

Сергей Мирошниченко
перевод, комментарии, примечания

Стенограмма Нюрнбергского процесса 1

Нюрнбергские стенограммы: полный текст

Милитера 2018
Москва — Новочеркасск

Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018. — (Первопубликация)
Оформление обложки: Олег Рубецкий

Том первый стенограммы Нюрнбергского процесса, впервые публикуемой на русском языке, содержит расшифровку открытия Международного Военного Трибунала в Берлине 18 октября 1945 на котором трибуналу было вручено обвинительное заключение. Также представлены предварительные заседания трибунала 14, 15 и 17 ноября 1945 на которых обсуждались вопросы возможности проведения процесса над Густавом Круппом, а также необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы Юлиуса Штрайхера и заочного рассмотрения дела Мартина Бормана. Непосредственно судебное разбирательство охвачено заседаниями с 20 по 30 ноября 1945 на которых было оглашено обвинительное заключение, подсудимые заявили о виновности или невиновности, выступил с вступительной речью главный обвинитель США, обвинение представило сведения о способах получения доказательств, организационной структуре нацистской партии и правительства Рейха, также были представлены материалы по первому пункту обвинительного заключения «Общий план или заговор» охватывающему период с 1933 по 1941 годы, включая подготовку к агрессивным войнам, перевооружение, захват Австрии. Обсуждались вопросы вменяемости Гесса; вопросы взаимодействия защиты и обвинения. Материалы стенограммы представляют широкий исторический и правовой интерес.

Содержание

Введение

Международный Военный Трибунал над главными немецкими военными преступниками остаётся уникальным событием в мировой истории, ни до него, ни после история не знала подобного судебного разбирательства. Результатом победы Советского Союза и союзников во Второй мировой войне стала возможность суда над верховной властью целого государства, сначала державшего в страхе свой собственный народ, а затем сеявшего смерть и разрушения на большей части территории Европы – нацистской Германии.

Наша страна и сейчас продолжает ощущать боль той войны, которая забрала у своих семей отцов, братьев, мужей. И если победа народа нашей страны в борьбе за свой существование увенчалась абсолютным успехом, то борьба с нацизмом, приняла новый облик, превратившись в борьбу за историческую правду, за сохранение и приумножение знаний о Великой Победе.

Как известно борьба с отравлением начинается с точки заражения, и в случае с нацизмом, никогда в истории не были вскрыты лучше чем на Нюрнбергском процессе глубинные причины, механизмы и кровавые последствия воплощения на практике бесчеловечных теорий нацизма.

В Нюрнберге на скамье подсудимых оказались вершители судеб Европы, сподручные Гитлера: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Йодль, Лей, Рёдер, Дёниц, Розенберг, Крупп. Фрик, Гесс; политические фигуры местного значения, такие как Франк, Зейсс-Инкварт, Нейрат, Штрайхер, Ширах, Шпеер, Заукель, Функ, Кальтенбруннер и попутчики: Фриче, Папен и Шахт.

Помимо этого, огромная масса палачей и убийц предстала перед судом в обобщённом образе СС, СД и СА, руководящего состава нацистской партии, правительства и военной элиты Третьего Рейха.

Трибунал вынес свой приговор, и виновные получили по заслугам.

Однако идеи сродни гитлеровским снова, и снова возникают в разных частях мира, создавая угрозу новых конфликтов и столкновений.

Для будущих поколений готовых осознать правду о преступлениях нацизма Международный Трибунал оставил после своей работы десятки тысяч документов, которые содержат неоценимую историческую память. Среди этих документов, безусловно, самым главным документом является стенограмма судебного разбирательства, которая представляет собой точное воспроизведение всего сказанного на процессе, благодаря применявшейся в суде системе звукозаписи.

Исторически в СССР и России с одной стороны и странах Запада сложились различные подходы к публикации материалов Нюрнбергского процесса.

Так в США, Великобритании, Франции и Германии была опубликована стенограмма судебных заседаний Международного Военного Трибунала. В частности стенограмма на английском языке составляет 21 том в среднем по 500 страниц каждый и представляет собой расшифровку всего сказанного в ходе судебного разбирательства.

Судебные разбирательства полностью стенографировались, при дублировании звукозаписью всех устных выступлений в трибунале.

Была проведена сверка цитат на чётырёх языках, статистических и иных данных, в результате чего устранялись очевидные грамматические ошибки и оговорки. Исправленные тексты были удостоверены к публикации полковником Рэеем от США, Мерсером от Великобритании, Фустером от Франции и майором Полторак от СССР.

Английский текст стенограммы был опубликован в 1947-1948 гг., и имеет статус официального текста. Данные материалы находятся в открытом доступе в сети Интернет и доступны на сайте библиотеки Конгресса США.

В СССР и России подход к публикации материалов процесса, несколько отличался.

Публикация стенограммы процессы носила фрагментарный характер в силу характера сборников материалов, в состав которых она включалась.

В 1950-е годы в СССР появились первые публикации стенограммы процесса, первоначально в виде двухтомников, которые издавались под общим руководством участников делегации советского обвинения на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко и К.П. Горшенина, а также члена трибунала от СССР И. Никитченко.

В целом эти публикации сформировали тематический подход к публикациям материалов процесса в СССР, в частности издание «Нюрнбергский процесс: в 2-х томах» следовало следующей структуре: «Открытие Нюрнбергского процесса», «Вступительные речи главных обвинителей», «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности», «Допросы подсудимых», «Заключительные речи главных обвинителей», «Представление доказательств по делу преступных организаций» - указанные тематические разделы сопровождались корреспондирующими фрагментами стенограммы.

Более широкое представление, стенограмма процесса нашла в сборнике «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах», который издавался с 1957 по 1961. В данном

издании значительно возросло количество материала, при этом подход к публикации материалов в целом остался неизменным. Материалы процесса подавались в виде совокупности фрагментов стенограммы и документов подтверждающих выводы суда.

Аналогичному логическому построению следует и наиболее поздняя публикация материалов Нюрнбергского процесса, публикация которой уже частично осуществлялась в Российской Федерации, данная публикация это «Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 томах» которая издавалась с 1987 по 1999 годы.

Именно данная публикация использовалась переводчиком и составителем настоящей публикации для целей сверки фрагментов стенограммы опубликованных в этом сборнике документов, со стенограммой на английском языке с целью составления полноценного текста на русском языке.

Первый том стенограммы Нюрнбергского процесса охватывает открытие трибунала в Берлине 18 октября 1945, три предварительных заседания 14, 15, 17 ноября и судебное разбирательство с 20 по 30 ноября 1945.

В течении этих дней процесса трибуналу было вручено обвинительное заключение, разрешно ходатайство защиты Круппа о приостановлении судебного разбирательства в отношении него, была назначена экспертиза Штрайхера.

Непосредственно в течение дней с 10 по 20 ноября 1945 было оглашено обвинительное заключение, подсудимые заявили о виновности или невиновности, выступил с вступительной речью главный обвинитель США, обвинение представило сведения о способах получения доказательств, организационной структуре нацистской партии и правительства Рейха, также были представлены материалы по первому пункту обвинительного заключения «Общий план или заговор» охватывающему период с 1933 по 1941 годы, включая подготовку к агрессивным войнам, перевооружение, захват Австрии; вопросы вменяемости Гесса; обсуждение вопросов взаимодействия защиты и обвинения.

В ходе подготовки к публикации была проведена большая подготовительная работа, а именно параллельная сверка текстов английской стенограммы и опубликованных фрагментов стенограммы на русском языке. Сверка проводилась путём поабзацного размещения текста в параллельных столбцах с целью достижения наиболее точного результата.

В результате такой кропотливой работы были выявлены довольно значительные ошибки в русскоязычном тексте стенограммы. Недостатки ранее опубликованных на русском языке стенограмм Нюрнбергского процесса можно определить как следующие:

1) Отсутствие материалов процессуального характера, а именно стенограмм предварительных заседаний процесса на которых разрешались вопросы о

возможности рассмотрения дела в отношении Круппа или замены его на сына Альфрида, вменяемости Штрайхера, обсуждения организационных вопросов трибунала, прения сторон при обсуждении спорных документов, отклонение и допуск трибуналом отдельных документов защиты и обвинения.

2) Технические погрешности перевода, достаточно серьёзно искажающие смысл сказанного: такие как использование, в качестве перевода для английского слова S-boat (торпедный катер) подводной лодки в результате чего даже при переводе серийной маркировки данных катеров буква «S» (Schellboot) была заменена на букву «U» (Unterseeboot)[1], в дальнейшем иная трактовка перевода выразилась в обозначении торпедных катеров как эсминцев[2];

Использование для перевода слова «коммандос» - обозначающее специальные подразделения британской армии, экипажей самолётов союзников[3].

Перевод векселей МЕФО (ценных бумаг использовавшихся Германией для целей секретного финансирования военных заказов) приводится как «счета МЕФО[4]», хотя сам счёт не является ценной бумагой.

Подобные неточности встречаются повсеместно.

3) Наиболее распространённый недостаток представленных стенограмм – это отсутствие фрагментов из документов и показаний, освещающих международную и внутриполитическую ситуацию в Германии 1930-х годов, военного периода, деятельность внутренней оппозиции нацистскому режиму в Германии, отсутствие, за отдельными исключениями допросов проводимых защитниками подсудимых и допросов свидетелей защиты.

Довольно важными материалами для нашей страны, не нашедшими отражения в опубликованных стенограммах являются количество советских военнопленных и обращение с ними, подробности деятельности айнзацгрупп полиции безопасности и СД на территории СССР, согласно оригинальным немецким документам (оперативные доклады айнзацгрупп о деятельности на Востоке 1941-1942), преступления пособников нацистов на оккупированных территориях.

Таким образом, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации материалы Нюрнбергского процесса требуют новой исчерпывающей публикации, в том, числе с учётом необходимости повторной проверки текста стенограммы.

С учётом характера предшествующих публикаций на русском языке, данная публикация стенограммы является первой в истории СССР и России,

---

[1] Стенограмма от 27 ноября 1945 г.
[2] Стенограмма от 20 мая 1946 г.
[3] Стенограмма от 21 ноября 1945 г.
[4] Стенограмма от 23 ноября 1945 г.

которая предоставляет возможность ознакомиться со стенограммой в качестве отдельного полноценного документа.

Надеюсь, что публикация первого тома стенограммы Нюрнбергского процесса вызовет интерес в обществе, научных и юридических кругах, а также найдёт отклик у широкого читателя, интересующегося историей.

Выражаю благодарность проекту «Военная литература» и лично Олегу Рубецкому, а также электронной библиотеке «Наука права» и Ивану Смирнову за интерес проявленный к настоящей работе, а также изданиям «Нюрнбергский процесс: протоколы допросов главных военных преступников», и «Медицинского дела» из числа последующих нюрнбергских трибуналов.

Сергей Мирошниченко

Участники трибунала

Трибунал

Джеффри Лоуренс – член от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, председатель.

Норман Биркетт – запасной член от Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Фрэнсис Биддл – член от Соединённых Штатов Америки

Джон Паркер – запасной член от Соединённых Штатов Америки

Анри Доннедье де Фабр – член от Французской Республики

Робер Фалько – запасной член от Французской Республики

Иона Никитченко – член от Союза Советских Социалистических Республик

Александр Волчков – запасной член от Союза Советских Социалистических Республик

Обвинение

Соединённые Штаты Америки

Роберт Джексон – главный обвинитель
Роберт Стори – старший юрист
Томас Додд – старший юрист
Сидни Олдерман – ведущий юрист
Телфорд Тейлор – ведущий юрист
Джон Эймен – ведущий юрист
Ральф Альбрехт – ведущий юрист
Леонард Вилер мл. – помощник юриста
Уильям Болдуин – помощник юриста

Смит Брухкарт мл. – помощник юриста
Джеймс Донован – помощник юриста
Фрэнк Уоллис – помощник юриста
Уоррен Фарр – помощник юриста
Сэмуэль Гаррис – помощник юриста
Дрексель Шпрехер – помощник юриста
Уитни Гаррис – помощник юриста
Томас Ламберт мл. – помощник юриста
Генри Атертон – помощник юриста
Брэди Брайсон – помощник юриста
Бернард Мельцер – помощник юриста
Роберт Кемпнер – помощник юриста
Уолтер Брудно – помощник юриста
Чарльз Бёрделл – помощник юриста
Хартли Мюррей – помощник юриста

Великобритания

Хартли Шоукросс – главный обвинитель
Дэвид Максвелл-Файф – заместитель главного обвинителя
Джеффри Робертс – ведущий юрист
Джон Гриффит-Джонс – младший юрист
Гарри Филлимор – младший юрист
Фредерик Джонс – младший юрист
Джон Баррингтон – младший юрист
Питер Кальвокоресси – младший юрист

Союз Советских Социалистических Республик

Роман Руденко – главный обвинитель
Юрий Покровский – заместитель главного обвинителя
Лев Шейнин – помощник обвинителя
Марк Рагинский – помощник обвинителя
Николай Зоря – помощник обвинителя
Дмитрий Карев – помощник обвинителя
Жан Озоль – помощник обвинителя
Владимир Кучин – помощник обвинителя
Лев Смирнов – помощник обвинителя

Георгий Александров – помощник обвинителя

Французская Республика

Франсуа де Ментон – главный обвинитель
Август Шампетье де Риба – главный обвинитель
Шарль Дюбост – заместитель главного обвинителя
Эдгар Фор – заместитель главного обвинителя
Пьер Мунье – помощник обвинителя
Шарль Жертхоффер – помощник обвинителя
Дельфин Дебенес – помощник обвинителя
Жак Герцог – помощник обвинителя
Анри Дельпеш – помощник обвинителя
Серж Фустер – помощник обвинителя
Констан Кватре – помощник обвинителя
Анри Моннерай – помощник обвинителя

Защита
Индивидуальные лица

Отто Штамер - защитник (Герман Геринг)
Гюнтер фон Роршейдт - защитник (Рудольф Гесс по 5 февраля 1946)
Альфред Зейдль - защитник (Рудольф Гесс с 5 февраля 1946; Ганс Франк)
Фриц Заутер – защитник (Йоахим фон Риббентроп по 5 февраля 1946; Вальтер Функ; Бальдур фон Ширах)
Мартин Хорн – защитник (Йоахим фон Риббентроп с 5 февраля 1946)
Отто Нельте – защитник (Вильгельм Кейтель)
Альфред Тома – защитник (Альфред Розенберг)
Отто Панненбекер – защитник (Вильгельм Фрик)
Ганс Маркс – защитник (Юлиус Штрайхер)
Рудольф Дикс – защитник (Ялмар Шахт)
Герберт Крауз – помощник защитника (Ялмар Шахт)
Отто Кранцбюлер – защитник (Карл Дёниц)
Вальтер Симерс – защитник (Эрих Рёдер)
Роберт Серватиус – защитник (Фриц Заукель)
Франц Экснер – защитник (Альфред Йодль)
Герман Яррейс – помощник защитника (Альфред Йодль)

Фридрих Бергольд – защитник (Мартин Борман)
Ганс Флекснер – защитник (Альберт Шпеер)
Отто фон Людингхаузен – защитник (Константин фон Нейрат)
Гейнц Фриц – защитник (Ганс Фриче)
Теодор Клефиш – защитник (по 15 ноября 1945 Крупп фон Болен унд Гальбах)
Вальтер Баллас – помощник защитника (по 15 ноября 1945 Крупп фон Болен унд Гальбах)

Организации

Эгон Кубошок – защитник (Рейхскабинет)
Роберт Серватиус – защитник (Руководящий состав нацистской партии)
Людвиг Бабель – защитник (СС и СД по 18 марта 1946, СС по 1 июня 1946) со-защитник (СС по 27 августа 1946)
Хорст Пелькман – со-защитник (СС с 2 марта 1946), защитник (СС с 1 июня 1946)
Карл Ханзель – помощник защитника (СС с 1 апреля 1946)
Ганс Гавлик – защитник (СД с 18 марта 1946)
Георг Бём – защитник (СА)
Мартин Лёфлер – защитник. Теодор Клефиш (СА)
Рудольф Меркель – защитник (Гестапо)
Франц Экснер – защитник (Генеральный штаб и высшее командование по 27 января 1946)
Ганс Латернзер – защитник (Генеральный штаб и высшее командование с 27 января 1946)

Открытие Трибунала

18 октября 1945, Берлин

Председатель - генерал Никитченко

Присутствуют: Все члены трибунала и запасные члены.

Международный Военный Трибунал проводит своё первое публичное заседание в большом зале Союзного контрольного совета[5] в Берлине в 10 часов 30 минут как того требует статья 22 устава.

Председатель, генерал Никитченко заявил:

«В соответствии с соглашением правительства Союза Советских Социалистических Республик, Временного правительства Французской Республики, правительства Соединённых Штатов Америки и правительства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии о преследовании и наказании главных военных преступников европейской Оси[6] от 8 августа 1945, Лондон и статьи 22 устава прилагаемого к нему, сформирован настоящий Международный Военный Трибунал, данное заседание проводится в Берлине для вручения обвинительного заключения в соответствии с соглашением и уставом».

Данное заявление было устно переведено на французский, английский и немецкий языки.

Члены трибунала и запасные члены произнесли следующее заявление, каждый на своём языке:

> «Я торжественно заявляю, что я буду осуществлять свои полномочия и обязанности члена Международного Военного Трибунала с честью, беспристрастно и добросовестно»

Председатель объявил заседание открытым.

Главный британский обвинитель, господин Шоукросс, последовательно представил советского главного обвинителя генерала Руденко; французского заместителя главного обвинителя господина Дюбоста; и представителя американского обвинителя господина Ши. Каждый из представленных сделал короткое заявление, которое устно переводилось на другие языки и представил

---

[5] Союзный Контрольный совет — орган верховной власти в оккупированной Германии, образованный после Второй мировой войны державами-победительницами. В подчинении Контрольного совета находилась Межсоюзническая комендатура, осуществлявшая властные полномочия в разделённом на оккупационные секторы Берлине. Формально существовал с 1945 по 1990 гг.

[6]Страны нацистского блока (страны «Оси», по термину «Ось Рим-Берлин-Токио»; гитлеровская коалиция) — военный союз Германии, Италии, Японии идругих государств, противостоявший во время Второй мировой войны странам антигитлеровской коалиции.

копию обвинительного заключения на своём языке председательствующему трибунала.

Председатель заявил:

«Обвинительное заключение предъявленное трибуналу комитетом главных обвинителей излагает обвинения в отношении следующих обвиняемых:

Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Йоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрайхера, Вальтера Функа, Ялмара Шахта, Густава Круппа фон Болена унд Гальбаха, Карла Дёница, Эриха Рёдера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Йодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче».

Копии устава и обвинительного заключения с сопроводительным документом будут незамедлительно вручены обвиняемым на немецком языке.

Им также будут вручены уведомления, обращающие внимание на то, что они могут самостоятельно осуществлять свою защиту или получить защиту любого защитника профессионально квалифицированного для ведения дел в своей стране или любого иного лица которое будет допущено трибуналом; для уведомления обвиняемых об их правах и получении их инструкций о выборе защитника и общего уведомления их об их правах назначается должностное лицо трибунала.

Если какой-либо обвиняемый пожелает быть представленным защитником чьи услуги не могут быть обеспечены, трибунал назначит защитника для его защиты.

Трибунал сформулировал регламент, подлежащий публикации, который касается представления свидетелей и документов для того, чтобы обеспечить обвиняемым справедливый суд при полной возможности представлять свою защиту.

Отдельные обвиняемые, находящиеся под стражей будут уведомлены о том, что они должны быть готовы к судебному разбирательству в рамках 30 дней после вручения обвинительного заключения. Трибунал надлежащим образом установит и объявит дату судебного разбирательства в Нюрнберге не ранее чем через 30 дней после вручения обвинительного заключения и обвиняемые должны быть уведомлены о такой дате как только она будет установлена.

Следует понимать, что трибунал, который руководствуется уставом направленным на обеспечение ускоренных слушаний по предмету предъявленных обвинений не допустит никакой отсрочки в подготовке защиты к судебному разбирательству.

Лорд юстиции Лоуренс будет председательствующим на судебном разбирательстве в Нюрнберге.

Также в соответствии со статьей 9 устава будет сделано уведомление о том, что обвинение просит трибунал, чтобы следующие организации или группы в которые входят обвиняемые или некоторые из них в которых они являлись членами, были признаны преступными и любой член такой группы или организации будет вправе ходатайствовать перед трибуналом о заслушивании трибуналом вопроса о преступном характере такой группы или организации. Данные организации являются следующими:

> «Die Reichsregierung (Рейхскабинет); Das Korps der Politischen Leiter der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (Руководящий состав нацистской партии); Die Schutzstaffeln der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (общеизвестные как «СС» включающие Der Sicherheitsdienst (общеизвестную как СД); Die Geheime Staatspolizei (Секретная государственная полиция, общеизвестная как Гестапо); Die Sturmabteilungen der NSDAP (общеизвестные как СА); и генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил».

«Обвинительное заключение надлежащим образом предъявленное обвинителями соответствует положениям устава и трибунал обязан принять необходимые указания по опубликованию текста.

Трибунал желал бы приказать о незамедлительном опубликовании, но это невозможно поскольку обвинительное заключение должно быть одновременно опубликовано в Москве, Лондоне, Вашингтоне и Париже.

Как проинформирован трибунал, такой результат может быть достигнут разрешением опубликования обвинительного заключения в прессе не ранее 8 вечера по Гринвичу, т.е. сегодня, четверг, 18-го октября в 20 часов 00 минут»

Данное заявление было устно переведено на французский, английский и немецкий языки.

Заседание закрыто в 11 часов 25 минут.

Предварительное заседание

Среда, 14 ноября 1945

Председатель: Защитник Густава Круппа фон Болен находится в суде?
Клефиш: Да.
Председатель: Вы желаете сейчас заявить своё ходатайство?
Клефиш: Господин председатель, господа; в качестве защитника Круппа фон Болен унд Гальбаха, я оглашаю ходатайство уже сделанное мною в письменном виде о прекращении разбирательства в отношении данного подсудимого. Я оставляю за Высоким судом, решать следует ли прекратить разбирательство против Круппа на время или полностью.

По мнению специалистов, которые были назначены данным судом для обследования Круппа, Крупп фон Болен унд Гальбах не способен, в силу серьёзности своего заболевания, участвовать в процессе без угрозы своему здоровью. По их мнению, он страдает от органического поражения мозга и психическое состояние подсудимого не позволяет ему нормально реагировать на своё окружение.

Из этого следует, что Крупп не способен информировать свою защиту. Более того, отчёт говорит о том, что ухудшение его физического и психического здоровья происходит уже несколько лет и поскольку Крупп попал в автомобильную аварию 4 декабря 1944, он может говорить бессвязные слова и в течение последних двух месяцев он даже не может узнавать своих родственников и друзей. На основе этих фактов можно установить только, то, что Крупп не имеет сведений о предъявлении обвинительного заключения 19 октября. Таким образом ему неизвестно то, что его обвиняют и в чём.

Теперь возникает вопрос, возможно ли, несмотря на стойкую неспособность присутствовать в суде, несмотря на неспособность информировать свою защиту, и несмотря на отсутствие сведений об обвинительном заключении и его содержании, рассматривать дело Круппа заочно. Статья 12 устава даёт трибуналу право проводить разбирательство в отношении людей которые отсутствуют при двух условиях: первое, если обвиняемый не найден; второе, если трибунал, посчитает необходимым в интересах правосудия, рассматривать дело в его отсутствие. Поскольку первое условие, невозможность обнаружения подсудимого, сразу же снимается, следует установить применимо ли второе условие, то есть, необходимо ли в интересах правосудия судить Круппа.

По мнению защиты правосудие не требует заочного разбирательства в отношении Круппа, но даже противоречит правосудию. Я хочу привести следующие причины: решение по данному вопросу должно исходить из концепции правосудия в смысле статьи 12 устава. Мы должны учитывать, что

статья 12 регулирует чисто процедуру. Однако, возникает вопрос будет ли заочное разбирательство в отношении Круппа справедливым. По моему мнению, справедливым разбирательством оно будет, если в целом или в частности, будет организовано таким образом, чтобы был гарантирован беспристрастный приговор. То есть такой приговор, которым будет наказан виновный, а невиновный будет оправдан и освобождён от наказания.

Возможно ли, что справедливый приговор может быть гарантирован если подсудимый дело, которого рассматривается заочно, не по своей вине, не может защищать себя, не может информировать своего защитника и даже не знает в чём его обвиняют и по какой причине? Ответ на данный вопрос отрицательный. Даже положения устава о правах подсудимых на предварительном разбирательстве и самом процессе, обязывают нас сказать: «Нет».

Здесь применимы следующие положения:

В соответствии со статьей 16 (a), обвиняемый должен получить копию обвинительного заключения до судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 16 (b), подсудимый на предварительных слушаниях и самом процессе, имеет право заявлять о своём отношении ко всем обвинениям.

В соответствии со статьей 16 (c), должен быть проведён предварительный допрос.

В соответствии со статьей 16 (d) подсудимый решает защищать ли ему себя самостоятельно или с участием защитника.

В соответствии со статьей 16 (c), подсудимый имеет право представлять доказательства и проводить перекрёстный допрос любого свидетеля.

Подсудимый Крупп не может воспользоваться ни одним из этих прав.

В соответствии со статьей 24 тоже самое применимо к особым правам, которые принадлежат подсудимым на самом процессе: подсудимый должен заявить о своей позиции на самом процессе, то есть, заявить о виновности или невиновности.

По моему мнению, это положение является чрезвычайно важным для данного процесса и его решения и подсудимый может сделать это только лично. Я не знаю допустимо ли, чтобы защитник заявлял о «виновности» или «невиновности» за подсудимого и даже если это допустимо, защитник не сможет сделать такое заявление, потому что у него нет никакой возможности согласовать что-либо с подсудимым.

Наконец, обвиняемый, который не присутствует не сможет осуществить своё право на последнее слово.

Устав, который установил столь многочисленные и решающие положения о правах подсудимых, соответственно признаёт, что личное

осуществление данных прав, которые предоставлены обвиняемому, является важным источником сведений для выводов беспристрастного приговора и что процесс в отношении такого подсудимого, который не способен осуществлять свои права не по своей вине, нельзя признать справедливым разбирательством по смыслу статьи 12.

Однако, я хочу пойти далее, сказав, что разбирательство в отношении Круппа, противоречит правосудию не только в соответствии с положениями устава, но также в соответствии с общепризнанными принципами судебного разбирательства цивилизованных государств.

Насколько мне известно, ни один процессуальный закон ни одного континентального государства не позволяет рассматривать чьё-либо дело в отсутствие психически неполноценного и полностью неспособного оспаривать своё дело. В соответствии с германским процессуальным законом, в таком случае разбирательство должно быть отложено (параграф 205 германского уголовного кодекса). Если запрет проводить разбирательство в отношении подсудимого, который не способен участвовать в процессе является общепризнанным процессуальным принципом (*principe general de droit reconnu par des nations civilisees*[7]) по смыслу параграфа 38 (c) устава Международного суда[8] в Гааге, тогда трибунал на который обращено внимание всего мира и будет направлено внимание будущих поколений не может игнорировать такой запрет.

Зарубежная пресса, которая последние дни и недели постоянно затрагивала законность устава, почти единодушно подчёркивает, что формальный уголовный процесс не должен отходить от обычаев и правил справедливого суда, как принято в цивилизованных странах; но она не возражает, что касается уголовно-процессуальных правил, отходу от вышеуказанных принципов, в силу справедливости и высших политических соображений требующих создания нового международного уголовного кодекса с обратной силой для наказания военных преступников.

Я желаю добавить здесь, то, что может быть важным для решения по обсуждаемому вопросу. Высокий суд естественно не сможет составить впечатление о личности Круппа, которое на таком чрезвычайно важном процессе является ценным средством восприятия, которое нельзя недооценивать для суждения об инкриминирующих доказательствах. Если в уставе, заочное разбирательство принципиально допускается в отношении подсудимых которых

---

[7] Общепризнанный принцип права, признанный цивилизованными нациями (фр.)

[8] Постоянная палата международного правосудия - судебный орган, учреждённый под эгидой Лиги Наций в 1920 году, согласно принятому в 1920 г. статуту. Состояла из 11, позднее 15 судей. Резиденция в Гааге, затем, после оккупации Нидерландов Германией, в Женеве (с 1940 года). Рабочие языки: английский, французский. В 1940 году работа Палаты была прервана второй мировой войной. Вместе с Лигой Наций была распущена в 1946 году; преемником Палаты стал Международный суд ООН.

нельзя обнаружить, тогда соответствующие процессуальные законы всех государств и даже германский уголовно-процессуальный кодекс согласны с этим.

Подсудимый который скрылся это совершенно иная форма нежели подсудимый который не в состоянии участвовать в своём деле, потому что в отличие от последнего, у него есть возможность появится в суде и таким образом защищать себя. Если он умышленно избегает такой ответственности, тогда он подвергает себя неблагоприятным последствиям и опасностям вызванным своим отсутствием. Разумеется в таком случае, не будет стоять вопрос несправедливого суда.

В недавние дни и недели выражался взгляд о том, что мир требует суда над подсудимым Круппом при любых обстоятельствах и даже заочно, потому что Крупп является владельцем величайших оборонных предприятий Германии и также одним из принципиальных военных преступников. При том, что данное требование мира основано на предположении, что Крупп является одним из принципиальных военных преступников, следует ответить на это, то, что пока это тезис обвинения, который должен быть подтверждён судом.

Однако, по моему мнению важной вещью является не то какое мнение у мира или вероятно используя выражение возникшее в нацистской лексике «здоровые инстинкты народа» или даже политические соображения играющие роль в решении данного вопроса, но вопрос (статья 12) следует решать исключительно с точки зрения того требует ли правосудие разбирательства в отношении Круппа. Я не хочу отрицать, что зов правосудия может быть таким же как эхо мнения мира. Однако, требования мнения мира и требования правосудия могут противоречить друг другу.

Однако, в настоящем деле, противоречие между требованиями мирового мнения о заочном процессе в отношении Круппа и требованиями справедливости существуют, потому что, как я уже ссылался, это будет нарушением признанных принципов юридических процедур всех государств и в особенности статьи 12 устава, судить психически неполноценного человека, который не может защищать себя на процессе в котором ставкой является всё для подсудимого – его честь, его существование и прежде всего, вопрос относится ли он к проклинаемому кругу военных архипреступников, которые привели к такому ужасному бедствию человечество и своё отечество. Однако, я даже не желаю, выдвигать на первый план неблагоприятные последствия и опасности человека и интересы подсудимого. Более важными являются неблагоприятные последствия и опасности такой необычной процедуры для правосудия в целом, потому что разбирательство в отношении такого подсудимого, который не способен участвовать в процессе из-за своей общей неспособности правильно осуществлять свою защиту, не может гарантировать справедливое и верное решение. Такая

опасность для правосудия в целом, по моему мнению, должна, избегаться судом такого неслыханного исторического значения, который предполагает благородную и священную задачу, наказания военных преступников, предотвращения такой ужасной войны как Вторая мировая война и открывает врата для постоянного мира всех народов на Земле.

Председатель: Господин судья Джексон, вы возражаете ходатайству?

Джексон: Выступая с возражением данному ходатайству, я вероятно, сначала вручу трибуналу свою доверенность от президента Трумэна[9] на представление Соединенных Штатов в данном разбирательстве. Я приобщаю оригинал доверенности и вручаю фотокопию секретарю.

Я также возражаю данному ходатайству от имени Советского Союза и по согласованию с французской делегацией которая присутствует. Я полностью учитываю сложности которые были представлены трибуналу самым подходящим образом видным представителем германской юридической профессии, который выступает представителем интересов Круппа и ничего, что я скажу в качестве возражения данному ходатайству не направлено на критику защитника Круппа, который стремится защищать интересы своего клиента так как это его обязанность, но у него есть клиент чьи интересы совершенно ясны.

Мы представляем три нации Земли, в одну из которых три раза вторгались с вооружениями Круппа, одна из которых в войне на Востоке пострадала так, как никакой народ при военном столкновении и ту которая дважды пересекала Атлантику, чтобы настолько насколько возможно положить конец противоборству вызванному германским милитаризмом. Канал по которому настоящий трибунал должен интерпретировать устав ссылается на данный вопрос как интерес правосудия и не может игнорировать интересы обвинения более чем игнорировать интересы Круппа.

Конечно, заочное разбирательство имеет большие недостатки. Оно не обеспечивает конституционный стандарт для граждан Соединённых Штатов при осуществлении уголовного преследования в нашей стране. Оно представляет сильные затруднения для защитника с учётом обстоятельств дела. До сих пор, следуя уставу, мы должны учитывать, что все способы избежания разбирательства будут в интересах подсудимых и поэтому устав уполномочил суд проводит заочное разбирательство в интересах правосудия оставляя такое широкое обобщение в качестве единственного направления для усмотрения суда.

Я не предлагаю, чтобы защитник преувеличивал свои сложности, но суду не следует упускать тот факт, что из всех подсудимых на скамье, Крупп несомненно находится в лучшем положении, с точки зрения ресурсов и

[9] Гарри Трумэн (1884 — 1972) — государственный деятель, 33-й президент США в 1945—1953 годах от Демократической партии.

поддержки для защиты. Источники доказательств не являются секретом. Большая организация Круппа является источником большинства доказательств которые мы имеем против него и будет источником всякого оправдания. Когда говорится всё, что можно сказать, заочное разбирательство остаётся сложным и неудовлетворительным методом разбирательства, но вопрос заключается в том настолько ли оно является неудовлетворительным, чтобы интересы этих наций представивших вам промышленность вооружений и боеприпасов посредством своего наиболее видного и влиятельного представителя потерпели поражение. В письменном ответе, с которым как я полагаю, знакомы члены трибунала, Соединенные Штаты излагают историю подсудимого Круппа, которая указывает на характер публичного интереса имеющегося в данном деле.

Я не повторяю того, что там есть помимо подытоживания того, что более 130 лет предприятие Круппа процветало, обеспечивая германскую военную машину средствами войны. В промежутке между двумя мировыми войнами, настоящий подсудимый Крупп фон Болен унд Гальбах, являлся ответственным управляющим и в это время его старший сын Альфрид[10] был введён в дела с ожиданием того, что он продолжит традицию. Деятельность не ограничивалась выполнением приказов правительства. Деятельность включала активное участие в начале войны, активное нарушение путём выхода Германии из конференции по разоружению[11] и Лиги Наций[12]; активную политическую поддержку нацисткой программы агрессии во всей её полноте.

Это происходило не без прибыли для предприятий Круппа и мы приводим заметный рост их доходов путём поддержки подготовки Германии к агрессивной войне. Настолько выдающимися были эти услуги, что эти предприятия были исключены из политики национализации и нацистскими распоряжениями они остались семейным предприятием в руках старшего сына Альфрида.

Сейчас нам кажется, что в процессе на котором мы ищем юридический принцип, установленный договорами, соглашениями и международными обычаями, о том что способствование агрессивной войне является преступлением,

---

[10] Альфрид Крупп фон Болен унд Гальбах (1907 — 1967) — немецкий промышленник династии Крупп, старший сын Густава Круппа, владелец концерна «Фридрих Крупп» с 1943 года, фюрер военной экономики (1937), штандартенфюрер Национал-социалистического лётного корпуса (НСФК). Американским трибуналом в 1948 осуждён к 12 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1951.

[11]Международная конференция по сокращению и ограничению вооружений, созванная по решению Совета Лиги Наций; начала работу после длительного подготовительного периода 2 февраля 1932 в Женеве при участии 63 государств;

[12] Лига Наций — международная организация основанная в 1919 году. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 году.

было бы невероятным, чтобы предприятие которое я обрисовал вам, следовало исключить из рассмотрения.

Три обвиняющих нации просят разрешения у настоящего трибунала незамедлительно принять уточнение к обвинительному заключению, которым добавляется имя Альфрида Круппа фон Болена унд Гальбаха к каждому пункту обвинительного заключения после имени Густава Круппа фон Болена и о том, чтобы трибунал незамедлительно принял обвинительное заключение в отношении сына Альфрида, который находится в руках британских войск на Рейне.

Передо мной стоит проблема, вызовет ли это задержку. Все нации стоящие перед вами не приветствуют задержку. Никто не сожалеет о задержке более чем я, кто долго занимался данной задачей, но если задача с которой мы столкнулись, стоит этого, это следует делать; и я не понимаю как мы можем оправдать представление своего удобства или ответ на единообразное требование об ускорении для правильного выполнения данной задачи. Я знаю о том, что есть нетерпение к разбирательству, но я стремлюсь сказать о том, что совсем немного апелляционных разбирательств в Соединённых Штатах включающих одного истца и одного ответчика при обычных мероприятиях в обычном суде поступают к разбирательству спустя 8 месяцев после события и 8 месяцев назад германская армия владела этим залом и владела доказательствами которые сейчас есть у нас. Поэтому мы не просим извинения за то время пока собирали дело охватывающее континент, десятилетие и вопросы большинства наций на Земле.

Мы не думаем, что добавление Альфрида Круппа потребует задержки данного процесса для предоставления достаточного времени для подсудимого. Работа проделанная от имени Круппа фон Болена будет несомненно известна Альфриду. Организация Круппа является источником документов и большинства доказательств на которые опирается защита. Если данная просьба Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Французской Республики одобряется и Альфрид Крупп вступает в дело, тогда у нас нет возражения исключению, что является сутью ходатайства о старшем Круппе, чьё состояние несомненно препятствует его личному участию в разбирательстве.

Председатель: Господин судья Джексон, могу я обратить ваше внимание на страницу 5 письменного заявления Соединённых Штатов? Внизу страницы 5 вы говорите: «Обвинители представляющие Советский Союз, Французскую Республику и Соединённое Королевство единогласно возражали включению Альфрида Круппа» - и затем вы продолжаете говорить в четвёртой строке на странице 5: «Непосредственно при вручении обвинительного заключения, узнав о серьёзном состоянии Круппа, Соединённые Штаты снова созвали совещание обвинителей и предложили уточнение включающее Альфрида Круппа. В этот раз предложение Соединённых Штатов было отклонено тремя голосами против

одного». Сейчас вы говорите трибуналу о том, что было ещё одно совещание на котором обвинители пересмотрели свои предыдущие решения?

Джексон: Ваша честь, я понял, что французская делегация вручила заявление секретарю трибунала, в котором присоединилась к позиции Соединённых Штатов. Мне только, что позвонил от имени советского обвинения генерал Руденко, который сейчас находится в Москве, уведомив нас о том, что советская делегация также присоединилась и этим утром я уполномочен выступать от её имени. Обе делегации конечно хотят свести к минимуму любую задержку.

Я могу сказать, что несогласие в отношении включении Альфрида было не из-за какого-либо расхождения во мнениях о том, что промышленность должна быть представлена на процессе, но потому, что не было ясно, что состояние старшего Круппа было таким которое препятствует его участию. Считалось, что…

Председатель: Господин судья Джексон, простите что прерываю вас, но слова которые я зачитал показывают, что состояние Круппа тогда учитывалось. Слова такие: «Непосредственно при вручении обвинительного заключения, узнав о серьёзном состоянии Круппа, Соединённые Штаты снова созвали совещание обвинителей и предложили уточнение включающее Альфрида Круппа. В этот раз предложение Соединённых Штатов было отклонено тремя голосами против одного».

Джексон: Ваша честь ссылается на совещание которое проводилось после вручения обвинительного заключения. Я ссылаюсь на изначальную формулировку обвинительного заключения, поэтому мы говорим о разных промежутках времени.

Председатель: Я понял.

Джексон: Было понятно, что будет очень сложно проводить разбирательство которое включает слишком много подсудимых и постольку поскольку был включён Густав Крупп фон Болен другие не требовались. Когда вручалось обвинительное заключение к нам поступила информация о его состоянии и мы созвали совещание. Тогда не было точно понятно, что процесс нельзя продолжать. Тогда его состояние было серьёзным, но его степень была нам неизвестна настолько же как сейчас; и тогда три обвиняющих нации не посчитали необходимой замену.

В свете того, что произошло и Советский Союз и Французская Республика присоединились к позиции Соединённых Штатов.

Председатель: Тогда могу я спросить вас о том, о какой задержке вы предлагаете если ваше ходатайство о внесении Альфрида Круппа будет удовлетворено?

Джексон: Разумеется, я не возьмусь говорить о том, какое время будет разумным с точки зрения подсудимых, но мне кажется, что в первую очередь он может

хотеть без всякой задержки занять место своего отца; но в любом случае эта задержка не отсрочит открытие процесса до 2 декабря, что понедельник, что позволит, как я думаю, с учётом проделанной работы, адекватно подготовиться и позволит нам вручить ему незамедлительно. Если будет дано разрешение, мы незамедлительно вручим; и конечно, у него уже есть вся информация об обвинениях и доступ к документам.

Председатель: В соответствии с уставом и регламентом он не вправе получить обвинительное заключение за 30 дней?

Джексон: Я думаю, устав не имеет такого требования и как я понимаю процедуры суда находятся под контролем самого суда.

Председатель: Вы предлагаете, чтобы ему было предоставлено меньше времени чем другим подсудимым?

Джексон: У меня нет колебаний в поддержке такого предложения по той причине, что проделанная работа, предположительно уже известна ему; и как я предполагаю, из всех подсудимых семья Крупп находится в наилучшем положении для защиты, с точки зрения ресурсов, с точки зрения своей организации; и я уверен вы согласитесь, они не ограничены в выборе защитника.

Председатель: У меня есть к вам последний вопрос: будет ли в интересах правосудия признавать виновным человека неспособного в силу своего заболевания надлежащим образом вести свою защиту?

Джексон: Гипотетически предполагая то, о чём говорит ваша честь, безо всякого колебания я скажу, что не в интересах правосудия будет признавать виновным человека который не может надлежащим образом защищаться. Я не думаю, что как следует из характера обвинений предъявленных по делу Круппа, Густава Круппа фон Болена, это не позволяет провести надлежащим образом заочное разбирательство. Это спорный вопрос: но можно полагать, что все деяния в которых мы его обвиняем, являются либо документальными либо публичными. Мы не обвиняем его за те вещи которые происходят в частной жизни. Мне кажется единственно важным, что он не способен самостоятельно давать показания в свою защиту, но я не совсем уверен в том, что он бы хотел этого, даже если бы присутствовал.

Председатель: Но вы заявляли, не так ли, и вы согласны с тем, что в соответствии с внутренним правом Соединённых Штатов Америки, человека находящегося в физическом и психическом состоянии Круппа нельзя судить.

Джексон: Я думаю это будет правдой для большинства юрисдикций.

Председатель: Спасибо.

Господин генеральный атторней[13].

---

[13] Генеральный Атторней Англии и Уэльса — один из юристов Короны. Вместе с подчинённым ему Генеральным солиситором Англии и Уэльса является главным советником по правовым вопросам Короны и правительства в

Шоукросс: Господин председатель, с вашего позволения: вопросы которые я желаю представить трибуналу будут краткими и в первую очередь я должен сказать следующее: не имеется никаких принципиальных разногласий между мной и моими коллегами представляющими остальные три державы обвинения, вообще никаких. Наше разногласие заключается в методе и процедуре. На взгляд британского правительства данный процесс уже достаточно затянулся и следует приступить к разбирательству без дальнейшей задержки.

Перед тем как я, что-либо скажу в отношении ходатайства находящегося на рассмотрении трибунала от имени Густава Круппа фон Болен, могу я сказать одно слово о нашей позиции в отношении промышленников в целом. Представляя британское правительство, трибунал может с уверенностью полагать, что меня также, не менее чем представителей других государств интересует чтобы роль которую играли промышленники в подготовке и ведении войны была раскрыта трибуналу и миру. Это будет сделано и это будет сделано во время процесса, независимо от того будут ли стороной разбирательства Густав Крупп фон Болен или Альфрид Крупп. Подсудимые которые находятся в трибунале обвиняются в заговоре не только друг с другом, но и с вовлечением других лиц; и если по решению трибунала Густав Крупп фон Болен должен быть освобождён от разбирательства, доказательства о его участии, его фирмы, его сотрудников и иных промышленников в подготовке и ведении войны также будут представлены трибуналу как формирующие часть общего заговора в который эти подсудимые вовлекли других лиц не представших перед судом сейчас.

Итак, тогда, в отношении ходатайства которое представлено суду от имени Густава Круппа фон Болен, вопрос заключается в том, как мне кажется, в единственном для трибунала; и я хочу только сказать об этом: это ходатайство, как я представляю, должно быть оценено по своей сути. Это справедливый суд, а не игра в которой можно сделать замену, если кто-то из членов команды заболел. Если подсудимый не в состоянии предстать перед трибуналом, а вопрос того в состоянии он или нет это вопрос трибунала, он не станет менее пригодным для разбирательства, потому что трибунал решит не включать другое лицо не являющееся стороной разбирательства.

В уставе есть положение о заочном разбирательстве. Я не желаю ничего добавлять к тому, что сказано в отношении данного аспекта моим другом, господином судьей Джексоном, но я прошу трибунал рассматривать ходатайство заявленное от имени Густава Круппа фон Болен совершенно независимо от любых соображений о вступлении других лиц, соображения о которых, по моему представлению относятся к данному ходатайству. Однако, трибуналу

Англии и Уэльсе; представляет их интересы в суде в качестве истца или ответчика, а также поддерживает обвинение по особо важным уголовным делам.

предоставлено самостоятельное ходатайство о разрешении включить нового подсудимого на данной стадии. Я думаю, наверно следует сказать следующее: господин председатель, вы отмечали, что на последнем совещании главных обвинителей, на котором не первый раз представители временного правительства Франции и советского правительства также как и мы представляющие британское правительство, возражали включению какого-либо подсудимого включающую какую-либо задержку в начале этого разбирательства. К этому у меня нет никакого технического обоснования. Я предполагаю, что вы рассмотрите вопрос сейчас, так как если бы главные обвинители собрались на ещё одно совещание в качестве комитета как того требует устав, и большинством решили по данному ходатайству. Я упоминаю данный вопрос только для пояснения положения в котором нахожусь сам, как представитель британского правительства в отношении этого. На последнем совещании главных обвинителей было согласие с британским взглядом. Представители двух других государств, на что они совершенно вправе, сделали из этого совещания иной вывод. Теперь сэр, что касается ходатайства, я скажу только следующее: дело в отношении настоящих подсудимых, находится среди них Густав Крупп фон Болен или нет, может быть в полном объёме рассмотрено без включения дополнительных лиц, кто бы это ни был. Главную роль которую играли промышленники можно полностью установить без включения конкретного промышленника, кем бы он ни был. Дело будет рассматриваться и будет раскрываться в ходе процесса. Это не говорит о том, что Альфрид Крупп не должен предстать перед правосудием. Существует положение устава о проведении дальнейших процессов и может быть результатом настоящего разбирательства будут последующие разбирательства, возможно в отношении Альфрида Круппа, возможно в отношении других промышленников, возможно также в отношении других людей. Сейчас, мы заняты настоящими подсудимыми. С нашей стороны, дело против них уже готово, и оно может быть скоро и кратко оглашено; и по моему представлению трибуналу интересы правосудия требуют и мир ожидает, что этих людей заставят защищаться безо всякой отсрочки.

И я с уважением напомню трибуналу то, чтобы было сказано на открытии в Берлине генералом Никитченко в следующих фразах:

> «Отдельные обвиняемые находящиеся под стражей будут уведомлены о том, что они должны быть готовы к судебному разбирательству в рамках 30 дней после вручения обвинительного заключения. Трибунал надлежащим образом установит и объявит дату судебного разбирательства в Нюрнберге не ранее чем через 30 дней после вручения обвинительного заключения и обвиняемые

должны быть уведомлены о такой дате как только она будет установлена».

И затем слова:

«Следует понимать, что трибунал, который руководствуется уставом направленным на обеспечение ускоренных слушаний по вопросам предъявленных обвинений не допустит никакой отсрочки в подготовке защиты к судебному разбирательству».

Конечно, если получится так, что Альфрид Крупп готов встать на место своего отца, таким образом, без какой-либо задержки разбирательства, британские обвинители поприветствуют такую процедуру, но если его включение вызовет задержку разбирательства в отношении настоящих подсудимых, мы возражаем этому.

Председатель: Могу я спросить вас: вы согласны с тем, что в соответствии с внутренним правом Великобритании, также как в соответствии, как я понял, правом Соединенных Штатов Америки, человека в психическом и физическом состоянии Густава Круппа нельзя судить?

Шоукросс: Да, сэр. У меня такой же взгляд, если так можно сказать, в данном отношении, как и у господина судьи Джексона при вопросе заданном ему.

Председатель: И в таких обстоятельствах, уголовное преследование в отношении него не будет прекращено, а он будет находится под надзором соответствующей державы.

Шоукросс: Да, сэр.

Председатель: Есть один вопрос, который я хотел задать вам.

Вы предлагаете чтобы, в данных обстоятельствах Густав Крупп был заочно судим в виду медицинских отчетов, которые есть у нас?

Шоукросс: Что же, данный вопрос полностью находится на усмотрении трибунала, и я не хочу оказывать никакого давления; но так как доказательства о его фирме в любом случае будет представлена трибуналу, может быть удобно, чтобы его представлял защитник и чтобы трибунал при вынесении решения, учитывал, при необходимости его состояние.

Председатель: Есть какой-либо прецедент для такого развития как это, чтобы его не судили и не признавали виновным или невиновным и при этом оставили защитника представляющего его в трибунале?

Шоукросс: Нет, сэр, я не предлагаю, чтобы с ним обращались как с подсудимым в трибунале и признавали виновным или нет. Я затрагивал последующий ход которому трибунал может следовать в отношении него если он признает его виновным за некоторое или все правонарушения.

Председатель: Но я думал, вы согласны с тем, что в любом случае в соответствии с внутренним правом, человека в его физическом состоянии нельзя судить.

Шоукросс: Я не согласен с тем, что в соответствии с английским внутренним правом его нельзя судить.

Председатель: И это право основано на интересах правосудия?

Шоукросс: Господин председатель, я не могу оспаривать этого, но наш закон безусловно вообще не содержит никакого положения о заочном разбирательстве. Прямое положение о таком процессе предусмотрено уставом образовавшим данный трибунал, и предусматривает, что трибунал учитывает его в интересах справедливости.

Председатель: Что именно вы предлагаете нам, то что его должны судить заочно или не должны судить заочно?

Шоукросс: Господин председатель, мы предлагаем, чтобы преимущество было у заочного разбирательства, но как я сказал в начале, как мне кажется, это полностью вопрос, находящийся на усмотрении трибунала, но не тот о котором я хочу навязывать конкретную точку зрения.

Председатель: Главный обвинитель от Советского Союза желает выступить? Господин судья Джексон, я думаю, вы уполномочены выступать от имени главного обвинителя от Советского Союза.

Джексон: Я был уполномочен заявить о том, что у них такая же позиция как у Соединённых Штатов. Я не знаю, что отвечая на их вопросы мне всегда давали ответы, которые бы дали они. Например, как я понял, они проводят заочные разбирательства и я думаю, их позиция будет немного другой чем привёл я.

Председатель: Вопрос который я задал вам, касался исключительно внутреннего права Соединённых Штатов. Главный обвинитель от Советского Союза желает обратиться к трибуналу?

Покровский: Нет.

Председатель: Тогда главный обвинитель от Французской Республики желает обратиться к трибуналу?

Дюбост: Было бы легко оправдать позицию занятую сейчас французской делегацией просто напомнив о том, что по множеству поводов французская делегация выступала за немедленную подготовку второго процесса для того, чтобы было возможно приступить к нему, как только завершится первый процесс. Таким образом, мы бы смогли осуществить уголовное преследование германских промышленников без всякого промедления. Эта точка зрения никогда не была принята. Мы присоединились к точке зрения Соединённых Штатов как наиболее подходящей и наиболее приемлемой для удовлетворения французских интересов. Мы стремимся к тому, чтобы судили сына Круппа. В отношении него есть серьёзные обвинения и никто не сможет понять, что на данном процессе не должно быть представителя крупнейшего германского промышленного предприятия, являющегося одной из принципиальных виновных сторон войны.

Мы предпочитаем, чтобы второй процесс был проведён в отношении промышленников, но поскольку второго процесса нет, мы считаем присутствие Альфрида Круппа абсолютно необходимым.

Председатель: Какова ваша позиция, если замена Альфридом Круппом приведёт к задержке?

Дюбост: Я прошу прощения, Господин председатель, но мне кажется у вас есть на руках вторая нота, которую я представил этим утром в суде после телефонного звонка из Парижа.

Председатель: У меня в руках документ от 13 ноября 1945, как я думаю подписанный вами.

Дюбост: Правильно. Однако, есть дополнительная нота, которую я представил этим утром, в соответствии с которой я занял точку зрения выраженную господином судьей Джексоном. Фактически я смог найти документ ночью и этим утром последствия, которые могут возникнуть…

Председатель: Наверное, лучше будет зачитать этот документ, который представлен нам.

Дюбост:

> «Мы считаем, что процесс Круппа-отца в настоящее время невозможен. Процесс над умирающим, старым человеком который не способен участвовать в процессе не обсуждается. Мы выступаем за то, чтобы Крупп-сын был обвинён, так как имеются очень серьёзные обвинения в отношении него. Мы просили о том, чтобы его обвинили без всякой задержки процесса. Причины, побудившие нас принять эту позицию, более не являются столь существенными, эта проблема была снята, так как советская делегация согласилась с точкой зрения господина судьи Джексона. Соответственно мы больше не заявляем никаких возражений и также пришли к такой точке зрения».

Председатель: То, что вы сказали означает, что вы желаете замены Альфридом Круппом независимо от того факта, что это может привести к задержке?

Дюбост: Да это так.

Председатель: От имени Франции вы предлагаете, чтобы Густава судили заочно или нет?

Дюбост: Нет, нет, не это, нет.

Волчков: Что французский обвинитель и Французская Республика предлагают относительно Густава Круппа?

Дюбост: Что касается Круппа отца, мы считаем, что невозможно преследовать его, в силу его состояния здоровья; он не способен предстать перед судом. Он не способен защищать себя. Он не сможет рассказать нам о фактах. Необходимо

прекратить производство или отложить процесс до того времени пока он не вылечится, если ранее он не предстанет перед божьим судом. Нам также кажется, так как мы не можем добиться второго процесса в отношении промышленников, что необходимо заменить Круппа, сыном, в отношении которого есть серьёзные обвинения, Круппа-отца, которого нельзя судить.

Председатель: Вы согласны или не согласны с генеральным прокурором Великобритании о том, что в ходе процесса, независимо от того будут ли Густав Крупп или Альфрид Крупп подсудимыми, доказательства в отношении промышленников будут раскрыты?

Дюбост: Господин председатель, мы настаиваем на том, чтобы второй процесс был подготовлен непосредственно после первого процесса на котором мы тщательно исследуем вопрос промышленников. Так как второго процесса нет, мы настаиваем на том, чтобы один из представителей фирмы Круппа, который является лично ответственным и в отношении которого есть обвинения, предстал перед судом для защиты себя от обвинений которые мы предъявили фирме Круппа и в более широком смысле в отношении промышленников которые сотрудничали с фирмой Круппа и которые участвовали в заговоре изложенном в обвинительном заключении, которые поддерживали захват власти нацистами, поддерживали нацистское правительство и пропаганду, финансировали нацистов и наконец помогали в перевооружении Германии для того, чтобы она могла продолжать агрессивную войну.

Председатель: Простите. Я думаю, вы не ответили на вопрос который я задал. Вы согласны с генеральным прокурором о том, что независимо от того будут или нет Густав Крупп или Альфрид Крупп подсудимыми на процессе, доказательства в отношении германских промышленников обязательно будут подробно раскрыты в ходе представления доказательств по обвинению в заговоре?

Дюбост: Я согласен с тем, что возможно предоставить доказательства заговора независимого от того предстанет ли перед судом тот или другой член семьи Крупп, но это будут лишь фрагментарные доказательства, потому что существует личная ответственность которая выходит за рамки ответственности авторов заговора и эта личная ответственность особо принадлежит Круппу-сыну и Круппу-отцу.

де Фабр: Вы сказали о том, что по вашему мнению имя сына Круппа должно заменить Круппа-отца? Вы действительно имеете в виду «замену»? Вы использовали это слово специально или же вы хотели сказать, что по вашему мнению следует уточнить обвинительное заключение и составить дополнение к обвинительному заключению? Вы считаете, что вы можете предлагать суду заменить одно имя на другое в обвинительном заключении или вы предлагаете наоборот сделать дополнение к обвинительному заключению?

Дюбост: Я долго думал над тем, что требуется предложить уточнение к обвинительному заключению. И у меня сейчас такое мнение, но юридически невозможно изменить обвинительное заключение дополнением.

Председатель: Спасибо. Защитник подсудимого Густава Круппа желает обратиться к трибуналу?

Клефиш: Из пояснений обвинения я сделал вывод, что принципиальное возражение нашей точке зрения заключается в том, что правосудию не будет соответствовать то, что процесс будет проводиться в отсутствие Круппа старшего. Представляя противоположную точку зрения, отмечалось, что общественное мнение всего мира требует процесса в отношении подсудимого господина Круппа, и основной причиной этого является то, что Круппа старшего следует считать одним из принципиальных военных преступников. Я уже отмечал, что такое обоснование будет противоречить окончательному решению суда. По моему мнению, это не то место и время, чтобы обсуждать такие вопросы и я желаю ограничить себя тем, что уже сказал ранее: а именно, всё что сказано сейчас является только тезисом обвинения, которому в ходе процесса, будет противопоставлен антитезис защиты, поэтому Высокий суд сможет на основе тезиса и антитезиса вынести справедливый приговор.

Ещё одна вещь по данному вопросу:

Отмечалось, что старшего Круппа, можно судить заочно по той причине, что все доказательства в отношении вопроса вины уже были представлены и не являются секретом. В виду фактов это неверно.

До сих пор мы видели только часть доказательств, то есть, то что содержалось в сшиве документов. Но могу я отметить, что из фирмы Круппа и частного жилья семьи Круппа, были конфискованы грузовики письменных материалов и мы не видели никаких этих материалов. Таким образом, защиту сложно проводить из-за конфискации всего материала, и только подсудимый Крупп старший сможет описать хотя бы в какой-то степени документы необходимые для защиты, для того, чтобы они были представлены в обычной форме с ходатайством о приобщении в качестве доказательств Высокому суду.

Что касается вопроса дополнения обвинительного заключения в отношении сына, Альфрида Круппа, я желаю заявить о том, что на меня официально не возложена защита данного подсудимого. Однако, я полагаю, что мне поручат защиту и вот почему, с разрешения суда, я желаю сказать несколько слов об этом ходатайстве, вероятно как представитель действующий без доверенности. Я не знаю возможно или нет, то есть, юридически возможно, соответственно включать господина Альфрида Круппа в список принципиальных военных преступников. Однако, даже если бы мне позволили открыть дискуссию по этому поводу, я хочу обратить внимание на следующее:

В виду изменившейся ситуации, мне кажется немного странным, если не сказать больше, если Альфрид Крупп будет включён в список принципиальных военных преступников, не потому что он был отмечен таким с самого начала, а потому что его отца нельзя судить. Я вижу в этом некую игру представителя Соединённых Штатов, которая, по моему мнению не может быть санкционирована судом.

Кроме того, я желаю сделать краткое замечание:

В случае дополнения обвинительного заключения в отношении Альфрида Круппа и если мне будет поручена его защита, моя совесть обяжет меня просить периода 30 дней между вручением обвинительного заключения и самим процессом, что предусмотрено правилом 2 (а), которое следует соблюдать в любых обстоятельствах.

Наконец, я хочу отметить следующее:

В заключение я хочу подчеркнуть, что насколько я информирован, обстоятельства и факты о персоне Альфрида Круппа в основном отличаются от обстоятельств персоны настоящего подсудимого Круппа старшего. В документах предоставленных в наше распоряжение, которые составляют один том, я вряд ли найду хотя бы одну страницу о какой-либо виновности или соучастии Альфрида Круппа ставшего собственником фирмы Круппа, как мне кажется только в ноябре 1943 и о том, что ранее, с 1937 по 1943, он являлся просто директором одного подразделения всего концерна, но в данном качестве он не имел ни малейшего влияния на управление фирмой, как и не имел никакого отношения к заказам о производстве и поставке военных материалов.

По указанным причинам, как мне кажется, я вправе выразить пожелание воздержаться от включения Альфрида Круппа в данный процесс принципиальных военных преступников.

Председатель: Трибунал будет отложен и объявит о своём решении позднее.

[*Предварительное заседание отложено до 10 часов 15 ноября 1945*]

Четверг, 15 ноября 1945

Председатель: Трибунал пригласил защиту присутствовать, так как он желает, чтобы она полностью понимала тот ход процесса который будет иметь место.

Трибунал осведомлён о том, что процедура предусмотренная уставом в некоторых аспектах отличается от процедуры с которой знакома защита. Поэтому он желает, чтобы у защиты не складывалось неправильное понимание о том, что происходит.

Открытие дел обвинения потребует длительное время и в течение данного времени защита получит возможность завершить подготовку к защите.

Когда будут вызваны свидетели обвинения, следует понимать, что функцией защиты является перекрёстный допрос свидетелей и что сам трибунал не намерен перекрёстно допрашивать свидетелей.

Трибунал не будет вызывать защитников для оглашения того, какие доказательства они желают представить до тех пор пока не будет завершено дело обвинения.

Как уже известно защите, генеральный секретарь трибунала прилагает все усилия для получения таких доказательств, как свидетелей так и документов, которые защита желает представить для одобрения трибуналом.

Генеральный секретарь предоставляет и будет предоставлять, проживание, питание и транспорт для защиты и свидетелей в Нюрнберге. И хотя условия проживания могут не являться такими как желает защита, ей следует понимать, что в настоящих обстоятельствах имеются большие трудности и меры будут предприниматься в разумных границах.

Защите предоставляется документальная комната и информационный центр в котором документы переводимые на немецкий язык доступны для защиты, с учётом необходимых мер безопасности. Важно, чтобы защита уведомляла генерального секретаря как можно заранее и по крайней мере в обычном случае за 3 недели, о свидетелях и документах которые ей требуются.

Услуги, которые оказывает защита являются важными общественными услугами в интересах правосудия и она имеет защиту трибунала при исполнении своих обязанностей.

Для того, чтобы процесс проходил своевременно, для защиты желательно установить между собой порядок в котором она желает проводить перекрёстный допрос свидетелей обвинения и предложить представление своих дел и она должна сообщать о своих пожеланиях в данном отношении генеральному секретарю.

Я надеюсь, то, что я сказал будет помогать защите в подготовке своих дел. Если есть какие-либо вопросы в связи с тем, что я сказал, я постараюсь ответить на них.

Тома: Господин председатель.

Председатель: Пожалуйста, вы подойдёте к трибуне, если хотите выступить. Назовите своё имя и кого вы представляете?

Тома: Доктор Тома, защитник подсудимого Розенберга.

Председатель: Да.

Тома: Я хочу спросить, получит ли защита незамедлительно копии допросов свидетелей.

Председатель: Копии обвинительного заключения? Они вручены каждому подсудимому. Я правильно понял, что вы хотите ещё копии для использования защитой?

Тома: Могу я уточнить вопрос? Я полагаю, что все заявления подсудимых стенографировались и хочу спросить будут ли они переведены на немецкий язык и вручены защите как можно быстрее?

Председатель: Если вы говорите о расшифровке доказательств которые представлены трибуналу, они будут откопированы и если они представлены на языке ином чем немецкий они будут переведены на немецкий язык и копии будут предоставлены защите. Если они на немецком языке они будут представлены на немецком.

Тома: Мы получим копии допросов всех свидетелей?

Председатель: Да; под ними я имел в виду расшифровку доказательств представленных трибуналу. Это будет копия показаний каждого свидетеля, на немецком языке.

Тома: Спасибо.

Дикс: Ваша светлость, господа трибунала, мои коллеги по защите доверили мне почётную задачу выражения нашей благодарности за слова адресованные защите. Мы члены защиты считаем себя соратниками трибунала в вынесении справедливого вердикта и имеем полное доверие мудрости и опыту вашей светлости при ведении судебного разбирательства.

Ваша светлость может быть убеждён в том, что в таком духе мы должны участвовать в сложной задаче вынесения справедливого решения по делу находящемуся на рассмотрении трибунала.

Председатель: Я полагаю, что на данной стадии более нет вопросов, которые желает задать защита. Она понимает, что если на какой-либо стадии в дальнейшем у неё будут запросы, которые она пожелает сделать, она должна направлять их генеральному секретарю и они будут рассматриваться трибуналом.

Трибунал объявляет перерыв до 2 часов, когда будет заслушано ходатайство от имени подсудимого Штрайхера.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Председатель: Как я понял сегодня присутствуют некоторые из защитников подсудимых которых не было вчера и которые могут не понимать использование наушников и проводов. Поэтому, я объясняю им, что номер 1 на проводе позволит им слышать показания на языке на котором оно даётся, номер 2 будет английским, номер 3 русским, номер 4 французским и номер 5 немецким.

Сейчас я зачитаю решение трибунала по вопросу ходатайства защитника Густава Круппа фон Болена об приостановлении разбирательства в отношении подсудимого.

Защитник Густава Круппа фон Болена обратился к трибуналу за приостановлением разбирательства в отношении данного подсудимого руководствуясь тем, что его физическое и психическое состояние является таким при котором он неспособен понимать разбирательство в отношении него и осуществлять какую-либо защиту.

5 ноября трибунал назначил медицинскую комиссию включающую следующих врачей:

Р. Е. Танбридж, бригадир, кавалер ордена Британской империи, д.м.н., магистр, член королевской коллегии врачей, консультирующий врач, британская армия на Рейне.

Рене Пиделевр[14], д.м.н., профессор медицинского факультета из Парижа; эксперт трибунала.

Николай Куршаков[15], д.м.н., профессор медицины, медицинский институт Москвы; главный терапевт комиссариата здравоохранения, Союз Советских Социалистических Республик.

Евгений Сепп[16], д.м.н., почётный профессор неврологии, медицинский институт Москвы; член Академии медицинских наук, Союз Советских Социалистических Республик.

Евгений Краснушкин[17], д.м.н, профессор психиатрии, медицинский институт Москвы.

---

[14] Рене Пиделевр (1891 – 1975) – французский юрист и судебный медик.

[15] Куршаков Николай Александрович (1886 — 1973) — советский терапевт. В 1945-1947 главный терапевт наркомата (с 1946 министерства) здравоохранения.

[16] Сепп Евгений Константинович (1878 — 1957) — российский и советский невропатолог, нейрофизиолог, специалист по анатомии, гистологии и филогенезу нервной системы.

[17] Краснушкин Евгений Константинович (1885 — 1951) — советский психиатр, доктор медицины, профессор МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР. Краснушкин Е. К. является одним из создателей отечественной судебной психиатрии как самостоятельной дисциплины.

Бертрам Шеффнер[18], майор медицинской службы, нейропсихиатр, армия Соединённых Штатов.

Комиссия сообщила трибуналу о том, что по единогласному мнению Густав Крупп фон Болен страдает от старческого размягчения мозга; что его психическое состояние является таким при котором он не способен осознавать судебное разбирательство и понимать или сотрудничать в допросах; его физическое состояние является таким, что его нельзя перемещать без угрозы его жизни; и что его состояние не может улучшиться, но даже будет далее ухудшаться.

Трибунал принимает выводы медицинской комиссии, которые не оспаривает ни обвинение, ни защита.

Статья 12 устава предусматривает заочное разбирательство если трибунал установит, что это необходимо в «интересах правосудия». Главные обвинители утверждают, что в интересах правосудия, Густав Крупп фон Болен должен быть судим заочно, несмотря на его физическое и психическое состояние.

Решением трибунала является то, что факты представленные в интересах правосудия не требуют того, чтобы Густав Крупп фон Болен был судим заочно. Устав трибунала предусматривает справедливый процесс, на котором главные обвинители могут предоставить доказательства в поддержку обвинительного заключения, а подсудимые могут осуществлять такую защиту которую пожелают. Когда природа в отличие от побега или неподчинения суду делает такой процесс невозможным, не будет соответствовать правосудию то, чтобы дело рассматривалось заочно.

По вышеуказанным причинам, трибунал решил, что:

1. Ходатайство о приостановлении судебного разбирательства в отношении Густава Круппа фон Болен удовлетворяется.
2. Обвинительное заключение в отношении Густава Круппа фон Болен остаётся в материалах трибунала для последующего рассмотрения, если физическое и психическое состояние подсудимого позволит это.

Дальнейшие вопросы, поднятые главными обвинителями включая вопрос добавления иного имени в обвинительное заключение, будут рассмотрены позднее.

Сейчас трибунал заслушает ходатайство от имени подсудимого Штрайхера.

Защитник назовёт своё имя?

Маркс: Ваши чести, в качестве защитника подсудимого Юлиуса Штрайхера, я некоторое время назад взял смелость запросить отложения даты открытия

[18] Бертрам Шеффнер (1913 – 2010) – американский психиатр и общественный деятель.

процесса, из-за времени которое имелось у меня для проведения приготовления показавшегося мне недостаточным, в виду важности дела.

Однако этим утром, Председатель суда обрисовал ход разбирательства на процессе и его пояснения позволили мне понять, что защита будет иметь своём в распоряжении адекватное время для продолжения подготовки дела каждого клиента даже после открытия процесса. Поэтому любые возражения с моей стороны, снимаются и соответственно, я отзываю своё ходатайство как излишнее.

Ваши чести, могу я воспользоваться данной возможностью, чтобы внести предложение в отношении дела подсудимого Штрайхера.

В виду исключительного характера дела и сложностей защиты по его ведению, могу я предложить, чтобы трибунал рассмотрел возможность психиатрической экспертизы подсудимого Штрайхера. Защита имеет в своём распоряжении все доказательства о характере, личности и мотивах подсудимого которые обязательно позволят сформировать чёткую картину о клиенте.

И это конечно, правда для трибунала.

В своих собственных интересах я считаю, чтобы такая экспертиза была назначена трибуналом. Я особо подчёркиваю, что это не формальное ходатайство: «Это не ходатайство, а предложение» [*Данные слова были сказаны по-английски.*] Мне это кажется необходимым в своих собственных интересах, так как мой клиент не желает проведения экспертизы такого рода, и у него мнение, что он полностью психически нормальный. Я сам не могу установить это; это должен решить психиатр.

Вот, что я хотел сказать перед началом разбирательства.

Председатель: Один момент. Трибуналу кажется, что такие предложения как то, что вы сделали сейчас, должны быть в форме формального ходатайства или ходатайства и что оно должно быть в письменном виде и что если, как вы говорите, подсудимый Штрайхер не желает её или не намерен проходить такую экспертизу, тогда ваше ходатайство должно в письменном виде указывать на то, что подсудимый Штрайхер отказался подписать ходатайство.

Если вы желаете заявить такое ходатайство вы вправе сделать это в письменном виде.

Маркс: Господин председатель, позвольте мне коротко сказать, что именно подсудимый возражает заявлению мной такого ходатайства, поэтому я обязан сделать эту просьбу здесь, публично и проинформировать трибунал о том, что я связан отношением своего клиента и поэтому не могу заявить о предложении в письменном виде. Без разрешения своего клиента я не могу сделать это предложение в письменном виде, и соответственно я вынужден донести его трибуналу устно, так как я сам считаю это необходимым в качестве предосторожности в своих интересах.

Председатель: Но вы поняли из того, что я сказал, что если вы хотите внести предложение, вы должны заявить ходатайство и вы можете в письменном виде отметить, что подсудимый Штрайхер не готов подписать ходатайство.

Маркс: Спасибо, господин председатель, за ваше заявление; я не замедлю сделать, так как вы предлагаете.

Председатель: Главные обвинители желают сделать какое-либо заявление?

Стори: С позволения суда:

Позиция защитника подсудимого Штрайхера подчёркивает предложение сделанное обвинителями этим утром, а именно о том, чтобы все ходатайства и все прошения защитников ограничивались письменным видом, до представления суду и предложения в письменном виде, должны вручаться генеральному секретарю начиная с утреннего заседания.

Пока я у микрофона, с позволения суда, могу я сделать краткое заявление в связи с попытками обвинителей обеспечить защиту доказательствами и документами, в которых она может быть заинтересована, если это будет одобрено судом.

Председатель: Да.

Стори: В отношении второго пункта ходатайства подсудимого Штрайхера, а именно, о том чтобы обвинители готовили дальнейшие документы, они готовятся и будут готовиться в дальнейшем.

Во-вторых, в отношении фильма о концентрационных лагерях, который защита просит показать ранее презентации фильма, эта просьба также будет выполнена обвинителями.

Также, для сведения защиты, в комнате 54 в этом здании, создан информационный центр подсудимых, совместно управляемый четырьмя главными обвинителями. В этой комнате хранится список документов на которые опирается обвинение. Во-вторых, если обвинители будут полагаться на дальнейшие документы, списки будут готовиться защите до того как они будут приобщаться в качестве доказательств или представляться суду и также у неё будет возможность изучать копии этих документов на своём языке.

Могу я также предложить, чтобы большинство защитников пользовались этой привилегией, а те кто не пользуется, были уведомлены о том, что с этой даты, все они, используют предоставленные возможности, которые включают комнаты для совещаний, печатные машинки, при необходимости иное содействие.

Я хотел сделать это заявление для сведения защиты.

Председатель: Как я понял советский главный обвинитель желает обратиться к трибуналу.

Покровский: В связи с доказательствами представленными трибуналу защитником представляющим интересы подсудимого Штрайхера, я считаю своим долгом проинформировать трибунал о том, что в течение последнего допроса проводившегося делегацией Советского Союза, подсудимый Штрайхер, о котором особо говорится в обвинительном заключении в пунктах один и четыре, что он призывал к преследованию евреев, заявил о том, что он говорит с сионистской точки зрения.

Это заявление или точнее, эти показания, незамедлительно создали некоторые сомнения в психической устойчивости подсудимого.

Не впервые лица, сейчас представшие перед судом, пытаются ввести нас в заблуждение о своём психическом состоянии. Я особо ссылаюсь на подсудимого Гесса. В деле Гесса трибунал по моим сведениям уже обладает…

Председатель: Минуточку. Мы не заслушиваем никаких ходатайств в отношении вменяемости Штрайхера, как ходатайства в отношении Гесса. Мы просто проинформировали защитника Штрайхера о том, что если он желает заявить ходатайство в отношении вменяемости или психического состояния своего подсудимого он должен заявить такое ходатайство в письменном виде. Если он заявит такое ходатайство в письменном виде у вас будет возможность возразить ходатайству.

Покровский: Я не думал о том, чтобы представлять мнение о выводах и обращении защиты, но проинформировал трибунал о том факте, который может вызвать затруднения, если мы не будем действовать немедленно. Кажется трибунал имеет в своём распоряжении ряд компетентных медицинских сотрудников. Мне кажется наиболее быстрым, чтобы трибунал доверил этим специалистам экспертизу подсудимого Штрайхера для того, чтобы полностью установить владеет ли он своим психическим состоянием.

Если мы так не сделаем, такая необходимость может возникнуть во время процесса и если вопрос вменяемости Штрайхера возникнет после начала процесса, тогда это задержит разбирательство и помешает нашей работе. Если трибунал последует моему предложению, мы, до начала процесса, будем иметь достаточное время, чтобы попросить комиссию специалистов составить заключение о его психическом состоянии.

Председатель: Минуточку. Если я правильно понял то, что сказал главный советский обвинитель, то это: что если какой-либо вопрос вменяемости Штрайхера возникнет, будет удобнее, чтобы его обследовали сейчас медицинские офицеры из Советского Союза находящиеся в Нюрнберге. Если это так, тогда если вы думаете, что более удобно, чтобы Штрайхер был обследован докторами в настоящий момент в связи с присутствием видных докторов из Советского Союза

находящихся в Нюрнберге, вы вправе заявить письменное ходатайство в этом отношении трибуналу в любое время.

Кто либо из главных обвинителей желает обратиться к трибуналу?

[*Ответа не последовало*]

Председатель: Тогда трибунал разрешит ходатайство подсудимого Штрайхера следующим образом:

Его ходатайство об отложении, которое имеет номер 1 в письменном ходатайстве отклоняется. Два других его ходатайства под номерами 2 и 3, с которыми согласны главные обвинители удовлетворяются.

Трибунал отложен.

[*Предварительное заседание отложено до 10 часов 17 ноября 1945*]

Суббота, 17 ноября 1945

Председатель: Трибунал хочет знать желают ли главные обвинители сделать заявление о подсудимом Бормане.

Максвелл-Файф: С позволения трибунала, как известно трибуналу, подсудимый Борман включён в обвинительное заключение, которое было предъявлено трибуналу. Положение в отношении подсудимого Бормана не изменилось; как и не имеется никакой дальнейшей информации поступившей главным обвинителям. Я думаю, что трибуналу известно о состоянии нашей информации при предъявлении обвинительного заключения, но также может быть, если трибунал одобрит, если я поясню какой была наша информация при составлении обвинительного заключения, и каково положение сейчас.

Есть доказательства того, что Гитлер[19] и Борман находились вместе, с рядом нацистских чиновников в районе канцелярии в Берлине 30 апреля 1945 и находились на одном этаже в тот день, вместе в подземном бомбоубежище Гитлера в саду канцелярии.

1 мая Борман и другие немцы попытались прорваться из района канцелярии на танке. Они достигли реки Шпрее и попытались пересечь мост над ней. Русским солдатом в танк была брошена ручная граната. Трое членов группы, которые находились в танке с Борманом были допрошены. Двое думают, что он был убит, а третий, что он был ранен. Поэтому, положение таково, что обвинение не может сказать без вероятности о том, что Борман мёртв. Есть возможность того, что он жив.

В таких обстоятельствах я прихожу к тому, что он подпадает под формулировку статьи 12 устава:

> «Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 6 настоящего устава, в отсутствие обвиняемых, если обвиняемый не разыскан или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно».

Другими словами, не требуется содержания под стражей такого человека. Трибунал изложил это в регламенте в правиле 2 (b) процедуры применимой в такой ситуации:

---

[19] Адольф Гитлер (1889-1945) - основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945) и фюрер (1934—1945) Германии, верховный главнокомандующий сухопутными войсками Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

> «Каждый обвиняемый, не содержащийся под стражей, должен быть информирован об обвинительном заключении против него и о его праве на получение документов, указанных выше, в пункте «а», путем объявления в такой форме и таким способом, как это найдет нужным трибунал».

Трибунал установил, что уведомление подсудимого Бормана следовало сделать следующим образом:

Уведомление должно зачитываться по радио раз в неделю на протяжении 4 недель, первое зачитывание должно было быть 22 октября. Оно также должно было быть опубликовано в четырёх разных номерах газет выпускающихся в родном городе Мартина Бормана.

Радиопередача осуществлялась после 22 октября, как было приказано, по радио Гамбурга и радио Лангенберга, то есть, Кёльна. Последним местом проживания подсудимого Бормана был Берлин. Поэтому, уведомление было опубликовано в четырёх берлинских газетах: «Tagliche Rundschau[20]», «Berliner Zeitung[21]», «Der Berliner[22]», «Allgemeine Zeitung[23]» на протяжении 4 недель о чём распорядился трибунал.

По моему представлению устав и регламент были соблюдены. Следовательно, трибунал имеет право приступить к заочному разбирательству в соответствии со статьей 12. Разумеется, трибуналу решать осуществит ли он это право.

Однако, главные обвинители представляют, что положение не изменилось со времени обвинения Бормана и если у трибунала не имеется иного взгляда на это то, это дело должно рассматриваться заочно.

Я уполномочен сделать это заявление не только от имени британской делегации, но и от имени Соединённых Штатов и Французской республики. Я вчера проконсультировался со своим другом и коллегой полковником Покровским и он должен получить инструкции по данному вопросу, и я вижу, что он сегодня здесь. У меня не имелось возможности поговорить с ним этим утром и несомненно он сможет высказать трибуналу то, что пожелает.

Я надеюсь, что этим разъяснён вопрос для трибунала. Если есть какие-либо другие факты, я с радостью отвечу по любому пункту.

Председатель: Мне предложили, что вы вручили генеральному секретарю доказательства публикации, на которые вы сослались.

---

[20] «Ежедневное обозрение» - газета издававшаяся в 1945-1955 в Берлине Красной армией в советской оккупационной зоне.

[21] «Берлинская газета» - немецкая газета издающаяся в регионе Берлин-Бранденбург с 1945. В 1945-1953 издавалась Красной армией, с 1953 – Социалистической единой партией Германии.

[22] «Берлинец» (нем.)

[23] «Общая газета» (нем.)

Максвелл-Файф: С доказательством публикации. С позволения милорда это будет сделано.
Председатель: Благодарю сэр Дэвид. Тогда я спрашиваю главного обвинителя от Советского Союза желает ли он обратиться к трибуналу.
Покровский: Я благодарю трибунал за его желание выслушать мнение советской делегации. Я воспользуюсь привилегией предоставленной трибуналом для выражения полного согласия советской делегации и проинформировать вас об отношении занятом моими коллегами в отношении Бормана. Мы считаем, что трибунал имеет полное обоснование, в соответствии со статьей 12 устава, принять весь доказательственный материал по делу Бормана и начать разбирательство в отношении него в его отсутствие.
Председатель: Трибунал объявляет короткий перерыв и надеется, что он сможет вынести своё решение быстро.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Трибунал решил о том, что в соответствии со статьей 12 устава он будет рассматривать дело подсудимого Бормана в его отсутствие и он объявляет, что для защиты подсудимого Бормана будет назначен защитник.
Трибунал объявляет перерыв.

[*Объявлен перерыв до 15 часов*]

Председатель: Ходатайство об уточнении обвинительного заключения путём добавления имени Альфрида Круппа внимательно рассмотрено трибуналом и отклоняется.
Трибунал отложен.

[*Судебное разбирательство назначено на 10 часов 20 ноября 1945*]

Судебное разбирательство

День первый

Вторник, 20 ноября 1945

Утреннее заседание

Председатель: Прежде чем подсудимые по настоящему делу дадут ответ на вопрос, признают ли они себя виновными в предъявленном им обвинении в преступлениях против мира, военных преступлениях, преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения данных преступлений, трибунал желает, чтобы я от его имени сделал очень краткое заявление.

Настоящий Международный Военный Трибунал был учрежден в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г. и уставом трибунала, приложенным к соглашению. Целью учреждения трибунала, как это изложено в статье 1 устава, является «скорый и справедливый суд и наказание главных военных преступников стран оси».

Соглашение и устав были подписаны представителями правительств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Временного Правительства Французской Республики.

Комитет главных обвинителей, назначенный четырьмя подписавшими соглашение сторонами, установил окончательный список лиц, которые в качестве главных военных преступников будут судимы трибуналом, и утвердил текст обвинительного заключения, на основании которого обвиняемые преданы суду.

Обвинительное заключение было предъявлено трибуналу в четверг 18 октября 1945 г. в Берлине, и копия этого обвинительного заключения на немецком языке была вручена каждому подсудимому и находилась в его распоряжении в течение более 30 дней.

Все подсудимые представлены защитниками. Почти во всех случаях защитники, выступающие от имени подсудимых, были избраны самими подсудимыми, но в некоторых случаях, когда подсудимым было невозможно избрать себе защитников, трибунал сам назначил подходящих защитников, приемлемых для подсудимых.

Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми главными обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты.

Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает какое-либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность, и он должен честно и добросовестно выполнять свои обязанности без какого-либо попустительства, сообразно со священными принципами закона и правосудия.

Четыре подписавшие соглашение стороны возбудили судебное преследование, и теперь на всех, кто участвует в процессе, лежит обязанность позаботиться о том, чтобы он ни в каком отношении не уклонялся от тех принципов и традиций, которые придают правосудию авторитет и поднимают его на то место, которое оно должно занимать в делах всех цивилизованных государств.

Этот процесс является публичным процессом в самом широком смысле этого слова, и я должен поэтому напомнить всем присутствующим в зале суда, что трибунал будет настаивать на полном соблюдении установленного порядка и будет принимать строжайшие меры для обеспечения этого. Теперь, в соответствии с порядком, предусмотренным уставом трибунала, мне остается предложить огласить обвинительное заключение.

Олдерман: I. Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, в лице нижеподписавшихся Роберта Х. Джексона, Франсуа де Ментона, Хартли Шоукросса и Р. А. Руденко, должным образом уполномоченных своими правительствами для расследования обвинений и судебного обвинения главных военных преступников в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г. и уставом данного трибунала, настоящим обвиняют в преступлениях против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения этих преступлений, перечисленных в уставе трибунала, и в соответствии с изложенным объявляют обвиняемыми в нижеуказанных преступлениях:

Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрайхера, Вальтера Функа, Ялмара Шахта, Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, Карла Дёница, Эриха Рёдера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Йодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче, индивидуально и как членов любой из группировок или организаций, поименованных ниже.

II. Ниже перечисляются группы и организации (уже распущенные), которые должны быть признаны преступными ввиду их целей и тех средств, которыми они пользовались для осуществления этих целей, и в связи с обвинением указанных выше обвиняемых, как членов правительственного кабинета, руководящего состава национал-социалистической партии, охранных отрядов национал-социалистической партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственной секретной полиции (Гестапо), штурмовых отрядов германской национал-социалистической партии (СА), генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил. Сущность и состав членов упомянутых выше групп и организаций более подробно характеризуются в последних пунктах приложения «В».

Общий план или заговор (устав Международного Военного Трибунала, статья 6, особенно статья 6 (а)).

III. Формула обвинения.

Все обвиняемые, совместно с другими лицами, в течение нескольких лет, предшествовавших 8 мая 1945 г., являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в уставе данного трибунала, и в соответствии с положениями устава несут индивидуальную ответственность за свои собственные действия и за все действия, совершенные любым лицом для осуществления такого плана или заговора. Общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, подготовляли и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства. В своем развитии общий план или заговор охватывал военные преступления, выражавшиеся в том, что обвиняемые намечали и осуществляли бесчеловечные войны против стран и народов, нарушая все правила и обычаи ведения войны, систематически применяя такие способы, как убийства, зверское обращение, посылка на рабский труд гражданского населения оккупированных территорий, убийства, зверское обращение с военнопленными и лицами, находящимися в плавании в открытом море, взятие и убийства заложников, грабеж общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение больших и малых городов и деревень и не оправданное военной необходимостью опустошение. Общим планом или заговором предусматривались, а подсудимыми предписывались к исполнению такие средства, как убийства, истребление, обращение в рабство, ссылки и другие бесчеловечные акты как в Германии, так и на оккупированных территориях, совершенные до и во время войны против гражданского населения, преследования по политическим, расовым и

религиозным мотивам, во исполнение плана по подготовке и осуществлению беззаконных или агрессивных войн. Многие из таких действий были совершены в нарушение внутренних законов соответствующих стран.

IV. Отдельные элементы общего плана или заговора и его развития.

(А) Нацистская партия как центр общего плана или заговора.

В 1921 году Адольф Гитлер стал главным руководителем, или «фюрером», германской национал-социалистической партии, известной как нацистская партия, организованной в Германии в 1920 году. Он занимал этот пост все время, охватываемое этим обвинительным заключением. Нацистская партия вместе со своими вспомогательными организациями стала средством сплочения между обвиняемыми и их соучастниками и инструментом для выполнения целей и задач их заговора. Каждый обвиняемый стал членом нацистской партии и участником заговора, зная их цели и задачи, или, будучи осведомленным о них, стал соучастником в проведении в жизнь этих целей и задач на том или ином этапе развития заговора.

(В) Общие цели и методы организации заговора.

Цели и задачи нацистской партии и обвиняемых и других лиц, время от времени действовавших в качестве руководителей, членов и последователей или приверженцев нацистской партии (именуемых ниже в целом «нацистские заговорщики»), состояли в том или сводились к тому, чтобы любыми средствами, которые этим лицам казались удобными, включая и незаконные средства, причем имелось в виду в конечном счете прибегнуть к угрозе силой, применению силы и агрессивной войне, достичь следующего: 1) отмены и уничтожения Версальского договора[24] и его ограничений относительно военных вооружений и военной активности Германии; 2) владения территориями, утраченными Германией в результате первой мировой войны 1914—1918 гг., и другими территориями в Европе, которые, по заявлению нацистских заговорщиков, должны принадлежать так называемой «германской расе»; 3) захвата других территорий на континенте Европы и на других континентах, на которые нацистские заговорщики предъявляли претензии за счет соседних и других стран, как на необходимое для «германской расы» «жизненное пространство». Цели и задачи нацистских заговорщиков не были статичными, но, прогрессивно развиваясь и расширяясь, приобретали большой размах, что давало заговорщикам возможность более эффективно применять угрозу силой и угрозу агрессивной войной. Когда их завоевательные цели и задачи стали настолько широки, что могли вызвать настолько сильное сопротивление, что оно могло быть сломлено только при помощи вооруженных сил и агрессивных войн, а не просто такими методами, как

[24] Версальский мирный договор — договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, официально завершивший Первую мировую войну 1914—1918 годов.

мошенничество, обман, угрозы, запугивание, деятельность пятой колонны и пропаганды, нацистские заговорщики намеренно планировали, развязывали и вели агрессивные войны и войны, нарушавшие международные соглашения, договоры и обязательства, переходя от одной стадии к другой и предпринимая шаги, более детально описываемые в дальнейшем.

(C) Теоретическое обоснование общего плана или заговора.

Для привлечения других лиц к общему плану или заговору и как средство обеспечения для нацистских заговорщиков высшей степени контроля над германским обществом они выдвинули, стали распространять и использовать известные «доктрины», в том числе следующие:

1. Что люди так называемой «германской крови» (по определению нацистских заговорщиков) являются «высшей расой» и соответственно призваны покорять, господствовать и уничтожать другие «расы» и народы.
2. Что германский народ должен управляться по принципу «фюрерства», согласно которому власть должна находиться в руках «фюрера», от которого его помощники получали полномочия в иерархическом порядке, причем каждый из них должен был безоговорочно подчиняться своему непосредственному начальнику, но должен был иметь неограниченную юрисдикцию, в пределах своей компетенции; власть «фюреров» была неограниченной и распространялась на все стороны общественной и личной жизни.
3. Что война является благородной и необходимой деятельностью германцев.
4. Что лидеры нацистской партии как единственные носители вышеуказанных и других доктрин нацистской партии были правомочны определять структуру, политику и практику германского государства и всех относящихся к нему учреждений, направлять и контролировать деятельность всех лиц в пределах государства и уничтожать всех противников.

(D) Установление тотального контроля над Германией; Политический контроль.

1. Первые мероприятия по установлению контроля над государственным аппаратом.

Для того чтобы достигнуть своих целей и задач, нацистские заговорщики подготовили захват тотального контроля над Германией с целью обеспечения того, чтобы против них внутри самой Германии не могло возникнуть

эффективного сопротивления. После провала Мюнхенского путча[25] 1923 года, имевшего своей целью свержение Веймарской республики путем прямого действия, нацистские заговорщики через нацистскую партию приступили к подрыву и захвату власти в Германии «легальным» путем, поддержанным террором. Они создали и использовали как партийное формирование штурмовые отряды (СА), полувоенную добровольческую организацию из молодых людей, обученных и воспитанных в духе насилия, задачей которых было помочь нацистской партии овладеть «улицей».

2. Установление контроля:

30 января 1933 г. Гитлер стал канцлером Германской республики. После поджога Рейхстага[26] 28 февраля 1933 г. те пункты Веймарской конституции, которые гарантировали свободы личности, слова, печати, собрания и союзов, были отменены. Нацистским заговорщикам удалось провести в Рейхстаге так называемый «закон о защите народа и Рейха», дававшей Гитлеру и членам его кабинета чрезвычайные полномочия в области законодательства. Нацистские заговорщики сохранили эти чрезвычайные полномочия и после того, как они переменили состав кабинета. Заговорщики запретили все политические партии, за исключением нацистской партии. Они сделали нацистскую партию правящей организацией с обширными и чрезвычайными привилегиями.

3. Укрепление контроля:

(a) Нацистские заговорщики низвели Рейхстаг на положение органа, состоящего из их ставленников, и урезали свободу выборов по всей стране. Они реорганизовали ряд областей, провинций и муниципалитетов, которые пользовались раньше полуавтономной властью, просто в административные органы центрального правительства. Они объединили в лице Гитлера должности президента и канцлера; провели широкую чистку гражданских служащих; резко ограничили независимость суда и сделали его послушным орудием нацистских целей. Заговорщики чрезвычайно расширили существующие государственные и партийные организации; создали сеть новых государственных и партийных организаций и «координировали» государственные учреждения с нацистской партией и ее отделами. В результате всего этого нацистские доктрины и практика стали доминировать в жизни Германии. Они мобилизовали Германию для достижения своих целей.

(b) Для того чтобы обеспечить свою власть от всяких покушений и вселить страх в сердца германского народа, нацистские заговорщики создали и

[25] «Пивной путч» (известен также как путч Гитлера и Людендорфа) — неудачная попытка захвата государственной власти, предпринятая Национал-социалистической рабочей партией во главе с Гитлером и генералом Людендорфом 9 ноября 1923 года в Мюнхене.

[26] Рейхстаг — высший представительный и законодательный орган в Германии времён Веймарской республики, а также формально при национал-социалистах.

расширили систему террора против своих противников и предполагаемых или подозреваемых противников нацистского режима. Они сажали в тюрьмы этих людей без суда, держали их в так называемом «превентивном заключении» и в концентрационных лагерях и подвергали их преследованиям, унижениям, ограблению, рабству, пыткам и смерти. Эти концентрационные лагеря были созданы в начале 1933 года под руководством обвиняемого Геринга и расширены как основная часть террористической политики и метода заговорщиков и использовались ими для совершения преступлений против человечности. Среди основных организаций, используемых для совершения преступлений, были СС и Гестапо, которым вместе с другими привилегированными отделами и учреждениями государства и партии было разрешено действовать, не считаясь с законом.

(с) Нацистские заговорщики решили, что в дополнение к подавлению явно выраженной политической оппозиции необходимо было подавить и уничтожить определенные движения или группировки, которые они рассматривали как препятствие к осуществлению тотального контроля над Германией и агрессивным целям их заговора в отношении зарубежных стран. В соответствии с изложенным:

1. Нацистские заговорщики уничтожили свободные профессиональные союзы в Германии путем конфискации их средств и собственности, преследуя их руководителей, запретив их деятельность и заменив их примыкающей к нацистской партии организацией. Принцип «фюрерства» был введен в области промышленности — предприниматели объявлялись «фюрерами», рабочие — их подчиненными. Таким образом, любое потенциальное сопротивление рабочих оказывалось тщетным, и производительность труда германской нации была фактически поставлена под контроль заговорщиков.

2. Нацистские заговорщики, путем доктрин и практики, несовместимых с христианским учением, пытались ликвидировать влияние церкви на народ и в особенности на молодежь Германии. Они открыто признавали своей целью уничтожить христианскую церковь в Германии и заменить ее нацистскими учреждениями и нацистской доктриной и осуществляли программу гонения на священников, церковнослужителей и членов монашеских орденов, которых они считали противниками своих целей, и конфисковали церковную собственность.

3. Преследование нацистскими заговорщиками пацифистских групп, включая членов религиозных движений, которые поддерживали пацифизм, было особенно жестоким и беспощадным.

(d) Следуя своей политике «расы господ», заговорщики руководствовались программой беспощадного истребления евреев. Истребление евреев стало официальной государственной политикой, проводимой как в

официальном порядке, так и путем подстрекательства к массовым и индивидуальным насилиям. Заговорщики открыто заявляли о своих целях. Например, обвиняемый Розенберг заявил: «Антисемитизм является объединяющим фактором реконструкции Германии». В другом случае он также заявил:

> «Германия будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как ни одного еврея не останется на жизненном пространстве великой Германии... Европа будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как последний еврей покинет континент».
>
> Обвиняемый Лей заявил:
>
> «Мы клянемся, что мы не оставим борьбы до тех пор, пока не будет истреблен последний еврей и пока он не будет умерщвлен. Недостаточно изолировать еврейских врагов от человечества — еврей должен быть уничтожен».
>
> В другом случае он заявил:
>
> «Вторым секретным оружием Германии является антисемитизм, потому, что, если он будет упорно проводиться Германией, то он станет всеобщей проблемой, которую вынуждены будут разрешить все нации».
>
> Обвиняемый Штрайхер заявил:
>
> «На земле не будет светить солнце до тех пор, пока не умрет последний еврей».

Эти признания и подстрекательства были типичными декларациями нацистских заговорщиков в течение всего периода их заговорщической деятельности. Программа действий против евреев включала лишение избирательных прав, клеймение, лишение гражданских прав и прав собственности, причем эти люди подвергались насилию, ссылке, рабству, подневольному труду, голоду, убийствам и массовому истреблению. Итоги, достигнутые заговорщиками в осуществлении этих целей, могут быть определены лишь приблизительно. Но истребление евреев в основном было доведено до конца во многих местностях Европы. Из 9 600 000 евреев, живших в частях Европы, находившихся под властью нацистов, по осторожным подсчетам, 5 700 000 исчезло и большинство из них было умышленно умерщвлено фашистскими заговорщиками. В Европе существуют только остатки еврейского населения.

(е) В целях подчинения германского народа своей воле и подготовки его психологически к войне нацистские заговорщики изменили систему образования и, в особенности, воспитания и образования германской молодежи. Принцип «фюрерства» был введен в школы; партии и связанным с ней организациям были

даны широкие полномочия по контролю за образованием. Нацистские заговорщики ввели надзор за всей культурной деятельностью, контролировали распространение информации и способы выражения общественного мнения в Германии так же, как обмен информацией всякого рода между Германией и другими странами, и создали огромную машину пропаганды.

(f) Нацистские заговорщики последовательно военизировали значительное число находящихся под их господством организаций, имея в виду быстрое преобразование и использование таких организаций, как это только будет необходимо, в качестве инструмента войны.

(E) Установление тотального контроля над Германией; экономический контроль, экономическое планирование и мобилизация для ведения агрессивной войны.

1. Для того чтобы устранить возможности сопротивления в экономической сфере, они лишили рабочих их права на создание свободных профессиональных и политических союзов, как это было указано в разделе (D) 3 (с) (1).

2. Они использовали организации немецких предпринимателей как инструмент экономической мобилизации для ведения войны.

3. Они направили экономику Германии на подготовку и снабжение военной машины. С этой целью они контролировали систему финансов, капитальные вложения и внешнюю торговлю.

4. Нацистские заговорщики и, в особенности, промышленники приступили к осуществлению огромной программы перевооружения и начали производить огромное количество военных материалов и создавать мощный военный потенциал.

5. С целью подготовки к войне нацистские заговорщики создали ряд административных учреждений и должностей. Например, в 1936 году они создали для этой цели управление четырехлетнего плана, во главе которого стал в качестве генерального уполномоченного обвиняемый Геринг, предоставив этому управлению высший контроль над экономикой Германии. 28 августа 1939 г., непосредственно перед нападением на Польшу, они назначили обвиняемого Функа генеральным уполномоченным по вопросам экономики. 30 августа 1939 г. они создали совет министров по обороне Германии, который действовал в качестве военного кабинета.

(F) Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств.

1. Состояние заговора в середине 1933 года и намеченные заговорщиками планы. К середине 1933 года нацистские заговорщики, захватив

правительственный контроль над Германией, были в состоянии заняться дальнейшим и более детальным составлением своего плана, с уделением особого внимания внешней политике. Их план состоял в перевооружении, ремилитаризации и укреплении Рейнской области[27], что было нарушением Версальского договора и других договоров, с целью усиления военной мощи и получения возможности для политических сделок, для использования этого против других наций.

2. Нацистские заговорщики решили, что для достижения их целей Версальский договор должен быть аннулирован, и они разработали специальные планы и осуществили эти планы к 7 марта 1936 г. Все эти планы открывали дорогу для дальнейших агрессивных шагов. В процессе выполнения этой фазы заговора нацистские заговорщики осуществили следующие действия:

(a) с 1933 года до марта 1935 года они вели Германию по пути тайного перевооружения, включая обучение военного персонала и производство боеприпасов и создание воздушных сил;

(b) 14 октября 1933 г. они привели Германию к тому, что она покинула международную конференцию по вопросам разоружения и вышла из Лиги Наций;

(c) 10 марта 1935 г. обвиняемый Геринг заявил, что Германия создает военно-воздушные силы;

(d) 16 марта 1935 г. нацистские заговорщики опубликовали закон о всеобщей военной службе, в котором они указали, что численность германской армии в мирное время будет равняться 500 000 человек.

(e) 21 мая 1935 г. они, с намерением ввести в заблуждение и ослабить опасение агрессивных действий с их стороны, лживо заявили миру, что они относятся с уважением к положениям Версальского договора о территориальных ограничениях и подчиняются Локарнским соглашениям[28];

(f) 7 марта 1936 г. они ремилитаризовали и укрепили Рейнскую область, нарушив Версальский договор и Рейнское соглашение[29], заключенное в Локарно 16 октября 1925 г., лживо заявив миру, что у них нет никаких территориальных требований в Европе.

3. Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии.

---

[27] Рейнская демилитаризованная зона — территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на его правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 году с целью затруднить нападение Германии на Францию. В этой зоне Германии запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить маневры и т. д.

[28] Локарнские договоры 1925 года — семь договоров, ставших итогом переговоров, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 года и подписанных 1 декабря в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 года, когда Германия стала членом Лиги Наций.

[29] Рейнский гарантийный пакт — пакт о неприкосновенности германо-французских и германо-бельгийских границ и сохранении демилитаризации Рейнской зоны, подписанный в 1925 году в рамках Локарнских договоров; гарантами пакта выступали Великобритания и Италия.

(а) Осуществление общего плана в 1936—1938 гг.: подготовка и нападение на Австрию и Чехословакию.

После этого нацистские заговорщики принялись за подготовку захвата Австрии и Чехословакии, учитывая, что с военной точки зрения необходимо захватить Австрию до захвата Чехословакии. 21 мая 1935 г. в речи, обращенной к Рейхстагу, Гитлер заявил, что:

> «Германия не намерена и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, присоединять Австрию или заключать соглашения об ее присоединении к Германии (аншлюс)».

1 мая 1936 г., через два месяца после занятия Рейнской области, Гитлер заявил:

> «Опять распространяется ложь относительно того, что завтра или послезавтра Германия нападает на Австрию или Чехословакию».

После этого, 11 июля 1936 г., нацистские заговорщики заставили Австрию заключить договор с Германией, первая статья которого гласила, что:

> «Германское правительство признает полный суверенитет федерального государства Австрии в духе заявлений германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 г».

Тем временем в нарушение этого договора составлялись планы агрессии. К осени 1937 года вся наиболее активная оппозиция внутри Германии была уничтожена. Военная подготовка к действиям в Австрии была фактически закончена. 5 ноября 1937 г. влиятельная группа нацистских заговорщиков встретилась с Гитлером, чтобы обсудить политическую ситуацию. Было снова подтверждено, что нацистская Германия должна иметь «жизненное пространство» в Центральной Европе. Было признано, что такого рода захватнический план наверное встретит сопротивление, которое должно быть уничтожено силой, и что такое решение может привести к общей войне, но эта перспектива рассматривалась как риск, на который стоило пойти. На этом совещании были выдвинуты три возможных плана относительно завоевания Австрии и Чехословакии. Который из трех должен был быть применен, зависело от развития военного и политического положения в Европе. Предполагалось, что путем завоевания Австрии и Чехословакии и принудительной эмиграции 2 миллионов человек из Чехословакии и 1 миллиона из Австрии Германия будет обеспечена дополнительным продовольствием для 5 — 6 млн. человек, что усилит Германию в военном отношении, дав ей более короткие и удобные границы, и сделает возможным создать новые армии в составе до 12 дивизий. Таким образом, цель плана против Австрии и Чехословакии представлялась не как самоцель, а как подготовительное средство для следующих агрессивных шагов в осуществлении нацистского заговора.

(b) Выполнение плана нападения на Австрию: ноябрь 1937 года — март 1938 года.

8 февраля 1938 г. Гитлер вызвал канцлера Шушнига[30] в Берхтесгаден для переговоров. При встрече 12 февраля 1938 г., под угрозой вторжения, Шушниг дал обещание издать амнистию для заключенных нацистов и назначить их на министерские посты. Он согласился хранить молчание до 20 февраля, когда Гитлер в своей речи должен был подтвердить независимость Австрии. Но Гитлер в своей речи, вместо подтверждения независимости Австрии, объявил себя защитником всех немцев. Тем временем подрывная деятельность нацистов в Австрии возрастала. 9 марта 1938 г. Шушниг объявил о плебисците на следующее воскресенье по вопросу о независимости Австрии. 11 марта Гитлер послал ультиматум, требующий отмены плебисцита, угрожая в противном случае, что нападет на Австрию. Позже, в этот же день, был предъявлен второй ультиматум с угрозой вторжения, если Шушниг не уйдет в отставку через три часа. Шушниг ушел в отставку. Обвиняемый Зейсс-Инкварт, назначенный канцлером, немедленно просил Гитлера послать немецкие войска в Австрию, чтобы «сохранить порядок». Вторжение началось 12 марта 1938 г.; 13 марта Гитлер провозгласил себя главой австрийского государства и взял на себя командование вооруженными силами Австрии. Законом от того, же числа Австрия была присоединена к Германии.

(c) Выполнение плана вторжения в Чехословакию: апрель 1938 года — март 1939 года

1. Одновременно с аннексией Австрии нацистские заговорщики дали лживые заверения чехословацкому правительству, что они не нападут на эту страну. Но в течение месяца они собрались, чтобы выработать конкретные способы и средства нападения на Чехословакию и пересмотреть в свете произведенного захвата Австрии предшествующие планы относительно агрессии против Чехословакии.

2. 21 апреля 1938 г. нацистские заговорщики встретились и решили начать нападение на Чехословакию не позднее 1 октября 1938 г. Они составили план специально устроить «инцидент», чтобы «оправдать» нападение. Они решили начать военное наступление только после дипломатического конфликта, который, приобретая все более серьезный характер, мог бы привести к оправданию войны, или, в противном случае, произвести «молниеносную атаку» как результат созданного ими «инцидента». Чтобы создать такой необходимый инцидент, был поставлен вопрос об убийстве германского посла в Праге. С 21

[30] Курт фон Шушниг (1897 — 1977) — австрийский государственный и политический деятель. Федеральный канцлер Австрии (1934—1938); также в 1932-1938 годах занимал ряд министерских постов в австрийском правительстве.

апреля 1938 г. и позднее нацистские заговорщики подготовили подробные и точные военные планы, предназначенные осуществить такое нападение в любой возможный момент и рассчитанные на преодоление чехословацкого сопротивления в течение четырех дней, чтобы, таким образом, поставить мир пред свершившимся фактом и тем самым избежать сопротивления извне. В течение мая, июня, июля, августа и сентября эти планы подвергались более точной детальной разработке и к 3 сентября 1938 г. было решено, что все войска должны быть готовы для выступления 28 сентября 1938 г.

3. В течение этого же периода нацистские заговорщики использовали в своих целях вопросы национальных меньшинств в Чехословакии и, особенно, Судетской области[31], вызвав дипломатический кризис в августе и сентябре 1938 года. После того как нацистские заговорщики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение[32] с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область.

(4). 15 марта 1939 г. нацистские заговорщики выполнили свой план, захватив и завладев и той частью Чехословакии, которая не была уступлена Германии по Мюнхенскому соглашению.

4. Выработка плана нападения на Польшу; подготовка и начало агрессивной войны: март 1939 года — сентябрь 1939 года.

(а) После успешного завершения этих агрессивных действий заговорщики получили крайне важные для них ресурсы и базы и были готовы предпринять дальнейшую агрессию путем войны. Заверив мир в своих миролюбивых намерениях, влиятельная группа заговорщиков встретилась 23 мая 1939 г. для рассмотрения дальнейшего осуществления своего плана. Они взвесили ситуацию и отметили, что «последние шесть, лет использованы умело, и все мероприятия проведены в правильной последовательности в соответствии с нашими целями», что в основном достигнуто национально-политическое единство немцев, и что дальнейших успехов нельзя добиться без войны и кровопролития. Тем не менее было решено произвести при первом же удобном случае следующее нападение — на Польшу. Они признали, что суть дела

[31] Судетская область, также Судетенланд — пограничный регион Чехии, промышленно развитая, богатая полезными ископаемыми область на севере и северо-западе Чехии и сельская область на юго-западе и юге Чехии, получившая своё название от расположенных на её территории гор Судеты. До 1945 года — место компактного проживания судетских немцев.

[32] Мюнхенское соглашение 1938 года — соглашение, составленное в Мюнхене 29 сентября 1938 года и подписанное 30 сентября того же года премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Соглашение касалось передачи Чехословакией Германии Судетской области.

заключалась не в вопросах, касающихся Данцига[33], который был предметом спора с Польшей а скорее дело шло об агрессивной экспансии с целью получения продовольственных ресурсов и «жизненного пространства». Было признано, что если напасть на Польшу, то она будет сражаться, и что нацистам нельзя ожидать, что они вновь достигнут успеха без войны, как это было с Чехословакией. В соответствии с этим было решено, что проблема заключалась в том, чтобы изолировать Польшу и, если возможно, предотвратить одновременное столкновение с западными державами. Тем не менее было признано, что Англия противится их устремлениям и что в конце концов должна последовать война с Англией и ее союзницей Францией и что поэтому в этой войне нужно будет приложить все усилия, чтобы разгромить Англию путем «молниеносной войны». После этого было решено немедленно подготовить детальные планы нападения при первом удобном случае на Польшу, а затем на Англию и Францию, наряду с планами одновременной оккупации вооруженными силами воздушных баз в Нидерландах и Бельгии.

(b) В соответствии с этим нацистские заговорщики, денонсировав германо-польский договор[34] от 1934 года по вымышленным мотивам, перешли к раздуванию вопроса о Данциге, к подготовке пограничных «инцидентов», чтобы «оправдать» нападение, и начали предъявлять требования о присоединении польской территории. После отказа Польши пойти на уступки они приказали немецким вооруженным силам вторгнуться 1 сентября 1939 г. в Польшу, ускорив таким образом войну также с Соединенным Королевством и Францией.

5. Перерастание войны в агрессивную войну против всего мира, планирование и осуществление нападений на Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Югославию и Грецию: 1939 год — апрель 1941 года.

Таким образом, агрессивная война, подготовленная нацистскими заговорщиками путем нападения на Австрию и Чехословакию, была активно начата их нападением на Польшу, в нарушение условий пакта Бриана — Келлога[35] от 1928 года. После полного поражения Польши нацистские

---

[33] Вольный город Данциг — город-государство, образованный 10 января 1920 года согласно 11-му разделу 3-й части Версальского договора 1919 года. На его территории находились собственно город Данциг и свыше 200 более мелких населённых пунктов бывшей Германской империи. В соответствии с решением Лиги Наций город не являлся частью ни Германии, ни Польши. Однако город не был независимым: он находился под протекторатом Лиги Наций и входил в таможенный союз с Польшей. Польша имела также особые права в городе. Большинство населения Данцига было немецким.

[34] «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей» (называемая также Договор о ненападении между Германией и Польшей, Пакт Пилсудского — Гитлера — совместная декларация, подписанная Германией и Польшей 26 января 1934 года. Принятие этого документа способствовало временной нормализации отношений между двумя государствами.

[35] Пакт Бриана — Келлога, Парижский пакт — договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов — министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога. Подписан 27 августа 1928 года представителями 15 государств (позже к ним

заговорщики, для ускорения осуществления своих военных операций против Франции и Соединенного Королевства, начали проводить активную подготовку к распространению войны в Европе. В соответствии с этими планами немецким вооруженным силам было приказано вторгнуться 9 апреля 1940 г. в Данию и Норвегию, 10 мая 1940 г. — в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, 6 апреля 1941 г. — в Югославию и Грецию. Все эти вторжения были заранее детально спланированы.

6. Вторжение Германии 22 июня 1941г. на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между Германией и СССР, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР.

С первого же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики, в соответствии с детально разработанным планом, начали осуществлять разрушение городов и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог, ограбление и варварское разрушение национальных культурных учреждений народов СССР, разрушение музеев, школ, больниц, церквей, исторических памятников, массовый угон советских граждан на подневольную работу в Германию, а также физическое истребление взрослого населения, женщин, стариков и детей, особенно, белорусов, украинцев и повсеместное истребление евреев.

Все эти преступные действия проводились германскими войсками по прямым приказам нацистского правительства, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

7. Сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против Соединенных Штатов: ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года.

Развязав агрессивную войну, нацистские заговорщики подготовили соглашение о германо-итало-японском десятилетнем военно-экономическом союзе[36], которое было подписано в Берлине 27 сентября 1940 г. Это соглашение, представляющее укрепление связи между тремя этими странами, установленной более ранним, но более узким пактом[37] от 25 ноября 1936 г., гласило:

присоединились почти все существовавшие в то время страны). Заключение договора означало первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности в Европе.

[36] Берлинский пакт 1940 года, известный также как Пакт трёх держав 1940 года или Тройственный пакт — международный договор (пакт), заключённый 27 сентября 1940 года между главными державами Оси — странами — участниками Антикоминтерновского пакта: Германией, Италией и Японией сроком на 10 лет.

[37] «Антикоминтерновский пакт» (дата заключения — 25 ноября 1936 г. Место заключения — Берлин) — международный договор (пакт), заключённый между Германией и Японией, создавший двусторонний блок этих государств, направленный против Коммунистического Интернационала (Коминтерна, откуда, собственно, и название пакта) с целью не допустить дальнейшее распространение коммунистической идеологии в мире.

«Правительства Германии, Италии и Японии, считая, что предварительным условием любого длительного мира является тот факт, что каждой нации мира будет предоставлено свое соответствующее место, решили содействовать друг другу и сотрудничать друг с другом в своих усилиях в Великой Восточной Азии и соответственно в районах Европы, где их основной целью является установление и сохранение нового порядка, рассчитанного на стимулирование общего расцвета и увеличение благосостояния народов». Нацистские заговорщики предполагали, что японская, агрессия ослабит и поставит в невыгодное положение те страны, с которыми они находились в войне, и те страны, с которыми они намеревались завязать войну. Соответственно нацистские заговорщики призвали Японию добиваться «нового порядка». Пользуясь успехом агрессивной войны, которую в то время вели нацистские заговорщики, Япония 7 декабря 1941 г. совершила нападение на Соединенные Штаты Америки в Пирл-Харборе и на Филиппинах, а также на Британское Содружество Наций[38], Французский Индокитай[39] и на Нидерланды в юго-западной части Тихого океана. Германия объявила войну Соединенным Штатам 11 декабря 1941 г.

(G) Военные преступления и преступления против человечности, совершённые в ходе осуществления заговора, за который ответственны заговорщики.

1. С начала агрессивной войны 1 сентября 1939 г. и за время превращения ее в войны, в которые был вовлечен почти весь мир, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор о ведении войны беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами и обычаями войны и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены военные преступления, подробно изложенные ниже, в пункте третьем настоящего обвинительного заключения.

2. Начиная с момента осуществления своего плана захватить и сохранить тотальный контроль над германским государством, а затем использовать этот контроль с целью нападения на другие страны, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами человечности и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены преступления против

[38] Содружество наций (до 1946 года — Британское Содружество наций), кратко именуемое просто Содружество — добровольное объединение суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты. До 1947 года оно представляло собой некое подобие союза государств, каждое из которых было объединено с Великобританией личной унией (то есть главой доминионов признавался британский монарх).

[39] Французский Индокитай — часть Французской колониальной империи, бывшая колония Франции на полуострове Индокитай.

человечности, подробно изложенные ниже, в пункте четвертом настоящего обвинительного заключения.

3. На основании всего вышеизложенного обвиняемые и ряд других лиц повинны в составлении и осуществлении общего плана или заговора с целью совершения преступлений против мира; в заговоре с целью совершения преступлений против человечности, в ходе подготовки к войне и в ходе ведения войны, а также в заговоре с целью совершения военных преступлений не только против вооруженных сил их врагов, но также и против мирного гражданского населения.

(Н) Ответственность лиц, групп и организаций за преступления изложенные в пункте первом.

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в пункте первом настоящего обвинительного заключения, делается ссылка на приложение «А» настоящего обвинительного заключения. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в этом документе как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в пункте первом настоящего обвинительного заключения, делается ссылка на приложение «В» настоящего обвинительного заключения.

С позволения трибунала, на этом завершается пункт один, за который была ответственной Америка. Великобритания представит пункт два.

Максвелл-Файф: С позволения ваших светлостей:

Преступления против мира (устав, статья 6 (а))

V. Формула обвинения.

Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 г. участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств.

(А) Войны, упоминаемые в формуле обвинения в пункте втором настоящего обвинительного заключения, и даты их возникновения следующие: против Польши — 1 сентября 1939 г., против Соединенного Королевства и Франции — 3 сентября 1939 г., против Дании и Норвегии — 9 апреля 1940 г., против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга — 10 мая 1940 г., против Югославии и Греции — 6 апреля 1941 г. против СССР — 22 июня 1941 г., против Соединенных Штатов Америки — 11 декабря 1941 г.

(В) В отношении обвинения в том, что эти войны были агрессивными войнами со стороны обвиняемых, делается ссылка на пункт первый настоящего обвинительного заключения.

(C) В отношении изложения деталей обвинения в нарушении международных договоров, соглашений и обязательств, совершенных обвиняемыми в ходе планирования, подготовки и развязывания этих войн, делается ссылка на приложение «С» настоящего обвинительного заключения.

VII. Ответственность отдельных лиц групп и организаций за преступления изложенные в пункте два.

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в пункте втором настоящего обвинительного заключения, делается ссылка на приложение «А» настоящего обвинительного заключения. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в настоящем документе как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в пункте втором настоящего обвинительного заключения, делается ссылка на приложение «В» настоящего обвинительного заключения.

Господин председатель, на это завершён пункт два обвинительного заключения.

Председатель: Трибунал прервётся на 15 минут.

Максвелл-Файф: С позволения вашей светлости, зачитывание будет продолжено представителем Французской Республики.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Ввиду того, что подсудимый Эрнст Кальтенбруннер в настоящее время болен, трибунал определил продолжать слушание дела о нем в его отсутствие на время его болезни.

Мунье: Военные преступления. Устав, статья 6, особенно 6 (b).

VIII. Формула обвинения.

Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и областях, которые были оккупированы германскими вооруженными силами с 1 сентября 1939 г., а также в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море. Все обвиняемые, действуя по уговору с другими, составили и выполнили общий план или заговор с целью совершить военные преступления, как они определяются в статье 6 (b) устава этого трибунала. Этот план повлек за собой, в числе других преступных действий, практику «тотальной войны», включающую методы боевых действий и военной оккупации, прямо противоречащие законам и обычаям войны, и совершение преступлений на полях сражений при столкновениях с вражескими армиями и против военнопленных, а на оккупированной территории против гражданского населения этих территорий.

Указанные военные преступления были совершены обвиняемыми и другими лицами, за чьи действия обвиняемые несут ответственность (по статье 6 устава этого трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, осуществляли свой действия во исполнение общего плана и заговора, имевшего целью совершить упомянутые военные преступления, плана и заговора, в разработке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти методы и преступления явились нарушениями международных конвенций, внутренних уголовных законов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций. Они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и явились частью этого поведения.

(А) Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированной территории и в открытом море.

В течение всего времени оккупации ими территорий, захваченных их вооруженными силами, обвиняемые, с целью систематического терроризирования жителей, убивали и мучили граждан, жестоко обращались с ними и заключали их в тюрьмы без законного судебного процесса.

Убийства и жестокое обращение производились различными способами, включая расстрелы, повешение, отравление газом, доведение до голодной смерти, чрезмерную скученность, систематическое содержание впроголодь, систематическое принуждение к работе, непосильной для тех, на кого она возлагалась, несоответствующее санитарное и медицинское обслуживание, избиение, жестокости и пытки всех видов, включая пытки каленым железом и вырывание ногтей, и производство опытов над живыми людьми путем оперирования их и другие способы. На некоторых оккупированных территориях обвиняемые препятствовали отправлению религиозных обрядов, преследовали духовенство и монахов и экспроприировали церковную собственность. Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, то есть массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы в особенности евреи, поляки и цыгане.

Лица гражданского населения систематически подвергались пыткам всех видов с целью получения от них разных сведений.

Гражданское население оккупированных стран подвергалось систематически так называемому «превентивному заключению»: лица арестовывались и заключались в тюрьму без всякого суда и какой-либо обычной

законной процедуры и содержались в тюрьме в самых антисанитарных и нечеловеческих условиях.

В концентрационных лагерях было много заключенных, которые были отнесены к категории, называемой «Nacht und Nebel [40]». Эти заключенные были целиком отрезаны от внешнего мира и им не позволялось ни посылать писем, ни получать их. Они бесследно исчезали, и германские власти никогда ничего не сообщали об их судьбе.

Такие убийства и жестокое обращение противоречат международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских Правил[41] 1907 года, противоречат законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннему уголовному праву стран, в которых такие преступления совершались, и предусмотрены статьей 6 (b) устава этого трибунала.

Нижеследующие конкретные факты, приводимые в этом разделе, изложены здесь лишь как примеры и не исключают наличия других частных случаев и приводятся без ущерба для права обвинения приводить в виде доказательств другие случаи убийства и жестокого обращения с гражданским населением.

1. Во Франции, Бельгии, Дании, Нидерландах, Норвегии, Люксембурге, Италии и на островах канала Ла-Манш (далее везде называемых «Западные страны») и в той части Германии, которая лежит к западу от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (далее везде называемой «Западная Германия»).

Такие убийства и жестокое обращение имели место в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, устроенных обвиняемыми, и, в частности, в концентрационных лагерях в Бельзене[42], Бухенвальде[43], Дахау[44], Бреендонке[45],

---

[40] «Мрак и туман» — директива Адольфа Гитлера от 7 декабря 1941 года, подписанная и приведенная в исполнение начальником штаба верховного главнокомандования Германии Вильгельмом Кейтелем. Директива разрешала похищение антинацистских политических активистов на всей территории, оккупированной Германией во время Второй мировой войны.

[41] Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны – международно-правовое соглашение определяющее поведение воюющих сторон при ведении войны на суше. Принята в Гааге 18 октября 1907 г.

[42] Берген-Бельзен — нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся в провинции Ганновер (сегодня — на территории земли Нижняя Саксония) в миле от деревни Бельзен и в нескольких километрах к юго-западу от города Берген.

[43] Бухенвальд — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено около 250 000 человек. Бухенвальд имел 138 концлагерей-филиалов.

[44] Дахау — один из первых концентрационных лагерей на территории Германии. До начала Второй мировой войны в Дахау содержались люди, считавшиеся по разным причинам «загрязняющими» арийскую расу, согласно расовой теории. Это были политические противники нацистского режима, прежде всего коммунисты, социалисты, оппозиционные режиму священнослужители, а также душевнобольные, проститутки, наркоманы и др.

[45] Форт Бреендонк — нацистский концентрационный лагерь на территории Бельгии. Создан 20 сентября 1940 года вблизи города Бреендонк, в 20 километрах на юго-запад от Антверпена.

Грини[46], Нацвейлере[47], Равенсбрюке[48], Вюгте[49] и Амерсфорте[50] и в значительном количестве крупных и мелких городов и деревень, включая Орадур-сюр-Глан, Тронхейм и Осло.

Преступления, совершенные во Франции или против французских граждан, совершались в следующих формах.

Произвольные аресты совершались по политическим и расовым мотивам; они были как индивидуальными, так и массовыми, особенно в Париже (облава в 18 округе, произведенная полевой жандармерией, облава на еврейское население 11 округа в августе 1941 года, облава на еврейскую интеллигенцию в декабре 1941 года, облава в июле 1942 года), в Клермон-Срерране (облава на профессоров и студентов Страсбургского университета, которые были доставлены в Клермон-Ферран 25 ноября 1943 г.), в Лионе, Марселе (облава на 40 000 человек в январе 1943 года), в Гренобле (облава 24 декабря 1943 г.), в Клюни (24 декабря 1944 г.), в Фижаке (в мае 1944 года), в Сен-Поль-де-Леон (в июле 1944 года), в Локмине (3 июля 1944 г.), в Эйзье (в мае 1944 года) и Муссей (в сентябре 1944 года). Эти аресты сопровождались жестоким обращением и пытками, производившимися самыми разнообразными способами, такими, как погружение в ледяную воду, удушение, вывертывание конечностей, и использование таких инструментов пытки, как железный шлем и электрический ток, что практиковалось во всех тюрьмах Франции, особенно в Париже, Лионе, Марселе, Ренне, Меце, Клермон-Ферране, Тулузе, Ницце, Гренобле, Аннеси, Аррасе, Бетюне, Лилле, Лосе, Валансьенне Нанси, Труа и Канне, и камерах пыток, оборудованных в застенках Гестапо.

В концентрационных лагерях условия жизни и режим были таковы, что процент смертности (приписываемый якобы естественным причинам) достиг огромных размеров. Например:

1. Из группы французских женщин в 230 человек, насильно угнанных из Компьена в Освенцим[51] в январе 1943 года, 180 умерли от истощения через 4 месяца.

---

[46] Грини — немецкий концентрационный лагерь в Норвегии, подчинявшийся отделению Зипо в Осло. Действовал с 12 июня 1941 по 8 мая 1945 года.

[47] Нацвейлер-Штрутгоф — нацистский концентрационный лагерь. Расположен в Вогезах поблизости от эльзасской деревни Нацвейлер, Франция, в 50 километрах к юго-востоку от Страсбурга. Представлял собой целую систему из более чем 50 лагерей, расположенных на границе между Францией и Германией.

[48] Равенсбрюк — концентрационный лагерь Третьего Рейха, располагавшийся на северо-востоке Германии в 90 км к северу от Берлина около одноимённой деревни, сейчас ставшей частью города Фюрстенберг. Существовал с мая 1939 до конца апреля 1945 года. Был определён как «охраняемый лагерь заключения для женщин». Крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов.

[49] Герцогенбуш (нем. Herzogenbusch) — концентрационный лагерь Третьего Рейха, располагавшийся в Нидерландах в городе Вюгт близ Хертогенбоса, столицы Северного Брабанта.

[50] Амерсфорт — концентрационный лагерь, организованный нацистскими оккупационными войсками в оккупированном Германией королевстве Нидерланды. Располагался в южной части города Амерсфорт, действовал с мая 1941 по апрель 1945 года.

2. 143 француза умерли от истощения в период между 23 марта и 6 мая 1943 г. в блоке № 8 в Дахау.

3. 1797 французов умерли от истощения в период между 21 ноября 1943 г. и 15 марта 1945 г. в блоке Дора[52].

4. 465 французов умерли по причине слабости в ноябре 1944 года в Дора.

5. 22 761 насильно угнанных умерли от истощения в Бухенвальде в период между 1 января 1943 г. и 15 апреля 1945 г.

6. 11 560 арестованных умерли от истощения в лагере Дахау (большинство из них в блоке № 30, отведенном для больных и слабых) в период между 1 января и 15 апреля 1945 г.

7. 780 священников умерли от истощения в Маутхаузене[53].

8. Из 2200 французов, зарегистрированных в Флоссенбюргском лагере[54], 1600 умерли от якобы естественных причин.

Способы, применяемые для истребления людей в концентрационных лагерях, были:

Жестокое обращение, псевдонаучные опыты (стерилизации женщин в Освенциме и Равенсбрюке, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомическое «исследование» в Нацвейлере, инъекции в область сердца в Бухенвальде, пересадки костей и вырезание мышц в Равенсбрюке и т. д.), газовые камеры, «душегубки» и печи для кремации. Из 228 000 насильно угнанных французов, арестованных по политическим и расовым мотивам, в концентрационных лагерях осталось в живых только 28 000.

Истребление, особенно: в Аске 1 апреля 1944 г., в Кольпо 22 июля 1944 г., в Бюзет-сюр-Тарн 6 июля 1944 г. и 17 августа 1944 г., в Плювинье 8 июля 1944 г., в Рейне 8 июня 1944 г., в Гренобле 8 июля 1944 г., в Сен-Флуре 10 июня 1944 г., в Рюинье 10 июля 1944 г., в Ниме, в Туле и в Ницце, где в июле 1944 года жертвы пыток были выставлены напоказ для населения, и в Орадур-сюр-Глан, где все сельское население было расстреляно или заживо сожжено в церкви.

---

[51] Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим (Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Биркенау: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау) — комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940—1945 годах к западу от Генерал-губернаторства, около города Освенцим.

[52] Дора-Миттельбау (известные названия: Дора, Нордхаузен) — нацистский концентрационный лагерь, образован 28 августа 1943 года, в 5 км от города Нордхаузена в Тюрингии, Германия, как подразделение уже существовавшего лагеря Бухенвальд (В перечне внешних подразделений Бухенвальда именовалась как Команда Дора).

[53] Маутхаузен — немецкий концлагерь около города Маутхаузен в 1938—1945 годах. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии (Остмарка).

[54] Флоссенбюрг — концентрационный лагерь СС в Баварии возле города Флоссенбюрг на границе с Чехией. Был создан в мае 1938 года. Располагался на небольшом горном плато на высоте 800 метров над уровнем моря.

Многие могильные рвы свидетельствуют о массовых умерщвлениях. Наиболее известными из могильных рвов являются рвы в Париже (Булонский лес), Лионе, Сен-Жени-Лавале, Безансоне, Пти Сент-Бернаре, Олне, Кане, Пор-Луи, Шерлевалле, Фонтенебло, Буйоне, Габодэ, Лермитаж-Лорже, Морлясе, Борделонже, Синье.

В ходе предумышленной кампании террора, начатой немцами в Дании во второй половине 1943 года, 600 датских подданных были убиты; кроме этого, за время немецкой оккупации Дании большое количество датских подданных были подвергнуты пыткам и жестокому обращению всякого рода. Кроме этого, приблизительно 500 датских подданных были умерщвлены под пытками и другим путем в немецких тюрьмах и концентрационных лагерях.

В Бельгии в период между 1940 и 1944 гг., в Брюсселе, Льеже, Монсе, Генте, Намюре, Антверпене, Турне, Арлоне, Шарлеруа и в Динане люди подвергались пыткам, различным по своему характеру, но идентичным в каждом городе.

В Вюгте, в Голландии, во время эвакуации лагеря были расстреляны около 400 человек.

В Люксембурге во время немецкой оккупации 500 человек были убиты; кроме того, еще 521 человек был незаконно казнен по приказу специальных трибуналов, так называемых «Sondergericht». Многие в Люксембурге были подвергнуты Гестапо пыткам и жестокому обращению. Не меньше 4000 люксембургских подданных были заключены в тюрьму за период немецкой оккупации, из них, по меньшей мере, 400 человек были убиты.

В период между мартом 1944 года и апрелем 1945 года в Италии по меньшей мере 7500 мужчин, женщин и детей, начиная с младенцев и кончая глубокими стариками, были убиты немецкими солдатами в Цивителле, в Ардеатинских пещерах в Риме и в других местах.

(В) Увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство для других целей.

В течение всего периода германской оккупации Западных и Восточных стран германское правительство и германское верховное командование проводили политику увода физически здоровых граждан из этих оккупированных стран в Германию и в другие оккупированные страны для работы на положении рабов на военных заводах и для других работ, связанных с военными усилиями Германии.

Такой увод в рабство противоречил международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовного права всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых

совершались эти преступления, и предусмотрен статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Подробности увода в рабство приводятся только в качестве примера и не исключают предъявления в других случаях новых фактов.

1. Из Западных стран: из Франции были произведены следующие уводы людей по политическим и расовым мотивам — каждая партия состояла из 1500 — 2500 человек:

в 1940 году — 3 транспорта, в 1941 году — 14 транспортов, в 1942 году — 104 транспорта, в 1943 году — 257 транспортов, в 1944 году — 326 транспортов.

Угоняемые таким образом лица были помещены в ужасных условиях скученности, их снабжали одеждой в совершенно недостаточном количестве, давали очень мало пищи или не давали ее совсем в течение нескольких дней.

Условия перевозки были таковы, что многие из угнанных умерли в пути.

Например, в одном из вагонов поезда, который следовал из Компьена в Бухенвальд 17 сентября 1943 г., умерли 80 человек из 130;

4 июня 1944 г. из поезда в Саарбурге были извлечены 484 трупа;

В поезде, который отбыл 2 июля 1944 г. из Компьена в Дахау, были найдены по прибытии поезда 600 мертвых, что составляет одну треть общего числа лиц, находившихся в поезде.

В поезде, следовавшем 16 января 1944 г. из Компьена в Бухенвальд, в каждом вагоне было собрано более чем по 100 человек, а мертвых и раненых сваливали в последний вагон в течение всего пути.

В апреле 1945 года из 12 тысяч заключенных, которых эвакуировали из Бухенвальда, только 4 тысячи остались в живых к тому времени, когда маршевая колонна подошла к Регенсбургу.

В период немецкой оккупации Дании 5200 датских подданных были отправлены в Германию и там заключены в концентрационные лагеря и другие места.

В 1942 году и позднее 6000 жителей Люксембурга были отправлены из их страны в ужасных условиях, в результате чего многие из них погибли.

В период с 1940 по 1944 год из Бельгии в Германию были отправлены, по меньшей мере, 190 000 мирных граждан и использованы в условиях рабского труда. Угнанные таким образом лица подвергались жестокому обращению, и многих из них заставляли работать на военных заводах.

В период с 1940 по 1944 год из Голландии в Германию и оккупированные ею страны были отправлены почти полмиллиона мирных граждан.

(C) Убийства и жестокое обращение с военнопленными и другими военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами находящимися в открытом море.

Обвиняемые убивали и жестоко обращались с военнопленными, лишая их необходимой пищи, жилья, одежды, медицинского ухода, заставляя их работать в нечеловеческих условиях, пытая их, подвергая их нечеловеческим унижениям и затем умерщвляя их. Германское правительство и германское верховное командование заключали военнопленных в различные концентрационные лагеря, где их убивали и подвергали нечеловеческому обращению разными способами, указанными в параграфе VIII (A).

Военнослужащих тех стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, часто убивали, когда они сдавались в плен.

Эти убийства и жестокое обращение производились вопреки международным конвенциям, в особенности статьям 4, 5, 6 и 7 Гаагских правил 1907 г. и статьям 2, 3, 4 и 6 Конвенции о военнопленных[55] (Женева, 1929 г.), законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, а также предусмотрены статьей 6 (b) устава.

Ниже следуют подробности в качестве примера и без ущерба для представления доказательств в других случаях.

1. В Западных странах:

Французские офицеры, бежавшие из «Офлаг[56] XC» были переданы в Гестапо и исчезли; часть была убита охраной, часть послана в концентрационные лагеря и истреблена. Среди других люди из «Шталаг[57] VI C» были посланы в Бухенвальд.

Зачастую пленным с Западного фронта приходилось идти пешком в лагеря до полного изнеможения. Некоторые из них проходили более 600 километров, не получая почти никакой пищи; они шли по 48 часов подряд, не получая никакого питания, из них некоторое количество умерло от голода и истощения; отстававших систематически убивали.

Подобные же преступления совершались в 1943, 1944 и 1945 годах, когда лица, содержавшиеся в лагерях, отводились перед наступлением союзников,

---

[55] Женевская конвенция об обращении с военнопленными, иначе называемая Женевская конвенция 1929 года была подписана в Женеве 27 июля 1929 года. Её официальное общепринятое название конвенция об обращении с военнопленными. Вступила в силу 19 июня 1931 года. Именно эта часть Женевских конвенций регулировала обращение с военнопленными во Второй мировой войне.

[56] Офлаг - постоянно действующий лагерь военнопленных офицеров..

[57] Шталаг (сокращенное название от нем. Stammlager — основной лагерь) — лагеря германских вооружённых сил (Вермахта), Люфтваффе (Шталаг Люфт) и Кригсмарине (Марлаг) для военнопленных из рядового состава во время Второй мировой войны.

в особенности в период увода военнопленных в Саган 8 февраля 1945 г. Унтер-офицеры и учащиеся военных школ, отказывавшиеся работать, подвергались телесным наказаниям. 24 декабря 1943 г. три французских унтер-офицера были убиты по этому мотиву в «Шталаг IV А». Без всякой причины были подвергнуты жестокому обращению другие чины: ударам штыка и приклада винтовки, а также порке. В «Шталаг XX В» даже больные неоднократно избивались часовыми. В «Шталаг III В и III С» изможденные пленные были убиты или тяжело ранены. Например, в военной тюрьме в Грауденце, в лагерях для репрессированных в Раве-Русской питание было настолько недостаточным, что люди теряли в весе более 15 килограммов в течение нескольких недель. В мае 1942 года в Раве-Русской выдавалась всего буханка хлеба на группу из 35 человек.

После попытки к бегству был отдан приказ перевести французских офицеров в цепях в лагерь в Маутхаузен. После прибытия в лагерь они были расстреляны или отравлены газом, а их тела были сожжены.

В Нормандии американских военнопленных, офицеров и солдат, убивали в течение лета 1944 года, а в Арденнах в декабре 1944 года американских военнопленных морили голодом, их избивали и над ними всячески издевались в многочисленных «шталагах» в Германии и в оккупированных странах, особенно в 1943, 1944 и 1945 годах.

(D) Убийства заложников.

По всей территории, оккупированной немецкими войсками, в период ведения Германией агрессивных войн обвиняемые допускали и применяли в широком масштабе практику взятия заложников из числа гражданского населения и умерщвления этих заложников. Это делалось вопреки международным конвенциям, особенно статье 50 Гаагских правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

Отдельные факты в качестве примера, которые не исключают представления доказательств в других случаях, таковы:

1. В Западных странах:

Во Франции заложники подвергались казням поодиночке или коллективно; эти казни имели место во всех больших городах Франции, в частности в Париже, Бордо и Нанте, а также в Шатобриане.

В Голландии много сотен заложников было расстреляно в таких, например, городах, как Роттердам, Апелдорн, Амстердам, Беншоп и Гарлем.

В Бельгии много сотен заложников было расстреляно за период с 1940 по 1944 год.

Жертхофер: (E) Расхищение общественной и частной собственности.

Обвиняемые безжалостно эксплуатировали народ и материальные ресурсы оккупированных ими стран для того, чтобы усилить мощь нацистской военной машины, уменьшить население, вызвать обнищание остальной Европы, обогатить себя и своих приверженцев и способствовать экономическому господству Германии над Европой.

Обвиняемые, в частности, совершали следующие преступные действия.

1. Они снизили уровень жизни народов оккупированных стран и, вывозя в Германию продукты питания из оккупированных стран, вызвали голод.

2. Они захватили сырье и промышленное оборудование во всех оккупированных странах, вывезли их в Германию и поставили их на службу немецкой военной машине и немецкой экономике.

3. Во всех оккупированных странах, в той или иной степени, они конфисковали торговые и промышленные предприятия и другую собственность.

4. Пытаясь придать видимость законности беззаконному присвоению собственности, они заставляли владельцев собственности выполнять формальности «добровольной» и «законной» передачи.

5. Они установили широкий контроль над экономикой всех оккупированных стран и направляли производство, труд и ресурсы этих стран в интересах германской военной экономики, лишая местное население продуктов основных видов производства.

6. Путем применения различных финансовых махинаций они лишили все оккупированные страны необходимых товаров и накопленного богатства, разрушили системы денежного обращения и нарушили экономику этих стран. Они финансировали обширные закупки в оккупированных странах путем клиринговых[58] сделок, в результате которых они вымогали займы от оккупированных стран. Они взыскивали оккупационные налоги, взимали денежные контрибуции и выпускали оккупационные деньги в количестве, намного превышавшем действительные издержки оккупации. Они также использовали эти излишние средства для финансирования покупок предприятий и предметов снабжения в оккупированных странах.

7. Они отняли у местного населения оккупированных частей СССР и Польши и в других странах право заниматься сельским хозяйством и развивать промышленные предприятия или управлять ими и закрепили эти районы исключительно для заселения, разработки и владения немцами и их так называемыми «собратьями по расе».

---

[58] Клиринг (англ. clearing — очистка) — безналичные расчёты между странами, компаниями, предприятиями и банками за поставленные, проданные друг другу товары, ценные бумаги и оказанные услуги, осуществляемые путём взаимного зачёта, исходя из условий баланса платежей.

8. При дальнейшем осуществлении своего плана преступной эксплуатации они разрушили промышленные города, памятники культуры, научные учреждения и собственность всех видов на оккупированных территориях для того, чтобы ликвидировать возможность конкуренции с Германией.

9. Свою программу террора, рабства, грабежа и организованного насилия нацистские заговорщики превратили в инструмент личной наживы и обогащения себя и своих приверженцев. Они обеспечивали для себя и своих приверженцев:

a) такие руководящие посты в управлении хозяйственной жизнью, которые давали им власть, влияние и доходы;

b) использование дешевой рабочей силы;

c) приобретение на выгодных условиях иностранной собственности, предприятий и сырья;

d) базу для промышленного превосходства Германии.

Эти действия противоречили международным конвенциям, особенно статьям 46 — 56 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, основным принципам уголовного права, как они проистекают из уголовных законов всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

Отдельные элементы (в качестве примера, не исключающего предъявления доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

С 1940 года по 1944 год из Западных стран было похищено произведений искусства, художественных предметов, картин, скульптур, мебели, тканей, антикварных предметов и подобных предметов громадной ценности числом до 21 903.

Статистические данные по Франции говорят о следующем:

Вывоз сырья: уголь 63 000 000 тонн, электроэнергия 20 976 мегаквч нефть и горючее 1 943 750 тонн, железная руда 74 848 000 тонн, металлургические изделия 3 822 000 тонн, бокситы 1 211 800 тонн, цемент 5 984 000 тонн, известь 1 888 000 тонн, другие ископаемые 25 872 000 тонн и другой различной продукции общей стоимостью на 79 961 423 000 франков.

Вывоз промышленного оборудования: всего на 9 759 861 000 франков, из которых станков на 2 626 479 000 франков.

Вывоз сельскохозяйственных продуктов, всего на сумму 126 655 852 000 франков, то есть по основным видам продуктов:

Пшеница 2 947 337 тонн, овес 2 354 080 тонн, молоко 790 000 тонн молоко (сгущенное и в порошке) 460 000 тонн, масло 76 000 тонн, сыр 49 000 тонн, картофель 725 975 тонн, разные овощи 575 000 тонн, вино 7 647 000

гектолитров, шампанское 87 000 000 бутылок, пиво 3 821 520 гектолитров, разные виды алкоголя 1 830 000 гектолитров.

Вывоз промышленной продукции, всего на сумму 184 640 000 000 франков.

Разграблено: у частных владельцев на 257 020 024 000 франков; у государства на 55 000 100 000 франков.

Финансовые тяготы: С июня 1940 года по сентябрь 1944 года французское казначейство было вынуждено выплатить Германии 631 866 000 000 франков.

Разграбление и уничтожение произведений искусства: Музеи Нанта, Нанси и Старого Марселя были разграблены.

Частные коллекции большой ценности искусства были украдены. Таким образом исчезли произведения Рафаэля[59], Вермеера[60], Ван-Дейка[61], Рубенса[62], Гольбейна[63], Рембрандта[64], Ватто[65], Буше[66]. Германия принудила Францию отдать произведение Ван-Дейка «Божий Агнец», которое было Бельгией передано на хранение Франции.

В Норвегии и других оккупированных странах были изданы декреты, по которым была конфискована собственность многих гражданских лиц, обществ и т. д. Громадное количество собственности всякого рода было похищено из Франции, Бельгии, Норвегии, Голландии и Люксембурга.

(F) Наложение коллективных штрафов.

Во всех оккупированных странах немцы следовали систематической политике наложения денежной и другой коллективной ответственности на население за действия отдельных лиц, за которые оно не может считаться коллективно ответственным. Это было сделано во многих местах, включая Осло, Ставангер, Тронхейм и Руталанн.

---

59 Рафаэль Санти (1483 — 1520) — великий итальянский живописец, график и архитектор, представитель умбрийской школы.

60 Ян Вермеер (1632—1675) — нидерландский художник-живописец, мастер бытовой живописи и жанрового портрета. Наряду с Рембрандтом и Франсом Халсом является одним из величайших живописцев золотого века голландского искусства.

61 Антонис ван Дейк (1599 — 1641) — южнонидерландский (фламандский) живописец и график, мастер придворного портрета и религиозных сюжетов в стиле барокко.Создатель нового типа декоративного портрета.

62 Питер Пауль Рубенс (1577 — 1640) — нидерландский (фламандский) живописец, один из основоположников искусства барокко, дипломат, коллекционер.

63 Ганс Гольбейн (Младший) (1497 — 1543) — живописец, один из величайших немецких художников.

64 Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669) — голландский художник, рисовальщик и гравёр, великий мастер светотени, крупнейший представитель золотого века голландской живописи.

65 Жан Антуан Ватто (1684 — 1721) — французский живописец первой трети XVIII века, чье творчество стало прологом общеевропейского стиля рококо.

66 Франсуа Буше (1703 — 1770) — французский живописец, гравёр, декоратор. Яркий представитель художественной культуры рококо.

Подобные примеры имели место во Франции, среди прочих — в Дижоне, Нанте, и в отношении еврейского населения на оккупированных территориях. Общая сумма штрафов, наложенных на французские общины, доходит до 1 157 179 484 франков; из них штрафов, наложенных на еврейское население, — 1 000 000 000 франков и различных штрафов — 157 179 484 франка.

Эти действия нарушали статью 50 Гаагских правил 1907 года, законы и обычаи войны, общие принципы уголовного права, принятые уголовными законами всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право тех стран, в которых такие преступления были совершены, и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

(G) Бесцельные разрушения городов, посёлков и деревень и опустошения не оправданные военной необходимостью.

Обвиняемые бесцельно разрушали города, поселки и деревни и совершали другие разрушения, не оправданные соображениями военного характера и не вызванные необходимостью. Эти действия нарушали статьи 46 и 50 Гаагских правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) устава этого Трибунала.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

В марте 1941 года часть Лофотена в Норвегии была разрушена. В апреле 1942 года был разрушен город Телераг в Норвегии. Во Франции были полностью разрушены деревни, среди которых Орадур-сюр-Глан, Сен-Низье и в Веркоре Ла-Мюр, Васье, Ла-Шапель-ан-Веркор. Город Сен-Дье был сожжен дотла и разрушен. Старый портовый район Марселя был взорван в начале 1943 года, и были уничтожены курорты на Атлантическом и Средиземноморском побережье, в частности город Санари.

В Голландии разрушения были наиболее широко распространены и эффективны, причем не оправданы военной необходимостью. Здесь были разрушения гаваней, причалов, плотин и мостов; огромные разрушения были причинены наводнениями, которые в равной мере не оправдывались военной необходимостью.

(H) Принудительная вербовка гражданской рабочей силы.

На оккупированных территориях обвиняемые вербовали в принудительном порядке и заставляли работать жителей и использовали их труд для целей иных, чем удовлетворение нужд оккупационных армий, и в объеме, значительно превышающем ресурсы упомянутых стран. Все гражданское

население, завербованное таким образом, принуждалось работать на германскую военную машину. От гражданского населения требовалась регистрация, и многие из тех, которые регистрировались, были вынуждены вступить в организации Тодта[67] и в легион Шпеера, которые были полувоенными организациями, проходившими военную подготовку. Эти действия нарушали статьи 46 и 52 Гаагских правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

Во Франции с 1942 года по 1944 год 963 813 человек были насильственно привлечены к работам в Германии и 737 000 человек — к работам на германскую армию во Франции.

В Люксембурге в одном только 1944 году 2500 мужчин и 500 девушек были завербованы на принудительные работы.

(I)Принуждение гражданского населения оккупированных территорий присягать на верность враждебному государству.

Гражданские лица, завербованные в легион Шпеера, как указано выше, принуждались под угрозой лишения их пищи, денег и удостоверений личности принимать торжественную присягу с признанием безусловного повиновения Адольфу Гитлеру — фюреру Германии, которая являлась для них враждебным государством.

Председатель: Объявляется перерыв до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

[67] Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего Рейха. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта 18 июля 1938 года.

Вечернее заседание

Председатель: Главный обвинитель от Французской Республики, продолжайте оглашение обвинительного заключения.

Мунье: В Лотарингии гражданские служащие, чтобы сохранить свои места, были обязаны подписать декларацию, по которой они признавали «возвращение их страны в состав германского государства, обязавшись безусловно подчиняться приказам их начальников и вступить на действительную службу фюреру и великой национал-социалистической Германии».

Обязательство подобного рода было навязано гражданским служащим в Эльзасе под угрозой ссылки или интернирования.

Эти действия нарушали статью 45 Гаагских правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы международного права и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

(J) Германизация оккупированных территорий.

В некоторых оккупированных территориях, аннексированных Германией, обвиняемые методично и неуклонно пытались ассимилировать эти территории с Германией в политическом, культурном, социальном и экономическом отношениях. Обвиняемые пытались уничтожить прежний национальный характер этих территорий. Во исполнение этих планов и замыслов обвиняемые насильно высылали жителей, которые в основном не являлись немцами, и вселяли тысячи немецких колонистов.

Этот план включал в себя экономическое господство Германии, занятие территории, учреждение марионеточных правительств, присоединение к Германии оккупированных территорий и принудительную вербовку их населения в германские вооруженные силы.

Это было осуществлено в большинстве оккупированных стран, включая: Норвегию, Францию (особенно в департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель, Арденны, Эна, Нор, Мертц и Мозель), Люксембург, оккупированную часть Советского Союза, Данию, Бельгию, Голландию.

Во Франции, в департаментах Эна, Нор, Мертц и Мозель и особенно в департаменте Арденны, сельскохозяйственные имения были захвачены германской государственной организацией, которая пыталась использовать их под немецким руководством;

У собственников земель владения были отняты, и они превращались в сельскохозяйственных рабочих. В департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и

Мозель методами германизации были аннексии и вслед за этим введение воинской повинности.

1. С августа 1940 года увольнялись должностные лица, которые отказывались принять присягу на верность Германии. 21 сентября началось выселение и изгнание населения, и 22 ноября 1940 г. более чем 70 000 лотарингцев и эльзасцев были угнаны в южную зону Франции. С 31 июля 1941 г. и позже более чем 100 000 человек были выселены в восточные районы Германии или в Польшу. Вся собственность сосланных или изгнанных была конфискована. В то же самое время 80 000 немцев из Саара или из Вестфалии были размещены в Лотарингии, и 2000 ферм, принадлежащих французскому народу, были переданы немцам.

2. Со 2 января 1942 г. все молодое население департаментов Верхний и Нижний Рейн, в возрасте от 10 до 18 лет, было зачислено в организацию «Гитлерюгенд[68]». То же самое было сделано в Мозеле 4 августа 1942 г. С 1940 года все французские школы были закрыты, их штат был уволен, и немецкая школьная система была введена в этих трех департаментах.

3. 28 сентября 1940 г. был издан приказ, относящийся к мозельскому департаменту, предписывающий германизацию всех фамилий и имен, которые были французскими. То же самое было сделано после 15 января 1943 г. в департментах Верхний Рейн и Нижний Рейн.

4. Два приказа от 23 и 24 августа 1942 г., навязывавшие французам германское гражданство.

5. 8 мая 1941 г. для Верхнего Рейна и Нижнего Рейна, 23 апреля 1941 г. для Мозеля были опубликованы приказы, принуждавшие всех французских граждан обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет к обязательной трудовой повинности. Национальная трудовая повинность в Мозеле была организована 1 января 1942 г. для молодых мужчин и 26 января 1942 г. — для девушек. 27 августа 1942 г. в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне это же было установлено для молодых мужчин; призывные возрасты — 1940 год, 1941 год, 1942 год — были призваны в армию.

6. Эти призывные возрасты оставались в германской армии по истечении их срока службы и срока трудовой повинности.

19 августа 1942 г. был издан приказ, устанавливавший обязательную воинскую повинность в Мозеле. 25 августа 1942 г. были призваны возрасты 1940—1944 гг. в трех департаментах.

Призыв на военную службу проводился германскими властями в соответствии с германским законодательством. Первый призыв имел место 3

[68] Гитлерюгенд — молодёжная организация НСДАП. Членами союза были только юноши, для девушек существовал отдельный Союз немецких девушек. Запрещена в 1945 году в процессе денацификации.

сентября 1942 г. Позднее в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне были проведены новые наборы призывных возрастов с 1928 года по 1939 год включительно. Те французы, которые отказывались подчиняться этим законам, рассматривались как дезертиры, их семьи высылались, а их имущество конфисковывалось.

Эти действия нарушали статьи 43, 46, 55 и 56 Гаагской конвенции 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право стран, в которых совершались такого рода преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

IX. Ответственность отдельных лиц, групп и организаций за преступления изложенные в пункте три.

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в пункте III обвинительного заключения, содержится в приложении «А».

Формулировка ответственности групп и организаций, именуемых выше как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в пункте III обвинительного заключения, содержится в приложении «В».

Председатель: Сейчас я вызываю главного обвинителя от Советского Союза.

Озоль: Пункт три – военные преступления.

Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и областях, которые были оккупированы германскими вооруженными силами с 1 сентября 1939 г., а также в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя по уговору с другими, составили и выполнили общий план или заговор с целью совершить военные преступления, как они определяются в статье 6 (b) устава этого трибунала. Этот план повлек за собой, в числе других преступных действий, практику «тотальной войны», включающую методы боевых действий и военной оккупации, прямо противоречащие законам и обычаям войны, и совершение преступлений на полях сражений при столкновениях с вражескими армиями и против военнопленных, а на оккупированной территории против гражданского населения этих территорий.

Указанные военные преступления были совершены обвиняемыми и другими лицами, за чьи действия обвиняемые несут ответственность (по статье 6 устава), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, осуществляли свой действия во исполнение общего плана и заговора, имевшего целью совершить упомянутые военные преступления, плана и заговора, в разработке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти методы и преступления явились нарушениями международных конвенций, внутренних уголовных законов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций. Они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и явились частью этого поведения.

(А) Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированной территории и в открытом море.

В течение всего времени оккупации ими территорий, захваченных их вооруженными силами, обвиняемые, с целью систематического терроризирования жителей, убивали и мучили граждан, жестоко обращались с ними и заключали их в тюрьмы без законного судебного процесса.

Убийства и жестокое обращение производились различными способами, включая расстрелы, повешение, отравление газом, доведение до голодной смерти, чрезмерную скученность, систематическое содержание впроголодь, систематическое принуждение к работе, непосильной для тех, на кого она возлагалась, несоответствующее санитарное и медицинское обслуживание, избиение, жестокости и пытки всех видов, включая пытки каленым железом и вырывание ногтей, и производство опытов над живыми людьми путем оперирования их и другие способы. На некоторых оккупированных территориях обвиняемые препятствовали отправлению религиозных обрядов, преследовали духовенство и монахов и экспроприировали церковную собственность. Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, то есть массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы в особенности евреев, поляков, цыгане и других.

Лица гражданского населения систематически подвергались пыткам всех видов с целью получения от них разных сведений.

Гражданское население оккупированных стран подвергалось систематически так называемому «превентивному заключению»: лица арестовывались и заключались в тюрьму без всякого суда и какой-либо обычной законной процедуры и содержались в тюрьме в самых антисанитарных и нечеловеческих условиях.

В концентрационных лагерях было много заключенных, которые были отнесены к категории, называемой «Nacht und Nebel». Эти заключенные были целиком отрезаны от внешнего мира и им не позволялось ни посылать писем, ни получать их. Они бесследно исчезали, и германские власти никогда ничего не сообщали об их судьбе.

Такие убийства и жестокое обращение противоречат международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских правил 1907 года, противоречат законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннему уголовному праву стран, в которых такие преступления совершались, и предусмотрены статьей 6 (b) устава.

Нижеследующие конкретные факты, приводимые в этом разделе, изложены здесь лишь как примеры и не исключают наличия других частных случаев и приводятся без ущерба для права обвинения приводить в виде доказательств другие случаи убийства и жестокого обращения с гражданским населением.

В СССР, то есть в Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Карело-Финской и Молдавской Советских Социалистических Республиках и в девятнадцати областях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также в Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и в Балканских странах (ниже называемых «Восточными странами»).

С 1 сентября 1939 г., когда германские вооруженные силы вторглись в Польшу, и с 22 июня 1941 г., когда они вторглись в СССР, германское правительство и германское верховное командование начали проводить систематическую политику убийства гражданского населения Восточных стран и жестокого обращения с ними по мере того, как эти страны оккупировались немецкими вооруженными силами. Эти убийства и жестокое обращение продолжались непрерывно до того времени, пока германские вооруженные силы не были изгнаны из этих стран.

Такие убийства и жестокое обращение включали:

(а) Убийства и жестокое обращение в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, созданных немцами в Восточных странах и в Восточной Германии, включая лагерь в Майданеке[69] и в Освенциме.

Эти убийства и жестокое обращение проводились различными способами, включая изложенные выше.

Около 1 500 000 человек были истреблены в Майданеке и около 4 000 000 человек были истреблены в Освенциме, среди них граждане СССР, Польши, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Чехословакии, Франции и других стран.

В Львовской области и в г. Львове немцы истребили около 700 000 советских людей, включая 70 работников искусства, науки и техники, а также

[69] Майданек, также концентрационный лагерь Люблин — лагерь смерти Третьего Рейха на окраине польского города Люблина.

граждан США, Великобритании, Чехословакии, Югославии и Нидерландов, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей.

В еврейском гетто с 7 сентября 1941 г. по 6 июля 1943 г. свыше 133 000 человек были замучены и расстреляны.

Массовый расстрел населения имел место в пригородах города в Лисеницком лесу.

В Яновском лагере[70] были уничтожены 200 000 мирных граждан. Наиболее изощренные методы жестокости применялись во время этого истребления, как-то: распарывание животов и замораживание людей в кадках с водой. Массовые расстрелы проводились под музыкальное сопровождение оркестра, составленного из заключенных.

Начиная с июня 1943 года немцы проводили мероприятия, направленные к тому, чтобы скрыть следы своих преступлений. Они выкапывали из земли трупы и сжигали их, дробили кости в машинах и использовали их в качестве удобрения.

В начале 1944 года в районе Озаричей Белорусской ССР, до освобождения его Красной Армией, немцы создали три концентрационных лагеря на открытом воздухе, в которые они поместили десятки тысяч людей из соседних местностей. Они привезли много людей в эти лагеря специально из тифозных госпиталей с целью заражения других заключенных и распространения заболеваний на территориях, откуда немцы изгонялись Красной Армией. В этих лагерях совершалось много убийств и преступлений.

В Эстонской ССР они расстреляли десятки тысяч людей, и только в один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клога немцы расстреляли 2000 мирных граждан. Трупы они сожгли на кострах.

В Литовской ССР имели место массовые убийства советских граждан, а именно: в Понарах, по меньшей мере, 100 000, в Каунасе больше 70 000, в Алитусе около 60 000, в Пренай свыше 3000, в Вильямполе около 8000, в Мариямполе около 7000, в Тракай и в соседних городах 37 640 человек.

В Латвийской ССР были убиты 577 000 человек.

В результате всей системы внутреннего порядка, проводимой во всех лагерях, заключенные были обречены на смерть.

Секретной инструкцией, озаглавленной «Внутренний режим в концентрационных лагерях», подписанной лично Гиммлером[71] в 1941 году,

---

[70] Яновский — концентрационный лагерь и лагерь смерти, организованный нацистами в сентябре 1941 года на окраине г. Львова (СССР, сейчас Украина). Немецкое название Janowska получил из-за того, что он находился на улице Яновской, 134 (сейчас улица Шевченко). Действовал до июня 1944 года.

[71] Генрих Гиммлер (1900 — 1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего Рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), министр внутренних дел Германии (1943—1945), рейхсляйтер (1933), начальник РСХА (1942—1943). Покончил жизнь самоубийством после ареста.

предписывались суровые меры наказания для заключенных. Огромное количество военнопленных были расстреляны или умерли от холода и пыток.

(b) Убийства и жестокое обращение, совершенные в различное время в период оккупации германскими вооруженными силами в различных местах в Восточных странах и в Советском Союзе, кроме лагерей, упомянутых выше в пункте (a):

В Смоленской области уничтожены свыше 135 000 советских граждан.

Так, возле деревни Холмец Сычевского района, когда немецким военным властям было предписано очистить от мин этот район по приказу командира 101-й германской пехотной дивизии, генерал-майора Фислера, немецкие солдаты собрали жителей деревни Холмец и заставили их очистить дорогу от мин. В результате взрыва мин все эти люди погибли.

В Ленинградской области были убиты и замучены свыше 172 000 человек, включая свыше 20 000 человек, которые погибли в Ленинграде в результате варварских артиллерийских обстрелов и бомбежек.

В Ставропольском крае в противотанковом рву, недалеко от станции Минеральные Воды, и в других городах были истреблены десятки тысяч людей.

В Пятигорске многие были подвергнуты пыткам и преступному обращению, включая подвешивание к потолку и другие способы. Многие жертвы этих пыток были затем расстреляны.

В Краснодаре около 6700 человек гражданского населения были убиты путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны.

В Сталинградской области более 40 000 человек были убиты и замучены. После того, как немцы были изгнаны из Сталинграда, были найдены больше тысячи изувеченных трупов местных жителей, на которых были следы пыток. У 139 женщин руки были мучительно скручены назад и связаны проволокой. У некоторых из них были отрезаны груди, уши, пальцы ног и рук. На их телах были следы ожогов. На трупах мужчин была выжжена железом или вырезана ножом пятиконечная звезда. У некоторых из них были распороты животы.

В Орле были убиты более 5000 человек.

В Новгороде и Новгородской области многие тысячи советских граждан были расстреляны, погибли от голода и пыток. В Минске десятки тысяч граждан были убиты таким же образом.

В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем были уничтожены свыше 144 000 человек.

На Советской Украине имели место чудовищные преступные акты нацистских заговорщиков. В Бабьем Яру, вблизи Киева, они расстреляли свыше 100 000 мужчин, женщин, детей и стариков. В этом городе в январе 1942 года,

после взрыва в немецком штабе на Дзержинской улице, немцы арестовали в качестве заложников 1250 человек стариков, несовершеннолетних, женщин с грудными детьми. В Киеве они убили свыше 195 000 человек.

В Ровно и в Ровенской области они убили и замучили свыше 100 000 мирных граждан.

В Днепропетровске, вблизи Транспортного института, они расстреляли, а также бросили живыми в огромный овраг 11 000 женщин, стариков и детей.

В Каменец-Подольской области 31 000 евреев были убиты и уничтожены, включая 13 000 человек, привезенных из Венгрии.

В Одесской области были убиты, по меньшей мере, 200 000 советских граждан.

В Харькове около 195 000 человек были замучены, расстреляны или удушены в «душегубках».

В Гомеле немцы собрали местных жителей в тюрьму, подвергли их пыткам, а затем привели в центр города и публично расстреляли.

В городе Лида Гродненской области 8 мая 1942 г. 5670 человек были раздеты догола, согнаны по 100 человек в одно место и затем расстреляны из пулемета. Многие были брошены в могилы еще живыми.

Наряду со взрослыми нацистские заговорщики безжалостно истребляли даже детей. Они убивали их вместе с родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, протыкая их штыками, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагери, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний.

С 6 сентября по 24 ноября 1942,г. в районе Бреста, Пинска, Кобрина, Дивина, Малориты и Березы-Картузской около 400 детей были расстреляны немецкими карательными отрядами.

В Яновском лагере в городе Львове немцы убили 8000 детей за два месяца.

На курорте Теберда немцы истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории.

На территории Латвийской ССР немецкие захватчики убили тысячи детей, которых они привезли туда вместе с родителями из Белорусской ССР и из Калининской, Калужской и других областей РСФСР.

В Чехословакии в результате пыток, избиения, повешения и расстрелов были истреблены в гестаповских тюрьмах в Брно, Сейме и других местах свыше 20 000 человек. Кроме того, многие тысячи заключенных были подвергнуты преступному обращению, избиению и пыткам.

Как до войны, так и во время войны тысячи чешских патриотов, особенно католиков и протестантов, юристов, врачей, учителей и т. д. были арестованы в качестве заложников и заключены в тюрьмы. Большое количество этих заложников были убиты немцами.

В Греции в октябре 1941 года мужское население в возрасте от 16 до 60 лет греческих деревень Амелофито, Клистон, Кизония, Мезовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион было расстреляно — всего 416 человек.

В Югославии были убиты многие тысячи гражданского населения. Другие примеры даны ниже, в пункте (D) «Убийства заложников».

Председатель: Параграф (В) на странице 16 уже зачитывался главным обвинителем от Французской Республики. Параграф 2 на странице 17 был опущен им. Не лучше ли вам перейти к параграфу 2 на странице 17?

Озоль: 2. Из Восточных стран:

Из Советского Союза германские оккупационные власти отправили в рабство 4 978 000 советских граждан.

Из Чехословакии были вывезены 750 000 чехословацких граждан на принудительные работы для обслуживания военных нужд внутри Германии.

4 июня 1941г. в г. Загребе (Югославия) было созвано совещание германских представителей под председательством консула фон Тролла для установления способов угона югославского населения из Словении. Во исполнение этого плана были угнаны десятки тысяч людей.

Председатель: Вы зачитаете параграф 2 на странице 18?

Озоль: 2. В Восточных странах:

В Орле военнопленные истреблялись голодом, огнестрельным оружием, они оставлялись на произвол судьбы и отравлялись ядом.

Советских военнопленных убивали массами по приказам верховного командования, штаба ЗИПО и СД. Десятки тысяч советских военнопленных были замучены и убиты в «Гросс-лазарет[72]» в Славуте.

Кроме того, в число людей, указанных в пункте VIII (A) 2, входили много тысяч советских военнопленных.

Военнопленные, бежавшие и снова пойманные, были переданы в ЗИПО и СД для расстрела.

Французы, которые воевали вместе с Советской Армией, были взяты в плен и переданы правительству Виши для «следствия».

В марте 1944 года 50 офицеров Английского королевского воздушного флота, бежавших из «Шталага авиации III» в Сагане, были пойманы и казнены.

[72] Шталаг 301/Z – лагерь военнопленных периода Великой Отечественной войны, действовавший на Украине в 1941–1944 годах возле г. Славута Каменец-Подольской области.

В сентябре 1941 года 11 000 польских офицеров-военнопленных были убиты в Катынском лесу, близ Смоленска.

В Югославии германское командование и оккупационные власти в лице главных чиновников полиции и войск СС (генерал-лейтенанта полиции Рёзенера[73]) и офицеров связи (генерала Кюблера[74] и др.) в период с 1941 по 1943 год давали приказы о расстреле военнопленных.

Председатель: Теперь параграф 2 (D).

Кучин: 2. В Восточных странах:

В Крагуеваце, в Югославии, были расстреляны 2300 заложников в октябре 1941 года; в Кралево, в Югославии, были расстреляны 5000 заложников.

Председатель: Вы перейдёте к (Е), параграф 2, страница 21?

Кучин: 2. Восточные страны:

Во время оккупации Восточных стран германское правительство и германское верховное командование систематически проводили непрерывный грабеж и разрушения.

На территории Советского Союза нацистские заговорщики уничтожили или сильно разрушили 1710 городов и более чем 70 000 деревень и населенных пунктов, более чем 6 000 000 зданий и оставили без крова примерно 25 000 000 человек.

Среди наиболее разрушенных городов находятся: Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону, Сталино и Ленинград.

Как это видно из официального меморандума германского командования, нацистские заговорщики намечали полное уничтожение целых советских городов, В совершенно секретном приказе начальника военно-морского штаба (СКЛ 1а № 1601/41 от 29 сентября 1941 г.), адресованном только штабным офицерам, было сказано:

> «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Существование этого большого города не будет представлять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России. Финляндия также заявила, что, с ее точки зрения, существование этого города на ее новой границе нежелательно. Первоначальное требование флота о том, чтобы доки, порты и т. д., необходимые флоту, были сохранены, — известно верховному командованию военных сил, но основные принципы проведения операций против

[73] Эрвин Рёзенер (1902 — 1946) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции (1 августа 1944). Возглавлял объединения СС на Балканах. В 1946 повешен по приговору югославского суда.

[74] Людвиг Кюблер (1889 — 1947) — немецкий военный деятель. Генерал горнострелковых войск (1 августа 1940 года). Повешен в 1947 по приговору югославского суда.

Санкт-Петербурга не дают возможности удовлетворить это требование.

«Предлагается подойти близко к городу и уничтожить его как с помощью артиллерийского обстрела из орудий различного калибра, так и с помощью длительных воздушных атак...

«Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами.

«В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города».

Немцы разрушили 427 музеев, среди них богатейшие музеи Ленинграда, Смоленска, Сталинграда, Новгорода, Полтавы и др.

В Пятигорске были захвачены предметы искусства, привезенные туда из Ростовского музея.

Потери, понесенные угольной промышленностью в одной только Сталинской области, достигают 2 000 000 000 рублей. Колоссальные разрушения были причинены промышленным предприятиям Макеевки, Горловки, Енакиева, Константиновки, Мариуполя, из которых была вывезена большая часть оборудования и переведены фабрики.

Расхищение в огромном масштабе и разрушения промышленного и другого имущества и культурных ценностей в Киеве являются типичными. Более чем 4 000 000 книг, журналов и рукописей (среди которых многие были очень ценными и даже уникальными), большое число произведений искусства и различных ценностей были украдены и увезены.

Много культурных ценностей было вывезено из Риги.

О степени расхищения культурных ценностей свидетельствует тот факт, что 100000 ценных томов и 70 шкафов древних журналов и ценных монографий были вывезены только штабом Розенберга[75].

Другими примерами таких преступлений являются:

Бессмысленное разорение города Новгорода и его многих исторических памятников и памятников искусства. Бессмысленное разорение и разграбление города Ровно и Ровенской области. Разрушение промышленного и другого имущества и культурных ценностей в Одессе. Разрушение городов и деревень в Советской Карелии. Разрушение в Эстонии промышленных и других зданий и зданий культурных учреждений. Разрушение лечебных и профилактических медицинских учреждений, разрушение сельского хозяйства и промышленности Литвы. Разрушение городов в Латвии.

---

[75] Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга — нацистская организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий

Немцы относились к памятникам культуры, дорогим советскому народу, с особой ненавистью. Они разрушили усадьбу Пушкина[76] в Михайловском, осквернили его могилу и разрушили соседние деревни и Святогорский монастырь.

Они разрушили усадьбу и музей Льва Толстого[77] — «Ясную Поляну».— и осквернили могилу великого писателя. Они разрушили в Клину музей Чайковского[78], в Пенатах — музей художника Репина[79] и многое другое.

Нацистские заговорщики разрушили 1670 православных церквей, 237 римско-католических церквей, 69 часовен, 532 синагоги и т. д.

Они разрушили, осквернили и бессмысленно уничтожили также ценнейшие памятники христианской церкви, такие как Киево-Печерскую лавру, монастырь «Новый Иерусалим» в Истринском районе и другие древнейшие монастыри и церкви.

Разрушения в Эстонии индустриальных и других зданий и зданий культурных учреждений, предание огню многих тысяч жилых зданий, увоз 10 000 произведений искусства и разрушения медицинских и профилактических учреждений. Грабеж и увоз в Германию огромного количества скота, включая лошадей, коров, свиней, птицы, а также ульев и всевозможных сельскохозяйственных машин.

Разрушение сельского хозяйства, порабощение крестьян, грабеж скота и продуктов в Литве.

Разрушение и грабеж в Латвии, разрушение сельского хозяйства Латвийской республики путем угона всего скота и вывоза машин и продуктов.

Много ценных произведений искусства и других ценных предметов было награблено и увезено из Риги. Увоз штабом Розенберга 100 000 ценных томов и 70 ящиков старинных периодических изданий и драгоценных монографий, бессмысленное разрушение библиотек и других зданий культурных учреждений.

Целью этой политики грабежа и разрушений было предать страну опустошению и вызвать полное обезлюдение.

Общая стоимость материальных потерь, понесенных Советским Союзом, равна 679 000 000 000 рублей в государственных ценах 1941 года.

---

[76] Пушкин Александр Сергеевич (1799 — 1837) — русский поэт, драматург и прозаик, заложивший основы русского реалистического направления[7], критик и теоретик литературы, историк, публицист; один из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века.

[77] Толстой Лев Николаевич (1828 — 1910) — один из наиболее известных русских писателей и мыслителей, один из величайших писателей-романистов мира. Участник обороны Севастополя. Просветитель, публицист, религиозный мыслитель,

[78]Чайковский Пётр Ильич (1840 — 1893) — русский композитор, педагог, дирижёр и музыкальный критик.

[79] Репин Илья Ефимович (1844 — 1930) — русский художник-живописец.

После оккупации немцами Чехословакии 15 марта 1939 г. обвиняемые захватили и украли большие запасы сырья, меди, олова, железа, хлопка и продуктов питания, угнали в Германию большое количество подвижного железнодорожного состава и много паровозов, вагонов, паровых судов и троллейбусов, выкрали из библиотек, лабораторий и музеев искусства книги, картины, предметы искусства, научное оборудование и мебель; украли весь золотой фонд и иностранную валюту Чехословакии, включая 23 000 килограммов золота, имеющего номинальную ценность 5 265 000 фунтов стерлингов. Мошенническим путем захватили контроль, а затем ограбили чешские банки и многие чешские промышленные предприятия и другими путями выкрали, разграбили и присвоили чешскую общественную и частную собственность. Общая сумма экономического ограбления Чехословакии обвиняемыми с 1938 года по 1945 год оценивается в 200 000 000 000 чехословацких крон.

(G) Бесцельные разрушения городов, посёлков и деревень и опустошения не оправданные военной необходимостью.

Обвиняемые произвольно разрушали города…

Председатель: Вы продолжите с параграфом 2 (G)? Француз зачитывал первый параграф. Вы хотите продолжить с параграфом 2 (G)?

Кучин: Я начал…

Председатель: Я думал мы прочли абзац 1. Мы можем перейти к абзацу 2, начинающемуся с «в восточных странах обвиняемые проводили…»

Кучин: 2. Восточные страны:

В восточных странах обвиняемые проводили политику бесцельного разрушения и опустошения; ряд фактов (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) указывается выше под заголовком «Расхищение общественной и частной собственности».

В Греции в 1941 году деревни Амелофито, Клистон, Кизония, Месовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион были совершенно разрушены.

В Югославии 15 августа 1941 г. германское военное командование официально сообщило, что деревня Скела была сожжена дотла, а жители ее перебиты по приказу командования.

По приказу командующего армией Херстерберга карательная экспедиция из отрядов СС и полевой жандармерии разрушила деревни Мачковац и Кривая Река в Сербии, и все жители были перебиты.

Генерал Фриц Нейдхольд (369 пехотная дивизия) 11 сентября 1944 г. дал приказ разрушить деревни Загнизды и Удоры, повесить всех мужчин и увести всех женщин и детей.

В Чехословакии нацистские заговорщики также практиковали бессмысленное разрушение населенных пунктов. Лезаки и Лидице были сожжены дотла, а жители перебиты.

(H) Принудительная вербовка рабочей силы.

На оккупированных территориях обвиняемые вербовали в принудительном порядке и заставляли работать жителей и использовали их труд…

Председатель: Я думаю параграф (H) зачитывали, его первый абзац. Вас осталось прочесть абзац 2 (H).

Кучин: 2. Восточные страны:

Огромное количество граждан Советского Союза и Чехословакии из числа упомянутых выше были мобилизованы для подневольного труда.

IX. Ответственность отдельных лиц, групп и организаций за преступления изложенные в пункте третьем.

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в пункте III обвинительного заключения, содержится в приложении «А». Формулировка ответственности групп и организаций, именуемых выше как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в пункте III обвинительного заключения, содержится в приложении «В».

Пункт четыре – преступления против человечности, устав, статья 6, особенно 6 (с).

X. Формула обвинения.

Все обвиняемые совершили преступления против человечности в период до 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и на территориях, оккупированных германскими вооруженными силами, начиная с 1 сентября 1939 г., и в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя в согласии с другими лицами, формулировали и проводили общий план или заговор, чтобы совершить преступления против человечности, как они определяются в статье 6 (с) устава. Этот план включал, среди прочего, убийства и преследования всех тех, кто были или подозревались врагами нацистской партии, и всех тех, кто были или подозревались противниками общего плана, указанного в пункте I.

Упомянутые преступления против человечности совершались обвиняемыми и другими лицами, за действия которых обвиняемые несут ответственность (статья 6 устава), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, действовали в связи с выполнением общего плана и заговора, имевшего целью совершать военные преступления, плана и заговора, в

формулировке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти способы и преступления явились нарушениями международных соглашений, внутренних уголовных кодексов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций; они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и были частью этого поведения. Упомянутые действия предусмотрены статьей 6 устава этого трибунала.

Обвинение будет основываться на фактах, приведенных в пункте III, также составляющих преступления против человечности.

(A) Убийства, истребления, порабощение, высылка и другие бесчеловечные действия, совершённые против гражданского населения перед войной и во время войны.

В целях указанных выше, обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления тех граждан в Германии, которые были врагами нацистского правительства и общего плана или заговора, описанных в пункте I, или подозревались в этом, или рассматривались в качестве возможных врагов. Они бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, содержали их в так называемом «превентивном заключении» и концентрационных лагерях, подвергали их преследованию, унижениям, ограблению, порабощению.

(B) Преследование по политическим, расовым и религиозным мотивам в процессе выполнения общего плана упомянутого в пункте и в связи с этим планом.

Как указывалось выше, в процессе выполнения общего плана, упомянутого в пункте I, и в связи с этим планом противники немецкого правительства уничтожались и преследовались. Эти преследования были направлены против евреев. Они были также направлены против лиц, чьи политические убеждения или стремления считались противоречащими целям нацистов.

Евреи систематически преследовались; начиная с 1933 года, они лишались свободы и бросались в концентрационные лагеря, где с ними жестоко обращались и убивали. Их имущество конфисковывалось.

Сотни тысяч евреев были подвергнуты всему этому до 1 сентября 1939 г.

С 1 сентября 1939 г. преследования евреев увеличились: миллионы евреев из Германии и оккупированных западных стран были посланы в восточные страны для уничтожения.

Отдельные факты в качестве примера и без ущерба для приведения новых доказательств в других случаях приводятся ниже.

Нацисты убили среди других канцлера Дольфуса[80], социал-демократа Брейтшейда[81] и коммуниста Тельмана[82]. Они заключили в концентрационные лагеря многих политических и религиозных деятелей, например канцлера Шушнига и пастора Нимёллера[83].

В ноябре 1938 года по приказу начальника гестапо имели место антисемитские демонстрации по всей Германии. Имущество евреев уничтожалось, 30 000 евреев были арестованы и посланы в концентрационные лагеря, а их имущество конфисковывалось.

Миллионы людей, упомянутых выше, в пункте III (А), убитых или подвергавшихся жестокому обращению, были евреи.

Другие массовые убийства евреев были следующими:

В Кисловодске всех евреев заставили отдать свое имущество; 2000 были расстреляны в противотанковом рву на Минеральных Водах. Еще 4300 евреев были расстреляны в том же рву. 60 000 евреев были расстреляны на острове на Двине, около Риги. 20 000 евреев были расстреляны в Луцке. 32 000 евреев были расстреляны в Сарнах. 60 000 евреев были расстреляны в Киеве и Днепропетровске.

Тысячи евреев, измученных непосильным трудом, еженедельно погибали от отравления газом в газокамерах.

При отступлении перед Советской Армией немцы уничтожали евреев, чтобы они не были освобождены. Много концентрационных лагерей и гетто было организовано, в них мучили евреев, бросали в тюрьмы, морили голодом, подвергая их ужасным пыткам, и в конце концов уничтожали.

Около 70 000 евреев были уничтожены в Югославии.

XI. Ответственность отдельных лиц, групп и организаций за преступления, изложенные в пункте четвёртом.

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в пункте четвертом обвинительного заключения, содержится в приложении «А». Формулировка ответственности групп и организаций, называемых здесь преступными группами и организациями, за преступления, изложенные в пункте четвертом обвинительного заключения, содержится в приложении «В».

---

[80] Энгельберт Дольфус (1892 — 1934) — австрийский политический деятель, лидер Христианско-социальной партии, позднее Отечественного фронта. Канцлер Австрии в 1932—1934 годах. Убит путчистами.

[81] Рудольф Брейтшейд (1874 — 1944) — немецкий политик, левый либерал, впоследствии социал-демократ. Один из 96 депутатов Рейхстага — жертв национал-социализма.

[82] Эрнст Тельман (1886 — 1944) — лидер немецких коммунистов. Депутат Рейхстага в 1925—1933 годах. Один из главных политических оппонентов Гитлера.

[83] Мартин Нимёллер (1892 — 1984) — немецкий протестантский богослов, пастор протестантской евангелической церкви, один из самых известных в Германии противников нацизма.

На основании вышеизложенного это обвинительное заключение передается в трибунал на английском, французском и русском языках, каждый из этих текстов является одинаково аутентичным, и обвинения, которые здесь приводятся против вышеназванных обвиняемых, представляются на рассмотрение трибунала.

Хартли Шоукросс, действующий от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; Роберт Х. Джексон, действующий от имени Соединённых Штатов Америки; Франсуа де Ментон, действующий от имени Французской Республики; Р. А. Руденко, действующий от имени Союза Советских Социалистических Республик. Берлин, 6 октября 1945 г.

Председатель: Кто либо назначен для оглашения приложений?

Олдерман: С позволения трибунала, я зачитаю приложение «А» и приложение «В», и британская делегация огласит приложение «С». Одно слово в пояснение к приложению «А». Суд заметит, что подсудимые сидят на скамье в том же порядке в котором они перечислены в обвинительном заключении. По технической накладке они не поименованы в приложении «А» в том же порядке. Я думаю было бы слишком сложно для переводчиков или для меня обеспечить тот же порядок и если суд позволит я зачитаю приложение «А», так как оно напечатано.

Приложение «А» формулировка индивидуальной ответственности за преступления изложенные в пунктах I, II, III и IV.

Формулировки, которые ниже будут приведены по отношению к каждому отдельному обвиняемому, содержат материалы, на которых будет основываться судебное обвинение, поскольку они устанавливают наряду с другими материалами индивидуальную ответственность каждого обвиняемого.

Геринг. Обвиняемый Геринг в период с 1922 по 1945 год был членом нацистской партии, верховным руководителем войск СА, генералом войск СС, членом и президентом Рейхстага, министром внутренних дел Пруссии, начальником прусской полиции и прусской государственной тайной полиции, председателем прусского государственного совета, уполномоченным по четырехлетнему плану, рейхсминистром авиации, главнокомандующим военно-воздушными силами, председателем совета министров обороны Рейха, членом тайного совета, главой промышленного концерна «Герман Геринг[84]» и назначенным преемником Гитлера. Обвиняемый Геринг использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как это было изложено в пункте первом

[84] Государственный концерн «Герман Геринг Верке», в ведение которого перешли многочисленные конфискованные у евреев заводы, а позже — заводы на оккупированных территориях.

обвинительного заключения; он способствовал военной и экономической подготовке к войне, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанные в пунктах первом и втором обвинительного заключения; и он санкционировал, направлял и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, изложенных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Риббентроп. Обвиняемый Риббентроп в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом нацистского Рейхстага, советником фюрера по вопросам внешней политики, представителем нацистской партии по вопросам внешней политики, специальным германским делегатом по вопросам разоружения, чрезвычайным послом, послом в Лондоне, организатором и директором «бюро Риббентропа[85]», рейхсминистром иностранных дел, членом тайного совета, членом политического штаба фюрера при главной ставке и генералом войск СС. Обвиняемый Риббентроп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как это указано в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал военным приготовлениям, указанным в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, как это указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения; в соответствии с принципом «фюрерства» он осуществлял и брал на себя ответственность за выполнение планов по внешней политике нацистских заговорщиков, указанных в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, изложенных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Гесс. Обвиняемый Гесс в период с 1921 по 1941 год был членом нацистской партии, заместителем фюрера, рейхсминистром без портфеля, членом

[85] Бюро Риббентропа созданный в апреле 1933 внешнеполитический отдел НСДАП во главе с Иоахимом фон Риббентропом, призванный действовать параллельно с министерством иностранных дел Германии. Представлял из себя группу экспертов по вопросам внешней политики при канцелярии Рудольфа Гесса, ведущие посты в котором занимали функционеры аппарата СС.

Рейхстага, членом совета министров по обороне государства, членом тайного совета, назначенным преемником фюрера после обвиняемого Геринга, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Гесс использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что излагается в пункте первом обвинительного заключения; он содействовал военной, экономической и психологической подготовке к войне, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он участвовал в подготовке и составлении планов нацистских заговорщиков по вопросам внешней политики, указанных в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Кальтенбруннер. Обвиняемый Кальтенбруннер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом Рейхстага, генералом полиции, государственным секретарем по безопасности в Австрии, руководителем австрийской полиции, начальником полиции Вены, Нижней и Верхней Австрии, начальником главного управления безопасности Рейха[86] и начальником полиции безопасности и службы безопасности. Обвиняемый Кальтенбруннер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние следующим образом:

Он способствовал укреплению власти над Австрией, захваченной нацистскими заговорщиками, как указано в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности преступления против человечности, выразившиеся в создании системы концентрационных лагерей.

Розенберг. Обвиняемый Розенберг в период с 1920 по 1945 год был членом нацистской партии, членом Рейхстага от нацистов, рейхсляйтером[87]

---

[86] Главное управление безопасности Рейха (нем. Reichssicherheitshauptamt, сокр. RSHA) — руководящий орган политической разведки и полиции безопасности Третьего рейха. Создано 27 сентября 1939 года в результате объединения Главного управления полиции безопасности (нем. Hauptamt Sicherheitspolizei) и службы безопасности (СД). Находилось в подчинении рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Генриха Гиммлера.

[87] Рейхсляйтер — высший партийный функционер, руководивший одной из главных сфер деятельности НСДАП.

нацистской партии по вопросам идеологии и внешней политики, редактором нацистской газеты «Volkischer Beobachter[88]» и «NS Monatshefte[89]», главой внешнеполитического отдела нацистской партии, особым уполномоченным по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии, рейхсминистром восточных оккупированных территорий, организатором так называемого «штаба Розенберга», генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Розенберг использовал вышеупомянутые посты, свое лично влияние и тесную связь с фюрером следующим образом:

Он развивал, распространял и применял методы нацистских заговорщиков, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и консолидации их контроля над Германией, что излагается в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал психологической подготовке к войне, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, что указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Франк. Обвиняемый Франк в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом Рейхстага, рейхсминистром без портфеля, рейхскомиссаром по координации юстиции, президентом международной палаты права и Академии германского права[90], начальником гражданской администрации в Лодзи, высшим административным начальником военного округа Западной Пруссии, Познани, Лодзи и Кракова и генерал-губернатором[91] оккупированных польских территорий. Обвиняемый Франк использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что излагается в пункте первом

---

[88] «Народный обозреватель» — немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП. Газета издавалась сначала еженедельно, с 8 февраля 1923 года ежедневно в издательстве Franz-Eher-Verlag. Последний номер вышел 30 апреля 1945 года.

[89] «Национал-социалистический ежемесячник» - политический и культурный журнал НСДАП, издавался с 1930.

[90] Академия Германского Права, научное учреждение. Создана 26.6.1933 по инициативе Г. Франка, который и стал её президентом. Законом 11.7.1934 определена цель Академии: разработка новых принципиальных основ германского законодательства "в общих областях права и хозяйства"

[91] Генерал-губернаторство (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 году нацистской Германией Польши.

обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности военные преступления против человечности, совершенные при управлении оккупированными территориями.

Борман. Обвиняемый Борман в период с 1925 по 1945 год был членом нацистской партии, членом Рейхстага, членом штаба главного командования СА, основателем и главой кассы взаимопомощи нацистской партии, рейхсляйтером, начальником управления штаба заместителя фюрера, руководителем партийной канцелярии, секретарем фюрера, членом совета министров по обороне государства, организатором и главой фольксштурма[92], генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Борман использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что предусмотрено в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, изложенных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Фрик. Обвиняемый Фрик в период с 1922 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхсляйтером, генералом войск СС, членом Рейхстага, рейхсминистром внутренних дел, прусским министром внутренних дел, рейхскомиссаром по выборам, главным уполномоченным по администрации Рейха, главой центрального управления по воссоединению Австрии с германским государством, директором центрального управления по присоединению Судетской области, Мемеля, Данцига, восточных присоединенных территорий, Эйпен, Мальмеди и Морнэ, директором центрального управления протектората Богемии и Моравии[93], генерал-губернатором Нижней Штирии, Верхней Каринтии, Норвегии, Эльзаса, Лотарингии и всех других оккупированных территорий и рейхспротектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Фрик использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом:

---

[92] Фольксштурм — отряды народного ополчения Третьего Рейха, созданные в последние месяцы Второй мировой войны для отражения натиска союзников на его территорию.

[93] Протекторат Богемии и Моравии — протекторат нацистской Германии, создан 16 марта 1939 после германской оккупации Чехословакии 15 марта 1939 года.

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая особенно преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Лей. Обвиняемый Лей в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхсляйтером, организационным управляющим нацистской партии, членом Рейхстага, руководителем Германского трудового фронта[94], генералом войск СА и общим организатором центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими. Обвиняемый Лей использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как указано в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключению; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительногозаключения, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в преступном использовании человеческого труда для ведения агрессивных войн.

Заукель. Обвиняемый Заукель в период с 1921 по 1945 год был членом нацистской партии, гауляйтером[95] и рейхсштатгальтером[96] Тюрингии, членом Рейхстага, генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы в четырёхлетнем плане, организатором совместно с обвиняемым Леем центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими, генералом войск СС и СА. Обвиняемый Заукель использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние следующим образом:

---

[94] «Германский трудовой фронт», DAF — в нацистской Германии объединённый профсоюз работников и работодателей.

[95] Гауляйтер — высшая партийная должность национал-социалистической немецкой рабочей партии областного уровня.

[96] Рейхсштатгальтер — представитель правительства Германии на подведомственных ему территориях, в задачу которого входило наблюдение за выполнением политических директив фюрера и рейхсканцлера.

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в пункте первом обвинительного заключения; участвовал в экономической подготовке агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая особенно военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в принуждении жителей оккупированных стран к работе в качестве рабов в оккупированных странах и в Германии.

Шпеер. Обвиняемый Шпеер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхсляйтером, членом Рейхстага, рейхсминистром вооружения и снаряжения, главой организации Тодта, генеральным уполномоченным по вооружению в управлении четырехлетнего плана и председателем совета вооружения. Обвиняемый Шпеер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что:

Он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и участвовал в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая особенно преступное использование и эксплуатацию человеческого труда на принудительных работах для ведения агрессивной войны.

Функ. Обвиняемый Функ в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, экономическим советником Гитлера, национал-социалистическим депутатом в Рейхстаге, начальником прессы правительства Рейха, государственным секретарем рейхсминистерства общественного просвещения и пропаганды, рейхсминистром экономики, министром экономики Пруссии, председателем Рейхсбанка, уполномоченным по экономическим вопросам и членом совета министров по обороне Рейха. Обвиняемый Функ использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он содействовал приготовлениям к войне, указанным в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в военном

и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности, связанные с экономической эксплуатацией оккупированных территорий.

Шахт. Обвиняемый Шахт в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом Рейхстага, министром экономики, рейхсминистром без портфеля и президентом Рейхсбанка. Обвиняемый Шахт использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в выработке военных и экономических планов и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения.

Папен. Обвиняемый Папен в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом Рейхстага, рейхсканцлером, вице-канцлером при Гитлере, специальным уполномоченным в Сааре; вел переговоры о конкордате[97] с Ватиканом, был послом в Вене и послом в Турции. Обвиняемый Папен использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером такими образом, что:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, участвовал в укреплении их власти над Германией, как указано в пункте первом обвинительного заключения; он содействовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения.

Крупп. Обвиняемый Крупп в период с 1932 по 1945 год был главой концерна «Фридрих Крупп», членом главного экономического совета,

[97] Конкордат (от средневекового лат. concordatum — соглашение, от лат. concordo — нахожусь в согласии) — по канонической терминологии договор между папой римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом;

президентом объединения германской промышленности, возглавлял группу горнорудной и металлургической промышленности министерства экономики Рейха. Обвиняемый Крупп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в военном и экономическом планировании и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности эксплуатацию и преступное использование людей на работе для ведения агрессивных войн.

Нейрат. Обвиняемый Нейрат в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом Рейхстага, рейхсминистром, рейхсминистром иностранных дел, президентом тайного совета, рейхспротектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Нейрат использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и близкую связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в пункте первом обвинительного заключения; он содействовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; в соответствии с принципом фюрерства он выполнял и принимал ответственность за выполнение внешнеполитических планов нацистских заговорщиков, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности преступления против лиц и собственности на оккупированных территориях.

Ширах. Обвиняемый Ширах в период с 1924 по 1945 год был членом нацистской партии, членом Рейхстага, рейхсюгендфюрером от штаба верховного командования СА, рейхсляйтером нацистской партии по образованию молодежи,

главой Гитлерюгенда, рейхскомиссаром обороны, рейхсштатгальтером и гауляйтером Вены. Обвиняемый Ширах использовал вышеуказанные посты, личное влияние и свою тесную связь с фюрером таким образом, что:

Он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал психологической и воспитательной подготовке войны и милитаризации руководимых нацистами организаций, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности антисемитские мероприятия.

Зейсс-Инкварт. Обвиняемый Зейсс-Инкварт с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, войск СС, государственным советником Австрии, министром внутренних дел и безопасности Австрии, канцлером Австрии, членом Рейхстага, членом рейхскабинета, рейхсминистром без портфеля, начальником гражданской администрации южной Польши, заместителем генерал-губернатора оккупированных польских территорий и рейхскомиссаром оккупированных Нидерландов. Обвиняемый Зейсс-Инкварт использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что:

Он содействовал захвату и укреплению власти над Австрией нацистскими заговорщиками, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая различные многочисленные преступления против лиц и собственности.

Штрайхер. Обвиняемый Штрайхер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом Рейхстага, генералом войск СА, гауляйтером Франконии, главным редактором антисемитской газеты «Der Sturmer[98]». Обвиняемый Штрайхер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что:

[98] «Штурмовик» — еженедельник, выходивший в нацистской Германии с 1923 по 1945 год (с перерывами). Издавался в Нюрнберге гауляйтером Франконии Юлиусом Штрайхером. Выходил в конце недели. В нём печатались преимущественно статьи, лозунги и карикатуры, возбуждающие ненависть к евреям; публиковались также материалы против католиков, крупных капиталистов, коммунистов и других «врагов Рейха».

Он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в пункте первом обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности подстрекательства к преследованию евреев, как указано в пунктах первом и четвертом обвинительного заключения.

Кейтель. Обвиняемый Кейтель в период с 1936 по 1945 год был начальником верховного командования германскими вооруженными силами, членом тайного совета, членом совета министров по обороне Германии и фельдмаршалом. Обвиняемый Кейтель использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал военным приготовлениям, указанным в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что излагается в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях.

Йодль. Обвиняемый Йодль в период с 1932 по 1945 год был подполковником, начальником отдела армейских операций германских вооруженных сил, полковником, начальником оперативного отдела главного командования германских вооруженных сил, генерал-майором и начальником штаба верховного командования германских вооруженных сил и генерал-полковником. Обвиняемый Йодль использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в пункте первом обвинительного заключения; он способствовал подготовке к войне, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и

войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и в преступлениях против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая различные многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Рёдер. Обвиняемый Рёдер в период с 1928 по 1945 год был главнокомандующим германского военно-морского флота, генерал-адмиралом, гросс-адмиралом, адмирал-инспектором германского военно-морского флота и членом тайного совета. Обвиняемый Редер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние таким образом, что:

Он способствовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, включая в особенности военные преступления, связанные с морской войной.

Дёниц. Обвиняемый Дёниц в период с 1932 по 1945 год был командующим подводной флотилией имени Беддингена, главнокомандующим подводным флотом, вице-адмиралом, адмиралом, гросс-адмиралом и главнокомандующим германским военно-морским флотом, советником Гитлера, преемником Гитлера как главы германского правительства. Обвиняемый Дёниц использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что:

Он способствовал подготовке войны, указанной в пункте первом обвинительного заключения; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, включая в особенности преступления против лиц и собственности в открытом море.

Фриче. Обвиняемый Фриче в период с 1938 по 1945 год был членом нацистской партии, главным редактором германского официального телеграфного

агентства «Deutsches Nachrichtenburo[99]», главой радиослужбы и отдела внутренней прессы министерства пропаганды Рейха, директором в министерстве пропаганды, главой радиоотдела департамента пропаганды нацистской партии и уполномоченным по политической организации пангерманского радио.

Обвиняемый Фриче использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние в целях распространения и разработки основных доктрин нацистских заговорщиков, указанных в пункте первом обвинительного заключения, и для пропагандирования, поощрения и подстрекательства к совершению военных преступлений, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и преступлений против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности антиеврейские меры и безжалостную эксплуатацию оккупированных территорий.

Приложение «В» формулировка преступности групп и организаций.

Формулировка, приведенная ниже, вслед за названием каждой группы или организации, которая поименована в обвинительном заключении в качестве подлежащей объявлению преступной организации, представляет собой материал, на котором наряду с другими материалами будет основываться обвинение для установления преступности группы или организации.

Правительство (правительственный кабинет), о котором говорится в обвинительном заключении, состоит из лиц, которые были:

(I) Членами обычного кабинета после 30 января 1933 г., даты, когда Гитлер стал канцлером Германской республики. Термин «обычный кабинет», употребленный здесь, означает рейхсминистров, то есть глав ведомств центрального правительства; рейхсминистров без портфеля; государственных министров, исполнявших обязанности рейхсминистров, и других должностных лиц, имевших право принимать участие в заседаниях этого кабинета.

(II) Членами совета министров по обороне Германии.

(III) Членами тайного кабинета. Под руководством фюрера эти лица, действуя в вышеуказанном качестве и сообща, как группа, имели и осуществляли законодательную, исполнительную, административную и политическую власть и имели высшие функции в системе германского правительства. В соответствии с этим на них возлагается ответственность за принятую и проводившуюся правительством политику, включая политику, которая подразумевала и влекла за собой совершение преступлений, упоминаемых в пунктах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного заключения.

«Руководящий состав нацистской партии», о котором говорится в обвинительном заключении, состоит из лиц, которые когда-либо являлись,

[99] «Германское бюро новостей» - официальное информационное агентство Германского Рейха во время национал-социализма.

согласно общей нацистской терминологии, «политическими руководителями» любой степени или ранга.

В число таких лиц входили руководители различных функциональных учреждений партии (например, рейхсляйтунг «партийный директорат Рейха»), областное руководство, а также территориальные руководители партии (например, гауляйтеры).

Руководители были особой избранной группой внутри самой нацистской партии и, как таковые, наделены специальными прерогативами. Они были организованы согласно принципу фюрерства, им было поручено планировать, развивать и предписывать своим последователям политическую линию нацистской партии. Территориальные лидеры назывались «носителями суверенитета» и были уполномочены призывать и использовать различные партийные организации, когда это необходимо для проведения в жизнь политики партии.

Здесь напоминаются утверждения в первом пункте обвинительного заключения о том, что нацистская партия была центром общего плана или заговора, описанного в этом разделе. Руководители как главная сила в самой нацистской партии, действуя в указанном выше качестве и сообща, как группа, примкнули к общему плану или заговору и в силу этого разделяют ответственность за преступления, указанные в пунктах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного заключения.

Обвинение специально оставляет за собой право просить в любое время до того, как будет вынесен приговор, чтобы руководители подчиненных рангов и степеней или иных родов или классов, которые будут указаны обвинением, были исключены из дальнейшего производства по этому делу № 1, без ущерба для других производств или исков против этих лиц.

Охранные отряды национал-социалистической германской партии (именуемые СС), включая службу безопасности (именуемую СД) СС, включая СД, указанные в обвинительном заключении, состоят из всего корпуса СС и всех учреждений, департаментов, служб, агентств, отделений, подразделений, организаций и групп, из которых они когда-либо состояли; в организацию включались, но этим она не исчерпывалась: обшие СС, ваффен-СС[100], «SS-Totenkopfverbände [101]», полки полиции СС, служба безопасности рейхсфюрера СС (именуемая СД).

[100] Войска отрядов защиты или Войска СС (Ваффен-СС) — военные формирования отрядов охраны (СС). Вначале назывались «резервными войсками СС». Название «ваффен-СС» (войска СС) было впервые использовано зимой 1939/40 года.
[101] Отряды «Мёртвая голова» — подразделение СС, отвечавшее за охрану концентрационных лагерей Третьего Рейха.

СС, первоначально образованные Гитлером в 1925 году как избранная секция СА (штурмовых отрядов) для обеспечения личной охраны фюрера и руководителей нацистской партии, стали независимой организацией нацистской партии в 1934 году под руководством рейхсфюрера СС — Генриха Гиммлера. Эта организация была составлена из отобранных, согласно нацистским биологическим, расовым и политическим теориям, добровольцев, полностью присоединившихся к нацистской идеологии и обязавшихся безусловно подчиняться «фюреру». После прихода нацистских заговорщиков к власти организация СС создала много учреждений, агентств, подразделений и отделов и распространила свое влияние и контроль на многие сферы правительственной и партийной деятельности. Генрих Гиммлер как рейхсфюрер СС и глава германской полиции объединил органы и части СС и полиции Рейха в унифицированную репрессивную полицейскую силу. Служба безопасности (СД), отдел СС, была превращена в обширную систему шпионажа и разведки, которая действовала совместно с Гестапо и уголовной полицией при выявлении, подавлении и уничтожении тенденций, групп и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и которая в конце концов была объединена с Гестапо и уголовной полицией в единое ведомство полиции безопасности — главное управление безопасности Рейха.

Другие части СС были превращены в войска и участвовали в агрессивных войнах, указанных в пунктах первом и втором обвинительного заключения. Через другие ведомства и организации СС контролировали администрацию концентрационных лагерей и проведение в жизнь нацистской расовой биологической политики, а также политики переселения. В своих многочисленных функциях и деятельности организация СС служила инструментом обеспечения господства нацистской идеологии, а также защиты и распространения нацистского режима в Германии и на оккупированных территориях. Она, таким образом, участвовала в преступлениях и является ответственной за преступления, которые указаны в пунктах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного заключения.

Секретная государственная полиция, известная под названием Гестапо и указанная в обвинительном заключении, состояла из штаба, управлений, учреждений, отделов и всех войск и личного состава секретной полиции, организованной или существовавшей когда-либо после 30 января 1933 г., включая секретную полицию Пруссии и такие же секретные или политические полиции Германии и ее составных частей.

Гестапо было создано нацистскими заговорщиками немедленно после их прихода к власти, сначала в Пруссии обвиняемым Герингом и вскоре после этого

во всех других областях Германии. Эти отдельные секретные и политические полицейские силы были превращены в централизованную единую организацию, действовавшую через центральный штаб и через сеть областных отделений в Германии и на оккупированных территориях. Должностные лица и оперативные работники Гестапо отбирались на основе безоговорочного принятия нацистской идеологии. Они отбирались по преимуществу из членов СС и обучались в школах СС и СД. Гестапо подавляло и уничтожало тенденции, группы и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и подавляло сопротивление и потенциальное сопротивление господству Германии на оккупированных территориях. При выполнении этих функций Гестапо действовало, не подвергаясь законному контролю, принимая любые меры, которые оно считало необходимыми для осуществления своих задач.

Своими задачами, деятельностью и способами, которые Гестапо применяло, оно участвовало в преступлениях, изложенных в пунктах первом, втором, третьем и четвертом настоящего обвинительного заключения, и несет ответственность за совершение этих преступлений.

Штурмовые отряды Национал-социалистической рабочей партии Германии (именуемые СА), о которых говорится в обвинительном заключении, были подразделением нацистской партии, под непосредственной юрисдикцией фюрера, организованным на военных началах и составленным из добровольцев, находившихся на службе как политические войска партии. Штурмовые отряды были одной из наиболее ранних организаций нацистской партии и с самого начала несли охрану национал-социалистического движения. Созданные в 1921 году как добровольная организация военного типа штурмовые отряды были развернуты нацистскими заговорщиками еще до их прихода к власти в огромную частную армию и использовались в целях создания беспорядков, терроризирования и устранения политических противников. Отряды продолжали служить орудием физической, идеологической и военной подготовки членов партии в качестве резерва германских вооруженных сил. После начала агрессивных войн, о которых сказано во втором и третьем пунктах обвинительного заключения, СА — штурмовые отряды — действовали не только как организация для военной подготовки но и в качестве вспомогательных полицейских и охранных войск на оккупированных территориях, охраняли лагеря военнопленных и концентрационные лагеря и осуществляли наблюдение и контроль над лицами, используемыми на принудительных работах в Германии и оккупированных территориях.

Своими целями, деятельностью и применяемыми способами штурмовые отряды участвовали в совершении преступлений, указанных в первом, втором,

третьем и четвертом пунктах обвинительного заключения, и несут за это ответственность.

«Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил», о которых говорится в обвинительном заключении, состоят из лиц, которые между февралем 1938 года и маем 1945 года были высшим командным составом вооруженных сил Германии — армии, флота и воздушных сил. В эту группу входили лица, занимавшие следующие должности:

Главнокомандующий флотом; Начальник военно-морского штаба; Главнокомандующий армией; Начальник генерального штаба армии; Главнокомандующий военно-воздушными силами; Начальник генерального штаба военно-воздушных сил; Глава верховного командования вооруженными силами; Начальник оперативного штаба верховного командования вооруженными силами; Заместитель начальника оперативного штаба верховного командования вооруженными силами; Главнокомандующие действующими армиями, с правами главнокомандующего вооруженными силами, флотом, армией, военно-воздушными силами.

Действуя в таком качестве и совместно как группа высшего ранга в составе германских вооруженных сил, эти лица несут главную ответственность за планирование, подготовку, начало и ведение беззаконных войн, как указано в первом и втором пунктах обвинительного заключения, а также за военные преступления и преступления против человечности, составляющие часть общего плана или заговора, указанного в третьем и четвертом пунктах обвинительного заключения.

Максвелл-Файф: Приложение «С» – обвинение и пояснительные данные о нарушениях международных договоров, соглашений и заверений, совершённых обвиняемыми в процессе планирования,

I. Обвинение:

Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 29 июля 1899 г.

А именно: В том, что Германия, применяя силу и оружие, в указанные в I столбце даты вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно в столбце II, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец 1	Столбец 2
6 апреля 1941	Королевство Греция
6 апреля 1941	Королевство Югославия

II. Обвинение:

Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 18 октября 1907 г.

А именно: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу оружия, вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно во II столбце, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец 1	Столбец 2
1 сентября 1939	Республика Польша
9 апреля 1940	Королевство Норвегия
9 апреля 1940	Королевство Дания
10 мая 1940	Великое Герцогство Люксембург
10 мая 1940	Королевство Бельгия
10 мая 1940	Королевство Нидерланды
22 июня 1941	Союз Советских Социалистических Республик

III.Обвинение:

Нарушение III Гаагской конвенции относительно начала военных действий, подписанной 18 октября 1907 г.

А именно: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков начала военные действия против стран, указанных соответственно в столбце II, без предварительного предупреждения в форме мотивированного объявления войны или предъявления ультиматума с условным объявлением войны.

Столбец 1	Столбец 2
1 сентября 1939	Республика Польша
9 апреля 1940	Королевство Норвегия
9 апреля 1940	Королевство Дания
10 мая 1940	Королевство Бельгия
10 мая 1940	Королевство Нидерландов
10 мая 1940	Великое Герцогство Люксембург
22 июня 1941	Союз Советских Социалистических Республик

IV. Обвинение:

Нарушение V Гаагской конвенции относительно прав и обязанностей нейтральных стран и лиц в случае войны на суше, подписанной 18 октября 1907 г.

А именно:

В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу и оружие своих вооруженных сил, пересекла границы,

вторглась и оккупировала территории суверенных государств, указанных соответственно в столбце 11, нарушив таким образом нейтралитет указанных держав.

Столбец 1	Столбец 2
9 апреля 1940	Королевство Норвегия
9 апреля 1940	Королевство Дания
10 мая 1940	Великое Герцогство Люксембург
10 мая 1940	Королевство Бельгия
10 мая 1940	Королевство Нидерланды
22 июня 1941	Союз Советских Социалистических Республик

V. Обвинение:

Нарушение мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией, подписанного в Версале 28 июня 1919г., известного как Версальский договор.

А именно:

(1) В том, что Германия с 7 марта 1926 г. и позднее содержала и мобилизовала вооруженные силы и содержала и сооружала военные укрепления в демилитаризованной зоне Рейнской области, нарушив условия, указанные в статьях 42 — 44 Версальского договора.

(2) В том, что Германия 13 марта 1938 г. или около этой даты аннексировала Австрию, нарушив условия, указанные в статье 80 Версальского договора.

(3) В том, что Германия 22 марта 1939 г. или около этой даты присоединила Мемельский округ[102] к германскому государству, нарушив условия статьи 99 Версальского договора.

(4) В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты присоединила вольный город Данциг к германскому государству, нарушив условия статьи 100 Версальского договора.

(5) В том, что Германия 16 марта 1939 г. или около этой даты присоединила к германскому государству провинции Богемию и Моравию, которые раньше входили в состав Чехословакии, нарушив условия статьи 81 Версальского договора.

(6) В том, что Германия в разные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела Версальского договора

[102] Мемельский округ - В 1919 году, учитывая то, что большинство жителей края составляли литовцы, Версальским договором край был отделён от Германии и временно подчинён французской администрации. Клайпедский край вместе с Сааром и Данцигом был под контролем Лиги Наций.

(пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил), создавая воздушные силы, введя при этом обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, указанных в договоре.

VI. Обвинение:

Нарушение договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, подписанного в Берлине 25 августа 1921 г.

А именно:

В том, что Германия в различные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела V (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил) договора между Соединёнными Штатами и Германией о восстановлении дружественных отношений, создавая воздушные силы, вводя обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, установленных договором.

VII. Обвинение:

Нарушение договора о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно:

(1) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты незаконно послала вооруженные силы в Рейнскую демилитаризованную зону Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(2) В том, что Германия в марте 1936 года или около этой даты и позднее незаконно содержала вооруженные силы в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(3) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты и позднее незаконно сооружала и поддерживала укрепления в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(4) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию, нарушив статью 2 Договора о взаимной гарантии.

(5) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительной попытки разрешить свой спор с Бельгией мирным путем, нарушив статью 3 Договора о взаимной гарантии.

VIII. Обвинение:

Нарушение арбитражного договора между Германией и Чехословакией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно:

В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты незаконно, путем принуждений и угроз, применения военной силы, вынудила Чехословакию

передать свою судьбу и судьбу своего народа в руки фюрера и рейхсканцлера Германии, не пытаясь разрешить свой спор с Чехословакией мирным путем.

IX. Обвинение:

Нарушение арбитражной конвенции между Германией и Бельгией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно:

В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительных попыток урегулировать свой спор с Бельгией мирным путем.

X. Обвинение:

Нарушение арбитражной конвенции между Германией и Польшей, заключенной в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно:

В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Польшу без предварительной попытки урегулировать свой спор с Польшей мирным путем.

XI. Обвинение:

Нарушение конвенции об арбитраже и примирении, заключенной между Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г.

А именно:

В том, что Германия без предупреждения и несмотря на торжественное обязательство урегулировать мирным путем все споры любого характера, какие только могут возникнуть между нею и Нидерландами, которые нельзя уладить дипломатическим путем и которые не были переданы по взаимному соглашению в Постоянную Палату Международного Правосудия, совершила вооруженное нападение 10 мая 1940 г. или около этой даты на Нидерланды, вторглась в них и оккупировала их, нарушив тем самым их нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив их суверенную независимость.

XII. Обвинение:

Нарушение конвенции об арбитраже и примирении между Германией и Данией от 2 июня 1926 г.

А именно:

В том, что Германия, без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству мирным путем разрешать все споры различного характера, которые могли возникнуть между нею и Данией, которые было невозможно разрешить дипломатическим путем и которые не передавались по взаимному соглашению на рассмотрение Постоянной Палаты Международного Правосудия, совершила 9 апреля 1940 г. или около этой даты вооруженное

нападение, вторглась и оккупировала Данию, нарушив тем самым ее нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив ее суверенную независимость.

XIII. Обвинение:

Нарушение договора между Германией и другими государствами, предусматривающего отказ от войны как средства национальной политики, подписанного в Париже 27 августа 1928 г. и известного как Пакт Келлога—Бриана.

А именно:

В том, что в даты, указанные в столбце 1 или около этих дат, Германия напала вооруженными силами на суверенные государства, указанные соответственно в столбце II, и прибегла к войне против этих государств, нарушив свое торжественное заявление, осуждающее обращение к войне для разрешения международных разногласий, свой торжественный отказ от войны как средства национальной политики в своих отношениях с данными государствами и свое торжественное обязательство, что все споры или конфликты любого характера или происхождения, возникающие между нею и данными государствами, должны разрешаться только мирными средствами.

Столбец 1	Столбец 2
1 сентября 1939	Республика Польша
9 апреля 1940	Королевство Норвегия
9 апреля 1940	Королевство Дания
10 мая 1940	Королевство Бельгия
10 мая 1940	Великое Герцогство Люксембург
10 мая 1940	Королевство Нидерланды
6 апреля 1941	Королевство Греция
6 апреля 1941	Королевство Югославия
22 июня 1941	Союз Советских Социалистических Республик
11 декабря 1941	Соединённые Штаты Америки

XIV. Обвинение:

Нарушение договора об арбитраже и примирении между Германией и Люксембургом от 11 сентября 1929 г.

А именно:

В том, что Германия без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству разрешать мирными средствами все споры, которые могли возникнуть между нею и Люксембургом и которые невозможно было разрешить дипломатическим путем, 10 мая 1940 г. или около этой даты напала своими вооруженными силами, вторглась и оккупировала Люксембург,

нарушив тем самым его нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив его суверенную независимость.

XVI. Обвинение:

Нарушение Декларации о ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 г.

А именно:

В том, что Германия, прибегнув к применению вооруженной силы с целью достигнуть какого-либо решения, 1 сентября 1939 г. или около этого числа использовала в различных местах германско-польской границы военную силу для нападения, вторжения и совершения других актов агрессии против Польши.

XVI. Обвинение:

Нарушение заверения Германии от 21 мая 1935 г. в том, что неприкосновенность и целостность федерального государства Австрии будет признана.

А именно:

В том, что Германия 12 марта 1938 г. или около этой даты вторглась с применением вооруженной силы в различных пунктах и участках германско-австрийской границы, нарушив свое торжественное заявление и заверение, и присоединила к Германии территорию федерального государства Австрии.

XVII. Обвинение:

Нарушение австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г.

А именно:

В том, что Германия за период от 12 февраля 1938 г. до 13 марта 1938 г. путем принуждения и различных актов агрессии, в том числе применения вооруженной силы, заставила федеральное государство Австрии отказаться от своего суверенитета в пользу германского государства в нарушение обязательства Германии признавать полный суверенитет федерального государства Австрии.

XVIII Обвинение:

Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Нидерландов.

А именно:

В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, применив вооруженную силу, оккупировала и попыталась подчинить себе суверенную территорию Нидерландов.

XIX. Обвинение:

Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 13 октября 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность и неприкосновенность Бельгии.

А именно:

В том, что Германия без предупреждения 10 мая 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, нарушив свои торжественные заверения и заявления, вторглась и оккупировала суверенную территорию Бельгии.

XX. Обвинение:

Нарушение заверений, данных 11 марта 1938 г. и 26 сентября 1938 г. Чехословакии.

А именно:

В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой силы, установив протекторат Богемии и Моравии, нарушила заверение, данное 11 марта 1938 г., уважать территориальную целостность Чехословацкой Республики, а также заверения от 26 сентября 1938 г. в том, что если так называемые судетские территории будут переданы Германии, никаких дальнейших германских территориальных притязаний к Чехословакии не будет предъявлено.

XXI. Обвинение:

Нарушение Мюнхенского соглашения и приложений к нему от 29 сентября 1938 г.

А именно:

(I) В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой военной интервенции заставила Чехословацкую Республику передать судьбу чешского народа и всей страны в руки фюрера германского государства.

(II) В том, что Германия отказалась и не присоединилась к международной гарантии новых границ Чехословацкого государства, как предусматривалось в приложении № 1 к Мюнхенскому соглашению.

XXII. Обвинение:

Нарушение торжественных заверений, данных Германией 3 сентября 1939 г., 28 апреля 1939 г. и 6 октября 1939 г., в том, что она не нарушит независимости и суверенитета королевства Норвегии.

XXIII. Обвинение:

Нарушение заверений, данных Германией 28 апреля 1939 г. и 26 августа 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Люксембурга.

А именно:

В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласии 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, вторглась вооруженной силой, оккупировала и включила в состав Германии суверенную территорию Люксембурга.

XXIV. Обвинение:

Нарушение договора о ненападении между Германией и Данией, подписанного в Берлине 31 мая 1939 г.

А именно:

В том, что Германия без предварительного предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты напала с применением вооруженной силы, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Дании.

XXV. Обвинение:

Нарушение договора о ненападении между Германией и СССР[103] от 24 августа 1939 г.

А именно:

(I) В том, что Германия 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала свои вооруженные силы для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

(II) В том, что Германия без предупреждения и без обращения к дружественному обмену мнениями или к арбитражу 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала вооруженную силу для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

XXVI. Обвинение:

Нарушение заверения, данного Германией 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность Югославии.

А именно:

В том, что Германия без предварительного предупреждения 6 апреля 1941 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, вторглась в страну и совершила другие акты агрессии против королевства Югославии.

Председатель: Трибунал откладывается до 10 часов завтрашнего утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 21 ноября 1945*]

[103] Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (также известен как пакт Молотова — Риббентропа) — межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза.

День второй

Среда, 21 ноября 1945

Утреннее заседание

Председатель: Трибуналу было заявлено ходатайство и трибунал исследовал его и постольку, поскольку это заявление о юрисдикции трибунала, оно противоречит статье 3 устава и не будет принято к рассмотрению. Что касается того, что оно содержит иные аргументы, которые могут быть открыты для подсудимых, они могут быть заслушаны на последующей стадии.

А сейчас, в соответствии со статьей 24 устава, которая предусматривает, что после оглашения обвинительного заключения в суде, подсудимые будут вызваны для заявления о виновности или невиновности, сейчас я указываю подсудимым на то, чтобы они заявили о виновности или невиновности.

Дикс: Могу я обратиться сейчас к вашей светлости?

Председатель: Вы не можете говорить со мной в поддержку ходатайства с которым я разбирался от имени трибунала. Я сказал вам о том, что постольку, поскольку оно является заявлением о юрисдикции трибунала оно противоречит статье 3 устава и не будет рассматриваться. Постольку поскольку оно содержит или может содержать аргументы, которые могут быть открыты для подсудимых, эти аргументы могут быть заслушаны впоследствии.

Дикс: Я не желаю выступать по предмету ходатайства. Как выступающий от защиты я хочу поднять технический вопрос и озвучить вопрос в этом отношении от имени защиты. Могу я это сделать? Защите было запрещено говорить с подсудимыми этим утром. Абсолютно необходимо, чтобы защита могла поговорить с подсудимыми до заседания. Часто получается, что после заседания нельзя ночью попасть к клиенту. Совершенно возможно, что защита может подготовить, что-нибудь за ночь, что нужно обсудить с подсудимым перед заседанием. По нашему опыту для защиты всегда допустимо общаться с подсудимым до заседания. Вопрос совещания между защитой и клиентами во время заседаний можно рассмотреть позже.

Сейчас я прошу, от имени всей защиты, о том, чтобы нам разрешили совещаться с нашими клиентами в зале суда, куда их обычно доставляют очень рано. Иначе, мы не сможем вести защиту эффективным и подходящим способом.

Председатель: Боюсь, что вы не можете консультироваться со своими клиентами в зале суда за исключением письменных сообщений. Когда вы вне зала суда, действуют правила безопасности и пока они действуют, вы имеете полную

возможность консультироваться с вашими клиентами. В зале суда мы должны ограничить вас письменными сообщениями со своими клиентами. В конце заседания, у вас есть полная возможность на личную консультацию.

Дикс: Я обсужу это со своими коллегами по защите и если возможно мы хотим вернуться к этому вопросу.

Тома: Могу я выступить?

Председатель: Пожалуйста, назовите своё имя.

Тома: Доктор Ральф Тома. Я представляю подсудимого Розенберга. Вчера мой клиент сделал мне заявление по вопросу виновности или невиновности. Я взял это заявление и пообещал ему поговорить с ним о нём. Ни прошлой ночью, ни этим утром у меня не было возможности поговорить с ним; и соответственно, ни я, ни мой клиент не в состоянии сегодня сделать заявление о виновности или невиновности. Поэтому я прошу объявить перерыв, чтобы я мог поговорить со своим клиентом.

Председатель: Доктор Тома, трибунал готов прерваться на 15 минут для того, чтобы вы могли проконсультироваться со своими клиентами.

Тома: Спасибо. У меня есть ещё одно заявление. Некоторые из моих коллег сказали мне о том, что у них такое же положение как у меня, в частности доктор Заутер…

Председатель: Я имел в виду возможность для всех защитников подсудимых проконсультироваться со своими клиентами; но я хочу отметить для защиты, что у них было несколько недель для подготовки к процессу и что они должны учитывать положения статьи 24. Но мы прервёмся на 15 минут за которые вы можете проконсультироваться со своими клиентами.

Тома: Могу я кое-что сказать далее в этом отношении, ваша честь.

Председатель: Да.

Тома: Защита спрашивала о том можно ли отвечать на вопрос виновности или невиновности отвечая только «да» или «нет» или же более развернутым и длинным заявлением. Мы получили информацию об этом только вчера. Таким образом, у нас не было возможности дольше посовещаться со своими клиентами по данному вопросу.

Председатель: Минуточку. На вопрос отвечает статья 24 устава и эти слова напечатаны курсивом: «Трибунал должен запросить у каждого подсудимого признаёт ли он себя виновным или не виновным». Вот, что они должны сделать на данной стадии. Конечно, подсудимые сами получат полную возможность, если они будут вызваны в качестве свидетелей и защитникам будет предоставлена полная возможность вести защиту на дальнейшей стадии.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Теперь я буду опрашивать подсудимых, признают ли они себя виновными или не признают себя виновными в предъявленных им обвинениях. Они по очереди будут подходить к микрофону и говорить.

Герман Геринг.

Геринг: Прежде, чем ответить на вопрос высокого суда, признаю ли я себя виновным...

Председатель: Я уже объявил о том, что подсудимым не разрешается делать заявления. Вы должны сказать, признаете ли себя виновным или нет.

Геринг: Я не признаю себя виновным в том смысле, как мне предъявлено обвинение.

Председатель: Рудольф Гесс.

Гесс: Нет. *Признаю себя виновным перед богом*[104].

Председатель: Это является признанием себя невиновным.

[*Смех в зале*]

Председатель: Если в зале суда будет какой-нибудь шум, все кто нарушает порядок, должны будут оставить зал суда.

Йоахим фон Риббентроп.

фон Риббентроп: Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.

Председатель: Вильгельм Кейтель.

Кейтель: Не признаю себя виновным.

Председатель: В отсутствие Эрнста Кальтенбруннера судебное дело будет продолжаться против него, но у него будет возможность ответить на вопрос, признает ли он себя виновным, когда он будет себя достаточно хорошо чувствовать для того, чтобы быть доставленным в зал суда.

Альфред Розенберг.

Розенберг: Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.

Председатель: Ганс Франк.

Франк: Не признаю себя виновным.

Председатель: Вильгельм Фрик.

Фрик: Не виновен.

Председатель: Юлиус Штрайхер.

Штрайхер: Не виновен.

---

[104] Слова выделенные курсивом были сказаны с места.

Председатель: Вальтер Функ.
Функ: Не признаю себя виновным.
Председатель: Ялмар Шахт.
Шахт: Я ни в чем не виновен.
Председатель: Карл Дёниц.
Дёниц: Не виновен.
Председатель: Эрих Рёдер.
Рёдер: Не признаю себя виновным.
Председатель: Бальдур фон Ширах.
фон Ширах: Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.
Председатель: Фриц Заукель.
Заукель: Не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение, ни перед богом, ни перед миром, ни перед моим народом.
Председатель: Альфред Йодль.
Йодль: Не виновен. В отношении всего того, что я делал или должен был делать, моя совесть чиста перед богом, перед историей и перед моим народом.
Председатель: Франц фон Папен.
фон Папен: Ни в коем случае не признаю себя виновным.
Председатель: Артур Зейсс-Инкварт.
Зейсс-Инкварт: Не признаю себя виновным.
Председатель: Альберт Шпеер.
Шпеер: Не виновен.
Председатель: Константин фон Нейрат.
фон Нейрат: Я отвечаю на вопрос — нет.
Председатель: Ганс Фриче.
Фриче: В предъявленных мне обвинениях не виновен.

[*Подсудимый Геринг встает со скамьи и пытается обратиться к трибуналу*]

Председатель: Сейчас вы не имеете права обращаться к трибуналу иначе, чем через вашего защитника.

Сейчас я вызываю главного обвинителя от Соединённых Штатов Америки.

Джексон: С позволения ваших честей:

Честь открывать первый в истории процесс по преступлениям против всеобщего мира налагает тяжелую ответственность. Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их

игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся. Тот факт, что четыре великие державы, упоенные победой и страдающие от нанесенного им ущерба, удержали руку возмездия и добровольно предали своих пленных врагов законному суду, является одним из самых выдающихся примеров той дани, которую власть платит разуму.

Этот трибунал, хотя он и представляет собой нововведение и эксперимент, не является результатом абстрактных рассуждений и не был создан для того, чтобы оправдать правовые теории. Это судебное разбирательство отражает практическое стремление четырех великих держав, поддержанных 17 другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессивной войне. Здравый смысл человечества требует, чтобы закон не ограничивался наказанием мелких людей за совершенные ими незначительные преступления. Закон также должен настичь людей, которые приобретают огромную власть и используют ее преднамеренно и совместно для того, чтобы привести в действие зло, которое не щадит ни один домашний очаг в мире. Вот каких масштабов дело представляют Объединенные Нации на рассмотрение вам, господа судьи.

На скамье подсудимых сидит более двадцати морально сломленных людей. Упрекаемые унижением тех, которыми они руководили, почти в такой же мере, как и горем тех, на кого они напали, эти люди навсегда потеряли возможность лично творить зло. Сейчас трудно заметить в этих жалких пленниках признаки той власти, при помощи которой они в качестве нацистских лидеров когда-то господствовали над значительной частью земного шара и наводили ужас на большую часть его населения. Их личная судьба не имеет большого значения для человечества.

Это судебное разбирательство приобретает значение потому, что эти заключенные представляют в своем лице зловещие силы, которые будут таиться в мире еще долго после того, как тела этих людей превратятся в прах. Мы докажем, что эти люди — живые символы расовой ненависти, террора и насилия, надменности и жестокости, порожденных властью. Они — символ жестокого национализма и милитаризма, интриг и провокаций, которые в течение одного поколения за другим повергали Европу в пучину войны, истребляя ее мужское население, уничтожая ее дома и ввергая ее в нищету. Они в такой мере приобщили себя к созданной ими философии и к руководимым ими силам, что любое проявление к ним милосердия будет означать победу и поощрение всего того зла, которое связано с их именами. Цивилизация не может позволить себе какой-либо компромисс с социальными силами, которые приобретут новую мощь, если мы поступим двусмысленно или нерешительно с людьми, в лице которых этих силы продолжают свое существование.

Мы терпеливо и сдержанно раскроем, что представляют собой эти люди. Мы представим вам неопровержимые доказательства невероятных событий. В списке преступлений будет все, что могло быть задумано патологической гордостью, жестокостью и жаждой власти. В соответствии с принципом «фюрерства» эти люди создали в Германии национал-социалистический деспотизм, который можно сравнить только с династиями древнего Востока. Они лишили германский народ самосознания и тех свобод, которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека. Народ вознаграждался возбуждением в нем ненависти против тех, кто были объявлены «козлами отпущения». Против своих противников, включая евреев, католиков, свободные рабочие организации, нацисты проводили такую кампанию унижения, насилия и уничтожения, какой мир не видел с дохристианских времен. Они возбудили желание немцев стать «высшей расой», что, конечно, подразумевает рабство для других. Они ввергли свой народ в бешеную авантюру с целью установить свое господство. Они использовали социальную энергию и ресурсы для создания военной машины, которую они считали непобедимой. Они вторглись в соседние страны. Для того чтобы содействовать ведению войны «высшей расой», они поработили миллионы людей и привезли их в Германию, где эти несчастные существа теперь бродят в качестве «перемещенных лиц». В конце концов, злодеяния и вероломство достигли таких размеров, что они пробудили спящие силы поставленной под угрозу цивилизации. Совместными усилиями она разбила вдребезги германскую военную машину. Борьба освободила Европу, но привела ее к разрухе, в условиях которой деморализованное общество борется за свое существование. Таковы плоды деятельности тех преступных сил, которые находятся вместе с этими обвиняемыми на скамье подсудимых.

Во имя справедливости к странам и людям, участвующим в этом судебном преследовании, я должен напомнить вам о некоторых трудностях, которые могут сказаться на этом процессе. Никогда еще в истории права не делалось попытки включить в рамки одного процесса события целого десятилетия, происходившие на целом континенте и касающиеся ряда стран, бесчисленного количества людей и происшествий. Несмотря на масштабы этой задачи, мир потребовал немедленных действий. Надо было удовлетворить это требование даже в ущерб профессиональному мастерству. У меня на родине давно учрежденные суды, следующие привычному нам процессу судопроизводства, опирающиеся на хорошо изученные прецеденты и разбирающие правовые последствия местных и ограниченных в масштабе событий, редко начинают процесс через год после совершения преступления. Однако менее восьми месяцев тому назад этот зал, в котором вы заседаете, был вражеской крепостью под властью германских войск СС. Менее восьми месяцев

тому назад почти все наши свидетели и документы находились в руках врага. Закон не был кодифицирован; судопроизводство не было установлено; Трибунал не был учрежден; здесь не было здания суда, пригодного для использования; сотни тонн официальных немецких документов не были просмотрены; штат обвинителей не был подобран; почти все сидящие здесь подсудимые были на свободе, и четыре державы, возбудившие судебное преследование, еще не объединились для совместного суда над обвиняемыми. Я менее чем кто-либо другой стану отрицать, что дело легко может пострадать от незавершенности расследования и что оно, вполне вероятно, не будет являть собой образец профессиональной работы, за который в обычное время была бы готова поручиться любая из ведущих судебное преследование держав. Однако это дело вполне достаточно подготовлено для того, чтобы по нему было вынесено решение, что мы и попросим вас соблаговолить сделать. Что же касается его глубокого изучения, — это мы будем вынуждены предоставить историкам, так как мы не располагаем временем, достаточным для того, чтобы изучить все доступные источники доказательств.

Перед тем как я приступлю к рассмотрению деталей доказательств, следует откровенно взглянуть в лицо некоторым общим положениям, которые в глазах мира могут повлиять на авторитетность процесса. Имеется резкая разница между условиями, в которых находятся обвинители и обвиняемые, могущая дискредитировать нашу деятельность, если мы не будем справедливы и уравновешенны даже в незначительных вопросах.

К сожалению, характер этих злодеяний таков, что как обвинение, так и приговор должны осуществляться странами-победительницами над побежденными врагами. Огромный размах агрессивных действий, проводившихся этими людьми, привел к тому, что в мире осталось всего несколько подлинно нейтральных государств. Либо победители должны судить побежденных, либо мы должны предоставить побежденным самим судить себя. После первой мировой войны мы убедились в бесполезности последнего варианта. Высокие посты, которые прежде занимали подсудимые, преступный характер их действий и необходимость возмездия, которое вызывает их деятельность, затрудняют проведение границы между требованиями справедливой и должной кары и инстинктивным стремлением к мести, порожденным муками, принесенными этой войной. Наша задача состоит в том, чтобы, насколько это в человеческих возможностях, провести эту границу. Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих. Подать этим подсудимым отравленный кубок — значит, поднести его и к своим губам. Мы должны добиться такой беспристрастности и целостности нашего

умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на свершение правосудия.

С самого начала следует опровергнуть утверждение, что предание этих людей суду является актом несправедливости, и поэтому они имеют право на особое к себе внимание. Эти подсудимые действительно могут находиться в трудном положении, но они не подвергаются дурному обращению. Рассмотрим, какая альтернатива могла стоять перед ними, кроме привлечения их к суду.

В подавляющем большинстве подсудимые сдались вооруженным силам США или были ими захвачены. Разве они могли ожидать, что мы превратим наши американские места заключения в убежища для наших врагов от справедливого гнева наших союзников? Разве для того мы жертвовали жизнями американцев, чтобы взять этих людей в плен лишь затем, чтобы спасти их от наказания? Согласно принципам Московской декларации[105] лица, обвиняемые в совершении военных преступлений, которые не будут судимы международным судом, должны быть переданы для суда правительствам тех стран, на территории которых они совершали свои зверства. Многие из менее виновных и несущих меньшую ответственность пленных, захваченных американцами, передавались и будут передаваться другим странам Объединенных Наций для привлечения их к суду на местах. Если эти подсудимые сумеют каким-либо путем избежать осуждения этим трибуналом или если они устроят обструкцию и сорвут этот процесс, те из них, кто находится в плену у американцев, будут переданы нашим союзникам на континенте. Так или иначе мы создали международный трибунал для того, чтобы судить этих людей, и США взяли на себя бремя участия в сложнейшей работе по созданию условий для беспристрастного и справедливого слушания их дела. Таким образом, им предоставляется наилучшая из имеющихся для любого человека гарантий, если он располагает заслуживающими внимания аргументами в свою защиту.

Если эти люди являются первыми из военных руководителей побежденной страны, которые обвиняются именем закона, они в то же время первые, кому дана возможность защищать свою жизнь также именем закона. Если посмотреть на вещи здраво, устав этого трибунала, который предоставляет им возможность слушания их дела в суде, является также их единственным источником надежды. Возможно, что эти люди с нечистой совестью, желающие лишь того, чтобы мир забыл о них, не считают, что этот процесс является для них благодеянием. Однако они имеют полную возможность защищаться. Такую счастливую возможность эти люди, когда они были у власти, редко

[105] Московская декларация стала результатом совещания министров иностранных дел стран-союзников по антигитлеровской коалиции. Она была подписана в Москве 30 октября 1943 года и обнародована 1 ноября.

предоставляли даже своим соотечественникам. Несмотря на то, что общественное мнение уже осудило их действия, мы согласны с тем, что здесь мы должны исходить из презумпции невиновности, и мы принимаем на себя бремя доказать их преступления и ответственность каждого из этих подсудимых за совершение этих преступлений.

Когда я говорю, что мы не требуем осуждения до тех пор, пока мы не докажем, что преступление было совершено, я не имею в виду просто техническое или случайное нарушение международных конвенций. Мы вменяем в вину преднамеренные и заранее задуманные действия, которые являются преступлениями и против морали, и против закона. Мы не имеем также в виду поступков, которые, даже будучи противозаконными, объясняются человеческими слабостями, стремлениями идти по линии наименьшего сопротивления и которые могли бы совершить также многие из нас, если бы мы находились в положении подсудимых. Мы обвиняем их не в том, что они уступили естественным слабостям человеческой натуры. Их привели на скамью подсудимых бесчеловечные действия и противоестественные поступки, которые они совершали.

Мы не потребуем здесь, чтобы вы осудили этих людей лишь на основании показаний их врагов. В обвинительном заключении нет ни одного раздела, который не мог бы быть доказан книгами и документами. Немцы вообще всегда тщательно собирали и сохраняли документы, и подсудимые также разделяли эту страсть тевтонов подробнейшим образом заносить все свои действия на бумагу. Они также не были лишены и тщеславия и часто запечатлевали на фотографиях свои действия и поступки. Мы покажем вам их собственные кинофильмы. Вы станете свидетелями их поступков и услышите голоса этих подсудимых, как если бы они воспроизвели перед вами на экране некоторые из этих действий, являющихся частью их заговора.

Мы хотим также, чтобы все поняли, что мы не собираемся обвинять весь германский народ. Мы знаем, что нацистская партия пришла к власти не потому, что за нее голосовало большинство немецких избирателей.

Мы знаем, что она пришла к власти в результате порочного союза между самыми экстремистскими нацистскими заговорщиками, самыми необузданными германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами. Если бы германский народ добровольно принял нацистскую программу, не понадобились бы штурмовые отряды, созданные в первые же дни после прихода этой партии к власти, не понадобились бы концентрационные лагеря или Гестапо, которые были организованы сразу же после того, как государственная власть перешла в руки нацистов. Только после того, как эти

противозаконные новшества были с успехом проверены в самой Германии, они были применены вне ее границ.

Германский народ должен знать, что американский народ не хочет держать его в страхе и не испытывает к нему ненависти. Немцы действительно научили нас ужасам современной войны. Но развалины городов и сел от Рейна до Дуная говорят о том, что мы так же, как и наши союзники, оказались способными учениками. Нас не устрашили военная мощь и воинское уменье немцев. Мы не признаем, что они являются зрелым народом с политической точки зрения. Однако мы уважаем способности немцев в области мирных искусств, их знания в области техники, а также самодисциплинированность, умение продуктивно работать и трезвость, присущие германскому народу. В 1933 году мы видели, что германский народ снова завоевывал подорванный последней войной авторитет в торговле и промышленности, а также в вопросах духовной жизни. Мы наблюдали за этим прогрессом без зависти и злых мыслей. Нацистский режим прервал этот прогресс. Конечный результат нацистской агрессии таков, что Германия обращена теперь в руины. Легкость, с какой нацисты давали слово от имени германского народа и затем без колебаний бесстыдно нарушали его, завоевала германской дипломатии репутацию двуличной, и это обстоятельство будет служить ей помехой на многие будущие годы. Надменность, с которой нацисты кричали о себе как о «расе господ», на многие поколения вперед явится основанием для народов всего мира упрекать в этом немцев. Нацистский кошмар придал самому слову «немец» новое и зловещее значение, которое определит положение Германии еще на целое столетие. Сами немцы не меньше, чем остальной мир, имеют свой счет для того, чтобы предъявить его подсудимым.

Самый факт начала войны и ведения ее, являющийся узловым вопросом нашего процесса, представляет собой историю. Начиная с 1 сентября 1939 г., когда немецкие армии пересекли границу Польши, до сентября 1942 года, когда они встретились с историческим сопротивлением под Сталинградом, — германские вооруженные силы казались непобедимыми. Дания и Норвегия, Голландия и Франция, Бельгия и Люксембург, Балканские страны и Африка, Польша и часть территории России — все были пройдены и захвачены быстрыми, мощными, точно направленными ударами. Это нападение, осуществленное против всеобщего мира, является преступлением, совершенным против международного сообщества, возвело в разряд международных те преступления, содеянные в процессе осуществления и подготовки этого нападения, которые в другом случае могли бы рассматриваться как внутренние дела страны.

Это была агрессивная война, которую осудили все народы. Это была война в нарушение договоров, которыми должен был охраняться всеобщий мир.

Эта война разразилась не внезапно — она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мир, пожалуй, никогда не видел такой концентрации и напряжения сил какого-либо народа, какое сделало возможным для Германии спустя 20 лет после того, как она была побеждена, разоружена и расчленена, столь быстро начать приводить в исполнение свой план господства над Европой. Что бы мы еще ни говорили о тех, кто были организаторами этой войны, они достигли выдающихся результатов в организации, и нашей первой задачей является изучение тех средств, при помощи которых эти подсудимые и их соучастники подготовили и побудили Германию ко вступлению в войну.

В целом наше обвинение разоблачит этих подсудимых, которые все объединились когда-то с нацистской партией в заговоре, который, как все они хорошо знали, мог быть выполнен только при условии развязывания войны в Европе. Захват ими государственной власти в Германии, подчинение германского народа, проводимые ими террор и уничтожение тех, кто придерживался других взглядов, планирование и ведение ими войны, их обдуманная и рассчитанная жестокость методов ведения войны, их преднамеренные планированные преступные действия по отношению к побежденным народам — все это цели, для достижения которых они действовали в полном согласии. Все это — части одного заговора, который достигал какой-либо цели лишь для того, чтобы подготовиться для достижения другой цели, связанной с еще более далеко идущими планами. Мы также распутаем перед вами предательскую паутину организации, которую эти люди создали и использовали для того, чтобы достичь этих целей. Мы покажем, как самая структура учреждений и правительственных должностей была посвящена преступным намерениям и предполагала использование преступных методов, запланированных этими подсудимыми и их сообщниками, многих из которых война или самоубийство поставили вне досягаемости.

Я намереваюсь начать обвинение, особенно по первому пункту обвинительного заключения, и рассмотреть общий план или заговор, направленный к достижению целей, возможных только при условии совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. Я буду делать упор не на индивидуальные жестокости и извращения, которые могли произойти независимо от какого бы то ни было централизованного плана. Одна из опасностей, которая будет существовать на всем протяжении данного процесса — это вероятность его затягивания из-за рассмотрения индивидуальных преступлений и то, что мы можем безвозвратно заблудиться в «чаще частных примеров». Я также не стану заниматься рассмотрением деятельности отдельных подсудимых, за исключением случаев необходимости выявления общего плана или заговора.

Обвинение, предъявляемое от имени Соединенных Штатов Америки, относится к тем, кто организовал и руководил всеми преступлениями. Эти подсудимые занимали такие должности и ранги, что они сами могли не пачкать свои руки в крови. Это были лица которые знали, как использовать менее значительных людей в качестве своего орудия. Мы намереваемся добраться до тех, кто планировал и намечал, подстрекал и руководил, до тех, без чьей зловещей деятельности мир не подвергался бы в течение столь долгого времени мукам насилий и беззаконности и не был бы сотрясаем агонией и конвульсиями этой ужасной войны.

Беззаконная дорога к власти:

Главным связующим звеном между планом и действием была национал-социалистическая германская рабочая партия, известная как нацистская партия. Некоторые подсудимые состояли в ней с момента ее создания. Другие присоединились к ней лишь после того, как успех, как им казалось, увенчал ее беззаконные действия, а власть наделила ее безнаказанностью со стороны закона. Адольф Гитлер в 1921 году стал ее верховным руководителем, или фюрером.

24 февраля 1920 г. в Мюнхене она публично объявила свою программу (документ № PS-1708). Я не собираюсь зачитывать ее полностью. Некоторые пункты этой программы могли бы показаться заманчивыми и для многих честных граждан, например такие, как требования «участия в прибылях больших промышленных предприятий», «щедрого обеспечения престарелых», «создания и поддержания процветающего среднего класса», «земельной реформы, отвечающей нашим национальным требованиям», «поднятия уровня здравоохранения». Она также усиленно апеллировала к тому национализму, который, когда это касается нас самих, мы называем патриотизмом, а в отношении наших противников — шовинизмом. Она требовала «равенства прав для немецкого народа по отношению к другим народам и отмены мирных договоров, подписанных в Версале и Сен-Жермене[106]». Она требовала «объединения всех немцев на основании права на самоопределение нации с целью создания великой Германии». Она требовала «земли и территорий (колоний) для обогащения нашего народа и расселения избытка нашего населения». Все это, конечно, были бы законные цели, если бы их собирались достигнуть, не прибегая к агрессивной войне.

Однако нацистская партия с самого начала замышляла войну. В своей Мюнхенской декларации 1920 года она требовала «роспуска наемной армии и создания национальной армии»; она провозглашала, что

[106] Сен-Жерменский мирный договор — мирный договор, подписанный в Сен-Жерменском дворце по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия (как одной из правопреемников Австро-Венгрии, потерпевшего в войне поражение в составе «Четверного союза»).

> «Перед лицом тех неизмеримых жертв как в виде человеческих жизней, так и в виде собственности, которых требует от нации всякая война, — личное обогащение путем войны должно рассматриваться как преступление против нации. Мы требуем поэтому беспощадной конфискации всех военных прибылей».

Я не критикую эту политику и, безусловно, желал бы, чтобы она была всеобщей. Я просто указываю, что в мирное время, в 1920 году, война замышлялась партией и партия начала работу для того, чтобы представить эту войну менее отталкивающей для народных масс. К этому присовокупилась программа физической тренировки и различных видов спорта для молодежи, которая стала, как мы увидим, ширмой для проведения секретной программы военного обучения.

Декларация нацистской партии обязывала своих членов к осуществлению антисемитской программы. Она объявляла, что ни один еврей или другое лицо не германской крови не может быть членом нации. Такие лица должны были быть лишены избирательного права и права занимать государственные должности. Они были на положении чужестранцев и подлежали снабжению продовольствием только после того, как было обеспечено германское население. Все лица, въехавшие в Германию после 2 августа 1914 г., были вынуждены выехать оттуда, и иммиграция лиц не немецкой национальности была запрещена.

Партия даже в эти ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии. Она требовала создания центральной сильной власти, обладающей абсолютными полномочиями, национализации всех предприятий, которые были объединены, «реконструкции» национальной системы просвещения, которая «должна стремиться к тому, чтобы внедрить в сознание учащихся идею государственности». Ее нетерпимость по отношению к гражданским свободам и свободе печати ясно выражена в следующих словах, конечно, в их нацистском понимании:

> «Должно быть запрещено издание газет, которые не способствуют национальному благосостоянию. Мы требуем преследования по закону всех тенденций в искусстве или литературе, которые могут нарушить единство нашей национальной жизни, и уничтожения всех институтов, которые могли бы препятствовать вышеуказанным требованиям».

Намерение подвергнуть преследованиям религию было замаскировано лозунгом свободы религии, так как в нацистской программе говорилось: «Мы требуем свободы для всех религиозных вероисповеданий в государстве». Но

далее следовало ограничение, — «поскольку они не представляют опасности для государства и не направлены против морали и нравственности германской расы», конечно, в соответствии с их пониманием этого вопроса.

Программа партии предвещала кампанию террора. В ней говорилось: «Мы требуем беспощадной борьбы против тех, чья деятельность наносит ущерб общим интересам», и выдвигалось требование о том, чтобы подобные действия карались смертной казнью.

Важно, что руководители нацистской партии истолковывали эту программу как воинственную по своему характеру, которая должна неизбежно привести к конфликту. В заключение партийная программа гласила: «Руководители партии клянутся действовать, не считаясь с последствиями и, если необходимо, жертвуя своей жизнью, для выполнения вышеупомянутых пунктов». Именно этот руководящий состав нацистской партии, а не все ее члены, обвиняется сейчас как преступная организация. Мы не стремились обвинять каждого, кто когда-нибудь поддерживал нацистскую партию, а только лишь руководящий состав, который поклялся достигнуть своих целей, не жалея своей жизни.

Теперь рассмотрим, каким же образом руководители нацистской партии выполняли свои обязательства действовать, не считаясь с последствиями. Очевидно, что цели их внешней политики, заключавшиеся не в чем ином, как в нарушении международных договоров и изъятии ряда территорий из-под влияния других государств, так же как и проведение внутригосударственной программы, — могли быть достигнуты лишь при условии обладания государственным аппаратом германского государства. Первое усилие было соответственно направлено на низвержение Веймарской республики путем насильственного переворота. В результате неудавшегося путча в Мюнхене в 1923 году многие из них попали в тюрьму. Период, который последовал за этим, привел к созданию книги «Mein Kampf[107]», ставшей с тех пор догматом для деятелей нацистской партии и принесшей значительный политический капитал ее верховному руководителю. Нацистские планы насильственного свержения непрочного республиканского строя затем превратились в планы его захвата.

Нельзя сделать большей ошибки, нежели приравнивать нацистскую партию к тем организационно-расплывчатым группировкам, которые мы — представители западного мира — называем «политическими партиями». В отношении дисциплины, организации и методов нацистская партия была несовместимой с демократическими средствами убеждения. Это был инструмент заговора и насилия. Партия была организована не для того, чтобы прийти к власти

---

[107] «Моя борьба» — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

в германском государстве путем завоевания поддержки большинства германского населения; она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа.

Нацистская партия была связана согласно принципу «фюрерства» железной дисциплиной и представляла собой подобие пирамиды с фюрером — Адольфом Гитлером на ее вершине. Ниже располагался многочисленный руководящий состав — руководители обширнейшей членской массы партии, которая образовывала основание пирамиды. Отнюдь не все те, кто в той или иной форме оказывал поддержку движению, действительно являлись членами нацистской партии. Члены нацистской партии давали партийную клятву, которая по существу представляла собой отречение от самостоятельного мышления и моральной ответственности. Клятва гласила следующее: «Я клянусь в нерушимой верности Адольфу Гитлеру; я клянусь беспрекословно подчиняться ему и тем руководителям, которых он изберет для меня». Эта клятва не оставалась только словами. В своей повседневной деятельности члены партии следовали указаниям своих руководителей с фанатизмом и самоотречением скорее восточного, нежели западного характера.

Нам не придется заниматься предположениями относительно мотивов или целей нацистской партии. Непосредственной ее задачей был подрыв устоев Веймарской республики. В письме Гитлера от 24 августа 1931 г., адресованном Розенбергу, содержался приказ все членам партии действовать в направлении осуществления этой задачи. Оригинал названного письма будет нами предъявлен

> «Я только, что прочёл в «Volkischer Beobachter», издание 235/236, страница 1, статью под названием «Уйдёт ли Вирт?» Статья направлена на то, чтобы предотвратить раскол с нашей стороны с нынешней формой правительства. В то время, как я путешествую по всей стране для того, чтобы достигнуть совершенно противоположных целей, я не хочу, чтобы моя же собственная газета, помещая неумелые, с точки зрения тактической, статьи, наносила мне удар ножом в спину». (№ PS-047)

Захваченный кинофильм даст нам возможность продемонстрировать подсудимого Альфреда Розенберга, который сам с экрана расскажет вам об этом. СА производили насильственное вмешательство в выборы. В нашем распоряжении здесь имеются рапорты СД, детально описывающие, как ее члены впоследствии нарушили принцип тайного голосования во время выборов для того, чтобы выявить оппозицию. Один из отчётов поясняет:

> «…Контроль осуществлялся следующим образом: некоторые члены избирательной комиссии помечали все избирательные бюллетени номерами. В ходе самого голосования, составлялся

список избирателей. Избирательные бюллетени выдавались по порядку, таким образом, было возможно впоследствии при помощи этого списка установить лиц, которые голосовали против или портили бюллетень. Один образец помеченного избирательного бюллетеня прилагается. Пометка была сделана на обороте избирательного бюллетеня обезжиренным молоком…» (R-142)

Деятельность партии в добавление ко всем уже известным нам формам политического соперничества приобрела характер генеральной репетиции методов ведения войны. Нацистская партия использовала одну из своих специальных организаций — «штурмовые отряды», обычно известные под названием СА. Это была добровольная организация, состоявшая из молодых и фанатически настроенных нацистов, которых тренировали для совершения насилий и которые были подчинены полувоенной дисциплине. Свою деятельность члены этой организации начинали в качестве телохранителей нацистских руководителей и вскоре переходили от оборонительной тактики к наступательной. Они становились дисциплинированными головорезами, которых использовали для разгона собраний оппозиции и терроризирования своих противников. Они хвастали, что их задачей было сделать нацистскую партию «хозяином улиц». Штурмовые отряды (СА) положили начало также целому ряду других организаций, таких, например, как «охранные отряды», известные под названием СС, которые были организованы в 1925 году и отличались, как будет показано в течение всего процесса предъявления доказательств, фанатизмом и жестокостью своих членов; «служба безопасности», обычно известная как СД, и «государственная секретная полиция», пользующаяся позорной известностью Гестапо, организованная в 1934 году непосредственно после прихода нацистов к власти.

Достаточно беглого обзора схемы построения нацистской партии, чтобы понять, что она коренным образом отличается от тех политических партий, которые мы знаем. Полная схема организации нацистской партии будет представлена в свое время в качестве доказательства, а сейчас я остановлюсь лишь на вопросах, имеющих отношение к данному пункту обвинения. Эта партийная организация имела свой собственный источник закона в лице фюрера и его помощников. Она имела свои собственные суды и свою собственную полицию. Заговорщики создали правительство внутри партии для того, чтобы вне рамок закона применять все те санкции, которые могут применяться любым законным правительством, а также многие такие санкции, которые это законное правительство не могло бы применить. Ее система руководства была военной, и ее организации были военизированы как по своим названиям, так и по назначению. Была создана тонкая сеть организаций, в том числе и военных, для

того чтобы вылавливать шпионов и осведомителей внутри партии. Они состояли из батальонов, предназначенных для ношения оружия и подчиненных воинской дисциплине, моторизованного корпуса, авиационного корпуса и покрывшего себя позором корпуса «мертвая голова», название которого было весьма удачным. Нацистская партия имела свою собственную тайную полицию, свою службу безопасности, свою разведывательную и шпионскую сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молодежные военизированные организации. Они создали тщательно продуманные административные аппараты для разоблачения и уничтожения шпионов и осведомителей; аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «душегубок» и, наконец, для финансирования всего движения. Благодаря такой системе управления нацистская партия, как впоследствии хвастались ее руководители, в конечном счете подчинила себе все стороны германской жизни. Это было лишь после того, как нацисты провели ожесточенную внутреннюю борьбу, характеризовавшуюся жестокой преступностью, которую мы сейчас вменяем им в вину. Подготавливаясь к этой стадии своей борьбы, они создали систему партийной полиции, ставшую моделью и инструментом полицейского государства, создание которого являлось первой задачей их планов.

Организации нацистской партии и в их числе руководящий состав партии, СД, СС, СА и покрывшая себя позором государственная секретная полиция, или Гестапо, — все они находятся перед вами в качестве обвиняемых как преступные организации; организации, которые, как мы это докажем по их же собственным документам, вербовались из слепо преданных нацистов, готовых по своим убеждениям и характеру совершить самые грубые насилия для осуществления общей программы партии. Они терроризировали и заставили замолчать демократическую оппозицию и в конце концов сумели объединиться с политическими оппортунистами, милитаристами, промышленниками, монархистами и политическими реакционерами.

30 января 1933 г. Адольф Гитлер стал канцлером германской республики. Это преступное сборище, представленное на скамье подсудимых самыми выдающимися из числа уцелевших его членов, преуспело в захвате аппарата германского правительства, ставшего с тех пор ширмой, под прикрытием которой они могли действовать с тем, чтобы сделать реальной захватническую войну, издавна подготовлявшуюся ими. Заговор вступил в свою вторую стадию.

Консолидация власти нацистов:

Мы рассмотрим теперь действия, включающие наиболее потрясающие преступления против человечности, к которым заговорщики прибегли в период

усовершенствования своего контроля над германским государством и подготовки Германии к агрессивной войне, необходимой для достижения их целей.

Немцы 1920-х годов представляли собой народ с неоправдавшимися надеждами и запутанными идеями, что являлось следствием понесенного ими поражения и распада их традиционного правительства. Демократические элементы, пытавшиеся управлять Германией при помощи нового и шаткого механизма, созданного Веймарской республикой, не получили достаточной поддержки от демократических сил остальных стран, включая и мою страну. Нельзя отрицать того, что Германия, к прочим трудностям которой прибавилась депрессия, охватившая весь мир, была поставлена перед неотложными и запутанными проблемами в ее экономике и политической жизни, что требовало решительных мер.

Внутренние мероприятия, посредством которых нация пытается разрешить свои проблемы, обычно не затрагивают интересов других наций. Но нацистская программа с самого начала была признана программой, безрассудной для народа, все еще страдавшего от последствий проигранной войны. Нацистская политика предусматривала цели, могущие быть достигнутыми лишь при условии развязывания новой войны и более успешного ее исхода. В качестве пути для разрешения проблем, стоявших перед Германией, заговорщики избрали заговор с целью возвратить территории, потерянные в первой мировой войне, а также с целью овладеть плодородными землями в центральной Европе путем лишения собственности на эти земли или истребления населения этих территорий. Они замышляли также — я хочу подчеркнуть этот пункт, так как это красной нитью проходит через всю историю нацизма, — уничтожить или навечно ослабить все другие соседние народы для того, чтобы завоевать фактическое господство над Европой, а возможно, и над всем миром. Мы не нуждаемся в точном установлении того, до каких пределов простирались их захватнические планы, ибо ведение агрессивной войны было и теперь является нарушением закона независимо от размеров захватов.

В этот период мы находим в Германии два правительства; одно — подлинное, другое — фиктивное. Некоторое время еще сохранялись внешние формы Германской республики и имелось видимое и явное правительство. Однако подлинная власть в государстве стояла вне и над законом и находилась в руках руководящего состава нацистской партии.

28 февраля 1933 г., менее чем через месяц после того, как Гитлер стал канцлером, здание Рейхстага было подожжено. То обстоятельство, что горел этот символ свободного парламентарного правительства, было так провиденциально для нацистов, что возникло мнение, что они сами инсценировали этот пожар. Конечно, имея в виду их известные преступления, мы не может верить в то, что у

них не хватило бы духа совершить просто поджог. Нет необходимости, однако, устанавливать, кто именно поджег Рейхстаг. Важно то, каким образом был использован пожар, и состояние общественного мнения, которое он вызвал. Нацисты не замедлили обвинить коммунистическую партию в подстрекательстве и совершении преступления и направили все усилия на то, чтобы изобразить этот факт поджога как начало коммунистической революции. Затем, используя общественную истерию, нацисты противопоставили этому призраку революции свой переворот. В декабре того же года верховный суд с похвальной храбростью и независимостью оправдал обвиняемых коммунистов, но было уже слишком поздно для того, чтобы повлиять на трагический ход событий, которые были приведены в движение нацистскими заговорщиками.

На следующее после пожара утро Гитлер добился от престарелого и больного президента фон Гинденбурга[108] президентского декрета, временно отменяющего обширные гарантии свободы личности, предусматривавшиеся конституцией Веймарской республики.

> «Статьи 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 конституции Германского Рейха приостанавливаются до дальнейшего уведомления. Таким образом, ограничения личной свободы, право на выражение мнения, включая свободу прессы, право на собрания и объединения и нарушение неприкосновенности почтовых, телеграфных и телефонных сообщений, и ордеры на обыски по месту проживания, ордеры на конфискацию также как ограничение права собственности, также допускаются в установленных границах»

Степень ограничения личной свободы в соответствии с указом 28 февраля 1933 можно понять с учётом прав Веймарской конституции:

> «Статья 114. Свобода личности неприкосновенна. Ограничение или лишение личной свободы публичной властью допускается только на основании законов.
>
> Лица, лишаемые свободы, должны быть не позже, как на следующий день, поставлены в известность, какими властями и на каком основании отдано распоряжение о лишении свободы; немедленно им должна быть дана возможность представить возражения против лишения их свободы.
>
> Статья 115. Жилище каждого немца есть его свободное убежище. Оно неприкосновенно. Исключения допускаются только на основании законов.

---

[108] Пауль фон Гинденбург (1847 — 1934) — немецкий военный и политический деятель. Видный командующий Первой мировой войны: главнокомандующий на Восточном фронте против России (1914—1916), начальник Генерального штаба (1916—1919). Прусский генерал-фельдмаршал (2 ноября 1914). Президент Германии (1925—1934).

Статья 117. Тайна переписки, равно как тайна почтовых, телеграфных и телефонных сношений, неприкосновенна. Исключения могут быть допущены только на основании законов Рейха.

Статья 118. Каждый немец имеет право в пределах общих законов свободно выражать свои мнения устно, письменно, в печати, посредством изображения или иначе. В этом праве его не должны стеснять никакие отношения по работе или службе, и никто не имеет права причинять ему ущерб за то, что он пользуется этим правом…

Статья 123. Все немцы имеют право собираться мирно и без оружия, не делая предварительного заявления и не спрашивая особого разрешения.

Для собраний под открытым небом закон Рейха может устанавливать обязательность предварительного заявления и, в случае непосредственной опасности для общественного спокойствия - воспрещать их».

Статья 124. Все немцы имеют право образовывать союзы или общества в целях, не противных уголовным законам. Это право не может подвергаться ограничению мерами принудительного характера. Для религиозных союзов и обществ действуют те же постановления.

Приобретение правоспособности предоставляется каждому союзу соответственно предписаниям гражданского права. Союзу не может быть отказано в правоспособности на том основании, что он преследует политическую, социально-политическую или религиозную цель.

Статья 153. Собственность обеспечивается конституцией. Ее содержание и пределы вытекают из законов.

Принудительное отчуждение может быть предпринято только для блага общественного целого и на законном основании. Оно производится за соответственное вознаграждение, поскольку закон Рейха не постановит иначе. Относительно размера вознаграждения в спорных случаях должно допускаться обращение к общим судам, поскольку в законах Рейха не постановлено иного. Рейх может делать принудительное отчуждение у областей, общин и союзов только за вознаграждение.

Собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу». (PS-2050)

Надо сказать из справедливости к фон Гинденбургу, что сама конституция предоставляла ему право отменять временно эти основные права в случае, «если будут значительно нарушены или подвергнуты опасности общественное спокойствие и порядок в Германском Рейхе». Следует признать также, что до этого президент Эберт[109] уже прибегал к этому своему праву.

Но национал-социалистический переворот оказался возможным потому, что положения декрета Гитлера — Гинденбурга отличались от всех предыдущих декретов, при помощи которых производилась временная отмена прав. В тех случаях, когда президент Эберт временно отменял конституционные гарантии личных прав, его декретом специально восстанавливалось действие указа о предварительном заключении, утвержденного Рейхстагом в 1916 году, во время первой мировой войны. Этим указом гарантировалось судебное разбирательство дела не позднее чем через 24 часа с момента ареста. Этим указом предоставлялось также право иметь защитника, право на ознакомление со всеми относящимися к делу документами, предусматривалось право апелляции и обеспечивалась выплата денежной компенсации из фондов казначейства при ошибочных арестах.

Декрет Гитлера — Гинденбурга от 28 февраля 1933 г. не содержал таких гарантий. Это упущение могло остаться незамеченным фон Гинденбургом. Несомненно, он недооценивал значения этого упущения. Этим самым предоставлялась неограниченная свобода действий уже существовавшим и действовавшим под руководством Гитлера нацистской полиции и вооруженным отрядам нацистской партии, причем с них снималась ответственность за эти действия. Тайные аресты и задержания на неопределенный срок без предъявления обвинения, без доказательств, без суда, без защиты стали методом, посредством которого подвергался бесчеловечному наказанию всякий, кто не нравился нацистской полиции или кого она подозревала. Ни один суд не мог издать постановления или предписания о защите права неприкосновенности личности от произвольного ареста или истребовать дело из производства нижестоящего суда в вышестоящую инстанцию. Немецкий народ находился во власти полиции, полиция — в руках нацистской партии, а партия была в руках группы злодеев. Оставшиеся в живых и сидящие перед нами подсудимые являлись руководителями этой группы.

Нацистский заговор, как мы это докажем далее, имел целью не только подавление действовавшей оппозиции, но и истребление всех тех элементов, которые нельзя было примирить с нацистской теорией государства. Он стремился не только к установлению нацистского «нового порядка», но и к обеспечению его

---

[109] Фридрих Эберт (1871 — 1925) — немецкий социал-демократ, один из ведущих деятелей СДПГ, лидер её правого, «ревизионистского» крыла. Первый рейхсканцлер Германии после Ноябрьской революции 1918 года, первый президент Германии (Веймарская республика, 1919—1925).

власти «на тысячелетие», как пророчил Гитлер. Нацисты никогда не затруднялись в определении того, кто именно были эти оппозиционные элементы. Краткое их определение было дано генерал-полковником фон Фричем[110] 11 декабря 1938 г. в следующих словах:

> «Вскоре после первой мировой войны я пришел к заключению, что для того, чтобы Германия снова стала сильной, мы должны одержать победы в трех битвах: 1) битве против рабочего класса — Гитлер ее уже выиграл; 2) против католической церкви или, точнее говоря, против ультрамонтанства[111]; 3) против евреев».(PS-1947)

Борьба против этих трех элементов была продолжительной. Битва внутри Германии была только практической подготовкой к мировому походу против них. С точки зрения географической и по времени мы имеем две группы преступлений против человечности: одна группа — преступления, совершенные внутри Германии до и во время войны, а другая группа — преступления, совершенные на оккупированных территориях во время войны. Но обе эти группы нераздельны с точки зрения нацистского планирования. Они представляют собой непрерывное развитие нацистского плана уничтожения народов и институтов, могущих когда-либо послужить местом сосредоточения сил или инструментом для свержения нацистского «нового мирового порядка» в любое время и в любом месте. Эти преступления против человечности рассматриваются в этой вступительной речи как проявление единого нацистского плана и обсуждаются в соответствии с классификацией, данной генералом фон Фричем.

1. Борьба против рабочего класса.

Когда Гитлер пришел к власти, в Германии имелись три группы профсоюзов. Генеральная конфедерация германских профсоюзов (АДГБ), объединявшая 28 профсоюзов, и генеральная независимая конфедерация служащих (АФА), состоявшая из 13 профсоюзов, с общим числом членов свыше 4 500 000 человек. Христианские профсоюзы насчитывали свыше 1 250 000 членов.

Рабочий класс Германии, как во всякой другой стране, мало что мог выиграть от войны. Несмотря на то, что рабочего обычно призывают к поддержанию нации во время войны, рабочий класс сам по себе является мирной, хотя отнюдь не пацифистской, силой в мире. Германский народ в 1933 году помнил, насколько тяжелым может быть бремя войны. Более того, германский

---

[110] Вернер фон Фрич, (1880 — 1939), генерал-полковник Вермахта. В 1934-1938 главнокомандующий сухопутными войсками Германии. Убит в бою во время битвы за Варшаву.

[111] Ультрамонтанство (от выражения итал. papa ultramontano — «папа из-за гор» (Альп) < лат. ultra — «далее», «за пределами» + лат. montis — «горы») — идеология и течение в Римско-католической церкви, выступавшие за жёсткое подчинение национальных католических церквей папе римскому, а также защищавшие верховную светскую власть пап над светскими государями Европы. Позднее термин стал обозначать наиболее ортодоксальное, наиболее последовательное направление клерикализма.

рабочий класс был связан с революцией 1918 года[112], когда рабочие, совместно с восставшими моряками и солдатами, выступили против продолжения первой мировой войны, — акт, которого нацисты никогда не могли простить германскому рабочему классу. Нацистская программа требовала, чтобы эта часть немецкого населения не только была лишена всякой возможности сопротивляться против урезывания их скудных жизненных благ в пользу вооружений, но также чтобы она насильственно подвергалась новым неслыханным лишениям, что служило частью нацистской подготовки к войне. Рабочий класс должен был нещадно эксплуатироваться, а это означало, что его организации и средства объединения и защиты должны были быть уничтожены.

Относительно стремления нацистской партии иметь неограниченную власть над рабочим классом открыто говорил Роберт Лей в своей речи, обращенной к рабочим 2 мая 1933 г.:

> «Вы можете говорить, что вам угодно, но вы являетесь абсолютной силой. Это верно, что власть в наших руках, но мы еще не имеем за собой всего народа. Мы не имеем ста процентов вас — рабочих, а мы хотим иметь именно вас за собой. Мы не оставим вас в покое, пока вы нас не признаете искренне и окончательно». (PS-614)

Первый натиск нацистов был направлен против двух наиболее крупных профсоюзов. 21 апреля 1933 г. заговорщик Роберт Лей, в качестве «начальника штаба политической организации национал-социалистической германской рабочей партии», издал даже не от имени правительства, а от имени нацистской партии приказ в отношении конфедерации профсоюзов и независимой конфедерации служащих. Этот приказ предписывал конфискацию имущества и арест основных руководителей. Партийный приказ вменял в обязанность партийным организациям СА и СС, которые рассматриваются нами здесь как преступные организации — «заниматься изъятием собственности профсоюзов и арестом тех лиц, которые будут протестовать против этого». Он предписывал также подвергнуть «превентивному заключению» всех председателей и районных секретарей этих профсоюзов и директоров отделений рабочего банка (PS-392).

Эти приказы были выполнены 2 мая 1933 г. Были изъяты все фонды профсоюзов, включая пенсионные и благотворительные фонды. Руководители профсоюзов были заключены в концентрационные лагеря. Несколько дней спустя, 10 мая 1933 г., Гитлер назначил Лея руководителем «Германского трудового фронта», к которому перешли конфискованные фонды профсоюзов.

[112] Ноябрьская революция — революция в ноябре 1918 года в Германской империи, причиной которой явился кризис кайзеровского режима, вызванный с одной стороны поражением в Первой мировой войне, с другой — вызванными войной социальной напряжённостью и расстройством экономической жизни. Революция привела к установлению в Германии режима парламентской демократии, известного под названием Веймарская республика.

Германский трудовой фронт — контролируемое нацистами бюро труда — был учрежден под руководством Лея для того, чтобы внедрить в сознание германских рабочих нацистскую философию и изгнать из числа лиц, занятых в промышленности, всех тех, кто плохо усваивал эти уроки. (PS-1940). Внутри промышленных предприятий организовывались так называемые «заводские отряды» в качестве «идеологических штурмовых отрядов». (PS-1817). Приказом партии предусматривалось, что «вне Германского трудового фронта не должна существовать никакая другая организация (будь то организация рабочих или служащих)». 24 июня 1933 г. еще уцелевшие христианские профсоюзы были захвачены в соответствии с приказом нацистской партии, подписанным Леем.

19 мая 1933 г. было предусмотрено, на этот раз правительственным декретом, что «уполномоченные», назначаемые Гитлером, будут регулировать условия всех трудовых договоров, что, таким образом, заменило прежний порядок коллективных договоров. 30 ноября 1934 г. декрет о «регулировании национального труда» ввел принцип фюрерства в промышленность. Им предусматривалось, что собственники предприятий должны являться фюрерами, а рабочие — руководимой ими массой. Предпринимателям-фюрерам давались полномочия «принимать решения за рабочих и служащих во всех вопросах, касающихся предприятия». Посредством этой приманки крупные германские промышленники побуждались к тому, чтобы поддерживать дело нацистов, что привело, в конечном счете, к их собственной гибели.

Нацисты не только господствовали над германскими рабочими и управляли ими, они также насильственно превращали молодежь в рабочих, закованных нацистами в цепи. Согласно декрету об обязательной трудовой повинности от 26 июня 1935 г., юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет подлежали трудовой мобилизации. Этим мероприятием была завершена задача порабощения германского рабочего класса. По словам Лея, это завершение выражалось «в ликвидации объединяющего характера профсоюзных организаций и ассоциаций служащих, которые мы заменили понятием «солдаты труда». Производительные силы германской нации были, таким образом, взяты под нацистский контроль. Путем таких мероприятий подсудимые выиграли борьбу за ликвидацию рабочих профсоюзов, которые представляли собой потенциальную оппозицию, и оказались в состоянии возложить на рабочий класс бремя подготовки к ведению агрессивной войны.

Роберт Лей — фельдмаршал этой битвы против рабочего класса — ответил на наше обвинительное заключение тем, что покончил жизнь самоубийством. По-видимому, он не нашел лучшего ответа.

2. Борьба против церквей:

Нацистская партия всегда была в преобладающей степени антихристианской по своей идеологии. Но мы, кто верит в свободу совести и вероисповедания, не предъявляем обвинения в преступности против чьей-либо идеологии. Не потому, что сами нацисты были неверующими или язычниками, совершенное ими преступление приобрело международное значение, а потому, что они подвергали преследованию других лиц христианского вероисповедания, и потому, что это преследование было мероприятием, направленным на подготовку нацистов к агрессивной войне. С целью устранить всякое сдерживающее влияние, оказываемое на немецкий народ и перевести германское население на положение, целиком подчиненное интересам войны, заговорщики обдумали и проводили в жизнь систематические и безжалостные репрессии против всех христианских сект и церквей.

В данном случае мы будем просить вас осудить нацистов на основании их собственных свидетельств. Мартин Борман в июне 1941 года издал секретный декрет по вопросу отношений между христианством и национал-социализмом. Декрет этот гласил:

> «Впервые в истории Германии власть над немецким народом оказалась полностью в руках фюрера. В лице партии, ее организаций и примыкающих частей фюрер создал для себя и, тем самым, для германского руководства — инструмент, который делал его независимым от церкви. Все влияния, могущие ослабить или нанести ущерб руководству народом, осуществляемому фюрером с помощью национал-социалистической партии, должны быть уничтожены. Следует все в большей степени отделять народ от церквей и от их органов. Разумеется, церковь должна и будет, со своих позиций, противостоять утере власти. Никогда вновь влияние на руководство народом не должно быть уступлено церкви. Ее влияние должно быть уничтожено полностью и окончательно.
>
> Только правительство Рейха и по его указанию партия, ее составные части и примыкающие организации имеют право на руководство народом. Таким же образом, каким государство ликвидирует и преследует пагубное влияние астрологов, предсказателей и других шарлатанов, должна быть полностью уничтожена возможность влияния церкви. До тех пор, пока это не будет осуществлено, руководство государства не сможет оказывать влияние на отдельных граждан. До тех пор, пока это условие не будет выполнено, не будет обеспечена навсегда безопасность народа и Рейха». (D-75)

Каким образом партия предохраняла Рейх от христианского влияния, будет показано такими документами, как телеграмма из Гестапо в Берлине в Гестапо в Нюрнберге от 24 июля 1938 г., в которой содержится отчет о событиях в Ротенбурге. Это телеграмма берлинского Гестапо от 24 июля 1938 г. Послушаем, что они сами говорили об этом.

> «23 июля 1938 г. партия в 21.00 провела третью демонстрацию против епископа Шпролля[113]. Около 2500—3000 участников из близлежащих районов были доставлены в автобусах и т. д. Население Ротенбурга вновь не приняло участия в демонстрации и заняло скорее отрицательную позицию по отношению к демонстрациям. События полностью вышли из-под контроля ответственного за это члена партии. Демонстранты штурмовали дворец. Вломились в ворота и двери. Примерно от 150 до 200 человек проникли во дворец, обыскали помещения, выбросили документы из окон и переломали кровати в комнатах дворца. Одна кровать была подожжена. До того, как огонь перекинулся на другие предметы и мебель дворца, удалось выбросить пылающую кровать из окна и таким образом предотвратить пожар...Епископ молился в часовне с архиепископом Гребером[114] из Фрайбурга и мужчинами и женщинами из числа своих приближенных. Около 25—30 человек ворвались в часовню и напали на находившихся в ней лиц. Архиепископ Гребер, принятый за епископа Шпролля, был схвачен за мантию и его грубо таскали взад и вперед. Наконец, когда ворвавшиеся установили свою ошибку, их удалось уговорить уйти из дворца, после того, как демонстранты ушли из дворца, я имел беседу с архиепископом Гребером, который ночью покинул Ротенбург. Гребер хочет вновь обратиться к фюреру и рейхсминистру внутренних дел — Доктору Фрику. После того, как мною будут проведены меры подавления массовых митингов, я немедленно представлю полный отчет о том, как развивались события, о нанесенном материальном ущербе, а также о знаках уважения, которые ротенбургское население с сегодняшнего дня начинает проявлять к епископу».
>
> В случае, если фюрер пожелает дать какие-нибудь инструкции по этому вопросу, я прошу, чтобы мне сообщили их как можно быстрее…

[113] Йоаннис Шпролль (1870 – 1949) – немецкий епископ и противник нацизма. Епископ Ротенбурга в 1927-1938.
[114] Конрад Гребер (1872 – 1948) – католический священник, епископ Фрайбурга в 1932-1948.

Позднее подсудимый Розенберг писал Борману по поводу предложения Керрля[115], министра по делам церкви, взять протестантскую церковь под опеку государства, объявив Гитлера ее верховным руководителем. Розенберг возражал против этого, намекая на то, что нацизм должен после окончания войны полностью пресечь деятельность христианской церкви.

Преследование всех пацифистских и раскольнических сект было особенно безжалостным и жестоким. Политика же в отношении евангелических церквей заключалась в использовании их влияния в интересах нацистов. Представителем фюрера «по делам христианской церкви» в сентябре 1933 г. был назначен Мюллер[116], уполномоченный решать вопросы взаимоотношений церкви с государством. Постепенно принимались меры к тому, чтобы учредить сан епископа Рейха, облеченного полномочиями осуществлять контроль над этой церковью. Затем последовал затяжной конфликт. Пастор Нимёллер был заключен в концентрационный лагерь, и было произведено далеко идущее вмешательство во внутреннюю дисциплину и администрацию церквей.

Весьма решительный натиск был произведен на римскую католическую церковь. После стратегического конкордата с Ватиканом, подписанного в июле 1933 г. в Риме, который никогда не выполнялся нацистской партией, началось продолжительное и упорное преследование католической церкви, ее священнослужителей и ее прихожан. Церковные школы и просветительные учреждения были закрыты или подчинены в отношении системы преподавания требованиям нацистов, несовместимым с христианской верой. Церковная собственность подвергалась конфискации, и инспирированные акты вандализма в отношении церковного имущества, оставались безнаказанными. Принимались религиозные инструкции и затруднялось отправление религии. Назначались священники и епископы, возбуждались бунты для их унижения и многих отправляли в концентрационные лагеря.

После оккупации зарубежной территории, эти преследования осуществлялись даже с большей яростью чем ранее. Мы представим вам из материалов Ватикана самые ранние протесты Ватикана Риббентропу подытоживающие преследования которым подвергалось священство и церковь в двадцатом веке при нацистском режиме. Риббентроп никогда не отвечал на них. Он не сможет этого отрицать. Он не стремился оправдать.

Теперь я перехожу к «Преступлениям против евреев».

Председатель: Мы объявляем полуденный перерыв.

---

[115] Ганс Керрл (1887- 1941) — рейхсминистр без портфеля в первом кабинете Гитлера. В 1935-1941 рейхсминистр по делам церкви.

[116] Людвиг Мюллер (1883 — 1945) — германский религиозный деятель: первоначально один из лидеров Немецких христиан, затем — епископ евангелической церкви Рейха. Совершил самоубийство после занятия Берлина Красной армией.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Трибунал прервётся на 15 минут в половине 3-го и затем продолжит до половины 4-го.
Джексон: Я перехожу к преступлениям против евреев.

3. Преступления против евреев.

Самыми зверскими и наиболее многочисленными преступлениями были преступления, задуманные и совершенные нацистами против евреев. В 1933 году в Германии насчитывалось около 500 000 евреев. Все они в совокупности добились положения, которое вызывало зависть, и сосредоточили в своих руках собственность, служившую предметом алчности нацистов. Их малочисленность делала их беспомощными, но в то же время их было достаточно, чтобы изображать их как угрозу.

Не следует оставлять никаких неясностей в вопросе обвинения в преследовании евреев. Мы обвиняем этих подсудимых не в надменности и заносчивости, зачастую существующих при частом соприкосновении различных рас и народов и, несмотря на искренние усилия правительств, вызывающих постыдные преступления и конфликты. Наша цель заключается в том, чтобы доказать существование плана истребления всего еврейского народа, которому фанатически следовали нацисты. Эти преступления организовывались и поощрялись руководством партии, выполнялись под покровительством нацистских чиновников, как это мы вам докажем предъявлением письменных приказов самой государственной секретной полиции.

Преследование евреев проводилось систематически и преднамеренно. Эта политика была направлена не только против евреев, но и против других наций. Антисемитизм поощрялся для того, чтобы разделить и поссорить демократические нации и ослабить их сопротивление нацистской агрессии. Как указал Роберт Лей в «Der Angriff[117]» от 14 мая 1944 г., «Вторым секретным оружием Германии является антисемитизм потому, что, если он будет систематически проводиться Германией, он станет проблемой всеобщего значения, с которой будут вынуждены считаться все народы».

Антисемитизм также справедливо назывался «острием террора». Гетто всегда служили лабораторией, где проводились первые испытания различных методов репрессий. Еврейская собственность была первой подвергнута

[117] «Атака» — антисемитская и антикоммунистическая газета, издававшаяся в нацистской Германии в Берлине местным гау НСДАП. Издавалась с 1927 по 1945.

экспроприации, а затем аналогичные меры широко вводились в практику и направлялись уже против немцев — противников нацизма, против поляков, чехов, французов и бельгийцев. Истребление евреев дало немцам возможность набить руку для подобных же действий против поляков, сербов и греков. Тяжелое положение евреев являлось постоянной угрозой и предупреждением для оппозиции и для недовольных элементов среди населения Европы — для пацифистов, консерваторов, коммунистов, католиков, протестантов, социалистов. Оно фактически служило угрозой для каждого несогласного и для жизни всякого не являющегося нацистом.

Заговор или общий план уничтожения евреев проводился так методично и с такой полнотой, что, несмотря на поражение Германии и разгром нацизма, эта цель нацистов была в основном достигнута. В Германии, в оккупированных ею прежде странах и в тех странах, которые были ее сателлитами или соучастниками, уцелели лишь остатки европейского еврейского населения. Из 9 600 000 евреев, проживающих в подвластной нацистам Европе, по заслуживающим доверия данным, погибло 60%. 5 700 000 евреев исчезли из стран, где они жили прежде, и исчезновение более 4 500 000 из них не может быть отнесено за счет нормальной смертности или эмиграции. Они также не входят в число перемещенных лиц. История не знает преступлений, направленных одновременно против такой массы людей, преступлений, произведенных с такой расчетливой жестокостью.

Вам будет трудно так же, как и мне, глядя на этих подсудимых, представить себе, что в XX веке человеческие существа способны причинять такие страдания, как те, о которых будет говориться здесь, — своим соотечественникам, а также своим так называемым «внешним» врагам. Каждое отдельное преступление и ответственность за него подсудимых явится предметом рассмотрения обвинителя от имени советского правительства в тех случаях, когда оно совершалось на Востоке, и обвинителя от имени Французской Республики, если оно совершалось на Западе. Я обращаюсь к ним лишь для того, чтобы показать их масштабы, свидетельствующие о том, что все подсудимые имели общую цель и знали, что ими проводился в жизнь официальный план, а не случайная инициатива одного какого-нибудь руководителя. Я обращаюсь к ним для того, чтобы показать систематичность гонений против евреев, начавшихся с момента зарождения нацистского заговора и окончившихся с его разгромом, систематичность, которая не дает возможности верить, что люди, связанные с какой-либо из сторон нацистской деятельности, могли не соглашаться с этим узловым пунктом нацистской программы.

Само обвинительное заключение содержит много примеров преследований евреев. Подсудимый Штрайхер возглавлял нацистов в этой кампании антисемитской жестокости и экстремизма. В марте 1942 года он

сетовал, что христианские учения стоят на пути «радикального разрешения еврейского вопроса в Европе», и с энтузиазмом цитировал, как рецепт, пригодный для XX века, заявление фюрера от 24 февраля 1942 г., гласившее, что «евреи будут уничтожены» (документ № PS-1957), 4 ноября 1943 г. Штрайхер заявил, что евреи «исчезли из Европы» и что «восточный заповедник еврейства», откуда в течение столетий «еврейская чума заражала народы Европы, перестал существовать» (документ № PS-1956). Штрайхер имеет теперь наглость заявлять нам, что он «всего лишь сионист». Он говорит, что хочет только вернуть евреев в Палестину. Но 7 мая 1942 г, он писал в своей газете «Der Sturmer»:

> «Это не только европейская проблема. Еврейский вопрос — это вопрос мирового значения. Не только Германия не может чувствовать себя в безопасности от евреев до тех пор, пока хоть один еврей живет в Европе, но также самое решение еврейского вопроса в Европе невозможно, пока евреи живут в остальных частях земного шара».

Подсудимый Ганс Франк, юрист по профессии, о чем я говорю со стыдом, так определил в своем дневнике в 1944 году сущность нацистской политики: «Евреи — раса, которая должна быть истреблена. Где бы мы ни поймали еврея, его нужно прикончить» (документ PS-2233, 4 марта 1944 год, стр. стр. 26). И еще раньше, говоря о своей деятельности на посту генерал-губернатора Польши, он поверял своему дневнику: «Я, конечно, не могу истребить всех вшей и всех евреев в течение одного только года» (документ PS-2233, том IV, 1940, стр. 1158). Я мог бы бесконечно умножить эти примеры нацистских хвастливых излияний, но я эту миссию оставлю на долю доказательств и обращусь к результатам этого извращенного образа мыслей.

Самые значительные из антиеврейских мероприятий были вне всякого закона, однако для их выполнения в какой-то степени привлекался закон. 15 сентября 1935 г. были изданы позорные Нюрнбергские декреты[118] («Reichs-gesetzblatt[119]» 1935, ч. 1, стр. 1146). Евреи сгонялись в гетто и принуждались к каторжному труду; их лишали возможности заниматься своей профессией; их собственность экспроприировалась; всякая культурная жизнь, печать, театр и школы были для них запрещены, и СД было поручено наблюдать за ними. (PS-212, PS-069). Это была зловещая опека, о чем свидетельствует нижеследующий приказ «О решении еврейского вопроса»:

---

[118] Нюрнбергские расовые законы — два расистских (в первую очередь антиеврейских) законодательных акта («основные законы») — «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашённые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге.

[119] «Правительственная газета» — газета правительства Германии издававшаяся с 1871 по 1945. Принимаемые нормативно-правовые акты подлежали официальной публикации в данной газете.

«Полномочия руководства полиции и службы безопасности, которому поручена миссия решения еврейского вопроса, распространяются даже на восточные территории»

«Возможные выступления против евреев со стороны гражданского населения не должны предотвращаться, пока это совместимо с поддержанием порядка и безопасности в тылу у сражающихся войск».

«Первой основной целью германских мероприятий должна быть строгая изоляция евреев от остального населения. При осуществлении этого необходимо в первую очередь произвести регистрацию евреев с целью их изъятия и другие аналогичные мероприятия.

«Затем немедленно следует вводить ношение опознавательного знака в виде желтой еврейской звезды и лишить всякой свободы. Их надлежит помещать в гетто и одновременно отделять мужчин от женщин. Наличие более или менее компактных еврейских поселений в Белоруссии и в Украине упрощает эту задачу. Более того, должны выбираться места, которые позволяют полностью использовать еврейскую рабочую силу в случае необходимой потребности в рабочей силе…

«Все еврейское имущество должно быть захвачено и конфисковано, за исключением самого необходимого для того, чтобы влачить жалкое существование». В случае если позволяет экономическая ситуация, евреи должны лишать права владения настолько быстро насколько возможно путём приказов и иных мероприятий проводимых комиссариатом, для того, чтобы быстро прекращать вывоз имущества.

«Любая культурная деятельность будет полностью запрещена для евреев. Это включает признание незаконной еврейской прессы, еврейских театров и школ.

«Жертвоприношения евреев в соответствии с еврейскими ритуалами также должно запрещаться…». (PS-212)

Антисемитская кампания в Германии приобрела особый размах после убийства в Париже советника германского посольства фон Рата[120]. Глава Гестапо — Гейдрих[121] послал телеграфное распоряжение всем отделам Гестапо и СД, содержащее указание проводить «стихийные» возмущения, намечавшиеся на 9 и

[120] Эрнст фом Рат (1909 — 1938) — германский дипломат. Убит еврейским эмигрантом в Париже.

[121] Рейнхард Гейдрих (1904 — 1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления безопасности Рейха (1939—1942), заместитель (исполняющий обязанности) протектора Рейха Богемии и Моравии (1941—1942). Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 1941). Убит в результате покушения чешских подпольщиков.

10 ноября 1938 г.[122] таким образом, чтобы уничтожить имущество евреев и охранять только собственность немцев» (документ № PS-765). Более циничный документ еще никогда не приобщался к делу. Далее, мы располагаем рапортом бригадефюрера СС доктора Шталекера[123] Гиммлеру от 1942 года, который будет представлен суду, в котором перечисляются мероприятия против евреев в оккупированных странах. Я цитирую:

> «Точно так же антисемитские силы подстрекались к проведению еврейских погромов с первых же часов после захвата территорий, хотя это подстрекательство оказалось весьма трудно осуществимым. Следуя нашим указаниям, полиция безопасности задумала разрешить еврейский вопрос самым решительным образом и всеми возможными способами. Однако было признано желательным, чтобы чиновники полиции безопасности не появлялись на сцене сразу, по крайней мере с самого начала, поскольку исключительная жестокость принимаемых мер могла бы возмутить даже германские круги. Надо организовать дело таким образом, чтобы доказать миру, что само местное население первое выступило со стихийным протестом против подавления евреями в течении нескольких десятилетий и против террора коммунистов в течении предыдущего периода…»
>
> …в виду расширения района операций и большого количества обязанностей, которые должны осуществляться полицией безопасности, с самого начала было запланировано добиваться сотрудничества надёжного населения для борьбы против вредителей – то есть евреев и коммунистов. Кроме нашего руководства первыми спонтанными акциями самоочищения о которых сообщают повсеместно, следует заботиться о надёжных людях, которых следует назначать на работу по очистке и назначать их вспомогательными сотрудниками полиции безопасности…»
>
> Ковно. К нашему удивлению было не просто создать широкий погром против евреев. Климатис, руководитель вышеуказанного партизанского подразделения, которого первоначально использовали для этой задачи, добился начала погрома по рекомендации небольшого передового подразделения

[122] Хрустальная ночь, или Ночь разбитых витрин — еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей нацистской Германии, части Австрии и в Судетской области 9—10 ноября 1938 года, осуществлённый военизированными отрядами СА и гражданскими лицами. Полиция самоустранилась от препятствования этим событиям. В результате нападений многие улицы были покрыты осколками витрин принадлежавших евреям магазинов, зданий и синагог.

[123] Франц Шталекер (1900 — 1942) — доктор юриспруденции, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, командир айнзатцгруппы А и начальник ЗиПо и СД рейхскомиссариата Остланд. Смертельно ранен в результате боестолкновения с партизанами в Ленинградской области.

действующего в Ковно и таким образом ни одного германского приказа или германской инициативы не было видно извне. В течение первого погрома в ночь с 25 по 26 июня литовские партизаны устранили 1500 евреев, подожгли несколько синагог или уничтожили их иными средствами и подожгли еврейский район включающий около 60 домов. В течение ночи около 2300 евреев были обезврежены похожим образом. В иных частях Литвы прошли акции похожие на Ковно, хотя и меньшие и в отношении коммунистов, которые там остались.

Эти акции самоочистки прошли гладко, потому что армейские командиры, которых проинформировали, продемонстрировали понимание мероприятий. С самого начала было очевидным, что только первые дни после оккупации предоставляют возможность осуществления погромов. После разоружения партизан акции самоочистки уменьшаться».

Более сложными оказалось осуществление таких акций в Латвии…»

(L-180)

Конечно, совершенно очевидно, что эти «выступления» были организованы правительством и нацистской партией. Если бы мы сомневались, то могли бы обратиться к меморандуму Штрайхера от 14 апреля 1939 г., где говорится:

«Антиеврейское выступление в ноябре 1938 года не было стихийным выступлением народа. Часть партийной организации была уполномочена проводить антиеврейские действия» (документ № PS-406).

На всех евреев был наложен штраф в размере одного миллиарда рейхсмарок. Они были изгнаны из частных предприятий, и их иски к страховым компаниям о возмещении убытков за сожженную собственность были аннулированы по приказу подсудимого Геринга («Reichsgesetzblatt» 1938 г., часть I, стр.1579-82).

Синагоги были объектом особой ярости. 10 ноября 1938 г. был издан следующий приказ:

«По приказу группенфюрера

Все еврейские синагоги в районе 50-й бригады должны быть взорваны или сожжены...Эти операции должны быть проведены лицами в гражданской одежде...Об исполнении этого приказа должно быть доложено» (документ № PS-1721).

Около 40 телеграфных сообщений из различных полицейских управлений, которые впоследствии будут вам представлены, свидетельствуют о ярости, с которой преследовали всех евреев в Германии в эти ужасные ноябрьские

ночи. На это дело были брошены войска СС под руководством Гестапо. Имущество евреев было уничтожено. Гестапо приказало арестовать от 20 до 30 тысяч «зажиточных евреев». Их должны были отправить в концентрационные лагеря. Приказ гласил, что необходимо захватывать здоровых евреев, способных работать (PS-3051).

По мере расширения германской территории в результате войны расширялась кампания против евреев. Нацистский план никогда не ограничивался истреблением евреев только в самой Германии — он всегда предполагал уничтожение евреев в Европе, а зачастую и во всем мире. На Западе в оккупированных странах евреев убивали и захватывали их собственность. Но апогея жестокости эта кампания достигла на Востоке. Восточные евреи пострадали, как никогда еще не страдал никакой народ. О причиняемых им страданиях аккуратно отчитывались перед нацистскими властями для того, чтобы показать преданность нацистскому плану. Я обращусь только к тем доказательствам, которые могут полностью показать размах нацистского замысла и общего плана уничтожения евреев.

Если бы я сам рассказывал об этих ужасах, вам бы показалось, что я преувеличиваю и мои слова не заслуживают доверия. К счастью, нам не нужно рассказов никаких свидетелей, кроме самих немцев. Я приглашаю вас обратиться к нескольким приказам и донесениям, выбранным из огромного количества захваченных немецких документов, которые будут свидетельством того, что означало нацистское вторжение. Мы представим такое свидетельство, как отчет «айнзацгруппы[124] А» от 15 октября 1941 г., где говорится, что при захвате прибалтийских стран «местные антисемитские силы подстрекались к организации погромов против евреев в первые же часы после начала оккупации»

В отчете далее говорится:

> «С самого начала предполагалось, что еврейская проблема на Востоке не может быть разрешена одними только погромами. В соответствии с полученными директивами чистка, проводившаяся полицией безопасности, должна была иметь своей целью полное уничтожение евреев. Особые отряды, усиленные отборными частями литовских партизанских отрядов, в Латвии — части латвийской вспомогательной полиции) осуществляли казни большого числа людей в городах и в сельских местностях. Действия этих отрядов протекали гладко».

[124] Айнзацгруппы полиции безопасности и СД — военизированные эскадроны смерти нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных ею территориях стран Европы и СССР. Играли ведущую роль в «окончательном решении еврейского вопроса».

Общее число евреев, ликвидированных в Литве, достигает 71 105 человек. Во время погромов в Каунасе было уничтожено 3800 евреев, а в меньших городах — около 1200 евреев.

В Латвии до настоящего времени было уничтожено 30 000 евреев. 500 евреев было убито во время погромов в Риге». (L-180)

Перед нами захваченное донесение коменданта г. Слуцка от 30 октября 1941 г., которое более детально описывает происходившее. Там говорится:

«…Обер-лейтенант пояснил, что полицейский батальон получил задание провести ликвидацию всех евреев в городе Слуцке в течение двух дней…Тогда я попросил его отложить это мероприятие на один день. Однако он отказался, заметив, что он должен провести это всюду и во всех городах и что на Слуцк отведено только два дня. В течение этих двух дней город Слуцк должен быть очищен от евреев любыми средствами…Все евреи без исключения были изъяты с фабрик и из магазинов и вывезены, вопреки нашему соглашению. Правда, часть евреев была вывезена в гетто, где они были мной изолированы и подвергались соответствующему обращению, но, большая часть была просто погружена на грузовики и ликвидирована без промедления за пределами города…Что касается самого проведения этого мероприятия, я должен с глубоким сожалением заметить, что оно граничило уже с садизмом. В течение этих действий город являл собою ужасную картину. С неописуемой жестокостью со стороны офицеров немецкой полиции, и особенно литовских партизан, евреев, а также белорусов выгоняли из их жилищ и сгоняли вместе. В городе повсюду слышались выстрелы и на улицах валялись грудами трупы расстрелянных евреев. Белорусы безуспешно пытались вырваться из окружения. Независимо от того, что с евреями, среди которых были также и торговцы, обращались с ужасающей жестокостью в присутствии белорусов, последних тоже избивали резиновыми дубинками и прикладами ружей. Это были уже действия не только против евреев. Это выглядело скорее как революция...»

Имеются донесения, которые просто подсчитывают количество умерщвленных. Примером является подведение итогов работы «айнзацгрупп» ЗИПО и СД на Востоке.

И отчёт продолжает, приводя город за городом, в которых сотни евреев были убиты:

В Витебске 3000 евреев были ликвидированы из-за опасности эпидемии. В Киеве 33771 еврей был казнён 29 и 30 сентября в ответ на возникшие там

пожары. В Житомире 3145 евреев «должны были быть расстреляны как носители большевистской пропаганды. В Херсоне 410 евреев были казнены в качестве репресаллии за акты саботажа. На территории восточнее Днепра, еврейская проблема была «решена» ликвидацией 4891 еврея и направлением оставшихся в трудовые батальоны в количестве 1000 лиц» (R-102).

Другие отчеты говорят не столько о самих кровопролитиях, сколько о деградации истязателей. Например, представляем вашему вниманию отчет, адресованный подсудимому Розенбергу, о действиях армии и СС в подвластном ему округе. В документе говорится следующее.

В присутствии эсэсовца еврей — зубной врач — должен был вырывать все золотые зубы и пломбы из ртов немецких и русских евреев перед тем, как они были казнены»

Мужчин, женщин и детей запирают в амбары и сжигают заживо»

Крестьян, женщин и детей расстреливают под тем предлогом, что их подозревают в принадлежности к бандам»

Мы, представители западного мира, слышали о душегубках, в которых душили евреев и политических противников. Мы не могли этому поверить. Но вот перед нами отчет германского офицера СС Беккера[125] от 16 мая 1942 г. его начальнику в Берлине, в котором рассказывается следующая история:

Газовые автомобили группы С могут доехать до места казни, которое обычно находится в 10 — 15 км от главной дороги, только в сухую погоду. Ввиду того, что те, которых надлежит казнить, начинают неистовствовать, когда их туда везут, — эти автомобили в сырую погоду выходят из строя.

Газовые автомобили группы D были замаскированы под прицепы, но они были хорошо известны властям и гражданскому населению, которое называло их «душегубками»

Автор письма (Беккер) приказал всем солдатам держаться как можно дальше от машин во время процесса удушения. Разгрузка автомашины производит «ужасное духовное и физическое воздействие на солдат и им не следует приказывать принимать участие в этой работе»

Я остановлюсь на этом вопросе для того, чтобы привести еще один вызывающий омерзение документ, который свидетельствует о планированном и систематическом характере преследования евреев. Передо мной отчет, составленный с тевтонской любовью к деталям, иллюстрированный

[125] Август Беккер (1900 — 1967) — немец, химик, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания — унтерштурмфюрер. Был активным членом программы умерщвления Т-4 и айнзацгруппы полиции безопасности СД. Один из разработчиков фургонов с газовой камерой для ликвидации людей с ограниченными возможностями, политических диссидентов, евреев. Осуждён по приговору суда по денацификации, где получил три года тюремного заключения. В 1959 году по инициативе прокуратуры ФРГ его дело было пересмотрено и вынесен новый приговор — десять лет тюремного заключения. В 1960 освобождён по состоянию здоровья.

фотографиями, которые устанавливают подлинность этого, почти невероятного, текста и прекрасно переплетенный в кожу с любовной заботой, которую обычно уделяют вызывающей гордость работе. Это — оригинал отчета бригадного генерала СС Штропа[126], руководившего уничтожением варшавского гетто[127], и на титульном листе этой книги написано: «Еврейское гетто в Варшаве более не существует». Характерно то, что один из заголовков объясняет, что соответствующая фотография показывает угон еврейских «бандитов», тогда как фотография показывает, что угоняются почти исключительно женщины и маленькие дети. Этот отчет содержит каждодневное описание убийств, в основном совершенных организацией СС; он слишком пространен, чтобы его приводить, но разрешите мне огласить резюме самого генерал Штропа:

> Сопротивление евреев и бандитов могло быть сломлено только энергичными действиями, которые наши войска проводили днем и ночью. Поэтому 23 апреля 1943 г. рейхсфюрер СС приказал очистить гетто с крайней жестокостью и безжалостной настойчивостью. Вследствие этого я решил уничтожить и сжечь целиком все гетто, не обращая внимания на военные предприятия. Эти предприятия были последовательно демонтированы, а затем сожжены. Евреи обычно покидали свои убежища, но часто они оставались в горящих зданиях и выпрыгивали из окон только тогда, когда жара становилась невыносимой. Затем, с переломанными костями, они пытались переползти через улицу в здания, которые не горели. Иногда они ночью перебирались из своих убежищ в развалины сожженных зданий. Жизнь в подземных трубах становилась невыносимой после первой же недели. Оттуда до нас часто доносились громкие возгласы. Эсэсовцы или полицейские храбро влезали в люки для того, чтобы захватить этих евреев. Иногда они натыкались на трупы евреев; иногда по ним стреляли. В люки бросались бомбы со слезоточивым газом. Евреев извлекали из сточных труб. Бесчисленное количество евреев было уничтожено в подземных трубах и ямах путем взрывов. Чем дольше продолжалось сопротивление, тем решительнее действовали члены войск СС, полиции и воинских частей, которые все время образцово выполняли свои обязанности. Евреи, которые ночью часто пытались пополнять свои продовольственные запасы или связаться с соседними группами, — уничтожались», в результате этой

[126] Юрген Штроп (1895 — 1952) — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции (9 ноября 1943) и генерал-лейтенант войск СС (1 октября 1944). Один из руководителей подавления восстания в Варшавском гетто. Повешен по приговору польского суда.

[127] Варшавское гетто — еврейское гетто в Варшаве, созданное нацистами в период оккупации Польши. За время существования гетто его население уменьшилось с 450 тысяч до 37 тысяч человек.

> операции, — пишет командир СС, — было уничтожено точно установленное общее количество в 56 065 человек. К этому следует прибавить убитых в результате взрывов и пожаров, число которых установить невозможно».

Мы утверждаем, что все зверства в отношении евреев были осуществлением и кульминационным пунктом нацистского плана, участником которого был каждый из подсудимых. Я прекрасно знаю, что некоторые из этих людей действительно предпринимали шаги к тому, чтобы по личным мотивам предохранить того или иного еврея от ужасов, которые его ожидали. Некоторые из них протестовали против отдельных зверств, считая, что они были излишни и дискредитировали общую политику. Хотя некоторые из подсудимых, может быть, и укажут на свои попытки выступить за установление отдельных исключений в политике уничтожения евреев, — я не установил ни одного случая, когда какой-либо из подсудимых выступал против самой политики или стремился отменить или хотя бы изменить ее.

Решимость уничтожить евреев была той связующей силой, которая постоянно скрепляла элементы этого заговора. Среди подсудимых существовали разногласия по многим вопросам внутренней политики. Но нет ни одного, кто не повторил бы призывной клич нацизма: «Германия, пробудись, погибни, еврейство».

Терроризм и подготовка к войне. Обычно считают, что обращение того или иного правительства со своим собственным населением не должно касаться правительств других стран или международного сообщества. Несомненно, что лишь немногие случаи угнетения и жестокости могут дать основания к вмешательству иностранных держав. Но, как известно, дурное обращение немцев с немцами превышало по своим масштабам и дикости все пределы, терпимые современной цивилизацией. Своим молчанием другие нации стали бы невольными соучастниками этих преступлений. Кроме того, эти нацистские преследования приобретают характер международных преступлений в силу той цели, ради которой они совершались.

Как мы видели, цель устранения влияния свободных рабочих организаций, церкви и евреев заключалась в том, чтобы уничтожить их противодействие развязыванию агрессивной войны. Если ведение агрессивной войны в нарушение договорных обязательств подлежит международной юрисдикции, то подготовка к ней также должна касаться международной общественности. Террор был основным оружием обеспечения сплоченности германского народа для военных целей. Кроме того, эти жестокости, совершенные в Германии, послужили практикой в зверствах, чтобы приучить

членов преступных организаций действовать таким путем в оккупированных странах.

Посредством полицейских организаций и соединений, которые обвиняются в качестве преступных организаций, руководители нацистской партии, которым в достижении их основной и известной цели, тем или иным путем, содействовал каждый из подсудимых, — установили власть террора. Эти шпионские и полицейские организации были использованы для того, чтобы вскрыть любую форму оппозиции, наказывать за любое неподчинение. В ранний период эти организации создали концентрационные лагеря и управляли ими: Бухенвальд в 1933 году, Дахау в 1934 году. Дахау находится всего в нескольких милях отсюда, и мы надеемся, что члены трибунала посетят это место и увидят масштабы концентрационного лагеря и еще сохранившиеся орудия пыток.

Но эти небезызвестные названия не были единичны. Карта Германии покрылась концентрационными лагерями, которые насчитывались десятками. Вначале некоторые немцы возражали против них. Мы располагаем захваченным письмом министра юстиции Гюртнера[128], адресованным Гитлеру, которое представляет интерес. Чиновник Гестапо подвергся судебному преследованию за преступления, совершенные в лагере Хонштейн, а нацистский генерал-губернатор Саксонии немедленно попросил, чтобы следствие было прекращено. В июне 1935 года министр юстиции протестовал против этого (что говорит в его пользу) и обращался непосредственно к Гитлеру потому, что, как он выразился:

> «В этом лагере, по крайней мере, с лета 1933 года, исключительно плохо обращались с заключенными. Заключенные не только беспричинно избивались хлыстом до потери сознания, как это было и в концентрационном лагере Бредов, вблизи Штеттина, но они истязались и другими путями, а именно при помощи сделанного специально для этой цели аппарата, из которого капала вода на помещенных под ним заключенных до тех пор, пока у них не появлялись тяжёлые гноящиеся раны на голове...» (PS-787)

Я не стану занимать времени подробным описанием тех ужасов, которые происходили в этих концентрационных лагерях. Избиения, голод, пытки и убийства были обычным явлением — столь обычным, что мучители обнаглели и стали неосторожными. Мы покажем вам отчет о том, что однажды ночью в Плетцензее было казнено 186 человек, хотя было приказано казнить только 180. В другом отчете описано, что семья одной жертвы получила по ошибке две урны с прахом.

Заключенных принуждали казнить друг друга. В 1942 году им выплачивалось по пяти германских марок за каждую казнь, но 27 июня 1942 г.

[128] Франц Гюртнер (1881 — 1941) — министр юстиции Германии в 1932-1941.

генерал СС Глюкс[129] приказал комендантам всех концентрационных лагерей сократить этот гонорар до трех сигарет. В 1943 году рейхсфюрер СС и начальник германской полиции приказал, чтобы телесные наказания русских женщин производились польскими женщинами и наоборот, но плата за это не была строго установлена. Было разрешено выдавать «в качестве награды несколько сигарет». При нацистах человеческая жизнь все более обесценивалась, пока, наконец, не обесценилась до стоимости горсточки табака — эрзацтабака. Однако иногда встречались некоторые проблески «человеческой доброты». 11 августа 1942 г. Гиммлер направил приказ комендантам четырнадцати концентрационных лагерей о том, что «только германским заключенным разрешается избивать других германских заключенных» (PS-2189).

Таинственность и неопределенность помогали распространять пытку на семью и друзей заключенного. Мужчины и женщины исчезали из своих домов, с мест работы или с улиц, и о них не поступало никаких известий. Отсутствие известий не было вызвано перегруженностью аппарата: оно объясняется политикой. Глава СД и ЗИПО сообщил, что в соответствии с указаниями фюрера следует возбуждать беспокойство членов семьи арестованного (документ № PS-668). Ссылки и тайные аресты были с нацистским юмором, напоминающим юмор вампира, названы «Мрак и туман» («Nacht und Nebel») (L-90, PS-833).

> «Распоряжение содержит нововведение. Фюрер и главнокомандующий вооруженными силами приказывает, чтобы преступления особого рода, совершаемые гражданским населением оккупированных территорий, наказывались военно-полевыми судами на оккупированных территориях в тех случаях, когда: a) приговор требует смертной казни и b) когда приговор выносится не позднее чем через восемь дней после ареста.
>
> «Только при соблюдении обоих этих условий, как считает фюрер и главнокомандующий вооруженными силами, будет достигнуто необходимое устрашающее воздействие карательных мероприятий, проводимых на оккупированных территориях.
>
> «В других случаях обвиняемых следует в будущем тайно пересылать в Германию, где продолжать суд над ними. Устрашающее действие этих мероприятий состоит: a) в бесследном исчезновении обвиняемых, b) в том, что не дается никаких сведений относительно их судьбы и местопребывания» (PS-833)

К грубой жестокости прибавилось научное мастерство. «Нежелательные личности», как их называли, уничтожались путем внутривенных вливаний,

[129] Рихард Глюкс (1889 — 1945), руководитель системы нацистских концентрационных лагерей (3 марта 1943 года — 8 мая 1945 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (9 ноября 1943 года). Покончил жизнь самоубийством.

удушения в газовых камерах. Их расстреливали отравленными пулями для изучения воздействия яда на организм (L-103).

Затем к зверским экспериментам нацисты добавили бесстыдно-непристойные эксперименты. Последние были плодами работы не второстепенных дегенератов, а высокопоставленных заправил нацистского заговора. 20 мая 1942 г. генерал-фельдмаршал Мильх[130] уполномочил генерала войск СС Вольфа[131], чтобы он производил в лагере Дахау так называемые «эксперименты с холодом». Для этой цели ему были выделены четыре цыганки. Гиммлер дал разрешение производить «эксперименты» также и в других местах (документ № PS-1617). В Дахау, как это видно из отчетов работавшего там «доктора», жертвы насильственно погружались в холодную воду до тех пор, пока температура их тела не понижалась до 28° по Цельсию (приблизительно 82,4° по Фаренгейту) и немедленно наступала смерть (документ № PS-1618). Это было в августе 1942 года. Но техника «доктора» прогрессировала. К февралю 1943 года он уже мог сообщить, что 30 человек были подвергнуты охлаждению до 27—29°, причем их ноги и руки были заморожены добела, а их тела «отогреты» в горячей ванне. Но научным триумфом нацистов было «отогревание животным теплом». Жертва — мужчина, замороженный почти до смерти — помещалась среди женщин, пока он не приходил в себя и не реагировал на окружение путем половых сношений (PS-1616). Тут нацистская дегенерация дошла до своего предела.

Я не хочу перегружать свою речь столь патологическими фактами, но мы стоим перед тяжелой необходимостью судить этих людей как преступников, а о том, что эти факты имели место, позаботились сообщить их собственные работники. Мы должны показать вам эти концентрационные лагеря, запечатленные на кинопленке в том виде, в котором их нашли союзные армии, когда они прибыли, и те меры, которые генерал Эйзенхауэр[132] должен был предпринять, чтобы очистить их от трупов. Наше доказательство будет ужасающим, и вы скажете, что я лишил вас сна. Но именно эти действия заставили содрогнуться весь мир и привели к тому, что каждый цивилизованный человек выступил против нацистской Германии.

Германия стала одним обширным застенком. Вопли ее жертв были слышны на весь мир и приводили в содрогание все цивилизованное человечество.

---

[130] Эрхард Мильх (1892 — 1972) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (19 июля 1940). Заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Осуждён американским военным трибуналом за военные преступления к пожизненному заключению, был досрочно освобождён в 1955 году.

[131] Карл Вольф (1900 — 1984) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС. Главный адъютант Г. Гиммлера.

[132] Дуайт Эйзенхауэр (1890 — 1969) — американский государственный и военный деятель, генерал армии (1944), 34-й президент США (20 января 1953 — 20 января 1961).

Я один из тех, кто в течение этой войны выслушивал подозрительно и скептически большинство рассказов о самых ужасных зверствах. Но доказательства, представленные здесь будут столь ошеломляющими, что я беру на себя смелость предугадать, что ни одно из сказанных мною слов не будет опровергнуто; подсудимые будут отрицать только свою личную ответственность или то, что они знали об этих преступлениях.

Те элементы германского населения, которые являлись в равной мере мужественными и порядочными, были уничтожены путем самой сложной сети шпионажа и интриг, какую когда-либо переносило любое из современных государств, путем преследования и пыток, свидетелем которых мир не был на протяжении многих поколений. Те же, кто были порядочными, но слабохарактерными, были запуганы. Открытое сопротивление, которое всегда оставалось слабым и нерешительным, прекратилось, но я счастлив отметить, что сопротивление, как таковое, никогда не прекращалось, хотя оно и выражалось только в событиях, подобных неудачному покушению на Гитлера 20 июля 1944 г[133]. После того, как сопротивление ушло в подполье, нацисты обрели всю полноту власти над германским государством.

Но нацисты не только заставили замолчать тех, кто был не согласен с ними. Они учредили аппараты для создания угодных им настроений, столь же эффективные, как и те, которые были созданы для подавления неугодных. Органы пропаганды неслыханного прежде масштаба побуждали партию и ее отряды к беспрерывному энтузиазму и самоотречению, которые мы, демократический народ, можем возбудить только на несколько дней накануне всеобщих выборов. Они внедрили и практиковали принцип «фюрерства», который централизовал в руках партии и контролируемого партией государства контроль над жизнями и умами немецкого народа, который привык смотреть на германское государство, кто бы им ни руководил, со священным трепетом, непонятным для моего народа.

Эксперименты агрессии.

Прежде чем прибегнуть к открытой агрессивной войне, нацисты предприняли некоторые, в достаточной степени осторожные, эксперименты, чтобы испытать дух и стойкость тех, кто стоял на их пути. Они наступали, но только по мере того, как другие отступали, и они всегда были готовы отступать, если встречали отпор, делающий упорство опасным.

7 марта 1936 г. нацисты вновь оккупировали Рейнскую область и затем приступили к укреплению ее, нарушая тем самым Версальский договор и

[133] Заговор 20 июля или Заговор генералов — заговор германского Сопротивления, прежде всего военных вермахта, с целью убийства Гитлера, государственного переворота и свержения нацистского правительства. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года. Следствием неудачи заговора стали казнь большинства его участников и репрессии против других участников немецкого Сопротивления.

Локарнский пакт. Они не встретили никакого значительного сопротивления, что придало им дерзость для следующего их шага, которым явился захват Австрии. Несмотря на неоднократные уверения в том, что Германия не питает никаких замыслов против Австрии, вторжение было все же осуществлено. Угроза вооруженного нападения вынудила Шушнига уйти с поста канцлера Австрии, а подсудимый — нацист Зейсс-Инкварт занял его место. Последний открыл границу и немедленно пригласил Гитлера вторгнуться в Австрию «для поддержания порядка». 12 марта началось вторжение. На следующий день Гитлер провозгласил себя главой австрийского государства и принял на себя командование вооруженными силами Австрии. Тогда же был принят закон о присоединении Австрии к Германии.

Агрессия удалась, не вызвав никакого сопротивления. Однако это возбудило известные опасения, которые были успокоены заверением, сделанным чехословацкому правительству о том, что Чехословакия не подвергнется нападению. Мы докажем здесь, что уже тогда нацистское правительство располагало тщательно разработанными планами для нападения. Мы представим вам документы, в которых заговорщики планировали создание инцидента для того, чтобы оправдать свое нападение. Они даже решились, как видно из документов, убить своего собственного посла в Праге для того, чтобы вызвать достаточно острый инцидент. Они ускорили дипломатический кризис, который продолжался в течение всего лета. Гитлер наметил 30 сентября в качестве даты, к которой его войска будут готовы для нападения. Под непосредственной угрозой войны Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. заключили пакт с Германией и Италией в Мюнхене, который требовал от Чехословакии передачи Судетской области Германии. Это было осуществлено путем германской оккупации 1 октября 1938 г.

Мюнхенский пакт предусматривал прекращение дальнейшей агрессии против Чехословакии, но нацисты с такой же легкостью нарушили свое слово, с какой его давали. 15 марта 1939 г., в нарушение Мюнхенского соглашения, нацисты захватили и оккупировали Богемию и Моравию, которые составляли большую часть Чехословакии, еще не отошедшей тогда к Германии. Вновь Запад был охвачен ужасом, но он страшился войны, он не видел никаких спасительных средств за исключением войны, и он, несмотря ни на что, надеялся, что лихорадка экспансии у нацистов миновала. Но нацистский мир был опьянен этими легко доставшимися успехами в открытом союзе с Муссолини[134] и завуалированном

---

[134] Бенито Муссолини (1883 — 1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь («дуче»), возглавлявший Италию как премьер-министр в 1922—1943 годах. Первый маршал Империи (30 марта 1938). После свержения в 1943—1945 годах возглавлял марионеточную Итальянскую социальную республику, контролировавшую при поддержке немцев часть территории Италии. Казнён итальянскими партизанами.

союзе с Франко[135]. Затем, заключив предательский мир с Россией, мир с целью выиграть время, заговорщики перешли к заключительной части своего плана — к новой мировой войне.

Агрессивная война.

Я не буду удлинять свою речь детализацией тех действий, которые привели к агрессивной войне, начавшейся 1 сентября 1939 г. вторжением в Польшу. Дальнейшие события будут изложены английским обвинением на основании документов, включая документы самого германского верховного командования. Я говорю об агрессии лишь поскольку она является частью заговора. Планы были составлены надолго вперед. В 1935 году Гитлер назначил подсудимого Шахта «генеральным уполномоченным по делам военной экономики» (PS-2261). Мы располагаем дневником генерала Йодля (PS-1780), «Планом Отто» — приказом Гитлера вторгнуться в Австрию в случае, если задуманный трюк провалится (С-102), «Зеленым планом», который является черновым планом нападения на Чехословакию, планом ведения войны на Западе (PS-375), письмом Функа Гитлеру, датированным 25 августа 1939 г., в деталях описывающим длительную экономическую подготовку к войне (PS-699), совершенно секретным приказом Кейтеля о мобилизации на 1939—1940 гг., предписывавшим секретные мероприятия, которые должны были быть предприняты в течение так называемого «напряженного периода», во время которого «не будет объявлено состояние войны, даже если будут начаты открытые военные действия против внешнего врага». Этот письменный приказ (PS-1639) имеется в нашем распоряжении, несмотря на секретную инструкцию, изданную 16 марта 1945 г., когда союзные войска продвигались в глубь Германии, сжечь эти планы (PS-1640); у нас имеется также директива Гитлера, датированная 18 декабря 1940 г., «план Барбаросса», что было шифрованным обозначением стратегического плана нападения на Россию (PS-446). Это — подлинник с инициалами подсудимых Кейтеля и Йодля. Они планировали нападение задолго до объявления войны.

Мы располагаем детальной информацией, касающейся «Белого плана» («план Вайс»), плана нападения на Польшу (PS-2327). С этого началась война. Это было 14 июня 1939 г. Нападение было произведено только в сентябре. Это совершенно секретный документ, размноженный только в 20 экземплярах. У нас имеется 8-й экземпляр. Он начинается словами:

> «Главнокомандующий армией приказал составить план военных действий против Польши, принимая во внимание требование

[135] Франсиско Франко (1892 — 1975) — испанский военный и государственный деятель, каудильо Испании в 1939—1975 годах. Генералиссимус.

политического руководства о том, чтобы война была начата неожиданно, и о том, чтобы были достигнуты быстрые успехи».

«Я объявляю обязанностью командующих, командиров дивизий и комендантов как можно сильнее ограничить круг лиц, которые будут проинформированы и ограничить степень информированности и прошу, чтобы все соответствующие меры предпринимались для предотвращения получения незаинтересованными лицами информации…

«Операция, для того, чтобы упредить обычную польскую мобилизацию и концентрацию, должна быть неожиданной с использованием по большей части бронетанковых и моторизованных частей, находящихся в состоянии готовности рядом с границей. Изначальное превосходство над польской пограничной охраной и неожиданность, которых можно ожидать с уверенностью должны быть поддержаны быстрым выдвижением остальных подразделений армии также как и противодействием передвижению польской армии…

«Если развитие политической ситуации вынудит к тому, что неожиданность будет невозможна, из-за организованных приготовлений по обороне со стороны польской армии, главнокомандующий армии прикажет начать боевые действия только после концентрации достаточных дополнительных сил. Основой всех приготовлений будет неожиданность для противника…» (PS-2327).

У нас также есть приказ по вторжению в Англию, подписанный Гитлером с инициалами Кейтеля и Йодля. Он интересен признанием того, что хотя британское военное положением является «безнадёжным», она не показывает ни малейшего признака капитуляции.

Не менее инкриминирующей является стенограмма совещания Гитлера со своими советниками. Уже 5 ноября 1937 г. Гитлер заявил ряду лиц, в том числе подсудимым Герингу, Рёдеру и Нейрату, что перевооружение Германии в основном закончено и что он решил обеспечить силой, начав молниеносное нападение на Чехословакию и Австрию, большое жизненное пространство для немцев в Европе не позднее чем в 1943—1945 гг. и возможно даже в 1938 году. (PS-386). 23 мая 1939, фюрер заявил своему штабу, что:

«Это является вопросом расширения нашего жизненного пространства на Востоке и обеспечения нашего продовольственного снабжения... помимо и сверх естественной плодородности. При германской эксплуатации весьма сильно повысится урожай».

> «Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу и нам остается решение: напасть на Польшу при первой же удобной возможности. Мы не можем ожидать повторения того, что было в Чехословакии. На этот раз это будет война».

22 августа 1939 г. Гитлер вновь обратился к членам верховного командования, сообщив им, когда будет дан приказ открыть военные действия. Он указал, что с помощью провокации создаст нужный для нападения предлог. «Не составит никакой разницы, — сказал он, — будет ли такой предлог достаточно убедительным или нет. В конечном счете, победителя не будут спрашивать, говорил он правду или нет. Мы должны действовать с жестокостью. Сильнейший всегда прав»

> «…Впервые в истории мы должны сражаться только на одном фронте. Другой фронт пока находится в бездействии, но никто не знает, сколько времени это будет продолжаться. В течение долгого времени я колебался, должен ли я нанести удар на Востоке и затем на Западе. По существу я создавал вооруженные силы для того, чтобы использовать их для удара. Решение напасть всегда имелось у меня. Я хотел разрешить эту проблему рано или поздно. Под влиянием обстоятельств было решено напасть сначала на Востоке…»

Мы знаем кровавые последствия. Были инсценированы пограничные инциденты. Были предъявлены требования о территориальных уступках. Когда Польша ответила отказом, 1 сентября 1939 г. германские вооруженные силы вторглись в ее пределы. Варшава была разрушена: Польша — пала. Нацисты в соответствии со своим планом, который будет раскрыт моими коллегами, действовали с быстротой для того, чтобы распространить свою агрессию на всю Европу и иметь преимущество внезапности нападения над своими неподготовленными соседями. Я могу заметить в скобках, что Гитлер в своих высказываниях говорил, что западные державы были не подготовлены к войне и не ожидали ее. Вопреки неоднократным и торжественным заверениям в миролюбивых намерениях, они 9 апреля 1940 г. вторглись в Данию и Норвегию; 10 мая 1940 г. — в Бельгию, Голландию и Люксембург, 6 апреля 1941 г. — в Югославию и Грецию.

Во исполнение части нацистского плана подготовки агрессии против Польши и ее союзников Германия 23 августа 1939 г. заключила договор о ненападении с Советской Россией. Этот договор, предназначенный лишь для того, чтобы выиграть время, нацисты намеревались соблюдать, как это покажут документы, ровно столько времени, сколько было необходимо для подготовки к его нарушению. 22 июня 1941 г. нацисты приступили к осуществлению своих

издавна вынашиваемых планов и вторглись со своими армиями на территорию Советского Союза без объявления войны. Весь континент Европы был охвачен пламенем войны.

Заговор с Японией:

Нацистские планы агрессии предусматривали использование союзников в Азии, и нацисты нашли в лице японцев народ с родственным мировоззрением и целями. Они были братьями по духу.

Гиммлер записал свою беседу от 31 января 1939 г. с генералом Осима[136], послом Японии в Берлине.

> «Более того, он (Осима) добился направления 10 русских с бомбами через кавказскую границу. У этих русских была задача убить Сталина[137]. Ряд дополнительных русских, которых также направили, были застрелены на границе». (PS-2195).

27 сентября 1940 г. нацисты заключили германо-итало-японское десятилетнее военное и экономическое соглашение, в котором эти державы договаривались «поддерживать друг друга и сотрудничать между собой в своих усилиях в Великой Восточной Азии и в районах Европы соответственно в тех местах, где их первостепенной задачей является установление и поддержание нового порядка».

5 марта 1941 г. подсудимым Кейтелем была издана совершенно секретная директива. В ней говорилось, что «фюрер приказал всячески побуждать Японию к активному участию в войне», и указывалось, «что военная мощь Японии должна быть усилена передачей ей военного опыта Германии и Японии, должна быть оказана поддержка военного, экономического и технического характера». Целью, как указывалось, было быстро разгромить Англию и «удержать Соединенные Штаты вне этой войны» (документ № С-75).

29 марта 1941г. подсудимый Риббентроп сообщил Мацуока[138], министру иностранных дел Японии, о готовности германской армии выступить против России. Мацуока вновь заверил Риббентропа по вопросу о Дальнем Востоке. Япония, как заявил он, действовала в тот момент так, как будто бы Сингапур никогда не представлял никакого интереса для нее, но Япония «намеревается выступить, как только наступит подходящий момент» (PS-1877).

---

[136] Хироси Осима (1886 — 1975) — барон, генерал Императорской Армии Японии, посол Японии в нацистской Германии во время Второй мировой войны. Осужден на Токийском процессе к пожизненному заключению. В 1955 помилован.

[137] Сталин Иосиф Виссарионович (1879 — 1953) — российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С 21 января 1924 по 5 марта 1953 года — руководитель Советского государства. Генералиссимус Советского Союза (1945). Маршал Советского Союза (1943).

[138] Есукэ Мацуока (1880 — 1946) — японский политический деятель. Министр иностранных дел Японии в 1940-1941. Умер находясь в тюремном заключении в ожидании Токийского процесса.

5 апреля 1941 г. Риббентроп убеждал Мацуока в том, что вступление Японии в войну «ускорит победу» и будет больше в интересах самой Японии, чем Германии, так как это дает Японии неповторимый случай осуществить ее национальное стремление и играть руководящую роль в Восточной Азии (PS-1882).

Доказательства по этому делу также продемонстрируют, что руководители Германии планировали войну против Соединенных Штатов с тем, чтобы вести ее с подступов как на Атлантическом, так и на Тихом океанах. Захваченный меморандум из ставки фюрера, датированный 29 октября 1940 г., запрашивал определенную информацию относительно военно-воздушных баз и снабжения. В этом случае мы также исходим не из умозаключений. Мы располагаем подлинным документом, подписанным генералом, от 29 октября 1940 г., который гласит, что:

> «Фюрер в настоящее время занимается вопросом оккупации островов в Атлантическом океане, имея в виду ведение войны против Америки в более позднее время. Совещание по этому вопросу открывается здесь» (документ № PS-376).

7 декабря 1941 г., в день, который, как заявил покойный президент Рузвельт[139], «будет навсегда отмечен бесчестьем», победа германской агрессии казалась неизбежной. Германская армия находилась у ворот Москвы. Пользуясь создавшейся обстановкой, Япония, пока ее полномочные представители отвлекали внимание в Вашингтоне дипломатическими маневрами, без объявления войны вероломно напала на Соединенные Штаты в Пирл-Харборе и на Филиппинах. Быстро последовали атаки против британских владений, французского Индокитая и Нидерландов в юго-западной части Тихого океана. Эти акты агрессии были встречены таким образом, каким единственно это можно было сделать, путем немедленного объявления войны и вооруженного сопротивления, которое неуклонно возрастало в течение долгих месяцев до тех пор, пока страны оси не были повергнуты в прах и не была завоевана свобода для их жертв.

Ваша честь, я подошёл к «Преступлениям при ведении войны», что является совершенно отдельным предметом. У нас 5 минут до времени перерыва. Для меня было бы очень удобно, если вы согласны со мной.

Председатель: Мы будем заседать через 15 минут.

[*Объявлен перерыв до 15 часов 50 минут*]

[139] Франклин Рузвельт (1882 — 1945) — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

Председатель: Трибунал должен попросить, что если он объявляет перерыв на 15 минут, члены трибунала и остальные должны возвращаться на свои места через 15 минут. Господин судья Джексон, как я понял вы желаете продолжать до 17:15, когда вы сможете завершить свою речь?

Джексон: Я думаю так будет лучше всего.

Председатель: Да, трибунал будет рад сделать так.

Джексон: С позволения вашей чести, я перехожу к предмету «Преступления при ведении войны».

Даже самые воинственные из народов признавали, во имя человечности, некоторые ограничения в жестокостях войны. Соответствующие правила были изложены в международных конвенциях, к которым Германия присоединилась. Эти правила предписывали некоторые сдерживающие начала в обращении с неприятелем. Врагу предоставлялось право сдаваться в плен и пользоваться в качестве военнопленного милосердием и хорошим обращением. Мы докажем, на основании немецких документов, что военнопленным было отказано в этих правах и что они подвергались жестокому обращению и зачастую убивались. Это в особенности относится к захваченным летчикам, зачастую моим соотечественникам.

Был издан приказ о том, что захватываемые в плен английские и американские летчики не должны пользоваться правами военнопленных. С ними следует обращаться как с преступниками, и армии приказывалось не препятствовать населению чинить над ними самосуд. Нацистское правительство с помощью своей полиции и пропагандистских организаций занималось подстрекательством населения к нападению на приземляющихся после аварии летчиков и их убийству. «Полиция не должна вмешиваться в столкновения между немцами и сбитыми английскими и американскими летчиками». Этот приказ был разослан в тот же день оберштурмбаннфюрером СС Брандтом[140] из личного штаба Гиммлера всем старшим руководителям СС и полиции со следующими указаниями:

> «Я направляю вам при сем приказ с тем, чтобы его содержание сообщили начальнику полиции по охране порядка и начальнику полиции безопасности. Они должны устно передать эти инструкции своим подчиненным». (R-110)

Точно так же мы предъявим совершенно секретный приказ за подписью Гитлера, предписывающий независимо от условий убивать до последнего

[140] Рудольф Брандт (1909 — 1948) — немецкий военный преступник, личный референт Генриха Гиммлера, заместитель президента института Аненербе, начальник канцелярии Министерства внутренних дел Германии, штандартенфюрер СС. Казнен по приговору американского военного трибунала.

человека захваченных в плен коммандос[141]. Мы располагаем подлинным документом с подлинной подписью Гитлера. Мы докажем, что издавались секретные приказы о том, что вражеских парашютистов должны арестовывать или ликвидировать. Приказы должны были устно сообщаться гражданскому населению. Таким образом, осуществлялось подстрекательство к убийствам и руководство ими.

Эта нацистская кампания безжалостного обращения с противником достигла апогея в войне с Россией. Как правило, все военнопленные передавались из-под контроля армии во власть Гиммлера и СС (PS-059). На Востоке неистовство немцев разразилось в полной мере. Был издан приказ о клеймении русских военнопленных. Их умерщвляли голодной смертью. Я оглашу отрывки из письма, написанного подсудимым Розенбергом подсудимому Кейтелю 28 февраля 1942 г. Вот что в нем говорится:

> «Судьба советских военнопленных, находящихся в Германии, является трагедией величайших размеров. Из 3600000 военнопленных, немногие пригодны к работе, значительная часть из них умерла от голода или от климатических условий. Тысячи погибли от сыпного тифа.
>
> Коменданты лагерей запретили гражданскому населению давать продовольствие заключенным и предпочитали, чтобы они умирали голодной смертью.
>
> Во многих случаях, когда военнопленные не могли продолжать пешие переходы вследствие голода и истощения, их расстреливали на глазах приведенного в ужас гражданского населения, а трупы оставляли непогребенными.
>
> Во многих лагерях для военнопленных совершено не было крова. Они лежали под открытым небом во время дождей и снегопада. Им не давали даже инструмента для того, чтобы вырыть ямы или землянки.
>
> Наконец, надо упомянуть о расстрелах военнопленных, например, в различных лагерях все лица «азиатской национальности» были расстреляны» (PS-081).

Обычаи цивилизации и те конвенции, к которым присоединилась Германия, давали известные гарантии для гражданского населения, достаточно несчастного уже вследствие того, что оно находилось на территориях, оккупированных неприятельскими армиями. Германские оккупационные силы, возглавлявшиеся и контролировавшиеся подсудимыми, сидящими перед вами,

---

[141] Британские коммандос — специальные подразделения британской армии, сформированные в июне 1940 года по распоряжению премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля с целью проведения рейдов на оккупированной немцами территории континентальной Европы.

совершили целый ряд жестоких насилий над жителями оккупированных территорий, которые казались бы невероятными, если бы они не подтверждались захваченными нами приказами и отчетами, свидетельствующими о точности, с какой выполнялись эти приказы.

Здесь мы имеем дело с практикой общей преступной деятельности, намеченной заговорщиками как часть общего плана. Мы сможем понять, почему эти преступления против европейских противников нацистов были не случайными, а заранее запланированными преступлениями, когда доберемся до их причин. 22 августа 1939 г. Гитлер сказал своим приближенным, что «главная цель в Польше заключается в уничтожении врага, а не в достижении определенной географической границы». План вывоза способной молодежи из оккупированных стран был одобрен Розенбергом в соответствии с его теорией о том, что «этим достигается желательное ослабление биологической силы побежденного народа». Германизировать или уничтожить — такова была программа. Гиммлер заявил: «Или мы склоним на свою сторону лиц хорошей крови, которых мы можем использовать для нас самих, и предоставим им место среди нашего народа, или, господа, вы можете назвать это жестоким, но сама природа жестока, мы истребим этих лиц». Относительно «полноценных в расовом отношении типов» Гиммлер рекомендовал далее: «Я поэтому считаю, что мы должны забирать их детей с собой, чтобы убрать их из окружавшей их прежде среды, если понадобится, то и путем похищения или выкрадывания их» (L-70). Он настаивал на вывозе детей славянского происхождения для того, чтобы лишить своих потенциальных врагов будущих солдат.

Нацисты поставили себе целью ослабить соседей Германии настолько, чтобы даже в случае проигрыша Германией войны она все же оставалась бы самой могущественной нацией в Европе. В этой связи мы должны рассматривать план ведения беспощадной войны, означающей план совершения военных преступлений и преступлений против человечности.

Они требовали и убивали огромное количество заложников. Производились массовые расправы, настолько дикие, что уничтожались целые поселения. Розенбергу было сообщено об уничтожении трех деревень в Словакии, названия которых не установлены. В мае 1943 ещё одна деревня с 40 фермами и 220 жителями была вырезана. Было приказано о расстреле всего населения и скот и имущество были угнаны и приказ требовал полного сожжения деревни. Секретный отчёт министерства оккупированных восточных территорий Розенберга раскрывает, что:

> «Продовольственные нормы, установленные для русских, настолько скудны, что их недостаточно для того, чтобы обеспечить их существование, и они дают только минимальное пропитание на

ограниченное время. Население не знает — будет ли оно еще жить завтра. Оно находится под угрозой голодной смерти.

Мероприятия, проводимые Заукелем, вызывали большое волнение среди гражданского населения. Мужчины производили санитарную обработку русских девушек, насильно снимались фотографии с голых женщин, женщины-врачи (полагаю имеются в виду медицинские сестры) запирались в товарные вагоны для утехи командиров транспорта. Женщин в ночных сорочках связывали и насильно тащили через русские города к железнодорожным станциям и т. д. Весь этот материал был отослан в ОКХ[142]». (PS-1381)

Наверное самым ужасным и широким по масштабам в истории видом рабства был увод на каторжный труд огромного количества людей. Только по немногим другим вопросам у нас имеются столь обильные неопровержимые доказательства. У меня имеется речь подсудимого Франка, генерал-губернатора Польши, произнесенная им 25 января 1944 г., в которой он хвастливо заявляет: «Я отправил в Рейх 1 300.000 польских рабочих». Подсудимый Заукель сообщил, что «из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, не насчитывается даже 200 000 добровольцев». Об этом факте докладывалось фюреру и подсудимым — Шпееру, Герингу и Кейтелю (R-24). Даже детей в возрасте от 10 до 14 лет принуждали к труду в Рейхе согласно телеграфному сообщению министерства восточных оккупированных территорий Розенберга.

«Командование в дальнейшем уполномочено перевозить пригодную русскую молодёжь в возрасте 10-14 лет в Рейх. Полномочия не затрагиваются изменениями связанными с эвакуацией и перевозкой для приёма в лагерях Белосток, Крайево и Олитель. Фюрер желает, чтобы данная деятельность была усилена».

Когда не хватало рабочих рук, то на военные нужды заставляли работать военнопленных, грубо нарушая этим международные конвенции. Рабская рабочая сила привозилась из Франции, Бельгии, Голландии, Италии и с Востока. Вербовка рабочей силы производилась бесчеловечными методами (документы № № 124-Р, PS-018, PS-204). В общих выражениях об этом обращении с лицами, угнанными в рабство, говорится в письме подсудимого Заукеля подсудимому Розенбергу. Нетрудно перевести эти общие рассуждения на язык конкретных фактов. Это письмо гласит:

«Все находящиеся в Германии военнопленные, захваченные как на Западе, так и на Востоке, должны использоваться в германской

[142] ОКХ от нем. OKH (нем. Oberkommando des Heeres) — верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. Находилось в Вюнсдорфе под Цоссеном.

промышленности вооружения и боеприпасов и в пищевой промышленности.

Использование в промышленности всех военнопленных, а также громадного количества новых иностранных рабочих из числа гражданского населения — как мужчин, так и женщин — является совершенно необходимым для разрешения проблемы мобилизации рабочей силы для нужд этой войны.

Всем мужчинам (военнопленным и иностранным гражданским рабочим) следует давать такое количество пищи и предоставлять такого рода помещения для жилья и обращаться с ними таким образом, чтобы это потребовало от нас наименьших затрат при максимальной их эксплуатации». (PS-016)

Выполняя свой план постепенного ослабления своих соседей как физически, так и экономически, непрерывно понижая их жизненный уровень, нацисты совершали длинный ряд преступлений. Уничтожалось имущество гражданского населения в широком масштабе, без всякой на то военной необходимости. В Голландии, почти в самом конце войны, были разрушены плотины не из соображений военной необходимости, а лишь с целью разрушения хозяйства и задержки экономического развития трудолюбивого голландского народа.

Был тщательно разработан план выкачивания всех ресурсов из оккупированных стран. Одним из примеров этого может служить доклад о Франции от 7 декабря 1942 г., составленный отделом экономических исследований Рейхсбанка. Возник вопрос о том, следует ли увеличить оккупационные платежи Франции с 15 миллионов до 25 миллионов рейхсмарок ежедневно. С этой целью Рейхсбанк произвел анализ экономики Франции, чтобы установить, сможет ли она вынести такое бремя. В этом докладе указывалось, что во исполнение условий перемирия[143] Франция уже выплатила до этой даты 18,25 миллиарда рейхсмарок, что составляло 370 миллиардов франков. В этом докладе также указывалось, что вся тяжесть этих платежей в течение двух с половиной лет равна общему национальному доходу Франции в 1940 году и что сумма ее платежей Германии за первые 6 месяцев 1942 года соответствовала национальному доходу Франции за весь этот год. В заключение в докладе было написано:

«Во всяком случае, неизбежно нужно прийти к выводу, что на Францию со времени заключения перемирия в июне 1942 года были

[143] Второе компьенское перемирие (или Компьенское перемирие 1940 года) — перемирие, заключённое 22 июня 1940 года в Компьенском лесу между нацистской Германией и Францией и завершившее успешную кампанию немецких войск во Франции (май—июнь 1940 года). Результатом перемирия стало разделение Франции на оккупационную зону немецких войск и марионеточное государство, управляемое режимом Виши.

наложены соответственно более тяжелые налоги, чем на Германию после мировой войны. В связи с этим нужно отметить, что экономические возможности Франции никогда не были равны возможностям Германского Рейха и что побежденная Франция не могла рассчитывать на иностранные экономические и финансовые ресурсы в той же степени, как Германия после первой мировой войны».

Подсудимый Функ, который составил этот доклад, был рейхсминистром экономики и председателем Рейхсбанка; подсудимый Риббентроп — министром иностранных дел; подсудимый Геринг — уполномоченным по проведению четырехлетнего плана, и все они принимали участие в обмене мнениями, частично изложенном в настоящем документе, захваченном нами. Несмотря на вышеизложенный анализ, составленный Рейхсбанком, они приступили к увеличению оккупационных платежей, наложенных на Францию, с 15 миллионов рейхсмарок ежедневно до 25 миллионов.

Мало удивительного в том, что экономическая основа Франции была разрушена. Цель и план выполнения всего этого изложены в письме генерала Штюльпнагеля[144] — главы немецкой комиссии по перемирию — подсудимому Йодлю еще от 14 сентября 1940 г., где говорилось: «Установка — систематическое ослабление Франции — в действительности уже далеко перевыполнена» (PS-1756).

Цель заключалась не только в том, чтобы ослабить и расстроить экономику соседних с Германией стран с тем, чтобы обезвредить их как конкурентов. Производились, кроме того, в невиданном масштабе грабеж и разбой. Мы не должны быть лицемерными в вопросах о грабеже. Я признаю, что ни одна армия не проходит по оккупированной ею территории, не совершая грабежей. Обычно грабежи возрастают по мере падения дисциплины. С немцами было совершенно обратное. Если бы в данном случае не было доказано, что совершались грабежи не только из-за упадка дисциплины, то я, конечно, не требовал бы осуждения подсудимых за эти грабежи.

Но мы докажем вам, что грабеж, который имеется в виду, нельзя объяснить отсутствием дисциплины или простой слабостью человеческой натуры. Немцы организовывали, заранее планировали, упорядочивали и узаконивали грабежи так же, как они организовали вообще все, а затем они составляли самые скрупулезные отчеты с тем, чтобы показать, что ими было сделано все для

[144] Карл-Генрих фон Штюльпнагель (1886 — 1944) — немецкий военный деятель, генерал пехоты (1939 год). Участник военных преступлений. Участник антитигитлеровского заговора 20 июля 1944 года. Повешен 30 августа 1944 года.

наилучшего ограбления, возможного при данных обстоятельствах. Эти отчеты находятся у нас.

Главой организации по систематическому разграблению произведений искусства в странах Европы личным приказом Гитлера от 29 января 1940 г. был назначен подсудимый Розенберг. 16 апреля 1943 г. Розенберг докладывал, что до 7 апреля в Германию было отправлено 92 железнодорожных вагона, вмещавших 2775 ящиков с упакованными произведениями искусства, причем 53 произведения искусства были доставлены прямо Гитлеру, а 594 произведения искусства были посланы подсудимому Герингу (PS-136). В докладе перечислялось приблизительно 20 000 захваченных культурных ценностей с указанием мест, где они находились на сохранении (PS-015).

Больше того, этот грабеж превозносился Розенбергом. У нас имеются инвентарные книги Розенберга, состоящие из 39 переплетенных в кожу томов, которые мы в свое время представим как доказательства. Нельзя не восхищаться мастерством, с которым составлен этот отчет Розенберга. Тридцать девять томов, таких, как тот, что я держу в руках. Вкусы нацистов были разнообразны. Из общего количества 9455 учтенных предметов 5255 представляли собой картины, 297 — скульптуры, 1372 — экземпляры антикварной мебели, 307 — образцы художественных тканей и 2224 — мелкие предметы искусства, причем Розенберг указывал, что не инвентаризировано еще 10 000 произведений искусства. Самим Розенбергом общая стоимость этих произведений искусства была определена примерно в 1 миллиард долларов. (PS-090)

Я не буду вдаваться в дальнейшие подробности военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных бандой нацистов, чьи главари сейчас находятся перед вами. Я не ставлю сейчас своей целью рассматривать индивидуальные преступления, я останавливаюсь на общем плане или программе этих преступлений и не буду делать упора на индивидуальные преступные действия. Моя задача состоит только в том, чтобы показать масштаб этих преступлений, а также доказать, что люди, сидящие сейчас перед нами на скамье подсудимых, являются именно теми людьми, которые занимали ответственные посты и составляли эти преступные программы, за что они сейчас и привлекаются к ответственности независимо от того факта, что план проводился в жизнь другими.

Наконец, мир восстал против этих беззаконных и наглых действий. Он оправился от деморализующих последствий внезапного нападения, собрал свои силы и остановил шествие этих людей. Как только успех покинул их знамена, один за другим стали выбывать нацистские сателлиты. Чучело, выдававшее себя

за Цезаря[145], потерпело фиаско. В каждой оккупированной стране силы сопротивления поднялись против наглых захватчиков. Даже в самой Германии население видело, что их государство скатывается к гибели благодаря руководству этих безумных людей. Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., которое поддерживалось лицами, занимавшими высокое положение, было отчаянной попыткой внутренних сил остановиться на краю гибели. Начались раздоры между сидящими перед вами заговорщиками, и нацистская сила стала скатываться вниз значительно быстрее, чем она в свое время поднималась. Германские вооруженные силы капитулировали, германское правительство распалось, его руководители дюжинами кончали жизнь самоубийством, и благодаря нашей военной удаче эти подсудимые попали в наши руки. Хотя они никоим образом не включают в себя всех виновных, однако они являются оставшимися в живых из числа наиболее ответственных. Их имена постоянно фигурируют в документах, их лица запечатлены на фотографических снимках. Здесь мы имеем перед собой уцелевших самых ответственных политиков, военных деятелей, финансистов, дипломатов, администраторов и пропагандистов нацистского движения.

Применимое право:

Конец войны и захват этих пленников поставили перед победоносными союзниками вопрос о том, несут ли какую-либо ответственность перед законом высокопоставленные люди за действия, перечисленные мною. Должны ли эти нарушения быть игнорированы или же за них следует потребовать возмездия горячей кровью? Разве не имеется нормы закона для вынесения обдуманного и справедливого приговора за такие действия?

Устав этого трибунала является свидетельством веры в то, что закон регулирует действия не только маленьких людей, но, как лорд — главный судья Кок[146] сказал королю Джеймсу[147], даже правители подчиняются «богу и закону». Соединенные Штаты Америки стоят за то, что закон далеко распространяет свою власть и обладает нормами, согласно которым может вестись судебное разбирательство таким образом, чтобы не осталось сомнения в том, что мы наказываем только тех, кого следует наказать, и только за то, за что следует их наказать. В соответствии с указаниями покойного президента Рузвельта и

[145] Гай Юлий Цезарь (100 года до н. э. — 44 года до н. э.) — древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель. Консул 59, 48, 46, 45 и 44 годов до н. э., диктатор 49, 48—47 и 46—44 годов до н. э., великий понтифик с 63 года до н. э.

[146] Эдвард Кок (1552 — 1634) — английский политик и самый известный юрист эпохи правления королевы Елизаветы и эпохи Якова.

[147] Яков (Иаков) VI Шотландский, он же Яков I Английский, англ. James, (1566 — 1625) — король Шотландии (с 24 июля 1567 года — под опекой регентского совета, с 12 марта 1578 года — единолично) и первый король Англии из династии Стюартов с 24 марта 1603 года (провозглашение королём в Эдинбурге 31 марта 1603 года).

решениями Крымской конференции[148] президент Трумэн предложил представителям Соединенных Штатов составить проект международного соглашения, который был представлен на конференции в Сан-Франциско министрам иностранных дел Соединенного Королевства, Советского Союза, Временного правительства Франции. С многочисленными изменениями это предложение легло в основу устава этого трибунала.

Но это соглашение, устанавливающее нормы, по которым эти преступники должны быть судимы, выражает мнение не только тех наций, которые подписали соглашение. Другие нации, обладающие иными, но тем не менее заслуживающими несомненного уважения системами юриспруденции, также засвидетельствовали свое согласие с этим соглашением. Этими странами являются: Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия, Чехословакия, Люксембург, Польша, Греция, Югославия, Эфиопия, Австралия, Гаити, Гондурас, Панама, Новая Зеландия, Венесуэла и Индия. Поэтому вы судите на основании законного акта, который выражает мудрость, чувство справедливости и волю 21 правительства, представляющего подавляющее большинство всех цивилизованных наций.

Устав, согласно которому начал свое существование этот трибунал, содержит определенные правовые концепции, которые неотделимы от его юрисдикции и которые должны определять его решения. Это, как я уже сказал, также представляет собой дополнительное условие, дающее право рассматривать дело этих подсудимых. Законность этого устава является несомненной для нас всех, как выполняющих обязанность судей или принимающих участие в обвинении, так и подсудимых, которые не могут указать никакого другого закона, который дал бы им право на рассмотрение их дела. Мои достойные и опытные коллеги так же, как и я, уверены в том, что быстроте и ясности этого процесса будет способствовать, если мне удастся кратко изложить, применение правовой философии устава к фактам, которые я привел.

Поскольку согласно уставу применение закона настоящим трибуналом является окончательным, то могут утверждать, что подсудимые на этом процессе имеют право на то, чтобы этот закон был применен к их деятельности в наиболее снисходительном его толковании, если он вообще может быть применен. Конечно, если пытаться выяснить это на основании всего лишь нескольких параграфов, то многие вопросы применения этого закона должны остаться неразрешенными. Могут сказать, что это — новый закон, который не был авторитетно объявлен в то время, когда подсудимые совершали преступления,

[148] Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945) — вторая по счёту многосторонняя встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — во время Второй мировой войны, посвящённая установлению послевоенного мирового порядка.

осуждаемые этим законом, и что это объявление закона явилось для них неожиданностью.

Я, конечно, не могу отрицать того, что эти лица удивлены тем, что таков закон. Они действительно удивлены тем, что вообще существуют законы. Эти подсудимые не опирались ни на какой закон. Их программа отвергала и игнорировала всякую законность. Это явствует из многих деяний и заявлений, только небольшую часть которых я привожу здесь.

Фюрер в своей речи от 23 ноября 1939 г. ко всем командующим напомнил, что Германия в то время имела договор с Россией, но заявил: «Соглашения сохраняют силу лишь постольку, поскольку они служат определенным целям». Дальше в этой речи он заявил: «Нарушение нейтралитета Голландии и Бельгии не будет иметь никакого значения». (PS-789). Совершенно секретный документ, озаглавленный «Ведение войны как проблема организации» и разосланный начальником штаба верховного главнокомандования вооруженными силами 19 апреля 1938 г., гласил, что «вопрос о применении обычных правил ведения войны по отношению к нейтральным странам может рассматриваться лишь с той точки зрения — принесут ли они больше или меньше преимущества для воюющих сторон». (L-211) В архиве штаба германского военно-морского флота мы нашли «Меморандум по вопросу интенсификации войны на море», датированный 15 октября 1939 г., который начинается с изъявления готовности следовать нормам международного права. «Однако, — говорится в нем далее, — если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права». Международное право, естественное право, германское право, всякое право для этих людей было просто орудием пропаганды, к которому следовало прибегать, когда можно было из этого извлечь пользу, и которым следовало пренебрегать, если бы оно запрещало то, что они желают совершить. В том случае, если люди могут сослаться на закон, действовавший в то время, когда они совершали те или иные свои действия, мы считаем, что применение законов, имеющих обратную силу, иногда несправедливо. Но эти лица не могут подвести свои действия под положение, которое в некоторых системах юриспруденции запрещает придавать законам обратную силу. Эти люди не могут доказать, что они когда-нибудь опирались на нормы международного права или в какой-либо мере считались с ними.

Третий пункт обвинительного заключения основывается на определении военных преступлений, изложенных в уставе трибунала. Я вам обрисовал систематическую линию поведения в отношении гражданского населения и вооруженных сил, которая нарушает международные конвенции, в которых

участвовала Германия. Преступная природа этих действий, как мы докажем, была совершенно ясна для подсудимых. В соответствии с этим они стремились скрыть эти нарушения. Известно, что обвиняемые Кейтель и Йодль были информированы официальными советниками по вопросам права о том, что приказы о клеймении русских военнопленных, заковывании британских военнопленных и казни пленных «коммандос» были явным нарушением международного права. Тем не менее эти приказы выполнялись на практике. То же было с приказами об убийстве генерала Жиро[149] и генерала Вейгана[150], которые избегли этой участи лишь благодаря уловке адмирала Канариса[151], который был сам позднее казнен за участие в заговоре, ставившем себе целью покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 г.

Пункт IV обвинительного заключения гласит о преступлениях против человечности. Главными из них являются хладнокровные массовые убийства бесчисленного числа людей. Удивляет ли этих людей, что убийство рассматривается как преступление?

I и II пункты обвинительного заключения прибавляют к этим преступлениям преступления, заключающиеся в планировании и ведении агрессивных войн и войн в нарушение девяти договоров, подписанных Германией. Было действительно время, я имею в виду время первой мировой войны, когда развязывание и ведение войны не считалось преступлением против закона, хотя и было достойным порицания с точки зрения морали.

Конечно, по законам всех цивилизованных народов, нападение одного человека на другого, хотя бы с голыми руками, считается преступлением. Как же могло случиться, что при умножении этих преступлений в миллион раз и при условии, что к голым рукам было добавлено огнестрельное оружие, это действие стало ненаказуемым по закону? Существовала доктрина, что нельзя рассматривать как преступление простые акты насилия, если они совершаются в условиях ведения законной войны. Эпоха империалистической экспансии в течение XVIII и XIX веков вызвала к жизни отвратительную доктрину, противоречащую учениям таких мыслителей раннехристианского и международного права, как Гроций[152], которая гласила, что все войны должны рассматриваться как законные. Сочетание этих двух доктрин должно было

---

[149] Анри Жиро (1879 — 1949) — французский военачальник, армейский генерал, участник двух мировых войн.
[150] Максим Вейган (1867 — 1965) — французский военный деятель.
[151] Вильгельм Канарис (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935—1944). Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 года.
[152] Гуго Гроций (1583 — 1645) — голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Заложил основы международного права, основываясь на естественном праве.

полностью обеспечить развязывание войны иммунитетом против ответственности перед законом.

Это было невыносимым для века, который называл себя цивилизованным. Простой народ с его врожденным здравым смыслом восстал против таких измышлений и юридических положений, столь противоречащих этическим принципам, и требовал контроля над способом ведения войны. Государственные деятели и специалисты по международному праву сначала осторожно реагировали на это принятием правил войны, которые должны были сделать методы ведения войны более цивилизованными. Усилия были направлены на то, чтобы законами ограничить жестокости, которые могли бы быть причинены как гражданскому населению, так и военнослужащим.

Однако здравый человеческий смысл после первой мировой войны требовал, чтобы действие закона, осуждающего войну, распространялось дальше и глубже и чтобы закон осуждал не только незаконные способы ведения войны, но и любые способы ведения беззаконных войн, какими являются агрессивные войны. Но и на сей раз государственные деятели всего мира сделали лишь то, к чему их вынуждали. Их усилия были робкими и осторожными и часто менее ощутимыми, чем мы были вправе ожидать. Но в 20-е годы агрессивные войны были объявлены незаконными.

Восстановление принципа, что существуют несправедливые войны и что несправедливые войны являются беззаконными, можно проследить по многим событиям. Наиболее выдающимся является пакт Бриана— Келлога в 1928 году, согласно которому Германия, Италия и Япония вместе почти со всеми нациями мира отказались от войны как орудия национальной политики, обязались разрешить все спорные вопросы только мирным путем и осудили войну как средство для разрешения международных противоречий. Этот договор изменил правовой статут агрессивной войны. Как говорил в 1932 году господин Стимсон[153], государственный секретарь США, такая агрессивная война:

> «…не должна быть больше источником и предметом права, она не должна быть больше тем принципом, вокруг которого сосредоточиваются обязанности, поведение и права наций. Это — беззаконно... Этим самым актом мы признаем устарелыми многие правовые прецеденты и поставили перед юристами задачу пересмотреть многие из их кодексов и соглашений».

Женевский протокол 1924 года «О мирном разрешении международных конфликтов», подписанный представителями 48 государств, объявил, что «агрессивная война является... международным преступлением». Восьмая сессия

[153] Генри Льюис Стимсон (1867 — 1950) — американский государственный деятель, занимавший пост военного министра США, генерал-губернатора Филиппин и государственного секретаря США.

Лиги Наций в 1927 году единодушным решением представителей 48 государств, включая Германию, объявила, что агрессивная война является международным преступлением. На шестой панамериканской конференции в 1928 году 21 американская республика единогласно приняла резолюцию о том, что «агрессивная война составляет международное преступление против человечества».

Неспособность этих нацистов внимательно проследить или понять силу и значение этого изменения в международном правовом мировоззрении не является ни аргументом защиты, ни смягчающим вину обстоятельством. Если это и имеет какое-нибудь значение, так это только усугубляет их вину и делает еще более обязательным, чтобы закон, который они раньше осмеивали, был отомщен юридическим его применением к их беззаконному поведению. В самом же деле, даже по их собственным законам, если бы они только обращали какое-либо внимание на законы, эти принципы были обращены против этих подсудимых. Статья 4 Веймарской конституции предусматривает, что «общепринятые правила международных законов должны рассматриваться как обязательные положения, входящие как составная часть в законы Германского Рейха». (PS-2050). Может ли быть какое-нибудь сомнение в том, что признание беззаконности агрессивной войны являлось одним из «общепринятых правил международного закона» в 1939 году.

Любое обращение к войне, к какому бы то ни было виду войны, является обращением к преступным средствам. Война неизбежно влечет за собой убийства, насилия, лишение свободы и уничтожение собственности. Справедливая оборонительная война, безусловно, является законной и освобождает от уголовной ответственности тех, кто ведет ее в соответствии с законами войны. Но преступные действия не могут быть оправданы доводом, что те, кто совершил эти действия, были вовлечены в войну, когда война сама по себе является беззаконной. Даже минимальное применение правового действия договоров, объявляющих агрессивную войну беззаконной, должно лишить тех, кто развязывает или ведет ее, всякой защиты, предоставляемой законом, и повлечь вынесение зачинщикам войны приговора в соответствии с общепринятыми принципами права, карающего преступления.

Но если кто-нибудь считает, что этот устав, положения которого обязательны для всех нас, действительно содержит в себе новое право, то я буду продолжать настаивать, чтобы трибунал строго его придерживался. Сила международного права, которую высмеивали эти обвиняемые, противопоставляя ему свое беззаконие, должна была быть восстановлена ценой потерь для моей страны свыше миллиона людей, не считая потерь других наций. Я не могу согласиться с предвзятыми доводами, будто бы общество способно расширять и

укреплять силу права за счет гибели ни в чем не повинных людей, но я считаю, что прогресс права никогда не может происходить, если оставлять в живых морально виновных.

Верно, конечно, что устав трибунала не имеет юридического прецедента, но международное право является чем-то большим, нежели схоластической коллекцией абстрактных и неизменных принципов. Оно является плодом договоров и соглашений между нациями и установившихся обычаев. Но каждый обычай происходит из какого-то отдельного акта, а всякое соглашение должно быть заключено по инициативе какого-либо государства. Если бы даже мы и были готовы отказаться от всякого принципа дальнейшего развития международного права, то мы все же не могли бы отрицать, что и в наши дни мы имеем право устанавливать обычаи и заключать соглашения, что само по себе является источником обновленного и усиленного международного права. Международное право не может развиваться путем нормального законодательства потому, что для него не существует постоянного международного органа власти. Нововведения и изменения в международном праве возникали в результате действий правительств, желающих внести изменение в существующее положение. Оно развивается, как развивалось прецедентное право, путем решений, принимаемых от времени до времени в соответствии с ранее установившимися принципами в применении к новой ситуации. Дело в том, что когда развитие права происходит методом прецедента, как происходило развитие прецедентного права и как должно развиваться международное право, для того, чтобы двигаться вперед, оно продвигается вперед за счет тех, кто нарушил закон и слишком поздно понял свою ошибку. Право, в той мере, в какой международное право вообще может быть установлено, было установлено ранее, чем были совершены эти преступления. Вот почему меня не тревожит отсутствие юридических прецедентов для судебного разбирательства, которое мы предлагаем провести.

Действия, которые я перечислил, полностью подпадают под определение состава преступления, изложенного в уставе, и виновных в совершении этих преступлений трибунал призван судить и соответственно их преступлениям наказывать. Определение военных преступлений и преступлений против человечности настолько всем известно, что не требует комментариев. Однако возникают кое-какие новые проблемы по применению некоторых других положений этого устава, которые я хотел бы предложить нашему вниманию.

Преступления против мира:

Основным положением устава является, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войн с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств или же участие в заговоре

или в общем плане с целью совершения перечисленных действий — являются преступлением.

По-видимому, слабостью этого устава является то, что он сам не определяет, что такое агрессивная война. Рассуждая абстрактно, эта тема в высшей степени трудна, и в данном случае могут возникнуть всевозможные затруднения, предположения и гипотезы. Эта тема, которая, если защите будет разрешено отвлекаться от обвинения в тех его ограниченных рамках, в каких оно изложено в обвинительном заключении, вызовет затягивание процесса и вовлечет трибунал в неразрешимые политические проблемы. Но и в той мере, в какой этот вопрос может быть затронут в связи с настоящим судебным процессом, он не представляет собой ничего нового, и по этому поводу уже существуют вполне сложившиеся и узаконенные мнения.

Одним из наиболее авторитетных источников международного права по данному вопросу является конвенция «Об определении агрессии», подписанная в Лондоне 3 июля 1933 г. Румынией, Эстонией, Латвией, Польшей, Турцией, Советским Союзом, Персией и Афганистаном. Этот вопрос также обсуждался международными комитетами и комментаторами, взгляды которых пользуются большим уважением. Этот вопрос был предметом немногих обсуждений до первой мировой войны, но привлек большое внимание, когда международное право объявило беззаконной агрессивную войну. В свете этих положений международного права, а также в той степени, в какой это имеет отношение к доказательствам по данному обвинению, я предлагаю, чтобы «агрессором» считалось вообще то государство, которое первым совершает любое из перечисленных действий:

1) объявление войны другому государству;
2) вторжение его вооруженных сил, с объявлением или без объявления войны, на территорию другого государства;
3) нападение без объявления войны на территорию, суда или самолеты другого государства;
4) предоставление поддержки вооруженным отрядам, сформированным на территории другого государства, или отказ, несмотря на требование подвергшегося нападению государства, предпринять на своей собственной территории все меры, имеющиеся в своей власти для того, чтобы лишить эти вооруженные отряды всякой поддержки или защиты.

Я далее предлагаю, чтобы общим мнением по данному вопросу было: что никакие политические, военные, экономические или другие соображения не служили в качестве предлога или оправдания для таких действий, но что осуществление права законной самозащиты, то есть сопротивление акту агрессии,

или действие с целью оказания помощи государству, которое явилось объектом агрессии, не будут представлять собой агрессивную войну.

Именно на таком толковании права основываются подготовленные и представленные нами доказательства существования заговора, ставившего себе целью развязывание и ведение агрессивной войны. Согласно этому определению каждая из тех войн, которые были начаты этими нацистскими руководителями, была, вне всякого сомнения, агрессивной войной.

Весьма важно для продолжительности и масштабов этого процесса, чтобы мы имели в виду разницу между нашим обвинением в том, что война была агрессивной войной, и вопросом о том, имела ли Германия какие-либо основания для недовольства. Мы не углубляемся в изучение обстоятельств, которые привели к началу этой войны. Этим должны заниматься историки. В нашу задачу не входит защищать «статус-кво» в Европе по состоянию на 1933 год или же в каком-либо другом году. Соединенные Штаты Америки не желают вступать в дискуссии по вопросу сложных довоенных течений европейской политики, и они надеются, что этот процесс не будет затянут рассмотрением их. Открыто признанные причинные связи, относящиеся к отдаленному периоду, являются слишком неискренними и слишком непоследовательными, слишком сложными и доктринерскими для того, чтобы явиться предметом в какой- либо мере ценного исследования на этом процессе. Хорошо известный всем пример можно найти в лозунге «жизненного пространства», суммирующем существо диспутов о том, что Германия нуждалась в большем жизненном пространстве и что это было оправданием для экспансии. В то же время, когда нацисты требовали большего пространства для германского народа, они также требовали больше германского народа для того, чтобы заполнить это пространство. Использовались все известные средства для того, чтобы увеличить рождаемость, как законные, так и противозаконные. «Жизненное пространство» представляло собой порочный круг требований — от соседних государств больше пространства, а от немцев больше потомства. Мы не нуждаемся в том, чтобы исследовать истинность доктрин, которые постоянно вели ко все возрастающему размаху агрессии. Мы вменяем в вину как преступление именно самый замысел и акт агрессии.

Мы придерживаемся в этом случае той точки зрения, что каковы бы ни были поводы для недовольства страны, как бы ни было велико ее несогласие со статус-кво, агрессивная война остается незаконным средством разрешения этих вопросов или изменения этих условий. Возможно, что Германия 1920-х и 1930-х годов стояла перед труднейшими проблемами, дававшими право на самые решительные шаги, кроме войны. Все другие методы действия — убеждение, пропаганда, экономическое соперничество, дипломатия — были открыты для обиженной страны, но агрессивная война являлась противозаконным актом. Эти

подсудимые все-таки организовали и развязали агрессивную войну, войну в нарушение договоров; они напали на своих соседей и вторглись на их территорию для того, чтобы проводить внешнюю политику, которая, как они знали, не могла быть осуществлена другими методами, кроме войны. Вот выдвигаемые нами обвинения, в пределах которых мы намерены вести следствие.

Закон об индивидуальной ответственности:

Устав также признает индивидуальную ответственность тех, кто совершает действия, определяемые как преступления, или побуждает других совершать эти действия, или присоединяется к другим лицам, группам или организациям для проведения общего плана с целью совершения этих действий. Принцип индивидуальной ответственности за пиратство и бандитизм, которые издавна признавались подлежащими наказанию в соответствии с нормами международного права, сложился уже в полной мере с давних времен. Тем же является беззаконное ведение войны.

Этот принцип личной ответственности столь же необходим, сколь и логичен, если международное право действительно призвано для того, чтобы оказать истинную помощь в сохранении мира. Такое международное право, действие которого распространяется только на государства, может претворяться в жизнь только войной потому, что наиболее широко распространенным способом для принуждения государств является война. Те, кто хорошо знаком с историей Америки, знают, что одной из наиболее убедительных причин для принятия нашей конституции явилось то обстоятельство, что законы конфедерации, которые распространялись только лишь на входящие в нее штаты, были не в состоянии поддержать порядок среди них. Единственным ответом на непокорность было бессилие или война. Только те санкции, которые распространяются также и на отдельных лиц, могут быть осуществлены мирным и эффективным путем. Отсюда принцип признания агрессивной войны преступлением подкрепляется в уставе принципом личной ответственности.

Конечно, идея, заключающаяся в том, что государство как корпорация совершает преступления, является фикцией. Преступления всегда совершаются только людьми. Но в то время, как вполне допустимо, в целях установления коллективной ответственности, использовать фикцию об ответственности государства или корпорации, совершенно нетерпимо, чтобы подобное формальное толкование закона могло служить основой для личной безнаказанности.

Устав признает, что тот, кто совершил преступление, не может найти оправдания ни в приказах, ни в своих теориях, ни в том, что его преступления были действиями государства. Это связанные между собой принципы, которые в сочетании друг с другом приводили до сего времени к безнаказанности

практически всякого лица, участвовавшего в подлинно тяжких преступлениях против мира и человечества. Те, которые занимали более незначительное положение, были защищены против ответственности приказами их высшего начальства. Высшее же начальство было безнаказанным в силу того, что их приказы назывались действиями государства. Согласно уставу ни один аргумент защиты не должен основываться на какой-либо из этих доктрин. Современная цивилизация передала в руки человеку оружие, могущее принести неограниченное разрушение. Она не может терпеть правовой безответственности в столь широких размерах.

Даже германский военный кодекс предусматривает, что:

> «Если выполнение военного приказа во исполнение служебной обязанности нарушает уголовное право, высший офицер, отдающий приказ, будет нести за него полную ответственность. Однако выполнивший приказание подчиненный разделит наказание как соучастник в случаях, если: 1) он превысил приказ, данный ему, или 2) он знал, что приказ его высшего офицера касается действия, предусматривающего совершение гражданского или военного преступления или нарушение закона» («Reichsgesetzblatt» 1926 г. №37, стр. 278, ст. 47).

Безусловно, мы не оспариваем того, что обстоятельства, при которых совершается преступление, должны приниматься во внимание при разборе его юридических последствий. Мобилизованный солдат, который входит в число исполняющих смертный приговор — расстрел, не может иметь представления о законности экзекуции. Устав устанавливает разумные рамки ответственности, равным образом как он устанавливает разумные рамки для безнаказанности, но никто из этих людей, которых вы видите на скамье подсудимых, не действовал на незначительных ролях. Каждый из них пользовался самым широким доверием и осуществлял большую власть и знал о цели совершаемых им действий. Их ответственность также соответственно велика и не может быть переложена на отвлеченное понятие «государство», которое не может быть ни вызвано для суда над ним, ни давать свидетельские показания и не может быть осуждено.

Устав также признает ответственность за преступления, совершенные другими лицами, ответственность, какая признается большинством современных правовых систем, за действия, совершенные другими лицами в осуществление общего плана или заговора, участником которого является подсудимый. Я не вижу надобности в том, чтобы обсуждать хорошо известные принципы такой ответственности. Ежедневно в судах различных стран, представленных на этом процессе, люди приговариваются за преступления, которые они не совершили

лично, но за которые они были признаны ответственными в силу их участия в противозаконных комбинациях, планах или заговорах.

Политические, военные и полицейские организации: в качестве преступных организаций перед этим трибуналом обвиняются определенные политические и полицейские организации, которые, как будет доказано, служили инструментами для взаимодействия в планировании и осуществлении преступлений, перечисленных мною. Вероятно, наихудшими из них были руководящий состав нацистской партии, охранные отряды, или СС, штурмовые отряды, или СА, и вспомогательные соединения, входившие в вышеуказанные организации. Это были руководство нацистской партии, шпионские и полицейские группы. Они являлись истинным правительством, находящимся выше и вне границ всякого закона. В качестве преступных организаций обвиняются также правительственный рейхскабинет и государственная секретная полиция, или Гестапо, которые являлись правительственными учреждениями, но находились под исключительным идеологическим руководством только нацистской партии.

За исключением более позднего периода, когда была введена частичная мобилизация в СС, вступление в члены всех этих военизированных отрядов производилось в добровольном порядке. Полицейские организации создавались из числа наиболее ярых приверженцев, которые поступали на эту службу с тем, чтобы слепо повиноваться в исполнении грязной работы, которую планировали их руководители. правительственный рейхскабинет был только лишь фасадом для правительства нацистской партии, и его члены несли как юридическую, так и действительную ответственность за проведение единой программы. Все они были ответственны за всю программу в целом, и каждый из них в отдельности был ответствен за выполнение отдельной части этой программы. Мы просим вас признать вышеперечисленные организации преступными организациями, и это сделает их членов подлежащими наказанию, которое должно быть впоследствии определено соответствующими трибуналами в случае, если не будут установлены для отдельных лиц некоторые смягчающие вину обстоятельства, как-то: вступление в члены этих организаций под угрозой лично данному лицу, его семье или вступление, к которому их побудили обманным путем, и т. д. Каждый член получит право быть выслушанным на последующем суде по вопросу его личных отношений к организации, но ваш приговор на этом процессе окончательно установит преступный характер организации в целом.

Мы также обвиняем как преступные организации верховное командование и генеральный штаб германских вооруженных сил. Мы признаем, что планирование ведения войны является обязанностью профессиональных солдат в каждой стране. Но одно дело планировать стратегические действия в том

случае, если война разразится, и другое дело — составлять заговор и проводить интриги с целью развязать эту войну. Мы докажем, что руководители германского генерального штаба и верховного командования виновны именно в последнем. Военнослужащие находятся перед вами на скамье подсудимых не потому, что они служили своей стране, а потому, что они правили ею вместе с другими подсудимыми и привели ее к войне. Они находятся здесь не потому, что они проиграли войну, а потому, что они начали ее. Политики могли считать их солдатами, но солдаты знают, что они были политиками. Мы просим, чтобы генеральный штаб и верховное командование в соответствии с обвинительным заключением были осуждены как преступная группа, чье существование и традиции создавали постоянную угрозу всеобщему миру.

Эти подсудимые не были одиноки в совершении преступлений и не будут одинокими в несении наказания. Ваш вердикт «виновны» в отношении этих организаций объявит виновными «prima facie[154]», насколько мы можем судить, тысячи и тысячи членов этих организаций, находящихся в плену вооруженных сил Соединенных Штатов и армий других стран.

Ответственность трибунала:

На данный Трибунал возлагается ответственность применить санкцию закона к тем лицам, действия которых определяются как преступные действия правовыми нормами, изложенными мною. Это первый суд в истории, на долю которого выпадает трудная задача преодоления смешения многих языков и противоречивых концепций справедливой процедуры в различных системах юриспруденции для того, чтобы достигнуть общего решения. Задачи всех нас таковы, что приходится предъявлять тяжелые требования к терпению и к доброй воле. Хотя необходимость в незамедлительных действиях имеет, по общему признанию, своим результатом несовершенную работу со стороны обвинения, великие нации предъявляют вам спешно собранные ими доказательства. Мы можем только догадываться о том, что осталось еще не выявленным. Мы могли бы, продолжая допрос свидетелей, на годы растянуть повествования о совершенном преступлении, но для какой цели это могло бы оказаться полезным? Мы ограничили обвинение предъявлением того, что кажется убедительным и достаточным доказательством преступлений, совершенных подсудимыми, обвиняемыми при наличии достаточного количества свидетельств. Мы в высшей мере сомневаемся в том, что будет серьезно опровергаться совершение преступлений, изложенных мною. Несомненно, будет предпринято усилие к тому, чтобы смягчить личную ответственность или избежать ее.

---

[154] Prima facie (лат.) – дословно «на первый взгляд», в юридическом смысле термин обозначающий состав правоотношения достаточный для правоприменениям.

Среди наций, которые объединяются для обвинения этих подсудимых, Соединенные Штаты Америки находятся, по-видимому на позиции наибольшей беспристрастности, ибо, понеся наименьший ущерб, они, вероятно, менее всех других охвачены чувством мести. Наши американские города не подвергались бомбардировкам днем и ночью с самолетов, управляемых людьми или роботами. Наши храмы не лежат в развалинах; у наших соотечественников не разрушали их домов в их же присутствии. Угроза нацистской агрессии казалась менее непосредственной лично для нас, чем для европейских народов, за исключением тех, кто находился на действительной службе в армии. Но в то время, как Соединенные Штаты не занимают первого места по жажде мщения, они не являются вторыми в решимости достигнуть того, чтобы силы закона и порядка поднялись бы до уровня, на котором они способны решать задачи борьбы с международной беззаконностью, о какой я говорил выше.

Дважды в течение моей жизни Соединенные Штаты посылали своих юношей через Атлантический океан, опустошали свои ресурсы и обременяли себя долгом оказания помощи в том, чтобы победить Германию, но в этих великих усилиях американский народ поддерживали подлинная надежда и вера в то, что победа для нас самих и для наших союзников заложит основу для упорядоченных международных отношений в Европе и положит конец столетиям вооруженной борьбы на этом, ставшем ареной военных действий, континенте.

Дважды на ранних стадиях европейского конфликта мы воздерживались от выступления в надежде, что он может ограничиться пределами только одной Европы. У себя, в Соединенных Штатах, мы старались построить экономику без военной промышленности, правительственную систему — без милитаризма и общество, в котором люди не муштруются для войны. Мы знаем теперь, что невозможно добиться этого, если мир будет периодически ввергаться в войну. Соединенные Штаты не могут бросать из поколения в поколение свою молодежь и свои ресурсы на поля сражения в Европе для того, чтобы устранить несоразмерность между мощью Германии и силами ее противников и не дать войне приблизиться к нашим берегам.

Мечты американцев о мире и экономическом процветании так же, как и надежды других народов, никогда не смогут осуществиться, если эти нации в период жизни каждого поколения будут вовлекаться в войну, столь всеобъемлющую и опустошительную, что она перемалывает поколение, которое в ней участвует, и оставляет тяжелый отпечаток на поколении, которое следует за ним. Опыт показал нам, что современная война не остается локальной. Все современные войны неизбежно становятся мировыми войнами, и ни одна из мировых держав не может оставаться в стороне от них. Если мы не можем

оставаться вне войны, наша единственная надежда заключается в том, чтобы предотвратить войны.

Я слишком хорошо осведомлен о том, что одни только юридические действия являются слишком слабым орудием для того, чтобы утверждать, что само по себе ваше решение, вынесенное согласно уставу трибунала, в состоянии предотвратить будущие войны. Юридические санкции всегда следуют после события. Войны развязываются лишь при наличии уверенности в том, что они могут быть выиграны, и при теоретической обоснованности этой уверенности. Персональное наказание, которое может быть применено только в случае проигрыша войны, по-видимому, не послужит достаточным устрашением для предотвращения войны в тех случаях, когда те, кто ее развязывают, считают, что возможность их поражения очень незначительна.

Но решительным шагом к тому, чтобы избежать периодических войн, неизбежных при системе международной беззаконности, будет возложение на государственных деятелей ответственности перед законом. Я хочу разъяснить, что, хотя этот закон применяется впервые против германских агрессоров, он предусматривает осуждение агрессии, совершенной любой другой нацией, включая и те, которые представлены сегодня в трибунале. Только тогда мы будем в состоянии покончить с тиранией, насилием и агрессией со стороны тех, которые обладают властью против прав их собственного народа, когда мы заставим всех этих людей быть ответственными перед законом. Этот процесс представляет собой отчаянное усилие человечества применить дисциплинирующее влияние закона к государственным деятелям, которые пользовались своей властью для того, чтобы подрывать основы всеобщего мира и совершать акты агрессии против своих соседей.

Положительные результаты этого усилия — добиться совершения правосудия — не должны оцениваться рассмотрением норм права в отрыве от решения трибунала. Этот процесс является частью одного великого усилия с целью обеспечения более прочного мира. Одним шагом в этом направлении является создание Организации Объединенных Наций, которая может предпринимать совместные политические действия для предотвращения войны, если будет возможно ограничиться такими действиями, и совместные военные действия, чтобы сделать неизбежным поражение всякой нации, которая начнет эту войну. Устав трибунала и данный процесс, опирающийся на пакт Бриана — Келлога, являются новым шагом в том же самом направлении, а именно юридической процедурой с целью обеспечить персональную ответственность за войну тех, кто ее начинает.

Теперь, когда подсудимые и обвинители выступают перед вами как индивидуумы, на ваше решение вынесен не только вопрос: торжество которой из

этих двух сторон будет зависеть от вашего решения. За ними стоят безыменные и безличные силы, столкновение которых составляет большую часть истории человечества. В вашей власти поддержать силой закона ту или другую из этих сил на период, по крайней мере, еще одного поколения. Каковы же истинные силы, столкнувшиеся здесь перед вами?

Никакая снисходительность не может скрыть того факта, что силы, которые представляют здесь подсудимые, силы, которые сумеют извлечь пользу и восторжествовать в случае оправдания этих подсудимых, силы, олицетворением которых они являются и чьи преступные деяния совершены их руками, — являются самыми зловещими темными силами в обществе — диктаторством, гнетом, недоброжелательностью и низменными страстями, милитаризмом и беззаконностью. Мы знаем их лучше всего по плодам их деятельности. Их деяния, как мы это покажем, затопили мир кровью и отбросили цивилизацию на столетие назад. Они подвергли своих европейских соседей всевозможным мучениям и оскорблениям, разграблениям и лишениям, которые могли быть порождены только наглостью, жестокостью и алчностью. Они ввергли германский народ в пучину бедствий, из которой он не может надеяться выбраться в скором времени. Они разожгли ненависть и развязали насилие на каждом континенте. Вот какие силы находятся на скамье подсудимых плечом к плечу с этими пленниками.

Подлинным обвинителем в этом процессе является цивилизация. Во всех наших странах она представляет собою еще борющуюся за свое существование и несовершенную силу. Это совершенно не означает, что Соединенные Штаты или любая другая страна не повинны в тех условиях, которые превратили германский народ в легкую жертву запугивания и обмана со стороны нацистских заговорщиков.

Именно цивилизация указывает сейчас на ужасные последствия агрессий и преступлений, перечисленные мною, она указывает на огромную усталость, на истощение ресурсов, на разрушение всего того, что было прекрасного или полезного в большей части земного мира и на еще большие потенциальные возможности разрушительных сил в будущем. Нет необходимости среди разрушений этого древнего и прекрасного города, многие сотни жителей которого погребены под развалинами, приводить доводы в пользу того, что развязывание или ведение агрессивной войны определяется с моральной точки зрения как наихудшее из преступлений. Эти подсудимые могут находить утешение лишь только в надежде, что международное право так сильно отстает от моральных устоев человечества, что действия, которые являются преступными по своему моральному существу, должны рассматриваться как непреступные с правовой точки зрения. Мы отвергаем это предположение.

Цивилизация требует ответа: настолько ли правовые нормы отстали, что они совершенно бессильны справиться с преступлениями такого размаха, совершенными преступниками, занимавшими столь высокое положение. Она не ждет от вас, чтобы вы сделали войны невозможными, — она ожидает, чтобы ваши юридические действия отдали силы международного права, его заповеди, его запрещения и, прежде всего, его санкции на службу делу мира с тем, чтобы люди доброй воли во всех странах могли иметь «право на существование при полной свободе под сенью закона».

Председатель: Трибунал отложен до 10 часов утра завтра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 22 ноября 1945*]

День третий

Четверг, 22 ноября 1945

Утреннее заседание

Председатель: Прежде чем главный обвинитель Соединенных Штатов Америки перейдет к представлению доказательств по первому пункту обвинения, трибунал предлагает мне объявить решение, вынесенное по ходатайству защитника подсудимого Юлиуса Штрайхера, просившего о том, чтобы состояние подсудимого было обследовано экспертизой. Оно было обследовано экспертизой. Три медицинских эксперта приняли в этом участие по поручению трибунала, и их доклад был представлен и рассмотрен трибуналом. Он гласит следующее.

Пункт 1: Подсудимый Юлиус Штрайхер здоров.

Пункт 2: Он может предстать перед Трибуналом и защищать себя.

Пункт 3: Все эксперты пришли к единодушному мнению, что Юлиус Штрайхер находится во вменяемом состоянии, и поэтому он может понимать все, что он делал в течение времени, охваченного обвинительным заключением.

Трибунал соглашается с заключением медицинских экспертов, и поэтому дело против Юлиуса Штрайхера будет продолжаться. Я также должен обратиться к заявлению защитника Бормана, дело в отношении которого, как решил трибунал, должно рассматриваться в его отсутствие, в соответствии со статьей 12 устава. Защитник Бормана подал заявление о том, чтобы процесс в отношении его подзащитного был отложен. Имея в виду тот факт, что требования устава и регламента трибуналом соблюдались абсолютно точно во всем, что до сих пор было сделано, и тот факт, что защитник Бормана будет иметь достаточно времени до тех пор, когда он должен будет приступить к защите подсудимого, — это ходатайство трибунал отклоняет.

Сейчас я вызываю представителя Соединённых Штатов для представления доказательств по пункту один.

Стори: Господа судьи! Прежде всего, моей задачей является описание способов захвата, собирания, обработки и установления подлинности документов, которые будут представлены как судебные доказательства Соединенными Штатами Америки. Я также опишу и проиллюстрирую план, по которому документы и записи по делу будут здесь представлены обвинением США. Во время продвижения армий Соединенных Штатов Америки вглубь германской

территории каждой армии и подчиненным организациям был придан специальный военный персонал, предназначенный для того, чтобы захватывать, собирать, и сохранять материалы вражеской информации в форме документов, протоколов, отчетов и других бумаг. Немцы вели точную и обширную документацию. Мы находили эти документы в штаб-квартирах армий, в правительственных зданиях и в других местах. В особенности во время последних стадий войны эти документы часто обнаруживались в соляных копях, зарытыми в землю, за фальшивыми стенами и во многих других местах, которые немцы считали надежными. Например, личная корреспонденция и дневник подсудимого Розенберга, включая его переписку по делам нацистской партии, были найдены за фальшивыми стенами одного из старых замков Восточной Баварии. Документы, принадлежащие воздушному флоту, главнокомандующим которого был подсудимый Геринг, эквивалентные отчетам главного штаба воздушного флота армии Соединенных Штатов Америки, были найдены в Баварских Альпах. Большинство из этих документов, касающихся воздушных сил, были собраны и обработаны армией в Берхтесгадене.

Как только армии захватывали документы и отчеты, немедленно назначалась стража для их охраны, а затем они собирались во временном центре для хранения документов. Часто эти документы являлись настолько многочисленными, что приходилось перевозить их во многих грузовых машинах в специальный центр хранения. Впоследствии, когда захваченная территория являлась уже безопасной, были установлены зоны для каждой армии и каждая армия создала специальный центр, в который свозились собранные документы и записи. Эти материалы были зарегистрированы, каталогизированы и подверглись обработке. Это был довольно медленный процесс.

В начале минувшего июня господин судья Джексон попросил меня руководить сбором документальных доказательств на континенте для обоснования обвинения со стороны Соединенных Штатов Америки. Были организованы полевые команды под руководством майора Вильяма Кугана, который назначил связных офицеров при главных армейских центрах сбора документов. Этим офицерам было поручено отбирать и анализировать эту массу захваченных документов, отбирая только те из них, которые представляют ценность в качестве доказательств для нашего обвинения. Буквально сотни тонн вражеских документов и записей были отсортированы, просмотрены и те, которые были отобраны, были отправлены в Нюрнберг для обработки. Я представляю в качестве доказательства письменные показания, данные под присягой майором Куганом от 19 ноября 1945 г., приложенные к настоящему заявлению и описывающие способы захвата, обработки и доставки этих материалов в Нюрнберг.

Сейчас я собираюсь, чтобы это стало яснее для трибунала, прочесть довольно значительную часть этих показаний. Они датированы 19 ноября 1945 г.:

«Я — майор Уильям Куган, офицер армии Соединенных Штатов Америки, квартирмейстерская служба, настоящим удостоверяю следующее:

1. Обвинение Соединенных Штатов Америки в июле 1945 года обязало полевую группу отдела документации собирать на европейском театре военных действий документы, содержащие материалы, имеющие отношение к обвинению главных военных преступников стран оси. Я был назначен руководителем этой полевой группы 20 июля 1945 года. Теперь я являюсь руководителем документального отдела аппарата главного юриста от США.

2. Я служу в армии Соединенных Штатов Америки более четырех лет и по роду занятий являюсь практикующим юристом. В связи с моим опытом юриста и офицера Соединенных Штатов Америки я знаком с действиями армии Соединенных Штатов по собиранию и обработке захваченных документов. В качестве руководителя документального отдела аппарата главного обвинителя от Соединённых Штатов я знаком с обработкой, делопроизводством и фотокопированием всех доказательств аппаратом главного юриста Соединённых Штатов».

Я перехожу к параграфу 4.

«4. Группа отдела документации была укомплектована персоналом великолепно владеющим немецким языком. Ее целью было выискивать и отбирать на европейском театре войны захваченные вражеские документы, содержащие материалы, относящиеся к преследованию главных военных преступников оси. Офицеры моего отдела работали в различных центрах документации, а также получали индивидуальные задания добывать подлинные документы. При обнаружении документов мои представители составляли отчеты о том, при каких обстоятельствах и в каких условиях были найдены эти документы, и записывали все сведения, касающиеся подлинности этих документов. На этих документах полевая группа выставляла предварительные номера серий по указанию моих представителей, которые затем периодически пересылали подлинные документы с курьером в главный аппарат обвинения Соединенных Штатов Америки.

5. Когда эти документы прибывали на место, их соответствующим образом регистрировали и нумеровали, после этого они

передавались в аналитическую группу отдела документации обвинения Соединенных Штатов Америки, которая снова исследовала эти документы для того, чтобы окончательно решить, следует ли их сохранить в качестве документальных доказательств со стороны обвинения. Этот последний отбор производился людьми из аппарата обвинения от имени Соединенных Штатов Америки, которые хорошо владеют немецким языком. После того, как документы проходили этот отбор, они передавались в специальную комнату для документов аппарата обвинения Соединенных Штатов Америки с краткой аннотацией, подготовленной отбиравшими их работниками, где сообщались название и характер документа, перечислялись упоминавшиеся в нем личности и сообщалось о степени его важности. В документальном центре каждому документу или каждой группе документов в тех случаях, когда для ясности было необходимо подшить несколько документов вместе, присваивался номер, под которым они должны были представляться в суде.

6. Документы Соединенных Штатов получили эти номера соответствия с сериями, которые обозначались буквами PS, L, R, C, EC, указывающими на то, каким путем был получен документ. Внутри серий документы перечислялись по номерам.

7. После того, как документ пронумеровывался, он затем передавался специалисту, знающему немецкий язык, для составления его краткой аннотации и подготовки кратких справок об упоминаемых в нем личностях, составления заголовков, составления справки о том, при каких обстоятельствах был найден документ (согласно сообщению полевой группы), а также для пометки, в какой именно стадии процесса будет нужен данный документ. Затем подлинный документ возвращался обратно в документальный центр, после чего передавался в фотоотдел для снятия фотокопии. После снятия фотокопии документ отправлялся на хранение в один из специальных несгораемых сейфов. Одна из фотокопий документа передавалась переводчику, а подлинник оставался в сейфе. Офицер отвечал и отвечает за сохранность документа в сейфе. В тех случаях, когда он лично на месте не находится, сейф запирается и охраняется вооруженным часовым, поставленным перед единственным входом. Если офицеры, делавшие перевод, или один из офицеров, работавших над составлением выдержек, считали необходимым еще раз просмотреть подлинный документ, это делалось в самой камере для

хранения документов, в специально устроенном для этой цели отделении. Единственное исключение из этих строгих правил допускалось в том случае, когда являлась необходимость представить подлинный документ для ознакомления защите. В этом случае документ вручался ответственному представителю обвинения.
8. Все подлинные документы хранятся теперь в камере для хранения документов в сейфе и будут там храниться до тех пор, пока они не будут представлены здесь обвинением во время разбора дела.
9. Некоторые из документов, которые будут представлены здесь Соединенными Штатами, были захвачены и обработаны британской армией. Я хочу сказать также, что представители американского обвинения и британские уполномоченные по расследованию военных преступлений работали вместе в процессе поисков, захвата и обработки документов.
10. По существу такая же система собирания документальных доказательств, о которой говорилось в отношении армии Соединенных Штатов и канцелярии главного обвинителя США, применялась британской армией и британскими уполномоченными по расследованию военных преступлений.
11. Поэтому в качестве официального лица, занимающего упомянутую выше должность, я удостоверяю, что, поскольку мне известно, документы, захваченные в британской зоне военных действий и оккупации, которые будут представляться в качестве доказательства главным обвинителем от имени Соединенных Штатов, подвергались проверке с точки зрения своей подлинности, переводились и обрабатывались в основном таким же образом, как это говорилось выше в отношении действий обвинителей от имени Соединенных Штатов.
12. Наконец, я удостоверяю, что все документальные доказательства, представленные обвинением Соединенных Штатов, включая и документы, полученные от британской армии, находятся в том же самом состоянии, как в то время, когда они были захвачены американскими или британскими частями; что они переведены компетентными и квалифицированными переводчиками, фотокопии правильны, соответствуют подлинникам и соответствующим образом подшиты, пронумерованы и обработаны, как описывалось выше».
Подписано: майор Уильям Х. Куган».

После того, как документы, собранные и обработанные указанным образом, приходили к нам, они снова рассматривались, вновь отбирались и переводились квалифицированными лицами из армии Соединенных Штатов, как это описывалось майором Куганом.

В результате более чем 2500 документов были отобраны и находятся в папках здесь, в здании суда. По крайней мере несколько сотен будут представлены в качестве доказательств. Они были сфотографированы, каталогизированы, переведены на английский язык, подшиты и обработаны. То же самое было проделано главной британской комиссией по расследованию военных преступлений в отношении документов, захваченных британской армией. Я должен сказать, что мы в полном согласии сотрудничали в этом деле.

Для того, чтобы представить наше обвинение и помочь трибуналу, мы приготовили очень короткие записки по делу к каждой фазе процесса, в которых документы указываются по их номерам. Соображения юридического характера также будут представлены обвинением США в таком сжатом изложении. Эти краткие записки по делу и соответствующие документы будут представлены по всем тем разделам обвинения, которые, поддерживают США. Я держу сейчас в руках одну из папок, называемую «Новая форма воспитания и образования молодежи», которую я позже сегодня представлю трибуналу. Такая папка выдержек прилагается к каждой книге документов, содержащей проверенные копии на английском языке тех документов, на которые есть ссылка в папке выдержек, и которую я только что показывал вам, господа судьи. Равным образом эти копии на немецком языке были или будут вручены защите в то время, когда эти документы будут представлены суду как доказательства. После того, как будет закончено представление документов по каждой фазе или разделу обвинения, суду будет передаваться в качестве доказательств книга, содержащая все соответствующие документы, такая, например, как эта. В то же время лейтенант Баррет, который будет находиться здесь в течение всего судебного процесса и который работает в нашем аппарате, будет передавать секретарю трибунала подлинные документы. Вот в какой форме они будут представлены [*Показывает*]: Штамп трибунала, экземпляр USA-4. номер, PS-2836, и лейтенант Баррет будет вручать каждый подлинник документа трибуналу. Таким же образом лейтенант Баррет будет передавать секретариату суда книги документов и эти выдержки, которые предназначены, чтобы помочь трибуналу. Папки выдержек документов будут также передаваться защитникам. Копии документов, которые представляются в качестве доказательств, будут сделаны доступными также для прессы. Таким образом, господа судьи, мы надеемся, что с помощью этой процедуры обычно трудные и довольно нудные методы представления документальных доказательств могут быть ускорены.

Разрешите мне, затем покорнейше спросить трибунал и защиту, имеются ли какие-либо возражения против предложенного мною порядка. Если нет, то Соединенные Штаты приступят к представлению документальных доказательств и специальных выдержек в том виде, как я это описал.

Председатель: Трибунал не имеет возражений против предложенного порядка.

Стори: С позволения ваших честей, могу я объявить о том, что будет непосредственно представлено Соединёнными Штатами?

Председатель: Я думаю, что молчание защиты является знаком согласия с принятым порядком. Ввиду отсутствия возражений со стороны защитников против предложения, сделанного полковником Стори от имени главного обвинителя от США, трибунал считает, что защита приняла предложенный порядок.

Благодарю вас, господа.

Стори: С позволения ваших честей, далее будет представлены обзоры и документы по общему плану или заговору до 1939. Мы начнём представление с таблиц нацистской партии и правительства Рейха с доказательствами и пояснениями господина Альбрехта. За этим последует представление судебных обзоров и документов по остальным фазам общего плана или заговора до 1939.

Альбрехт: С позволения трибунала, обвинение сейчас коротко сошлётся на некоторые факты, которые также можно рассматривать с точки зрения судопроизводства, рассмотрение которых обвинение считает полезным для понимания и оценки доказательств которые будут представлены в ходе процесса, в поддержку обвинительного заключения.

По мнению обвинения, следует сделать предварительные ссылки на Немецкую национал-социалистическую рабочую партию, НСДАП, которая сама не является обвиняемой организацией на данном разбирательстве, но которая представлена в числе прочих обвиняемых организаций своими наиболее важными подразделениями, а именно руководящим составом НСДАП, на которые здесь ссылаются как на Das Korps der Politischen Leiter der NSDAP, СС (Die Schutzstaffeln der NSDAP) и СА (Die Sturmabteilungen) партии.

С разрешения трибунала обвинение сейчас приобщит, в качестве своего первого экземпляра таблицу демонстрирующую структуру и организацию НСДАП, такую как она существовала на пике своего развития в марте 1945. Данная таблица подготовлена обвинением на основе информации содержащейся в важных и хорошо известных публикациях национал-социалистической партии с которыми предположительно хорошо знакомы подсудимые. В частности мы ссылаемся на «Организационную книгу партии» (Das Organisationsbuch der NSDAP) и на «Национал-социалистический ежегодник» (Nationalsozialistisches Jahrbuch) главным редактором или издателем которых, что заметно, был

подсудимый Роберт Лей. Обе книги выпускались, по ходу времени, большими тиражами и в сотнях тысяч копий, весь период, когда национал-социалистическая партия контролировала Германский Рейх и немецкий народ. Кроме того, таблица, которую мы приобщаем, на обложке удостоверена как верная высокопоставленным сотрудников нацистской партии, а именно Францем Ксавьером Шварцем[155], её казначеем (Reichsschatzmeister der NSDAP) и ответственным сотрудником партийной администрации; и его письменные показания представляются с таблицей, и сейчас я желаю приобщить данную таблицу в качестве доказательства. (Документ номер PS-2903, экземпляр USA-2)

Мы сможем сделать копию данной таблицы с разрешения трибунала, и мы предоставим её всем заинтересованным лицам.

Перед тем как я представлю пояснения об организации Немецкой национал-социалистической рабочей партии, которые как нам кажется, будут полезными в связи с делом обвинения, я хочу обратить внимание трибунала на тот факт, что большая часть таблицы, которая напечатана, является упрощением копии таблицы, которая подготовлена для ваших честей. Если бы она была воспроизведена во всех подробностях, боюсь многие части стали бы неразборчивыми.

Прежде всего, я хочу обратить ваше внимание на организацию, с которой мы должны хорошо познакомиться: руководящий состав НСДАП (рейхсляйтеры), который назван в числе обвиняемых организаций и который включает совокупность сотрудников и руководителей нацистской партии. Если ваши чести будут достаточно любезны проследовать вниз по центральной линии таблицы, мы перейдём к главной горизонтальной линии на которой есть слово «рейхсляйтеры». Это первая категория руководящего состава, я должен сказать, вероятно основная категория, руководящего корпуса.

Само собой фюрер, находится над ней. Если мы последуем за вертикальной линией подразделения к нижней части таблицы, мы придём к дополнительным позициям, на которые коллективно можно ссылаться как на Hoheitstrager, носителей верховенства партии и среди них гауляйтеры, крейслятеры, ортсгруппенляйтеры, зелленляйтеры и блокляйтеры.

Фюрер вверху таблицы это верховный и единственный лидер в нацистской иерархии. Его назначенным преемником сначала был подсудимый Гесс и впоследствии подсудимый Геринг.

Рейхсляйтеры, из которых 16 показаны в таблице, составляли партийный директорат (Reichsleitung). Таким путём достигалась координация

[155] Франц Ксавер Шварц (1875 — 1947) — деятель Третьего Рейха, заведующий финансами НСДАП. Рейхсляйтер (1935). Обергруппенфюрер СА (9.11.1933), Обергруппенфюрер НСКК (23.2.1935), Оберстгруппенфюрер СС (20 апреля 1942 года). Умер в американском лагере для интернированных.

партийного и государственного механизма. Ряд этих рейхсляйтеров, каждый из которых, некоторое время был ответственным за одно из управлений партийного директората, также являлись главами других партийных подразделений и афиллированных и надзорных организаций партии, а также государственных служб и они даже занимали министерские должности. О рейхсляйтунге можно сказать, что он представлял горизонтальную организацию партии согласно её функциям, в рамках которых все линии контролировали разнообразную жизнь немецкого народа. Каждое управление рейхсляйтунга НСДАП выполняло конкретные задачи поставленные ему фюрером или руководителем партийной канцелярии (Chef der Parteikanzlei), который на таблице находится прямо под фюрером.

В 1945 начальником партийной канцелярии был Мартин Борман, подсудимый в данном разбирательстве, а до него, до своего полёта в Англию в 1941, подсудимый Рудольф Гесс. Обязанностью рейхсляйтунга было то, чтобы задачи поставленные фюрером осуществлялись быстро и без задержек, для того, чтобы воля фюрера быстро доходила до низшего эшелона партии, нижних зелле или блоков. Отдельные ведомства рейхсляйтунга имели задачу находится в постоянном и близком контакте с жизнью народа путём наличия территориальных подразделений партии в гау, в рамках крейса или орта или нижней группы. Этих руководителей учили тому, что право на организацию людей вытекает из того факта, что люди должны быть образованы идеологически: немцы называют это «weltanschaulich[156]», то есть, в соответствии с философией национал-социализма.

В рейхсляйтеров, на процессе по данному делу можно включить следующих подсудимых:

Если ваши чести проследуют за широкой, горизонтальной линией, мы начнём с крайней левой позиции отмеченной именем подсудимого Франка. Некоторое время, хотя и не в марте 1945, он являлся главой правового управления партии. Он был рейхсляйтером des Reichsrechtsamtes[157].

В третьем квадрате находится подсудимый Розенберг, делегат фюрера по идеологической подготовке и воспитанию партии. Он именовался как «Der Beauftragte des Fuhrers fur die merwachung der gesamten geistigen und weltanschaulichen Schulung und Erziehung der NSDAP». За ним, справа, подсудимый фон Ширах, руководитель молодёжного воспитания (Leiter fur die Jugendesziehung). За ним, покойный подсудимый Роберт Лей, одно время глава по организационным вопросам (Reichsorganisationsleiter der NSDAP) и также

[156] «Мировоззрение» (нем.)
[157] «Правового управления» (нем.)

руководитель Германского трудового фронта, ДАФ (Leiter der Deutschen Arbeitsfront).

Затем, если мы пересечём вертикальную линию и перейдём направо – попутно я могу указать на квадрат отмеченный именем Шварца. Он являлся сотрудником партии и рейхсляйтером, который удостоверил таблицу для трибунала.

Далее справа, предпоследний квадрат, мы находим имя подсудимого Фрика, который являлся руководителем фракции в Рейхстаге (Leiter der NS Reichstagsfraktion).

Следующие категории являются Hoheitstrager, внизу вертикальной линии в центре таблицы. Национал-социалисты называли их носителями суверенитета. На них возлагался политический суверенитет над особо обозначенными ведомствами государства, руководителями которых они назначились. Hoheitstrager предствляют собой вертикальную организацию партии.

Эти лидеры, эти Hoheitstrager включали всех гауляйтеров, которых было в Рейхе 42 в 1945. Гауляйтер был политическим руководителем крупнейшего территориального подразделения партии. Фюрер поручал ему политический, культурный и экономический контроль за всеми формами и проявлениями жизни народа и их координацию с национал-социалистической философией и идеологией.

Ряд подсудимых на скамье трибунала являлись бывшими гауляйтерами НСДАП. В этой связи я упоминаю подсудимого Штрайхера, гауляйтера Франконии, «Франкен-фюрер» - его так называли, чьим местом пребывания был Нюрнберг. Фон Ширах являлся гауляйтером Вены и подсудимый Заукель гауляйтером Тюрингии.

Следующая категория таблицы это крейсляйтеры, политические руководители крупнейшего территориального подразделения гау. Затем ортсгруппенляйтеры, политические руководители крупнейшего территориального подразделения крейса. И крейс включал, вероятно несколько городов или деревень или в случае большого города, где-то 1500-3000 домовладений.

Следующими Hoheitstrager были зелленляйтеры, политические руководители группы от четырёх до восьми городских блоков или соответствующего числа в рамках сельских округов и затем следуют блокляйтеры, политические руководители 40-60 домовладений.

Итак, каждый из этих политических руководителей, этих Hoheitstrager или носителей суверенитета, прямо подчинялся вышестоящему руководителю в нацистской иерархии. Гауляйтер непосредственно подчинялся самому фюреру; крейсляйтер непосредственно подчинялся гауляйтеру, ортсгруппенляйтер крейсляйтеру и так далее.

Фюрер лично, исходя из философии которая двигала партией, был вправе назначать всех фюреров. Он лично назначал рейхсляйтеров, всех членов партийного директората. Он назначал всех гауляйтеров и крейсляйтеров и всех политических руководителей до уровня гауамтсляйтеров, которые находились на низшем уровне классификации политических руководителей партии в гау.

Эти Hoheitstrager совместно с рейхсляйтунгом, составляли полновластную группу руководителей, посредством которых нацистская партия входила в жизни людей, консолидировала свой контроль за ними и принуждала их следовать национал-социалистическому пути. Для этой цели им были переданы широкие полномочия, включая право созывать все партийные подразделения для привидения в исполнение своих планов. Они могли использовать СА и СС, также как ГЮ и НСКК[158]. Я позволю обратить ваше внимание на то, что находится в крайнем левом углу таблицы, я хочу просто сказать, что структурно эти организации были организованы регионально, согласуясь с ведомствами и регионами подконтрольными Hoheitstrager. Я позволю себе подробности, возьмём СА. Территориальные организации СА спускались вниз и соответствовали низовым организациям гау, таким образом мы имели гауляйтунг в СА, и далее в крейсе, мы имеем крейсляйтунг СА, соответственно гауляйтер и крейсляйтер, приводя два примера, в задачах поставленных фюрером, могли пользоваться содействием этих организаций.

Эти зловещие меры при использовании власти станут более понятны при представлении доказательств обвинением и обширный и доказательственный материал будет приобщён в качестве доказательств подтверждающих преступность обвиняемых организаций.

Сопутствующие партийные организации, называемые «Gliederungen[159]» в составе партии, показаны с левого края таблицы и это те организации которые я только, что упоминал. Эти организации в действительности составляли саму партию, и по сути всё членство в партии находилось в рамках этих организаций. На четыре принципиальных организации иногда ссылаются как на «полувоенные» организации. Они были военизированными и были вооружены. Этими организациями были печально известные СА и СС, которые являются обвиняемыми в настоящем деле, ГЮ (Гитлеровская молодёжь» и НСКК – моторизованный корпус партии (Kraftfahrkorps). Далее, также национал-социалистическая женская ассоциация, Немецкий национал-социалистический студенческий союз (Nationalsozialistischer Deutscher Studentenbund) и Национал-

[158] Национал-социалистический механизированный корпус (НСМК, НСКК), нем. Nationalsozialistisches Kraftfahrkorps (NSKK) — полувоенная организация в составе НСДАП.
[159] «Подразделения» (нем.)

социалистическая организация преподавателей высшей школы (Nationalsozialistischer Dozentenbund).

Есть другие организации официально включаемые в партию, в качестве афиллированных организаций, не Gliederungen или контролируемых организаций, а афиллированных организаций (Angeschlossene Verbande der NSDAP). В числе таких организаций – Германский трудовой фронт (Deutsche Arbeitsfront) – ДАФ; есть организация по контролю за гражданской службой (Reichsbund der Deutschen Beamten). Были врачи в составе национал-социалистического Deutscher arztebund; были учителя в составе национал-социалистического Lehrerbund; были юристы в составе национал-социалистического Rechtswahrerbund главой которого некоторое время был подсудимый Франк.

Была ещё одна группа организаций, которые были официально известны как поднадзорные организации (Betreute Organisationen der NSDAP), организации которые включали определённые специализированные женские организации (Deutsches Frauenwerk), определённые студенческие общества (Nationalsozialistische Deutsche Studentenschaft), бывших студентов университетов (Altherrenbund der Deutschen Studenten). Была группа связанная с немецкими коммунами (Nationalsozialistischer Deutscher Gemeindetag) и был Reichsbund fur Leibesubungen который контролировал всех заинтересованных в физическом воспитании.

В соответствии с официальными партийными обозначениями различные организации и ассоциации, которые контролировали немецкую жизнь были четвёртой категорией, и это последняя организация в правой части таблицы перед вашими честями, которую иногда для упрощения называют «Weitere Nationalsozialistische Organisationen» и здесь в некотором отношении это «ничья земля», потому что партия не была статичной, она была динамичной и по нашим последним сведениям входившие сюда такие организации как РАД (Трудовая служба Рейха[160]) и НСФК (Национал-социалистический Fliegerkorps) или летучий корпус можно сюда не включать. По крайней мере, такое мнение у казначея партии, который удостоверил эту таблицу.

Я думаю, есть несколько замечаний, я привёл общее впечатление о структуре партии, с которой ваши чести будут работать во время процесса.

Перед тем как оставить таблицу, я наверное отмечу несколько примеров в которых приводятся подсудимые.

---

[160] Трудовая служба Рейха (нем. Reichsarbeitsdienst, RAD) — национал-социалистическая организация, существовавшая в Третьем Рейхе в 1933—1945 годах. С июня 1935 года каждый немецкий юноша должен был проходить шестимесячную трудовую повинность, предшествовавшую военной службе. С начала Второй мировой войны деятельность RAD распространялась также на девушек. Имперская служба труда была составной частью экономики Третьего Рейха и частью воспитания в духе национал-социализма.

На самом верху, слева от фюрера, как отмечено на таблице ваших честей, есть назначенные преемники фюрера. Первый это подсудимый Гесс до 1941 и далее подсудимый Геринг. Ниже фюрера начальник партийной канцелярии, подсудимый Мартин Борман и далее, если мы перейдём на уровень рейхсляйтера, и перейдём на лево, напротив имени Розенберга, мы обнаружим, что ниже, его имя повторяется в качестве главы отдела, а именно отдела внешнеполитических отношений партии, который оказывал такое зловещее влияние во время ранней работы партии, что в дальнейшем будет видно из документальных доказательств представленных вашим честям.

Затем мы переходим к покойному подсудимому Лею, на основное горизонтальное подразделение, и пунктирной черте на нижний уровень и мы видим здесь, что он был начальником Германского трудового фронта и если мы перейдём ближе к вертикальной линии, нижний уровень, ниже рейхсляйтунга, мы находим подсудимого Шпеера в Hauptamt fur Technik (управление технических вопросов) и ниже то, что он также начальник Bund Deutscher Technik (Германская технологическая лига).

С разрешения трибунала, обвинение сейчас переходит к рассмотрению правительственного механизма германского государства, который как и организация нацистской партии, потребует некоторых коротких наблюдений прежде чем обвинение приступит к представлению доказательств об общем плане заговора, в котором обвиняются подсудимые.

Если трибунал позволит, обвинение приобщит в качестве второго экземпляра, ещё одну таблицу, очерчивающую правительственную структуру правительства Рейха какой она была в 1945 и также главный руководящий состав правительства Рейха и администрации Рейха в течение этих лет. (Документ номер 2905, экземпляр USA-3).

Данная таблица подготовлена обвинением на основе информации содержащейся в двух официальных публикациях, «Das Taschenbuch fur Verwaltungsbeamte» (Руководство для административных сотрудников) и «National Sozialistisches Jahrbuch», который как я уже указывал редактировал подсудимый Лей.

Данная таблица была изучена, исправлена и удостоверена подсудимым Вильгельмом Фриком, чьи письменные показания представлены в таблице. Фактически, это непосредственно воспроизведено на копиях таблицы у ваших честей.

Кажется явным, что подсудимый Фрик, бывший рейхсминистр внутренних дел с января 1933 по август 1943, достаточно квалифицирован, с учётом его положения и длительного пребывания на публичной должности в

течение национал-социалистического режима, чтобы удостоверить фактическую точность фактов изложенных в таблице.

Итак, с разрешения трибунала, я хочу сделать краткие комментарии о данной таблице.

Прежде всего, мы сошлёмся на Reichsregierung, что большой квадрат в центре таблицы с вертикальной линией, ниже Гитлера. Reichsregierung это слово которое нельзя дословно перевести как «правительство Рейха». Слово «Reichsregierung» это термин применимый коллективно к министрам которые составляли германский кабинет.

Reichsregierung названо обвиняемым в данном разбирательстве и используемое в обвинительном заключении выражение «Reichsregierung» обозначает группу, которую мы призываем, объявить преступной организацией.

Данная группа включала всех лиц названных в центральном квадрате, которые являлись членами после 30 января 1933, то есть рейхсминистры с портфелями и без и все остальные чиновники наделённые правом участвовать в дискуссиях кабинета.

Во-вторых, она включает членов совета министров по обороне Рейха. Он назывался «Ministerrat fur die Reichsverteidigung», что является большим квадратом справа от вертикальной линии.

Затем, оно включает членов секретного кабинетного совета, что является небольшим квадратом слева от вертикальной линии, Geheimer Kabinettsrat, председателем которого был подсудимый фон Нейрат.

В отличие от кабинета и министерских советов в странах, которые не находились в орбите оси, Reichsregierung, после 30 января 1933, когда Адольф Гитлер стал канцлером Германского Рейха, не остался просто исполнительным органом правительства. Вскоре он стал обладать и осуществлять также законодательные и иные функции, в правительственной системе, в которую превратилось германское правительство во время доминирования национал-социалистической партии.

Следует заметить, что в отличие от таких партийных организаций как СА и СС, Reichsregierung, до 1933, разумеется не являлся органом исключительно или даже преимущественно совершавшим преступные деяния. Reichsregierung являлся инструментом правительства, предусмотренным Веймарской конституцией. Однако, при нацистском режиме, Reichsregierung постепенно стало основным агентом партии, с функциями сформулированными в соответствии с целями и методами самой партии. Партия во всех целях и смыслах, планировалась как орден фюрера, круг политических лидеров. И при том, что партия, по словам германского закона была «носителем концепции германского государства», она не была идентичной государству.

Таким образом, для того, чтобы реализовывать свои идеологические и политические цели и доходить до немецкого народа, партия должна была идти по официальным государственным каналам.

Reichsregierung и подобные службы и ведомства созданные им, были избранными инструментами, посредством которых партийная политика превращалась в законодательные и административные акты, в целом обязывающие немецкий народ.

Для того, чтобы достичь такого результата, Reichsregierung было полностью перестроено партией. Некоторые из шагов, которыми обеспечивалась координация партийного и государственного механизмов для того, чтобы доводить волю фюрера до немецкого народа, зафиксированы здесь.

30 января 1933, в дату, когда фюрер стал рейхсканцлером, были несколько национал-социалистов, которые были членами кабинета. Но, с ростом власти партии в Рейхе, в кабинете возрастало количество нацистов, до января 1937 в Reichsregierung не осталось не членов партии. В кабинете создавались новые посты и на них назначались нацисты. Многие из этих членов кабинета также входили в рейхсляйтунг партии.

Несколько примеров:

Подсудимый Розенберг, чьё имя ваши чести найдут в центральном квадрате на вертикальной линии, делегат фюрера по идеологической подготовке и воспитанию партии, являлся членом Reichsregierung в качестве рейхсминистра оккупированных восточных районов, Reichsminister fur die besetzten Ostgebiete.

И если ваши чести проследуют за вертикальной линией к основной горизонтальной линии и дойдут до конца, они найдут квадрат отмеченный «Министерство оккупированных восточных территорий» главой которого являлся подсудимый Розенберг.

Подсудимый Фрик, руководитель национал-социалистической фракции в Рейхстаге, также являлся министром внутренних дел.

Если ваши чести проследуют по основной горизонтальной линии в двух квадратах выше вы обнаружите министерство под руководством подсудимого Фрика. Геббельс Reichsleiter fur Propaganda, также заседал в кабинете министров в качестве министра общественного просвещения и пропаганды (Reichsminister fur Volksaufklarung und Propaganda). Он находится в следующем квадрате справа от министерства внутренних дел.

После 25-го июля 1934[161] участие партии в работе кабинета всё время достигалось через персону подсудимого Рудольфа Гесса, заместителя фюрера. По

[161] «Ночь длинных ножей» (нем. Nacht der langen Messer; Путч Рёма — нем. Röhm-Putsch) — расправа Гитлера над штурмовиками СА, произошедшая 30 июня 1934 года. Кодовое название — операция «Колибри». Поводом для расправы послужила нелояльность штурмовиков во главе с Эрнстом Рёмом и подозрения в подготовке путча.

распоряжению Гитлера подсудимому Гессу были даны полномочия принимать участие в редактировании законопроектов со всеми ведомствами Рейха. Позднее данные полномочия заместителя фюрера распространились на все указы и приказы публикуемые в «Reichsgesetzblatt», официальном издании в котором содержались распоряжения государства. После полёта Гесса в Англию в 1941, подсудимый Мартин Борман, в качестве его преемника, получил такие же функции и кроме того ему были предоставлены полномочия рейхсминистра для того, чтобы он мог заседать в кабинете.

Итак, ещё одна важная вещь:

30-го января 1937, четыре года спустя после того как Гитлер стал канцлером, фюрер произвёл приём в партию последних немногих членов кабинета, которые ещё оставались вне партии. Только у одного члена оказалось достаточно характера, чтобы отказаться от членства в партии. Это был министр транспорта и министр почт, господин Эльц-Рюбенах[162]. Его примеру не последовал подсудимый фон Нейрат. Его примеру не последовал подсудимый Рёдер. И если подсудимый Шахт тогда не являлся членом партии, я могу сказать о том, что его примеру не последовал подсудимый Шахт.

Таблица показывает много других примеров, в которых члены партии на высших и подчинённых уровнях, занимали соответствующие позиции в организации государства. Возьмём самого Гитлера. Фюрер НСДАП также являлся канцлером Рейха, с этой должностью в дальнейшем была объединена должность президента Рейха после смерти президента фон Гинденбурга в 1934.

Возьмем подсудимого Геринга, назначенного преемника Гитлера. В качестве фюрера СА, он заседал в кабинете как министр авиации (Luft fahrtminister) и также занимал много других важных должностей, включая главнокомандующего Люфтваффе (германскими воздушными силами) и делегата четырёхлетнего плана.

Гиммлер, печально известный глава СС, рейхсфюрер СС, также являлся главой германской полиции, подчиняясь подсудимому Фрику. Он сам позднее стал министром внутренних дел после попытки покушения на Гитлера 20 июля 1944, что также привело его на должность главнокомандующего армией резерва Германии.

Итак, в верхнем левом углу таблицы небольшой квадрат помеченный «Рейхстаг» (бывший германский парламент).

Председатель: Трибунал прервётся на 10 минут, только 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

---

[162] Петер фон Эльц-Рюбенах (1875 — 1943) — немецкий государственный деятель. Министр транспорта и почты Германии в 1932-1937.

Альбрехт: Рейхстаг представляется аномалией в этой картине. Во время республики он был верховным законодательным органом Рейха, подчинённым только ограниченному контролю со стороны Рейхсрата[163] (совета Рейха), президента и самого народа путём инициатив и референдума.

Выражая свою оппозицию парламентаризму всеми способами, нацисты приступили к урезанию полномочий Рейхстага, устранению Рейхсрата и объединения должности президента с канцлером-фюрером. По указу от 24 марта 1933 кабинету были предоставлены неограниченные законодательные полномочия, включая право отходить от конституции. Впоследствии, как я уже говорил, был распущен Рейхсрат и этим указом законодательные полномочия Рейхстага были сведены к минимуму. Я говорю о том, что полномочия были сведены к минимуму, потому что саму законодательную власть никогда не забирали у Рейхстага, но совершенно точно, что после получения партией власти ему никогда не позволяли создавать законодательство.

Reichsregierung полностью сохранил свои законодательные полномочия, даже при том, что время от времени создавались иные ведомства Reichsregierung, такие как уполномоченный по администрации, в верхнем правом углу таблицы (Generalbevollmachtigter fur die Reichsverwaltung), уполномоченный по экономике, также в верхнем правом углу таблицы, (Generalbevollmachtigter fur die Wirtschaft) и совет министров по обороне Рейха.

Однако, превращение Рейхстага в кастрированный законодательный орган, являлось лишь промежуточным шагом на пути правления распоряжениями фюрера. Это являлось окончательной целью партии и той целью которой она добилась.

Затем нацисты стали делегировать некоторые полномочия рейхскабинета всякого рода новым ведомствам некоторые, из которых я уже упоминал. Функции кабинета, прежде всего, были делегированы совету по обороне Рейха, Reichsverteidigungsrat, возможно уже 4-го апреля 1933, но мне кажется точно не позднее чем 1935. Я могу сказать в данной связи в отношении ряда этих ведомств Reichsregierung, которые получали делегированные полномочия, мы точно зайдём в дебри, потому, что при изучении данной организации мы разбираемся – по крайней мере, в некоторой степени – с распоряжениями и действиями которые были секретными или тайными по характеру.

Количество этих распоряжений не установлено по времени. Ряд из них никогда не публиковался и сам немецкий народ никогда не знал о них. И вот

[163] Рейхсрат — орган государственной власти в Веймарской республике, существовавший в 1919—1933 годах и формировавшийся из представителей правительств отдельных земель.

почему я говорю о том, что совет обороны Рейха возможно был создан уже через два с половиной месяца после прихода Гитлера к власти, но мне кажется, что мы сможем с удовлетворением показать трибуналу, что важный орган в правительстве Рейха был точно создан не позднее чем в мае 1935.

Я скажу, что это был важный орган. Это была группа военного планирования в которой сам Гитлер был председателем, а подсудимый Геринг заместителем. Это был крупный орган военного планирования, как заметят ваши чести, который включал многих членов кабинета и также существовал рабочий комитет – подлинный количественный размер которого не отражён в таблице – под председательством подсудимого Кейтеля. Он также включал членов кабинета и сотрудников обороны Рейха, большинство из которых назначались сотрудниками кабинета и находились под их контролем. Остальные полномочия были делегированы уполномоченному по администрации, о котором я уже говорил, в верхнем правом углу таблицы. Это был подсудимый Фрик и позднее печально известный Гиммлер.

Подчинёнными Фрика в качестве уполномоченного по администрации были целые министерства, министерство внутренних дел (старое министерство Фрика), министерство юстиции, образования, церковных дел и Raumordnung (министерство особого планирования).

Остальные полномочия шли к делегату четырёхлетнего плана, снова к подсудимому Герингу, чей квадрат наверху от медианной линии, на половине пути с края.

Были некоторые другие полномочия, которые уходили в организационные дебри, и которые к сожалению не попали в таблицу, в таблице нет Dreierkollegium (коллегии троих), что в действительности относится к трём квадратам в верхнем правом углу; так как Dreierkollegium включала не только уполномоченного по администрации, но также уполномоченного по военной экономике и председателя той группы, которым был подсудимый Кейтель, в качестве главы ОКВ[164] Вермахта, всех вооруженных сил. Обязанности Dreierkollegium как кажется должны были включать разработку распоряжений для подготовки и использованию во время войны. К секретному кабинетному совету, Geheimer Kabinettsrat, председателем которого как мне кажется, был подсудимый фон Нейрат шли иные полномочия. Этот секретный кабинетный совет был создан по распоряжению Гитлера в 1938.

Несколько иное делегирование власти происходило к Ministerrat fur die Reichsverteidigung (совет министров по обороне Рейха), что является самым

[164] ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht, нем. OKW) — Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938—1945 годах.

маленьким квадратом под большим квадратом совета обороны Рейха, справа от вертикальной линии.

Совет министров по обороне Рейха являлся ответственным только перед фюрером. Его членство, как видно в таблице, совпадало с советом обороны Рейха. Он имел широкие полномочия по принятию распоряжений с силой закона и по которым само Reichsregierung не осуществляло законодательство.

Следует отметить, что такое делегирование функций кабинета различным группам, включающим в основном своих членов, помогало согласовывать некоторую важную политику Reichsregierung, а именно, ту которая относилась к подготовке войны, которая делегировала необходимые полномочия секретным и полусекретным ведомствам. Таким образом, в целом, как я обрисовал, Национал-социалистическая партия добилась проведения нацисткой политики с помощью своего болванчика, с помощью государственного механизма, Reichsregierung в своей видоизменённой форме.

Я думаю, будет уместно если ваши чести позволят мне отметить на этой таблице большое количество примеров, в которых имена подсудимых снова появлялись в связи с функциями правительства Рейха.

Итак, прежде всего само Reichsregierung – я с сожалением скажу в этой связи о том, что есть одно опущение, очень важное опущение. Это имя вице-канцлера при Гитлере, фон Папена, который был вице-канцлером с захвата власти до некоторого времени приблизительно во время чистки в июне 1934.

Ваши чести увидят группу рейхсминистров с портфелями, и под ними министров без портфелей, которые по большей части являются именами подсудимых в суде. Есть министры земель, приводимые в списке как рейхсминистры и вы заметите имя подсудимого Франка. Есть другие участники заседаний кабинета, среди которых вы заметите имя подсудимого фон Шираха.

Итак, в целом вся линия к которой относится кабинет является уровнем рейхскабинета, и как я сказал, организации, которые происходили из этого материнского организма, Reichsregierung.

Слева - включает имена подсудимых секретный кабинетный совет. Ещё левее делегат Четырёхлётнего плана. И в самом конце Рейхстаг, президентом которого был подсудимый Геринг и руководитель Reichstagsfraktion подсудимый Фрик.

Если мы перейдем к медианной линии, у нас есть совет обороны Рейха, с Гитлером в качестве председателя, комитет обороны Рейха ниже него, и совет министров. И мы по большей части увидим имена министров кабинета, включая если я могу отметить данный факт, в частности имена чисто военных руководителей, таких как подсудимый Рёдер и подсудимый Кейтель.

И далее направо, упоминаются имена всех подсудимых в данном разбирательстве, Шахт, первый уполномоченный по военной экономике, позднее уступивший место Функу; фельдмаршал Кейтель в качестве начальника ОКВ и подсудимый Фрик в качестве уполномоченного по администрации, в треугольнике известном как «Dreierkollegium»

Спустившись по вертикальной линии к горизонтальной линии по середине, у нас есть различные министерства руководителями которых эти министры кабинета, этого Reichsregierung являлись.

Если мы начнём с самого левого края, я отмечу, что, так как гражданское правительство превращалось в военную машину на местах, подсудимый Зейсс-Инкварт стал рейхскомиссаром Нидерландов.

Несколько имен ниже Зейсс-Инкварта это имена подсудимого фон Нейрата, рейхспротектора Богемии и Морави, преемником которого стал подсудимый Фрик; и ниже этих имён, имя подсудимого Франка, генерал-губернатора Польши.

К квадрату этих лиц, администраторов докладывающих напрямую рейхсканцлеру и президенту присоединяется министерство иностранных дел, под руководством подсудимого фон Нейрата и впоследствии подсудимого фон Риббентропа.

Если мы пройдём ниже продления небольшого квадрата касающегося германских легаций, конечно, они подробно приводятся, и имеется квадрат с именем подсудимого фон Папена, представителя Рейха в Австрии, позднее в Турции.

Следующий квадрат на горизонтальной линии это министерство экономики (Reichswirtschaftsministerium). Первое имя подсудимого Шахта, затем имя подсудимого Геринга, и имя подсудимого Функа.

Следующий квадрат, министерство вооружения и военного производства (Reichsministerium fur Rustung und Kriegsproduktion) под руководством подсудимого Шпеера. И вне этой организации и подчинённая ему, квадрат Организации Тодта, вновь имя подсудимого Шпеера, который стал преемником Тодта[165] в руководстве организацией после смерти Тодта.

Два квадрата выше, министерство юстиции, если ваши чести проследуют за мной, рядом с нижней частью страницы, последний левый квадрат, ниже министерства юстиции, это Reichsrechtsanwaltskammer – я извиняюсь, квадрат левее, которого Академия германского права (Die Akademie fur deutsches Recht), которой некоторое время руководил подсудимый Франк.

[165] Фриц Тодт (1891 — 1942) — государственный и политический деятель Германии, рейхсминистр вооружения и боеприпасов (1940—1942), обергруппенфюрер СА, генерал-майор Люфтваффе. Погиб в авиационной катастрофе.

Почти вертикальная линия, министерство авиации, в котором подсудимый Геринг был Oberkommandant; далее снова министерство внутренних дел, под руководством подсудимого Фрика.

Если ваши чести вновь проследуют за мной вниз к квадратам по небольшой горизонтальной линии внизу министерства внутренних дел, мы перейдём к некоторым государственным чиновникам «губернаторам Рейха (Reichsstatthalter). И если эти квадраты достаточно детализированы, там появляются имена, среди прочих, подсудимого Заукеля, который кроме пребывания гауляйтером Тюрингии, также являлся рейхсштатгальтером или губернатором. Также появляется имя подсудимого фон Шираха, который не только являлся гауляйтером Вены, но также и представителем государства – губернатором – рейхсштатгальтером Вены.

И из квадрата министерства внутренних дел выходит квадрат или квадраты германской полиции, и первое подразделение справа это начальник полиции безопасности и СД, имя подсудимого Кальтенбруннера.

В министерстве пропаганды посередине этого квадрата, появляется имя подсудимого Фриче, который хотя при подготовке, не появился на позиции одного из руководящих глав министерства, в действительности был гораздо важнее чем отмечено его положение; и вашим честям будут представлены доказательства в поддержку этого.

В конце горизонтальной лини находится министерство оккупированных восточных территорий (Reichsministerium fur die Besetzten Ostgebiet) главой которого являлся подсудимый Розенберг.

И справа от этого квадрата, среди ведомств непосредственно подчинённых Гитлеру в качестве рейхсканцлера и президента, есть ведомство генерального инспектора автобанов, связанное с именем подсудимого Шпеера; генеральный инспектор по водоснабжению и энергетике, снова с именем подсудимого Шпеера.

Далее следует лесная служба Рейха (Reichsforstamt) под руководством подсудимого Геринга; рейхсюгендфюрер (руководитель молодёжи Рейха), подсудимый фон Ширах; комиссар Рейха по жилищным вопросам (Reichswohnungskommissar), покойный подсудимый Роберт Лей; и среди последующих ведомств, важным является Рейхсбанк, под руководством подсудимого Шахта, с последующим преемником подсудимым Функом; генеральный инспектор строительства столицы Рейха (Generalbauinspekteur fur die Reichshauptstadt), подсудимый Шпеер.

Я думаю я назвал в таблице всех подсудимых по настоящему делу и как я думаю все они появлялись в таблице в том или ином качестве, в тех или иных качествах – все, я могу добавить, за исключением подсудимого Йодля. Йодль

являлся главой штаба вооруженных сил. Он являлся главой Wehrmacht Fuhrungsstab[166] и таблица в качестве доказательственного материала впоследствии будет представлена вашим честям, имя Йодля особо выделяется в связи с организацией вооруженных сил.

Если я могу внести одну поправку по данному пункту, моё внимание привлекла оговорка, при обсуждении таблицы партии, в небольшом квадрате слева имеются назначенные преемники в партийном руководстве, я сказал о том, что Геринг стал преемником Гесса в качестве преемника фюрера. В действительности, когда фюрер объявил о преемственности, Геринг всегда являлся первым преемником, подсудимый Гесс был вторым.

В приложении А обвинительного заключения, различные ведомства партии, партийные функции и государственные ведомства которые занимали подсудимые в ходе обсуждаемого периода, эти различные ведомства упоминаются. И мы хотим сейчас представить и приобщить в качестве доказательства в качестве подтверждений, должности занимаемые подсудимыми. Это подтверждение включает 17 заявлений, более или менее, подписанных самими подсудимыми и/или их защитником, удостоверяющие партийные и государственные должности, которые они занимали то или иное время. Некоторые из этих заявлений не являются полными как мы того желали, и мы приложили заявление показывающие дополнительные ведомства или доказательства членства в партии которые доступны нам. Я хочу приобщить их в качестве доказательств.

И сейчас с позволения ваших честей, я приобщаю в качестве доказательств две таблицы о которых этим утром я давал пояснения.

Председатель: Защитник Соединённых Штатов продолжит с доказательствами до половины 12-го?

Стори: С позволения вашей чести, уже без 2 минут половина 12-го. Господин Альбрехт завершил, и будет ли удобно для ваших честей, чтобы майор Уоллес начала в 2 часа?

Председатель: Очень хорошо.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

[166] «Оперативного штаба Вермахта» (нем.)

Вечернее заседание

Стори: С разрешения трибунала майор Фрэнк Уоллис представит сейчас папки документов и выдержки из них, относящиеся к разделу обвинения, озаглавленному «Общий план или заговор» и охватывающему период до 1939 года.

Уоллис: Господин председатель и члены трибунала! Моей целью является представить доказательства, относящиеся к основным разделам обвинительного заключения с раздела IV на стр. 3 до раздела Е на стр. 6. Сюда входят следующие темы:

«Цели нацистской партии, теоретическое обоснование их; захват власти и укрепление контроля над Германией между 1933 и 1939 годами для подготовки агрессивной войны».

Об этом уже говорил главный обвинитель Соединенных Штатов. Более того, это — исторические факты, которые не могут оспариваться подсудимыми. Мы полагаем, что трибунал примет в качестве судебного уведомления большую часть этих документов. Мы представляем сейчас преимущественно доказательственный материал, включающий выступления подсудимых и других нацистских лидеров, законы, декреты и т. п. Нам нет необходимости подробно останавливаться на захваченных документах или других специальных источниках, хотя некоторые из них уже были здесь использованы.

Для удобства трибунала и защиты весь доказательственный материал был собран в папки документов, а основные извлечения из этих документов подобраны в специальных папках выдержек.

Я хочу только кратко прокомментировать некоторые из этих материалов и сделать общее заключение по главным пунктам этих выдержек.

Каково обвинение, предусмотренное пунктом первым?

Обвинение по первому пункту заключается в том, что подсудимые вместе с другими лицами участвовали в выработке или проведении в жизнь общего плана или заговора для того, чтобы совершить или помочь совершению преступлений против человечности (как внутри, так и за пределами Германии), военных преступлений и преступлений против мира.

Далее в обвинении говорится, что формой сплочения всех подсудимых, так же как и средством для заговора, была нацистская партия, в которой все подсудимые состояли или поддерживали ее деятельность.

Доказательства, представленные мною, подтверждают следующее:

Первое — нацистская партия имела специальные цели и задачи, включающие, главным образом, захват «жизненного пространства» для лиц, принадлежащих к германской расе.

Второе — для достижения этих целей могли применяться любые методы, законные или незаконные, и в действительности применялись методы незаконные.

Третье — были использованы самые разнообразные способы пропаганды для того, чтобы содействовать незаконному приходу нацистов к власти.

Четвертое — партия полностью захватила правительственную власть в Германии.

Пятое — она использовала эту власть для установления окончательного политического контроля в государстве, для уничтожения всякой оппозиции, а также в целях подготовки нации психологически и во всех других отношениях для внешней агрессии, что было задумано с самого начала.

В общем, мы собираемся в пределах материалов, относящихся к обвинению, показать, что произошло в Германии в течение довоенного периода, предоставив остальным обвинителям привести доказательства, касающиеся военных лет.

Цели этого заговора общеизвестны и не скрывались. Он отличался от любого другого заговора, который когда-либо рассматривался судом, не только тем, что огромное число людей было втянуто в этот заговор, но и тем, что он охватывал большой период времени; не только тем, что он имел очень большой размах, был очень наглым, но и тем, что, как никакие преступные заговорщики, эти заговорщики хвастливо заявляли о своих планах всему миру еще до того, как проводили их в жизнь.

Например, Гитлер в своей речи 30 января 1941 г. сказал:

> «Моей программой было уничтожить Версальский договор. Бесполезно и бессмысленно для кого-либо в мире делать вид сегодня, что я не говорил об этом до 1933 или 1935, или 1937 гг. Вместо того, чтобы слушать глупую болтовню эмигрантов, эти господа поступили бы гораздо мудрее, если бы они прочли то, что я писал тысячу раз. Нет такого человека, который чаще, чем я, объявлял бы устно и письменно о своих намерениях. Снова и снова я провозглашал: «Отмена Версальского договора».

Прежде всего, обратимся вкратце к истории нацистской партии.

Без сомнения, суд помнит, что Национал-социалистическая партия происходит от Германской рабочей партии, которая была основана 5 января 1919 г. в Мюнхене. Это была та самая организация, к которой присоединился Гитлер

как седьмой член 12 сентября 1919 г. На съезде Германской рабочей партии, происходившем 24 февраля 1920 г., Гитлер объявил миру «25 тезисов», которые впоследствии стали известны как «неизменная» программа Немецкой национал-социалистической рабочей партии.

Некоторое время спустя, 4 марта 1920 г., название Германской рабочей партии было заменено новым: «Немецкая национал-социалистическая рабочая партия», известная нам как НСДАП, или нацистская партия. Под этим именем нацистская партия продолжала существование до роспуска ее после разгрома и безоговорочной капитуляции Германии в 1945 году.

Разногласия и интриги внутри партии между последователями Гитлера и теми, кто состоял в оппозиции, прекратились 9 июля 1921 г., когда Гитлер стал «первым председателем» и был облечен неограниченной властью. Гитлер немедленно реорганизовал партию и ввел принцип фюрерства, о чем вы услышите позднее. После этого Гитлер (уже в качестве фюрера) стал сам решать все вопросы и принимать все решения от имени партии.

Основные цели нацистской партии, в стремлении к которым обвиняются эти подсудимые и их соучастники в связи с тем, что они были членами партии или примыкали к ней, были объявлены открыто. Они были изложены в партийной программе в 1920 году, книге «Mein Kampf» («Моя борьба»), нацистской литературе, а также постоянно проявлялись во всей общественной деятельности партии, проводившейся начиная с даты ее основания.

Из того факта, что основные цели партии были неоднократно и официально объявлены, проистекают два вывода, важные для данного процесса:

Во-первых, это то, что суд может принять о них судебное уведомление;

Во-вторых, подсудимые и их соучастники не могут отрицать их или утверждать, что они их не знали.

Обвинение прилагает доказательства, касающиеся главных целей партии и, следовательно, главных целей заговора, лишь для того, чтобы освежить в памяти имеющиеся доказательства. Главными целями были:

1) ликвидировать Версальский договор и установленные им ограничения вооружения и военной активности Германии;

2) вернуть территории, потерянные Германией в первой мировой войне;

3) овладеть другими территориями, населенными так называемыми лицами, принадлежащими к германской расе;

4) присоединить новые территории, о которых говорилось, что они нужны как «жизненное пространство» для лиц, принадлежащих к германской расе. Все это за счет соседних и других стран.

Говоря о своей первой цели, Гитлер сделал признание, которое в равной степени относится и к остальным целям, а именно, что он тысячу раз, если не больше, устно и письменно настаивал на отмене Версальского договора.

Эти цели были полностью изложены в документах, представленных обвинением в качестве доказательства на данной стадии процесса, и в мою задачу не входит цитировать суду многочисленные декларации подсудимых и других лиц относительно этих целей.

«В чем мы нуждались и нуждаемся, так это не сотня другая безрассудных заговорщиков, а сотни тысяч бойцов за нашу идею».

В 1929 году Гитлер заявил:

«Мы сознаемся, что разорвем в куски каждого, кто посмеет останавливать нас в достижении этой цели. Наши права будут только тогда защищены, когда Германский Рейх снова будет охраняться германским кинжалом».

В 1934 году в официальном обращении к партийному съезду в Нюрнберге Гитлер так определял долг члена партии:

«Только часть народа включает в себя истинно активных борцов. Это те, кто боролся за национал-социалистические преобразования. От них требуется больше, чем от миллионов других людей. Для них недостаточно признать «Я верю», а следует клясться «Я борюсь».

Для доказательства того факта, что партия намеревалась употребить любые средства, легальные и нелегальные, честные или бесчестные, необходимо только напомнить суду, что партия начала свою публичную деятельность инсценировкой революции — мюнхенским путчем 1923 года.

Сейчас обратимся вкратце к рассмотрению теоретической разработки тактики проведения общего плана или заговора, о которых говорится в обвинительном заключении.

Для того чтобы привлечь остальных к участию в общем плане или заговоре и для того чтобы обеспечить для нацистских заговорщиков наибольшую полноту контроля над германским обществом, они распространяли и использовали различные теории.

Первой из этих теорий была теория «высшей расы». Они говорили, что люди так называемой «германской крови» были высшей расой. Эта теория превосходства расы была выражена в четвертом разделе партийной программы, в котором говорилось:

«Только член германской расы может быть гражданином. Членом расы может быть только тот, в чьих жилах течет немецкая кровь независимо от его вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть членом расы».

Они сделали эту расовую теорию новой религией — религией крови, которая должна была вытеснить в сознании каждого все другие религиозные верования. Подсудимые Розенберг и Штрайхер особенно отличились в распространении этой теории. Большое количество доказательств, которые будут представлены на данном процессе, проиллюстрирует, как нацистские заговорщики продолжали проведение в жизнь и использование этой теории «высшей расы».

Эта теория имела элементарную цель. Назовите что-нибудь «негерманским» или еврейским и вы имеете полное право, более того, вы обязаны стереть это с лица земли. Однако фактически эти чистки не ограничивались одними так называемыми расовыми признаками. Они шли гораздо дальше.

Второй важной теорией, которой проникнут весь заговор и которая составляет очень существенное звено в установлении вины каждого из этих подсудимых, является теория или идея о принципе фюрерства.

Эта теория пронизывала нацистскую партию и все ее организации и примыкающие группы и постепенно проникала в само нацистское государство и все его учреждения. Она имеет столь важное значение, что я хотел бы остановиться на ней в течение некоторого времени несколько подробнее и попытаться раскрыть те понятия, которые она охватывает.

Принцип фюрерства охватывает два главных политических понятия:

Первое — авторитаризм.

Второе — тоталитаризм.

Авторитаризм включает в себя следующие элементы. Вся власть концентрируется наверху, и ею во всей полноте облечено только одно лицо — фюрер. Понятие неограниченной власти предполагает далее, что фюрер всемогущ и непогрешим. Партийный устав определяет следующее:

«Согласно заповедям национал-социализма, фюрер всегда прав...»

Власть фюрера также не подлежит никаким ограничениям законом или политическими соображениями. Какая бы власть ни была предоставлена другим, она вытекает только из власти фюрера. Более того, в пределах своей юрисдикции каждый назначенный фюрером чиновник употребляет свою власть также в неограниченной степени и подчиняется только командованию того, кто стоит непосредственно над ним. Каждый назначенный на должность лидер безусловно подчиняется фюреру и высшим партийным лидерам в этой иерархии. Я клянусь безусловно повиноваться ему и тем вождям, которых он назначил».

Каждый политический руководитель должен был ежегодно давать клятву. Согласно партийному уставу, который будет представлен в качестве доказательства, слова этой клятвы были таковы:

«Я клянусь в вечной преданности Адольфу Гитлеру и тем вождям, которых он назначил».

В официальном партийном уставе мы также читаем, что:

«Политический руководитель неразрывно связан с идеологией и организацией НСДАП. Он освобождается от этой клятвы только в случае смерти или изгнания из национал-социалистического общества».

Как заявил в печати подсудимый Ганс Франк,

«Принцип фюрерства в управлении предполагает следующее:

«Всегда заменять решение большинства решением одной только личности, чья юрисдикция точно определена и чья единственная ответственность — это ответственность перед тем, кто над ним, и давать ему довести это решение до тех, кто находится внизу».

И, наконец, концепция авторитаризма, входящая в принцип фюрерства, подразумевает, что авторитет фюрерства простирается на все сферы общественной и частной жизни.

Партия руководит государством.

Партия руководит вооруженными силами.

Партия руководит всеми лицами в государстве.

Партия уничтожает все институты, группы и отдельных людей, которые не желают принять руководство фюрера.

В уставе говорится:

«Существовать в Германии могут только те организации, которые верны принципам фюрерства и национал-социалистическому значению государства и народа, те, которые входят составной частью в партию, сформированы партией и находятся под ее наблюдением и останутся таковыми в будущем».

Далее в руководстве говорится:

«Все остальные, которые хотят быть организованно самостоятельными, должны преследоваться как чуждые: либо подчиниться, либо исчезнуть из общественной жизни».

Образцы проведения принципа фюрерства, его применения к партии, государству и связанным с ним организациям содержатся в документах, которые будут представлены в качестве доказательства.

Третья доктрина, или тактическое правило, использовалась нацистскими заговорщиками для того, чтобы подчинить германский народ своей воле и своим целям, и состоит в том, что война — благородная и необходимая деятельность для немцев. Цель этой теории была хорошо выражена Гитлером в книге «Mein Kampf», где он сказал:

«Вопрос восстановления мощи Германии — это не вопрос о том, как создать вооружение, но вопрос о том, как создать дух, который сделает народ способным носить оружие. Если этот дух будет руководить народом, воля найдет тысячу путей для того, чтобы обеспечить вооружение».

Гитлеровские писания и его публичные выступления полны обоснованиями применения силы и прославлением войны. Особенно типично такое выступление:

«Всегда перед богом и перед миром сильный имел право проводить в жизнь свою волю. История доказывает это. Тот, кто не имеет достаточно силы, не может использовать право».

Как будет показано дальше, прославление войны играло главную роль в воспитании германской молодежи в предвоенные годы.

Сейчас я приобщаю документы, которые устанавливают цели нацистской партии и их доктринальные техники. Также для содействия суда и защиты, подготовлены обзоры аргументации из этих документов.

Первая попытка достичь политического контроля была попыткой сделать это силой. В самом деле, в течение этого периода партия никогда не принимала участия в какой-либо избирательной кампании и не считала нужным сотрудничать с другими политическими...

Председатель: Майор Уоллис, передали ли вы копии предъявленных трибуналу документов защите?

Уоллис: В комнате 54, сэр.

Председатель: Они захотят иметь документы сейчас перед собой.

Уоллис: То, о чем я буду говорить, имеет отношение к другому вопросу, а не к тем документам, которые лежат перед вами. Эти папки документов относятся к тому, что я уже изложил вам.

Председатель: Можете ли вы дать копию этих выдержек каждому из защитников?

Уоллис: Это будет выполнено, сэр.

Председатель: Господа защитники, по распоряжению трибунала каждый из вас получит экземпляр выдержек, представленных в качестве доказательств.

Дикс : Мы очень благодарны за это распоряжение. Это необходимо потому, что никто из нас до сих пор не видел этих документов, и я полагаю, что они будут даны защите на немецком языке.

Председатель: Да. Продолжайте, майор Уоллис.

Уоллис: Сейчас я обращаю ваше внимание на то, как нацистская партия пришла к власти.

9 ноября 1923 г. явилось концом, а также и началом целой эры. 9 ноября

имел место исторический факт, известный как гитлеровский путч. В течение ночи с 8 на 9 ноября Гитлер, поддерживаемый штурмовыми отрядами (СА), которыми руководил подсудимый Геринг, на собрании в Мюнхене объявил о начале национальной революции и установлении своей диктатуры в Германии, а также объявил себя фюрером Рейха. На следующее утро законные государственные власти после кровопролития в Мюнхене положили конец этой незаконной попытке захватить власть, и Гитлер вместе с некоторыми его последователями был арестован. Их судили и приговорили к тюремному заключению.

Новая эра в национал-социалистическом движении начинается после выхода Гитлера из тюрьмы в декабре 1924 года. С возвращением ее руководителя нацистская партия снова начала бороться за власть. Запретительные меры, предпринятые правительством против нацистской партии во время мюнхенского путча, постепенно были отменены. Гитлер, фюрер партии, официально заявил, что в поисках путей достижения своей цели свергнуть Веймарское правительство национал-социалистическая партия будет прибегать только к «законным средствам». Таким образом, единственный выход, который можно сделать из этих фактов, таков, что партия прибегла к «легальным средствам» только потому, что легальность явилась единственным условием, которое позволяло проводить свою деятельность в демократическом государстве. В соответствии с объявленным обращением к «легальности» теперь партия принимала участие в народных выборах и политической жизни. В то же самое время началась лихорадочная деятельность по увеличению числа членов нацистской партии, укреплению организационной структуры ее деятельности. СА и СС вербовали бесконечное количество новых членов. Книга Гитлера появилась в 1925 году. Была основана организация гитлеровской молодежи. Издавались газеты, в том числе «Volkischer Beobachter), главным редактором которой был подсудимый Розенберг, и газета «Der Angriff», редактируемая Геббельсом[167], позднее ставшим министром пропаганды и народного просвещения, пользовавшийся дурной славой. Собрания других политических партий разгонялись. Происходило очень много уличных столкновений.

Несмотря на значительные усилия, попытки партии приобрести политическую власть в течение целого ряда лет не имели успеха. В 30 выборах, происходивших с 1925 до 1930 год в Рейхстаг и ландтаги, в которых принимали участие национал-социалисты, они получили мандаты только на 16 выборах и вовсе не получили мест на 14 выборах. Национал-социалисты баллотировались на выборах в 1927 году и получили только 4 процента от общего количества голосов.

---

[167] Йозеф Геббельс (1897 — 1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 года и начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 года. Министр пропаганды и народного просвещения Германии в 1933-1945.

В 1929 году нацисты добились первых скромных успехов в провинции Тюрингии. Они получили 11 процентов и избрали 6 представителей в «местный парламент» из общего количества 53. Подсудимый Фрик стал министром внутренних дел Тюрингии — первым национал-социалистом, избранным на министерский пост.

Ободренная успехом своего метода, нацистская партия удвоила свои традиционные усилия (средства террора и принуждения). Эти меры были встречены не без сопротивления в самом Рейхе и в некоторых германских провинциях. В Пруссии, например, гражданским служащим было предложено выйти из числа членов нацистской партии и запрещено носить коричневые рубашки, которые носили СА. В Бадене появились запреты ношения коричневых рубашек. В Баварии запретили ношение формы членам политических организаций. В Германии появились новые национал-социалистические издания, в частности национал-социалистический ежемесячник под редакцией Розенберга, и вскоре, в июне 1930 года, был опубликован его же «Миф 20-го века».

В условиях, когда канцлер Брюнинг[168] не получил вотума доверия и Гинденбург распустил Рейхстаг, Германия 14 сентября 1930 года подошла к очередным выборам. В результате этих выборов представительство нацистов в Рейхстаге поднялось с 12 мест до 107 мест из общего количества 577.

На заседание нового рейхстага 107 нацистов промаршировали, одетые в коричневые рубашки. Немедленно поднялась бурная оппозиция, имевшая целью добиться падения кабинета Брюнинга. Воспользовавшись результатами царившей в то время общей экономической депрессии, нацисты потребовали вотума недоверия и роспуска Рейхстага. Потерпев неудачу в этой обструкции, нацисты покинули заседание Рейхстага.

С того времени, как в Рейхстаге стало 107 нацистских депутатов, нацистская пропаганда возросла, а национал-социалистические депутаты Рейхстага продолжали проводить обструкции согласно тому же заранее намеченному плану. Они неоднократно требовали вотума недоверия Брюнингу и роспуска Рейхстага, но каждый раз проваливались. После каждого провала нацистские члены Рейхстага демонстративно покидали зал.

Весной 1932 года положение Брюнинга стало невыносимым, и подсудимый фон Папен был назначен канцлером. Рейхстаг был распущен, произошли новые выборы, в результате которых нацисты повысили количество своих мест до 230 из общего числа 608. Нацистская партия стала сильной партией в Германии, но она еще не стала партией большинства. Обструкции со стороны нацистских депутатов в Рейхстаге продолжались, и к осени 1932 года правительство фон Папена больше не могло продолжать свою работу. Президент

[168] Генрих Брюнинг (1885 — 1970) — германский политический деятель, рейхсканцлер и министр иностранных дел во время Веймарской республики.

фон Гинденбург снова распустил Рейхстаг, и на новых выборах в ноябре представительство нацистов в Рейхстаге снова сократилось до 196 мест. Правительство фон Шлейхера[169] недолго было у власти — с 3 декабря 1932 года и до конца января 1933 года, когда оно перестало существовать. Поддержанный нацистской партией и с помощью других политических средств Гитлер стал канцлером Германии.

Это конец пролога той драматической истории, которая будет развернута обвинением в течение этого процесса. Во всяком случае, давайте заметим и запомним — теперь, когда история преступлений и злодеяний этих подсудимых и их сообщников-заговорщиков здесь раскрыта, — что никогда за время их «законных» попыток захватить власть они не представляли большинства народа.

Теперь обычно говорят, что нацистские заговорщики «захватили контроль» с вступлением Гитлера на должность канцлера германской республики — 30 января 1933 г. Более правильно сказать, что они захватили контроль тем, что обеспечили принятие закона о защите народа и государства от 24 марта 1933 г. Шаги, ведущие к настоящему захвату власти, достойны того, чтобы их вспомнить. Нацистские заговорщики полностью понимали, что они не имели контроля над законодательной властью республики, чтобы провести первые шаги в этом огромном заговоре под маской закона. Им нужен был такой акт, который дал бы гитлеровскому кабинету законодательную власть, свободную от ограничений Веймарской конституции. Однако такие акты требовали изменения конституции, для чего требовалось присутствие 2/3 депутатов и получение 2/3 этих присутствующих.

События, предшествующие проведению закона об охране народа и государства, протекали так.

1. 30 января 1933 г. Гитлер руководил первым заседанием своего кабинета, и мы имеем подлинный протокол этого заседания, который будет представлен в качестве доказательства. Присутствовали подсудимые фон Папен, фон Нейрат, Фрик, Геринг, Функ. Согласно протоколу этого заседания Гитлер подчеркнул, что объявление отсрочки заседаний Рейхстага будет невозможно без сотрудничества с Партией Центра[170] Рейхстага. Он говорил:

---

[169] Курт фон Шлейхер (1882 — 1934) — рейхсканцлер Германии с декабря 1932 по январь 1933 года, предшественник Гитлера на этом посту и, таким образом, последний глава правительства Веймарской республики. Убит вместе с женой во время расправы на штурмовиками СА.

[170] Партия Центра, Партия католического Центра — политическая партия в Германии, одна из самых влиятельных в период Германской империи и Веймарской республики. Выражала интересы католической части населения страны.

> «Мы можем, подавив коммунистическую партию, уменьшить число ее голосов в Рейхстаге и, таким образом, получить в нем большинство голосов».

Однако он высказал опасение, что результатом этого может быть всеобщая забастовка. Как видно из протокола, рейхсминистр экономики заявил, что, по его мнению, невозможно избежать подавления коммунистической партии в Германии, потому что, если это не будет сделано, они не смогут получить большинства в Рейхстаге и, во всяком случае, 2/3 голосов, а после подавления коммунистической партии получение большинства в Рейхстаге становилось возможным. Подсудимый Фрик предложил прежде всего добиться от Рейхстага проведения нужного им закона. На этом заседании Гитлер согласился войти в контакт с представителями Партии Центра на следующее утро, чтобы посмотреть, что можно достигнуть этим.

2. Следующее событие — поджог Рейхстага 28 февраля 1933 г.

3. В результате неуверенности и замешательства, вызванного поджогом Рейхстага, и беспорядков, вызванных СА, статьи Веймарской конституции, гарантировавшие личную свободу и свободу слова, были отменены декретом президента Рейха от 28 февраля 1933 г

5 марта 1933 г. происходили выборы в рейхстаг. Нацисты получили 288 голосов из общего количества 647.

15 марта 1933 г. происходило другое заседание рейхскабинета, и у нас имеется официальный протокол, где стояли инициалы и имена тех подсудимых, которые присутствовали на этом заседании и поставили свои подписи в списке против своих фамилий. Наличие их подписей доказывает то, что они читали эти протоколы и одобрили их. Там присутствовали следующие подсудимые: фон Папен, фон Нейрат, Фрик, Геринг и Функ. Согласно официальному протоколу на этом заседании Гитлер заявил, что, по его мнению, проведение закона, дающего им законодательные полномочия 2/3 голосов, не вызовет оппозиции. Подсудимый Фрик указал, что Рейхстаг может ратифицировать такой закон при наличии конституционного большинства в течение трех дней и что Партия Центра не выразила своего отрицательного отношения. Дальше он сказал, что это должно быть оформлено так, чтобы предусмотреть возможное отклонение от правил конституции. Он далее заявил, что согласно требованиям конституции о большинстве в 2/3 для ратификации этого акта на заседании должны были присутствовать 432 делегата. Геринг выразил свое убеждение в том, что подобный акт сможет быть утвержден необходимым большинством в 2/3, так как, если это необходимо, большинства можно добиться путем запрещения входа в Рейхстаг некоторым социал-демократам.

20 марта было другое заседание кабинета. Мы также имеем официальный подлинный протокол этого заседания, который тоже будет представлен в качестве доказательства. Подсудимые Фрик, Папен, Геринг, Нейрат и Функ присутствовали там. Предлагаемый законодательный акт снова был предметом дискуссии. Гитлер сообщил на совещании, что он закончил дело с представителями Партии Центра. Нейрат предложил обращение, касающееся организации соглашения с представителями Партии Центра, Фрик изложил собранию проект предполагаемого закона и дальше установил, что необходимо изменить существующий порядок и регламент Рейхстага в том направлении, чтобы отсутствующие по неизвестным причинам делегаты считались присутствующими, и что тогда можно будет, пожалуй, утвердить закон в следующий четверг.

Интересно заметить, что среди всех вопросов, записанных в протоколе этого заседания кабинета, было и заявление подсудимого Геринга о том, что он приказал войскам СА на польской границе быть осторожными и не показываться в военной форме. Подсудимый Нейрат рекомендовал также СА быть осторожными, особенно в Данциге. Кроме того, он указал, что все время ловят коммунистов в форме СА. Эти провокаторы, заявил он, должны быть повешены. Правосудие должно найти средства и пути для того, чтобы сделать возможным такое наказание для коммунистических провокаторов, как их назвал подсудимый Нейрат.

14 марта 1933 г. подсудимый Фрик заявил:

> «Когда Рейхстаг соберется 21 марта, коммунисты не будут допущены к участию в заседании, так как они будут заняты «необходимым» трудом в другом месте. В концентрационных лагерях они будут перевоспитаны для производительного труда. Мы знаем, как воздействовать на те низшие существа, которые не желают поддаваться перевоспитанию».

В течение этого периода, воспользовавшись декретом, отменившим конституционные гарантии и свободы, большое количество коммунистов, включая партийных руководителей и депутатов Рейхстага и в меньшей мере социал-демократических деятелей и депутатов, были подвергнуты превентивному заключению. 23 марта 1933, призывая принять закон о чрезвычайных полномочиях Гитлер заявил:

> «Теперь ваше дело, господа, принять решение и тогда будет мир или война».

24 марта 1933 г. присутствовали только 535 депутатов из 647. Отсутствие некоторых из них было необъяснимо, т. к. они были в превентивном заключении в концентрационных лагерях. Подвергнутый такому нацистскому

нажиму и террору Рейхстаг провел закон «О защите народа и государства» большинством в 441 голос против 94. Этот закон означал действительный захват заговорщиками политического контроля. В 1-й статье говорилось, что законы Рейха могут издаваться рейхскабинета; во 2-й — что законы нации, изданные рейхскабинетом, могут иметь отклонение от конституции. В 3-й статье говорилось, что эти законы издаются рейхскабинетом, подготавливаются канцлером и публикуются в «Reichsgesetzblatt». В 4-й говорилось, что при подписании международных договоров, которые могут затронуть вопросы национального законодательства, не требуется согласия тех партий, которые принимают участие в нормотворчестве. Рейхскабинет облечен властью издавать все необходимые законы для того, чтобы проводить в жизнь эти договоры.

Получив, таким образом, абсолютную политическую власть, нацисты полностью освободились от ограничений Веймарской конституции.

Председатель: Я желаю поговорить с майором Уоллисом. Будет ли возможно для обвинения, чтобы защитники имели, по крайней мере, одну копию на двоих здесь в суде? Если не сегодня, тогда завтра?

Стори: С позволения трибунала, было некоторое недопонимание, и обзоры были доставлены в документальную комнату подсудимых. Мы направили некоторые из них и они вскоре должны быть здесь. Однако, сэр, честно говоря, сами обзоры не на немецком языке, потому что планировали, что адвокаты смогут следовать за ними по системе перевода и таким образом, когда будет закончена работа, они будут переведены на все языки.

Однако, для того, чтобы ускорить разбирательство, майор Уоллис сделает выводы и приведёт итоги и приобщит документы в качестве доказательств и позднее обзоры, как то требуется, трибуналу и защите и к сожалению, из-за спешки их доставили в документальную комнату подсудимых и мы направили им некоторые из них. Мы также поняли, если трибунал позволит, что доктор Кемпнер обращался к некоторым из видных защитников и он узнал, что большинство из них не только говорит по-английски, но и понимает его, когда на нём читают и для того, чтобы снять огромное бремя с наших возможностей, обзоры пока не были переведены на немецкий язык. Если этому есть возражение, единственное, что мы можем сделать это забрать их на время, но как мы поняли было согласовано, чтобы их передали на английском языке, и поэтому мы предлагаем иметь офицеров говорящих на немецком языке в документальной комнате, которые переведут для любого из них, кто не сможет прочесть на немецком, простите, прочесть на английском.

Дикс: У меня есть одна просьба. Мы здесь, как германские защитники, и сталкиваемся с большими трудностями. Эти разбирательства проводятся в соответствии с англо-американскими обычаями. Мы как можем, стремимся

следовать таким принципам, и будем очень благодарны председательствующему если он будет учитывать наше сложное положение.

Я услышал – я не совсем уверен правильно ли это – что в соответствии с англо-американскими принципами, требуется готовить возражения немедленно, если у кого-то есть какие-либо возражения по содержанию документа, и невозможно делать это сразу же. Об этом будет моя просьба. Я убеждён в том, что и судебные обзоры и документы будут нам предоставлены, мы проследим за тем, чтобы у нас был немецкий перевод того или иного документа. Если такую проблему можно избежать, если защите потребуется перевод, мы должны иметь его, но я хочу – у меня есть одна просьба – о том, что бы у нас было право заявить возражения позднее, когда у нас будет возможность обсудить их. Я думаю, что таким образом мы легко преодолеем трудности, вытекающие из нынешней ситуации, и мы пытаемся сотрудничать, таким образом, который предотвращает какие-либо трудности.

Председатель: Трибунал рад тому, что защитники подсудимых прилагают усилия для содействия процессу. После отложения трибунал рассмотрит наилучший способ предоставления защите подсудимых такого количества переводов сколько потребуется и вы вправе думать о том, что вы сможете заявлять возражения любому документу после того как у вас будет время его рассмотреть.

Дикс: Благодарю, сэр.

Уоллис: Получив полный политический контроль, нацистские заговорщики начали укреплять эту власть. Первым шагом гитлеровцев к укреплению власти были жестокое преследование политических противников, заключение их в концентрационные лагеря или убийство. Концентрационные лагеря появились впервые в 1933 году и были сначала использованы как средство для того, чтобы исключать политических противников нацистов из общественной жизни посредством так называемого «превентивного заключения». Система концентрационных лагерей росла и ширилась внутри Германии. На последующей стадии этого разбирательства полные и подробные доказательства о системе концентрационных лагерей и жестокостях совершённых в них будут представлены суду как в виде документов так и фильмов.

Показательные документальные свидетельства арестов, плохого обращения и убийств нацистскими заговорщиками своих политических противников содержаться в документальных свидетельствах представляемых Соединёнными Штатами.

Письменные показания, данные под присягой Раймондом Гейстом[171] — бывшим американским консулом и первым секретарем посольства США в Берлине с 1929 до 1938 года, гласят:

«В 1933 году немедленно были созданы концентрационные лагеря, которые были отданы в ведение Гестапо. В концентрационных лагерях держали только политических заключенных».

«Первая волна террористических актов началась в марте 1933 года и приняла особенно интенсивную форму с 6 по 13 марта 1933 г., сопровождаясь необычным массовым насилием. Когда нацистская партия выиграла «выборы» в марте 1933 года, начался повсеместный разгул преследований коммунистов, евреев и других лиц. Толпы людей из СА появлялись на улицах, издеваясь, калеча и даже убивая людей.

«Немцы, которые попадали в руки Гестапо, становились жертвами жестокости и террора, и их были сотни тысяч по всей Германии».

30 июня и 1—2 июля 1934 г. заговорщики начали ликвидацию оппозиции в своих собственных рядах путем массовых убийств. Говоря о чистке, подсудимый Фрик заявил в своем показании, данном под присягой от 19 ноября 1945 г. в присутствии своего защитника, о следующем (это документ PS-2950, который еще не был представлен в качестве доказательства):

«Гиммлер в июне 1934 года сумел убедить Гитлера, что Рём[172] хочет начать путч. Фюрер приказал Гиммлеру подавить путч, который должен был произойти в Тегернзее, где должны были собраться все лидеры СА. В Северной Германии фюрер приказал подавить путч Герингу».

Далее Фрик заявляет:

«По этому приказу множество людей были арестованы и около 100 и, возможно, больше даже казнены по обвинению в государственной измене. Они просто их убивали на месте. Много было убито, я не знаю сколько, но убивали даже тех, кто никакого отношения не имел к путчу. Это люди, которых просто не любили, например Шлейхер, бывший рейхсканцлер. Его жена тоже была убита. Затем Грегор Штрассер[173], который был организационным руководителем организации и был вторым в партии после Гитлера. Но в то время Штрассер не принимал активного участия в

---

[171] Раймонд Гейст (1885-1955) – американский дипломат. Секретарь посольства США в Германии в 1927-1939.

[172] Эрнст Рём (1887 — 1934) — один из лидеров национал-социалистов и руководитель СА. Вместе с другими руководителями СА был убит по приказу Гитлера в «ночь длинных ножей».

[173] Грегор Штрассер (1892 — 1934) — один из основателей и лидеров НСДАП. Убит во время «ночи длинных ножей». Старший брат Отто Штрассера.

политической жизни. Он отдалился от фюрера в ноябре или декабре 1932 года».

Фрик продолжает:

«Эсэсовцы были использованы Гиммлером для проведения этого приказа для того, чтобы подавить путч».

В течение этого периода заговорщики при помощи серии декретов рейхскабинета совершили целый ряд новых политических преступлений. Каждое действие или заявление против нацистской партии считалось предательством и соответственно наказывалось. Организации партии — СА, СС, так же как СД и Гестапо, — были зловещими инструментами, употреблявшимися для истребления любой оппозиции, действительно существующей или потенциальной. Подсудимый Геринг сказал 24 июля 1933 г. (я обращаюсь к документу PS-2494, который будет представлен как доказательство):

«Кто бы в будущем ни поднял руку на представителя национал-социалистического движения или государства, тот должен знать, что он будет уничтожен в самый короткий срок. Более того, будет совершенно достаточно, если будет доказано, что он намеревался принять участие в таком акте и даже если этот акт будет иметь своим результатом не смерть, а только какое-нибудь увечье».

Подсудимый Франк заявил в журнале «Академия германского права» в 1936 году (документ PS-2533) следующее:

«Мир порицает нас снова и снова за концентрационные лагеря. Нас спрашивают, почему вы арестовываете без ордера на арест? Я говорю: поставьте себя на место нашей нации. Не забывайте, что великий и до сих пор нетронутый мир большевизма не может забыть, что здесь, на германской земле, мы сделали для него полную победу в Европе невозможной».

Раймонд Гейст (на показания, которого я уже ссылался, PS-1759) говорит:

«Немецкий народ был хорошо знаком с тем, что творилось в концентрационных лагерях, было хорошо известно, что каждый, кто активно протестует против любого пункта нацистской программы, был обречен на страдания. И действительно, гитлеровский режим в течение первых нескольких месяцев хорошо стал известен каждой семье в Германии, они уже знали о жестокостях, которые творились в концентрационных лагерях, от своих друзей или родственников, которые отбывали наказание, и страх перед этими лагерями был активным средством, чтобы сломить оппозицию».

В 1934 году подсудимый Геринг сказал (я цитирую документ PS-2344, который будет представлен в качестве доказательства):

«Против врагов государства мы должны действовать безжалостно… поэтому были созданы концлагеря, куда мы прежде всего заключали коммунистов и социал-демократов».

В добавление к безжалостному преследованию всех политических противников нацистские заговорщики еще более укрепляли свое положение, продолжая истреблять все другие политические партии. 21 марта 1933 г. подсудимый Фрик заявил, что коммунисты не будут допущены к участию в заседании Рейхстага, что и было достигнуто тем, что их подвергли «превентивному» заключению в концлагерях. 26 мая 1933 г. рейхскабинет издал указ, подписанный Гитлером и Фриком, о конфискации собственности коммунистов. 22 июня 1933 г. социал-демократическая партия Пруссии была ликвидирована, а прежде она была уже ослаблена тем, что многие из ее членов были брошены в концлагеря. В соответствии с указом Рейха от 7 июля 1933 г. социал-демократы были исключены из Рейхстага и других местных правительственных учреждений. 14 июля 1933 г. указом рейхскабинета собственность социал-демократов была конфискована; нацистская партия была признана единственной политической партией в Германии, и с тех пор стало незаконным существование других политических партий. Таким образом, Гитлер имел все основания сказать меньше, чем через пять месяцев после того, как он стал канцлером (я цитирую): «Партия стала государством».

Нацистские заговорщики немедленно оформили это утверждение законодательным актом: 1 декабря 1933 г. рейхскабинет издал закон «Об обеспечении единства партии и государства», подписанный Гитлером и Фриком.

Первый его пункт гласил (§ 1), что нацистская партия

«…является носителем идей государства и неотделима от государства, устройство ее будет частью народного права, а организация ее будет определяться волей фюрера».

§2 гласил:

«Заместитель фюрера и глава штаба СА будут членами кабинета Рейха для того, чтобы обеспечить тесное сотрудничество партийных органов и СА с гражданскими властями».

§ 3 гласил:

«Члены Немецкой национал-социалистической рабочей партии и СА (включая подчиненные организации) как руководящие силы национал-социалистического государства будут нести полную ответственность перед фюрером, народом и государством».

[*Объявлен перерыв*]

Стори: Защита и обвинение пришли к соглашению по поводу поднятого прежде вопроса, то есть передачи документов защитникам, которая, как я понимаю, будет происходить так:

Все копии документов, которые представляются здесь на немецком языке, будут передаваться в информационный центр для защиты с тем, чтобы, если кто-нибудь из защитников захочет показать эту копию своему подзащитному, он смог это сделать в комнате для защитника. Те документы, которые мы передаем трибуналу, будут находиться в распоряжении защитников на английском языке, и если кто-либо из них будет затрудняться в переводе, мы имеем в информационном центре для защиты офицеров, говорящих по-немецки, которые помогут защитникам. Насколько я понимаю, все защитники согласились с этим.

Председатель: Благодарю вас. Продолжайте, майор Уоллис.

Уоллис: Господа судьи. Перед перерывом я ссылался на закон, который был принят 1 декабря 1933 г. с целью обеспечения единства партии и государства.

Статья 6-я этого закона определяет:

«власти должны обеспечить законную и административную помощь тем партийным организациям и СА, которых партия и СА уполномочили действовать от своего имени».

Статья 8-я гласит:

«Рейхсканцлер как вождь Немецкой национал-социалистической рабочей партии и как главнокомандующий СА будет издавать указания, необходимые для проведения в жизнь настоящего закона, в особенности по отношению к организации и процедуре юрисдикции, осуществляемой партией и СА;

Таким образом, по этому закону нацистская партия стала полуправительственной организацией в Германии.

Дальнейшее слияние партии и государства произошло после смерти Гинденбурга. Вместо того чтобы провести выборы президента, было проведено объединение должностей президента и канцлера в лице Гитлера законом от 1 августа 1934 г., подписанным всеми членами кабинета. Одним из важнейших последствий этого закона было то обстоятельство, что он дал Гитлеру право верховного командования вооруженными силами Германии, что всегда являлось прерогативой президента, и каждый солдат должен был сейчас же принять присягу верности и безоговорочного подчинения Гитлеру. 4 февраля 1938 г. Гитлер издал декрет, в котором, между прочим, говорилось (я цитирую документ PS-1915, который будет передан суду): «С сегодняшнего дня я беру на себя командование всеми вооруженными силами».

Дальнейшим шагом по укреплению политического контроля нацистских заговорщиков было сведение выборов к чистой формальности, лишенной какого-либо элемента демократии. Выборы, в собственном смысле этого слова, не могли проводиться при нацистской системе. Прежде всего, основной доктриной принципа фюрерства было то, что все подчиненные должны назначаться вышестоящим начальством в порядке правительственной иерархии. Хотя это уже было фактически проведено в жизнь в 1938 году, эта доктрина нашла выражение в законе, предусматривавшем, что только один список кандидатов должен был передаваться народу для голосования. К концу этого предвоенного периода от избирательного закона ничего не осталось. Большинство из существовавших положений устарело.

Путем введения целого ряда законов и декретов нацистские заговорщики свели власть областных и местных органов управления к нулю и превратили их фактически в местные органы правительства Рейха. С уничтожением представительных собраний и выборных должностей система районных и местных выборов прекратила свое существование. 31 января 1934 г. последние остатки независимости провинций и земель были уничтожены законом о реконструкции Рейха. Подсудимый Фрик, в то время министр внутренних дел, писал об этом законе о реконструкции Рейха следующее:

> «Закон о реконструкции уничтожил суверенные права и исполнительную власть местных самоуправлений и сделал Рейх единственным носителем суверенных прав. Местная верховная власть больше не существует. Естественным результатом этого было подчинение местных властей правительству Рейха, а местных министров — их соответствующим рейхсминистрам. 30 января 1934 г. Германский Рейх превратился в единое государство».

Другим шагом, предпринятым нацистскими заговорщиками для консолидации политической власти, являлась чистка государственных служащих на основе расовых и политических признаков; их заменили члены партии и ее сторонники. Эта чистка была осуществлена с помощью целого ряда законов и декретов. Первым был издан 7 апреля 1933 г. «Закон о восстановлении профессиональной гражданской службы». Статья 3-я этого закона гласила, что согласно нацистской теории высшей расы все ненацистские элементы должны быть сняты со своих постов. Положение закона о политической чистке содержится в статье 4. Я ее цитирую:

> «Чиновники, которые из-за своей прежней политической деятельности не являются благонадежными и на которых нельзя положиться в том, что они полностью посвятят себя службе государству, должны быть сняты со своих постов».

В результате принятия этого закона, а также декретов и постановлений, изданных позже, все ответственные посты в государстве были заняты нацистами. Лица, не поддерживавшие их политику и программу или заподозренные в этом, к ответственным постам не допускались.

Даже судейские работники не избежали чистки нацистских заговорщиков. Все судьи, которые не отвечали политическим и расовым требованиям заговорщиков, были быстро устранены. Кроме того, нацисты ввели новую систему специальных уголовных судов, независимых от обычной судебной системы и непосредственно служивших их преступным целям. Более того, нацисты осуществляли руководство над всеми судьями посредством специальных директив и приказов центрального правительства. Их целью было, как это говорил Герланд, один из руководящих нацистских судей в то время, «снова сделать слово «террор» в уголовном законе уважаемым словом».

Когда контроль был укреплен, заговорщики значительно усилили существующие государственные и партийные организации и установили хорошо разработанную сеть новых организаций и агентств. Нити партии распространились по всей Германии подобно щупальцам осьминога. Этот процесс распространения был подытожен в конце 1937 года в официальном заявлении партийной канцелярии следующим образом:

> «Для того чтобы управлять всем германским народом во всех сферах жизни, национал-социалистическая партия после того, как она пришла к власти, создала новые партийные организации и их дочерние организации, находящиеся под ее руководством):

Здесь я хотел бы предложить суду папку документов, содержащую в себе законы и документы, на которые я ссылался в этой части моего выступления, и одновременно я представляю судебные выдержки по этому вопросу.

Профессиональные союзы.

Теперь я хочу привлечь внимание трибунала к некоторым вопросам истории укрепления контроля.

Чтобы добиться ужесточения своего контроля, нацистские заговорщики прежде всего уничтожили свободные профсоюзы и установили контроль над всеми производительными силами германского народа.

Состояние организованного труда в Германии в момент захвата нацистами власти; препятствия, которые представляли собой профсоюзы для осуществления нацистских планов; быстрота, с которой они были уничтожены, террор и жестокость, начиная от нападений и кончая убийством профсоюзных руководителей, — все это было полностью освещено во вступительной речи главного обвинителя от США и полностью представлено в книге документов, которую я передаю суду на этой стадии процесса.

Результат, достигнутый нацистскими заговорщиками, лучше всего выражается в словах Роберта Лея. В 1936 году на партийном съезде нацистов в Нюрнберге, Роберт Лей заявил о своей уверенности в эффективности контроля над производительными силами Германии как во время мира, так и во время войны. Я ссылаюсь на документ PS-2283, который включен в книгу документов. Эта книга документов будет представлена на данной стадии процесса. Лей говорил:

> «Идея создания рабочих, отрядов хорошо проходит на заводах. Я могу сообщить Вам, мой фюрер, что безопасность и спокойствие на фабриках уже гарантированы не только в обычное время, но также на периоды самых серьезных кризисов. Беспорядки такого рода, как стачки на военных заводах во времена предателя Эберта и его сообщников, совершенно исключаются. Национал-социализм завоевал заводы. Заводские отряды являются ударными отрядами национал-социализма на заводах, и их лозунг таков: «фюрер всегда прав».

Я передаю суду документы, которые касаются вопросов, затронутых мною: уничтожение профсоюзов и достижение контроля над всеми производительными силами Германии, а также выдержки, касающиеся этого вопроса. Одновременно, с разрешения суда, я хотел также представить книгу документов, касающихся укрепления контроля в отношении использования и преобразования политического аппарата, узаконенного декретом, на который я ссылался до того, как я коснулся вопроса уничтожения профсоюзов.

Я обращаю теперь ваше внимание на следующую фазу истории укрепления контроля.

Нацистские заговорщики очень рано поняли, что влияние христианской церкви в Германии являлось препятствием для их абсолютного господства над германским народом и противостояло их теории расового господства. Подсудимый Мартин Борман в секретном декрете партийной канцелярии, подписанном им и разосланном всем гауляйтерам 7 июля 1941 г. (этот документ D-75 включен в перечень материалов, которые будут переданы суду), писал:

> «Необходимо все больше отделять народ от церкви, ее организаций и пасторов...До тех пор пока это не будет осуществлено, руководство государства не будет иметь достаточного влияния на граждан.

В соответствии с этим нацистские заговорщики, желая уничтожить влияние церкви на народ Германии, приступили к ликвидации церквей следующими средствами:

1. Они распространяли идеи и обычаи, которые были несовместимы с христианским учением.

2. Они преследовали священнослужителей, духовенство и членов монашеских орденов. Эти преследования, как покажут документы, являются серией физических нападений, тюремных заключений, ссылок в концлагеря и убийств.

3. Они конфисковали церковное имущество.

4. Они ликвидировали издания церковной литературы.

5. Они ликвидировали религиозные организации. Кроме того, они также отменили религиозное воспитание. Это иллюстрируется секретным декретом партийной канцелярии, на который я только что сослался (документ D-75), где подсудимый Борман писал, что

> «Ни одно человеческое существо не должно знать ничего о христианстве и не знало бы, если бы с детства ему не было вдолблено это пастором. Так называемый «дорогой бог» никак не проявляет своего существования и молодежь о нем не знает, но что удивительно, будучи таким всемогущим, он предоставляет пасторам сообщать о своем существовании. Поэтому, если в будущем наша молодежь ничего не будет знать о христианстве, чьи доктрины гораздо ниже наших, христианство исчезнет.

Теперь я передаю книгу документов, а также судебные выдержки для подтверждения того, что я уже здесь сказал. Мы подходим к тому, что является третьей ступенью нацистского плана — преследование евреев.

Нацистские заговорщики приняли и широко распространяли программу безжалостного преследования евреев. В нашу задачу сейчас не входит раскрытие истории этого вопроса во всех отвратительных деталях истребления еврейского населения Европы. Это будет сделано своевременно на последующей стадии суда. Наша цель сейчас осветить перед вами как один из элементов нацистской программы для укрепления контроля над Германией те действия, которые были запланированы и проведены в жизнь по отношению к евреям в предвоенный период внутри Германии.

Для проведения политики расового господства и как средство объединения раздробленных элементов под знаменем нацизма заговорщики проводили и широко распространяли программу безжалостного преследования евреев. Эта программа содержалась в официальных неизменных 25 пунктах программы нацистской партии, из которых шесть были посвящены теории расового господства. Подсудимые Геринг, Гесс, Розенберг, Франк, Фрик, Штрайхер, Функ, Ширах, Борман и другие играли значительную роль в

распространении этой программы. Когда фашисты пришли к власти, эта партийная программа стала официальной государственной программой.

Первым ее организованным актом был бойкот еврейских предприятий, начатый 1 апреля 1933 г. Подсудимый Штрайхер в своих письменных показаниях признает, что он был ответственным руководителем этой программы, но только в течение одного дня. Мы оставили за собой право представить дополнительные доказательства этого факта. Нацистские заговорщики затем начали проводить законодательную программу, которая осуществлялась постепенно, начиная с 7 апреля 1933 г. по сентябрь 1935 года. В течение этого периода был принят целый ряд законов, согласно которым евреев отстраняли от государственной службы, работы в школах и службы в армии.

Было, однако, ясно, что нацистские заговорщики имели гораздо более широкую программу по отношению к евреям и отложили ее осуществление только потому, что в тот момент это было нецелесообразным. Под обычной дымовой завесой пропаганды, в которой особенно выделялись речи и письменные выступления подсудимого Штрайхера, нацистские заговорщики начали проводить вторую стадию антиеврейского законодательства с 15 сентября 1935 г. до сентября 1938 года. В этот период были приняты известные «Нюрнбергские законы», которые лишали евреев права гражданства, запрещали им жениться на арийках и не разрешали им заниматься определенными профессиями. Осенью 1938 года нацистские заговорщики начали проводить программу полнейшего устранения евреев из жизни Германии. Принятые меры были частично направлены против всех евреев мира в связи с убийством сотрудника германского посольства в Париже. В отличие от кампании бойкота в апреле 1933 года, когда обращалось внимание на то, чтобы избежать чрезмерных насилий, по всей Германии был организован и проведен так называемый «стихийный погром». Законодательные меры, которые последовали, обсуждались и были одобрены в окончательном виде на заседании 12 ноября 1938 г. под председательством подсудимого Геринга и при участии подсудимых Фрика, Функа и других (документ PS-1816, который будет представлен в книге документов). Это заседание было созвано по приказу Гитлера, который требовал, «чтобы еврейский вопрос теперь раз и навсегда был обсужден и разрешен тем или иным образом». Участники пришли к соглашению по поводу мер, которые следовало принять для устранения евреев из германской экономики. Изданные законы были подписаны, главным образом, подсудимым Герингом, который являлся уполномоченным по четырехлетнему плану и, таким образом, был тесно связан с укреплением контроля над германской экономикой и подготовкой к агрессивной войне. Эти законы обязывали всех германских евреев внести коллективный штраф в один миллиард рейхсмарок, лишали права заниматься торговлей и ремеслами,

ограничивали передвижение евреев в отдельных областях Германии, ограничивали время, в течение которого евреи могут продавать или ликвидировать свои предприятия; обязывали евреев сдать государству все акции и паи, которые были в их руках; запретили продажу и приобретение золота и драгоценных камней; разрешали хозяевам отказывать евреям в праве на проживание до истечения законного срока найма квартиры, заставляли всех евреев старше шестилетнего возраста носить звезду Давида[174].

В конечный период антисемитского крестового похода нацистских заговорщиков внутри Германии было проведено очень мало мероприятий законодательного характера. Евреи были попросту переданы в распоряжение СС, Гестапо и других репрессивных органов. Последний закон, касающийся евреев в Германии, ставил их фактически вне закона и указывал, что государство должно конфисковать всю собственность умерших евреев. Этот закон был слабым отражением фактического положения, которое тогда уже существовало. Так, помощник подсудимого Фрика доктор Штуккарт[175] говорил в то время:

> «Цель расового законодательства может рассматриваться как уже достигнутая, и, следовательно, расовое законодательство, по существу, уже не нужно. Это привело к временному разрешению еврейского вопроса и в то же время, по существу, подготовило условия для окончательного решения этой проблемы. Многие постановления будут терять свою практическую необходимость по мере того, как Германия будет приближаться к достижению окончательного разрешения «еврейского вопроса».

Гитлер 30 января 1939 г. в своей речи в Рейхстаге сказал следующие пророческие слова: «В результате войны в Европе будет уничтожена еврейская раса».

Я предоставляю другим возможность представить суду доказательства того, насколько успешно было осуществлено это пророчество.

Теперь я передаю суду книгу документов, которая содержит законы по поводу преследования евреев в Германии, на которые я ссылался, а также судебные выдержки по этому вопросу.

Председатель: Трибунал отложен до 10 часов утра завтрашнего утра.

---

[174] Звезда Давида — древний символ, эмблема в форме шестиконечной звезды (гексаграммы), в которой два одинаковых равносторонних треугольника (один развёрнут вершиной вверх, другой — вершиной вниз) наложены друг на друга, образуя структуру из шести одинаковых углов, присоединённых к сторонам правильного шестиугольника.

[175] Вильгельм Штуккарт (1902 — 1953) — государственный деятель Третьего Рейха, государственный секретарь министерства науки, искусств и народного образования (3 июля 1934 года — 14 ноября 1934 года), государственный секретарь германского и прусского министерств внутренних дел (30 июня 1936 года — 30 апреля 1945 года), исполняющий обязанности рейхсминистра внутренних дел и министра науки, воспитания и народного образования (3 мая — 23 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1944 года), доктор права (1928). Осуждён американским трибуналом к 3 годам лишения свободы.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 23 ноября 1945*]

День четвёртый

Пятница, 23 ноября 1945

Утреннее заседание

Нельте: Господин председатель, вы уведомили защиту на вчерашнем заседании о том, что защита уже на данной стадии процесса защита должна заявлять возражения, если ей кажется, что у неё есть таковые в отношении доказательств представленных обвинением.

Главный обвинитель вчера в суде представил график касавшийся министерств Рейха и остальных службах и ведомствах высшего уровня германского правительства. По мнению моего клиента, данное представление является ошибочным в следующих отношениях, которые касаются его лично:

1. Совет обороны Рейха никогда не существовал. Закон об обороне Рейха, которым предусматривался совет обороны Рейха на случай войны, никогда не публиковался; заседаний совета обороны Рейха никогда не проводилось. По этой причине, подсудимый Кейтель никогда не являлся членом совета обороны Рейха.

2. Секретный кабинетный совет, который должен был быть создан по закону от 4 февраля 1938, никогда не существовал. Он никогда не образовывался; он никогда не проводил заседаний.

3. Подсудимый Кейтель никогда не был рейхсминистром. Как и главнокомандующие армией и флотом, он просто имел ранг министра. Соответственно, он также никогда не являлся министром без портфеля. Он не участвовал ни в одном совещательном заседании кабинета.

Я хочу узнать у суда можно ли заявлять возражения исследованию документов на данной стадии процесса или их следует оставить для последующей стадии?

Председатель: Трибунал распорядился о том, что документы являются допустимыми, но подсудимые могут подтвердить на последующей стадии любые доводы которые относятся к документам. Не требуется, чтобы подсудимые заявляли возражения на данной стадии. На последующей стадии они смогут подтвердить любые доводы, относящиеся к весомости документов.

Дикс: Могу я задать вопрос трибуналу?

Сейчас мы смогли увидеть, отчасти, обзоры и документы, которые вчера были представлены суду. В этой связи было установлено, что некоторые из документов представленных вчера обвинением не были процитированы

полностью, как и не представлены в полном объёме. Мой вопрос такой: должно ли содержание, полное содержание всех документов, которые представлены суду формировать основу для решения суда, даже в тех случаях, когда обвинитель, который представил документы не ссылался на их содержание?

Другими словами, должны ли мы учитывать все документы представленные суду – включая те, на содержание которых устно не ссылались – как на основу для суждения и соответственно, следует ли их исследовать с точки зрения установления того желают ли подсудимые заявить какие-либо возражения?

Наконец я желаю спросить трибунал будет ли всё содержимое всех документов, которые были представлены суду вчера и которое может быть представлено в будущем, понятным для нас для формирования суждения, при том, что обвинение не представило их дословно или по существу и не сослалось на них каким-либо иным образом.

Председатель: Каждый документ, будучи приобщён, становится частью материалов дела и доказательством в трибунале, однако подсудимые могут критиковать как сами документы так и любые фрагменты документов представленных в настоящем деле.

Дикс: Благодарю. Вопрос ясен.

Председатель: Есть три объявления, которые я сделаю от имени трибунала; первое заключается в том, что:

Мы предлагаем, чтобы трибунал не заседал на этой неделе в субботу утром, для того, чтобы защитники подсудимых имели больше времени для изучения документов и аргументации, которые был подготовлены к настоящему времени. Это первый вопрос.

Второй вопрос заключается в том, что трибунал желает, чтобы все ходатайства и прошения заявлялись, насколько возможно в письменном виде, как обвинением так и защитой. Существуют случаи, конечно, как этим утром, когда ходатайства и прошения для цели пояснения удобнее заявлять устно, но насколько практически возможно, пожеланием трибунала является, чтобы они заявлялись в письменном виде, как обвинением так и защитой.

И есть ещё одно замечание, которое трибунал желает сделать обвинению, предложив ему, чтобы трибуналу и возможно защите было удобнее, чтобы её обзоры и тома документов представлялись трибуналу, перед тем как представитель начинает со своей частью дела, для того, чтобы обзор и документы были у трибунала во время обращения представителя к трибуналу со своей частью дела; и также трибуналу будет удобнее – если это устраивает обвинение – чтобы он давал короткое пояснение – не длинное пояснение – о документах,

которые он представляет суду, обращая его внимание на какие-либо отрывки в документах, на которые он особо желает обратить внимание.

Я вызываю главного обвинителя от Соединённых Штатов для продолжения своего обращения.

Стори: С позволения трибунала, вчера вечером показалось, что есть некий вопрос об идентификации документов формально приобщённых вчера в качестве доказательств. Поэтому с разрешения трибунала, я хочу представить их по номерам, формально, для того, чтобы секретарь мог их увидеть в протоколе и идентифицировать, с разрешения вашей чести.

Соединённые Штаты – и могу я сказать, сэр, что мы приобщаем в качестве доказательств, все экземпляры, запрашивая о том, чтобы они приобщались к материалам дела в качестве доказательств Соединённых Штатов Америки, для того, чтобы защита могла заявить возражения. Если это возможно, сэр, первый экземпляр Соединённых Штатов номер 1, письменные показания майора Уильяма Х. Кугана, о захвате, обработке и удостоверении документов, вместе с сопроводительным заявлением Роберта Дж. Стори:

Экземпляр Соединённых Штатов номер 2, являющийся PS-2903, таблица нацистской партии, вместе с удостоверяющими сертификатами;

Экземпляр Соединённых Штатов номер 3, PS-2905, таблица нацистского государства, вместе с удостоверяющими сертификатами;

Экземпляр Соединённых Штатов номер 4, PS-2836, оригинал заявления подсудимого Геринга о занимаемых должностях;

Экземпляр Соединённых Штатов номер 5, документ PS-2829, то же самое о подсудимом Риббентропе…

Председатель: Всё это нельзя сделать генеральному секретарю…пронумеровать эти документы?

Стори: Да, сэр, верно. Мы с этим согласны, сэр, но генеральный секретарь заявил возражение о том, что этого нет в протоколе. У нас есть полная таблица описывающая каждый документ номер за номером и если ваши чести согласны, я представлю описание на этой странице, точно указывая номер экземпляра, каждый из которых был вчера приобщён.

Председатель: Мы уполномочим генерального секретаря принять документы, так как они пронумерованы.

Стори: Благодарю, сэр. Таблица изложена следующим образом:

USA-1, письменные показания майора Кугана с заявлением полковника Стори;

USA-2, PS-2903, таблица нацистской партии и удостоверяющие бумаги;

USA-3, PS-2905, таблица нацистского государства и удостоверяющие бумаги;

USA-4, PS-2836, оригинал заявления о должностях Геринга;

USA-5, PS-2829, оригинал заявления о должностях Риббентропа;

USA-6, PS-2851, оригинал заявления о должностях Розенберга;

USA-7, PS-2979, оригинал заявления о должностях Франка;

USA-8, PS-2978, оригинал заявления о должностях Фрика;

USA-9, PS-2975, оригинал заявления о должностях Штрайхера;

USA-10, PS-2977, оригинал заявления о должностях Функа;

USA-11, PS-3021, оригинал заявления о должностях Шахта;

USA-12, PS-2887, оригинал заявления о должностях Дёница;

USA-13, PS-2888, оригинал заявления о должностях Рёдера;

USA-14, PS-2973, оригинал заявления о должностях фон Шираха;

USA-15, PS-2974, оригинал заявления о должностях Заукеля;

USA-16, PS-2965, оригинал заявления о должностях Йодля;

USA-17, PS-2910, оригинал заявления о должностях Зейсс-Инкварта;

USA-18, PS-2980, оригинал заявления о должностях Шпеера;

USA-19, PS-2972, оригинал заявления о должностях фон Нейрата;

USA-20, PS-2976, оригинал заявления о должностях Фриче;

Документальные книги:

USA-A, общие цели, методы и доктрины заговора;

USA-B, получение тоталитарного контроля над Германией; политическое; первые шаги; контроль получен;

USA-C, консолидация контроля; (использование и выстраивание политического механизма);

USA-F, чистка политических противников; терроризация;

USA-G, уничтожение профессиональных союзов и получение контроля над производственными силами Германии;

USA-H, подавление христианских церквей Германии.

USA-I, принятие и обнародование программы преследования евреев.

С позволения трибунала, господин судья Джексон обратил моё внимание – при том, что мы приобщаем эти документы от имени Соединённых Штатов, естественно они также используются в интересах и от имени всех остальных наций, которые сотрудничают в настоящем деле.

Председатель: Понятно.

Уоллис: С позволения суда, когда мы вчера вечером прервались, я разбирал процесс развития различных средств, с помощью которых заговорщики получили тоталитарный контроль над Германией. Я желаю продолжить с данным предметом этим утром, и сначала желаю обсудить перестройку образования и воспитания молодёжи; и в соответствии с предложением ваших честей, я представляю документальную книгу, экземпляр D Соединённых Штатов и

обращаю внимание суда на то, что эта книга содержит переводы документов, на которые мы ссылаемся в этой части дела. Эти документы включают немецкие произведения, немецкие выступления шести из подсудимых и других нацистских лидеров и предметы которые мы предлагаем являются предметом судебного уведомления. И в обзоре который приобщался для содействия суду в связи с данным предметом, точные фрагменты документов которые требуются для сведения трибунала изложены как при цитатах из документов, так и при ссылке на отдельный номер страницы документов.

Между тем, в течение всего довоенного периода, нация психологически готовилась к войне и одним из наиболее важных шагов была перестройка образовательной системы для того, чтобы немецкая молодёжь стала послушной их воле. Гитлер публично объявил об этой цели в ноябре 1933, и я цитирую из документа PS-2455. Он сказал:

> «Когда противники заявляют: Она не перейдёт на вашу сторону и вы не получите её на своей стороне, я спокойно говорю: «Ваши дети уже принадлежат мне. Народ живёт вечно. Кто вы такие? Вы скоро уйдёте. Однако ваши потомки сейчас находятся в новых лагерях. Вскоре они не будут знать ничего кроме нового общества».

Далее он заявил в мае 1937, и я ссылаюсь на документ номер PS-2454:

> «Новый Рейх никому не отдаст эту молодёжь, он сам будет заниматься ею и даст молодёжи образование и воспитание».

Первым шагом, который был предпринят для того, чтобы сделать немецкую школу орудием для проведения нацистской программы образования, было издание двух декретов в мае 1934 года, которыми было создано министерство образования Рейха и контроль над образованием со стороны местных властей был заменен абсолютным контролем властей Рейха над всеми вопросами, касающимися образования. Эти декреты находятся в документах PS-2078, PS-2088 и PS-2392. Впоследствии программа и организация немецких школ и университетов была изменена целой серией декретов, изданных для того, чтобы сделать эти школы эффективным инструментом для внедрения нацистских доктрин.

«Закон о гражданской службе» 1933 года, представленный вчера в качестве доказательства, сделал возможным для нацистских заговорщиков пересмотреть и тщательно проверить всех немецких учителей и удалить все «вредные и недостойные элементы», вредные и недостойные с точки зрения нацистов. Многие учителя, профессора, в большинстве евреи, были исключены из школ и заменены учителями, работающими в духе нацистского государства. Все учителя должны были войти в Национал-социалистическую лигу учителей — организацию, которая должна была воспитывать всех учителей в духе теорий и

доктрин национал-социалистической партии. Об этом говорится в документе PS-2452. Принцип фюрерства был введен во все школы и университеты. Я ссылаюсь на документ PS-2393.

Заговорщики дополнили систему школьного образования воспитательной работой с молодежью в организации «Гитлерюгенд». Закон о Гитлерюгенде (документ PS-1392) гласит:

> «Германская молодежь, кроме того, что она воспитывается в семье и школе, должна быть подготовлена физически, интеллектуально и морально в духе национал-социализма посредством организации «Гитлерюгенд», дабы она могла служить своему народу и обществу».

В 1925 году «Гитлерюгенд» была официально признана нацистской партией и стала нижестоящим звеном СА. В 1931 году подсудимый Ширах был назначен в ранге группенфюрера СА рейхсюгендфюрером от НСДАП. Я ссылаюсь на документ PS-1458. В июне 1933 года подсудимый Ширах был назначен рейхсюгендфюрером Германского Рейха. Я сошлюсь на тот же документ PS-1458. В тот же самый месяц по приказу подсудимого Шираха нацистские заговорщики уничтожили либо захватили все другие молодежные организации, причем сначала это делалось с применением силы. Подсудимый Ширах декретом от 22 июня 1933 г. (документ PS-2229) распустил государственный комитет ассоциаций германской молодежи и захватил его собственность. Подобными декретами, имеющимися в книге документов, были уничтожены все молодежные организации Германии. Затем нацистские заговорщики сделали членство в организации «Гитлерюгенд» обязательным (документ PS-1392).

«Гитлерюгенд» с самого начала была организацией нацистской партии. В силу закона от 1936 года о молодежи, который сделал членство в этой организации обязательным, она стала организацией правительства Рейха, оставаясь в то же время организацией нацистской партии (документ PS-1392). В 1940 году количество членов в «Гитлерюгенд» составляло свыше семи миллионов (документ PS-2435). Через «Гитлерюгенд» нацистские заговорщики прививали молодежи идеологию нацизма. Программа подготовки молодежи предусматривала систематическое воспитание в духе расовой доктрины и антисемитизма, вплоть до актов физического насилия над евреями (документ PS-2436). «Гитлерюгенд» внушались идеи о том, что война является благородным действием (документ PS-1458). Одной из главных задач «Гитлерюгенд» была подготовка молодежи для вступления в члены партии и ее организаций. «Гитлерюгенд» была организацией, используемой для проведения широкой предварительной военной подготовки и военного обучения молодежи (документ PS-1850). Кроме общего военного обучения в специальных организациях,

проводилось специальное обучение. К их числу относились военно-воздушные, военно-морские, моторизованные части, соединения связи и другие.

Все подробности с сопровождающими документами о методах использовавшихся нацистскими заговорщиками при перестройке образовательной системы и дополнения её «Гитлерюгендом» для воспитания немецкой молодёжи покорной воле нацистов излагается в документальной книге, которая была представлена и в сопровождающих обзорах.

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в данный период использовалось оружие пропаганды и для этой цели я приобщаю экземпляр Соединённых Штатов номер Е с сопровождающим обзором. Эта документальная книга и обзоры сопутствуют…

Председатель: Какие-либо копии данных документов были предоставлены защите.

Стори: Сэр, я понял, что они были направлены в информационный центр подсудимых. Сэр, я могу сказать, что с завтрашнего дня мы будем вручать их заранее всем, включая суд и защиту.

Председатель: Хорошо.

Уоллис: Документальная книга и сопровождающий обзор озаглавлен «Пропагандистская цензура и надзор за культурной деятельностью».

В течение этого периода одним из самых сильных орудий заговорщиков была пропаганда. С самого начала они оценили неотложность задачи внедрения в немецкие массы национал-социалистических принципов и идеологии. Из ранних высказываний Гитлера и его сообщников явствует полное признание того факта, что их власть может существовать только при условии общего признания их политических и социальных взглядов.

Сразу же после захвата власти нацистские заговорщики создали совершенно определенную программу для всеобщей организации масс путем установления контроля над всеми средствами выражения общественного мнения. При помощи созданной таким образом мощной машины широкая пропаганда стала главным средством в установлении контроля над всеми сферами германской экономики, как частного, так и общественного характера. Нацистские заговорщики считали, что главная задача пропаганды состояла в том, чтобы подготовить психологическую почву для политического действия и военной агрессии и гарантировать общую поддержку системе, которая базировалась на постоянно усиливавшемся применении террора и агрессии как в сфере внутренней политики, так и во внешних взаимоотношениях.

Для достижения этой цели пропаганда обеспечивала формирование особого шаблона мышления, предназначенного для того, чтобы заставить народ подчиняться целям и программе нацистов и как можно больше поощрять его

активное участие в осуществлении этой программы. О характере этой пропаганды судом может быть принято судебное уведомление. Как сказал Геббельс, пропаганда имела своей целью «завоевать массы». Ее желаемый эффект заключался в уничтожении всего серьезного сопротивления в массах. Нацистские заговорщики не были разборчивы в выборе средств для достижения соответствующих результатов. Полное пренебрежение правдивостью показывает, что они исходили исключительно из соображения политической целесообразности и своего понимания национальных интересов. Поскольку пропаганда служила средством для того, чтобы «завоевывать массы», в разное время она требовала применения стратегии в зависимости от целей, которые преследовались нацистскими заговорщиками на данный момент. По словам Гитлера, «первостепенной задачей пропаганды является завоевание народа для будущей организации».

Отбор людей в партию и в контролируемые организации был основной целью в годы, предшествующие приходу нацистов к власти, и в первые годы их господства. После того как нацисты пришли к власти, эта задача была расширена с тем, чтобы добиться активной поддержки нацистского режима и проводившейся политики со стороны всего народа. Как руководитель управления пропаганды и рейхсминистр пропаганды, Геббельс заявил, что

«Пропаганда — сильнейшее оружие в завоевании государства — остается сильнейшим оружием в укреплении и построении государства».

Методы, которые они применяли для того, чтобы использовать это сильнейшее оружие пропаганды, находившееся в распоряжении государства, показаны на схеме, на которую я обращаю внимание суда и которую я сейчас представлю в качестве доказательства USA-21.

Как явствует из схемы, в Германском Рейхе существовали три различные уровня контроля. Первый - партийный контроль, который представлен на схеме верхним квадратом. Вы увидите, что партия через комиссию по проверке контролировала все книги и журналы, а также выпуски книг и журналов, проводившие идеологию партии.

Второй квадрат обозначает канцелярию руководителя отдела печати, который наблюдал за всеми издателями и возглавлял издателей партийных газет и книг.

Третий квадрат — управление печати. Это учреждение контролировало политический отдел печати, отдел кадров прессы и освещало и наблюдало за руководством партии прессой и за освещением партийных вопросов в прессе.

Центральный квадрат — управление руководителя пропаганды — контролировал не только прессу, но выставки, лекционные бюро, фильмы, радио,

культурные предприятия и другие средства, при помощи которых распространялась идеология партии и ее цели.

Следующий квадрат — идеология партии, который касается исключительно партийной идеологии под руководством подсудимого Розенберга. Им поставлялись все материалы для периодических учебных изданий, предназначенных для школы и для воспитания народа в духе идеологии нацистской партии. На этом же уровне контроля находится воспитание молодежи, руководителем которой был подсудимый Ширах. Под его контролем находилась организация «Гитлерюгенд». Сюда же входит и отдел партийного контроля над педагогами и студентами университетов.

Второй уровень — контроль, осуществлявшийся государством. Если читать слева направо, то мы можем проследить координацию пропаганды, координацию контроля за границей и сотрудничество. Контроль над радио осуществлялся через подсудимого Фриче. Сюда же входит контроль над фильмами, литературой, немецкой прессой, периодическими изданиями, театрами, искусством и министерством просвещения.

И, наконец, последний уровень — то, что известно под названием «корпоративный контроль». Он находился одновременно под полуофициальным контролем партии и государства. Существовали так называемые отделы культуры. В их задачу входило осуществление полного контроля над персоналом, занятым в различных областях искусства и культуры, и над персоналом, занятым подготовкой и распространением новостей, прежде всего прессой. Все журналисты и писатели принадлежали к этой секции. Следующая секция ведала изящным искусством, музыкой, театрами, фильмами, литературой и радио, а затем, когда мы переходим к подотделу, занимавшемуся образованием, мы находим организацию, к которой должны были принадлежать преподаватели университетов, студенты и бывшие члены университетского корпуса.

Посредством этого широко разветвленного аппарата пропаганды нацистские заговорщики могли осуществлять полный контроль за выражением и распространением мысли, всей культурной деятельностью и распространением новостей внутри Рейха. В Германии не публиковалось и не могло публиковаться ничего такого, что не получило бы явного или подразумевающегося одобрения со стороны партии и государства. Подсудимый Шахт в своих записках объясняет эффект, который был получен от того, что часть новостей была похоронена в системе тотального контроля и диктата. Он указывает, что никогда общественности не было известно о том, что гитлеровский режим насчитывал тысячи мучеников. Эти жертвы были похоронены в камерах или в могилах концентрационных лагерей, и о них никогда ничего не было известно. Шахт

говорит: «Какая польза от мук, переносимых в борьбе против террора, если нет возможности обнародовать их и, таким образом, сделать примером для других».

Председатель: Перед тем как вы закончите с данным предметом, есть список на документах, который показывает, что некоторые документы отсутствуют. Что это значит? 1708, 2030.

Уоллис: Эти документы находятся в процессе копирования и будут представлены суду, я надеюсь до закрытия сегодняшнего дня, сэр. Они были включены в эту книгу, но пока не готовы и находятся в процессе копирования.

Председатель: Спасибо. Их переводят?

Уоллис: Да, сэр, перевели и переводы находятся в процессе копирования.

Председатель: Документы находятся в оригинальном виде на немецком языке?

Уоллис: Да, сэр, мне так кажется.

Председатель: Хорошо.

Уоллис: Сейчас я хочу обратить внимание суда на милитаризацию нацистки доминирующих организаций в течение довоенного периода и для этой цели я представляю экземпляр Соединённых Штатов J, который включает документальную книгу с английскими переводами и представляю суду также обзор, который сопровождает данную часть дела.

В течение всего предвоенного периода в своих устремлениях достигнуть и укрепить тоталитарный контроль над Германией заговорщики не теряли из виду своей главной цели — агрессивной войны. В соответствии с этим большое число подчиненных нацистам организаций было переведено на широкую военизированную основу, чтобы в случае необходимости немедленно использовать их как орудия войны. Этими организациями были СС, СА, «Гитлерюгенд», Национал-социалистический моторизованный корпус, Национал-социалистический авиационный корпус, «Трудовую службу» и «Организация Тодта».

Способ, которым проводилась милитаризация, детально изложен в некоторых представленных уже документах и будет еще подробно рассматриваться на последующей стадии суда при разборе каждой отдельной организации и установлении ее преступности. Сейчас я хочу обратить внимание суда на схему. Пока эту схему прикрепят к имеющейся на стене доске, я предъявляю документ PS-2833, USA-22. Это репродукция с 15-й страницы книги, озаглавленной «История нацистской партии». Вы заметите, что в левом нижнем углу схемы приложено несколько документов. Верхний документ является письменным показанием, данным под присягой, которое гласит: «Я заверяю, что данная увеличенная схема есть правильная копия, подготовленная под моим прямым руководством, документа PS-2833, страницы 15-й книги, озаглавленной «История партии». Вы заметите второй документ внизу в левом углу, который

также является письменным показанием, данным под присягой Давидом Заблодовским 23 ноября 1945 г. в Нюрнберге, Германия, Джеймсу Джонсону — старшему лейтенанту из аппарата главного обвинителя Соединенных Штатов Америки в том, что это правильная фотокопия.

Эта схема достаточно наглядно представляет, каким образом проводилась милитаризация в Германии. Схема озаглавлена: «Органическое единство граждан германского происхождения и национал-социалистической системы, путь к политическому руководству».

Внизу этой схемы показана молодежь в возрасте от 10 до 14 лет. Стрелки указывают направо и налево. Стрелка, ведущая направо, — школа Адольфа Гитлера для молодежи в возрасте от 12 до 18 лет. Далее молодежь из этой школы и вообще молодежь вступала в организацию «Гитлерюгенд». Когда эти молодые люди достигали 18-летнего возраста, из организации «Гитлерюгенд» они переходили в различные партийные организации, СА, СС, автомобильный и воздушный корпуса. В этих организациях они находились до 20 лет, а затем переходили в «Трудовой фронт». Из «Трудового фронта», где молодежь служила в течение определенного времени, она шла обратно в партийные организации, СС, СА, автомобильный, воздушный корпуса и находилась там до 21 года. Отсюда молодежь шла в армию. С 21 года до 23 лет она находилась в армии, а затем снова шла в партийные организации, СС, СА и др.

Из этой группы отбираются лица, которые должны стать политическими руководителями нацистской партии. Из последней группы в свою очередь отбираются самые подходящие и направляются в специальные школы нацистской партии, из которых, как это представлено наверху схемы, выходят политические руководители нации.

Я снова обращаю внимание на тот факт, что эта схема не была специально изготовлена обвинением для данного процесса. Она была подготовлена самой нацистской партией и отражает ее историю.

Итак, к концу довоенного периода нацистские заговорщики завершили один из главных этапов своего большого заговора.

Над всеми сферами германской жизни царили нацистская теория и практика. Все силы были брошены на то, чтобы достичь поставленные нацистами милитаристские цели. Ничто лучше не может иллюстрировать, в каких масштабах нацистам удалось осуществить свои цели, чем выступление Гитлера в Рейхстаге 20 февраля 1938 г. (документ PS-2715):

> «Только теперь мы преуспели в выполнении великих задач, в захвате материальных ценностей, которые послужат нам предпосылкой для реализации великих творческих планов во всех областях нашего национального существования. Таким образом,

национал-социализм в течение нескольких лет сделал то, на что до него потребовались бы столетия…Национал-социализм дал германскому народу такое руководство — партию, которое не только мобилизует нацию, но также и организует ее, так что на основе принципа естественного отбора обеспечивается вечное существование прочного политического руководства…Национал-социализм полностью овладел Германией в тот день, когда пять лет тому назад я покинул дом на Вильгельмплаце, будучи уже рейхсканцлером. Нет учреждения в этом государстве, которое не являлось бы сейчас национал-социалистическим. Однако, кроме этого, национал-социалистическая партия за эти пять лет не только сделала государство национал-социалистическим, но и создала внутри партии такую совершенную организационную структуру, которая навсегда гарантирует ее существование. Самой лучшей гарантией прочности национал-социалистической революции служит полное овладение Рейхом и всеми ее учреждениями и организациями как внутри Рейха, так и за ее пределами со стороны национал-социалистической партии. Однако защитой от внешнего мира являются новые национал-социалистические военные силы…

В Рейхе всякий кто занимает ответственное положение является национал-социалистом…Всякое учреждение Рейха подчиняется приказам высшего политического руководства…Партия политически руководит Рейхом, вооруженные силы защищают его в военном смысле…Нет никого на ответственной должности в государстве кто бы сомневался в том, что я полномочный лидер Рейха».

Так сказал Гитлер 20 февраля 1938 г., в конце довоенного периода.

Стори: С позволения трибунала…

Зейдль: Господин председатель, могу я сделать несколько коротких замечаний в данной связи? Подсудимым вместе с обвинительным заключением, был предоставлен список документов. Этот список содержит следующую преамбулу:

«Каждый подсудимый настоящим информируется о том, что обвинение использует некоторые или все из документов представленных в приложении, для того, чтобы доказать пункты перечисленные в обвинительном заключении».

Итак, главный обвинитель представил в суде этим утром около 12 документов и тщательное изучение данного списка показало, что не упоминался ни один документ. Поэтому, уже сейчас, в самом начале процесса, мы столкнулись с тем фактом, что суду не только представлены документы с

которыми не знакомы подсудимые, но даже документы, используемые в качестве документальных доказательств не представлены в списке.

Ни один из документов не упоминается в списке, и я должен признаться, что адекватная защита абсолютно невозможна в таких обстоятельствах. Поэтому я ходатайствую:

1. О том, чтобы трибунал распорядился о том, чтобы обвинение представило список всех документов, которые будут переданы для исследования трибунала;

2. Проинструктировать обвинение предоставлять подсудимым и их защите – по крайней мере, за один день до представления суду – копию немецкого текста; и

3. О том, чтобы судебное разбирательство было приостановлено пока обвинение не сможет выполнить данные требования.

Председатель: Полковник Стори или представитель обвинения, что вы скажете в ответ на данное возражение?

Стори: С позволения трибунала, в первую очередь практически каждый документ на который ссылался майор Уоллис является документом о котором суд примет судебное уведомление. Во-вторых, список документов был направлен в информационный центр защиты 1 ноября. Я не уверен в том, были они все включены или частично. В-третьих, любой представитель, докладывая о своей части дела, направляет в информационный центр защиты список документов, которые он предлагает приобщить в качестве доказательств. В-четвёртых, мне интересно, осознают ли трибунал и защита физические проблемы которые существуют? Меня проинформировали о том, что копии этих документов на английском языке, также как и копии обзоров, были доставлены поздно ночью или этим утром в информационный центр подсудимых. Наконец, остальные презентации которые последуют – мы выполним просьбу трибунала: а именно, о том, чтобы презентация суду была подготовлена с этими документальными книгами, с этими обзорами и защита также будет обеспечена ими заранее. Выходные не позволят нам это сделать.

Председатель: Трибунал думает, что процесс должен продолжаться без какого-либо отложения, но чтобы в будущем защита обеспечивалась, как только возможно копиями документов, которые приобщаются в качестве доказательств.

Серватиус: Я хочу сказать следующее: документы также предоставляются суду в английском переводе. Исследование этих переводов должно быть предоставлено защите. Я особо отмечаю, что перевод технических терминов может привести к недопониманию. Более того, документы предоставляются с вводным замечанием и содержанием. Защита также должна иметь возможность знакомиться с содержанием и исследовать его.

Я заявляю ходатайство о том, чтобы эти английские переводы и их вводные замечания предоставлялись защите.

Председатель: Полковник Стори, я понял от вас, что вы предложили предоставлять подсудимым судебные обзоры, которые содержат некие замечания о включённых документах.

Стори: Это так сэр. Они есть сейчас и будут закончены на выходных и как я понял защита желает предоставления обзоров на английском языке и если они хотят перевод, будут немецкоговорящие офицеры в информационном центре подсудимых для содействия им. Как я понял с этим вчера согласились.

Председатель: Да.

Стори: Итак, сэр, пока я выступаю, и для того, чтобы развеять неправильное понимание, в интересах защиты, когда мы ссылаемся на номера, как скажем, PS-1850, в множестве примеров это документ, который является копией цитаты или распоряжения в «Reichsgesetzblatt» и поэтому, это не отдельный наш документ, и мы передали в информационный центр подсудимых достаточно копий и сшивок «Reichsgesetzblatt», и я хочу сказать, что одна половина документов на которые ссылались в презентации майора Уоллиса находится в «Reichsgesetzblatt» и я заверяю ваши чести, что за выходные мы сделаем всё, чтобы объяснить и предоставить защите всю информацию которая есть у нас и в будущем будем делать это заранее.

Председатель: Спасибо, полковник Стори. Трибунал прервётся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: С позволения ваших честей, следующий предмет, который будет представлен господином Доддом это экономическая подготовка к агрессивной войне.

Додд: С позволения трибунала, господина председательствующего и членов трибунала:

В виду дискуссий, которые прошли перед перерывом, мне кажется будет правильным если я проинформирую трибунал о документах на которые я должен сослаться, список данных документов направлен в информационный центр подсудимых, и также фотокопии оригиналов переданы туда этим утром.

На мне лежит обязанность от имени главного обвинителя от Соединенных Штатов Америки предъявлять доказательства по пункту первому, параграф (E) обвинительного заключения 2 (страница 6 английского текста), начиная с пункта 2, — «Установление тоталитарного контроля над Германией; экономический контроль, экономическое планирование и мобилизация для ведения агрессивной войны».

Второй пункт:

«2. Они использовали организации немецких предпринимателей как инструмент экономической мобилизации для ведения войны.

«3. Они направили экономику Германии на подготовку и снабжение военной машины. С этой целью они контролировали систему финансов, капитальные вложения и внешнюю торговлю.

«4. Нацистские заговорщики и, в особенности, промышленники, приступили к осуществлению огромной программы перевооружения и начали производить огромное количество военных материалов и создавать мощный военный потенциал».

Перехожу к части 5 того же раздела (E) — последней части. Она гласит:

«С целью подготовки к войне нацистские заговорщики создали ряд административных учреждений и должностей». Например, в 1936 году они создали для этой цели управление четырехлетнего плана, во главе которого стал в качестве генерального уполномоченного обвиняемый Геринг, предоставив этому управлению высший контроль над экономикой Германии. 28 августа 1939 г., непосредственно перед нападением на Польшу, они назначили подсудимого Функа генеральным уполномоченным по вопросам экономики. 30 августа 1939 г. они учредили совет министров по обороне Рейха, который действовал в качестве военного кабинета».

Я не буду отнимать время у трибунала, чтобы доказывать то, что всему миру уже известно, а именно, что нацистские заговорщики перевооружили Германию в самых широких масштабах. Я предлагаю представить в качестве доказательства секретные записи планов и вопросов, обсуждавшихся на внутренних совещаниях нацистов, которые доказывают, что реорганизация германского правительства, финансовая изощренность подсудимого Шахта и тотальная мобилизация германской экономики, проводившаяся главным образом под руководством подсудимых Шахта, Геринга и Функа, были направлены к единой цели — к агрессивной войне.

Сейчас я хочу вручить трибуналу так называемую документальную книгу, которая содержит английский перевод оригинала немецкого документа. Я не приобщаю сейчас эти документы в качестве доказательства, а вручаю их суду для цели упрощения задачи суда при обсуждении данных документов. Я могу сказать, что я хочу представить немного позже обзор для содействия суду после того как завершу свои замечания о нём этим утром.

Значение экономических мероприятий, которые были приняты и осуществлялись заговорщиками, может быть, конечно, правильно оценено только, если рассматривать эти мероприятия в связи со всей политической и социальной

обстановкой нацистской Германии. Эти экономические мероприятия проводились по мере того как осуществлялась усиленная пропаганда войны, извращалась цель физического воспитания превращением его в военные тренировки, которые осуществлялись в ходе планирования применения силы для решения своих территориальных и политических задач. Короче говоря, эти мероприятия составляют в области экономики и правительственной деятельности такую же подготовку к агрессивной войне, какая преобладала в каждой сфере деятельности нацистского государства.

В 1939 — 1940 гг., после нацистской агрессии против Польши, Голландии, Бельгии и Франции, всему миру стало совершенно ясно, что нацистские заговорщики создали, по-видимому, величайшее в истории орудие для агрессии.

Эта гитлеровская военная машина была создана в течение менее одного десятилетия. В мае 1939 года генерал-майор Георг Томас[176], бывший начальник военно-экономического штаба военного министерства Рейха, заявил, что количество дивизий в германской армии возросло с 7 пехотных в 1933 году до 39 пехотных дивизий, из которых 4 были полностью моторизованы, 3 горных дивизий, 18 корпусов, 5 танковых дивизий, 22 пулеметных батальона. Кроме того, генерал Томас сказал, что германский военный флот значительно вырос. Среди других спущенных на воду судов имеются 2 линкора водоизмещением в 35 тысяч тонн, 4 тяжелых крейсера водоизмещением в 10 тысяч тонн каждый и другие военные корабли. Численный состав военно-воздушных сил увеличился до 260 тысяч человек, 21 эскадрильи, состоявшей из 240 отрядов и 33 противовоздушных зенитных батарей.

Цитирую документ под номером ЕС-28, USA-23, доклад генерал-майора Томаса от 24 мая 1939 г. в министерстве иностранных дел, где он говорит, что из немногих заводов, разрешенных Версальским договором

> «…выросла самая мощная из существующих сейчас в мире военная промышленность. Она достигла показателей, равных показателям германского производства военного времени и частично даже превышающих их. Сегодня Германия занимает второе место в мире по производству стали после Америки. Производство алюминия значительно превышает производство Америки и других стран мира. Заводы по производству винтовок, пулеметов и артиллерийского вооружения в настоящее время значительно мощнее чем аналогичные предприятия любой другой страны».

Эта цитата, я повторю, была из документа содержащего буквы «ЕС» и номер после тире «28». Это экземпляр Соединённых Штатов Америки, USA-760.

[176] Георг Томас (1890 — 1946) — генерал пехоты, один из руководителей военной экономики Германии.

Результаты, о которых говорил в своем докладе генерал Томас 24 мая 1939 г., были достигнуты путем подготовки к войне основных отраслей германской экономики. Генерал Томас заявил:

> «История знает только несколько примеров, когда страна даже в мирное время направляла все свои экономические ресурсы на удовлетворение нужд войны так целеустремленно и систематически, как это вынуждена была делать Германия в период между двумя войнами»,

Эта цитата генерал Томаса находится в документе содержащем наш номер PS-2353. Это ещё одна цитата генерала Томаса, но из другого его произведения.

Мобилизация германской экономики для агрессивной войны началась немедленно после того, как нацистские заговорщики захватили власть. Это было поручено главным образом Шахту, Герингу и Функу.

В марте 1933 года Шахт был назначен президентом Рейхсбанка, а в августе 1934 года — министром экономики. Однако мир не знал, что ответственность за осуществление этой программы была возложена на управление по выполнению четырехлетнего плана, возглавляемое Герингом.

Сейчас я хочу обратить внимание ваших честей на документ содержащий номер ЕС-408 и я хочу также сослаться сейчас вашим честям на ещё один документ пока я обсужу материал – номер PS-2261.

Мир также не знал, что 21 мая 1935 г. Шахт был назначен уполномоченным по вопросам военной экономики при совете обороны Рейха, учрежденном совершенно секретным декретом Гитлера (документ PS-2261), с предоставлением ему полного контроля над всей гражданской экономикой Германии, используемой для военного производства. Шахт считал, что подготовка к войне должна стоять на первом плане.

Я обращаю внимание ваших честей на документ PS-2261, на который я только, что ссылался.

Подсудимый Шахт осознавал, что подготовка войны шла прежде всего другого, в меморандуме о проблемах финансирования перевооружения, написанным 3 мая 1935, он заявлял о том, что его комментарии основывались на предположении о том, что выполнение программы вооружений…

Председатель: [*Прерывая*] Простите, но вы попросили нас обратиться к документу 2261.

Додд: Да, ваша честь.

Председатель: Но вы ничего из него не прочли.

Додд: Нет; я просто попросил суд к нему обратиться, так как…

Председатель: [*Прерывая*] Я думаю, нам поможет, если при ссылке на документ, вы сошлётесь на конкретный отрывок в нём.

Додд: Хорошо.

Председатель: Я думаю, это должно быть в середине параграфа в документе: «Фюрер выдвинул председателя совета директоров Рейхсбанка, доктора Шахта…»

Додд: Да, это тот параграф на который я желаю сослаться. С позволения вашей чести, я сошлюсь на второй параграф или середину параграфа, которая говорит, в письме датированном 24 июня 1935 в Берлине:

> «Фюрер и рейхсканцлер выдвинул председателя совета директоров доктора Шахта в качестве генерального уполномоченного по военной экономике».

Я могу отметить кроме того второй параграф, последний параграф письма или последнее предложение письма, которое гласит: «Я вновь могу отметить необходимость строжайшей секретности» - письмо подписано «фон Бломберг[177]».

Благодаря опыту Шахта как финансиста были приняты меры к полному восстановлению германской промышленности, а с установлением контроля над импортом и экспортом, который предусматривался планом 1934 года, производство стало удовлетворять требованиям германской военной машины.

С разрешения суда, я позднее обсужу подробности документальных доказательств данного утверждения.

В 1936 году, учитывая опыт первой мировой войны, нацистские заговорщики приступили к выполнению честолюбивого плана, направленного на то, чтобы в течение четырех лет Германия могла стать полностью независимой в области стратегических военных материалов, как, например, сталь, каучук, бензин, с тем, чтобы нацистские заговорщики были полностью подготовлены к агрессивной войне. Ответственность за осуществление этой программы была возложена на управление по выполнению четырехлетнего плана, во главе которого стоял Геринг. Я хотел бы сослаться на документ ЕС-408 от 30 декабря 1936 г., озаглавленный: «Доклад-меморандум о 4-летнем плане и подготовке военной экономики», который имеет гриф «совершенно секретно».

В этом докладе-меморандуме говорится, что фюрер и рейхсканцлер распределили обязанности по вопросу мобилизации в области экономики которые требовали дальнейшего уточнения и в третьем параграфе он особо ссылается на министра-президента, генерал-полковника Геринга в качестве уполномоченного четырёхлетнего плана, в соответствии с полномочием фюрера и рейхсканцлера

[177] Вернер фон Бломберг (1878 — 1946) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (20 апреля 1936 года), в 1933—1938 годах министр обороны (с 1935 — военного министерства) Германии.

предоставленным 18 октября 1936. Данная программа включала в себя реорганизацию и контроль над всей германской экономикой для нужд войны.

В лекции, прочитанной на курсах штабных инструкторов 28 февраля 1939 г., генерал-майор Томас заявил:

> «Вскоре после прихода к власти национал-социалистическое государство реорганизовало все области германской экономики и приспособило ее к военным целям, чего армия требовала в течение многих лет. Благодаря этой реорганизации сельское хозяйство, торговля и промышленность стали теми мощными орудиями, которые нужны фюреру для выполнения его обширных планов. Мы можем сказать сегодня, что гибкая политика Гитлера, а также огромные усилия армии и усилия в области экономики не были бы возможны без необходимой реорганизации, проведенной национал-социалистическим правительством. Отметим также, что организация экономики в целом отвечает нашим нуждам, хотя некоторые небольшие поправки еще потребуется внести. Проведенная реорганизация сделала возможным создание новой системы экономики, которая была необходима, принимая во внимание наше внутреннее и внешнее политическое положение, а также стоящие перед нами финансовые проблемы. Директивная экономика, которую мы имеем сейчас в области сельского хозяйства, торговли и промышленности, является не только осуществлением современных принципов государственности, но в то же время является экономикой обороны страны».

Эта программа проводилась не без цели. Она была тщательно разработана и проведена в обеспечение средств, необходимых для осуществления плана заговорщиков, т. е. агрессивной войны.

В сентябре 1934 года Шахт открыто признал в разговоре с американским послом в Берлине, что партия Гитлера полностью посвятила себя вопросам войны и люди готовы к ней. Это подтверждается выдержкой из дневника посла Додда[178], страница 176 документа PS-2832.

В то же время подсудимый Шахт обнародовал свой новый план контроля над импортом и экспортом, подчиняя их интересам перевооружения. Через год совершенно секретным декретом, на который я уже ссылался, Шахт был назначен уполномоченным по вопросам военной экономики.

В сентябре 1936 года на совещании, на котором присутствовали Шахт и другие, Геринг заявил, что Гитлер на основании того, что столкновение с Россией неизбежно, дал рейхсминистру соответствующие указания, а затем Геринг

[178] Уильям Додд (1869 — 1940) — американский историк и дипломат. Посол США в Германии в 1933-1937.

добавил, что необходимо предпринять все меры, как, если бы мы на самом деле стояли сейчас перед непосредственной угрозой войны.

Я обращаю внимание суда на документ ЕС-416. Перед тем как цитировать этот документ, я хочу указать, что это протокол совещания кабинета, состоявшегося в 12 часов дня 4 сентября 1936 г. На совещании присутствовали подсудимые Геринг, Шахт, фон Бломберг и другие.

На странице 2 этого документа приводятся слова Геринга:

> Столкновение с Россией неизбежно. То, чего Россия достигла в плане реконструкции, можем достичь и мы...

На третьей странице этого документа, во втором абзаце подсудимый Геринг говорит: «Необходимо предпринять такие меры, какие должны быть предприняты, в случае надвигающейся угрозы войны...»

В том же месяце было создано управление по четырехлетнему плану, целью которого было сделать Германию в течение четырех лет экономически независимой для ведения войны (ЕС-408). Члены нацистского правительства обеспечили руководство подготовкой Германии к войне. Они получили всемерную поддержку германских промышленников.

> «Министр-президент, генерал-полковник Геринг видит своей задачей, за 4 года, привести всю экономику в состояние готовности к войне».

Чиновники нацистского правительства имели лидерство в подготовке Германии к войне. Однако, они получили воодушевлённое содействие германских промышленников. Роль, которую играли промышленники в переводе германской экономики на военные рельсы, была решающей, и я вкратце остановлюсь на этом.

По приглашению Геринга около двадцати пяти виднейших промышленников Германии и Шахт встретились 20 февраля 1933 г. на совещании в Берлине, которое состоялось накануне выборов, назначенных на 5 марта 1933 г. На этом совещании Гитлер заявил, что целью заговорщиков является установление тоталитарного контроля над Германией, разрушение парламентской системы, уничтожение всякой оппозиции и восстановление вооруженных сил Германии.

Среди присутствовавших на совещании в феврале 1933 года в Берлине были: Густав Крупп — глава огромной фирмы по производству вооружения, четыре видных руководителя заводов «И. Г. Фарбениндустри» — одного из величайших химических концернов, а также Шахт. Там был также Альберт Феглер[179] — глава объединения сталелитейных заводов Германии. Присутствовали также другие ведущие промышленники.

[179] Альберт Фёглер (1877 — 1945) — немецкий предприниматель и политик, генеральный директор крупнейшей горнометаллургической компании Vereinigte Stahlwerke. Активный политический деятель крайне правого

Чтобы подтвердить свое утверждение о том, что это совещание имело место именно в то время и в том месте, как я указал, я предлагаю вашему вниманию документ ЕС- 439 — письменные показания фон Шницлера[180], данные под присягой, которые гласят:

«Я, Георг фон Шницлер, член правления «И. Г Фарбениндустри», даю под присягой следующие показания:

В конце февраля 1933 года четыре члена правления «Фарбениндустри», в том числе и председатель правления доктор Бош[181] и я, были приглашены секретариатом президента Рейхстага на совещание, происходившее у него на дому, причем в уведомлении не было указано, по какому именно вопросу. Я не помню двух других коллег, которые также были приглашены. По моему я получил это приглашение во время одной из моих деловых поездок в Берлин. Я пришел на это совещание. На нем присутствовало около двадцати человек, большинство из которых, я думаю, были ведущие промышленники Рура.

Среди присутствовавших на этом совещании я помню:

Доктора Шахта, который тогда еще не был председателем Рейхсбанка и министром экономики, Круппа фон Болен, который в начале 1933 года был председателем объединения германской промышленности, ставшего потом полуофициальной организацией «Reichsgruppe Industrie»

Доктора Альберта Феглера, одного из руководителей объединенных сталелитейных предприятий.

Фон Левенфельда — представителя промышленного предприятия в Эссене,

Доктора Штейна — главу профессионального союза на шахте «Августа Виктория», которая тоже принадлежала к «И. Г. Фарбениндустри». В то время Штейн был активным членом Немецкой народной партии[182].

направления. Финансист НСДАП, экономический функционер в Третьем Рейхе. Покончил с собой в конце Второй мировой войны, чтобы избежать ареста.

[180] Георг фон Шницлер (1882 – 1962) – немецкий предприниматель. Член совета директоров «И.Г. Фарбениндустри» в 1925-1945. Осуждён американским трибуналом к пяти годам тюремного заключения.

[181] Карл Бош (1874 — 1940) — немецкий химик, инженер и лауреат Нобелевской премии по химии. Он был одним из первых, кто предложил использовать для различных целей высокое давление в промышленной химии. Основатель IG Farben — крупнейшей химической компании того времени, был председателем правления с 1925 по 1940.

[182] Немецкая народная партия, ННП (нем. Deutsche Volkspartei, сокр. DVP) — политическая партия в Германии периода Веймарской республики, созданная на основе правого крыла Национал-либеральной партии Германии (нем. Nationalliberale Partei, сокр. NLP). ННП была основана в ранний период существования Веймарской республики. В качестве одного из основателей партии выступил политик Густав Штреземан, который возглавлял ННП вплоть до своей смерти в 1929 году. Распущена в 1933.

Я помню, что доктор Шахт вел себя, как хозяин.

Я ожидал появления Геринга, но в комнату вошел Гитлер, пожал всем руки и сел за стол. В своей длинной речи он говорил главным образом об опасности коммунизма и делал это так, будто уже одержал над ним решительную победу.

Затем он говорил относительно союза, который создала его партия с Народной партией Германии. Эта партия была реорганизована фон Папеном. В конце речи он перешел к вопросу, который, как мне казалось, был целью этого совещания. Гитлер подчеркнул, насколько важно, чтобы две вышеупомянутые партии завоевали большинство на предстоящих выборах в Рейхстаг. После того как Крупп фон Болен поблагодарил Гитлера за произнесенную им речь и Гитлер покинул комнату, доктор Шахт внес предложение о создании фонда, если я не ошибаюсь, в 3 миллиона рейхсмарок для проведения избирательной кампании. Эта сумма должна была быть распределена между двумя «союзниками» в соответствии с их значимостью в тот период. Доктор Штейн предложил, что Немецкая народная партия была включена…»

Председатель: [*Прерывая*] Господин Додд, мне кажется, что в действительности все эти документы показывают, что было собрание на котором присутствовал господин Шахт и на котором было решено делать взносы в избирательный фонд в 1933.

Додд: Ваша честь, это так. Я не затрудняю суд чтением всего этого. Есть некоторые ссылки, но не большой важности, в последнем параграфе, о разделении избирательного фонда. Я попутно обращаю на это внимание ваших честей.

Сейчас я хочу обратить внимание ваших честей на документ содержащий номер D-203. Это трёхстраничный документ: D-203.

Председатель: Да.

Додд: Я желаю зачитать выдержки из него очень коротко. Это речь произнесённая Гитлером промышленникам и я особо ссылаюсь на второй параграф этого документа: «Частное предприятие не может сохранится в век демократии…»

Председатель: [*Прерывая*] Какая у неё дата?

Додд: Это речь произнесённая на встрече 20 февраля 1933 в Берлине.

Председатель: Да.

Додд:

«Частное предприятие не может сохраниться в век демократии; оно возможно, только если у народа есть твёрдое понимание власти и личности».

Я сошлюсь на страницу 2 документа и я хочу прочесть выдержку из первого параграфа на странице 2, около 13 предложений ниже, начиная со слов:

«Я осознавал, даже находясь в госпитале то, что следует искать новые идеи направленные на реконструкцию. Я нашёл их в национализме, в ценности…силы и власти отдельной личности».

И немного ниже, предпоследнее и последнее предложение того же параграфа, Гитлер говорил:

«Если отказываешься от пацифизма, следует незамедлительно ставить на его место новую идею. Всё, что можно отвергнуть, следует заменять чем-то лучшим».

И в третьем параграфе, последнее предложение, начинается:

«Мы не должны забывать о том, что все блага культуры следует вводить более или менее железной рукой, также как однажды фермеров заставили выращивать картофель».

Затем, наконец, на этой странице, в четвёртом параграфе – почти в конце:

«С той же готовностью с которой мы приступаем к работе по исправлению того, что наделано за последние 14 лет, мы выстоим при любых попытках сбить нас с верного пути».

Затем вверху следующей страницы, второй параграф, эти слова:

«Сейчас мы стоим перед последним выбором. Независимо от итога не будет отступления, даже если грядущие выборы не будут решающими».

Председатель: Почему вы не прочли последнюю строку на странице 2?

Додд: Начиная со слов «Борясь за власть»

Председатель: Предыдущее предложение:

«Сначала мы должны получить полную власть, если мы хотим полностью сокрушить противоположную сторону. Борясь за власть, не следует начинать борьбу против оппонента. Только, когда можно знать о том, что достигнут зенит власти, не остаётся другого развития, кроме как бить».

Додд: Я собирался сослаться на него, если ваша честь позволит. Однако, я думаю сейчас самое время добавить его.

Перед началом зачитывания последнего параграфа, я думаю, что уже почти время перерыва, как я понимаю, и это довольно длинный параграф…

Председатель: [*Прерывая*] Да, мы прервёмся до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Додд: С позволения вашей чести, если я могу ненадолго вернуться к своему ходу мысли, на котором мы остановились перед полуденным перерывом.

Мы обсуждали документ, содержащий номер D-203 и я особо ссылался на третью страницу этого документа, скорее даже на второй параграф; и я желаю зачитать из предложения приблизительно 8-10 строчек вниз во втором параграфе, который гласит следующее:

> «Вопрос возрождения Вермахта будет решаться не в Женеве, а в Германии, когда мы получим внутреннюю силу путём внутреннего мира».

Я снова желаю сослаться на ту же страницу того же документа, и на последний параграф и последнее предложение в связи с подсудимым Герингом, который присутствовал на той же встрече, к которой относятся документы, встрече 20 февраля 1933 в Берлине. Геринг сказал, что пожертвования, о которых идет речь, будут тем менее обременительны для промышленников, чем более уяснится тот факт, что выборы 5-го марта будут последними в предстоящие 10, если даже не 100 лет.

В меморандуме от 22 февраля 1933 г. (D-204) Густав Крупп вкратце описал это совещание и отметил, что он выразил Гитлеру признательность 25 промышленников, которые присутствовали на совещании.

Есть другие выражения в этом меморандуме, которые не кажутся нам особенно важными в интересах обвинительного заключения. То, что встреча проводилась, также установлено письменными показаниями Пуля.

Я могу отметить суду, что данный меморандум вместе с отчётом о речи Гитлера был обнаружен армиями Соединённых Штатов и Британии в личном архиве подсудимого Круппа.

Если позволят ваши чести, я осведомлён о том, что способ который я избрал немного утомительный, потому что я пытаюсь в особенности ссылаться на документы и в особенности на фрагменты в своих замечаниях и поэтому представление доказательств сильно отличается от того, как это было ранее. Однако, я верю в то, что смогу донести эту информацию, так как данная часть дела требует довольно аккуратных и подробных пояснений.

В апреле 1933 года, после того как Гитлер укрепил свою власть, Густав Крупп в качестве председателя ассоциации германских промышленников, которая являлась крупнейшей ассоциацией германских промышленников, предложил

Гитлеру план этой ассоциации, предусматривавший реорганизацию германской промышленности, поставив таким образом ассоциацию на службу заговорщикам и превратив ее в действенное орудие проведения в жизнь нацистской политики.

В сопроводительном письме Крупп писал, что план реорганизации, который он представляет от имени ассоциации промышленников, характеризуется желанием координировать экономические мероприятия с политической необходимостью, принимая принцип «фюрерства» в новом германском государстве (D-157).

В самом плане реорганизации Крупп заявил:

> «Ход политических событий полностью соответствует желаниям, которые лично я и члены правления вынашивали в течение долгого времени. В реорганизации ассоциации германской промышленности я буду руководствоваться идеей согласования деятельности новой организации с политическими целями правительства Рейха».

Мысли, высказанные Круппом от имени членов ассоциации германской промышленности о введении принципа «фюрерства» в промышленность, впоследствии были приняты.

Покорно прошу суд обратиться к «Reichsgesetzblatt» от 1934, часть I, страница 1194, разделы 11, 12 и 16.

Согласно декрету, вводившему принцип «фюрерства» в промышленность, каждая промышленная группа должна была иметь своего руководителя, работающего без вознаграждения. Эти руководители назначались и могли быть смещены министром экономики. Устав каждой группы утверждался руководителем, который обязан был руководить своей группой в соответствии с принципами национал-социалистического государства.

Я думаю, что здесь уместно сказать о том, что введение принципа «фюрерства» в организацию, экономически позволило обеспечить ее централизацию и гарантировало эффективное выполнение приказов правительства промышленниками в интересах развития военной экономики. О том, какую огромную поддержку германские промышленники оказали нацистской военной программе, можно судить по речи, подготовленной Густавом Круппом в январе 1944 года для выступления в Берлинском университете (D-317).

Я не хочу утомлять суд оглашением всего документа, но я желал бы зачитать из него некоторые выдержки, не отрывая их, однако, от контекста. Эти выдержки начинаются в третьем и четвертом абзацах, на странице первой.

И данное заявление находится в третьем и четвёртом параграфах, будучи первым большим параграфом первой страницы:

«Военные материалы жизненно необходимы для любого народа, и тот, кто занят в этой области, может гордиться этим. В данном случае предприятие полностью оправдывает свое существование. Это выразилось особенно ясно в период «междуцарствия» в 1919—1933 гг., когда Германия лежала поверженная и обезоруженная...»

И далее:

«Большая заслуга всей германской военной экономики заключается в том, что она не оставалась бездеятельной в течение этих тяжелых лет, даже когда эта деятельность не осуществлялась по вполне понятным причинам. В результате многих лет тайной работы был заложен научный и основательный практический фундамент для того, чтобы снова начать работу для германских вооруженных сил в назначенный час без потери времени или утраты опыта...»

И далее цитата из той же самой речи и последний параграф, в частности на первой странице:

«Только благодаря тайной деятельности германских предприятий и опыту, приобретенному при производстве товаров мирного времени, стало возможным после 1933 года идти в ногу с новыми очередными задачами при восстановлении военной мощи Германии. Только благодаря этому было возможно разрешать совершенно новые и разнообразные задачи, поставленные четырехлетним планом фюрера перед германской промышленностью. Необходимо было доставлять новые сырьевые материалы, исследовать и экспериментировать, вкладывать капитал для того, чтобы сделать германскую экономику независимой и сильной, — короче говоря, сделать ее соответствующей требованиям войны...»

Следующая цитата в той же речи:

«Я считаю, что могу здесь сказать, что германские промышленники с энтузиазмом шли по этому новому пути, что они рассматривали великие намерения фюрера как свои собственные, в честной конкуренции и преисполненные чувством искренней благодарности стали его верными последователями. Как же иначе могли быть разрешены задачи, стоявшие перед нами между 1933 и 1939 годами и особенно после 1939 года?»

Следует подчеркнуть, что программа тайного вооружения начала проводиться в жизнь немедленно после захвата власти нацистскими заговорщиками. 4 апреля 1933 г. рейхскабинет принял решение о создании совета обороны Рейха. В задачу этого совета входила тайная мобилизация сил для войны. 26 апреля 1933 г. на втором заседании рабочего комитета советников по

вопросам обороны Рейха, который, кстати, был предшественником совета обороны Рейха, Кейтель (тогда полковник) — председатель этого заседания, заявил, что заявил, что совет обороны Рейха немедленно приступит к подготовке на случай войны. Он подчеркнул срочность задачи организации военной экономики и объявил, что совет готов преодолеть все препятствия. Полностью сознавая, что его действия являются явным нарушением Версальского договора, Кейтель указывал, что особенно важно сохранить абсолютную тайну. Полковник Кейтель, выступая, заявил, я цитирую со страницы 8 из документа ЕС-177:

Ни один документ не должен быть утерян, так как он может попасть в руки вражеской разведки. Устные же сообщения нельзя доказать; мы их сможем отрицать в Женеве».

Упорство, с которым нацистские заговорщики следовали одной цели — переводу германской экономики на военные рельсы, еще в большей степени явствует из протокола шестого заседания рабочего комитета так называемого совета обороны Рейха, состоявшегося 23 января 1934 г. (ЕС-404). На этом заседании генерал-лейтенант Бек[183] указал, что «целью настоящего заседания является обсуждение нынешнего состояния подготовки».

Попутно я могу сказать, что на этом заседании, кроме генерал-лейтенанта Бека, присутствовали: подсудимый Йодль, бывший тогда подполковником, капитан Шмундт[184], полковник Гудериан[185], генерал-майор фон Рейхенау[186], майор Варлимонт[187]. Все эти имена вы еще услышите неоднократно при дальнейшем представлении доказательств по этому вопросу.

Детально обсуждались мероприятия по финансированию будущей войны и было договорено, что финансовая сторона вопроса военной экономики будет регулироваться рейхсминистром финансов и президентом Рейхсбанка, в лице Шахта.

Как об этом уже говорилось сегодня утром, Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики со специальной и

[183] Людвиг Бек (1880 — 1944) — генерал-полковник германской армии (1938 год). Начальник генерального штаба сухопутных войск в 1935—1938 годах. Лидер выступления военных против Адольфа Гитлера 20 июля 1944 года. Покончил жизнь самоубийством.

[184] Рудольф Шмундт (1896 — 1944) — генерал пехоты Вермахта, участник Первой и Второй мировых войн. Главный адъютант А. Гитлера в 1938-1944. Умер от ран после покушения на Гитлера 20 июля 1944.

[185] Гейнц Гудериан (1888 — 1954) — генерал-полковник германской армии (1940), генерал-инспектор бронетанковых войск (1943), начальник генерального штаба сухопутных войск (1945), военный теоретик.

[186] Вальтер фон Рейхенау (1884 — 1942) — генерал-фельдмаршал (с 1940). Во время Второй мировой войны командовал 6-й армией вермахта. Один из немногих высших военачальников вермахта, активно поддерживавших нацизм.

[187] Вальтер Варлимонт (1894 — 1976) — немецкий военный деятель, генерал артиллерии (1 апреля 1944), заместитель начальника штаба оперативного руководства в ОКВ (1939—1944). Осужден американским трибуналом к пожизненному заключению. В 1954 отпущен на свободу.

неотложной задачей — перевести все экономические силы страны на военные рельсы.

Секретный закон об обороне от 21 мая 1935 г., которым Шахт получил это секретное назначение, фактически возложил на Шахта руководство всей военной экономикой. В случае войны он должен был фактически стать экономическим диктатором Германии. Его задачей было подчинить все экономические силы интересам ведения войны и экономически обеспечить жизнь германского народа. Министры экономики, продовольствия, сельского хозяйства, труда, лесного хозяйства, так же как и все учреждения Рейха, непосредственно подчиненные фюреру, были подчинены ему. Он должен был отвечать за финансирование войны; он был также уполномочен издавать распоряжения в сфере своей деятельности, даже если они отклонялись от существовавших законов.

Перевооружение Германии проводилось необычайно быстрыми темпами. К лету 1935 года нацистские заговорщики осмелели до того, что начали планировать ремилитаризацию Рейнской области. На десятом заседании рабочего комитета совета обороны обсуждался вопрос о мероприятиях, которые надо было проводить в связи с предполагаемой ремилитаризацией Рейнской области.

Я ссылаюсь на документ ЕС-405.

На этом заседании 26 июня 1935 г. было заявлено, что вопрос о Рейнской области требует специального подхода, потому что Гитлер дал заверение Франции, что никакие военные мероприятия не будут проводиться в демилитаризованной зоне. В число вопросов, требующих особого подхода, была включена подготовка к экономической мобилизации. Эта задача была специально возложена на Шахта как на уполномоченного по вопросам военной экономики.

Председатель: Вы читаете из этого документа?

Додд: Я цитировал из него фрагмент, ваша честь и то, на чём я основываю свои заявления можно найти на страницах 4 и 5, я не хочу утомлять суд постоянными ссылками на документы, но я думаю, что будет лучше если полностью информировать суд.

Председатель: Что же, если вы скажете нам где это в документе мы сможем следить за мыслью.

Додд: На странице 4, в середине страницы, пятый параграф, первое предложение: «Демилитаризованная зона требует особого обращения» и на странице 5 (j) излагаются подготовительные мероприятия, и они включают в себя подготовку к экономической мобилизации. На странице 4, последний параграф перед (a), (b), (c) и (d) говорится…

Председатель: Я думаю, вам следует прочесть страницу 4, предпоследний параграф: «Ввиду того, что политических осложнений …»

Додд:

> «Ввиду того, что политических осложнений за границей при всех обстоятельствах следует в настоящее время избегать, можно проводить только такие подготовительные мероприятия, в которых существует срочная необходимость. Проведение таких подготовительных мероприятий или намерение их проводить должно сохраняться в строжайшей тайне как в самой области, так и в остальной части Рейха».

Затем излагаются приготовления, и они включали как я отмечал несколько минут назад, в качестве последних в списке, подготовку экономической мобилизации.

Разумеется, есть много других. Предварительное снаряжение тягловых и механизированных средств, подготовка эвакуационных мероприятий и так далее.

От этого документа я перехожу к освещению вопроса о быстром росте германского вооружения, который происходил главным образом в результате деятельности Шахта. Осенью 1934 года нацистские заговорщики объявили так называемый «новый план», имевший целью контроль над импортом и экспортом в целях получения сырья, необходимого для вооружения и иностранной валюты, которая требовалась для выполнения программы. Этот новый план был творением подсудимого Шахта, и согласно плану, подсудимый Шахт контролировал импорт, распространив деятельность комиссий по контролю за импортом, которая ранее ограничивалась главными группами сырья, на все товары импортируемые в Германию, будь то сырьё, полуфабрикаты или готовые товары. Требование лицензий на импорт позволило нацистским заговорщикам ограничить импорт теми товарами, которые служили их военным задачам.

Затем в феврале 1935 года был принят так называемый закон «Devisen[188]», на который ссылается «Reichsgesetzblatt» от 1935, часть I, страница 105; согласно этому закону все сделки, включающие операции с иностранной валютой, подлежали утверждению со стороны «Devisenstellen» (учреждение по контролю над операциями с валютой). Таким образом, контролируя использование валюты, заговорщики были в состоянии управлять внешней торговлей в соответствии с их нуждами и желаниями.

Таким путем все области германской экономики переводились на военные рельсы под руководством нацистских заговорщиков, особенно Шахта. В обзоре хода экономической мобилизации для войны от 30 сентября 1934 г. говорилось, что уже были предприняты меры для создания обширных запасов, организации производства дефицитных товаров, перебазирования промышленности в безопасные районы и для установления контроля над

---

[188] «Валюта» (нем.)

финансовой и торговой политикой. Уже были сделаны ссылки на тот факт, что задача производства запасов затруднялась тем, что это надо было делать тайно и в замаскированной форме. Производилось накопление горючего для автомашин и запасов угля. Было ускорено производство синтетического горючего. Снабжение гражданского населения было преднамеренно организовано таким образом, чтобы большинство предприятий работало для германских вооруженных сил. Производилось изучение возможности взаимной торговли с «предположительно» нейтральными странами в случае войны.

Вопрос финансирования программы вооружений был трудной проблемой для заговорщиков. В 1934—1935 гг. германская экономика не могла никоим образом создать денежные фонды для обширной программы вооружения путем налогов и государственных займов. Поэтому программа вооружения с самого начала влекла за собой «использование последних резервов».

Кроме проблемы создания больших денежных фондов, требуемых для финансирования этой программы, заговорщики особенно были озабочены на ранних стадиях тем, чтобы скрыть размеры проводившегося ими бешеными темпами вооружения.

Шахт предложил ввести так называемые векселя[189] «МЕФО». Одним из наибольших преимуществ этого метода было то, что цифры, показывающие размеры вооружения и которые могли бы стать известными, если бы проводился другой метод финансирования, могли сохраняться в тайне путем применения векселя «МЕФО». Векселя «МЕФО» применялись исключительно при финансировании вооружения.

Денежные операции по системе векселей «МЕФО» производились следующим образом.

Векселя «МЕФО» выписывались заказчиками, размещавшими заказы на вооружение, и акцептовались компанией с ограниченной ответственностью, называемой «The Metallurgische Forschungsgeselschaft m. b. H.», откуда и происходит сокращенное название «МЕФО». Эта компания имела номинальный капитал в 1 миллион марок и поэтому была попросту фиктивной организацией. Эти векселя принимались к оплате всеми германскими банками с возможным редисконтированием[190] их Рейхсбанком. Векселя гарантировались государством.

[189] Вексель — ценная бумага, оформленная по строго установленной форме, удостоверяющая перетекание одного обязательства в другое обязательство и дающая право лицу, которому вексель передан на основании соответствующего договора (векселедержателю), на получение от должника определённой в векселе суммы. Должником по векселю может выступать: при простом векселе — векселедатель, при переводном векселе (тратте) — иное указанное в векселе лицо (трассат), являющееся должником по отношению к векселедателю.

[190] Дисконтирование векселей – это учет данных ценных бумаг, то есть их покупка банковским учреждением у векселедержателя до истечения срока их действия.

Их секретность обеспечивалась тем фактом, что они никогда не фигурировали ни в публиковавшихся отчетах Рейхсбанка, ни в цифрах бюджета.

Система векселей «МЕФО» применялась до 1 апреля 1938 г. К этому времени для финансирования вооружения было выдано векселей «МЕФО» на 12 миллиардов рейхсмарок. Ввиду того, что больше не было необходимости продолжать скрывать быстрый рост германского вооружения, система финансирования путем векселей «МЕФО» была прекращена.

Следующим источником средств, используемым Шахтом для финансирования секретной программы вооружения, была конфискация денежных средств политических противников нацистского режима, а также денежных сумм в марках, помещенных иностранцами на текущий счет в Рейхсбанке. Как заявил Шахт, «наше вооружение частично финансировалось за счет наших политических противников».

Это заявление было сделано в меморандуме Шахта Гитлеру от 3 мая 1935 г. (документ PS-1168).

Непогашенные векселя «МЕФО» во все времена представляли собой угрозу стабильности валюты, потому что они могли предъявляться для дисконта и в Рейхсбанк, причем количество бумажной валюты, находящейся в обращении, должно было автоматически возрастать. Таким образом, существовала постоянная угроза инфляции. Но Шахт тем не менее продолжал эту политику потому, что «он был непоколебимо верен фюреру, потому, что он полностью признавал основную идею национал-социализма, и потому, что в конце концов все затруднения по сравнению с великой задачей могли рассматриваться как малозначащие».

Высшее военное руководство отдавало должное от имени нацистской военной машины Шахту за его изобретательность. В написанной статье для «Военной еженедельной газеты» в январе 1937 года было сказано:

> «Вооруженные силы Германии сегодня с благодарностью произносят имя доктора Шахта как одного из тех, кто совершал незабываемые подвиги для развития германских вооруженных сил в соответствии с указаниями фюрера и рейхсканцлера. Вооруженные силы обязаны величайшим способностям и мастерству доктора Шахта тем, что, несмотря на все финансовые трудности, они в соответствии с планом сумели из армии численностью в 100 000 человек вырасти до нынешних размеров».

После ремилитаризации Рейнской области нацистские заговорщики удвоили свои усилия с целью подготовить Германию к войне, более крупных, масштабов. 9 сентября 1936 г. Гитлер на партийном съезде в Нюрнберге объявил в своей речи о создании четырехлетнего плана. Это заявление получило легальную основу путем издания декрета, касающегося выполнения

четырехлетнего плана, от 18 октября 1936 г. Этим декретом Геринг был назначен ответственным за осуществление этого плана. Ему были предоставлены права проводить любые юридические и административные мероприятия, которые он считал необходимыми для выполнения своей задачи, издавать приказы и инструкции всем правительственным учреждениям, включая самых высоких должностных лиц Рейха.

Задача плана заключалась в том, чтобы добиться для Германии полной самостоятельности в области важных сырьевых материалов, особенно таких, как горючее, каучук, текстиль, цветные металлы, и тем самым ускорить подготовку к войне. Развитие производства синтетических продуктов было в значительной степени ускорено, несмотря на большие издержки.

Для осуществления своей программы нацистские заговорщики нуждались также в валюте для того, чтобы финансировать свою пропагандистскую и шпионскую деятельность за границей. Так, в речи, произнесенной 1 ноября 1937 г. в академии вооруженных сил Германии, генерал Томас заявил:

> «Если принять во внимание, что во время войны потребуются значительные средства для того, чтобы организовать необходимую пропаганду, и для того, чтобы оплачивать работу разведки и подобного рода услуги, то должно быть ясно, что наша внутренняя марка будет бесполезна и понадобится валюта».

Эта особая необходимость в валюте была частично снижена потому, что нацистское государство бесплатно получало от ведущих германских концернов необходимые шпионские сведения и помощь в области пропаганды.

У меня в руках документ D-206, составленный в Эссене и датированный 12 октября 1935 г. Он был найден в архиве компании Круппа представителями армий Соединённых Штатов и Британии. Я не буду его весь зачитывать если ваши чести того не пожелают, но я начну с начала, для того, чтобы определить его цель и информацию содержащуюся в нём. Он озаглавлен: «Меморандум». Подзаголовок гласит: «Концерны — распространение за границей официальной пропагандистской литературы при помощи наших иностранных связей». Далее указано, что:

> «Утром 11 октября представитель иностранного бюро Риббентропа назначил по телефону на определенный час свидание с господином Лакманном.
>
> На мой вопрос, с кем я имею честь разговаривать и какое официальное ведомство он представляет, господин Лакманн сообщил мне, что сам он лично не является уполномоченным представителем из ведомства Риббентропа, таковым является

господин ландрат Болльманн, и, следовательно, он пришел по поручению господина Болльмана.

Следующий параграф говорит:

«…существует сильная связь в сфере зарубежной пропаганды и бюро Риббентропа хочет создать разветвлённую пропагандистскую организацию. Для этой цели требуется поддержка нашей фирмы и индекс адресов…»

В следующем предложении, третий параграф, я хочу зачитать:

«Я сообщил господину Л., что наша фирма в течение длительного времени сотрудничает в деле пропаганды за границей с ведомственными органами, и что мы всегда старались оказывать услуги соответствующим органам».

Я держу в руках документ D-167, который также является копией документа, найденного в архиве компании Круппа. Он датирован 14 октября 1937 г. и представляет собой меморандум господина Зонненберга, касающийся совещания в Эссене 12 октября 1937 г. В документе указывается, что некий Менцель, представлявший отдел разведки управления объединенных служб — этот отдел был подведомствен министерству обороны — запрашивал разведданные о вооружении иностранных государств, исключая опубликованные в газетах; эти разведданные поступали к Круппу от агентов, действовавших за рубежом, и по другим каналам для препровождения отделу разведки указанного министерства.

В абзаце третьем меморандума говорится: «С нашей стороны мы поставляли информацию управлению объединенных служб так, как этого требовали»...

Теперь я перехожу к изложению программы заговорщиков, которая, как я уже неоднократно замечал, проводилась в жизнь с поразительной быстротой. По опубликованным, например, некоторым официальным немецким данным, производство стали возросло следующим образом:

В 1933 г. — 74 000 т.; в 1934 г. — 105 000 т.; в 1935 г.— 145 000 т.; в 1936 г. — 186 000 т.; в 1937 г. — 217 000 т.; в 1938 г. —477 000 т. Производство бензина росло еще более быстрыми темпами: от 370 тысяч тонн в 1934 году до 1494 тысяч тонн в 1938 году.

4 сентября 1936 на совещании Геринг отмечал, что «следует предпринимать все меры как если бы мы уже находились в состоянии неизбежной войны» Он отмечал, что «если война начнётся завтра, мы будем вынуждены отвечать мерами которые имеем…скудными в настоящее время. Поэтому их следует предпринимать». Геринг выразил крайнюю срочность замечанием о том, что «существующие резервы должны использоваться для преодоления данной

трудности до выполнения задачи поставленной фюрером…в случае войны» Он добавил: «на них, при всех обстоятельствах, нельзя будет рассчитывать».

В совершенно секретном письме от 21 августа 1936 г., адресованном Шахту, говорилось, что по приказу Гитлера все соединения военно-воздушного флота должны быть готовы к 1 апреля 1937 г. Это характеризует срочность, мероприятий в нацистской экономике, обусловливаемых внешними факторами. Таким образом, закладывался фундамент для дальнейших агрессивных действий.

Председатель: Насколько я понял, вы не указывали нам ни на какие документы, после документа 167.

Додд: Нет, ваша честь, цифры производства стали и нефти находятся в статистическом ежегоднике Германского Рейха за 1939 и 1940 и статистическом ежегоднике Германского Рейха 1941 и 1942, то есть, в отношении цифр о стали. И цифры, которые я процитировал в отношении производства бензина взяты из статистического ежегодника Германского Рейха в 1941 и 1942. Заявления подсудимого Геринга основывались на документе помеченном ЕС-416 в документальной книге.

Председатель: Это тот документ на который вы ссылались, не так ли?

Додд: Да, мне кажется я на него ссылался. Некоторые из этих документов содержат ссылки на более чем одну часть презентации и я должен ссылаться на них в разное время презентации.

Председатель: Хорошо. Продолжайте, если хотите сослаться на него.

Додд:

> «Имеющиеся резервы должны будут использоваться при преодолении этого препятствия до тех пор, пока цель, поставленная фюрером, не будет достигнута; в случае войны на них, при всех обстоятельствах, нельзя будет рассчитывать».
>
> И на второй странице, восьмой абзац вниз:
>
> «Если завтра начнётся война, нам придётся применять такие меры, которые в настоящий момент являются постыдными. Тогда их придётся применять»

Что же касается утверждения о том, что Шахта поставили в известность о приказе Гитлера, согласно которому все соединения военно-воздушных сил должны быть готовы к 1 апреля 1937 г., я почтительно обращаю ваше внимание на документ PS-1301 от 31 августа 1936 г. На странице 20 вы найдете указание о том, что копия этого документа была направлена президенту Рейхсбанка Шахту.

После захвата Австрии и Судетской области нацистские заговорщики удвоили свои усилия по вооружению для ведения агрессивной войны. На совещании 14 октября 1938 г., незадолго до того как заговорщики выдвинули свои первые требования к Польше, Геринг сказал, что «фюрер поручил ему провести в

жизнь гигантскую программу, по сравнению с которой меркнет все то, что было до сих пор. Имеются трудности, которые должны быть преодолены с величайшей энергией и безжалостностью». И это заявление можно найти в документе PS-1301, на странице 25 этого документа и в частности второе предложение первого параграфа:

> «Из прессы всем известно о том, каким является международное положение и поэтому фюрер отдал приказ осуществить гигантскую программу, в сравнении с которой предыдущие успехи покажутся незначительными. Трудности, которые стоят на пути он преодолеет с величайшей энергией и беспощадностью».
>
> Обеспечение валютой сократилось из-за подготовки вторжения в Чехословакию и необходимо восполнить её»

Это и я сейчас ссылаюсь на третий параграф на той же странице 25 документа PS-1301:

> «Эти средства полученные от экспорта должны использоваться для наращивания вооружения. Вооружения не должны сокращаться в пользу экспорта. Он получил приказ от фюрера — увеличить вооружение до небывалых размеров, причем предпочтение отдавалось военно-воздушным силам.
>
> В кратчайшее время военно-воздушные силы должны быть увеличены в пять раз; военно-морской флот должен более быстрыми темпами производить вооружение; армия должна получать больше вооружения и более быстрыми темпами, особенно тяжелую артиллерию и тяжелые танки. Наравне с этим должно быть увеличено производство военных материалов и взрывчатых веществ, в первую очередь горючего, каучука, пороха и взрывчатых веществ. Это следует сочетать с ускоренным строительством шоссейных дорог, каналов и особенно железных дорог».

В ходе этих приготовлений к войне произошло столкновение между Герингом и Шахтом. В результате этого в ноябре 1937 года Шахт подал в отставку с поста министра экономики и уполномоченного по военной экономике, а в январе 1939 года — с поста президента Рейхсбанка. Я не собираюсь сейчас входить в детали, конфликта, об этом будет сказано на последующей стадии судебного процесса. Хочу сейчас лишь подчеркнуть, — мы это утверждаем, — что уход Шахта совсем не означал, что он был в какой-то степени не согласен с главными военными целями нацистов. Шахт особенно гордился тем, что мог благодаря своим обширным навыкам в финансовой и экономической областях быть полезным нацистской военной машине. В документе ЕС-257, который является копией письма Шахта генералу Томасу, в первом абзаце говорится:

> «Я с величайшим удовлетворением вспоминаю о работе по перевооружению германского народа в самый критический период, не только в финансовой, но и в экономической сфере. Я всегда считал, что перевооружение германского народа есть непременное условие для создания новой германской нации».

Второй абзац имеет скорее личных характер и не содержит вопросов стоящих сейчас перед нами.

В документе ЕС-252, письме, адресованном генералу фон Бломбергу 8 июля 1937 г., Шахт писал:

> «Руководство военной экономикой уполномоченным в этом случае не могло бы осуществляться независимо от всего остального военного механизма, но должно быть направлено на то, чтобы привлечь все экономические силы для достижения политической цели войны. Поэтому я преисполнен желания участвовать таким путем в подготовке грядущего нового порядка, давая жизнь акту об обороне».

Весной 1937 года Шахт вместе с представителями армии, флота и военно-воздушных сил принял участие в военных играх по военной экономике. Эти игры явились чем-то новым в смысле военных учений. Это происходило в Годесберге, в Германии. Я ссылаюсь на документ ЕС-174. Заключительная часть его озаглавлена: «Задачи военной экономики, поставленные генеральным штабом в Годесберге в период между 25 мая и 2 июня». В последнем абзаце содержится приветственная речь, адресованная Шахту. Там говорится следующее

> «До того как я начну обсуждать итоги военной игры по вопросам военной экономики, я хочу высказать нашу глубокую признательность вам, доктор Шахт, за то, что вы приняли непосредственное и личное участие в нашем сегодняшнем итоговом обсуждении, несмотря на то, что вы так заняты. Это свидетельствует о вашем постоянном и глубоком интересе к задачам военной экономики, и ваше присутствие здесь является новым доказательством того, что вы стремитесь облегчить для нас, солдат, трудности военно-экономической подготовки и укрепить гармоническое сотрудничество с вашими учреждениями».

Я также хочу обратить внимание суда на предпоследний параграф на первой странице. Это единственное предложение в параграфе и оно просто говорит: «Однако я хочу отметить, что весь материал и вся информация должна храниться в строжайшей секретности» и это относится к предыдущему параграфу о военных играх в военной экономики.

Видно, что аннексия Австрии являлась целью к которой подсудимый Шахт долго стремился, так в речи перед сотрудниками бывшего Национального банка Австрии, которая изложена в документе с названием ЕС-297 и в частности втором параграфе первой страницы этого документа, почти в конце, четыре или пять строчек с конца данного параграфа, мы находим такие слова непосредственно после «громких аплодисментов»:

«У Австрии совершенно точно великая миссия, а именно, быть носителем германской культуры, обеспечивать уважение и почтение к германскому имени, в особенности в направлении Юго-востока. Такая миссия может быть выполнена только в рамках великогерманского Рейха и основываться на силе нации из 75 миллионов, которая независимо от воли противников, формирует самое сердце Европы».

Доктор Шахт продолжает:

«Последние несколько дней, мы много читаем в зарубежной прессе, что эта цель, союз обеих стран, в некоторой степени является оправданной, но при этом метод создающий этот союз является ужасным…Это тот метод, который точно не подходит тому или иному иностранцу; это не что иное как следствие бесчисленных «вероломств и жестокостей, которые зарубежные страны практиковали против нас».

И сейчас я сошлюсь на страницу 3 того же документа и четвёртый параграф, приблизительно в центре страницы и зачитаю из него:

«Я известен как иногда выражающий мысли, которые считают оскорблениями и я не буду отступать от этой традиции. Я знаю, что даже здесь, в стране есть некоторые люди – мне кажется их не так много – которые не согласны с событиями последних дней; но никто, как мне кажется, не имеет сомнений в цели, и следует сказать всем ворчунам о том, что нельзя угодить каждому. Кто-то скажет, что сделал бы это по-другому, но характерно то, что они этого не сделали, и это смог сделать только Адольф Гитлер; и если все же ещё нужны подтверждения, тогда эти ворчуны должны попытаться улучшить, что-нибудь в Германском Рейхе и в рамках немецкого общества, не нарушая его устоев».

В меморандуме от 7 января 1939 г., составленном Шахтом и другими директорами Рейхсбанка для Гитлера, указывалось на срочную необходимость сбалансировать бюджет ввиду опасности инфляции. Там говорилось, я ссылаюсь на документ ЕС-369, абзац в конце страницы 1 этого документа:

«С самого начала Рейхсбанк сознавал, что успех в области внешней политики может быть достигнут лишь путем реконструкции

германских вооруженных сил. Он (Рейхсбанк) принял на себя в значительной степени ответственность за финансирование вооружения, несмотря на вытекавшие отсюда трудности в отношении сохранения стабильности валюты. Это оправдывалось необходимостью, которая отодвигала на задний план все прочие соображения, необходимостью вооружиться немедленно и из ничего и, кроме того, в замаскированной форме, так, чтобы это делало возможным проведение внушающей доверие внешней политики».

Директора Рейхсбанка, будучи экспертами в области денежного обращения, считали, что достигнуто такое положение, при котором производство большего количества оружия становилось невозможным. Это было всего лишь оценкой положения, а не принципом морали, так как при этом не было никакой оппозиции гитлеровской политике агрессии. Сомнения существовали лишь относительно того, сумеет ли он (Шахт) финансировать эту политику. Гитлер в своем письме Шахту по поводу ухода последнего из Рейхсбанка, документ ЕС-397, воздал высокую дань усилиям Шахта в выполнении программы нацистских заговорщиков. К тому времени вооруженные силы дали Гитлеру возможность захватить Австрию и Судетскую область. Мы считаем, что до того момента Шахт хорошо выполнял свою задачу. В документе ЕС-397, в письме, адресованном Шахту, Гитлер писал: «Ваше имя прежде всего будет всегда связано с первым этапом национального перевооружения».

Даже после того, как Шахт ушел с поста президента Рейхсбанка, он остался министром без портфеля и особо доверенным советником Гитлера. Подсудимый Функ занял пост Шахта и стал президентом Рейхсбанка и здесь я прошу суд принять судебное уведомление о «Volkischer Beobachter» от 21 января 1939. Он был совершенно не подвержен опасениям инфляции, так как, подобно Герингу, которому он был подчинен по работе в управлении четырехлетнего плана, не признавал никаких препятствий для осуществления плана нападения на Польшу.

В документе PS-699, в письме Гитлеру, написанном 25 августа 1939 г., всего за несколько дней до нападения на Польшу, подсудимый Функ докладывал, что Рейхсбанк готов выдержать любое потрясение в области международной кредитной системы и валюты, которое будет вызвано большой войной. Он сообщил, что тайно перевел все фонды Рейхсбанка, находившиеся за границей, в золото, и что Германия готова встретить все финансовые и экономические проблемы, которые возникнут в будущем.

Таким образом, становится совершенно ясно из письменных документов, действий и речей самих нацистских заговорщиков, что они

действительно нацеливали всю германскую экономику на подготовку к агрессивной войне. Говоря словами подсудимого Геринга, они дали германскому народу «пушки вместо масла». И мы заявляем, что они также дали истории самый потрясающий пример нации, стремившейся в мирное время к единственной цели — агрессивной войне. Их экономическая подготовка, запланированная и проводившаяся с безжалостной энергией Герингом, циничные финансовые махинации Шахта и преисполненное готовности соучастие Функа и других были первым неизбежным актом в душераздирающей трагедии, которую их агрессия принесла миру.

Ваша честь я хочу приобщить, те документы на которые я ссылался в ходе обсуждения. У нас есть оригиналы документов в папках и они сравнимы с переводами, которые представлены суду.

Председатель: У подсудимых была возможность изучить эти документы?

Додд: Я сомневаюсь, что у них была полная возможность изучить их, ваша честь. Здесь есть фотокопии, но я не думаю, что у них было время изучить их, потому что они у нас недолго.

Председатель: Я думаю, что у них должна быть полная возможность изучить их и сравнить с копиями которые были представлены нам до того как будут приобщаться оригиналы.

Додд: Хорошо, ваша честь. Мы приобщим их позднее, как я вас понял, ваша честь?

Председатель: Конечно. Трибунал прервётся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: С позволения трибунала: обвинение США сейчас переходит к фазе агрессивной войны и она будет представлена господином Олдерманом.

Олдерман: Господа судьи, от имени главного обвинителя Соединенных Штатов Америки я приступаю к представлению доказательств, относящихся к пункту 1 обвинительного заключения, касающемуся планирования, подготовки, развязывания и ведения беззаконной и агрессивной войны, а также создания заговора с целью совершить это преступление.

Пункт обвинения о заговоре, относящийся к агрессивной войне, — как об этом изложено в пункте 1 — и вообще вся та часть обвинения, которая касается агрессивной войны, представляет собою, как мы полагаем, центральный вопрос всего обвинения. И если мы не осветим этот вопрос при нашем представлении доказательств, то мы не доберемся до сути дела. Если мы не представим это трибуналу в необходимых деталях, то мы не представим трибуналу узлового вопроса обвинения.

Вообще все остальное, что входит в это обвинение, каким бы драматическим, низменным, потрясающим и попирающим общепринятые среди цивилизованных наций нормы ни было, все это связано и подчинено той части обвинения, которая касается агрессивной войны.

Вся потрясающая история того, что происходило в Германии на самых ранних стадиях заговора: использование идеологии, террор, преследование человеческой свободы, производившиеся при захвате власти, и даже концентрационные лагеря и преступления против человечности, преследования, пытки и убийства — все это имело бы небольшое значение в аспекте международной юриспруденции, если бы не тот факт, что все это входило в подготовку агрессии против миролюбивых соседних наций.

Даже в той части обвинения, в которой говорится о военных преступлениях в узком смысле этого слова, имеются вопросы, которые являются неизбежным ближайшим результатом агрессивных войн, которые были развязаны и велись этими заговорщиками по тому способу ведения войны, которому они следовали, то есть тотальной войны; естественным результатом политики тоталитарного государства, в котором господствует партия, которое вело эту войну; естественным результатом бесчеловечных доктрин, планов и целей этих поджигателей войны.

Поэтому, я повторяю, с нашей точки зрения, те разделы обвинения, в которых говорится о территориальных приобретениях, осуществленных путем угрозы применения силы и путем репрессий и агрессивных войн, являются узловыми разделами этого судебного дела. Поэтому мы просим трибунал быть снисходительным, если по этим причинам мы представим эту часть обвинения в таком детальном виде, как мы это считаем необходимым, ввиду исключительной важности рассматриваемого вопроса.

Общий аспект обвинения, доказательства по которому должны быть представлены от имени США, уже излагался во вступительной речи господина судьи Джексона. В этой речи трибуналу описывалась общая природа и характер доказательств, которые должны быть предъявлены американским обвинением в поддержку тех обвинений, которых я буду касаться сейчас. Однако прежде чем приступить к непосредственному представлению этих доказательств, было бы уместно, с целью упорядочения системы их предъявления, обратиться к трибуналу с соответствующим вступлением, касающимся именно этой части обвинения. Таким образом, я не буду еще раз повторять то, что уже было так хорошо изложено господином судьей Джексоном. Во вступительной части своей речи я ограничусь ссылками на вопросы, специально и в первую очередь относящиеся к той части американского обвинения, которая касается ведения

беззаконной войны и общего плана или заговора с целью совершить это преступление.

Основное правило закона, которое должно определять отношение трибунала к этой части обвинения, и правовые нормы, которые должны определять окончательное решение трибунала по этому разделу обвинения, излагаются в статье 6-й устава Международного Военного Трибунала. Статья 6-я, поскольку это касается данного вопроса, гласит:

> «Статья 6. Трибунал, учрежденный соглашением, упомянутым в статье 1-й настоящего устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организаций, совершили любое из следующих преступлений.
>
> Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:
>
> а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка и развязывание или ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или. заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий».

Параграфы (b) и (c) статьи 6-й не содержат ничего, что относилось бы к этой части обвинения. Однако последний непронумерованный абзац статьи 6-й имеет первостепенную важность для этой части обвинения. Этот абзац содержит следующее:

> «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления этого плана».

При представлении доказательств по этому разделу обвинения я прошу трибунал помнить о принципах, вытекающих из тех частей устава, которые я сейчас огласил:

1) устав возлагает «индивидуальную ответственность» за действия, представляющие собой «преступления против мира».

2) Понятие «преступления против мира» включает в себя планирование, подготовку, развязывание и ведение беззаконной войны.

3) Понятие «преступления против мира» охватывает также участие в общем плане или заговоре с целью ведения беззаконной войны.

4) Беззаконная война состоит из агрессивной войны или же из войны, нарушающей международные договоры, соглашения или обязательства. Оба эти вида беззаконной войны не обязательно должны всегда представлять собой одно и то же. Обвинению будет достаточно доказать, что война была агрессивной, независимо от нарушения международных договоров, соглашений или обязательств. С другой стороны, для обвинения будет достаточно доказать, что война нарушала международные договоры, соглашения или обязательства, независимо от того, была ли она агрессивной. Мы полагаем, что доказательства по данному разделу обвинения окончательно установят, что войны, запланированные, подготовленные, развязанные и проводившиеся этими подсудимыми, и войны, которые являлись целью их общего плана или заговора, были войнами беззаконными по обеим причинам.

Пятый принцип, который я прошу вас иметь в виду, — это то, что индивидуальная уголовная ответственность подсудимых за преступления возлагается уставом не только за непосредственное участие в совершении преступления. Для обвинения достаточно доказать, что подсудимый был руководителем, организатором, зачинщиком или соучастником, участвовавшим в создании или в исполнении общего плана или заговора с целью совершения преступлений против мира. В отношении многих подсудимых доказательства будут свидетельствовать об их прямом и непосредственном личном участии в самих преступлениях. В отношении некоторых подсудимых доказательства касаются их участия в создании и проведении в жизнь общего плана или заговора. Мы полагаем, что в отношении каждого из подсудимых доказательства установят полную индивидуальную ответственность за преступления против мира, как это определено в уставе трибунала. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что устав возлагает ответственность на заговорщиков не только за их личные действия, но и за все действия, совершенные любыми лицами во исполнение заговора.

В моей стране существует закон, который гласит, что если двое или более лиц совместно замыслили ограбить банк и при осуществлении этого преступного замысла один из заговорщиков совершает убийство, то все лица, участвовавшие как в планировании, так и в ограблении банка, признаются виновными в убийстве, независимо от их личного участия в нем. Таково же элементарное правило закона, провозглашенное уставом. Все, участвовавшие в общем плане или заговоре, являются агентами друг друга, и каждый из них ответствен за действия всех остальных лиц, которые действовали в качестве его агентов.

Это все, что я хотел сказать относительно тех положений устава, которые относятся к данной части обвинения.

Я обращаю внимание трибунала на те разделы обвинительного заключения, которые относятся к преступлениям по ведению беззаконной войны или агрессивной войны. Особенно я прошу трибунал обратить внимание на формулы обвинения, изложенные в пунктах 1-м и 2-м обвинительного заключения.

Формула обвинения по первому пункту обвинительного заключения изложена в третьем параграфе. Поскольку это касается рассматриваемого нами вопроса, там говорится, что:

> «Все обвиняемые совместно с другими лицами в течение нескольких лет, предшествовавших 8 мая 1945 г., являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в уставе данного трибунала». «Общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, подготовляли, развязывали и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства».

Формула обвинения, содержащаяся в пункте 2-м обвинительного заключения, также имеет отношение к этому вопросу. Должно быть ясно, что в основном пункты 1-й и 2-й совпадают в этой части обвинения. Существо формулы обвинения, изложенное в пункте 2-м, параграфе V обвинительного заключения, состоит в следующем:

> «Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений, обязательств».

Формула обвинения, согласно пункту 1-му обвинительного заключения, касается, главным образом, общего плана или заговора. Формула обвинения, изложенная в пункте 2-м обвинительного заключения, относится, главным образом, к преступлениям, совершенным во исполнение заговора.

Я спешу добавить, что при распределении обязанностей обоснования обвинения между главными обвинителями четырех правительств, от имени которых предъявляется обвинение, главная ответственность за представление

доказательств по первому пункту возложена на американского обвинителя, а главная ответственность за представление доказательств по 2-му пункту обвинительного заключения была возложена на британского обвинителя.

Но, как мы продемонстрируем несколько позднее, будет иметь место совместное стремление обвинителей представлять доказательства одновременно по 1-му и 2-му пунктам. В дополнение к формуле обвинения, касающейся ведения беззаконной войны, изложенной в параграфе 3 пункта 1-го обвинительного заключения, пункт 1-й содержит в себе подробное определение беззаконной войны. В той мере, в какой определения относятся к ведению беззаконной войны, они содержатся в разделе (F) обвинительного заключения в английском тексте, начиная со страницы 7 до страницы 10, под общим заголовком «Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств». Эти определения уже были оглашены на процессе в присутствии подсудимых, и трибунал так же, как и подсудимые, безусловно, знаком с их содержанием. Я обращаю, однако, внимание на них с целью сконцентрироваться на статьях обвинительного заключения, относящихся к доказательствам, которые я намереваюсь представить трибуналу.

Мое выступление накануне представления доказательств по этому вопросу было бы неверным, если бы я не пригласил трибунал рассмотреть вместе со мной доказательства по данному обвинению в их историческом аспекте. Ни обвинение, ни трибунал не могут разобраться в этой проблеме, ни обвинение, ни трибунал не могут рассматривать доказательства по этому делу в их истинном значении, ни обвинение, ни трибунал не могут представить потрясающий смысл доказательств, если не рассматривать их в свете происшедших недавно исторических событий. Под недавними историческими событиями я имею в виду исторические события только последних 12 лет.

Верховный судья США — покойный Оливер Уэндел Холмс[191] говорил на основании своего юридического опыта, что «одна страница истории стоит тома логики». Я полагаю, что он высказал эту мысль лучше в предисловии к своей книге по общему праву, где он заявил: «Существование закона основывается не на логике, а на опыте». Я утверждаю, что в данном случае страница истории стоит тонн документальных доказательств. Как юристы и как судьи мы не можем закрывать глаза на то, что мы знаем. История последних 12 лет еще живет и жжет нашу память. Исторические события давят на нас и требуют к себе нашего внимания.

Общепринято во всех системах юриспруденции, что общеизвестные факты не нуждаются в доказательствах и суд может принять о них судебное

---

[191] Оливер Холмс — младший (1841 — 1935) — американский юрист и правовед, многолетний член Верховного суда США.

уведомление. Устав трибунала, приводит этот общепризнанный принцип в статье 21.

Трибунал не будет требовать доказательства общеизвестных фактов
и будет принимать о них судебное уведомление.

Общеизвестные исторические события являются первым примером фактов, не нуждающихся в доказательствах. Ни один суд не будет требовать доказательств того, что битва при Гастингсе[192] произошла в 1066 году, что Бастилия[193] пала 14 июля 1789 г., или того, что царь Александр II[194] освободил крепостных в 1861 году, или того, что Джордж Вашингтон[195] был первым президентом США, а что Георг III[196] был в то время королем Англии.

Я хотел бы несколько отвлечься и рассказать, как старый юрист — мой профессор права любил в качестве курьеза поговорить о том, что судья вообще не отвечает за незнание закона, от адвоката требуется приблизительное знание закона, а обыватель обязан знать все законы. Это относится в обратно пропорциональной степени к общеизвестным фактам. Судье вменяется в обязанность знать все эти факты. Однако он, как человек, может забыть многие из них. Таким образом, одной из целей этого представления доказательств будет обеспечение юридического знания, которое существует в теории, а возможно и в действительности.

Однако мы не собираемся превратить протоколы судебных заседаний в летопись исторических событий. Доказательства, которые мы намереваемся представить, были скрыты от историков. Они восстановят недавние исторические события. Доказательства по данному делу состоят, в первую очередь, из захваченных документов, которые вскроют истинную подоплеку исторических

---

[192] Битва при Гастингсе (англ. Battle of Hastings, 14 октября 1066 года) — сражение между англосаксонской армией короля Гарольда Годвинсона и войсками нормандского герцога Вильгельма. Армия короля Гарольда была полностью разгромлена: на поле боя остались лежать несколько тысяч отборных английских воинов, был убит сам король, а также два его брата. Сражение при Гастингсе стало решающим моментом в нормандском завоевании Англии, поскольку среди англосаксонской аристократии не осталось вождя, способного организовать сопротивление нормандцам. Вильгельм стал новым английским королём, а Англия превратилась в феодальную монархию с сильной централизованной властью.

[193] Бастилия — изначально крепость, построенная в 1370—1381 годах, и место заключения государственных преступников в Париже. В начале Великой французской революции 14 июля 1789 года крепость была взята революционно настроенным населением. В 1791 году Бастилия была полностью разрушена

[194] Александр II Николаевич (1818 — 1881) — Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский (1855—1881) из династии Романовых. Вошёл в русскую историю как проводник широкомасштабных реформ. Удостоен особого эпитета в русской дореволюционной и болгарской историографии — Освободитель (в связи с отменой крепостного права по манифесту 19 февраля (3 марта) 1861 года и победой в Русско-турецкой войне (1877—1878) соответственно). Погиб в результате террористического акта, организованного тайной революционной организацией «Народная

[195] Джордж Вашингтон (1732 — 1799) — американский государственный деятель, первый всенародно избранный президент Соединённых Штатов Америки (1789—1797), один из отцов-основателей США, главнокомандующий Континентальной армии, участник войны за независимость, создатель американского института президентства.

[196] Георг III (1738 — 1820) — король Великобритании и курфюрст (с 12 октября 1814 король) Ганновера с 25 октября 1760, из Ганноверской династии.

событий. Доказательства, которые мы представим, служат чем-то вроде иллюстрации истории недавних лет, как она известна миру. Доказательства, которые будут представлены, не подменяют собою историю. Мы надеемся, что трибунал примет их как подлинные доказательства исторических фактов. Доказательства, почерпнутые нами из захваченных документов, устанавливают существо истории последних 12 лет — истории многих агрессий нацистских заговорщиков, обвиняемых по данному делу.

По мере того, как я буду представлять трибуналу документ за документом, я прошу суд отнестись к ним как к подтверждению исторических фактов, долгое время подозревавшихся и теперь доказанных. Захваченные документы, относящиеся к этой части обвинения, раскрывают:

1) Заговорщический характер планирования и подготовки, лежавших в основе нацистских агрессий, уже известных истории.

2) Обдуманную преднамеренность этих актов агрессии.

3) Злой умысел, который привел к этим преступлениям.

4) Индивидуальное участие названных лиц в нацистском заговоре с целью совершения агрессии.

5) Преднамеренную фальсификацию предлогов, выдвинутых нацистскими агрессорами, когда они приступили к своей преступной деятельности.

Именно эти обстоятельства вне всякого сомнения отразятся в захваченных документах и именно эти обстоятельства в контексте исторических фактов нам необходимо доказать.

Критический период, начиная с захвата нацистами власти и до начала агрессивной войны, был весьма кратким. Этот критический период беззаконного планирования и подготовки, приведший к мировому пожару, был невероятно коротким. Он охватил шесть лет — с 1933 по 1939 год. Быстрота с которой все это было завершено, свидетельствует одновременно о фанатической настойчивости нацистских заговорщиков и об их дьявольской деловитости. В течение этих коротких лет была подготовлена величайшая трагедия, которая когда-либо выпадала на долю человечества.

Полное понимание этих шести лет и шести последующих, потрясающих лет войны, требует, чтобы мы рассмотрели этот период времени по его стадиям, которые демонстрируют развитие и осуществление нацистского плана установления господства. Я прошу трибунал по мере того, как он получает доказательства, рассматривать их соответственно пяти стадиям. Первая стадия преимущественно была подготовительной, хотя и в то время совершались различные открытые действия. Она охватывает период примерно с 1933 по 1936 год. В этот период нацистские заговорщики, захватив правительственный

контроль над Германией в середине 1933 года, обратили свое внимание на использование этого контроля для агрессии. Их план на этой стадии был направлен на приобретение военной силы и политической власти, чтобы использовать это против других наций, и в этом они преуспели. Вторая стадия их агрессии была более короткой. Довольно интересно отметить, что по мере того как заговор приобретал силу, он набирал скорость. На протяжении каждой стадии заговорщики тратили все меньше времени на осуществление своих замыслов, пока к концу этой стадии скорость, с какой развивался заговор, не стала огромной. Вторая стадия — использование власти для внешней агрессии — включала в себя захват и присоединение к Германии Австрии и Чехословакии. К марту 1939 года они успешно закончили эту стадию. Третья стадия должна измеряться скорее месяцами, чем годами — с марта 1939 года по сентябрь 1939 года. Ввиду того, что первоначальная агрессия была успешной и достигла цели без необходимости прибегнуть к фактической войне, заговорщики приобрели многие крайне необходимые источники и базы и были готовы к тому, чтобы проводить дальнейшую агрессию в случае необходимости путем войны. К сентябрю 1939 года война уже нависла над миром. Четвертой стадией агрессии было распространение агрессивной войны на Центральную Европу. К апрелю 1941 года война, в которую в то время были вовлечены Польша, Соединенное Королевство и Франция, была расширена вторжением в Скандинавские страны, Нидерланды и на Балканы. Следующую фазу нацистские заговорщики продолжали уже в восточном направлении и вторглись на территорию Советского Союза. А в конечном счете они посредством своего союзника на Тихом океане — Японию ускорили атаку на США нападением на Пирл-Харбор.

Конечный результат их агрессии еще свеж в нашей памяти. Сейчас я перехожу к доказательствам, имеющим особое значение. На данной стадии обвинения мы не будем останавливаться исключительно на документах, однако основные элементы преступлений, уже названные мною, могут быть выяснены буквально при помощи всего лишь нескольких документов. Этот порядок предъявления мною документов будет основан на том, чтобы представлять вначале те документы, которые доказывают существенные элементы обвинения в ведении агрессивной войны. Эти документы не оставят никакого сомнения в отношении агрессивного характера нацистской войны или в отношении ее преднамеренного характера. Некоторые из этой группы документов в первую очередь доказывают отдельные части обвинительного заключения. По мере того, как я буду представлять эти документы, я буду обращать внимание трибунала на те части обвинительного заключения, которые подтверждаются этими документами. Доказав, таким образом, состав преступления, я буду продолжать предъявление документальных доказательств в более или менее хронологическом

порядке в соответствии с датами ведения агрессивной войны, предъявляя более подробные доказательства относительно деятельности нацистских заговорщиков с 1933 по 1941 год.

Прежде чем остановиться детально на этом вопросе, в качестве документального доказательства мы представим десять документов. Документы, которые мы подобрали, устанавливают основные факты, касающиеся каждой стадии развития нацистского заговора об агрессии. Каждый документ является, по существу, конспиративным, каждый документ, как я полагаю, до настоящего времени был неизвестен истории и представляет собой законченное дело. Таковы три типа классификации, которой мы придерживались.

Я перехожу к периоду 1933 — 1936 гг., который характеризовался планомерной и упорядоченной подготовкой к войне. Этот период изложен в частях 1 и 2 раздела IV (F) обвинительного заключения (страница 7 печатного английского текста). Характерной чертой этого периода является то обстоятельство, что он охватывает планирование и осуществление плана перевооружения, захвата и ремилитаризации Рейнской области в нарушение Версальского и других договоров с целью укрепить военную и политическую мощь Германии для использования ее против других народов.

Господа судьи, мы ссылаемся на книги документов. Это — английские переводы немецких документов, а иногда и немецкие подлинники. Я буду просить, чтобы их передали трибуналу, а одну копию мы передадим сейчас защите. Было технически невозможно изготовить для защиты 21 комплект, но мы постараемся по мере возможности изготовить еще копии для защитников.

Дикс: Я буду крайне обязан. Для того, чтобы не было никакого недопонимания мы договорились о том, что завтра обсудим с обвинением каким образом все доказательства будут предоставляться защите. Само собой, что не должно быть так, чтобы у одного было преимущество над другим. По этой причине, при том, что я отмечаю добрую волю обвинения к преодолению трудностей, я должен отказаться от его щедрого предложения о копии книги, потому что я чувствую, что сделав так у меня, будет несправедливое преимущество над остальными. Я не в состоянии во время разбирательства передавать доказательства своим коллегам. Поэтому я прошу вас учитывать причины по которым я отказываюсь от этого документа. Я убеждён, что завтра мы сможем согласовать способ, которым мы сможем получать доказательства и я предлагаю, чтобы сегодня мы пытались продолжать так как было до сих пор.

Председатель: Господин Олдерман, вы можете проинформировать трибунал о том, сколько копий этих документов вы сможете приготовить для трибунала к понедельнику?

Олдерман: Сейчас не могу. С позволения вашей чести: могу я сделать предложение в связи с этим, которое как я думаю, поможет всем заинтересованным лицам? Я думаю многие из нас недооценивают вклад системы перевода в настоящем процессе. Все мы видим, как она ускоряет разбирательство, но что касается представления трибуналу моих документов, я должен позволить говорить документам. Я ожидаю зачитывания важных частей документов по системе для того, чтобы они оказались в расшифровке протокола. Защита германских подсудимых получит свою расшифровку на немецком языке; наши французские и русские союзники получат свои расшифровки на своём языке и мне кажется, что это наиболее полезный способ для преодоления языкового барьера. Я могу признать, что доктор Дикс получив том документов, которые являются английским переводом немецких документов не сильно выиграет. Далее, в качестве помощи, у нас есть оригинальные немецкие документы в суде – одна копия; и если суд позволит, я попрошу, чтобы оригинал немецкого документа, из которого я должен зачитывать, передавался немецкому переводчику под руководством полковника Достерта, для того, чтобы вместо перевода английского перевода, возможно на плохой немецкий перевод, у него будет оригинальный немецкий документ и таким образом, точный немецкий текст будет оказываться в ежедневной расшифровке для всех защитников подсудимых. Я надеюсь это может быть полезным.

Председатель: Это в некоторой степени зависит, от того насколько вы опускаете документ?

Олдерман: Совершенно верно, сэр. Что касается этих 10 документов с которыми я предлагаю разобраться незамедлительно, я ожидаю зачитывания для расшифровки практически всех документов, потому что все из них являются важными, гораздо более важными чем что-либо, что я могу сказать. Также все эти 10 документов перечислены в списке документов, которые мы подготовили для подсудимых, как мне кажется 1 ноября…

Председатель: Вы сказали, что они были…

Олдерман: В списке. Но конечно, я признаю, что список документов очень отличается от самих документов.

Председатель: Документы очень длинные?

Олдерман: Некоторые из них очень длинные, а некоторые из них очень короткие; нельзя обобщить. Если это речь Адольфа Гитлера можно считать, что она довольно длинная.

Председатель: Можно, чтобы к понедельнику у каждого защитника были копии этих 10 документов? Мне предложили, что фотокопии можно сделать довольно легко.

Олдерман: Я понимаю, что обе наших фотокопировальных устройства и наши мимеографические устройства перегружены работой. Это очень сложная механическая проблема.

Стори: С позволения трибунала: В целях дальнейшего пояснения, документы, которые желает приобщить господин Олдерман, находились в списке подсудимых в документальном центре с 1 дня ноября 1945. Лейтенант Баррет имел 23 фотокопии каждого из них насколько он смог из этого списка. Шесть копий ушли в информационный центр подсудимых. Итак, мы не можем сейчас сказать шесть ли копий – то есть, фотокопий каждого – были подготовлены для подсудимых, но даже если они хотят конкретную копию, им будет представлен либо оригинал либо фотокопии.

И вновь сэр, я обращаю внимание на физические проблемы, которые почти непреодолимы: сделать 23 фотокопии, которых требует каждый документ. Тогда сэр…

Председатель: Позвольте прервать вас, я представляю, что список который был направлен 1 ноября не содержит только эти 10 документов, а содержит множество других документов.

Стори: Верно, сэр.

Председатель: Таким образом, защитники не узнают, на какие документы из этого списка будут ссылаться.

Стори: Исключение, сэр их уведомили о том, что обвинение использует все или некоторые из этих документов при необходимости, и если копии не были подготовлены по их просьбе, они будут подготовлены и доставлены им.

Могу я сказать, сэр, что работая 24 часа в сутки, мы пытаемся готовить по 10 сборников всего этого для защитников и они будут…Один полный набор был доставлен защите для удобства. Остальные подборки, я уверен, будут в их руках где-то в воскресенье, но один полный список мы передали им – не список, полные копии.

Симерс: Я хочу отметить один факт. Обвинение заявило этим утром, что документы, которые были предоставлены нам сегодня содержат список который был представлен 1 ноября, то есть – список, который был представлен этим утром. Этим утром нам предоставили список в комнате 54. Он у меня на руках. Этим утром были названы документы. Из этих девяти документов, только один, вопреки тому, что говорит обвинение, содержался в старом списке; остальные восемь документов не были ни в старом списке ни в новом. Восемь других документов, как я установил на обеденном перерыве, не находятся в документальной комнате. Они недоступны и в фотокопиях, поэтому у меня их нет. Господа, я думаю, что нам невозможно работать с такой основой. Поэтому я прошу, чтобы нам разрешили подождать пока мы не узнали о результатах

завтрашней дискуссии, которая, как нам сказали, пройдёт завтра с обвинением, для того, чтобы мы смогли…

Председатель: Трибунал предлагает сейчас прерваться и предоставить защите возможность встретиться с представителями защиты завтра утром. И представители обвинения и представители защиты готовы приложить все усилия для того, чтобы рассмотрение дела шло наиболее разумным способом, и чтобы на встрече вы смогли обсудить эти документы, которые как вы говорите, были опущены и представители обвинения попытаются удовлетворить вас в отношении остальных документов.

Симерс: Да, у меня ещё одна просьба. Обвинение только, что сказало о том, что вряд ли будет возможно изготовить 23 фотокопии. Господа, мне кажется, что если эти документы являются важными, как говорило сегодня обвинение, это является conditio sine qua non[197] того, чтобы каждый защитник и каждый подсудимый должен был иметь фотокопии этих документов.

Как нам всем известно, просто сделать фотокопию за несколько часов. С превосходной аппаратурой доступной обвинению, по моему мнению, будет просто изготовить 20 или 40 фотокопий этих документов за 48 часов.

Председатель: Что же, вы завтра встретитесь с обвинением и попытаетесь придти к удовлетворительному соглашению; сейчас трибунал откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 26 ноября 1945*]

[197] «Непременное условие» (лат.)

День пятый

Понедельник, 26 ноября 1945

Утреннее заседание

Заутер: С позволения суда, я хочу заявить ходатайство. Я доктор Заутер, защитник подсудимого фон Риббентропа. 30 октября подсудимый фон Риббентроп запросил, чтобы его бывшая секретарь Маргарита Бланк, тогда находившаяся в тюрьме Реманд в Нюрнберге, была предоставлена ему, чтобы он смог продиктовать свой ответ на обвинительное заключение и описать характер своих официальных обязанностей за прошедшие 7 или 8 лет.

11 ноября 1945 трибунал одобрил эту просьбу. Таким образом, подсудимый фон Риббентроп смог диктовать несколько часов, но это прекратилось по причинам неизвестным ему. Подсудимому фон Риббентропу не возвратили ни рукописи, ни напечатанную расшифровку. Он больше не смог диктовать госпоже Бланк.

15 ноября Риббентроп повторил свою просьбу о свидетельнице Бланк, но по настоящее время её не предоставили. Поэтому подсудимый Риббентроп просит председательствующего принять инструкции о том, чтобы его бывшая секретарь Маргарита Бланк, снова была предоставлена ему, для того, чтобы сделать необходимые записи под диктовку. Такое разрешение видится абсолютно достаточным, чтобы позволить подсудимому Риббентропу надлежащим образом подготовиться к собственным показаниям и показаниям свидетелей защиты.

В частности в деле фон Риббентропа, рассматриваемый материал будет настолько объёмным, что никакой другой способ не кажется подходящим. Подсудимый фон Риббентроп имеет ещё одну просьбу. Он непрерывно просил о том, чтобы некоторые из его бывших коллег, в частности посол Гаус[198], посол фон Ринтелен[199], посланник фон Зоннлейтнер[200], профессор Фриц Бербер[201] и заместитель государственного секретаря Хенке[202], были доставлены в Нюрнберг в

[198] Фридрих Гаусс (1881 – 1955) – немецкий юрист и дипломат. Занимал ряд ответственных должностей в министерстве иностранных дел Германии в 1923-1943. Участвовал в подписании советско-германского пакта о ненападении.

[199] Эмиль фон Ринтелен (1897 — 1981) — немецкий дипломат. В 1940-1943 сотрудник личного штаба министра иностранных дел Германии.

[200] Франц фон Зоннлейтнер (1905 – 1981) – немецкий дипломат. Сотрудник личного штаба министра иностранных дел Германии и в 1943-1944 представитель МИД при ставке Гитлера.

[201] Фриц Бербер (1898 – 1984) – немецкий юрист. Пропагандист национал-социализма.

[202] Андор Хенке (1895 – 1984) – немецкий дипломат. Председатель делегации Германии в СССР по вопросу установления границы.

качестве свидетелей, и чтобы ему позволили поговорить с этими свидетелями в присутствии своего защитника. В этой просьбе отчасти было отказано судом 10 ноября. Об остальной части ещё не решено.

Подсудимому фон Риббентропу совершенно невозможно представить ясную и исчерпывающую картину всей внешней политики за прошедшие 7 или 8 лет если у него в распоряжении не будет ничего кроме карандаша и пачки бумаги. Даже «Белые книги[203]» министерства внутренних дел, о которых он просил, не были переданы в его распоряжение. В виду того факта, что данные о внешней политики Германии в течение прошедших 7 или 8 лет настолько обширны, подсудимый фон Риббентроп не может вспомнить ни одной даты, каждого события, каждого документа, и т.д., до тех пор пока не освежит свою память поговорив со своими коллегами.

Помимо этого, подсудимый фон Риббентроп имеет привычку принимать много снотворных последние 4 года, в особенности бромиды и его память вследствие этого пострадала. Не будет пользы для установления исторической правды в сфере которая интересует не только суд, но также, ещё в большей степени, мир, если фон Риббентропу в течение своего допроса потребуется рассказывать о каждом решении, о котором он уже не помнит.

Поэтому подсудимый фон Риббентроп ходатайствует перед судом и просит о том, чтобы вышеуказанные коллеги были доставлены сюда и о том, чтобы ему дали разрешение обсудить с ними вопросы важные для процесса, для того, чтобы он мог подготовиться к дальнейшему разбирательству.

Председатель: Трибунал уже объявлял защитникам о том, чтобы все ходатайства заявлялись, насколько возможно, в письменном виде и он считает, что ходатайства, которые сейчас заявлены устно, должны быть заявлены в письменном виде. Он учтёт факты в связи с ходатайствами о секретаре подсудимого фон Риббентропа. Остальные ходатайства о свидетелях и документах, которые были заявлены в письменном виде, рассматриваются или будут рассмотрены трибуналом.

Заутер: Господин председатель, могу я сказать в связи с этим, что ходатайства, которые я сегодня представил, постоянно заявлялись суду в письменном виде, но мой клиент волнуется в связи с этими трудностями при подготовке собственных слушаний и заслушивания свидетелей защиты.

Председатель: Как было объявлено судом на заседании в пятницу, представители обвинения должны были попытаться обсудить с представителями защиты какое-нибудь удовлетворительное соглашение в отношении изготовления документов на немецком языке. В соответствии с данным объявлением, представители

[203] «Белая книга» - сборники материалов МИД Германии издававшиеся в 1914-1918 и 1939-1945.

обвинения встретились с представителями защиты, и представители обвинения и защиты обратились к трибуналу, и трибунал временно установил следующий порядок:

1) В будущем только те части документов, которые оглашаются в суде обвинением, будут вноситься в протокол суда. Таким образом, такие части документов будут доводиться до защитников по наушникам.

2) Для того чтобы подсудимые и их защитники имели возможность рассмотреть эти документы в целом на немецком языке, фотокопии подлинника и еще одна его копия будут передаваться в комнату защиты в то же самое время, когда они представляются на суде.

3) Защита может в любое время ссылаться на любую другую часть каждого документа.

4) Обвинение передает защитникам по 10 копий своих судебных обзоров на английском языке и пять копий своих книг документов на английском языке в то же самое время, когда эти обзоры или книги будут передаваться трибуналу.

5. Защите будет предоставляться по одной копии на каждого расшифровки разбирательства.

Это всё. Я вызываю представителя обвинения Соединённых Штатов.

Олдерман: С позволения трибунала, могу я, господин председатель, сделать просьбу в отношении вашей ссылки на судебные обзоры? В своей части дела я не ожидал передачи судебных обзоров суду. Всё, что есть у меня в виде судебных обзоров будет озвучиваться под микрофон. Меня интересует удовлетворительно ли это?

Председатель: Я думаю, то, что я сказал относится к этому делу.

Олдерман: Да, думаю, так.

Председатель: Я сказал о том, чтобы защите предоставляли 10 копий судебных обзоров на английском языке в то же время, когда их предоставляют трибуналу, если вы не предоставляете судебные обзоры трибуналу, ничего не предоставляется защите.

Олдерман: Да. Когда трибунал заседал в пятницу, я только завершил вступительное заявление предваряющее представление доказательств об аспекте дела про агрессивную войну. В своём вступительном заявлении я обратил внимание на части устава и части обвинительного заключения, которые являются важными для данного аспекта дела. Я также обсудил отношение между писаной историей и доказательствами которые должны быть представлены, указав на то, какого рода добавления к писаной истории можно сделать из доказательств содержащихся в захваченных документах.

Затем я отметил суду, что я сначала приступаю к представлению важных захваченных документов, которые по нашему мнению, подтверждают состав

преступления агрессивной войны, не оставляя обоснованного сомнения в агрессивном характере нацистской войны или о заговорщической подготовке этой войны.

Я отметил трибуналу, что после подтверждения состава преступления, таким образом, я продолжу представление данных доказательств по делу об агрессивной войне в более или менее хронологическом порядке, представляя более подробно доказательства, относящиеся к деятельности заговорщиков с 1933 по 1941.

Как могут понимать члены трибунала, прощё подготовить план презентации чем следовать ему. Существует необходимость, изменить наш план. Я отмечал в пятницу, что в некоторой степени американское дело по пункту один и британское дело по пункту два пересекаются. Британский главный обвинитель, сэр Хартли Шоукросс, в силу обстоятельств пребывает на этой неделе в Лондоне. Он планирует вернуться на следующей неделе. План заключается в том, чтобы, когда он вернётся в понедельник, он произнёс вступительную речь по пункту два обвинительного заключения и таким корреспондирующим частям пункта один, которые не будут представлены. Таков план в настоящий момент, если это возможно на взгляд суда, я продолжу, насколько получится за 2 дня этой недели, описывать историю агрессивной войны; затем мы изменим презентацию и представим другие вопросы по пункту один. Затем, британский главный обвинитель произнесёт вступительную речь в понедельник, мы вместе пройдём по главам Польши, России и Японии, как частям и пункта один и пункта два. При том, что это не будет логически строгим, нам это кажется наилучшим способом которому можно следовать в данных обстоятельствах.

Я перехожу к периоду с 1933 по 1936 год — периоду, который характеризуется детально запланированной, последовательной подготовкой к войне. Это тот период, который охватывается частями 1 и 2 первого пункта, разделом (F) обвинительного заключения.

Основной характерной чертой этого периода является формулирование и осуществление плана вооружения, реоккупация и укрепление Рейнской области в нарушение Версальского договора и других договоров для того, чтобы приобрести военную и политическую мощь и использовать их против других наций.

Гитлер во время секретного совещания со всеми главнокомандующими 23 ноября 1939 г. в 12 час выступил с красноречивыми замечаниями, достаточно характеризующими эту фазу заговора. Этот документ, найденный в архивах ОКВ, был захвачен во Фленсбурге (документ PS-789, USA-23).

С позволения суда, у меня в руках, немецкий оригинал этого документа в том состоянии в котором он был захвачен и я желаю приобщить документ в

качестве доказательства и присвоить ему серийный номер в качестве экземпляра обвинения Соединённых Штатов. Как я понимаю, серийный номер это экземпляр Соединённых Штатов 23. Я прошу, чтобы немецкий текст оригинала был передан немецким переводчикам.

С позволения суда, как я понял правило установленное председательствующим судьей, хотя я приобщил весь документ, так как это очень длинная речь, я не зачитываю под протокол речь полностью. Конечно, Председатель судья сказал о том, что защитник может включать любые иные части если пожелает.

Я начну зачитывать с начала, и прочту немного более чем на половине первой страницы английского текста. Мне сообщили, что немецкий оригинал помечен синим карандашом в том месте, где я закончу читать. Я читаю английский перевод этого документа:

> «23 ноября 1939 г., 12 час. На совещании с фюрером, в котором принимали участие все командующие, фюрер произнес следующую речь:
>
> Целью этого совещания является поделиться соображениями, которые мне приходят в голову перед лицом будущих событий, и высказать вам мои решения... Создание наших вооруженных сил было бы невозможно без идеологического воспитания – немецкое слово «weltanschaulich» германского народа партией».

Если я могу прокомментировать спорное немецкое слово «weltanschaulich», я понимаю его как идеологическое с учётом наиболее близкого перевода как мы смогли его понять, но слово означает нечто большее. Оно означает отношение к миру в целом, способ смотреть на мир.

> «Когда я приступил к выполнению своей политической задачи в 1919 году, моя полная уверенность в конечном успехе была основана на внимательном рассмотрении всех текущих событий и изучении причин, породивших их. Поэтому я никогда не терял надежды, несмотря на неудачи, которые мне приходилось испытывать в период моей борьбы. Я всецело полагался на волю провидения, и оно принесло мне успех. На вершине этого успеха я ясно представляю себе, как могут развиваться дальше исторические события, и я обладаю твердой волей принимать жестокие решения. Первое решение было принято в 1919 году, когда я после долгих внутренних противоречий стал политическим деятелем и начал борьбу против моих врагов. Это было самое трудное из моих решений. Однако я твердо верил, что я добьюсь цели. Прежде всего я хотел ввести новую систему отбора. Я хотел воспитать

меньшинство, которое взяло бы в свои руки руководство. Через 15 лет я добился своей цели после жестокой борьбы и многих отступлений. Когда я пришел к власти в 1933 году, период самой трудной борьбы был уже позади. Все, что существовало прежде, рухнуло, и я должен был перестраивать все, начиная от народных масс и кончая их вооруженными силами. Прежде всего нужна была реорганизация на внутреннем фронте, уничтожение первых симптомов разложения и пораженческих идей, воспитание в духе героизма. Проводя реорганизацию на внутреннем фронте, я приступил к выполнению своей задачи — освобождению Германии от ее международных оков. Здесь нужно подчеркнуть, прежде всего, два характерных момента: выход из Лиги Наций и бойкот конференции по разоружению. Это, было очень трудное решение. Было очень много пророков, которые предсказывали, что это приведет к оккупации Рейнской области, количество же веривших было немногочисленно. Меня поддерживала нация, которая твердо стояла за мной, когда я проводил в жизнь свои намерения. Затем был издан приказ о начале вооружения. Опять было много пророков, которые предсказывали неудачу, и только немногие верили в успех. В 1935 году была введена обязательная воинская повинность, после чего произошла ремилитаризация Рейнской области. Опять-таки это был шаг, который считался невозможным в то время. Те кто верил мне, были очень немногочисленны. Затем последовало строительство укреплений по всей стране, в особенности на западе.

Немного позже, через год, настал черед — Гитлер скорее имел в виду конец — Австрии. Этот шаг также рассматривается как сомнительный. Он привел к значительному усилению Рейха. Следующим шагом были: Богемия, Моравия и Польша. Это мероприятие также нельзя было завершить в одну кампанию. Прежде всего должно было быть закончено строительство западных укреплений. Нельзя было добиться цели одним ударом. Мне было ясно с самого начала, что я не могу удовлетвориться Судетской областью. Это было только частичное решение вопроса. Наконец, было принято решение вступить в Богемию. Затем был создан Протекторат и тем самым было заложено основание для выступления против Польши. Но мне было не совсем ясно в то время, должен ли я был выступать сначала на востоке, а потом на западе или наоборот».

Здесь есть несколько противоречий, как и во всех его речах. Так, например, в одной он сочетает руководство провидения с принятием жестоких решений. Он постоянно говорит, что у него было очень мало последователей и тут же замечает, что с ним были массы немецкого народа. Но он, несомненно, дает краткое обобщение сущности того, что содержится в обвинениях, предъявленных в обвинительном заключении, к которому я привлек ваше внимание

Организация масс народа, затем расширение вооруженных сил и различные жестокие решения, которые он принимал и о которых знает история.

Этот длинный документ содержит и другой материал, представляющий большой интерес. Возможно, мы еще обратимся к другим частям его позднее. По этому пункту, однако, я прошу суд сконцентрировать свое внимание на том вопросе, по которому я сейчас зачитывал выдержку из документа, и его отношение к развитию заговора в течение периода с 1933 по 1936 год.

Другой захваченный документ является достаточным, чтобы проиллюстрировать подготовку к войне, которую нацистские заговорщики вели в течение этого периода. Я ссылаюсь на совершенно секретное письмо, датированное 24 июня 1935 г. от генерала фон Браухича к главнокомандующим армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил. К этому письму приложена копия секретного закона относительно обороны Рейха от 21 мая 1935 г. и копия решения рейхскабинета от 21 мая 1935 г. о совете обороны Рейха.

Я заявляю о типографической ошибке. Вместо генерала фон Браухича должен быть фон Бломберг.

У меня есть оригинал этих документов. Я прошу о том, чтобы их допустили как экземпляр USA-24.

Эти документы были захвачены в архивах верховного командования Вермахта в Фешенгайме (документ PS-2261, USA-24). Нам кажется, что это одно из самых значительных доказательств секретной и непосредственной подготовки к агрессивной войне.

Первую страницу этого документа я прочитаю целиком. Это письмо, подписанное «Фон Бломберг, Берлин, 24 июня 1935 г., совершенно секретно», озаглавленное «Военный рейхсминистр и главнокомандующий вооруженными силами № 1820/35. Совершенно секретно. L-IIa».

> «Главнокомандующему армией, главнокомандующему военно-морским флотом, главнокомандующему воздушными силами.
>
> В приложении я помещаю по одному экземпляру копии закона об обороне Рейха от 21 мая 1935 г. и решения рейхскабинета от 21 мая 1935 г. касательно совета обороны Рейха. Публикация закона об

обороне Рейха временно задерживается по приказу фюрера и рейхсканцлера.

Фюрер и рейхсканцлер назначил председателя правления Рейхсбанка доктора Шахта генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики».

Я прошу, чтобы копии закона об обороне Рейха, нужные частям вооруженных сил, были переданы до 1 июля 1935 г. в отдел «L» вооруженных сил, где они должны находиться, с тем, чтобы этот закон был затем разослан за пределы военного министерства Рейха только штабам корпусов.

Я подчеркиваю еще раз необходимость полнейшей секретности в этом вопросе». Подписано «Фон Бломберг». Под этим имеется подтверждение: «Берлин, 3 сентября 1935 г. № 1820/35 L. Совершенно секретно II-а. Группе оборонной экономики G-3. Копия пересылается. Подписано: Йодль».

Господа судьи, при этом прилагается законодательный акт, так называемый закон об обороне Рейха от 21 мая 1935 года, хотя он скорее получил силу закона решением рейхскабинета. Он начинается следующим заявлением. «Рейхскабинет принял следующий закон, который настоящим опубликовывается».

Затем следует закон, подробно охватывающий подготовку к состоянию обороны, мобилизацию, назначение генерального уполномоченного по вопросам военной экономики с предоставлением ему чрезвычайных полномочий в области экономической подготовки войны, и в третьей части предусматривается наложение взысканий.

Закон подписан:

Фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер; военный рейхсминистр фон Бломберг; министр внутренних дел Рейха Фрик. Внизу имеется следующее примечание (это, я полагаю, находится на 4-й странице немецкого подлинника);

«Примечание к закону об обороне Рейха от 21 мая 1935 года».

Опубликование закона об обороне Рейха от 21 мая 1935г. будет задержано. Закон вступает в силу с 21 мая 1935 г. Фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер».

Хотя в самом тексте закона указывается, что он предается гласности, опубликование его было задержано Адольфом Гитлером, но закон был, однако, немедленно введен в действие.

Дальше приложена копия решения рейхскабинета от 21 мая 1935 г. по вопросу о создании совета обороны Рейха. Этот документ, главным образом,

связан с организацией экономической подготовки к войне и как я полагаю, на прошлой неделе был рассмотрен моим коллегой господином Доддом.

Не может быть сомнения в том, что этот закон от 21 мая 1935 г. является краеугольным камнем в военных приготовлениях нацистских заговорщиков. Участие подсудимого Шахта в этой подготовке становится совершенно ясным из этого захваченного документа.

Вот все, что я в настоящее время хотел сказать о подготовительной фазе заговора, охватывающего период с 1933 по 1936 год.

Как указывалось раньше, следующая фаза агрессии включала в себя подготовку и осуществление планов нападения на Австрию и Чехословакию —

В таком порядке, как я назвал. Это фаза агрессии, о которой говорится в частях 3 (a), (b) и (c) в пункте первом, параграфе (F) обвинительного заключения, на стр. 7 и 8 печатного английского текста.

Самым поразительным и разоблачающим документом из числа всех захваченных нами является документ, который нам известен как «записи Хоссбаха[204]» о совещании в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 г. (длившемся с 16 час. 15мин. до 20 час. 30 мин.). Во время этого совещания Гитлер в общих чертах рассказал о возможностях и необходимости расширения внешней политики Германии и просил, «чтобы в случае его смерти его заявления рассматривались как его последняя воля и желание». И вот с этим документом мы представим трибуналу и общественному мнению последнюю волю и желание Адольфа Гитлера, сформулированную им 5 ноября 1937 г. Мы получили этот документ, через государственный департамент США, он удостоверен печатью государственного департамента. Это документ PS-386 из нашей серии документов. Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-25.

До того как огласить этот документ, я хочу заметить, что протокол этого заседания вел полковник Хоссбах, являвшийся в то время адъютантом Гитлера. Я хочу также отметить, что на этом тайном совещании присутствовали: подсудимый Эрих Рёдер, подсудимый Константин фон Нейрат, подсудимый Герман Вильгельм Геринг. Протокол этого совещания показывает, что политика нацистского режима полностью оформилась к концу 1937 года. Австрия и Чехословакия должны быть захвачены силой. Они должны были явиться «жизненным пространством», которое улучшило бы военное положение Германии для совершения дальнейших действий. Хотя правильно, что текущие события развивались несколько иначе, чем предполагалось на этом совещании, однако основные цели, намеченные на нем, были претворены в жизнь. Этот

[204] Фридрих Хоссбах (1894 — 1980) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. Адъютант Гитлера. Вошёл в историю как автор «протокола Хоссбаха», протокола заседания с участием Гитлера в 1937 году, во время которого Гитлер обосновал необходимость агрессивной экспансии для Германии.

документ рассеивает всякую тень сомнения касательно преднамеренного совершения нацистами преступлений против мира. Этот документ является настолько важным, что я считаю необходимым огласить его полностью для того, чтобы запротоколировать:

> «Протокольная запись беседы, состоявшейся в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 г. с 16 часов 15 минут до 20 часов 30 минут Присутствуют: фюрер и рейхсканцлер, военный министр, генерал-фельдмаршал фон Бломберг, главнокомандующий сухопутными войсками барон фон Фрич, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал флота, почётный доктор Рёдер, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-полковник Геринг, министр иностранных дел барон фон Нейрат, полковник Хоссбах.
>
> Вначале фюрер указал на то, что предмет сегодняшней беседы имеет такое значение, что в других государствах он, пожалуй, обсуждался бы форумом правительственного кабинета; он, фюрер, именно учитывая значение предмета, отказался от его обсуждения в широком кругу правительственного кабинета. Его последующее выступление является результатом глубоких размышлений и опыта, накопленного им за четыре с половиной года пребывания у власти; он хочет разъяснить присутствующим господам свои принципиальные соображения относительно возможностей и неизбежных моментов развития нашего внешнеполитического положения, причем, в интересах проведения германской политики в будущем, он просит рассматривать свое выступление как завещание на случай, если его постигнет смерть.
>
> Затем фюрер сказал следующее: Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства. Свыше 85 миллионов человек насчитывает германский народ, который по количеству людей и по компактности территории, занятой им в Европе, представляет собой такое монолитное расовое ядро, какого нет ни в одной другой стране; он имеет большее право, нежели другие народы, на более обширное жизненное пространство. Если в расширении пространства не удалось добиться политического результата, подобающего германской расе, то это является следствием многовекового исторического развития. Дальнейшее пребывание в таком политическом состоянии представляет собой величайшую опасность для сохранения германской нации» - немецкое слово

используемое здесь не «нация»; это «Volkstum[205]» - на её нынешнем высоком уровне. Остановить сокращение немецкого населения в Австрии и Чехословакии так же невозможно, как и сохранить его на нынешнем уровне в самой Германии.

Я отмечаю это, потому что не думаю о том, что это хороший перевод с немецкого, потому что для меня предложение кажется бессмысленным.

«Вместо роста начнется стерилизация, в результате которой через несколько лет неизбежно возникнут трудности социального характера. Политические и философские идеи имеют силу лишь до тех пор, пока они составляют основу для осуществления реальных жизненных потребностей народа. Будущее германского народа зависит, поэтому исключительно от решения проблемы пространства. Такое решение можно, естественно, искать лишь в течение ближайшего времени, охватывающего продолжительность жизни примерно трех поколений.

Но прежде чем коснуться решения проблемы пространства, следует детально рассмотреть, можно ли достичь перспективного улучшения положения Германии путем автаркии или путем увеличения доли участия в мировом хозяйстве.

Автаркия.

Ее осуществление возможно только при одном условии — строгом руководстве государством со стороны национал-социалистической партии. При ее осуществлении можно достичь следующих результатов.

А. По части сырья лишь условной, но не тотальной автаркии.

1. Если уголь будет использоваться для получения сырьевых продуктов, то автаркии можно достичь.

2. Но с рудами положение уже намного сложнее. Потребность в железе можно покрыть собственной добычей. Это же можно сказать и о легких металлах. Потребность в же в других металлах — меди, олове — за свой счет покрыть невозможно.

3. Волокно — потребность можно покрыть из собственного производства, если хватит запасов леса. На длительное время это невозможно.

4. По пищевым жирам — возможно.

В. Что касается автаркии по части продовольствия, то на этот вопрос следует ответить категорическим «нет».

Одновременно с общим повышением жизненного уровня возросли по сравнению с периодом, отстоящим от нас на 30—40 лет,

[205] «Народности» (нем.)

потребности, а также увеличилось собственное потребление производителей — крестьян. Дополнительная продукция, полученная путем увеличения сельскохозяйственного производства, пошла на покрытие возросших потребностей, поэтому она не означала абсолютного увеличения производства. Дальнейшее увеличение производства посредством интенсификации обработки земли, которая в связи с использованием искусственного удобрения обнаруживает уже признаки усталости, вряд ли возможно. Поэтому совершенно очевидно, что даже при самом максимальном увеличении производства нельзя будет обойтись без мирового рынка.

Я замечу, что если понял его, он имел в виду, что «не автаркия; мы должны участвовать в мировой торговле и коммерции».

«Валютные расходы для обеспечения продовольственного снабжения путем импорта возрастают в неурожайные годы до катастрофических размеров. Вероятность катастрофы увеличивается по мере роста численности населения, причем превышение рождаемости над смертностью, составляющее 560 тыс. человек ежегодно, означает увеличение потребления хлеба, так как ребенок потребляет больше хлеба, чем взрослый.

Решить же продовольственную проблему на длительное время путем понижения жизненного уровня и введения карточной системы невозможно в нашей стране, учитывая, что в соседних странах имеется примерно такой же уровень жизни. После того как в результате решения проблемы безработицы в полную силу начнет действовать покупательная способность, пожалуй, возможно еще некоторое увеличение собственного сельскохозяйственного производства, однако действительно изменить продовольственную базу не удастся. Таким образом, автаркия оказывается несостоятельной как по отношению к продовольственному снабжению, так и в целом.

Участие в мировом хозяйстве. Этому участию поставлены границы, которые мы не в состоянии устранить. Надежное укрепление положения Германии невозможно из-за конъюнктурных колебаний. Его нельзя добиться с помощью торговых договоров. При этом нужно принять во внимание одно принципиальное обстоятельство, а именно: что со времени мировой войны произошла индустриализация как раз тех стран, которые ранее были экспортерами продовольствия. Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации возвращает нас к первобытному

состоянию. В некоторых случаях, как, например, в Японии и Италии, стремление к экспансии имеет экономические мотивы, точно так же, как и для Германии побудительным фактором будет являться экономическая нужда. Для стран, находящихся за пределами больших экономических областей, возможности экономической экспансии особенно ограниченны.

Подъем мировой экономики, обусловленный конъюнктурой военной промышленности, ни в коей мере не может являться основой для урегулирования экономических вопросов на длительное время. Этому также противодействует в первую очередь дезорганизация экономики, исходящая от большевизма. Те государства, которые основывают свое существование на внешней торговле, совершенно очевидно, являются очень уязвимыми с военной точки зрения. Так как наши внешние торговые пути проходят по морским коммуникациям, контролируемым Англией, то речь скорее идет о безопасности перевозок, чем о валюте. А отсюда становится очевидной наша уязвимость в продовольственном снабжении в случае войны. Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов. Понятно, что это стремление не встречает интереса в Женеве и со стороны насытившихся государств. Если обеспечение продовольственного снабжения стоит у нас на первом плане, то необходимое для этого пространство можно искать только в Европе, а не в эксплуатации колоний, если не исходить из либеральных капиталистических воззрений. Речь идет не о приобретении людей, а о приобретении пространства, пригодного для сельского хозяйства. Целесообразнее также искать сырьевые районы непосредственно по соседству с Германией, в Европе, а не за океаном, причем решение должно дать результат для одного-двух последующих поколений. А что предстоит сделать позже, после этого срока, — это надо предоставить решить самим последующим поколениям. Развитие обширных областей мира происходит очень медленно. Немецкий народ со своим мощным расовым ядром находит для этого благоприятнейшие предпосылки в центре Европейского континента. А что всякое расширение пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Британской империей. Неизбежны также и

неудачи. Ни тогда, ни сегодня не было бесхозной земли; нападающий всегда сталкивался с владельцем».

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: После несколько путаного рассуждения о геополитической теории и необходимости расширения и завоевания жизненного пространства Гитлер продолжил:

«Для Германии вопрос стоит так: где можно добиться максимального выигрыша путем минимальных усилий? Германская политика должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу, причем оба государства заняли отрицательную позицию в вопросе дальнейшего усиления Германии как в Европе, так и в других частях света и могут опереться в этой своей отрицательной позиции на поддержку всех политических партий. В создании германских военных баз в других частях света обе эти страны видят угрозу их морским коммуникациям, обеспечение германской торговли и, как следствие этого, укрепление германских позиций в Европе. Англия не может ничего уступить нам из своих колониальных владений вследствие сопротивления доминионов. После того как переход Абиссинии во владение Италии нанес ущерб престижу Англии, невозможно рассчитывать на возвращение Восточной Африки. Положительная позиция Англии в лучшем случае может выразиться в том, что она даст нам понять, чтобы мы удовлетворили наши колониальные интересы путем захвата таких колоний, которые в настоящее время не находятся во владении Англии, — таких, например, как Ангола. В том же смысле может выразиться и положительная позиция Франции.

Серьезный разговор о возвращении нам колоний может состояться лишь в такой момент, когда Англия будет находиться в бедственном положении, а Германский Рейх будет сильным и вооруженным. Фюрер не разделяет мнения, что [Британская] империя несокрушима. Сопротивление Британской империи оказывают скорее не завоеванные страны, а конкуренты. Невозможно сравнить в смысле прочности Британскую империю с Римской. Последней не противостоял со времени Пунических

войн[206] сколько-нибудь серьезный политический противник. Лишь в результате ослабляющего воздействия христианства и явлений старений, появляющихся в каждом государстве, Древний Рим не смог устоять перед натиском германцев.

А рядом с Британской империей уже сегодня существует несколько государств, превосходящих ее по мощи. Английская метрополия в состоянии защищать свои колониальные владения только в союзе с другими государствами, но никак не своими силами. Как может, например, Англия защитить одна, скажем, Канаду, если на нее нападет Америка, или же свои владения в Восточной Азии, если на них посягнет Япония! Выпячивание английской короны как носителя сплоченности империи уже является признанием того, что империю невозможно сохранить в течение длительного времени. На это указывают следующие значительные факты.

A. Стремление Ирландии к самостоятельности.

B. Конституционная борьба в Индии, где Англия в результате проведения полумер дала индусам возможность использовать с течением времени невыполнение ею своих обещаний конституционных прав как средство борьбы против ее владычества.

C. Ослабление английских позиций в Восточной Азии в результате действий Японии.

D. Противоречия в районе Средиземного моря с Италией, которая — призванная своей историей, подталкиваемая необходимостью и руководимая гением — укрепляет свои позиции и в связи с этим все больше и больше вынуждена выступать против английских интересов. Исход абиссинской войны — это удар по престижу Англии; этот удар Италия стремится усилить с помощью подстрекательства магометанских стран.

В итоге следует констатировать, что, несмотря на всю идейную прочность, политически невозможно в течение значительного времени сохранить империю силами 45 миллионов англичан. Соотношение численности населения империи и метрополии — 9:1 является для нас предостережением, указывающим, чтобы мы при расширении пространства не сужали нашу базу — численность нашего народа.

Я думаю, он имел в виду: «Сохранение уровня населения оккупированных территорий ниже нашего».

---

206 Пунические войны — три войны между Римом и Карфагеном («пунами», то есть финикийцами), продолжавшиеся с перерывами в 264—146 годах до н. э. В войнах победил Рим и тем самым укрепил своё положение в Западном Средиземноморье. Карфаген был уничтожен.

«Положение Франции более благоприятно, чем положение Англии. Французская империя территориально расположена лучше, жители ее колониальных владений используются для несения военной службы. Но Франция переживает внутриполитические трудности. В жизни народов парламентская форма правления занимает примерно 10 процентов, а авторитарная — около 90 процентов. Во всяком случае в наших политических расчетах следует учитывать следующие факторы силы:

Англия, Франция, Россия и соседние более мелкие государства. Для решения германского вопроса может быть только один путь — путь насилия, а он всегда связан с риском. Борьба Фридриха Великого[207] за Силезию и войны Бисмарка[208] против Австрии и Франции были связаны с величайшим риском, а быстрота, с какой действовала Пруссия в 1870 г., не позволила Австрии вступить в войну. Если при дальнейшем рассуждении исходить из решения применять силу, связанную с риском, то тогда остается еще дать ответ на вопросы: «когда?» и «как?». При этом необходимо решить три варианта».

Я замечу: трибунал вспомнит особую формулировку обвинительного заключения о том, что на этой встрече были рассмотрены три разных плана, любой из которых мог быть использован.

«Первый вариант: Время осуществления — с 1943 по 1945 г. После этого периода можно ожидать лишь изменения обстановки не в нашу пользу. Вооружение армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, а также формирование офицерского корпуса в общих чертах закончено».

Я напомню трибуналу о том, что эта встреча была 5 ноября 1937, но рассматривала период 1943-45.

«Материально-техническое оснащение и вооружение являются современными, и если продолжать ждать, то имеется опасность, что они устареют. В первую очередь невозможно все время сохранять в секрете «специальные виды оружия». Пополнение резервов ограничивается лишь очередными призывами рекрутов. Дополнительных возможностей пополнения путем призыва старших возрастов, не прошедших боевой подготовки, больше не будет.

---

[207] Фридрих II, или Фридрих Великий (1712 — 1786) — король Пруссии с 1740 года. Яркий представитель просвещённого абсолютизма, основоположник прусско-германской государственности.

[208] Отто фон Бисмарк (1815 — 1898) — первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути.

Если учесть вооружение, которое к тому времени произведут другие страны, мы станем относительно слабее. Если мы не выступим до 1943—1945 гг., то вследствие отсутствия запасов каждый год может наступить продовольственный кризис, для преодоления которого нет достаточных валютных средств. В этом следует усматривать «слабую сторону режима». К тому же мир ожидает нашего удара и из года в год предпринимает все более решительные контрмеры. Поскольку мир отгородился, мы вынуждены наступать.

Какова будет в действительности обстановка в 1943— 1945 гг., сегодня никто не знает. Определенно лишь одно, а именно: что мы не можем дольше ждать.

Таким образом, с одной стороны, имеются мощные вооруженные силы, которые необходимо поддержать на должном уровне, и происходит процесс старения движения и его вождей. С другой стороны, у нас в перспективе снижение жизненного уровня и ограничение рождаемости. Все это не оставляет иного выбора, кроме как действовать. Если фюрер будет еще жив, то не позже 1943—1945 гг. он намерен обязательно решить проблему пространства для Германии. Необходимость действовать раньше 1943—1945 гг. может появиться при втором и третьем вариантах.

Второй вариант. Если социальные противоречия во Франции приведут к такому внутриполитическому кризису, который охватит и французскую армию и ее нельзя будет использовать для войны против Германии, то это будет означать, что наступил момент для выступления против Чехии.

Третий вариант. Если Франция окажется настолько скованной в результате войны с каким-либо другим государством, что она не сможет «выступить» против Германии.

В целях улучшения нашего военно-политического положения в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад. В случае конфликта с Францией, пожалуй, нельзя будет ожидать, что Чехия объявит нам войну в один и тот же день, что и Франция. По мере нашего ослабления, однако, в Чехии будет возрастать желание принять участие в войне, причем ее вмешательство может выразиться в наступлении на Силезию, на север или на запад.

Если же Чехия будет разгромлена и будет установлена граница Германии с Венгрией, то в случае нашего конфликта с Францией

можно будет скорее ожидать, что Польша займет нейтральную позицию. Наши соглашения с Польшей сохраняют силу до тех пор, пока мощь Германии несокрушима. Если Германию постигнут неудачи, то надо ожидать, что Польша выступит против Восточной Пруссии, а, возможно, также против Померании и Силезии.

Если представить себе такое развитие ситуации, которое приведет к планомерным действиям с нашей стороны в 1943—1945 гг., то позицию Франции, Англии, Италии, Польши, России можно оценить предположительно следующим образом.

Вообще фюрер полагает весьма вероятным, что Англия, а также предположительно и Франция втихомолку уже списали со счетов Чехию и согласились с тем, что когда-нибудь этот вопрос будет решен Германией. Трудности, переживаемые империей, а также перспектива вновь быть втянутой в длительную европейскую войну являются решающими для неучастия Англии в войне против Германии. Английская позиция наверняка не останется без влияния на позицию Франции. Выступление Франции без поддержки Англии с перспективой, что наступление захлебнется перед нашими западными укреплениями, является маловероятным. Без участия Англии нельзя ожидать также, чтобы Франция прошла через Бельгию и Голландию, от чего и мы должны отказаться в случае конфликта с Францией, так как это неизбежно будет иметь следствием враждебное отношение Англии. Естественно, во всяком случае при осуществлении нами нападения на Чехию и Австрию, обеспечить прикрытие на Западе. При этом следует учесть, что оборонные мероприятия Чехии из года в год будут усиливаться и что с течением времени будет происходить внутренняя консолидация австрийской армии. Хотя плотность населения, в частности в Чехии, и незначительна, все же присоединение Чехии и Австрии позволит получить продовольствие, достаточное для 5—6 млн. человек при условии, что из Чехии будут в принудительном порядке выселены два, а из Австрии — один миллион человек. Присоединение обоих государств к Германии означает, с военно-политической точки зрения, значительное облегчение положения вследствие сокращения протяженности и улучшения начертания границ, высвобождения вооруженных сил для других целей и возможности формирования новых соединений в количестве примерно 12 дивизий, причем на каждый миллион жителей приходится одна новая дивизия.

Со стороны Италии нельзя ожидать никаких возражений против устранения Чехии, однако какую позицию она займет в австрийском вопросе — оценить сегодня невозможно; эта позиция будет во многом зависеть от того, будет ли к тому моменту еще жив дуче.

Степень внезапности и быстрота наших действий являются решающими для позиции Польши. Польша, имея с тыла Россию, вряд ли будет склонна вступить в войну против Германии, если последняя будет одерживать победы.

Военное вмешательство России необходимо предотвратить быстротой действий наших войск. Оно вообще является более чем сомнительным ввиду позиции Японии.

Если события будут развиваться по второму варианту — парализация Франции в результате гражданской войны, то вследствие выхода из строя опаснейшего противника необходимо использовать обстановку для нанесения удара против Чехии в любое время.

Фюрер считает, что определенным образом приблизилась возможность третьего варианта, который может наступить как результат существующих в настоящее время противоречий в районе Средиземного моря и который он намерен использовать, если появится возможность, в любое время, даже и в 1938 г.

Учитывая ход событий, фюрер считает, что не предвидится скорое окончание военных действий в Испании.

Если учесть время, которое затрачивал Франко для проведения своих наступательных операций до сих пор, то возможно, что война продлится еще примерно три года. С другой стороны, с точки зрения Германии стопроцентная победа Франко является нежелательной. Напротив, мы заинтересованы в продолжении войны и в сохранении напряженности в районе Средиземного моря. Франко, безраздельно владея Пиренейским полуостровом, исключит возможность дальнейшего итальянского вмешательства и пребывания итальянцев на Балеарских островах. Поскольку наши интересы направлены на продолжение войны, задача нашей политики в ближайшее время будет состоять в том, чтобы обеспечить тыл Италии для дальнейшего пребывания на Балеарских островах. Но ни Франция, ни Англия не могут согласиться с тем, что итальянцы закрепятся на Балеарских островах. Это может привести к войне Франции и Англии против Италии, причем Испания — если она будет целиком находиться в руках белых

(Франко) — может выступить на стороне противников Италии. В такой войне поражение Италии является маловероятным. Для пополнения ее сырьевых ресурсов открыт путь через Германию. Ведение войны со стороны Италии фюрер представляет себе таким образом, что она будет обороняться на своей западной границе против Франции и вести борьбу из Ливии против североафриканских французских колониальных владений.

Поскольку высадка франко-английских войск на побережье Италии, очевидно, отпадает, а наступление французов через Альпы в Верхнюю Италию является затруднительным и может захлебнуться перед сильными итальянскими укреплениями, основные действия будут происходить в Северной Африке. В результате угрозы, которая возникнет для французских транспортных коммуникаций со стороны итальянского флота, в значительной степени окажется парализованной транспортировка войск из Северной Африки во Францию, так что на границах против Италии и Германии она будет располагать только войсками, находящимися в собственно Франции.

Здесь снова я думаю, что должно быть есть неправильный английский перевод. «Французских транспортных коммуникаций со стороны итальянского флота», должно означать «свежих линий» или нечто подобное в этой связи.

«Если Германия воспользуется этой войной для решения чешского и австрийского вопросов, то с большой вероятностью можно предположить, что Англия, находясь в состоянии войны против Италии, также не решится выступить против Германии. А без поддержки Англии нельзя ожидать, чтобы Франция начала войну против Германии.

Момент для нашего нападения на Чехию и Австрию должен быть поставлен в зависимость от хода итало-англо-французской войны и не должен, скажем, совпадать с началом военных действий этих трех государств. Фюрер не думает также заключать военных соглашений с Италией, а намерен, используя эту благоприятную возможность, которая может представиться лишь один раз, самостоятельно начать и провести кампанию против Чехии, причем нападение на Чехию должно быть осуществлено «молниеносно».

Фельдмаршал фон Бломберг и генерал-полковник фон Фрич при оценке обстановки неоднократно указывали на необходимость, чтобы Англия и Франция не выступили как наши враги и констатировали, что в результате войны против Италии французская армия окажется не в такой мере связанной, чтобы она

не смогла выступать превосходящими силами на нашей западной границе. Французские силы, которые предположительно могут быть использованы на альпийской границе против Италии, генерал-полковник фон Фрич оценивает примерно в 20 дивизий. Так что французы все еще будут иметь превосходящие силы на нашей западной границе, которые, по немецким предположениям, будут в состоянии вторгнуться в Рейнскую область. Причем необходимо принять еще в расчет, что французы будут опережать нас в мобилизации, а также учесть, что, не говоря уже о совсем низком качестве наших укреплений, на что особо указывал фельдмаршал фон Бломберг, четыре моторизованные дивизии, предусмотренные для Запада, в той или иной степени малоподвижны.

По вопросу о нашем наступлении на юго-восток фельдмаршал фон Бломберг со всей серьезностью обратил внимание на прочность чешских укреплений, которые по своему оборудованию приобрели характер линии Мажино[209] и крайне затруднят наше наступление.

Генерал-полковник Фрич упомянул, что целью одной проводящейся по его распоряжению зимой этого года разработки является как раз изучение возможности ведения операций против Чехии с учетом в первую очередь преодоления системы чешских укреплений. Далее генерал-полковник заявил, что он при сложившихся условиях вынужден отказаться от поездки за границу в отпуск, который должен начаться 10 ноября. Это намерение фюрер отклонил, ссылаясь на то, что возможность конфликта нельзя считать столь уж близкой. Касаясь возражения министра иностранных дел относительно того, что итало-англо-французский конфликт нельзя считать еще делом столь близкого будущего, как это предполагает фюрер, фюрер сказал, что ему кажется возможным, что такой момент наступит летом 1938 г. Касаясь соображений, высказанных фельдмаршалом фон Бломбергом и генерал-полковником фон Фричем относительно позиций Англии и Франции, фюрер, повторяя свое прежнее высказывание, заявил, что он убежден в неучастии Англии и поэтому не верит в возможность выступления Франции с войной против Германии. Если конфликт в районе Средиземного моря, о котором шла речь, приведет ко всеобщей мобилизации в Европе, то тогда мы должны немедленно выступить против Чехии; если же, напротив, державы, не участвующие в войне, заявят о

---

[209] Линия Мажино — система французских укреплений, на границе с Германией от Бельфора до Лонгийона. Была построена в 1929—1934 годах (затем совершенствовалась вплоть до 1940 года). Длина около 400 км. Названа по имени военного министра Андре Мажино.

своей незаинтересованности, то Германия должна на первое время присоединиться к этой позиции.

Генерал-полковник Геринг, исходя из соображений, высказанных фюрером, полагает, что следует подумать о сокращении нашей военной помощи Испании. Фюрер соглашается с этим лишь в том смысле, что считает необходимым отложить такое решение до соответствующего подходящего момента».

Вторая часть этого совещания касается вопроса вооружения.

В связи с этим я обращаю внимание трибунала на обвинение, содержащееся в части 3 (а) пункта I, раздела (F) обвинительного заключения на 7-й странице печатного английского текста, касающегося совещания влиятельной группы нацистских заговорщиков 5 ноября 1937 г.

Этот документ, который сейчас предъявлен и зачитан, представляет собой несомненное доказательство выдвинутого обвинения. То, что произошло после этого, хорошо известно истории. Аншлюс Австрии под военным давлением со стороны нацистов произошел в марте 1938 года. Мы представим вам подробные доказательства по этому вопросу в дальнейшем. Мы также представим в качестве доказательства подробности агрессии против Чехословакии, включая давление на нее, что привело в итоге к заключению Мюнхенского пакта в сентябре 1938 года и нарушению этого пакта Германией 15 марта 1939 г. В секретных документах, касающихся этих агрессий, содержится очень много интересных материалов.

Однако в настоящий момент я хочу обратить внимание трибунала только на еще один захваченный документ, который раскрывает во всей наготе правду о преднамеренности агрессии против Чехословакии. Документ состоит из архива полковника Шмундта — адъютанта Гитлера. Эти архивные материалы были обнаружены в подвалах Платерхофа, в Оберзальцберге, близ Берхтесгадена. Он представляет собой архив оригиналов и дубликатов, очевидно, касающихся подготовки аннексии Чехословакии. Я прошу трибунал обратить особое внимание на фотокопии оригиналов немецких документов, имевшихся в этом архиве. У нас имеются снимки с них. Иногда при переводе кое-что теряется от содержания оригинала документов. Фотографии оригиналов, включая фотографии телеграмм, дают представление о подлинности документов. Эти документы идут в нашей серии документов PS-388. Я имею оригинал документа.

Я думаю, что могу сейчас зачитать заглавие немецкого документа, а именно: «Основные установки по «Зелёному плану» («Зелёный план» является условным обозначением агрессии против Чехословакии).

Я представляю его в качестве доказательства, USA-26 и прошу, чтобы фотокопии были переданы трибуналу. Я предлагаю эту подшивку документов, но

разумеется, что только те части, которые я буду читать, войдут в доказательственные материалы. Но время от времени я буду ссылаться и на другие части, по мере хода представления материалов. Более детально я буду разбирать этот материал несколько позднее.

Однако в данный момент я хочу обратить внимание на документ № 2 от 22 апреля 1938 г. Он представляет собой подготовленное адъютантом Шмундтом резюме беседы фюрера с Кейтелем 21 апреля 1938 г. Этот документ, как и другие в подшивке, касается так называемого «Зелёного плана». Как я уже сказал, слова «Зелёный план» — это секретный код, обозначающий планирование операций против Чехословакии. Это совещание между Кейтелем и Гитлером произошло примерно месяц спустя после успешной аннексии Австрии. По мере проведения в жизнь своего заговора для нацистских заговорщиков стало необходимым пересмотреть «Зелёный план» и принять во внимание те изменения, которые произошли в результате их успеха в Австрии без кровопролитной войны. Я зачитываю пункт два:

> «Берлин, 22 апреля 1938 г. Основы «Зелёного плана».
>
> Резюме совещания между фюрером и генералом Кейтелем 21 апреля.
>
> А. Политические моменты
>
> 1) Внезапное стратегическое нападение при отсутствии какого-либо повода к нему или возможности доказать его правомерность является неприемлемым, так как это вызовет отрицательную реакцию мировой общественности, что, в свою очередь, может привести к усложнению обстановки. Такая мера допустима лишь для устранения последнего противника на континенте.
>
> 2) Военные действия после некоторого периода дипломатической напряженности, которая постепенно приведет к обострению отношений и к войне.
>
> 3) Внезапные действия на основе какого-либо инцидента (убийство германского посла в связи с антигерманской демонстрацией).
>
> D. Выводы военного характера, вытекающие из политических соображений.
>
> 1) Необходимо вести подготовку для реализации политических возможностей, изложенных в пп. 2 и 3. Вариант № 2 нежелателен, так как «Зелёный» может принять меры предосторожности.
>
> 2) Неизбежная потеря времени на переброску большей части дивизий по железной дороге должна быть сведена к минимуму и не может быть основанием для отказа от внезапных молниеносных действий.

3) «Частные операции» с целью пробить многочисленные бреши в укрепленном рубеже противника в направлении, выгодном в оперативном отношении, должны осуществляться немедленно. Эти операции должны быть подготовлены до мельчайших подробностей (знание дорог, объектов наступления, состав боевых колонн в соответствии с предстоящими задачами). Одновременное начало вторжения сухопутных войск и действий боевой авиации. ВВС должны поддержать отдельные боевые колонны (пикирующие бомбардировщики — изолировать долговременные оборонительные сооружения в местах прорыва, затруднить подтягивание резервов, выводить из строя линии связи с целью изоляции вражеских гарнизонов).

4) В политическом отношении первые четыре дня военных действий имеют решающее значение. Если в течение этого времени не будут достигнуты решающие военные успехи, то вероятно возникновение европейского кризиса.

«Совершившиеся факты должны убедительно продемонстрировать бесперспективность внешнего военного вмешательства, вызвать выступление союзников (заманчивая перспектива участия в дележе военной добычи!), деморализвать «Зелёного».

Поэтому: период времени между первоначальным вторжением и вводом в бой прибывающих по железной дороге сил надо использовать для решительного удара моторизованной армии (например, через Пльзень, минуя Прагу).

5) По возможности раздельное осуществление переброски войск по вариантам «Красный» и «Зелёный».

«Красный» это их план на Западе.

«Одновременное сосредоточение войск по варианту «Красный» может побудить «Красного» к нежелательным мероприятиям. С другой стороны, надо быть готовым в любой момент начать осуществление Красного варианта».

В. Пропаганда.

1. Листовки относительно поведения немцев в стране «Зелёного».

2) Листовки угрожающего характера с целью запугать «Зелёного».

Записано офицером»

При чтении этого документа трибунал, несомненно, обратил свое внимание особенно на параграф 3, озаглавленный «Политический аспект», который гласит: «Молниеносные действия в результате инцидента (например, убийство германского посла)». В целом документ устанавливает, что заговорщики планировали провокацию инцидента с целью оправдать перед миром их агрессию

против Чехословакии. Этот документ устанавливает также, что предусматривалась возможность убийства германского посла в Праге с целью создать требуемый, инцидент. Об этом изложено в части 3 (с) раздела IV (F) обвинительного заключения, а в английском тексте на 8-й странице.

Когда зачитывалось обвинительное заключение в начале судебного процесса и дошли до данного заявления, то подсудимый Геринг медленно, но решительно покачал головой в знак отрицания. При произнесении господином судьей Джексоном своей вступительной речи, когда был затронут тот же вопрос, подсудимый Геринг вновь повторил свои манипуляции. Обвинение основывается на документальных доказательствах, которые были представлены, несмотря на то, что подсудимый Геринг отрицал это.

Господа судьи, я думаю, что на этом мы закончим наше утреннее заседание.

Председатель: Объявляется перерыв до двух часов дня.

[*Объявлен перерыв*]

Вечернее заседание

Председатель: Господин Олдерман.
Олдерман: Как я уже сказал, следующей фазой агрессии были подготовка и осуществление плана нападения на Польшу, имевшие своим результатом начало агрессивной войны против Польши в сентябре 1939 года. Об этом говорится в частях 4 (a) и (b) раздела IV (F) обвинительного заключения на 9 странице печатного английского текста.

В данном случае тщательная запись, сделанная адъютантом Шмундтом, снова представила нам документ, написанный его собственной рукой, который вскрывает всю подоплеку этого дела. По-видимому, это разговорный стиль, с трудом поддающийся переводу. Мне трудно об этом судить. Этот документ является протоколом совещания, происходившего 23 мая 1939 г. в кабинете Гитлера в новой рейхсканцелярии, где присутствовал и подсудимый Геринг.

[Здесь вмешался подсудимый Фрик, сказав: «Год указан, конечно, неверно». Это заявление, произнесенное на немецком языке, переведено не было.]

Кажется, один из подсудимых заметил, что я сослался на неправильную дату. В моих заметках указано 23 мая 1939 г. Эта же дата указана и в подлиннике.
Председатель: На какой документ вы ссылаетесь?
Олдерман: Это документ L-79, USA-27. Как я уже сказал, на этом заседании присутствовали подсудимые: Геринг, Рёдер, Кейтель. Я оглашаю тему обсуждения на заседании: «Политическое положение и дальнейшие задачи». Этот документ имеет историческое значение, не уступающее значению политического завещания фюрера, записанного адъютантом Хоссбахом.

Когда был захвачен подлинник документа, то прежде чем попасть через Атлантический океан в США, ему пришлось пройти через сложнейшие каналы. В США он попал в руки сотрудников американского обвинения, затем он был доставлен в Лондон и оттуда уже в Нюрнберг. Буква «L», имеющаяся на документе, показывает, что это — один из документов, отобранных в Лондоне и оттуда уже доставленных сюда. Мы считаем, что подлинность этого документа бесспорна. Его достоверность и подлинность как протокола совещания от 23 мая 1939 г. признаны подсудимым Кейтелем на одном из его допросов. Как я уже сказал, согласно нашей системе нумерации документов, вышеупомянутый

документ имеет номер L-79. Я представляю его в качестве доказательства под номером USA-27.

Так как документ имеет величайшее историческое значение и также имеет отношение к вопросам, которые сейчас обсуждаются на процессе, я считаю необходимым огласить большую часть этого документа. Цитирую:

> «Только для высших штабов. Передавать только через офицера.
>
> Место совещания: кабинет фюрера в новой рейхсканцелярии. Дежурный адъютант: подполковник службы генерального штаба Шмундт.
>
> Участники: фюрер, фельдмаршал Геринг, гросс-адмирал Рёдер, генерал-полковник фон Браухич[210], генерал-полковник Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер[211], генерал Боденшац[212], контр-адмирал Шнивинд[213], полковник службы генерального штаба Ешоннек[214], полковник службы генерального штаба Варлимонт, подполковник службы генерального штаба Шмундт, капитан Энгель[215], капитан 3-го ранга Альбрехт, капитан фон Белов[216].
>
> Предмет обсуждения: сообщение о положении и о целях политики.
>
> Фюрер указывает цели совещания:
>
> 1) Изложение обстановки.
>
> 2) Постановка задач, вытекающих из этой обстановки для вооруженных сил.
>
> 3) Уяснение выводов, вытекающих из этих задач.
>
> 4) Обеспечение секретности всех решений и работ, являющихся результатом сделанных выводов. Сохранение тайны — предпосылка успеха.
>
> Ниже воспроизводится содержание высказываний фюрера. Наше нынешнее положение следует рассматривать со следующих двух точек зрения: 1) Фактический ход развития с 1933 по 1939 г. 2)

[210] Вальтер фон Браухич (1881 — 1948) — главнокомандующий сухопутных войск (1938—1941), генерал-фельдмаршал немецкой армии (с 1940). Умер в госпитале для военнопленных.

[211] Франц Гальдер (1884 — 1972) — военный деятель Германии, генерал-полковник (1940 год). Начальник генерального штаба сухопутных войск Вермахта в 1938—1942 годах.

[212] Карл-Генрих Боденшац (1890 — 1979) — немецкий офицер, генерал авиации во Вторую мировую войну, адъютант Германа Геринга.

[213] Отто Шнивинд (1887 — 1964) — немецкий военно-морской деятель, генерал-адмирал (1 марта 1944 года). В 1938-1941 руководящий офицер верховного командования флотом.

[214] Ганс Ешоннек (1899 — 1943) — деятель Люфтваффе, генерал-полковник. В 1939-1943 начальник генерального штаба воздушных сил. После начала массированных налётов союзной авиации на Германию застрелился.

[215] Герхард Энгель (1906 — 1976) — немецкий офицер, генерал-лейтенант во Вторую мировую войну. В 1938-1941 адъютант главнокомандующего сухопутными войсками Германии.

[216] Николаус фон Белов (1907 — 1983) — офицер Люфтваффе, полковник, адъютант Адольфа Гитлера.

Неизменная на длительное время ситуация, в которой находится Германия.

За период 1933—1939 гг. достигнут прогресс во всех областях. Наше военное положение в огромной степени улучшилось.

Наше положение в окружающем мире осталось прежним.

Германия выбыла из круга могущественных государств. Равновесие сил установилось без участия Германии.

Признание жизненных притязаний Германии и ее возвращение в круг могущественных государств нарушает это равновесие. Все притязания расцениваются как «вторжение». Англичане боятся экономической угрозы больше, чем обычной угрозы силой.

80-миллионный народ разрешил свои идеологические проблемы. Должны быть разрешены и экономические проблемы. От создания для этого экономических предпосылок не может уйти ни один немец. Для решения проблем требуется мужество. Принцип ухода от их решения путем приспособления к существующим условиям неприемлем. Наоборот, надо условия приспособить к требованиям. Сделать это без вторжения в чужие государства или нападения на чужую собственность невозможно.

Жизненное пространство, соразмерное величине государства, является основой любого могущества. Некоторое время этим можно пренебрегать, но в дальнейшем разрешение проблемы так или иначе делается неизбежным. Остается выбор между подъемом и упадком. На протяжении 15 или 20 лет решение поневоле станет для нас необходимым. Дольше никакой германский государственный деятель уклоняться от этого вопроса не может.

В настоящее время мы переживаем подъем национального духа, выражающего общность мировоззрения с двумя другими государствами: Италией и Японией.

Истекшее время использовано хорошо. Все шаги были последовательно направлены к цели.

Спустя шесть лет положение таково:

Национально-политическое объединение немцев, за незначительными исключениями, свершилось».

Я думаю, что относящиеся к этому «незначительному исключению» немцы находились в концлагерях. Продолжаю цитировать:

«Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты более без кровопролития.

Установление границ имеет важное военное значение.

Поляки не представляют собой дополнительного врага. Польша всегда будет на стороне наших противников. Несмотря на пакт о

дружбе, в Польше всегда существовало намерение использовать против нас любой случай.
Данциг — отнюдь не тот объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке и об обеспечении продовольствием, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение возможно только из тех областей, которые мало заселены. Наряду с плодородием земли основательная немецкая обработка ее в громадной степени увеличит избыток продовольствия.
Никакой иной возможности в Европе не видно.
Колонии: следует остерегаться принимать подачки в виде колониальных владений. Это — не решение продовольственной проблемы. Блокада.
Если судьба заставит нас пойти на столкновение с Западом, для этого хорошо владеть более обширным пространством на Востоке. Во время войны мы еще меньше, чем в мирное время, можем рассчитывать на рекордные урожаи.
Население негерманских областей к несению военной службы не привлекать и использовать только как рабочую силу.
Проблема «Польша» неотделима от столкновения с Западом.
Внутренняя прочность Польши в борьбе с большевизмом сомнительна. Поэтому Польша — тоже сомнительный барьер против России.
Военное счастье на Западе, с быстрым решением исхода войны, проблематично, как и позиция Польши.
Нажима со стороны России польскому режиму не выдержать. В победе Германии над Западом Польша видит для себя опасность и постарается нас этой победы лишить.
Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на Польшу»
С позволения суда, это подчёркнуто в немецком оригинале.
«О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий. Задача — изолировать Польшу. Удача изоляции имеет решающее значение.
Поэтому отдачу окончательного приказа о нанесении удара фюрер оставляет за собой. Одновременного столкновения с Западом (Францией и Англией) ни в коем случае допустить нельзя.

Уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключена, нет; в случае ее возникновения борьба должна вестись в первую очередь против Англии и Франции.
Принцип: столкновение с Польшей, начатое нападением на нее, приведет к успеху только в том случае, если Запад останется вне игры. Если это невозможно, тогда лучше напасть на Запад и при этом одновременно покончить с Польшей.
Изолировать Польшу — дело ловкой политики.
Важное значение имеет вопрос о Японии. Если сначала она, по различным причинам, относилась к совместным с нами действиям холодно, то в ее же собственных интересах своевременно выступить против России.
Экономические отношения с Россией возможны только при улучшении политических отношений. В комментариях печати обнаруживается осторожная позиция. Не исключено, что Россия покажет себе незаинтересованной в разгроме Польши. Если Россия будет и дальше действовать против нас, отношения с Японией могут стать более тесными.
Союз Франции, Англии и России против Германии, Италии и Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов. Фюрер сомневается в возможности мирного урегулирования с Англией. Необходимо подготовиться к столкновению с нею. Англия видит в нашем развитии закладку основ той гегемонии, которая лишит ее силы. Поэтому Англия — наш враг, и столкновение с нею будет не на жизнь, а на смерть.
Как будет выглядеть это столкновение?»
Подчёркнуто в немецком оригинале.
«Англия не может разделаться с Германией несколькими мощными ударами и сокрушить нас. Решающее для Англии — перенести войну как можно ближе к Рурской области. Французской крови она жалеть не будет (Западный вал). От удержания Рурской области решающим образом зависит длительность нашего сопротивления.
Голландские и бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату. Заявлениям о нейтралитете никакого значения придавать нельзя. Если Франция и Англия пожелают во время войны Германии с Польшей довести дело до столкновения, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии и велят им строить укрепления, чтобы в конечном счете заставить их идти вместе с собой.

Бельгия и Голландия, даже и протестуя, уступят такому нажиму.

Поэтому мы должны (если Англия захочет вмешаться в нашу войну против Польши) молниеносно атаковать Голландию. Желательно захватить на голландской территории новую линию обороны до Зюйдер-Зее.

Война с Англией и Францией явится войной не на жизнь, а на смерть. Намерение дешево отделаться опасно; такой возможности не существует. Все мосты будут сожжены, и речь уже пойдет не о том, кто прав или не прав, а о том, быть или не быть 80 миллионам человек.

Вопрос: короткая или длительная война?

Любые вооруженные силы и любое государственное руководство должны стремиться к короткой войне. Но, несмотря на это, государственное руководство обязано готовиться и к войне продолжительностью от 10 до 15 лет.

В истории всегда верили в короткую войну. В 1914 г. еще считали, что длительные войны невозможно финансировать. И сегодня эта мысль тоже бродит во многих головах. Однако, вопреки этому, каждое государство должно держаться столько, сколько сможет, если только не произойдет сразу же значительного ослабления (например, потеря Рурской области). У Англии тоже есть подобные слабые места.

Англия знает, что неблагоприятный для нее исход войны будет означать ее конец как мировой державы.

Англия — это мотор, работающий против Германии...

Ее сила в следующем:

1. Сами по себе англичане — гордые, смелые, упорные, способные к сопротивлению и наделенные организаторскими качествами. Умеют использовать каждое новое обстоятельство. Обладают авантюризмом и мужеством нордической расы. Чем шире распространение этих свойств, тем ниже их качество. Германский средний уровень выше.

2. Она является мировой державой. Неизменно, вот уже 300 лет. Усилена союзниками. Ее могущество распространяется на весь мир, и это надо учитывать не только с фактической, но и с психологической точки зрения. Следует добавить еще несметные богатства и связанное с этим кредитное доверие к ней.

3. Защищенное геополитическое положение и прикрытие крупными морскими силами и авиацией, имеющей храбрых летчиков.

Слабые места Англии:

Если бы в мировой войне у нас было двумя броненосцами и двумя крейсерами больше и если бы мы начали сражение у Скагеррака[217] утром, британский флот был бы разбит, а Англия поставлена на колени. Это означало бы конец мировой войны. Раньше было недостаточно разбить флот; чтобы победить Англию, надо было высадиться в ней. Англия могла сама прокормить себя. Сегодня это уже невозможно.

В тот самый момент, когда Англия будет отрезана от подвоза, она окажется принужденной капитулировать. Подвоз продовольствия и горючего зависит от защиты флотом.

Налетами авиации на метрополию Англию к капитуляции не вынудить. Если же уничтожить флот, капитуляция последует немедленно.

Нет никакого сомнения в том, что внезапное нападение может привести к быстрому исходу. Однако для государственного руководства было бы преступно положиться только на внезапность.

Внезапность может, как свидетельствует опыт, сорваться из-за:

1) измены лиц, не принадлежащих к ответственным военным кругам,

2) обыкновенной случайности, которая может сорвать всю акцию,

3) недостатков личного порядка,

4) метеорологических условий.

Дата выступления должна быть определена задолго до его начала. Однако долго жить в состоянии напряжения нельзя. Следует учесть, что условия погоды могут сделать невозможными внезапные действия флота и авиации. Этот наиболее неблагоприятный момент надо особенно учитывать при разработке плана.

1. Остается стремиться с самого начала нанести противнику значительный или сокрушительный удар. Соблюдение прав или договоров при этом никакой роли не играет. Это возможно только в том случае, если в результате войны с Польшей не произойдет «вползания» в войну с Англией.

2. Следует готовиться к длительной войне наряду с внезапным нападением при одновременной ликвидации английских позиций на континенте.

Сухопутным войскам надо овладеть позициями, важными для флота и авиации. Если удастся занять и удержать Голландию и Бельгию, а

[217] Ютландское сражение (31 мая — 1 июня 1916) — крупнейшее морское сражение Первой мировой войны, в котором сошлись германский и британский флоты. Произошло в Северном море близ датского полуострова Ютландия, в проливе Скагеррак.

также разбить Францию, тем самым будет создана база для успешной войны против Англии.

Авиация сможет тогда, базируясь на Западную Францию, осуществлять более интенсивную блокаду Англии, а флот с помощью подводных лодок добьется дальнейшего ее расширения.

Последствия:

Англия не сможет бороться на континенте. Ежедневные налеты авиации и удары военно-морского флота перережут все ее жизненные артерии. Время работает против Англии. Германия не истечет кровью на суше.

Необходимость такого ведения войны доказана мировой войной и всеми военными действиями, имевшими место после нее. Из опыта мировой войны вытекают следующие обязательные выводы для ведения войны.

1. При наличии к началу [первой] мировой войны более сильного военно-морского флота и при повороте армии к портам, расположенным на побережье Ла-Манша, исход ее был бы иным.

2. Разгромить страну военно-воздушными силами невозможно. Подвергнуть все объекты одновременному нападению нельзя, а интервалы между налетами даже в несколько минут создают условия для организации обороны.

3. Важное значение имеет не останавливающееся ни перед чем использование всех средств.

4. Как только сухопутные войска во взаимодействии с авиацией и военно-морским флотом захватят важнейшие позиции, продукция промышленного производства перестанет утекать в бездонную бочку сражений сухопутных войск, а поступит в распоряжение военно-воздушных и военно-морских сил.

Отсюда: сухопутные войска должны быть в состоянии овладеть этими позициями. Подготовить планомерное наступление.

Изучить все эти вопросы — важнейшая задача.

Неизменная цель — поставить Англию на колени.

Любое оружие имеет решающее значение лишь до тех пор, пока противник не обладает им.

Это относится к газам, подводным лодкам и авиации. Для последней, к примеру, такое положение сохраняло силу до тех пор, пока английский флот не располагал средствами противовоздушной обороны. В 1940 и в 1941 гг. этого уже не будет. Против Польши, например, будут эффективны танки, так как польская армия не имеет [противотанковой] обороны.

Там, где действие оружия не может больше принести решающего успеха, это компенсируется его внезапным и гениальным применением».

В остальной части документа подробно разбираются военные планы и подготовка. Я думаю, нет необходимости читать дальше, так как все доказательства по данному вопросу налицо.

Данный документ относящийся к совещанию 23 мая 1939 является доказательством которое особо подтверждает утверждения части 4 (а) раздела IV (F) обвинительного заключения, на странице 9 напечатанного английского текста. Мы думаем, что он не оставляет ничего недоказанного по данным утверждениям.

Председатель: Господин Олдерман, может, вы зачитаете последнюю страницу и последние пять строчек этого документа, так как они имеют отношение к одному из подсудимых.

Олдерман: Я не зачитал эту страницу, ваша честь, лишь потому, что убежден, что у меня имеется неправильный английский перевод. Я был бы рад, если бы это место зачитали прямо из немецкого подлинника.

Председатель: Хорошо, я согласен, если Вы так думаете.

Олдерман: Эту страницу мы можем зачитать из немецкого подлинника.

Председатель: Вы думаете, что английский перевод неправильный?

Олдерман: Да.

Председатель: Вам бы следовало поставить нас в известность об этом ранее.

Олдерман: Есть ли у Вас ссылки на последний параграф, озаглавленный «рабочие принципы»?

Председатель: Да, на первый абзац после него.

Олдерман: Я попросил бы немецкого переводчика зачитать эту страницу с тем, чтобы можно было перевести на другие языки.

Переводчик: страница 16. Цели:

«1) изучение проблемы,

2) изучение событий,

3) изучение необходимых средств,

4) изучение мер, необходимых для обучения.

Люди с большой силой воображения и высокой технической подготовкой точно так же, как и офицеры с трезвым и критическим умом, должны принадлежать к штабу.

Рабочие принципы:

1. Никто не должен привлекаться к работе, о которой ему не положено знать.

2. Никто не должен знать больше, чем ему положено.

3. Когда наступает тот последний момент, в который данное лицо должно быть введено в курс дела? Когда возникает необходимость, что данное лицо, и никто иной, должно это знать.

В отношении вопроса, который задал фельдмаршал Геринг, фюрер принял следующие решения:

a) Вооруженные силы сами определяют, что им строить.

b) Программа строительства военных судов остается без изменения.

c) Программы вооружения должны быть спланированы на 1943—1944гг. Шмундт удостоверил этот текст».

Олдерман: Господин председатель. Перевод соответствовал тексту больше, чем я предполагал.

Председатель: Да.

Олдерман: Как я уже сказал, этот документ полностью подтверждает обвинения, изложенные в обвинительном заключении. Он показывает, что нацистские заговорщики действовали согласно заранее намеченному плану. Этот документ демонстрирует заранее обдуманное и преднамеренное нападение на Польшу. Он также говорит о том, что вопросы, касающиеся Данцига, которые нацисты выставляли в виде политического предлога, были неправильными, фальшивыми и подняты лишь для того, чтобы создать ширму для сокрытия истинных планов захвата жизненного пространства и продовольственных ресурсов путем агрессии.

В этих документах, касающихся развязывания войны в сентябре 1939 года, я должен обратить внимание трибунала на группу документов, касающихся обращения Гитлера к его главным военным руководителям 22 августа 1939 г. в городе Оберзальцберге, за одну неделю до нападения на Польшу.

Мы имеем три документа, составляющих одну целую группу. Первый документ я не намерен представлять в качестве доказательства, на другие я сошлюсь.

Причина этого следующая: первый из этих трех документов попал к нам от одного американского журналиста и, предположительно, представляет собой подлинные протоколы заседания в Оберзальцберге, переданные американскому корреспонденту другим лицом. Мы не можем принимать документ, в подлинности которого сомневаемся, так как у нас нет доказательств, подтверждающих факт передачи документа посреднику человеком, составившим его. Но наличие этого документа навело нас на мысль: не существуют ли какие-либо доказательства, заслуживающие большего доверия. К счастью, нам удалось найти два других документа, которые подтверждают, что Гитлер произнес в этот день две речи — одну, возможно, утром, другую — днем. Об этом говорится в подлинной повестке оберзальцбергского заседания. Сравнивая эти два документа

с первым, мы пришли к заключению, что первый документ является объединенным текстом обеих речей с некоторыми изменениями.

22 августа 1939 г. Гитлер собрал в Оберзальцберге командующих трех родов войск, а также командующих генералов, носивших титул главнокомандующих.

Я уже говорил, что по обнаружении первого документа обвинение приступило к поискам более убедительных доказательств того, что произошло в тот день. И в этом оно преуспело. В архивах ОКВ в Фленсбурге были найдены две речи Гитлера от 22 августа 1939 г., произнесенные в Оберзальцберге, которые имеют номера PS-798 и PS-1014 в нашей серии документов.

Сохраняя порядок нумерации, первый документ, числящийся в доказательствах USA за № 28, я предлагаю опустить, второй документ PS-798 представляется USA за номером 29 и третий, PS-1014, за номером 30.

Эти документы, и особенно первый, являются довольно длинными и я не считаю нужным читать их полностью.

Документ PS-798 USA-29. Это речь фюрера, обращенная к главнокомандующим 22 августа 1939 г.: «Я созваас для того...»

Председатель: Есть ли в той речи что-либо, указывающее на место, где она была произнесена?

Олдерман: Оберзальцберг.

Председатель: Как Вы можете это доказать, что речь была произнесена в Оберзальцберге?

Олдерман: Вы имеете в виду указание этого места в документе?

Председатель: Да.

Олдерман: Указание о том, что это произошло в Оберзальцберге, находится в первом документе, который я не представил. Я думаю, что подсудимые признают, что, именно там были произнесены речи.

Место не имеет значения. Важно только время.

Председатель: Очень хорошо.

Олдерман: [*Читает*]

> «Я созвал вас для того, чтобы обрисовать вам политическое положение, дабы вы получили представление о тех отдельных элементах, на которых основывается мое решение действовать, и тем самым укрепить ваше доверие. Затем мы обсудим военные детали.
>
> Мне стало ясно, что раньше или позже столкновение с Польшей должно произойти. Я принял решение еще весной, но считал, что сначала мне в ближайшие годы придется выступить против Запада, а уже потом только — против Востока. Но последовательность

действий не поддается определению заранее. Закрывать глаза на угрожающее положение нельзя. Поначалу я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы прежде всего повести борьбу против Запада. Однако этот привлекательный для меня план оказался неосуществимым, так как изменились существенные обстоятельства. Мне стало ясно, что при столкновении с Западом Польша нападет на нас. Польша стремится получить выход к морю.

Привожу основания для этих соображений. 1. Прежде всего — два персональных обстоятельства: моя собственная личность и личность Муссолини. В значительной мере все зависит от меня, от моего существования, от моих политических способностей».

Я прокомментирую огромное значение зависимости факта войны, которая охватила почти весь мир от личности одного человека.

«Более того, фактически, вероятно ни у кого снова не будет доверия всего немецкого народа, которое есть у меня.

В будущем наверняка не найдется никого, кто имел бы больший авторитет, чем я. Итак, мое существование является фактором огромного значения. Однако я могу быть в любой момент устранен каким-нибудь преступником, каким-нибудь идиотом.

Второй персональный фактор — это дуче. И его существование тоже является решающим. Случись с ним что-нибудь, и союзническая верность Италии более уже не будет надежной. Отношение итальянского двора к дуче в основе своей враждебно. Именно двор прежде всего видит бремя в расширении империи. Дуче — человек с самыми крепкими нервами во всей Италии.

Третий выгодный для нас персональный фактор — Франко. Мы можем требовать от Испании благожелательного нейтралитета. Но это зависит от личности Франко. Он служит гарантией единства и прочности нынешней системы в Испании. Мы должны считаться с тем, что в Испании все еще нет фашистской партии, обладающей нашей внутренней сплоченностью.

На вражеской стороне — что касается личностей — картина обратная. В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет» –

Я замечу, Адольф Гитлер упустил из виду одну в Англии, даже многих.

«Для нас принятие решений — дело легкое. Нам терять нечего, мы можем только выиграть. Наше экономическое положение в результате ограничений таково, что мы сможем продержаться еще лишь несколько лет. Геринг может подтвердить это. Нам не остается ничего иного, как действовать. Наши же противники рискуют многим, а выиграть могут мало. Англии придется вложить

в войну невероятно много сил. Руководители у наших противников — ниже среднего уровня. Это — никакие не повелители, не люди действия».

Я вновь подчеркиваю, что Гитлер своим утверждением «нет личностей» хотел показать, что в Англии нет выдающихся людей, имеющих такую власть, какую он имел в своей стране.

«Наряду с персональными факторами для нас благоприятна и политическая обстановка: на Средиземном море — соперничество Италии, Франции и Англии, в Восточной Азии — напряженные отношения между Японией и Англией, на Ближнем Востоке — напряженность, вызывающая тревогу всего магометанского мира.

Английская империя уже из последней войны вышла не усиленной. Господство на море оказалось недостигнутым.

Конфликт между Англией и Ирландией. Возросла независимость Южно-Африканского Союза. Приходится идти на уступки Индии. Англия находится в состоянии крайней угрозы, нездоровые производства. Любой британский государственный деятель может глядеть в будущее лишь с тревогой.

Положение Франции также ухудшилось, особенно в Средиземном море.

Благоприятным для нас является, далее, следующее:

На Балканах со времени Албании установилось равновесие. Югославия несет в себе зародыш разложения вследствие своих внутренних условий.

Румыния сильнее не стала. Она открыта для нападения и уязвима. Ей угрожает Венгрия и Болгария. Со времени смерти Кемаля[218] Турцией правят мелкие личности, бесхребетные, слабые люди.

Через два-три года всех этих счастливых обстоятельств не будет. Никто не знает, как долго я еще проживу. Поэтому пусть столкновение произойдет лучше сейчас.

Образование великой Германии явилось большим политическим свершением. В военном же отношении оно было рискованным, так как было достигнуто посредством блефа со стороны политического руководства. Необходимо испробовать военную силу. Причем, если возможно, не в генеральном сведении счетов, а путем решения отдельных задач.

---

[218] Мустафа Кемаль Ататюрк (1881 — 1938) — османский и турецкий реформатор, политик, государственный деятель и военачальник; основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции; первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства.

Отношения с Польшей стали невыносимыми. Проводившаяся мною до сих пор политика вступила в противоречие со взглядами народа. Мои предложения Польше (Данциг и коридор) были сорваны вмешательством Англии.

Польша изменила свой тон по отношению к нам. Состояние напряженности длительное время невыносимо. Допустить переход инициативы в чужие руки нельзя. Сейчас момент благоприятнее, чем через 2—3 года. Покушение на меня или Муссолини могло бы изменить обстановку не в нашу пользу. Жить вечно под прицелом направленных друг против друга винтовок невозможно. Любое предложенное нам компромиссное решение потребовало бы от нас изменения нашего мировоззрения и жестов доброй воли. С нами снова заговорили на языке Версаля. Возникла опасность потери престижа. Сейчас вероятность того, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с не останавливающейся ни перед чем решимостью. Политик должен брать на себя риск точно так же, как полководец. Мы стоим перед суровой альтернативой: либо нанести удар самим, либо раньше или позже наверняка оказаться уничтоженными». Я пропускаю два абзаца.

Сейчас риск велик. Стальные нервы, стальная решимость…»

Затем следует длинное рассуждение, которое я не стану зачитывать и перехожу к четвертому абзацу.

«Нам не нужно опасаться блокады. Восток обеспечит нас пшеницей, скотом, углём, свинцом и цинком. Это великая цель, которая требует великих усилий. Я боюсь лишь того, что в последний момент какая-нибудь свинья подсунет мне свое предложение о посредничестве» - и затем последний абзац из одного предложения – «Геринг с благодарностью отвечает фюреру и заверяет, что вооружённые силы выполнять свой долг».

Документ PS-1014, USA-30.

Мне кажется, я уже приобщил экземпляр 30, который озаглавлен короче: «Вторая речь фюрера, 22 августа 1939». Зачитываю из экземпляра Соединённых Штатов, озаглавленного: «Вторая речь фюрера 22 августа 1939 г».

«Что касается Англии и Франции, дело может пойти и по-иному. Предсказать с полной определенностью невозможно. Я рассчитываю на торговое эмбарго, а не на блокаду, далее — на разрыв отношений. Железная решимость с нашей стороны. Не отступать ни перед чем. Каждый должен считать, что мы заведомо вступили в борьбу и с западными державами. В борьбу не на жизнь, а на смерть. Германия выигрывала любую войну, когда бывала

едина. Железная, непоколебимая позиция со стороны, в первую очередь, командиров, твердая уверенность, вера в победу, преодоление наследия прошлого путем приспособления к тяжелейшим испытаниям. Длительный период мира не пошел бы на пользу нам. Следовательно, надо быть готовыми ко всему. Мужественное поведение. Борются друг с другом не машины, а люди. Решающее значение имеют духовные факторы. У противника — люди слабее. В 1918 г. нация потерпела поражение потому, что духовные предпосылки были неудовлетворительны. Фридрих Великий одержал конечную победу благодаря силе своего духа.
Уничтожение Польши — на первом плане. Цель — уничтожение живой силы, а не достижение определенной линии. Уничтожение Польши остается на первом плане, даже если начнется война на Западе. Учитывая время года, решающего успеха необходимо добиться быстро.
Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет ли он правдоподобен — значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил он правду или нет. Для развязывания и ведения войны важно не право, а победа.
Закрыть сердце для всякой человеческой жалости. Действовать жестоко. 80 млн. человек должны обрести свое право. Следует обеспечить их существование. Право — на стороне сильного. Величайшая твердость.
Необходим быстрый исход военных действий. Твердая вера в; германского солдата. Кризис может возникнуть только если сдадут нервы руководства.
Первое требование: наступление до Вислы и Нарева. Наше техническое превосходство вызовет у поляков нервный шок. Немедленно уничтожить любое вновь возникающее скопление польской живой силы. Непрерывное перемалывание.
Новая германская граница будет установлена в соответствии с разумными соображениями, возможно — с созданием Протектората в качестве предполья. В ходе военных операций с этими соображениями не считаться. Полный разгром Польши — такова военная цель. Главное — быстрота. Преследование вплоть до полного уничтожения.
Руководствоваться убеждением в том, что германский вермахт отвечает поставленным требованиям. Приказ о выступлении последует в ближайшее время, вероятно в субботу утром».

Этим представление доказательств заканчивается. Трибунал припомнит, что на самом деле начало вторжения было отложено до 1 сентября.

Штамер: Господин председатель, я прошу дать мне разрешение сделать краткое пояснение по поводу двух зачитанных документов. Оба оглашенных документа так же, как и не оглашенный третий документ, не признаются защитой. Для того чтобы не сложилось впечатления, что наши возражения необоснованны, я сделаю следующее краткое пояснение.

Оба зачитанных документа содержат целый ряд ошибок. Они не подписаны. Кроме того, нужно сказать, что имело место всего лишь одно заседание и это является причиной неточности документа. Никому не поручалось вести стенографическую запись заседания. Так как подписи нет, то нельзя установить, кто писал эти документы и кто ответствен за их правильность. Третий документ, который не был зачитан, судя по фотокопии, имеющейся в комнате хранения документов защиты, написан на машинке. В нем нет указания ни о времени, ни о месте его написания.

Председатель: Нам незачем останавливаться на третьем документе, так как его не зачитывали.

Штамер: Господин председатель! Однако этот документ уже опубликован в прессе, и, очевидно, обвинение передало его прессе. Поэтому защита и подсудимые крайне заинтересованы в том, чтобы было дано соответствующее объяснение фактов, касающихся этого документа.

Председатель: Трибунал рассматривает это дело в соответствии с тем, что предъявляется здесь, а не в соответствии с тем, что опубликовала пресса. Документ, о котором Вы говорили здесь, не предъявлялся в качестве доказательства.

Олдерман: Господа судьи, насколько я понял, защита интересуется, каким образом эти два документа, которые я только что зачитывал, попали в наши руки. Они поступили к нам из достоверных источников. Это немецкие документы, которые были найдены в архивах немецкого военного командования. Если они не являются правильными записями того, что происходило, то нас удивляет, почему немцы, которые аккуратно ведут свои записи, могут хранить в своих папках записи, не представляющие правды.

Председатель: Господин Олдерман, суд заслушает то, что представит защита подсудимых в отношении этих документов.

Олдерман: Я думаю, что если кто-либо из подсудимых имеет более точный экземпляр выступления фюрера, суду следовало бы поинтересоваться этим экземпляром. Что касается вопроса, затронутого защитником, я чувствую себя виновным. Это правда, что первый документ попал в прессу случайно и мы никогда не намеревались передавать его прессе. За это я несу ответственность. Он

оказался в папке документов, которую мы передали суду в пятницу. Мы только намеревались сослаться на него и дать ему нумерацию, но не представлять.

Я думал, что никакие документы не должны передаваться прессе, если они действительно не представлены в качестве доказательства. Очень трудно регулировать и контролировать все эти вопросы при той большой организации, которая имеется.

Председатель: Господин Олдерман, трибунал хотел бы знать, какие из этих документов были переданы прессе?

Олдерман: Я не могу на это ответить.

Стори: Угодно ли будет трибуналу, чтобы одновременно с предъявлением документов в качестве доказательств они были переданы прессе?

Председатель: В каком количестве?

Стори: Я думаю, около 250 экземпляров каждого документа.

Председатель: Трибунал считает, что защита должна иметь копии этих документов до того, как они передаются прессе. Я имею в виду, что защита должна получать эти документы прежде, чем получает их пресса.

Стори: Господин председатель, по-моему, пресса имела 10 копий документов утром в субботу или утром в воскресенье. Защитники имели в информационном центре копии оригиналов документов, зачитанных сегодня, за 24 час до представления их суду.

Председатель: Я говорил о том, что согласно предварительной договоренности с участием ваших представителей, по мере предъявления вами документов, 10 копий судебных выдержек и 5 копий книг документов должны передаваться защите.

Стори: Я имею справку о том, что они находились в комнате защитников.

Председатель: Насколько я понял, если 250 копий были переданы прессе, то защита не должна была быть ограничена только пятью копиями.

Стори: Ваша честь, эти 250 копий являются мимеографированными копиями на английском языке, которые мы представляем здесь в качестве доказательства. Я имею при себе расписку, удостоверяющую наличие папок с документами в комнате защиты, которые были доставлены туда 24 часа тому назад.

Председатель: Вы не понимаете, о чем я говорю. Если вы можете давать 250 копий прессе на английском языке, то вы можете давать более 5 копий защите, а именно: каждому защитнику по одному экземпляру. Я надеюсь, что нет надобности далее обсуждать данный вопрос. Впредь будет делаться так, как было указано выше.

Дикс: Следовательно, я могу надеяться, что каждый из защитников будет получать один экземпляр всех тех документов, которые будут представлены в качестве доказательства, а не один экземпляр для нескольких защитников.

Председатель: Продолжайте, господин Олдерман.

Олдерман: Агрессивная война, начатая в сентябре 1939 года, привела к тому, что Польша вскоре после начала нападения была полностью разгромлена и нацистские агрессоры превратили войну во всеобщую военную агрессию, распространив ее на Скандинавию, Нидерланды и Балканы. В соответствии с порядком, по которому материалы обвинения были разделены между четырьмя главными обвинителями, этот вопрос был оставлен для предъявления главным обвинителем от Великобритании.

Я думаю, что следует упомянуть о другом изменении в нашем плане, а именно о том, что после вступительной речи главного обвинителя от Великобритании по пункту II мы намерены возобновить подробное освещение более поздних фаз агрессивной войны. Англичане вместо американцев осветят более подробно вопрос об агрессии против Польши, а также вопрос о расширении войны в Европе. Затем, в качестве совместной части американского обвинения, я затрону вопрос об агрессии против России и вопрос об агрессивных действиях Японии более подробно. По двум оставшимся вопросам, о которых я буду говорить отдельно и подробно позже, хочу сейчас представить только особо важные документы. Это нападение на Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 г. и вопрос о сотрудничестве между Италией, Японией и Германией, результатом которого явилось нападение на Соединенные Штаты 7 декабря 1941 г.

Что касается агрессии против Советского Союза, то я по этому вопросу представлю два документа. Первый из этих двух документов устанавливает преднамеренность и обдуманность, которые предшествовали нападению. Так же, как и в случае агрессии против Чехословакии, имевшей условное обозначение «Зелёный план», для агрессии против Советского Союза нацисты имели «план Барбаросса».

Председатель: Как вы это произнесли?

Олдерман: Б-а-р-б-а-р-о-с-с-а, в честь кайзера Фридриха[219]. В архивах верховного главнокомандования сухопутных войск во Фленсбурге имеется секретная директива №21, изданная ставкой фюрера 18 декабря 1940 г. касательно «плана Барбаросса». Эта директива более чем на шесть месяцев предшествовала нападению. Другие доказательства покажут, что разработка была начата даже еще ранее этого срока. Документ подписан Гитлером и визирован подсудимым Йодлем и подсудимым Кейтелем. Этот секретный приказ был издан в девяти копиях. Захваченный документ является четвертой из этих девяти копий. Он имеет номер PS-446 в нашей системе нумерации.

[219] Фридрих I Гогенштауфен (1122 — 1190) — король Германии с 1152 года, император Священной Римской империи с 1155 года, герцог Швабии в 1147—1152 годах под именем Фридрих III.

Я представляю его в качестве доказательства за номером USA-31.

Если трибуналу будет угодно, я думаю, достаточно будет зачитать первую страницу этого приказа, первую страницу английского текста. В оригинале на немецком языке может быть другая страница.

Приказ, озаглавленный «Фюрер и главнокомандующий германскими вооруженными силами», имеет много сокращений, значения которых я не знаю, за исключением сокращения ОКВ. Кажется здесь отмечено, что она пошла в КК, как я полагаю это командующие корпусов.

«Ставка фюрера, 18 декабря 1940 г., секретно, только офицерам. Девять копий. Четвертая копия директивы № 21 «план Барбаросса».

Германские вооруженные силы должны быть подготовлены для того, чтобы стремительным ударом разгромить Советскую Россию до окончания войны против Англии («план Барбаросса»).

Для этой цели армия должна использовать все имеющиеся войска, но с оговоркой, что оккупированные территории также должны охраняться от неожиданного нападения.

Для кампании на востоке военно-воздушные силы должны будут освободить такие мощные силы для поддержки армии, чтобы можно было добиться быстрого завершения наземных операций. При этом, по мере возможности, разрушения на восточно-германской территории должны быть избегнуты. Эта концентрация основных усилий на востоке ограничивается следующим: все наши вооруженные силы на занятых нами территориях должны быть достаточно защищены от налетов вражеской авиации; в то же время воздушные налеты на Англию и особенно подготовка всего необходимого для этих налетов не должны прекращаться.

Концентрация главных усилий военно-морского флота по-прежнему должна быть направлена против Англии в течение всей восточной кампании. Если потребуется, я прикажу сконцентрировать войска для действий против Советской России за восемь недель до намеченного начала операций.

Подготовка, требующая большого времени, если она еще не началась, должна быть начата немедленно и закончена к 15 мая 1941 г.

Величайшая осторожность должна быть соблюдена с тем, чтобы не раскрыть эти планы.

Подготовительные мероприятия верховного командования должны базироваться на следующем:

1. Общая цель:

Основная масса русской армии в Западной России должна быть уничтожена путем стремительного продвижения вперед и глубокого вклинивания наших танков в линию обороны. При этом неповрежденные и находящиеся в боевой готовности части не должны отходить далеко в глубь необъятных просторов России.

В этом быстром преследовании должна быть достигнута намеченная линия, откуда русские военно-воздушные силы не могли бы атаковать германскую территорию. Первой целью операции является — отрезать азиатскую часть России от общей линии Волга-Архангельск. В случае необходимости последний промышленный район на Урале, который останется у России, может быть уничтожен военно-воздушными силами Германии.

В ходе операций Балтийский флот России должен быстро лишиться своих баз и будет не в состоянии вести дальнейшую борьбу.

Эффективное вмешательство русских военно-воздушных сил должно быть предотвращено мощными ударами в начале операции».

Другой секретный документ, найденный в архивах ОКВ...

Председатель: Господин Олдерман, не следует ли сделать сейчас перерыв на 10 мин?

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: Господа судьи, другой секретный документ, найденный в архивах верховного командования, по нашему мнению, устанавливает мотивы нападения на Советский Союз. Он также устанавливает, что нацистские заговорщики отдавали себе полный отчет в преступлениях против человечности, которые должны были явиться результатом их нападения. Этот документ — меморандум от 2 мая 1941 г. относительно результатов обсуждения «плана Барбаросса», состоявшегося в тот же день с участием государственных секретарей. Этот документ подписан майором фон Гузовиусом, являвшимся сотрудником штаба генерала Томаса, созданного для регулирования экономической эксплуатации оккупированных немцами районов в ходе агрессии против СССР (документ PS-2718, USA-32).

Я просто зачитаю первые два абзаца этого документа, включая все заголовки.

«Секретно — два экземпляра, один экземпляр в архив 1-а, второй — генералу Шуберту[220], 2 мая 1941г.

[220] Альбрехт Шуберт (1886 – 1966) – немецкий генерал. В 1941 командующий 23-м армейским корпусом.

> Меморандум о результатах сегодняшнего обсуждения со статс-секретарями «плана Барбаросса».
> 1. Война может продолжаться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием из России.
> 2. Несомненно, что, если мы вывезем из этой страны все то, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть».

Этот документ уже цитировался и комментировался в речи господина судьи Джексона. Потрясающие результаты действия этого документа трудно себе представить. Как сказано в документе, мотивом для нападения явилось то, что война, которую нацистские заговорщики развязали в сентябре 1939 года (цитирую): «...может продолжаться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием из России». Пожалуй, никогда более страшной фразы не было написано, чем следующая фраза этого документа:

> «Нет сомнения, что в результате того, что мы вывезем из страны все, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть».

Результат всем нам известен. Теперь я перейду к вопросу о сотрудничестве нацистов с Италией и Японией и, как результат этого, — нападение на Соединенные Штаты 7 декабря 1941 г. Когда была развязана агрессивная война против Советского Союза в июне 1941 года, нацистские заговорщики, и особенно подсудимый Риббентроп, призывали восточного сообщника по «новому порядку» — Японию — напасть с тыла. Наши доказательства покажут, что нацистские заговорщики подстрекали и привели в действие силу, предназначенную для нападения на Соединенные Штаты. Временно они придерживались того мнения, что Соединенные Штаты не следует вовлекать в войну, понимая те военные осложнения, которые могут быть вызваны вступлением Соединенных Штатов в войну. Однако их подстрекательство привело к нападению на Пирл-Харбор, а еще задолго до этого нападения они заверили японцев в том, что Германия объявит войну Соединенным Штатам в случае, если произойдет конфликт между Соединенными Штатами и Японией. Рассчитывая на эти заверения, японцы напали на Пирл-Харбор.

В настоящее время я представляю только один документ для доказательства этого. Документ был найден в архиве германского министерства иностранных дел. Он представляет собой запись беседы от 4 апреля 1941 г. между Гитлером и японским министром иностранных дел Мацуока в присутствии Риббентропа (документ PS-1881, USA-33). Подлинник этого документа напечатан

на машинке крупным шрифтом на немецком языке. Я зачитаю те части, которые я считаю более существенными, начиная с 4-го абзаца. Сначала зачитаю заголовок:

> «Запись совещания фюрера с японским министром иностранных дел Мацуока в присутствии рейхсминистра иностранных дел и министра без портфеля Мейснера[221], Берлин, 4 апреля 1941 г.
>
> Мацуока высказывал просьбу о том, чтобы фюрер дал указание соответствующим властям Германии удовлетворить как можно шире желания японской военной миссии. Япония нуждается в германской помощи, особенно в отношении противолодочной войны, путем ознакомления ее с последним опытом ведения войны, а также с последними техническими усовершенствованиями и изобретениями –

Для протокола, я зачитал то, что находится на странице 6 немецкого оригинала.

> «Япония будет делать все возможное, чтобы избежать войны с Соединенными Штатами. В случае, если эта страна решит напасть на Сингапур, японский флот, конечно, должен быть подготовлен для борьбы с Соединенными Штатами, потому что в этом случае Америка, вероятно, станет на сторону Великобритании. Он, Мацуока, лично считает, что Соединенные Штаты можно будет удержать путем дипломатических усилий от вступления в войну на стороне Великобритании. Однако армия и флот должны принимать в расчет возможность самых тяжелых условий, то есть возможность ведения войны против Америки. Они считают, что такая война будет продолжаться пять или более лет и примет форму скрытой войны на Тихом океане и распространится вплоть до южных морей. Поэтому опыт Германии в ведении скрытой войны представляет величайшую ценность для Японии. Вопрос заключается в том, как такую войну лучше всего вести и как Япония может наилучшим образом использовать все технические усовершенствования подводных лодок, как-то: перископы и т. д.
>
> Суммируя все сказанное, Мацуока просил, чтобы фюрер обеспечил предоставление соответствующими немецкими властями в распоряжение японцев таких изобретений и улучшений в отношении флота и армии, в которых они нуждаются.

[221] Отто Мейснер (1880 — 1953) — влиятельный государственный чиновник в Германии эпохи Веймарской республики и Третьего Рейха. В Веймарской республике входил в ближайшее окружение рейхспрезидентов Фридриха Эберта и Пауля фон Гинденбурга (1919—1934), в Третьем Рейхе руководил президентской канцелярией фюрера (1934—1945).

Фюрер обещал это и указал, что Германия также считает столкновение с Соединенными Штатами Америки нежелательным, но что она готова к такой неожиданности. В Германии придерживаются того мнения, что участие Америки в войне зависит от возможностей транспорта и что это в свою очередь обусловливается имеющимся тоннажем. Однако война Германии на море приведет к решительному ослаблению не только Англии, но и Америки. Германия настолько подготовилась, что ни один американец не сможет высадиться в Европе. Она будет вести самую решительную борьбу с американскими подводными лодками и воздушными силами, и ввиду своего большого опыта, которого Соединенные Штаты еще не имеют, она будет иметь огромное превосходство, даже не принимая во внимание тот факт, что немецкие солдаты, естественно, более боеспособны, чем американские.

В ходе дальнейшего обсуждения фюрер указал, что Германия, со своей стороны, немедленно примет меры, если Япония вступит в войну с Соединенными Штатами. Не имеет значения, с кем Соединенные Штаты сначала вступят в войну — с Германией или Японией. Они всегда будут пытаться разгромить сначала одну страну и, не приходя к соглашению с другой страной, ликвидировать ее таким же образом. Поэтому, как уже было сказано, Германия нанесет удар без промедления в случае столкновения между Японией и Америкой, потому что могущество трех держав обусловлено их совместными действиями. Они будут слабы только в том случае, если они дадут возможность быть разгромленными поодиночке.

Мацуока повторил свою просьбу о том, чтобы фюрер дал необходимые указания для того, чтобы соответствующие германские власти предоставили в распоряжение японцев последние усовершенствования и изобретения, которые их интересуют, потому что японский флот должен был немедленно готовиться к столкновению с Соединенными Штатами.

Что касается японо-американских отношений, то Мацуока далее объяснил, что в своей стране он всегда заявлял, что рано или поздно война с Соединенными Штатами Америки будет неизбежной, если Япония будет продолжать действовать как и ныне. По его мнению, это столкновение произойдет скорее рано, чем поздно. Его доводы сводились далее к следующему: почему же Япония не должна решительно нанести удар в подходящий момент и взять на себя

ответственность борьбы против Америки. Только таким образом она сама может избежать войны на целые поколения и, в особенности, если установит господство в южных морях. Конечно, в Японии имеется много людей, которые не решаются разделить этого мнения. В этих кругах Мацуока рассматривают как опасного человека с опасными мыслями. Однако он заявил, что, если Япония будет продолжать идти по ее нынешнему пути, ей все равно придется бороться и что это произойдет при менее благоприятных обстоятельствах, чем в нынешний момент.

Фюрер ответил, что он вполне понимает положение, в котором находится Мацуока, потому что он сам находился в подобных положениях (очищение Рейнской области, заявление о создании вооруженных сил). Он также придерживался того мнения, что необходимо было использовать благоприятные условия и пойти на риск в этой неизбежной войне в то время, когда он еще молод и полон энергии. События доказали, насколько он был прав. Европа уже свободна. Он не будет ни минуты колебаться, чтобы немедленно ответить на любое расширение военных действий, будь это со стороны России или Америки. Судьба на стороне тех, которые не ждут, пока опасность придет к ним, а которые сами становятся лицом к опасности.

Мацуока ответил, что Соединенные Штаты или, вернее, их правящие политические деятели недавно еще пытались провести последний маневр против Японии, заявив, что Америка не будет сражаться против Японии из-за Китая или южных морей при условии, если Япония предоставит свободный проход поставкам каучука и олова в Америку по месту назначения. Однако Америка начнет немедленно войну с Японией, как только она почувствует, что Япония вступила в войну с намерением содействовать уничтожению Великобритании. Такие аргументы, естественно, не могли не оказать воздействия на японцев из-за их английского типа образования.

В ответ на это фюрер сказал, что такая позиция Америки ничего не значит, кроме того, что Соединенные Штаты надеются, что, пока существует Британская мировая империя, они смогут когда-нибудь выступить против Японии совместно с Великобританией. В противном же случае мировая империя будет разгромлена и они будут полностью изолированы и не смогут ничего предпринять против Японии.

Рейхсминистр иностранных дел сделал замечание о том, что американцы при всех обстоятельствах хотели поддержать сильные позиции Англии в восточной Азии и что, с другой стороны, эта позиция доказывает, насколько они боятся объединенных действий со стороны Японии и Германии.

Далее Мацуока заметил, что он считает необходимым нарисовать фюреру абсолютно ясную картину действительного положения внутри Японии. По этой причине он должен был, к сожалению, сообщить ему, что он, Мацуока, в качестве японского министра иностранных дел не мог бы сказать Японии ни единого слова из того, что он доложил фюреру и министру иностранных дел Германии относительно своих планов. Это нанесло бы ему серьезный ущерб в политических и финансовых кругах. Однажды он уже совершил такую же ошибку еще до того, как он стал японским министром иностранных дел. Он рассказал близкому другу кое-что о своих намерениях. По-видимому, этот последний рассказал об этом другим и это породило различные слухи, которые он как министр иностранных дел должен был энергично опровергать, хотя, как правило, он всегда говорит правду. При этих обстоятельствах он не может указать, когда он сможет доложить о вопросах, которые были здесь обсуждены, японскому премьеру и императору. Он должен будет тщательно изучить, во-первых, развитие событий внутри Японии с тем, чтобы принять решение в благоприятный момент, изложить все свои планы принцу Коноэ[222] и императору. Надо будет принять решение через несколько дней, потому что иначе этому плану будет нанесен ущерб разговорами.

Если он, Мацуока, не проведет в жизнь своих намерений, это докажет, что ему недостает ни влияния, ни силы убеждения, ни тактических способностей. Однако если он достигнет успеха, то это докажет, что он имеет большое влияние в Японии. Сам он чувствует уверенность в том, что он добьется успеха.

По возвращении Мацуока, отвечая на вопросы, признается императору, премьеру и министрам армии и флота, что обсуждался вопрос о Сингапуре. Он, однако, заявит, что это обсуждение шло на предположительной основе.

Помимо этого, Мацуока высказал просьбу, чтобы вопрос о Сингапуре не передавался по телеграфу, потому что у него есть

[222] Фумимаро Коноэ (1891 — 1945) — японский политик, 34-й (4 июня 1937 — 5 января 1939), 38-й (22 июля 1940 — 18 июля 1941) и 39-й (18 июля 1941 — 18 октября 1941) премьер-министр Японии.

основания бояться, что во время передачи по телеграфу возможна утечка информации. Если необходимо, он пошлет курьера.

Фюрер согласился и заявил, что Мацуока может быть уверен в сдержанности немцев.

Мацуока ответил, что он верит в сдержанность немцев, но, к сожалению, он не может сказать того же самого о японцах.

После обмена прощальными словами обсуждение закончилось.

Берлин, 4 апреля 1941 г., (подпись) — Шмидт[223]».

Это завершает представление того, что я назвал «Папка избранных документов», которые представлялись не для подробного обсуждения этих агрессивных войн, а для того, чтобы доказать преднамеренное планирование, по которому каждое из этих агрессивных действий было произведено.

Затем я перейду к более подробному изложению в более или менее хронологическом порядке различных стадий агрессии.

Председатель: Заседание прерывается до 10 часов завтрашнего утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 27 ноября 1945*]

[223] Пауль Шмидт (1899 — 1970) — переводчик Министерства иностранных дел Третьего Рейха (1924—1945), руководитель бюро министра, официальный переводчик Адольфа Гитлера (с 1935), штандартенфюрер (с 1940).

День шестой

Вторник, 27 ноября 1945

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю представителя Соединённых Штатов. Господин Олдерман, перед тем как вы начнёте, для цели трибунала, я думаю, было бы лучше, цитируя документы, если бы вы ссылались не только на экземпляр Соединённых Штатов и номер документа PS, но также на идентификацию в документальной книге. Каждая документальная книга, как я понимаю, также имеет букву или цифру. Я думаю, они приводятся в алфавитном порядке. Если этого не сделать, при том, что у нас здесь много документальных книг, сложно найти где находится конкретный экземпляр.

Олдерман: Да, понимаю.

С позволения трибунала, группа отобранных документов, которые я представил вчера, включает разрез агрессивных войн, в целом. Они не направлены на охват подробностей какой-либо из фаз по делу агрессивной войны. Наоборот они создают предпосылку для подробного рассмотрения вопроса в целом.

Перед тем как перейти к более подробным доказательствам, я думаю, будет полезным остановиться в данный момент, для того, чтобы представить трибуналу таблицу. Данная таблица визуально представляет некоторые ключевые точки развития нацистской агрессии. Трибунал может найти полезным, такого рода визуальный итог некоторых из доказательств представленных вчера, а также происхождение доказательств, которые должны быть представлены. Я совершенно уверен в том, насколько вы сможете вспомнить те дни, вы вспомните эти карты время от времени появлявшиеся в прессе, по мере сильнейших движений происходивших в Европе. Я совершенно уверен в том, что вы должны были сформировать концепцию, как и я в те дни о том как постепенно росли аппетиты волка.

В первой таблице вы видите молодого волка. У него не хватает нижней челюсти, части показанной красным, но когда волк пошёл вперёд и овладел Австрией – аншлюс – этот красный участок стал чёрным. Он стал челюстями волка и когда у него появилась эта нижняя челюсть - Чехословакия оказалась в пасти этого волка.

Затем на таблице два, вы видите гористые участки, укреплённые части Чехословакии. В красном, вы видите территории Судетенланда, которые были переданы по Мюнхенскому пакту, соответственно маленькая Чехословакия оказалась в пасти волка.

И на таблице три вы видите уменьшившийся красный участок, разрубленный надвое, всё, что было нужно сделать это овладеть Богемией и Моравией и голова волка стала сплошным, чёрным пятном на карте Европы, со стрелками указывающими дальнейшие агрессии, которые, конечно же, случились.

Это визуальная картина того, что я никогда не забуду, потому что она направлена на то, чтобы продемонстрировать неизбежность всего того, что случилось после овладения Австрией.

Подробное более или менее хронологическое представление по делу агрессивной войны будет разделено на семь различных разделов. Первый раздел это то, что касалось подготовки агрессии в течение периода с 1933 по, грубо, 1936. Второй раздел касается агрессии против Австрии. Третий раздел касается агрессии против Чехословакии. Четвёртый раздел агрессивной войны против Польши и начала собственно войны. Для удобства, подробности польского раздела будут представлены после вступительной речи британского главного обвинителя. Пятый раздел касается превращения войны во всеобщую войну, вторжениям в Скандинавию, страны низменности и Балканы. Подробности данного раздела будут представлены британским главным обвинителем. Шестой раздел касается агрессии в отношении Советского Союза, который как я ожидаю, будет присутствовать. Вновь, для удобства, подробности данного раздела, как и подробности агрессии против Польши, будут представлены после вступительной речи британского обвинителя. Седьмой раздел касается сотрудничества с Италией и Японией и агрессией против Соединённых Штатов.

Я приступаю к представлению доказательств по первому из этих разделов «Подготовка к войне и агрессии с 1933 по 1936 год», который включает разделы A, B, C, D, E и F. Я думаю, что трибуналу известны эти разделы, и я не намерен их оглашать. Я думаю, что будет необходимо по мере того, как я буду представлять доказательства, ссылаться на некоторые положения устава, на отдельные положения Версальского договора, а также на договор о дружбе между Соединенными Штатами и Германией от 25 августа 1921 года, который включает некоторые пункты Версальского договора, мне также придется ссылаться на Локарнский договор о Рейне от 16 октября 1925 г.

Председатель: Господин Олдерман, не планировалось того, чтобы эта документальная книга имела какую-либо идентифицирующую букву или цифру?

Олдерман: «М», как мне сказали. Я не приобщаю эти договоры в качестве доказательств, потому что британцы приобщат все важные договоры в рамках своей части дела.

Нацистские планы агрессии начали проводиться в жизнь очень скоро после первой мировой войны. Их сдержанное начало, довольно необычный характер, а также то, что они могли быть прерваны много раз в своем развитии, тем не менее не исключили их последовательности. Тот факт, что данный раздел обвинительного заключения касается главным образом промежутка времени с 1933 по 1945 год, не означает, что эти события должны быть оторваны от того, что случилось в течение всего предшествующего периода. Таким образом, приход Гитлера и нацистов к политической власти в 1933 году явился своего рода заранее установленной вехой на пути развития Германии.

К 1933 году нацистская партия достигла довольно значительных размеров. К этому времени планы нацистов требовали приобретения политического контроля над Германией. Это было необходимо для консолидации внутренних сил в стране, всех ее ресурсов и возможностей.

По достижении определенных успехов в процессе консолидации, — следующим необходимым шагом являлось освобождение от некоторых внешних препятствий в связи с существующими международными ограничениями и обязательствами. Ограничения Версальского договора являлись препятствием для нацистов во всех областях подготовки к войне. Деятельность нацистов в нарушение Версальского договора с момента вступления его в силу не могла разворачиваться в масштабах, необходимых для достижения их целей, т. к. проводилась скрытно. Нужно было устранить с пути Версальский договор, чтобы достигнуть военного потенциала, необходимого для реализации их военных целей. Частью этого плана по той же причине явилось то, что Германия покинула конференцию по разоружению и вышла из Лиги Наций. Нацисты не могли проводить в жизнь свои планы, придерживаясь существующих международных обязательств или общепринятых норм в будущем.

Факты, упоминаемые в этом разделе обвинительного заключения, теперь стали достоянием истории, и мы надеемся, что суд примет о них судебное уведомление.

Само собой разумеется, что всякие военные и дипломатические демарши были заранее запланированы и участвовавшие в них силы были заранее скоординированы. В то же самое время каждый пункт являлся частью заранее подготовленного плана агрессии, каждый представлял собой необходимый шаг по направлению к соответствующим актам агрессии, которые затем были совершены.

Развитие этих положений было бы неоправданным повторением того, что уже очевидно.

В пункте 2 главы IV (F) обвинительного заключения говорится о трех обстоятельствах, имеющих громадное международное значение.

Прежде всего уход Германии с конференции по разоружению и выход ее из Лиги наций. Во-вторых, установление обязательной военной службы, в-третьих, — ремилитаризация Рейнской зоны. Каждый из этих шагов был в нарастающей степени более серьезен, чем обычные вопросы международных отношений. В каждом случае Германия предполагала возможность санкции со стороны других стран и главным образом сильного военного сопротивления со стороны Франции с возможной помощью со стороны Англии. Однако заговорщики решили, что их не остановит ничто, кроме превентивной войны. Они также правильно учитывали, что ни одна из великих держав и никакая группа держав не возьмет на себя ответственность за такую войну. Уход с конференции по разоружению и выход из Лиги наций были, конечно, действиями, не нарушавшими никаких международных обязательств. Устав Лиги наций давал возможность любой державе выйти из нее, однако в этом случае, поскольку эти действия явились частью общего большого плана, значение их не может быть рассмотрено отдельно от общего заговора и плана агрессии. Введение всеобщей воинской повинности было гораздо более смелым и дерзким шагом и имело большее значение. Это было прямое нарушение Версальского договора, но нацисты совершили его безнаказанно. Затем был брошен прямой военный вызов в виде ремилитаризации зоны в Рейнской области.

Я продолжаю рассмотрение части 2 раздела (F) первого пункта обвинительного заключения, в котором излагается обвинение по вопросу о нарушении нацистами Версальского договора. Тот факт, что планы нацистов в этом отношении начали проводиться в жизнь очень рано, подтверждается не только их собственными высказываниями, но и тем обстоятельством, что они попросту хвалились тем, что заранее готовили и затем тщательно проводили их в жизнь.

Вчера я долго зачитывал, из нашего экземпляра PS-789, USA-23, речи, обращенной к главнокомандующим, 23 ноября 1939 г. Её не требуется повторять. Гитлер сказал, что его главной целью было избавиться от Версальского договора. После четырех лет фактической войны подсудимый Йодль как начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил произнес речь, обращенную к Рейху и к гауляйтерам, в которой он показал, каким образом развертывалась военная мощь Германии. Захват власти, по его мнению, означал восстановление военного суверенитета, включавший введение воинской повинности, ремилитаризацию Рейнской зоны и перевооружение со специально

предусмотренным усилением воздушного флота и введением новых типов вооружения.

С позволения трибунала, у меня есть наш документ номер L-172, это фотокопия микрофильма речи генерала Йодля и я приобщаю эту фотокопию как экземпляр USA-34. С позволения трибунала я зачитаю только часть из него, но начну с начала.

Эта лекция характеризует стратегическое положение в начале пятого года войны. «Лекция рейхсляйтерам и гауляйтерам. Прочитана начальником штаба оперативного руководства. Мюнхен, 7 ноября 1943 года:

> «Введение. Рейхсляйтер Борман попросил меня сделать обзор стратегического положения в начале пятого года войны.
>
> Должен признать, что я взял на себя эту задачу не без сомнений. Невозможно осветить этот вопрос общими фразами. Фюрер указал, что никто не должен знать больше того, что ему необходимо для выполнения своих непосредственных обязанностей. Но я совершенно не сомневаюсь, господа, что нам надо много, очень много знать, чтобы справиться со своими задачами. Среди населения вверенных вам территорий широко распространяется вражеская пропаганда, пораженческие и злобные слухи. Вся страна охвачена настроением гибели. Все трусы ищут выхода или, как они это называют, политического решения. Они говорят, мы должны начать переговоры пока еще что-то осталось в наших руках и все эти призывы направлены на подрыв национального духа народа, его готовности вести борьбу в этой войне до конца. Признание поражения — это конец нации, конец Германии. Для того, чтобы противостоять этой волне вражеской пропаганды и трусости вам требуется нечто большее, чем сила оружия. Нужно знать истинное положение вещей. И поэтому я считаю, что буду прав, если дам вам совершенно откровенное и неприкрашенное изложение действительного положения. Это не раскрытие запретов, а оружие, которое возможно поможет вам укрепить дух народа. Исход этой войны будет решен не только силой оружия, но и волей всего народа к сопротивлению. В 1918 году Германия потерпела поражение не на фронте, а в тылу. Италия потерпела не военное поражение, а моральное. Она была сломлена изнутри. Результатом был не мир, которого она ждала – но из-за трусости эти преступных предателей – судьба в тысячи раз более тяжелая, чем продолжение войны на нашей стороне выпала для итальянского народа. Господа, я могу полагаться на то, что вы, поскольку я привожу конкретные данные и информацию о нашей силе, будете обращаться с ними как

с секретными; все остальное находится у вас в распоряжении для применения в вашей работе в народных лидеров.

Необходимость и цели настоящей войны были ясны для всех с того самого момента, когда мы начали освободительную войну за великую Германию и своим нападением устранили опасность, которая угрожала нам как из Польши, так и со стороны западных держав. Наше последующее продвижение в Скандинавию, в направлении Средиземноморья и России — также не вызывало сомнений в свете общего плана ведения войны, пока она шла успешно. Лишь когда мы встретились с серьезными неудачами и наше общее положение становилось все более острым, лишь тогда германский народ начал спрашивать себя: может быть, мы взяли на себя больше, чем мы можем совершить, и поставили перед собой слишком большие цели? Ответы на эти вопросы и выработка определенных точек зрения, которые вам понадобятся в вашей разъяснительной работе, составляют главную задачу настоящей лекции, которую я разделил на три части:

I. Обзор наиболее важных событий до настоящего времени.

II. Рассмотрение нынешнего положения.

III. Основы нашей уверенности в победе.

Будучи по занимаемому положению военным советником фюрера, я ограничусь проблемами моей сферы деятельности, полностью отдавая себе отчет в том, что ввиду характера нынешней войны я, таким образом, дам обзор только одной стороны событий.

I. Обзор:

1. Тот факт, что национал-социалистическое движение и его борьба за внутреннюю власть являлись подготовительной стадией внешнего освобождения от уз Версаля, не требует специальных объяснений в данном кругу. Я хотел бы, однако, заметить, насколько ясно все профессиональные солдаты понимают, какую важную роль играло национал-социалистическое движение в поднятии воли к борьбе, в содействии поднятию боеспособности и вооружения германского народа. Несмотря на все свои положительные стороны, рейхсвер, который был небольшим в численном отношении, никогда не мог бы справиться с этой задачей хотя бы из-за ограниченного круга своих действий. В самом деле, фюрер стремился к объединению этих двух сил, и ему это полностью удалось.

2. Захват власти...» —

я обращаю внимание трибунала на то, как часто встречается это выражение в документах —

«Захват власти нацистской партией в свою очередь означал прежде всего восстановление военного суверенитета.

Это немецкое слово «Wehrhoheit» - своего рода эвфемизм – «высочайшая оборона». Я думая оно на самом деле означает «вооружённый суверенитет». Wehrhoheit также означает призыв, оккупацию Рейнланда и перевооружение, с особым акцентом на создание современных танковых и воздушных сил.

«3. Австрийский аншлюс. Австрийский аншлюс в свою очередь привел не только к осуществлению давнишних национальных чаяний, но также к усилению нашей боеспособности и значительно улучшил наше стратегическое положение. Тогда как до аншлюса территория Чехословакии вдавалась самым угрожающим образом в центр Германии (осиная талия в направлении Франции и воздушные базы для союзников, в особенности для России), теперь, после аншлюса, Чехословакия сама оказалась в клещах».

Я желаю, чтобы трибунал на момент обратился к таблице и увидел, что это продолговатая Чехословакия, которую генерал Йодль назвал «осиная талия в направлении Франции» и затем он очень точно описал, что случилось с Австрией полученной в результате аншлюса, что «осиная талия» «оказалась в клещах».

Я продолжаю зачитывать:

«Стратегическое положение самой Чехословакии стало таким неблагоприятным, что она неминуемо должна была стать жертвой любого нападения, энергично проведенного до того, как сможет подоспеть эффективная помощь с Запада.

Эта возможность предоставления помощи стала еще более затруднительной в результате создания Западного вала, который в отличие от линии Мажино имел своей целью не гарантировать отказ от активных действий, а лишь служить для охраны тыла при активной политике на Востоке.

4. Бескровное решение чешского конфликта осенью 1938 года и весной 1939 года, то есть две фазы чешского конфликта и присоединение Словакии, округляло территорию Германии таким путем, что тогда стало возможным рассмотреть польскую проблему на базе более или менее благоприятных стратегических предпосылок – я думаю не требуется большего чем просто посмотреть на таблицу с нарастающей агрессией, чтобы понять какими были предпосылки.

> 5. Теперь я перехожу к началу нынешней войны, и вопрос, который возникает, заключается в выяснении благоприятно ли был выбран момент для борьбы с Польшей, борьбы, которая при всех обстоятельствах была неизбежной. Ответ на этот вопрос едва ли должен содержать в себе сомнения, так как противник, который был сам по себе довольно значителен, рухнул неожиданно быстро, и западные державы, которые были его друзьями, хотя они и объявили нам войну и создали второй фронт, — не использовали своих возможностей для того, чтобы вырвать инициативу из наших рук. Относительно польской кампании нечего больше добавить, за исключением того, что она в огромной мере заставила весь мир обратить внимание на высокую боеспособность молодых вооруженных сил великой Германии».

С позволения суда, в этом документе долгий обзор генерала Йодля. Я мог бы прочитать его с интересом и энтузиазмом, но мне кажется, что я прочёл достаточно, чтобы показать насколько подсудимый Йодль отождествлял себя с нацистским движением. Документ показывает, что он был не просто солдатом, что касалось его, он отождествлял политику с войной и я представил этот документ, чтобы показать, насколько преднамеренно Германия нарушала Версальский договор и вновь милитаризовала и укрепила Рейнскую зону.

В одном из своих обзоров, относящихся к 6-летнему периоду между приходом нацистов к власти и началом военных действий, Гитлер не только признал, но и открыто хвалился этим организованным, координированным, дальновидным планированием. Документ L-79 — это протокол совещания у фюрера, записанный Шмундтом, его адъютантом. С таким рода штатом, что есть у нас здесь, мы неизбежно прибегаем к жаргону, как говорят американцы. Мы также ссылаемся на него как на «малого Шмундта». Большую папку, которую я приобщил вчера, мы называем «большой Шмундт».

Я хочу прочитать только две фразы первой страницы этого документа, который мы называем «Малым Шмундтом».

> «В период с 1933 по 1939 год был достигнут прогресс во всех областях. Наша военная система в огромной степени улучшилась.

> И далее выше, немного выше второй страницы английского перевода.

> «Период, который лежит позади, был действительно хорошо использован. Все принятые меры проводились в правильной последовательности и в соответствии с нашими целями».

Одним из наиболее существенных шагов в непосредственной подготовке к агрессивной войне являлся секретный закон об обороне Рейха от 21 мая 1935 г. ...Закон был введен в действие по его принятии. В примечании

говорилось, что этот закон должны были опубликовать немедленно, но Гитлер все-таки требовал, чтобы он оставался в течение некоторого времени в секрете.

Генерал Томас, который руководил военной экономикой и вооружением и был одно время влиятельным лицом в высших нацистских кругах, говорит об этом законе как о краеугольном камне подготовки к войне и указывает, что несмотря на то, что этот закон не был опубликован до начала войны, он был немедленно после подписания введен в действие в качестве плана подготовки.

Прошу трибунал принять судебное уведомление о работе генерала Томаса «История германской военной экономики и вооружения 1933—1944 гг.» (PS-2353, USA-35). У нас есть том, на немецком языке, для того, чтобы любой кто пожелает мог изучить его. Я не намерен приобщать весь том в качестве доказательства если, конечно суд не скажет, что я должен. Мы присвоили ему номер экземпляра, экземпляр USA-35, но я просто хочу добавить его к материалам дела в качестве справочной работы требующей судебного уведомления, если это возможно.

Председатель: Вы его хотите просто для цели того, что генерал Томас сказал о том, что данный закон являлся краеугольным камнем войны? В таком случае это уже попало в протокол.

Олдерман: Я хочу сказать защитникам подсудимых о том, что она здесь, если они захотят с ней сверится.

Председатель: Очень хорошо.

Олдерман: Я должен идентифицировать его нашим номером, PS-2353.

Данный секретный закон оставался в силе до 4 сентября 1938, когда он был заменён ещё одним секретным оборонным законом, пересматривающим систему организации обороны и вводящим более подробную подготовку при состоянии близком к мобилизации, что, как я думаю являлось военным эвфемизмом.

Эти законы будут обсуждаться более широко в связи с иными разделами нашей презентации. Они обсуждались господином Доддом в связи с экономической подготовкой войны.

Второй закон об обороне я представляю в качестве доказательства PS-2194, USA-36. Это закон об обороне Рейха от 4 сентября 1938 г.

Что касается самого документа я намерен зачитать два сопроводительных письма:

«Закон об обороне Рейха; министерство экономики и труда, Саксония; Дрезден 6; 4 сентября 1939; телефон: 52.151, междугородний; совершенно секретно.

Транспортный отдел для сведения начальника по строительству, советнику Хирше или исполняющему обязанности;

регистрационный штамп протектора Рейха Богемии и Моравии; получено Прага, 5 сентября 1939, № 274.

В приложении находится копия закона об обороне Рейха от 4 сентября 1938 и копии распоряжений рейхсминистра транспорта, датированные 7 октября 1938, RL/W/ 10.2212/38, совершенно секретно и 17 июля, RL/LV 1.2173/39, совершенно секретно, для вашего сведения и выполнения.

По приказу, подписано Крештмар, 3 приложения. Штамп: доставлено в Дрезден, 4 сентября 1939, подписано Шнайдер.

Уведомление о получении письма от 4 сентября 1939, с 3 приложениями, подписано 5 сентября 1939 и возвращено советнику по строительству Крештмару».

Речь шла о том, что прилагаемый второй секретный закон об обороне Рейха направляется совершенно секретным образом.

Теперь я перехожу к части 2 (а) раздела (F) первого пункта обвинительного заключения который включает в себя четыре вопроса:

1) тайное перевооружение в период с 1933 года по март 1935 года; 2) обучение военного персонала; 3) производство боеприпасов; 4) создание военно-воздушных сил.

Все четыре пункта входили в программу разрыва Версальского договора и обеспечения агрессии. Обстоятельства тайного перевооружения становятся очевидными при рассмотрении действий, которыми они сопровождались. Значительная направленность этих действий как указано в обвинительном заключении, обусловлена тем, что был необходим разрыв Версальского договора, пакта Локарно и обеспечения агрессий, которые последовали в дальнейшем. Размах, характер действий и та серьезность, с которой правительство относилось к сокрытию программы в части ее замаскированного финансирования до и после объявления всеобщей воинской повинности и перевооружения армии 16 марта 1935 года, доказывают, что они могли иметь только агрессивные цели.

Далее я представляю меморандум подсудимого Шахта Гитлеру от 3 мая 1935 г. по вопросу о финансировании программы вооружения. Этот меморандум не подписан подсудимым Шахтом, но Шахт признал во время допроса 16 октября 1945 года и, как я предполагаю, будет и теперь признавать, что это — его меморандум (документ PS-1168, USA-37).

Думаю он довольно примечательный и с разрешения суда я зачитаю весь меморандум, напомнив вам, что немецкий переводчик имеет перед собой немецкий оригинал, зачитываю его под протокол. «Меморандум Шахта Гитлеру» идентифицирован Шахтом как экземпляр А, допрос 16 октября 1945, страница 40. 3 мая 1935 это дата меморандума.

«Финансирование вооружения. Следующее объяснение основано на мысли о том, что осуществление программы вооружения быстро и в достаточных размерах является основной проблемой немецкой политики, и поэтому все остальное должно быть подчинено только этой цели, поскольку, конечно, самый факт пренебрежения другими вопросами не угрожает проведению в жизнь этой цели. Даже после 16 марта 1935 г. оставалась трудность в том, что нельзя было проводить открытую пропаганду и идеологическую обработку немецкого народа для завоевания его поддержки в вопросе вооружения, не нанося ущерба нашему международному положению и нашей внешней торговле. Таким образом, если уже сейчас почти невозможно финансирование программы вооружения, то возникают дополнительные чрезвычайные трудности.

Нужно также подчеркнуть, что эмиссия может быть использована для финансирования вооружения лишь настолько, насколько это допускается в пределах сохранения курса валюты. Каждая инфляция увеличивает цены на заграничное сырье, а также на товары внутри страны и поэтому подобна скорпиону, кусающему собственный хвост. Тот факт, что нам нужно было всецело маскировать наши вооружения до 16 марта 1935 г. и что даже после этой даты надо было продолжать маскировку в еще большей степени, делал необходимым выпуск бумажных денег уже с самого начала проведения в жизнь всей программы вооружения, в то время как к этому нужно было бы прибегнуть в конце проведения программы финансирования. В портфеле Рейхсбанка собраны денежные знаки для этой цели, то есть для финансирования программы вооружения, — 3 млрд. 775 млн. рейхсмарок и еще 866 млн. (всего 4 млрд. 64] млн. рейхсмарок). Из этой суммы на финансирование вооружения до 30 апреля 1935 г. предназначаются 2 млрд. 374 млн. рейхсмарок. Рейхсбанк вложил в программу вооружения также основную часть рейхсмарок, находившихся в его распоряжении, но принадлежавших иностранцам.

Таким образом, вооружение частично финансируется за счет вкладов наших политических противников. Более того, на вооружение было также дополнительно израсходовано 500 млн. марок, полученных в результате проведения федеральных займов. Следующие суммы были запланированы в форме обычных бюджетных ассигнований на вооруженные силы:

«1933/34 г. — 750 млн. рейхсмарок, на 1934/35 г.— 1100 млн. и на 1935/36 г. — 2500 млн. рейхсмарок.

Размер дефицита бюджета с 1928 возрос по отношению к бюджету с 1935 по 1936 на 5-6 миллионов. В настоящее время этот дефицит покрывается при помощи кратковременных кредитов. Поэтому этим самым заранее сокращается возможность применения открытого рынка для проведения программы вооружения. Министр финансов правильно указывает, защищая бюджет:

Поскольку невозможно мириться из года в год с постоянным дефицитом, мы не можем рассчитывать на доходы от увеличения налогов в таких размерах, чтобы это сбалансировало дефицит, и на любые другие прежние статьи дебета, и поскольку, с другой стороны, сбалансированный бюджет является единственной надежной базой для выполнения предстоящей великой задачи по проведению военной политики, —

Я отмечаю здесь, что очевидно, подсудимый Шахт знал относительно огромной военной задачи, которую предстояло решить Германии,

« - то по всем этим причинам мы должны проводить фундаментальную и сознательную бюджетную политику, которая разрешит проблему финансирования вооружения путем органического и запланированного сокращения других расходов, учитывая не только доходы, но и расходы, то есть путем накопления сбережений. Существование бок о бок различных бюджетов, предназначенных в большей или меньшей степени для государственных целей, является огромным препятствием для правильного представления о возможностях финансирования вооружения. Целый ряд министерств и различных организаций партии имеют свои собственные бюджеты помимо поступлений из бюджета Рейха, и вследствие этого у них имеются возможности производить расходы и иметь доходы, которые, хотя и основывались на финансовом суверенитете государства, однако не находятся под контролем министра финансов и поэтому не находятся также под контролем кабинета. Предоставление слишком широких законодательных полномочий отдельным лицам привело в сфере политики к созданию различных государств внутри государства. Точно таким же образом существующее положение в различных организациях государства и партии, работающих рядом друг с другом и против друг друга, пагубно действует на возможности финансирования.

Если в этой области очень скоро не будут установлены концентрация и унифицированный контроль, то разрешение и без

того уже невозможной задачи финансирования вооружения будет поставлено под угрозу.

Перед нами стоят следующие задачи:

1. Я полагаю, что уполномоченному поручено изыскивать всевозможные источники и статьи дохода из взносов, поступающих федеральному правительству, государству и партии, а также из прибылей государственных и партийных предприятий.

2. Более того эксперты уполномоченные фюрером должны изучить как используются эти суммы и можно ли их перенаправить на нужды вооружения.

3. Те же самые эксперты должны рассмотреть капиталовложения всех общественных и партийных организаций, и установить, насколько таковая собственность может быть использована для финансирования вооружения.

4. Федеральное министерство финансов должно получить полномочия рассмотреть возможности увеличения дохода путем введения новых или увеличения существующих налогов.

Существующие способы финансирования вооружения Рейхсбанком при данных политических условиях являются необходимостью, и политический успех доказал правильность этого мероприятия. Теперь при всех обстоятельствах должны быть изысканы другие возможности финансирования вооружения. С этой целью все несущественные расходы, предназначенные для других целей, не должны производиться, и вся финансовая мощь Германии, хотя она и ограничена, должна быть направлена исключительно на финансирование вооружений. Неизвестно, удастся ли финансировать вооружение таким путем, но, во всяком случае, без такого сосредоточения финансов эта программа, без сомнения, провалится».

Будучи в известной степени специалистом в области финансов, я несколько сочувствую подсудимому Шахту в его попытках разрешить эти проблемы.

Председатель: Будет удобно прерваться на 10 минут?

Олдерман: Да.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: 21 мая 1935 г. — очень важная дата в нацистском календаре. Именно в этот день нацисты издали секретный закон Рейха об обороне Рейха. Тайная подготовка вооружения уже достигала в это время той точки, когда невозможно

было более держать ее в секрете, и поскольку программа заговорщиков требовала дальнейшего расширения вооружения, они просто в тот же день, 21 мая 1935 г., нарушили постановление Версальского договора по этому вопросу.

Ссылаюсь на речь Гитлера в Рейхстаге, произнесенную 21 мая 1935 года (документ PS-2288, USA-38). У нас есть оригинальный том «Volkische Beobachter» (полагаю, правильный перевод это «Народный обозреватель»), том 48, 1935, 122-151, май и дата 22 мая 1935, которая приводит его речь под заголовком «Фюрер объявил миру о пути к настоящему миру».

Я приобщаю эту часть тома как идентифицированную нашим номером PS-2288, как экземпляр USA-38 и из неё я зачитаю, начиная с пятого параграфа английского перевода. Извиняюсь, я сказал пятого параграфа – он отмечен на странице 3. Он там, где он обсуждает некоторые общие выводы и затем есть параграф первый, этого документа где говорится:

> «1. Правительство Германии отказывается придерживаться Женевского решения от 17 марта....
>
> Версальский договор не был нарушен Германией в одностороннем порядке, но при этом хорошо известные параграфы Версальского диктата нарушались, и соответственно отменялись теми державами, которые не прислушались к паритетному разоружению предложенному Германией, что было согласовано в договоре.
>
> Так как другие державы не выполнили своих обязательств в отношении разоружения, правительство Германского Рейха не считает себя более связанным этими параграфами, которые являются только дискриминацией германского народа на неограниченный период времени и унижают Германию самым невероятным образом и тем противоречат духу самого соглашения».

С позволения трибунала, излишне говорить, о том, что, когда я цитирую Адольфа Гитлера, я не обязательно провозглашаю абсолютную правдивость всего, что он говорил. Это публичная речь для мира и трибуналу судить, говорил он о предлоге или говорил правду.

В совокупности с остальными фазами планирования и подготовки агрессивной войны, существовали различные программы по прямой и косвенной подготовке военного характера. Это включало не только подготовку военного персонала, но также создание и подготовку иных полувоенных организаций, таких как полиция, которая могла быть, и была поглощена армией.

Это показано в других частях дела представляемых обвинением. Однако на степень данной программы показывает хвастовство Гитлера о потраченных 90 миллиардах рейхсмарок в течение периода с 1933 по 1939.

У меня есть ещё один том «Volkischer Beobachter», том 52, 1939 – я думаю номер от 2 и 3 сентября 1939 – который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр USA-39; и в нём есть речь Адольфа Гитлера, с его изображением, под заголовком, который если мне позволят попытаться перевести, гласит: «Фюрер провозгласил борьбу за справедливость и безопасность Рейха».

Это речь, с позволения суда, Адольфа Гитлера, 1 сентября 1939, даты нападения на Польшу, идентифицируемая нашим номером PS-2322, и я зачитываю внизу страницы 3, последний параграф начинающийся со страницы:

> «Более чем в течение 6 лет я был занят созданием германских вооруженных сил. В течение этого периода более 90 миллиардов рейхсмарок было потрачено на создание вооруженных сил, и теперь наши вооруженные силы — самые лучшие в мире с точки зрения их количества и качества. Они также гораздо лучше теперь, чем были в 1914 году. Моя уверенность в них непоколебима».

Секретный характер этой программы подготовки и факты её раннего развития иллюстрируются секретной программой подготовки лётного состава, уже в 1932 существовали планы по строительству военно-воздушных сил. Отчёт был направлен подсудимому Гессу в письме от некого Шикеданца[224] подсудимому Розенбергу для доставки Гессу. Я полагаю, что Шикеданц стремился к тому, чтобы никто кроме Гесса не получил это письмо и поэтому направил его Розенбергу для личной доставки.

Этот документ указывает на то, что гражданские пилоты должны были быть настолько организованы, чтобы было возможно перевести их в организацию военно-воздушных сил.

Письмо это наш документ PS-1143, датированный 20 октября 1932 и я сейчас приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-40. Он начинается: «Lieber Alfred[225]» (относится к Альфреду Розенбергу) и подписано: «Mit bestem Gruss, Dein Amo[226]». Амо, я думаю, было первым именем Шикеданца.

> «Дорогой Альфред: направляю вам прилагаемое сообщение от RWM[227] направленное мне нашим доверенным лицом» - Vertrauensmann – «которое действительно очень интересное. Мне кажется мы должны предпринять некоторые шаги, для того, чтобы вопрос не держался в тайне от «Стального шлема[228]». Данный отчёт

---

[224] Арно Шикеданц (1892 — 1945) — партийный деятель Третьего Рейха, начальник штаба внешнеполитического управления НСДАП, рейхскомиссар комиссариата «Кавказ» министерства восточных оккупированных территорий. Покончил жизнь самоубийством перед началом битвы за Берлин.

[225] «Дорогой Альфред» (нем.)

[226] «С наилучшими пожеланиями, твой Амо» (нем.)

[227] Reichswehrministerium (аббр.) – военной рейхсминистерство.

[228] «Стальной шлем, союз фронтовиков» — немецкая правоконсервативно-монархическая политическая и боевая организация в 1918—1933 гг.

более никому неизвестен. Я даже специально не проинформировал нашего давнего друга».

Я полагаю это означает «нашего высокого друга». Я могу заметить, что подсудимый Розенберг на допросе от 5 октября 1945, идентифицировал этого «большого друга» или «высокого друга» в лице некого фон Эльвенслебена.

«Я прилагаю дополнительную копию для Гесса и прошу вас передать письмо Гессу курьером, так как я не хочу писать письмо Гессу из-за опасений того, что его могут где-нибудь прочитать. Mit bestem Gruss, Dein Amo».

Затем прилагается то, что называется «организация воздушных сил»

«Цель: Подготовка материала и подготовка личного состава в связи с вариантом вооружения воздушных сил.

Всё руководство гражданской организацией будет передано полковнику фон Вильбергу[229], нынешнему командующему в Бреслау, который оставаясь на своей должности в Рейхсвере ушёл в отпуск.

(a) Организация пилотов гражданских авиалиний таким образом, чтобы позволить их перевод в военно-воздушную организацию.

(b) Планы по подготовке экипажей к военному пилотажу. Должна проводиться подготовка в рамках организации военного пилотажа «Stalhelm» - мне кажется это означает «стальной шлем» - «которая передаётся полковнику в отставке Хёнелю.

Все существующие организации спортивного пилотажа должны использоваться для военного пилотажа. Указания по видам и задачам военного пилотажа будут приняты дирекцией «Стального шлема». Организация «Стальной шлем» будет выплачивать военным лётчикам 50 марок за час пилотирования. Это относится и к собственнику самолёта в том случае если он пилотирует лично. В случае несобственников самолёта их следует распределять между организацией, владельцем и экипажем, в пропорции 10-20-20… Военное пилотирование сейчас оплачивается лучше, чем пилотирование по анонсу (40). Следовательно, мы должны ожидать, что большинство собственников самолётов или лётных ассоциаций перейдут в организацию «Стальной шлем». Следует добиваться того, чтобы равные условия были предоставлены RWM, также организации НСДАП».

Программа перевооружения и цели обхода и нарушения Версальского договора решительно показаны рядом документов флота, показывающих участие

[229] Гельмут Вильберг (1880 – 1941) – немецкий генерал Люфтваффе. Начальник штаба авиации Рейхсвера.

и сотрудничество германского флота в этой программе перевооружения, поначалу секретного.

Когда они посчитали это безопасным, они открыто признали, что этой целью всегда являлось нарушение Версаля.

В 1937 году высшее командование флота издало секретную книгу, названную «Борьба флота против Версальского договора с 1919 по 1935 г.». Предисловие охватывает борьбу флота против «невыносимых» условий мирного Версальского договора. В оглавлении перечисляется целый ряд операций флота, как, например, сохранение от разрушения береговых орудий вопреки требованиям Версаля, меры по вооружению за спиной правительства и законодательных органов, восстановление подводного флота, экономическое » перевооружение и секретное перевооружение, начиная с 1933 года и до 1935 года, когда были сняты всякие ограничения.

Этот документ показывает, какое большое значение имел захват власти нацистами в 1933 году для увеличения размера и определения характера программы перевооружения.

С восстановлением того, что называлось военный суверенитет Рейха в 1935 и реоккупации Рейнской демилитаризованной зоны, внешняя маскировка перевооружения была сброшена.

С позволения суда, у нас есть, фотокопия немецкой книги на которую я ссылаюсь, озаглавленная «Der Kampf der Marine gegen Versailles» (Борьба флота против Версаля) 1919-1935, написанная капитаном цур зее Шусслером. Она имеет символику нацистской партии со свастикой и орлом на обложке и имеет гриф «Секретно», подчеркнутый. Это наш документ С-156. Это книга из 76 страниц, с содержанием и таблицей. Я приобщаю её в качестве доказательства как экземпляр USA-41. Я могу сказать, что подсудимый Рёдер опознал книгу на недавнем допросе и пояснил, что флот пытался следовать букве Версальского договора и в то же время осуществлять развитие мореходства. Я хочу зачитать из книги, если суду угодно, предисловие и один или два фрагмента из книги:

> «Задачей и целью данного меморандума под заглавием «предисловие» является представление технически достоверной картины основанной на документальных материалах и свидетельствах тех, кто принимал участие в борьбе флота против невыносимых условий Версальского мирного договора. Оно показывает, что флот Рейха, после освободительной деятельности фрайкора и Скапафлоу[230], не успокоился, но с безусловным энтузиазмом изыскивал средства и способы, помимо создания

[230] Скапафлоу – главная база британских ВМФ в Первую и Вторую мировые войны. В 1919 в Скапафлоу экипажы германских кораблей потопили свои суда.

пятнадцатитысячного флота, основы для более широкого развития в будущем и таким образом, работой солдат и техников, создавал предпосылку для последующего перевооружения. Также следует, выделять труды тех людей, которые не будучи известны в широких кругах, посвятили себя чрезвычайной опасности и ответственности борясь против мирного договора. Руководствуясь высшим чувством долга, они рисковали в особенности в ранние дни своей борьбы собой и своими должностями не ограничиваясь самостоятельными задачами. Однако данная выборка ещё яснее показывает, что даже такие идеальные и амбициозные планы можно было реализовать лишь в небольшой степени при концентрации единой силы всего народа в отсутствие отважной работы солдата. Лишь, когда фюрер создал второе и даже более важное условие для эффективного перевооружения путём единения всей нации и объединения политической, финансовой и духовной силы, солдаты смогли выполнить своё предназначение. Суть этого мирного договора, самого позорного в мировой истории, рухнула под движущей силой этой единой воли.

Подписал, составитель».

Я хочу дать лишь краткий обзор содержания книги потому, что названия глав достаточно знаменательны.

«I. Мероприятия в целях противодействия проведению в жизнь Версальского договора начиная с конца войны и до оккупации Рура[231] в 1923 году.

1. Спасение от разрушения береговых орудий.

2. Сохранение артиллерийского вооружения, снаряжения, ручного и автоматического оружия.

3. Сокращение количества уничтожаемых сооружений на Гельголанде.

II. Самостоятельное вооружение за спиной правительства Рейха и законодательных органов с 1923 года до дела Ломана[232] в 1927 году:

1. Попытка увеличить численный состав персонала немецкого флота.

2. Кампания по усилению патриотического духа населения.

---

[231] В период с 11 по 16 января 1923 года французские и бельгийские войска численностью первоначально 60 тыс. человек (позднее до 100 тыс.) оккупировали всю территорию Рурского региона, взяв находящееся там мощности по производству угля и кокса в качестве «производственного залога» в обеспечение исполнения Германией своих репарационных обязательств. В результате оккупации было занято около 7 % послевоенной территории Германии, где добывалось 72 % угля и производилось более 50 % чугуна и стали.

[232] Дело Ломана – крупный политический кризис в Веймарской республике в 1927, в результате которого были вскрыты механизмы секретного финансирования Германии. Названо так по имени основного действующего лица капитана Ломана.

3. Деятельность капитана Ломана

Мне очень стыдно, но я не знаком с деятельностью капитана Ломана.

4. Подготовка к возрождению подводного флота Германии.

5. Создание воздушного флота.

6. Попытка создать промышленность по производству мин.

7. Экономическое перевооружение.

8. Другие меры...

b. Секретная рекогносцировка.

III. Планомерная деятельность по вооружению с ведома правительства, но за спиной законодательных органов с 1927 года до захвата власти нацистами в 1933 году.

IV. Секретное перевооружение под руководством правительства Рейха в замаскированной форме (с 1933 года по 1935 год до того, как были сняты ограничения)».

Сейчас если переводчик, у которого есть оригинальный том на немецком перейдёт к главе IV – «Aufrustung» - Скрытое перевооружение под руководством правительства Рейха (с 1933 до получения военной свободы).

«Консолидация всей нации со времени захвата власти 30 января 1933 г. оказала величайшее и решающее влияние на форму и характер дальнейшего вооружения.

Когда вторая палата, Рейхсрат, должна была быть распущена и перестала существовать как законодательный орган, структура Рейхстага стала такой, что он имел только однозначное отношение к перевооружению. На этом основании правительство взяло на себя проведение программы перевооружения».

Затем следует заголовок «Развитие вооруженных сил».

«Этот переход руководства всей деятельностью по перевооружению в руки правительства Рейха означал такое положение, при котором военный министр генерал фон Бломберг, и через него все три рода германских войск, получили очень широкие полномочия от рейхскабинета в области развития вооруженных сил. В связи с таким положением прежний институт инспекторов, наблюдавших за секретными расходами, с этого времени был упразднен. Инспекторские функции были сохранены лишь за инспекторской группой расчетного управления Рейха.

Еще один заголовок – «Независимость главнокомандующего флотом»

«Главнокомандующий флотом адмирал Рёдер получил право пользоваться полной самостоятельностью в вопросах строительства и развития флота. Она была ограничена лишь в той степени, в

которой должна была сохраняться секретность перевооружения флота, имея в виду существование Версальского договора. Кроме общего бюджета существовал специальный бюджет, который сильно увеличивался в связи со значительным кредитом для оплаты рабочей силы, которую в достаточном количестве предоставлял Рейх. Большие полномочия в использовании этого кредита были предоставлены руководителю бюджетного отдела флота. До 1934 года этот пост занимал Шусслер, а потом Ферсте. Они понимали степень ответственности, лежавшей на них как на руководителях бюджетного отдела.

Фюрер, опираясь на растущие вооруженные силы, созданные за этот период, объявил, что военный суверенитет Германского Рейха восстанавливается и вышеупомянутые ограничения в области перевооружения, а именно — внешняя маскировка — отменяются. Освободившись от препятствий, которые мешали нашей свободе действий в воздухе, на земле и под водой в течение 15 лет, вдохновленные пробудившимся боевым духом всего народа, вооруженные силы и, как их часть, флот, смогут теперь полностью выполнить программу вооружения».

С позволения трибунала, сейчас у меня есть новая проблема с доказательством которое как мне кажется, мы не обсуждали. У меня в руках английский перевод допроса подсудимого Эриха Рёдера. Конечно, он знал, что его допрашивали; он знает о том, что говорил. Мне не кажется, что мы подготовили копии допроса для защитников. Я не знаю, могу ли я в таких обстоятельствах зачитывать его. Если я зачитаю, его я предполагаю, что все защитники подсудимых узнают его полный текст – я имею в виду то, что будет зачитано для расшифровки.

Председатель: Защитник подсудимого Рёдера имеет какие-либо возражения оглашению допроса?

Симерс: Насколько я понял к настоящей дате о сути разбирательства, мне кажется, что процедурным вопросом является то, как предоставлять документальные доказательства и свидетельства. Я удивлён тому, что обвинение желает обеспечить доказательства путём протоколов допросов, проведённых в отсутствие защитников. Я буду обязан суду если мне принципиально разъяснят, как защитнику, могу ли я предоставлять доказательства в такой форме, т.е. представлять документы допросов свидетелей; то есть, документы в которых я сам допрашиваю свидетелей не вызывая свидетелей в суд.

Председатель: Трибунал думает, что если используются допросы подсудимых, копии таких допросов должны предоставляется защите заранее. Вопрос, который

задал вам трибунал относился к тому имеете ли вы возражения использованию такого допроса при том, что его копию вам не предоставили. В отношении вашего замечания о ваших правах в связи с допросами свидетелей, трибунал считает, что вы должны вызывать их в качестве свидетелей для дачи показаний и не можете допрашивать их. Сейчас вопрос заключается в том возражаете ли вы допросу представленному трибуналу на данной стадии.

Симерс: Я хочу, прежде всего, иметь возможность увидеть протокол, перед тем как он будет представлен суду. Только тогда я смогу решить можно ли зачитывать допрос, с содержанием которого я как защитник не знаком.

Председатель: Очень хорошо, трибунал сейчас прервётся и он ожидает, что во время перерыва вам вручили протокол допроса и затем могли его использовать.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Джексон: С позволения трибунала. Я хочу попросить трибунал отметить присутствие от имени Союза Советских Социалистических Республик господина А.Я. Вышинского[233] от министерства иностранных дел и генерала К.П. Горшенина[234] генерального прокурора советской республики, которые смогли присоединиться к нам в обвинении только сейчас.

Председатель: Трибунал отмечает сказанное господином судьей Джексоном и видит, что господин Вышинский занял место в советской делегации главных обвинителей.

Симерс: Между тем в течение обеденного перерыва я просмотрел стенограмму. Я хочу отметить, что я не думаю, что очень допустимо, чтобы обвинение не отступало от своей позиции о том, чтобы защита получала документы во время слушаний или незадолго до слушаний или временами, даже после слушаний. Я был бы благодарен обвинению, чтобы оно следило за тем, чтобы в будущем нас информировали в надлежащее время.

Вчера, список документов, которые должны представить сегодня подготовили в нашей комнате номер 54. Я обнаружил, что документы, представленные сегодня не включены во вчерашний список. Соответственно поймите, что задача защиты становится сравнительно сложной. По принципиальным причинам, я не могу сегодня заявить об оглашении протоколов допросов. Для того, чтобы упростить положение, я хочу согласиться с предложением суда и заявляю о том, что я согласен, чтобы протокол был оглашён. Однако, я прошу и мне кажется обвинение уже давало гарантии в отношении этого – чтобы был зачитан фрагмент который относится к документу С-156, так как у меня не было времени обсудить остальные фрагменты с подсудимым.

Что касается остального, цитировали пять документов. Более того, я прошу, чтобы та часть которая относится к книге капитана цур зее Шусслера была зачитана полностью и мне кажется, что обвинитель с этим согласен.

[233] Вышинский Андрей Януарьевич (1883 — 1954) — советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935—1939), министр иностранных дел СССР (1949—1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953—1954).

[234] Горшенин Константин Петрович (1907 — 1978) — советский государственный деятель. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952—1956). Депутат Верховного Совета СССР 2 и 4 созывов. Прокурор СССР 1943-1948. Министр юстиции СССР в 1948-1956.

Председатель: Я понял, что защитник Рёдера по сути согласен с тем, чтобы вы зачитали фрагменты этого допроса. Это так, господин Олдерман?

Олдерман: Если я правильно понял защитника, он попросил о том, чтобы я зачитал весь фрагмент, который касается документа С-156, но я понял, что он не согласен с тем, чтобы я зачитал остальные части, которые относятся к другим документам. Я вручил защитнику оригинал своей копии допроса перед обедом, в моих руках копия. Я не совсем понял его заявление о представленных документах, которые не были подготовлены для подсудимого. Мы приобщили документальную книгу.

Председатель: Этот документ в документальной книге?

Олдерман: Как я понимаю, документальная книга содержит все документы за исключением этих допросов. Она не содержит протокол допроса.

Председатель: Тогда он прав.

Олдерман: В отношении допроса он прав, да.

Председатель: Значит вы согласны с ним, что вы можете зачитать то, что хотите, и что не требуется зачитывать то, чему он возражает.

Олдерман: Я так думаю. Я понял, что он возражает оглашению мной всего, что касается иного, чем фрагмент про С-156. Я замечу, что он может захотеть, чтобы я зачитал остальные фрагменты завтра.

Это касается книги, которую я приобщил в качестве доказательства этим утром, документ С-156, экземпляр USA-41. Подсудимый Рёдер признал подлинность этой книги и объяснил, что военно-морской флот должен был выполнять букву Версальского договора и в то же время развивал свои силы. Обращаюсь к той части допроса подсудимого Рёдера, о которой мы говорили.

> «Вопрос: Я держу документ С-156 — фотостат книги, составленной верховным командованием флота, которая освещает борьбу флота против Версальского договора с 1919 по 1935 год. Знакомы ли вы с этой работой?
>
> Ответ: Я знаю эту книгу. Я однажды читал ее, когда она редактировалась.
>
> Вопрос: Это была официальная публикация германского флота?
>
> Ответ: Этот капитан Шусслер (относится к автору) был фригаттен-капитаном Адмиралтейства. Публиковалась ОКМ, идеей этого офицера было собрать воедино все эти факты.
>
> Вопрос: Вы помните обстоятельства при которых ему было дано разрешение на подготовку такой работы?
>
> Ответ: Я думаю, он сказал мне о том, что он напишет такую книгу, как он и говорит в предисловии.

Вопрос: И при подготовке этой работы он имел доступ к официальным материалам флота и основывал свою работу на тех вещах которые содержались в них?
Ответ: Да, думаю так. Он должен был говорить с остальными людьми и должен был иметь необходимые материалы.
Вопрос: Вам известно, вращался ли до публикации её проект среди офицеров адмиралтейства?
Ответ: Нет, не думаю. Не до того как она была опубликована. Я увидел её только, когда она была опубликована.
Вопрос: Она была в свободном обращении после опубликования?
Ответ: Она была секретной. Я думаю все высшие командования во флоте знали о ней.
Вопрос: Она находилась в обращении вне флотских кругов?
Ответ: Нет.
Вопрос: Каково ваше мнение о комментариях, содержащихся в этой работе, относительно отхода от условий Версальского договора?
Ответ: Я точно не помню, что там сказано, я только помню, что флот всегда ставил себе целью выполнять букву Версальского договора, отвоевывая при этом некоторые преимущества. Летчики обучались за год до вступления во флот. Совсем молодые люди. Таким образом, норма Версальского договора была выполнена. Они не принадлежали флоту, пока обучались летному делу. Развивалось строительство подводных лодок, но не в Германии, а в Голландии. Имелись гражданские бюро, а в Испании было промышленное бюро, в Финляндии — то же самое; эти подводные лодки начали строиться лишь значительно позже, когда мы стали вести переговоры с Англией относительно морского договора: 35% против 100%[235]. К этому времени мы увидели, что Версальский договор будет аннулирован путем такого договора с Англией, и поэтому для того, чтобы выполнить букву Версальского договора, мы пытались выполнить его условия, но в то же время так, чтобы завоевать для себя кое-какие преимущества.
Вопрос: Является ли честным заявлением то, что высшее командование флота было заинтересовано в ограничении положений Версальского договора в отношении личного состава и ограничения вооружений, но пыталось следовать букве договора, в действительности обходя его?
Ответ: Да, таково было наше намерение».

[235] Имеется в виду англо-германское морское соглашение 1936 устанавливающее соотношение флота Германии к флоту Великобритании как 35 к 100.

Олдерман: И сейчас та часть, которую просил зачитать защитник.

«Вопрос: Почему была принята такая политика?

Ответ: Нам сильно угрожали в первые годы после первой войны тем, что поляки нападут на Восточную Пруссию, и таким образом мы пытались усилить те немногие, очень слабые силы; и поэтому все наши усилия были направлены на наличие больших сил против поляков, если бы они напали на нас. Было бессмыслицей думать о нападении на Польшу в данный промежуток времени. Второй целью было иметь какую-нибудь защиту от вторжения французских сил в Остзее (Восточном море), потому что мы знали, что у французов есть планы по поддержке поляков. Их корабли входили в Остзее, Гдыню и таким образом флот являлся защитой от нападения Польши и от выхода французских кораблей в Восточное море; совершенно оборонительная цель.

Вопрос: Когда этот страх нападения Польши впервые проявил себя в официальных кругах Германии?

Ответ: Все первые годы. Они захватили Вильно; тогда же мы думали о том, что они выступят против Восточной Пруссии. Я точно не знаю год, потому что эти суждения были суждениями германских правительственных министров, министров армии и флота, Грёнера[236] и Носке.

Вопрос: Тогда, эти взгляды, по вашему мнению были общими и существовали вероятно уже в 1919-1920, после Первой мировой войны?

Ответ: О, но само положение было очень, очень неточным и о тех годах я не могу привести точную картину, потому что тогда я 2 года находился в архивах флота для написания книги о войне и борьбе крейсеров. Эти 2 года я не участвовал в этих вещах».

Олдерман: Также, такого рода планирование и цели отражены в содержании истории германского флота с 1919 по 1939, обнаруженной в официальных материалах германского флота. Хотя мы не нашли копию книги, проект был написан полковником Шерффом[237], личным военным историком Гитлера. Мы обнаружили содержание; оно относится к ряду групп документов и заметок о документах, которые очевидно планировались в качестве рабочих материалов для основы глав, написанных на основе содержания. Заголовки содержания явно

---

[236] Карл Грёнер (1867 — 1939) — немецкий военный и государственный деятель. Генерал-лейтенант. В 1928—1932 годах — министр Рейхсвера, с 1931 года — министр внутренних дел Веймарской республики. Беспартийный. Один из немногих военных, действительно признавших республику в Германии. Отстранён от должностей в 1932 году за критику национал-социалистов.

[237] Вальтер Шерфф (1898 – 1945) – немецкий офицер и историк. Покончил жизнь самоубийством в американском плену.

указывают, что флот планировал и готовил отказ от Версальского договора и восстановление морских сил для агрессивной войны.

У нас есть оригинал захваченного документа, который является, как я говорил, немецким машинописным содержанием этой запланированной работы, с немецкой обложкой, машинописное, озаглавленное «Geschichte der Deutschen Marine, 1919-1939» (История германского флота 1919-1939). Мы идентифицируем его как нашу серию С-17 и я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-42. Данное содержание включает общие заголовки – наверное лучше зачитать некоторые из заголовков:

> «Часть А, 1919 – Переходный год. Глава VII: Первые усилия обойти Версальский договор и ограничить его влияние.
>
> (a) Демилитаризация администрации, включение морских ведомств в гражданские министерства, и т.д. (например: включение крупных подразделений германских морских станций наблюдения и системы морского контроля в Гельголанде и Киле, канале Эмс-Яде, и т.д. в министерство транспорта Рейха до 1934: Предложение Носке от 11.8.1919 о включении строительного управления флота в высшую техническую школу в Берлине; формирование морского арсенала Киля)» - это относится к группе документов насчитывающих 75 –
>
> (b) Спасение от разрушения береговых укреплений и орудий.
>
> (1) Северное море (усиление фортификаций новыми батареями и современными орудиями между подписанием и вступлением в силу Версальского договора; работа с контрольной комиссией – информация, проекты, инспекции, результат усилий» - относится к группе документов насчитывающих 85.
>
> (2) Балтика (принятие флотом крепостей Пиллау и Свинемюнде; сохранение для армии 185 передвижных орудий и мортир)» -

Я могу заметить, что, когда британцы приобщат в качестве доказательства Версальский договор, вы увидите подробные ограничения, на избежание которых указывает данный документ.

> «(3) Создание береговой воздушной обороны.
>
> Часть В, 1920-1924 – новый организационный устав. Глава V: флот. Выполнение и обход Версальского договора. Зарубежные страны.
>
> (a) Межсоюзные контрольные комиссии.
>
> (b) Защитные меры против выполнения Версальского договора и самостоятельное вооружение за спиной правительства Рейха и законодательных органов.
>
> (1) Вывоз артиллерийского оборудования и боеприпасов, ручного и автоматического оружия.
>
> (2) Ограничение работ по разрушению на Гельголанде.

(3) Попытка усиления личного состава флота с 1923.

(4) Деятельность капитана Ломана (создание множества ассоциаций внутри и за рубежом, участие в формировании «спортивных» союзов и клубов, заинтересованность кинопромышленности в вербовке во флот).

(5) Подготовка воссоздания германских подводных вооружений с 1920 (проекты и поставки для Японии, Голландии, Турции, Аргентины и Финляндии; испытания торпед).

(6). Участие в подготовке строительства Люфтваффе (консервация аэродромов, конструирование самолётов, обучающие курсы, инструкции курсантам по противовоздушной обороне, подготовка пилотов).

(7) Попытка укрепления минного дела.

Часть С (1925-1932 – возмещение тоннажа). Глава IV: Флот, Версальский договор, зарубежные страны.

(a) Деятельность межсоюзной контрольной комиссии (до 31.1.27; прекращение деятельности морской мирной комиссии).

(b) Меры по самостоятельному вооружению за спиной правительства Рейха и законодательных органов до дела Ломана.

(1) Деятельность капитана Ломана (продолжение) её значение для проведения быстрой восстановительной работы с 1935.

(2) Подготовка усиления германских подводных вооружений с 1925 (продолжение), заслуги Ломана в связи с подготовкой быстрого строительства в 1925, отношения с Испанией, Аргентиной, Турцией; первое послевоенное строительство подводной лодки германского флота в Испании с 1927…250-тонный образец для Финляндии, подготовка быстрой сборки; электрические торпеды; подготовка личного состава подводных лодок в Испании и Финляндии. Формирование подводного училища в 1932 под маскировкой училища по борьбе с подводными лодками.

(3) Участие в подготовке реконструкции Люфтваффе (продолжение). Подготовка морских воздушных вооружений, «Компания по финансированию самолётостроения Севера», позднее «Luftdienst» - или воздушная служба – «Общество с ограниченной ответственностью; Морская лётная школа Варнемюнде; воздушная станция Лист, подготовка кадетов, военно-тактические вопросы «Поездки воздушной обороны», техническое развитие, планирование экспериментальных станций, испытания, разработка лётающей лодки ДО X, и т.д., самолётная катапульта, вооружение,

двигатели, наземная организация, самолётные торпеды, полёты Deutschland[238] 1925 и гонки морских самолётов 1926.

(4) Экономическое перевооружение («Tebeg» – «Консультативно-снабженческая компания» как замаскированное морское ведомство за рубежом для изучения ситуации с сырьём для промышленного производства и иные военно-экономические вопросы).

(5) Различные мероприятия (Аэрогеодезическая компания NV – секретные исследования).

(c) Запланированная работа по перевооружению при молчаливом одобрении правительства Рейха, за спиной законодательных органов (1928 до прихода к власти).

(1) Влияние дела Ломана на секретную подготовку; сворачивание работ которые нельзя оправдать; возобновление и проведение иной работы.

(2) Финансовые вопросы (чёрные фонды и специальный бюджет)

(3) Комитет по рабочей силе и его задачи.

(d) Вопрос морских атташе (продолжение под маскировкой; открытое переназначение 1932-1933).

(e) Вопрос разоружения флота за рубежом и в Германии (конференции по разоружению в Женеве 1927; Лондонский морской договор 1930; Англо-франко-итальянское соглашение 1931; конференция по разоружению Лиги Наций 1932).

Часть D (1933-1939 – германский флот в период военной свободы)».

Которая выходит за рамки периода с которым я сейчас разбираюсь. Взгляд на заголовки показывает сферу предлагаемой работы. Была ли история действительно написана Шерффом мне неизвестно.

Я хочу обратить внимание только на первые два или три заголовка, в этой «части D – германский флот в период военной свободы».

I. «Национал-социализм и вопрос флота и престижа на море.

II. Включение флота в национал-социалистическое государство» – основной заголовок III в середине страницы – «Перевооружение флота при замаскированном руководстве правительства Рейха»

Развитие политики флота также отражается с финансовой стороны. Планирование организации бюджета флота для мероприятий по вооружению основывалось на координации военных приготовлений и политических задач. Военно-политическое развитие ускорилось после выхода из Лиги Наций.

238 «Германия» (нем.)

Передо мной — захваченный документ на немецком языке: «Берлин, 12 мая 1934 г. Секретный материал». У нас он значится под номером С-153, USA-43. Там имеется факсимиле Рёдера. Документ начинается словами: «Начальнику морского штаба. План вооружения третьей фазы». Этот документ от 12 мая 1934 г. говорит о военных задачах, военных и оперативных планах, планах вооружения и т. д. Он был направлен многим представителям морского верховного командования. Он показывает, что основная цель была — немедленная готовность к войне.

Цитирую из этого документа § 3:

«Организация мер по вооружению необходима для достижения этой цели. Это в свою очередь требует планирования и координирования расходов в мирное время. Такая организация финансовых мер в течение ряда лет с военной точки зрения имеется в программе вооружения и представляет: а) военным руководителям — прочную базу их оперативных планов; б) политическим руководителям — ясную картину того, что в данный период может быть достигнуто имеющимися военными средствами».

Еще одна фраза из § 7:

«Вся практическая и теоретическая подготовка «R» (по-видимому, «R» означает «вооружение») должна проводиться с учетом главной цели — готовности к войне без какого бы то ни было предварительного периода».

Заговорческий характер нацистского плана и агрессивная подготовка задолго до начала военных действий иллюстрируются и многими другими данными. Так, в 1934 году Гитлер дал задание Рёдеру держать в секрете программу строительства подводных лодок, а также фактический тоннаж и скорость кораблей. Работа по строительству лодок, как уже указывалось, велась в Голландии и Испании.

Нацисты были достаточно хитры в этом отношении. Версальский договор запрещал производство вооружения в Германии. По-видимому, они считали, что это не мешало им вооружаться в Испании, Голландии, Финляндии.

Секретность была одинаково важной, в силу запланированных морских переговоров с Англией. У нас есть захваченный документ, который является рукописью на немецком языке о разговоре между подсудимым Рёдером и Адольфом Гитлером в июне 1934. Он не подписан подсудимым Рёдером. Я могу попросить его защитника если он возразит мне, что подсудимый Рёдер на допросе 8 ноября, признал, что это был протокол его беседы с что это его рукопись, хотя он не подписал её в конце.

Этот документ идентифицирован в нашей серии как С-189 и я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-44.

Заголовок этого документа — «Беседа с фюрером в июне 1934 года по случаю отставки командира корабля «Karlsruhe[239]»:

> «1) Доклад командующего флотом относительно увеличения тоннажа D и E (оборонительное оружие).
>
> Указания фюрера: ничего не должно быть сказано о тоннаже от 25 до 26 тысяч, а лишь об усовершенствованном классе кораблей в 10 000 тонн. Также не может быть указана скорость свыше 26 морских миль. 2) Главнокомандующий флотом высказал мнение, что позже необходимо развитие флота в такой степени, чтобы можно было противопоставить английскому и поэтому с 1936 года крупные корабли должны быть вооружены 35-сантиметровыми орудиями, как класс линкоров «Король Георг[240].
>
> 3) Фюрер требует держать в секрете строительство подводных лодок также с учетом Саарского плебисцита[241]».

Для того чтобы продолжать увеличение флота он нуждался в больших средствах. Поэтому Гитлер предложил передать флоту фонды «трудового фронта».

Мы имеем еще один меморандум Рёдера о беседе его с Гитлером от 2 ноября 1934 г. (документ С-190, USA-45). Есть фотокопия напечатанного на немецком меморандума, идентифицированного нами как С-190. Он также не подписан, но он находился в личных материалах Рёдера и я думаю он не отрицает, что это его меморандум. Я приобщаю его как экземпляр USA-45.

Он озаглавлен: «Разговор с фюрером от 2.11.34 при назначении капитана «Emden[242]».

> «1) Когда я заметил, что общие фонды, которые должны быть предоставлены вооруженным силам в 1935 году, будут представлять, по-видимому, только небольшую часть требуемой суммы, и поэтому возможно, что планы флота будут затруднены, он ответил, что не думает, что фонды будут значительно сокращены. Он считает необходимым быстрое увеличение флота к 1938 году,

---

[239] «Карлсруэ» (нем. Karlsruhe) — немецкий лёгкий крейсер, принимавший участие во Второй мировой войне. Назван в честь города Карлсруэ. Выведен из строя британской подводной лодкой и потоплен кораблями сопровождения в 1940.

[240] Линейные корабли типа «Кинг Джордж V» — тип линкоров Королевского флота Великобритании времён Второй мировой войны. Всего построено 5 кораблей: «Кинг Джордж V» (англ. King George V), «Принс оф Уэлс» (англ. Prince of Wales), «Дюк оф Йорк» (англ. Duke of York), «Энсон» (англ. Anson), «Хау» (англ. Howe). Последняя реально построенная серия британских линкоров.

[241] Референдум о статусе Саарской области проходил 13.01.1935 по вопросу воссоединения с Германией.

[242] «Эмден» (нем. Emden) — немецкий лёгкий крейсер времён Второй мировой войны. Спущен на воду в 1925. Потоплен 3 мая 1945.

согласно установленным срокам. В случае необходимости он позаботится о том, чтобы Лей предоставил флоту от 120 до 150 миллионов из средств «трудового фронта», так как деньги всё ещё обеспечивают пособия для рабочих. Позже, в беседе с министром Герингом и со мной он сказал, что считает необходимым увеличить флот, как было запланировано, так как никакую войну нельзя вести если флот не сможет обеспечить импорт руды из Скандинавии.

2) Затем, когда я указал, что было бы желательно, чтобы 6 подводных лодок были собраны в период критической ситуации, в первом квартале 1935 года, он заявил, что учтет этот вопрос и скажет, когда эта ситуация потребует начала сборки подводных лодок».

В документе имеется сноска:

«Приказа не последовало. Первые подводные лодки были спущены в середине июня 1935 года, в соответствии с планом».

Развитие промышленности вооружения с использованием внешнего рынка являлось программой, которой содействовал флот с тем, чтобы эта промышленность могла в случае необходимости удовлетворить потребности флота.

У нас есть оригинал немецкого документа, озаглавленный «Geheime Kommandosache» секретный вопрос командования, директива подсудимого Рёдера от 31 января 1933 г. Это указания германской промышленности способствовать вооружению флота, документ С-29, USA-46 следующего содержания.

Он идентифицирован как наша серия С-29. Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-46:

«Совершенно секретно.

Общие указания о поддержке германской военной промышленности флотом.

Экономическая депрессия привела в некоторых кругах к заключению, что нет возможности для германской промышленности вооружения участвовать на внешних рынках, даже если условия Версаля не будут выполняться. Это якобы не принесет прибыли. Кроме того, считается, что увеличение экономической самостоятельности делает такое участие на внешнем рынке излишним.

Однако я должен внести следующие поправки в отношении этой точки зрения, вызванной нынешним положением:

а) Экономический кризис и его нынешнее воздействие должны быть преодолены рано или поздно. Хотя равенство в военной

политике сегодня полностью не признается, однако путем накопления вооружения это равенство будет когда-нибудь и в какой-то мере достигнуто.

b) Следовательно, оценка задач германской промышленности вооружения в основном зависит от военно-политической ситуации. Невозможно, чтобы эта промышленность удовлетворяла с военной или экономической точки зрения все возрастающие требования, которые на нее налагаются путем ограничения поставок нашим вооруженным силам. Поэтому ее производительность должна быть увеличена путем поставок иностранным государствам, помимо наших внутренних потребностей.

c) Почти каждая страна сегодня стремится к той же цели. Это относится даже к тем странам, которые в отличие от Германии не связаны ограничениями. Великобритания, Франция, Северная Америка, Япония и особенно Италия прилагают максимальные усилия, чтобы обеспечить рынок для своей промышленности вооружения. Их дипломатические представительства, пропагандистские туры, совершаемые их наиболее современными кораблями, посылка миссий, а также предоставлений займов и страхование от дефицитов направлены не только к тому, чтобы получить благоприятные заказы для своей промышленности вооружения, но и в особенности к тому, чтобы увеличить свое производство с учетом военно-политических целей.

d) Как раз тогда, когда нам удалось отделаться от наложенных на нас ограничений, германский флот имеет все увеличивающийся жизненный интерес в развитии германской промышленности вооружения и в ее успехе в соперничестве с другими странами.

e) Однако, для того, чтобы германская промышленность вооружения могла соперничать на внешних рынках, она должна завоевать уверенность покупателей. Для этого необходимо, чтобы не было слишком много секретности.

Количество техники, которое в интересах обороны должно при всех обстоятельствах оставаться в тайне, — сравнительно невелико. Я хотел бы сделать предупреждение против предположения о том, что при нынешнем развитии техники в иностранных государствах там не разрешены важные военные проблемы, которые мы уже разрешили. Сделанные сегодня открытия, которые в результате неосторожности могут быть разглашены, часто к моменту разглашения уже превосходятся новыми и еще более совершенными открытиями. Большее имеет значение то, чтобы мы

с технической точки зрения шли впереди во всех основных вопросах, чем, чтобы менее важные вопросы без необходимости держались в секрете.

е) В заключение: я придаю особенно большое значение продолжению поддержки промышленности со стороны флота даже после ослабления ныне существующих ограничений. Если покупатели не будут уверены в том, что им предлагается что-то особенное, то промышленность не сможет выдержать конкуренцию и, следовательно, не сможет удовлетворить потребности германского флота в случае необходимости».

Эта морская программа секретного перевооружения в нарушение договорных обязательств, которая начала проводиться еще до прихода нацистов к власти, иллюстрируется приказом 1932 года подсудимого Рёдера — в то время командующего флотом, — адресованным основным отделам флота относительно секретной конструкции торпедных установок. Он приказывает, чтобы установки были сняты и помещены в морской арсенал, но таким образом, чтобы они были готовы для немедленного использования. Используя одновременно только разрешенное количество установок и передавая их в арсенал после пробы, командование постоянно увеличивало количество боеспособных торпедных катеров.

Приказ Рёдера, начинающийся словами: «Главнокомандующий флотом, Берлин, 10 февраля 1932 года», представляется как документ С-141, USA-47. Это приказ о тайном вооружении. Читаю первый абзац текста:

«Ввиду наших договорных обязательств и конференции по разоружению должны быть предприняты шаги к тому, чтобы полуфлотилия торпедных катеров, которая через несколько месяцев будет пополнена вновь построенными того же типа, не появлялась открыто как соединение боевых единиц»

– немецкое слово использованное здесь «Torpedotrager[243]» -

«так как мы не хотим, чтобы эти торпедные катера входили в число тех, которые нам разрешено иметь.

Следовательно, я приказываю:

Поэтому я приказываю: «S2-S5»должны находиться без вооружения на верфях в Лёрссене, Вегезак, а места для торпедных аппаратов должны быть закрыты железными листами, которые должны легко сниматься. То же самое должно быть осуществлено ТМИ (инспекторат торпед и минирования) в согласии с морским арсеналом в отношении торпедных катеров типа «S-1»,

[243] «Торпедоносец» (нем.)

оборудование которых после испытания будет передано на другой корабль и будет содержаться в полной готовности.

2) Торпедные аппараты торпедных катеров будут храниться в арсенале флота наготове для немедленной установки их на кораблях. Во время маневров торпедные установки будут передаваться на борт кораблей по очереди и на короткий срок для практики с тем, чтобы только один корабль одновременно имел торпедные установки. Этот корабль будет находиться налицо для пробных маневров, проводимых ТВА».

Я полагаю, что это не управление долины Теннеси; пометка переводчика говорит о том, что это учреждение по техническим исследованиям.

«Этот катер не должен находиться вместе с другими вооруженными катерами из-за явного сходства кораблей этого типа. Время практики по стрельбе должно быть как можно более коротким.

3) Установка торпедного оборудования на всех торпедных катерах должна быть произведена, как только потребует того ситуация политического контроля».

В 1932 году в этом меморандуме подсудимый Рёдер уже говорил, что можно будет установить оборудование, как только политический контроль разрешит это сделать. Захват власти произошел в следующем году.

Таким же образом военно-морской флот продолжал тайную подготовку вспомогательных крейсеров[244] под кодовым обозначением: «Транспорты О». Подготовительные мероприятия должны были быть закончены к 1 апреля 1935 г. Уже во время строительства этих кораблей как транспортных готовилось их переоборудование.

У нас есть оригинал немецкого документа, вновь совершенно секретный, идентифицированный нашим номером С-166, приказ командного управления военно-морского флота от 12 марта 1934 г. с подписью Грооса на проекте. На нём стоит печать министерства Рейхсвера, на черновой подписи. Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-48. Я думаю, что подсудимый Рёдер признает или по крайней мере не отрицает, что это официальный документ.

«Тема: Подготовка вспомогательных крейсеров.

Имеется намерение включить в организацию по строительству 35 кораблей определенное число вспомогательных крейсеров, которые предназначены для операций в иностранных водах.

---

[244] Вспомогательный крейсер — быстроходный коммерческий корабль или пассажирский лайнер, оборудованный вооружением и применяющийся в ходе военных действий на море как сторожевое, патрульное, досмотровое или конвойное судно.

> С целью скрыть эти намерения и все подготовительные мероприятия эти корабли будут называться «Транспортами О». В будущем предлагается употреблять только такое обозначение.
>
> Подготовительные мероприятия должны быть организованы таким образом, чтобы их можно было закончить к 1 апреля 1935 года».

В официальных архивах командования военно-морского флота Германии имеются заметки о реконструкции германского флота в период с 1927 года по 1940 год.

В этих заметках имеются многочисленные указания на деятельность и политику военно-морского флота, и я хотел бы привести в качестве примера некоторые из этих документов. Один из них раскрывает, тоннаж линкоров типа «Scharnhorst-Gneisenau[245]» в действительности был больше той цифры, которая была сообщена англичанам (документ С-23, USA-49)... Я зачитываю:

> «Подлинное водоизмещение линкоров «Scharnhorst-Gneisenau» и «F/G» на 20% превышает водоизмещение, о котором было сообщено англичанам».

Имеется таблица различных линкоров, в которой указывалось подлинное водоизмещение и то, которое сообщалось англичанам. «Scharnhorst» — действительное водоизмещение 31 300 тонн, сообщалось — 26 000 тонн. Тип «F» — водоизмещение 41 700, сообщалось — 35 000 тонн. Тип «H1» — подлинное водоизмещение 56 200 тонн, сообщалось — 46 850 тонн и т. д.

Во втором документы этой группы ближе к концу, страница 2 английской версии есть заявление:

> «В разрезе строительной программы, фюрер и рейхсканцлер поставил флоту задачи осуществления его внешней политики».

Постоянное планомерное и преднамеренное нарушение ограничения вооружений проводилось германским флотом, подготовившим и некоторые малоубедительные объяснения в случае разоблачения.

Вслед за конференцией с командующим секции «А» был разработан подробный список, который давал тщательный перечень типов германского военно-морского вооружения и боеприпасов, имевшихся в распоряжении или в

---

[245] Линкоры типа «Шарнхорст» — тип линейных кораблей (нем. "Schlachtschiff", в литературе также встречается определение «линейные крейсера» нем. "Schlachtkreuzer"), состоявший на вооружении Кригсмарине в годы Второй мировой войны и последние предвоенные годы. В некоторых источниках упоминаются как тип «Гнейзенау», так как «Гнейзенау» был заложен и введён в строй раньше «Шарнхорста». Одни из наиболее известных кораблей Второй мировой войны, принимали участие в боевых действиях в Атлантике на торговых коммуникациях Британии, операции «Везерубюнг» (вторжении в Норвегию в 1940), операции «Цербер» (прорыве германских кораблей из французского Бреста в Вильгельмсхафен). «Гнейзенау» вскоре после операции получил попадание авиабомбой, был тяжело поврежден и до конца войны в строй не вошёл. «Шарнхорст» погиб 26 декабря 1943 в Бою у Нордкапа.

производстве, совместно с заявлениями об оправдании или защите имевшегося вооружения в тех случаях, где это расходилось с Версальским договором.

Этот список содержит 30 наименований «мер по материальному снабжению» и 14 наименований «организационных мер». Секция «А» была департаментом военно-морского флота.

Я предъявляю доказательство С-32, USA-50. Этот документ озаглавлен «Обзорный отчет о состоянии германского морского вооружения, составленный после совещания с главой секции «А» 9 сентября 1933 года». Он был найден в официальных архивах германского военно-морского флота. Это обширный документ.

Если разрешит трибунал, я прочту из него несколько наиболее интересных параграфов.

Имеются три столбца: 1) Мероприятия. 2) Мероприятия по материальному снабжению. 3) Замечания. В замечаниях даются оправдания для различных нарушений Версальского договора:

> «1. Превышение разрешенного количества мин». Тут даются цифры. Затем — замечание — дальнейшее минное вооружение частично заказано, частично поставляется.
>
> 2. Продолжающаяся переброска орудий из района Северного моря для балтийских батарей». В замечании сказано: оправдание — необходимость капитального ремонта, меньшие затраты по ремонту.
>
> 6. Установление площадок для орудий в районе Киля». Замечание гласит: Нарушение, помимо указанного в № 3, оправдывается тем фактом, что возведение фортификаций запрещено в районе Киля. Это оправдание сделает нарушение менее серьезным; чисто оборонительные мероприятия.
>
> 7. Превышение калибра, разрешенного для береговых батарей». Объяснение: Возможное оправдание заключается в том, что хотя калибр увеличен, количество орудий меньше.
>
> 8. Вооружение тральщиков. Ответ на любой протест против этого нарушения: орудия взяты из резервных запасов флота и были временно установлены только для обучения. Все нации вооружают свои тральщики (равенство прав).
>
> 13. Превышение количества пулеметов и т. д.». Замечание: К этому не следует относиться серьезно.
>
> 18. Производство оборудования для подводных лодок». Замечание: Трудно проследить за этим. Если необходимо, можно отрицать.
>
> 20. Вооружение рыболовных судов. Замечание: Для предупредительных выстрелов. Не придавать этому значения».

Весь список состоит из таких замечаний. Я думаю, что это использовалось как руководство для лиц, ведущих переговоры на конференции по разоружению.

Теперь перехожу к части 2 (d) параграфа (F) первого пункта обвинительного заключения о том, что 14 октября 1933 г. они побудили Германию покинуть конференцию по разоружению и Лигу Наций.

Это исторический факт, о котором я прошу трибунал принять судебное уведомление. Нацисты использовали эту возможность уйти из-за стола международных переговоров и принять агрессивную позу по вопросу, не представляющемуся достаточно серьезным в плане применения другими странами репрессалий. Германия, в то же время, придавала очень большое значение этому акту ввиду того, что нацисты считали возможным применение санкций другими странами. Предвосхищая возможный характер этих санкций и зная страны, которые могут их применить, в директиве военного рейхсминистра Бломберга, адресованной главе верховного командования армии Фричу, главе верховного командования флота Рёдеру и министру авиации Герингу, были изложены планы военной подготовки для вооруженного сопротивления на суше, на море и в воздухе.

Данный захваченный документ находится в нашей серии С-140, его я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр USA-51.Это директива датированная 25 октября 1933 г., 11 днями спустя после выхода из конференции по разоружению и Лиги наций.

> «1. Прилагаемая директива предлагает основы в случае введения в отношении Германии санкций.
>
> 2. Прошу командующих армии, военно-морского флота и рейхсминистра авиации проводить подготовку в соответствии со следующим:
>
> а) Строжайшая секретность. Величайшей важностью является то, чтобы миру не стал известен ни один факт, из которого можно заключить о подготовке к сопротивлению санкциям или который несовместим с существующими обязательствами Германии в области внешней политики в отношении демилитаризованной зоны. Если надо, приготовления должны отступить на второе место перед этой необходимостью»

Я думаю, нет смысла читать дальше. Одним из непосредственных последствий этого было то, что вслед за уходом из Лиги Наций нацистская программа вооружения была еще более увеличена.

Этим утром я представил документ С-153, как экземпляр USA-43, так, что он уже приобщён. И сейчас я желаю зачитать параграф 5. Это как вы помните был документ датированный 12 мая 1934.

> «5.Ввиду быстроты военно-политического развития с тех пор, как Германия ушла из Женевы и стала основываться на прогрессе вооружения, новый план «R» будет рассчитан только на два года. Третья «А» - фаза плана «R» продлится соответственно с 1 апреля 1934 г. по 31 марта 1936 г.».

10 марта 1935 г. Геринг заявил, что Германия создает военно-воздушные силы (документ PS-2292, USA-52):

Следующее утверждение обвинительного заключения, с позволения трибунала: «10 марта 1935, подсудимый Геринг объявил о том, что Германия строит военно-воздушные силы».

Это исторический факт о котором я прошу суд принять судебное уведомление и я совершенно уверен в том, что подсудимый Геринг это не оспаривает.

У нас есть копия немецкой публикации известной как «Das Archiv[246]», номер от марта 1935; и это страница 1830 на которую я ссылаюсь, и я приобщаю её в качестве доказательства, с идентификационным номером PS-2292; я приобщаю её как экземпляр USA-52; Это объявление о германских воздушных силах.

> «Рейхсминистр авиации, генерал авиации Геринг в беседе со специальным корреспондентом газеты «Daily Mail[247]» Уордом Прайсом высказался по поводу военно-воздушных сил Германии.
>
> Генерал Геринг сказал:
>
> При расширении нашей национальной обороны было необходимо, как мы неоднократно говорили миру, позаботиться и о воздушной обороне. В этом отношении я ограничился только теми мероприятиями, которые были абсолютно необходимы. Руководящим мотивом моих действий было не создание агрессивных сил, которые угрожали бы другим странам, а лишь завершение создания военной авиации, которая была бы достаточно сильной для того, чтобы в любое время отразить нападение на Германию».
>
> Затем, в конце этого раздела статьи в «Das Archiv».

[246] «Архив» (нем.)

[247] Daily Mail (в переводе — «Ежедневная почта») — массовая английская ежедневная газета. Выходит с 1896 года.

«В заключение корреспондент спросил, будут ли германские военно-воздушные силы в состоянии отразить нападение на Германию.

Генерал Геринг ответил следующее:

Германские военно-воздушные силы так же горячо воодушевлены идеей защищать до последнего свою родину, как они убеждены, с другой стороны, что никогда не будут использованы для того, чтобы угрожать миру других наций».

Когда, как я говорил сегодня утром, мы приводим заверения нацистских лидеров, мы не лишены возможности показать, что их намерения отличались от тех, которые они высказывали.

Следующее обвинение, содержащееся в обвинительном заключении, касается проведения закона о всеобщей воинской повинности.

Зайдя настолько далеко насколько возможно в перевооружении и секретной подготовке личного состава, следующим шагом для программы агрессивной войны было широкомасштабное усиление военной мощи. Его уже нельзя было проводить скрытно и замаскированно и оно должно было стать известным миру. 16 марта 1935 г. в нарушение статьи 173 Версальского договора был принят закон о всеобщей воинской повинности.

Я прошу суд принять судебное уведомление об этом законе, так как он появился в «Reichsgesetzblatt», который являлся официальной компиляцией законов, в разделе I, тома I, тома за 1935 или Jahrgang.

Страница 369 и я думаю мне не требуется приобщать книгу или закон в качестве доказательства.

Сам текст закона очень короткий и я могу прочесть его. Он находится прямо в конце статьи. Я сошлюсь на него как наш документ номер PS-1654, для идентификации:

«Руководствуясь этим кабинет Германского Рейха сегодня принял следующий закон:

Закон об организации вооруженных сил от 16 марта 1935 года.

Рейхскабинет принял следующий закон, который настоящим образом устанавливает следующее:

Статья 1. Служба в вооруженных силах основана на обязательной воинской повинности.

Статья 2. В мирное время германская армия, включая приданные ей полицейские силы, должна быть организована в составе 12 корпусов и 36 дивизий.

> Статья 3. Военный рейхсминистр обязан немедленно представить правительству подробно разработанные условия проведения обязательной воинской повинности. Берлин, 16 марта 1935 года».

Этот закон подписан фюрером и рейхсканцлером Адольфом Гитлером, затем многими другими лицами, включая подсудимых: фон Нейрата, Шахта, Геринга, Гесса, Франка.

Суд полагает, что нужно объявить перерыв?

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Стори: С позволения трибунала, обвинение ожидает, завтра, приобщения в качестве доказательств некоторых захваченных вражеских фильмов и для того, чтобы предоставить защите возможность просмотреть их заранее и в ответ на её просьбу трибуналу показать эти фильмы защите в этом зале суда в 8 часов вечера.

Председатель: Очень хорошо, полковник Стори.

Олдерман: С позволения трибунала, я дошел до параграфа IV, F, 2 (e) обвинительного заключения, который предполагает:

> «21 мая 1935, с ложным намерением обмануть и сгладить опасения своих агрессивных намерений они заявили о том, что намеревается уважать территориальные постановления Версальского и Локарнского договоров».

В качестве части их программы ослабления сопротивления государств вероятных противников, нацисты следовали политике предоставления ложных гарантий, соответственно стремясь создать замешательство и ложное чувство безопасности. Таким образом, в ту же дату, когда Германия объявила о денонсации положений Версальского договора о вооружениях, Гитлер объявил о намерении германского правительства в отношении территориальных ограничений Версаля и Локарно.

Я приобщил этим утром, как экземпляр USA-38, наш документ PS-2288, большой том с номером газеты «Volkischer Beobachter» от 21 мая 1935 г. с речью Гитлера в Рейхстаге.

> «Поэтому правительство Германии будет полностью уважать все другие статьи, касающиеся сотрудничества («Zusammenleben») различных стран, включая территориальные соглашения. Изменения, которые с течением времени будут неизбежными последствиями, могут произойти только на основе дружественного взаимопонимания. Правительство Германии не намеревается подписывать какой-либо договор, который оно не могло бы

выполнить. Однако оно будет уважать все добровольно подписанные договоры, даже если они были составлены до того, как нынешнее правительство пришло к власти. Поэтому оно, в частности, будет уважать все обязательства Локарнского пакта, пока другие стороны этого пакта также будут придерживаться его»

Для понятности, территориальные ограничения Локарнского и Версальского договоров включают следующее: «Рейнский пакт Локарно, 16 октября 1925 г.», статья 1:

«Высокие договаривающиеся стороны совместно и отдельно обязуются путем, предусмотренным в следующих статьях, поддерживать территориальное статус кво, которое является результатом установления границ Германии и Бельгии, Германии и Франции, а также ненарушаемость этих границ, как они были установлены в соответствии с мирным договором, подписанным в Версале 28 июня 1919 г., а также уважать положения статей 42 и 43 вышеназванного договора в отношении демилитаризованной зоны».

Это, разумеется отсылка к Рейнской демилитаризованной зоне.

Затем ссылка на Версальский договор от 28 июня 1919, статья 42:

«Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна.

Статья 43: «В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно, так и временно, и любые военные маневры так же, как и сохранение постоянных сооружений, в равной мере запрещаются».

Следующее предположение обвинительного заключения (f):

«7 марта 1936 г. заговорщики ремилитаризовали и укрепили Рейнскую область в нарушение Версальского договора и пакта Локарно от 16 октября 1925 г. и ложно объявили миру: «Мы не имеем территориальных требований к Европе».

Рейнская демилитаризованная зона очевидно была глубокой раной для нацистов уже со времени их возникновения после Первой мировой войны. Это был не только удар по их возрастающей гордости, но и препятствием для усиления позиции которую Германии могла хотеть в жизненно важных вопросах. В случае каких-либо санкций против Германии, в форме военных действий, французы и другие державы легко оказывались в Германии, на востоке от Рейна, до того как могло быть организовано какое-либо германское сопротивление. Таким образом, любые немецкие планы по угрозе нарушения международных обязательств или какая-либо агрессия, требовала предварительной реоккупации и

фортификации открытой территории Рейнланда. Планы и подготовка к реоккупации Рейнланда начались очень рано.

Захваченный немецкий документ С-139, который, по-видимому, подписан Бломбергом. Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-53.

Документ касается так называемой «операции Schulung», что означает обучение или тренировку. Он датирован 2 мая 1935 г., и в нем имеются ссылки на еще более ранее обсуждение в штабе этого вопроса. Он адресован главнокомандующему армией Фричу, главнокомандующему флотом Рёдеру и рейхсминистру авиации Герингу.

В этом документе не названа Рейнская зона, хотя совершенно очевидно, что речь идет именно о ней, на наш взгляд это был военный план по реоккупации Рейнланда в нарушение Версальского договора и Рейнского пакта в Локарно:

Я читаю первую часть документа, которая озаглавлена «совершенно секретно»:

> «Операции, о которой говорилось на последнем совещании штаба вооруженных сил, я даю условное название «Schulung».
>
> Общее руководство операцией «Schulung» будет находиться в руках военного рейхсминистра, так как это представляет собой совместные мероприятия трех составных частей вооруженных сил
>
> Подготовка к операции начнется немедленно, согласно следующим директивам:
>
> 1. Общие положения.
>
> 1) Операция будет начата по получении кодированного сигнала «К Schulung приступить» и осуществлена в форме стремительного удара. Подготовку к операции хранить в строжайшей тайне, круг посвященных офицеров сократить до минимума всю документацию, составление схем и т.п. исполнять только этим же офицерам лично.
>
> 2) Времени на доукомплектование сил, принимающих участие в операции, за счет мобилизационных контингентов не остается; ввиду этого действовать в том численном составе и с той техникой, которые предусмотрены штатами мирного времени.
>
> 3) Подготовку к операции вести решительно, несмотря на недостаточно высокий в настоящее время уровень нашей военной промышленности. Любое улучшение в состоянии наших вооружений позволит усилить готовность и таким образом обеспечит лучшую перспективу успеха».

Остальной приказ касается военных деталей и я думаю не требуется зачитывать его.

Есть несколько пунктов, в содержании данного приказа, которые несовместимы с теорией о том, что это был лишь приказ о подготовке или что у него мог быть оборонительный характер. Операция должна была проводиться, как неожиданный удар, с молниеносной быстротой.

Авиация должна была оказывать поддержку. Должна была произойти переброска дивизий из Восточной Пруссии. Этот документ датирован 2 мая 1935 г., то есть по истечении около шести недель после проведения закона о воинской повинности от 16 марта 1935 г. и вряд ли можно считать такое планирование оборонительной мерой против каких-либо санкций, которые могли быть применены по причине принятия закона о призыве.

Разумеется самой реоккупации Рейнланда не было до 7 марта 1936, поэтому этот ранний план было необходимо полностью пересмотреть с учётом существовавших условий и особых целей. Как я говорил, хотя план не упоминает Рейнланд, он имеет все указания на оперативный план по Рейнланду. То, что конкретный план не был тем окончательным согласно которому проводилась реоккупация Рейнланда, это не отменяет того факта, что уже 2 мая 1935 немцы уже планировали эту операцию, не просто как штабной план, но как чёткую операцию. Очевидно, что в их планы не входило проведение данной операции если бы её можно было избежать. Но они готовились провести её, если необходимо, для того, чтобы сопротивляться французским санкциям своему закону о призыве.

Интересно отметить, что дата данного документа та же самая, что и дата подписания франко-русского пакта[248], который нацисты позднее приводили в качестве оправдания реоккупации Рейнланда.

Военные приказы, на основании которых 7 марта 1936 г.произошла ремилитаризация Рейнской области, были изданы 2 марта 1936 г. военным министром и главнокомандующим вооруженными силами Бломбергом и адресованы главнокомандующему армией Фричу, главнокомандующему флотом Редеру, главнокомандующему военно-воздушными силами Герингу. Этот приказ подписан Бломбергом, и на нем указано: «Совершенно секретно» (документ С-159, USA-54). Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр USA-54.

Немецкая копия этого документа имеет инициалы подсудимого Рёдера зёленым карандашом, с красной карандашной пометкой: «Для представления главкому флота».

Первая часть приказа гласит:

«Верховный главнокомандующий флотом.

---

[248] Франко-советский пакт о взаимопомощи — соглашение о военной помощи между Францией и СССР, заключённое 2 мая 1935 года. Договор знаменовал существенный сдвиг в советской политике от позиции противодействия Версальскому договору к более прозападной политике.

Фюрер и рейхсканцлер принял следующее решение:

Ввиду франко-русского пакта о взаимной помощи, обязательства, принятые Германией, согласно Локарнскому договору, поскольку они касаются статей 42 и 43 Версальского договора о демилитаризованной зоне, следует считать утратившими силу.

Второе. В связи с этим части армии и военно-воздушных сил будут поэтому переброшены одновременно, как внезапное продвижение к гарнизонам демилитаризованной зоны.

Затем следуют подробные приказы по военной операции.

Мы также имеем приказы по морскому содействию. Оригинал немецкого документа, который мы идентифицировали как С-194, был принят 6 марта 1936 в форме приказа от имени военного министра Бломберга, подписанного Кейтелем и адресовался главнокомандующему флотом Рёдеру, подробно излагаю инструкции для главнокомандующего флотом и адмиралов командующих на Балтийском и Северном морях. Я приобщаю документ в качестве доказательства как экземпляр USA-55.

Сопроводительное письмо следующее:

«Главкому флота

Министр решил после совещания:

1. Незаметная воздушная разведка в Германском заливе, не над линией Тексель-Доггербанк с полудня дня «З» одобрена. Главком воздушных сил проинструктирует воздушное командование VI с полудня 7 марта иметь в готовности один разведывательный самолёт для предоставления флоту.

2. Министр оставляет решение о проведении подводной разведки по линии до вечера 7 марта. Одобряется незамедлительный перевод подводных лодок из Киля в Вильгельмсхафен.

3. Предполагаемые подготовительные мероприятия по большей части ограничиваются состоянием готовности А и соответственно не стоит вопроса о первичных контрмерах по противодействию военным приготовлениям соседних стран. Гораздо более важно изучить предварительные мероприятия включающие состояние готовности А для того, что установить можно ли не отказываться от тех или иных особо подозрительных мероприятий».

Это подписано «Кейтель».

Остальные документы являются подробными морскими приказами – оперативными приказами – и я думаю мне не требуется читать далее.

Подчёркивая историческое значение этого повода 7 марта 1936 г. Гитлер произнес важную речь (у меня есть том «Volkischer Beobachter» Берлин,

воскресенье, от 8 марта 1936 г. — наш документ PS-2289, который я приобщаю как экземпляр USA-56.

Это длинная речь которую мир запомнил и из которой я зачитаю короткий фрагмент:

> «Депутаты германского Рейхстага! Франция ответила на неоднократные дружеские предложения и мирные заверения Германии нарушением Рейнского пакта путем заключения военного союза с Советским Союзом, который направлен исключительно против Германии. Таким образом, Рейнский пакт Локарно потерял свое внутреннее значение и фактически прекратил свое существование. Следовательно, Германия считает, что она со своей стороны более не связана этим расторгнутым договором. Германское правительство теперь считает нужным принимать меры в отношении нового положения, созданного этим союзом, положения, которое становится тем более острым, что франко-советский договор поддерживается аналогичным по форме договором о союзе между Чехословакией и Советским Союзом. В соответствии с основным правом страны обеспечить свои границы и оборону, германское правительство сегодня восстановило положение и неограниченный суверенитет Германии в демилитаризованной зоне Рейнской области».

Весь вопрос о ремилитаризации Рейнской зоны привел к значительным международным последствиям. Результатом протестов, заявленных Лигой Наций явилось то, что Совет Лиги расследовал этот вопрос и вынес следующее заключение о котором я прошу трибунал принять судебное уведомление, опубликованное в «Ежемесячнике Лиги Наций», март 1936, том 16, страница 78; и его также цитировали в статье Квинси Райта в «Американском журнале международного права», страница 487, 1936.

Заключение следующее:

> «Германское правительство нарушило ст. 43 Версальского договора введением 7 марта 1936 г. вооруженных сил в демилитаризованную зону, о которой говорится в ст. 42 и в последующих статьях этого договора, а также в Локарнском договоре».

В это же время, 7 марта 1936 г., нацисты ремилитаризовав Рейнскую область и, тем самым, грубо нарушив Версальский и Локарнский договоры, снова пытались успокоить европейские державы и возбудить в них ложное чувство безопасности тем, что они объявили всему миру: «Мы не имеем никаких территориальных требований в Европе».

Это видно в той же речи Гитлера которую я приобщил в качестве доказательства как экземпляр USA-56, документа PS-2289. Язык находится на странице 6, колонка 1:

> «У нас нет территориальных притязаний в Европе. Прежде всего нам известно, что все конфликты возникшие либо из ложного территориального урегулирования или из диспропорции количества жителей к своему жизненному пространству, в Европе не могут быть решены войной».

Большинство деяний изложены в параграфе обвинительного заключения, который я обсуждал, я не думаю, это что нуждается в доказательстве, т.к. это исторический факт. Мы смогли донести до вас ряд интересных документов проливающих свет на историю. Существование преднамеренных планов и проведение подготовки является неопровержимым Методы и последовательность этих планов и их выполнение явно указывают на все усиливавшийся агрессивный характер целей, к которым нацисты стремились, независимо от международных обязательств или соображений человечности.

Подробное представление нарушений договоров и международного права будет представлено нашими британскими коллегами в поддержку пункта два обвинительного заключения.

Совершенно очевидна решимость нацистских заговорщиков использовать любые средства для того, чтобы нарушить и подорвать Версальский договор и его постановления в отношении вооружения и деятельности Германии. Проводя это в жизнь, они тайно производили вооружение, проводили военное обучение и создавали военно-воздушные силы. Они ушли с международной конференции по разоружению и из Лиги Наций 14 октября 1933 г., 16 марта 1935 г. они установили всеобщую воинскую повинность. 21 мая 1935 г. они ложно объявили, что они будут соблюдать территориальные постановления Версаля и Локарно. 7 марта 1936 г. они ввели войска в Рейнскую область и в то же время заявили, что якобы не имеют территориальных притязаний в Европе.

Процесс этот был связан с уклонением и нарушением международных обязательств и договоров, с их обходом и нарушением. Они ни перед чем не останавливались.

Осуществление всех этих целей, а также подрыв Версальского договора открывали ворота тем конкретным актам агрессии, которые последовали в дальнейшем.

С позволения трибунала я перехожу к представлению истории агрессии против Австрии. Я не знаю, желает ли ваша честь, чтобы я начинал. Я полностью готов.

Председатель: Вы собираетесь использовать том документов отмеченный «M» завтра?

Олдерман: Будет ещё один помеченный «N».

Председатель: Трибунал отложен до 10 часов завтрашнего утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 28 ноября 1945*]

День седьмой

Среда, 28 ноября 1945

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю представителя Соединённых Штатов.

Олдерман: С позволения трибунала, сейчас мы раздадим документальную книгу с буквой «N», которая охватывает следующий этап дела, так как я не буду представлять это. Из пяти крупных этапов агрессивной войны, которые я намерен представить трибуналу, я завершил представление документов по первому этапу, этапу длившемуся с 1933 по 1936, включавшему подготовку агрессии.

Второй крупный этап программы заговорщиков по агрессии длился приблизительно с 1936 по март 1939, когда они завершили поглощение Австрии и оккупацию всей Чехословакии. Я вновь обращаю внимание суда на таблицу на стене. Она может интересовать вас время от времени по мере представления доказательств.

Относящиеся к данному предмету фрагменты обвинительного заключения излагаются в части 3, разделе IV (F), на страницах 7 и 8 печатного английского текста. Данный фрагмент обвинительного заключения разделён на три части: первая, 1936-1938 этап планирования, планирование нападения на Австрию, ноябрь 1937 – март 1938; третий, осуществление плана по вторжению в Чехословакию, апрель 1938 – март 1939.

Я уже обращал внимание трибунала, что та часть обвинительного заключения, которая озаглавлена «Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии», подтверждается в значительной мере документом PS-386, ранее представленным мною за номером USA-25. Это запись совещания в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 г., сделанная полковником Хоссбахом. На этом совещании Гитлер раскрыл перед присутствовавшими свои планы и назвал эти планы своим последним политическим завещанием. Он сформулировал требование Германии на большее жизненное пространство в Европе. Это было время подготовки нападения на Австрию и Чехословакию, которое должно было усилить Германию для выполнения общего плана заговорщиков в области агрессии.

Я представляю материал по второму, австрийскому этапу агрессии, двумя отдельными частями. Сначала я представлю материалы и документы относящиеся к агрессии против Австрии. Они были собраны воедино в документальной книге, которую только что раздали. Позже я представлю

материал относящийся к агрессии против Чехословакии. Они будут собраны в отдельной документальной книге.

Первое, к чему мы обращаемся — это события до осени 1937 года, а также стратегическое положение национал-социалистов в Австрии. Я предлагаю, если разрешит трибунал, на этой стадии рассмотреть первые ростки того, что впоследствии стало известно под названием «пятая колонна», то есть техника проникновения в жизнь других стран изнутри, и в этом свете прежде всего — «национал-социалистический план поглощения Австрии».

Для того чтобы яснее понять, как нацистские заговорщики после совещания 5 ноября 1937 г. проводили в жизнь свои планы, лучше всего рассмотреть те шаги, которые были уже предприняты в Австрии как австрийскими, так и немецкими национал-социалистами. Положение, которого достигли национал-социалисты к осени 1937 года, сделало возможным для них совершить поглощение Австрии гораздо быстрее и гораздо меньшей ценой, чем это предполагалось даже на совещании, которое записал Хоссбах.

Присоединение Австрии в течение долгого времени было одной из центральных целей германского национал-социализма. На первой странице «Mein Kampf» Гитлер говорит: «Германская Австрия должна вернуться вновь к своей германской родине». Он продолжает далее, что «стремление к воссоединению людей одной крови в пределах одного Рейха не могло удовлетвориться только одним экономическим союзом». Больше того, поглощение Австрии начиная с 1933 года рассматривалось как очень серьезная первоочередная цель, которую нацисты твердо решили провести в жизнь.

Документ PS-1760, USA-57 является письменным показанием, данным под присягой в Мехико 28 августа Джорджем С. Мессершмитом[249], послом Соединенных Штатов в Мексике. Мессершмит был генеральным консулом USA в Берлине с 1930 по 1934 год, затем он стал послом в Вене, где оставался до 1937 года.

В своих письменных показаниях он говорит о характере своей работы благодаря которой он часто находился в контакте с германскими правительственными чиновниками и он сообщает в этих письменных показаниях о том, что чиновники нацистского правительства с которыми он имел контакты, по большей части были поразительно откровенными в своих беседах и не скрывали ни одну из своих целей.

С позволения суда, эти письменные показания которые довольно длинные, представляют собой нечто вроде рассказа, создавая проблему при представлении в рамках данного дела. В ходе оглашения письменных показаний

[249] Джордж Мессершмит (1888 – 1960) – американский дипломат. Генеральный консул США в Берлине в 1930-1934. Посланник США в Австрии в 1935-1937.

под протокол, я хочу, если можно так сделать, приобщить в качестве доказательства не только английский оригинал письменных показаний, но также перевод на немецкий язык, который был мимеографирован. Этот перевод письменных показаний на немецком языке был роздан защитникам.

Кубошок: Письменные показания свидетеля, который доступен, только что были переданы суду. Содержание письменных показаний содержит настолько много личных мнений свидетеля, что безусловным является то, чтобы мы лично заслушали свидетеля по данному вопросу.

Я хочу воспользоваться случаем и попросить, чтобы было принято принципиальное решение о том, можно ли, чтобы свидетель который может лично дать показания, представлял письменные показания; или же если живой свидетель доступен то следует применять принцип устного разбирательства, то есть, свидетеля следует заслушать напрямую.

Олдерман: С позволения трибунала, я хочу, чтобы меня кратко заслушали по предмету.

Председатель: Как я понял, вы закончите то, что хотели сказать, я правильно понимаю?

Олдерман: Да.

Председатель: Очень хорошо, мы выслушаем господина Олдермана.

Олдерман: С позволения трибунала, я конечно, признаю, присущую письменным показаниям слабость в качестве доказательства. в случае если свидетель не присутствует и не подвергается перекрёстному допросу. Господин Мессершмит пожилой господин. Он находится не в лучшем самочувствии. Совершенно излишне пытаться доставить его сюда; в противном случае нам придётся это сделать.

Я напомню суду статью 19 устава:

> «Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу».

Само собой, суд не будет обращаться с чем-либо из письменных показаний как имеющим доказательственную силу пока суд не признает за ними доказательственную силу; и если у подсудимых имеются доказательства в опровержение, которые являются достаточно сильными для преодоления чего-либо имеющего доказательственную силу в данных письменных показаниях, конечно же суд рассмотрит доказательственную силу всех доказательств в соответствие с положениями устава.

В общем и целом, об этих письменных показаниях и ещё одних письменных показаниях господина Мессершмита, которые мы представим для охвата материала, который является вопросом истории, суд может принять судебное уведомление. Там где он цитирует поразительно откровенные высказывания нацистских лидеров, любому из тех, кого процитировали, возможно, оспорить сказанное им или сообщить вашим честям, то что им кажется нужным. В любом случае мне кажется, что суд может принять письменные показания такого характера, подготовленные известным американским дипломатом и оценить их доказательственную силу так как сочтёт нужным.

Что касается вопроса оглашения письменных показаний полностью, как я понял решение суда об этом, только те части документов, которые процитировали под протокол, будут находится в протоколе. Оно основано на необходимости предоставления немецкой защите сведений о том, что будет использовано. Что касается этих письменных показаний, мы подготовили их полный перевод на немецкий язык. Нам кажется, что можно принять иное решение, в том случае если это было сделано.

Председатель: Господин Олдерман, вы закончили то, что хотели сказать?

Олдерман: Да, сэр.

Кубошок: Представитель обвинения придерживается точки зрения о том, что возраст и состояние здоровья свидетеля не позволяют вызывать его в качестве свидетеля. Свидетель мне лично не известен. Соответственно, я не в состоянии говорить о том, в какой степени он действительно ограничен. Вместе с тем, у меня есть обоснованные сомнения относительно представления доказательств такого пожилого и недееспособного лица. Я не говорю именно в отношении господина Мессершмита. Я не думаю, что суд, может судить о том в какой степени возраст и состояние здоровья могут влиять на память и дееспособность; таким образом, личное присутствие видится абсолютно необходимым.

Кроме того, важно знать какие вопросы, in toto, ставили свидетелю. Письменные показания всего лишь указывают на ответы, о которых просили лицо. Очень часто выводы можно сделать из неотвеченных вопросов. Сейчас стоит вопрос доказательства основанного исключительно на письменных показаниях. По этой причине мы не в состоянии полагать, с абсолютной точностью, что доказательства от свидетеля являются полными.

Я не могу позволить обвинению в данном деле вводить два метода представления доказательств различной силы; а именно, полностью верный путём непосредственных доказательств от свидетеля и менее исчерпывающий, путём показаний изложенных в письменных показаниях. Ситуация такова: либо доказательство является достаточным либо нет. Я думаю, трибунал должен ограничить себя исчерпывающими и полностью достоверными доказательствами.

Председатель: Господин Олдерман, вы желаете, что-то добавить?

Олдерман: Я желаю внести поправку к тому, что сказал. Я не имел в виду, что господин Мессершмит недееспособен. Он пожилой человек, около 70 лет. Он находится на действительной службе в Мехико; основная сложность заключается в том, что мы не чувствуем, что должны отрывать его от своих обязанностей на этом посту, подвергая долгой поездке при его возрасте.

Председатель: Это всё?

Олдерман: Да.

Председатель: Трибунал рассмотрел заявленное возражение. В виду полномочий, которыми наделён трибунал в соответствии со статьей 19 устава, которая предусматривает, что трибунал не связан техническими правилами доказывания, но должен следовать в высшей степени ускоренной и технически простой процедуре и должен допускать любые доказательства которые имеют доказательственную силу, трибунал определил, что письменные показания могут быть представлены и что в настоящем деле это является надлежащим.

Что касается доказательной силы письменного показания по сравнению с устными показаниями свидетеля, подвергнутого перекрестному допросу, трибунал рассмотрит этот вопрос отдельно. Если на последующей стадии трибунал сочтёт присутствие свидетеля крайне важным, вопрос может быть рассмотрен заново. Я добавлю: если защита желает направить опросники свидетелям, она вправе это сделать.

Олдерман: Благодарю ваша честь. Я приобщаю документ PS-1760 как экземпляр USA-57 — письменные показания Джорджа С. Мессершмита». Не зачитывая полностью письменные показания, если суд не пожелает обратного, я намерен пересказать и заявить о сути того, что охвачено в различных частях письменных показаний.

Председатель: Трибунал думает, что было бы лучше придерживаться правила которое установлено: «Только то, что зачитано в суде попадает в протокол».

Олдерман: Я зачитаю, с позволения трибунала, из четвёртого параграфа на третьей странице английской копии, следующий список имен, возглавляемый президентом Австрии Микласом[250] и канцлером Дольфусом:

> «С первого дня существования нацистского правительства многие высшие и второстепенные чиновники Германии говорили мне, что включение Австрии в Германию является политической и экономической необходимостью и что это включение будет совершено «во что бы то ни стало». Хотя я здесь не могу точно ссылаться на время и место, я абсолютно уверен, что в различные

[250] Вильгельм Миклас (1872 — 1956) — австрийский политик. Президент Австрии с 1928 года до аннексии Австрии Германией в 1938 году.

периоды все германские чиновники, которых я перечислил выше в своем списке, говорили мне об этом, за исключением Шахта, фон Крозига и Круппа фон Болен. Я могу удостоверить, что все в Германии прекрасно знали (я имею в виду тех, кто знал хоть что-нибудь о ходе событий), что Гитлер и нацистское правительство совершенно точно собирались провести дело именно таким образом и что единственное сомнение, которое у них возникало, — это; «как и когда».

В связи с данным параграфом я обращаю ваше внимание на список германских чиновников на которых он ссылается на странице 2 письменных показаний. Это Герман Геринг, генерал Мильх, Ялмар Шахт, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, граф Шверин фон Крозиг, Йозеф Геббельс, Рихард Вальтер Дарре, Роберт Лей, Ганс Генрих Ламмерс, Отто Мейснер, Франц фон Папен, Вальтер Функ, генерал Вильгельм Кейтель, адмирал Эрих фон Рёдер, адмирал Карл Дёниц, доктор Буле, доктор Штукарт, доктор Крупп фон Болен и доктор Дэвидсон. Свидетель заявил о том, что он был уверен в том, что в разное время и место, все из этого списка делали ему заявления, за исключением Шахта, фон Крозига и Круппа фон Болена. Я продолжаю следующий параграф:

«В начале нацистского режима в 1933 году Германия, конечно, была слишком слабой для того, чтобы выступить с открытой угрозой силы против любой страны, как она это сделала в 1938 году. Вместо этого тогда была принята и объявлена иная политика нацистского государства; то, что потом нацисты сделали силой, тогда нужно было проводить методом, который оказался успешным в самой Германии: получить опору в кабинете, особенно в министерстве внутренних дел, которое контролировало полицию, а затем уничтожить оппозиционные элементы. Я много раз слышал во время моего пребывания в Австрии от канцлера Дольфуса и канцлера Шушнига, президента Микласа и других государственных деятелей Австрии, что германское правительство постоянно оказывало давление на австрийское правительство с тем, чтобы оно согласилось на включение в правительство целого ряда министров нацистской ориентации. Английский и французский послы в Вене, с которыми я работал в тесном контакте, подтверждали в разговорах со мной эту информацию на основании сведений, которые они получали в беседах с высокопоставленными австрийскими государственными деятелями».

Далее я зачитаю отрывки об использовании давления против Австрии, включая террор и запугивание, кульминацией которого стал неудавшийся путч 26 июля 1934 г. Для того чтобы добиться своей цели, нацисты применяли давление

различного рода, прежде всего экономическое. Немецкий закон от 24 марта 1933 г. устанавливал 1000 марок пошлины за путешествие в Австрию, поставив эту страну в тяжелое положение, поскольку Австрия рассчитывала в своем бюджете в большой степени на туризм. Для этого, я цитирую «Reichsgesetzblatt», 1933, часть I, страница 311 и прошу суд принять судебное уведомление об этом немецком законе.

Нацисты применяли пропаганду, террористические» акты и прежде всего адские машины. Письменные показания господина Мессершмита, документ PS-1760, из которого я уже зачитывал, раскрывают подробности в отношении этих насильственных актов.

> «Такие акты были почти постоянным явлением. Однако можно выделить три периода, в которые они достигли кульминации. Первые два из этих периодов — середина 1933 года и начало 1934 года — относятся к тому времени, когда я был еще в Берлине. Однако в течение этих периодов, как говорили нацистские государственные деятели в разговорах со мной, террор подстрекался и направлялся ими. Никто из них не отрицал в разговорах со мной, что они ответственны за деятельность австрийских террористов. Эти признания совершенно соответствовали нацистскому тезису о том, что террор необходим и должен проводиться, чтобы навязать волю партии не только в Германии, но и в других странах. Я помню, что генерал Мильх говорил особенно откровенно, что эти акты в Австрии направлялись нацистской партией. Он выразил беспокойство и заявил, что он не согласен с этой частью политики партии.
>
> Во время этого подъема волны террора в мае-июне 1934 года я уже вступил в должность полномочного посла в Вене. Террористические акты главным образом происходили на железных дорогах, в туристских центрах и против католической церкви, являвшейся в глазах нацистов одной из самых сильных организаций, стоявших в оппозиции к ним. Я напомню, однако, что волна этих выступлений спала в период встречи Гитлера с Муссолини в Венеции в середине июня 1934 года. В это время Муссолини поддерживал австрийское правительство и в очень значительной степени был заинтересован в сохранении независимости и суверенитета Австрии. Он хотел также устранить, по возможности, нацистское влияние и активность в Австрии. В это время Гитлер не мог себе позволить пойти на открытый разрыв с Муссолини и, несомненно, согласился на кратковременное прекращение этих актов, как настаивал Муссолини, потому что

хотел создать благоприятную атмосферу во время своей встречи с Муссолини. Прекращение террора в период встречи Гитлера с Муссолини рассматривалось мной, австрийскими властями и всеми наблюдателями в то время как открытое признание Гитлером и представляемым им германским правительством того факта, что эти акты на самом деле систематически и полностью инспирировались и контролировались Германией».

Перевернув на страницу 7 английской версии, следующая строка гласит: «Официальное сообщение из Вены» датированное 26 июля 1934, я цитирую следующий параграф:

«В добавление к этим террористическим актам нацисты пытались оказывать давление на Австрию с помощью «австрийского легиона». Эта полувоенная организация, включавшая несколько тысяч человек, была расположена в Германии за несколько километров от австрийской границы и представляла постоянную прямую угрозу Австрии. Ее существование, несомненно, было санкционировано нацистским правительством Германии, иначе этой организации вообще бы не существовало. Она вооружалась германским правительством и была составлена из австрийских нацистов, которые уходили из Австрии после совершения различных преступлений, а также из немцев австрийского происхождения, которых привлекала праздная жизнь в этом легионе, а также высокая плата, которую выдавали им германские власти»

Сейчас я хочу обратить ваше внимание на тот факт, что обвинительное заключение предполагает в пункте четыре, преступления против человечности, параграф В на странице 26 английского печатного текста, что нацисты убили среди прочих канцлера Дольфуса. Мне не доступен официальный удостоверенный отчёт о подробностях этого путча, но я думаю, что будет достаточно если я кратко напомню суду, то, что в конце концов было историческим событием.

25 июля 1934 г. сотня людей, одетых в форму австрийской армии, захватила федеральную канцелярию. Канцлер Дольфус был ранен при попытке бежать. В него стреляли дважды с близкого расстояния. Здание радиостанции в центре города было захвачено, и диктора заставили передать по радио, что Дольфус ушел в отставку и что доктор Ринтелен[251] занял пост канцлера. Хотя

[251] Антон Ринтелен (1876 — 1946) — австрийский политик и юрист. Член Христианско-социальной партии, он тем не менее симпатизировал нацистам, и во время путча 1934 года убийцы канцлера Дольфуса попытались провозгласить его канцлером Австрии. После провала путча он в 1935 году был осуждён к пожизненному заключению за государственную измену. После аншлюса освобождён.

путч провалился, мятежники сохранили контроль над зданием канцелярии и согласились сдать его только после того, как им обещали свободный проход к германской границе. Мятежники связались с германским послом доктором Риттом[252] по телефону, а затем встретились с ним лично в том же здании. Примерно в 7 часов они сдали здание властям, но канцлер Дольфус умер примерно в 6 часов, даже не получив помощи от врачей. Германское правительство отрицало свою причастность к этому путчу и к этому убийству. Гитлер снял доктора Ритта с должности посла на том основании, что тот обещал мятежникам безопасный переход через германскую границу, якобы не посоветовавшись с германским правительством, и что он, таким образом, втянул Германский Рейх во внутренние дела Австрии без всякой на то причины.

Это заявление появляется в письме которое Гитлер направил подсудимому Папену 26 июля 1934. Я приобщу это письмо немного позже.

Хотя германское правительство отрицало любые сведения или причастность к путчу, мы думаем о том, что существует явная основа для вывода о том, что германские нацисты несут ответственность за эти события. Моей целью не является, в отношении чего то незначительного, рассматривать обширные материалы дела на процессе австрийского нациста Планетты[253] и остальных которых осудили за убийство Дольфуса. Таким же образом у меня нет намерения представлять суду содержание австрийской «Braunbuch[254]», выпущенной после 25 июля. Я думаю, суд примет о них судебное уведомление.

Я хочу, вместо этого упомянуть несколько коротких вещей, которые нам кажутся достаточными для данной цели. Я вновь цитирую наш экземпляр номер PS-1760, из письменных показаний Мессершмита, USA-57, на странице 7, параграф в середине страницы:

> «Путч в июле 1934 года слишком хорошо известен для того, чтобы говорить о нем здесь. Я хочу сказать здесь только, что я нисколько не сомневаюсь в том, что этот путч был организован по приказу нацистских чиновников из Германии, через их организации в Австрии, состоящие из германских и австрийских нацистов. Доктор Ритт, германский посол в Вене, был полностью информирован о том, что должно было произойти и что было запланировано. Германское посольство было расположено как раз через улицу от британского посольства, и австрийская секретная полиция все время наблюдала за теми, кто входил в германское посольство.

[252] Курт Ритт (1881 – 1969) – немецкий дипломат. В 1931 – 1934 посланник Германии в Вене.

[253] Отто Планетта (1899 – 1934) – австрийский нацист. Убийца канцлера Э. Дольфуса. Казнён по приговору австрийского суда.

[254] «Коричневая книга» (нем.)

«У Англии была своя собственная секретная служба в Вене, и ее агенты тоже все время наблюдали за людьми, которые входили в германское посольство. Как мне сообщили и британские и австрийские чиновники, многие из тех, кто потом был осужден австрийским судом как участники путча, очень часто бывали в германском посольстве. Я сам внимательно наблюдал за деятельностью доктора Ритта и никогда не сомневался, что доктор Ритт был в постоянном и систематическом контакте с нацистскими агентами как немецкого, так и австрийского происхождения. Доктор Ритт не мог не знать о путче и всех деталях, которые были с этим связаны. Я ясно помню свой разговор с ответственными чиновниками австрийского правительства после путча. Они говорили, что доктор Ритт все время был в связи с доктором Ринтеленом, который должен был стать канцлером после Дольфуса, если бы путч удался».

Могло быть так, что доктор Ритт лично не симпатизировал планам путча, но не стоит вопрос о том, что он был полностью знаком с планами и давал на него своё согласие и способствовал ему.

Так как этот путч был настолько важным и был явной попыткой свергнуть австрийское правительство и привел к убийству канцлера Австрии, тогда я воспользовался случаем подтвердить доказательства того, что путч не только произошёл с ведома германского правительства, но и был разработан им. Я обнаружил и подтвердил, что почти за месяц до путча Геббельс говорил господину Черутти[255], итальянскому послу в Берлине о том, что через месяц в Вене будет нацистское правительство».

Я также хочу приобщить в качестве доказательства дневник посла Додда, 1933-1938, книгу опубликованную в 1941, наш документ PS-2832 и в особенности запись за 26 июля 1934. У нас есть книга с двумя страницами на которые я ссылаюсь. Я хочу приобщить этот фрагмент книги в качестве доказательства как экземпляр USA-58, далее идентифицируемый как наш документ PS-2832.

Додд, тогдашний посол США в Берлине, следующим образом описывает события того времени. Сначала он замечает, что в феврале 1934 года Эрнст Ганфштенгель[256] сказал, что привез послание, или фактически требование, Муссолини к Гитлеру оставить Австрию в покое и заставить замолчать и снять

[255] Витторио Черрути (1881 – 1961) – итальянский дипломат. Посол Италии в Германии в 1932-1935.

[256] Эрнст Ганфштенгль (1887 — 1975) — немецкий историк, издатель и политик. Друг Адольфа Гитлера в 1920-е годы, оказывал финансовую поддержку НСДАП. В 1933—1937 годах занимал должность пресс-секретаря НСДАП по связям с зарубежной прессой.

Теодора Хабихта[257] — германского агента в Мюнхене, который подстрекал к аннексии Австрии. 18 июня в Венеции Гитлер, как сообщалось, дал Муссолини обещание оставить Австрию в покое. Затем Додд отмечает (запись от 26 июля 1934 г.):

> «В понедельник 23 июля 1934 г., после нескольких террористических актов, проведенных нацистами, судно, нагруженное взрывчатыми веществами, было захвачено на Констанцском озере швейцарской полицией. Это судно везло германские бомбы в Австрию. Как это ни казалось мне ужасно, это было одно из таких частых событий, что я даже не сообщил о нем в Вашингтон.
>
> Сегодня я получил сведения, что вчера в 11 часов вечера правительство передало в газету официальное сообщение, в котором выражало удовлетворение по поводу падения Дольфуса и заявляло, что ему будет наследовать великая Германия. Нам также стало известно, что германский посол в Вене помогал сформировать новый кабинет, он же обещал австрийским террористам, что им будет разрешено беспрепятственно перейти через границу в Германию, но в 12 часов выяснилось, что, хотя Дольфус умер, австрийцы, лояльно относящиеся к правительству, окружили захваченный нацистами дом и не дали им установить нацистский режим. Они захватили убийц. Германское министерство пропаганды поэтому запретило публикацию информации, посланной за час до этого, и постаралось изъять уже вышедшие газеты. Один из друзей передал мне сегодня экземпляр газеты.
>
> Все германские газеты горько оплакивали зверское убийство Дольфуса и заявляли, что это нападение совершено недовольными австрийцами, а не нацистами. По сообщению из Баварии стало известно, что тысячи австрийских нацистов, живших в Баварии в течение года на содержании у немцев, начали проявлять активность за 10 дней до этого события; некоторые из них незаконно переходили границу, и все они готовились к возвращению в Австрию. Несмотря на все обещания Гитлера заставить его замолчать, германский пропагандист Хабихт все еще продолжал произносить радиоречи о том, что Германии необходимо аннексировать древнюю область Габсбургов, но после того, как этот ход не удался и все убийцы оказались в тюрьме в Вене, германское

[257] Теодор Хабихт (1898 – 1944) – нацистский политик. Глава нацистской партии Австрии в изгнании в 1933-1934. Убит на Восточном фронте.

правительство начало отрицать всякую поддержку этого путча из Берлина.

Я уверен, что настанет день, когда станет ясно, что много миллионов долларов и большое количество оружия посылались в Австрию для поддержки этого путча, начиная с весны 1933 года. Еще и еще раз весь мир осуждает гитлеровский режим. Никто в истории еще не был так непопулярен, как нацисты Германии. Этот последний мазок кисти завершает картину. Я думаю, что увижу в американских газетах, когда они сюда прибудут через несколько дней, горькое осуждение действий нацистов».

Как ранее говорил, германское правительство отрицало какую-либо связь с путчем и убийством Дольфуса. В этой связи, я хочу обратить внимание на письмо с назначением, которое Гитлер написал подсудимому фон Папену 26 июля 1934. Это письмо находится в германской справочной работе «Dokumente der Deutschen Politik[258]», том 2, страница 83. Для удобства мы идентифицировали его как документ PS-2799 и копия переведённая на английский язык включена в документальную книгу. Подсудимые могут изучить немецкий текст в «Dokumente der Deulsehen Politik», копия которой у меня в руках, страница 83 тома 2.

Я прошу суд принять судебное уведомление о немецком печатном оригинале.

Я хочу зачитать это письмо, которое канцлер Гитлер направил вице-канцлеру фон Папену. Я думаю, оно предоставит нам небольшую историческую перспективу и возможно освежит наши воспоминания о тех методах, которые использовали нацистские заговорщики.

«Дорогой господин фон Папен:

В результате событий в Австрии, я вынужден предложить президенту Рейха отозвать германского посланника в Вене, доктора Ритта, с его поста, потому что он, по предложению австрийских федеральных министров и австрийских мятежников, соответственно дал согласие обеим сторонам на безопасный проход и выход мятежников в Германию не запросив германское правительство. Таким образом, безо всяких оснований посланник втянул Германский Рейх во внутреннее австрийское дело.

«Покушение на австрийского федерального канцлера, которое решительно осудило и о котором сожалеет германское правительство сделало ситуацию в Европе, уже нестабильную, более острой, без какой-либо вины с нашей стороны. Поэтому, моим желанием является, если возможно, облегчение общего

[258] «Документы германской политики» (нем.)

положения и в особенности непосредственные отношения по обычным и дружественным каналам, с германским австрийским государством, которые были натянутыми до настоящего времени.

По этой причине, я прошу вас, дорогой господин фон Папен, принять эту важную задачу, именно потому, что вы обладали и обладаете, моим наиболее полным неограниченным доверием с тех пор как мы совместно работали в кабинете.

Поэтому, я предложил президенту Рейха, чтобы вам, по выходу из кабинета Рейха и освобождения от должности комиссара по Саару, была поручена особая миссия на посту германского посланника в Вене на ограниченный промежуток времени. На этой должности вы будете подчинены непосредственно мне.

Вновь благодарю вас за сделанное вами для координации правительства национальной революции и совместно с нами для Германии, остаюсь, искренне ваш, Адольф Гитлер».

Теперь посмотрим на ситуацию 4 года спустя, 25 июля 1938, после аншлюса Австрии. Тогда германские чиновники уже не выражали сожалений смерти Дольфуса. Они повзрослели и хотели открыть то, что мир уже знал, то, что они отождествляли себя как спонсоров убийства бывшего канцлера.

Я приобщаю в качестве доказательства документ L-273, который я приобщаю как экземпляр USA-59 — депеша от американского консула в Вене государственному секретарю, датированная 26 июля 1938. К сожалению, из-за механической накладки, это документ, который в оригинале на английском языке, не был мимеографирован на английский язык и отсутствует в вашей документальной книге. Однако, он был переведён на немецкий язык и он находится в документальной книге которая есть у защиты. Я зачитаю из фотокопии депеши:

«Самыми замечательными моментами в праздновании были: мемориальное собрание в Клагенфурте, столице Каринтии, где в 1934 году во время венского восстания нацисты встретили особенно горячую поддержку, и демонстрация 25 июля перед бывшей федеральной канцелярией в Вене, которую провели оставшиеся в живых члены группы СС «Штандарт 89», группы, нападавшей на канцелярию в 1934 году. Это было своего рода воссоздание преступления.

Тысячи собравшихся в Клагенфурте слушали речь заместителя фюрера Рудольфа Гесса в присутствии семей 13 национал-социалистов, которые были повешены за их участие в июльском путче. Это празднование в память июльских событий явилось также поводом для того, чтобы взять с населения клятву верности только

что назначенному гауляйтеру Остмарка. С точки зрения внешнего мира выступление министра Гесса было особенно знаменательно потому, что по его словам молодежь, женщины и мужчины Австрии должны принести жертву в борьбе за великую Германию. Он затем стал оправдывать оккупацию Австрии и нападал на лживую иностранную печать и на тех, кто говорил о новой войне. «Мир счастлив, — заявлял Гесс, — что руководителем Германии является человек, который не позволяет, чтобы его провоцировали. Фюрер делает то, что необходимо для его народа, и трудится ради мира в Европе. Пусть провокаторы, совершенно игнорируя преднамеренную угрозу миру со стороны некоторых малых стран, лживо заявляют, что он представляет собой угрозу для мира Европы.

Затем он остановился на путче, со времени которого прошло 4 года, и сказал, что марш на бывшую федеральную канцелярию следовал по тому самому пути, который был некогда пройден повстанцами. У канцелярии демонстрантов встретил Зейсс-Инкварт, который обратился к ним и открыл мемориальную доску, установленную от имени рейхсштатгальтера». От рейхсштатгальтерства штандарт – то есть организация СС которая совершила нападение и которая маршировала по этому случаю 4 года спустя» - промаршировала от старого вещательного центра Раваг, из которого передавались ложные новости об отставке Дольфуса и открыла вторую мемориальную доску. Штайнхаузель, нынешний полицай-президент Вены это член штандарта СС 89».

С позволения суда, сейчас этот памятный плакат, это мусор, как и большая часть Нюрнберга; но мы обнаружили фотографию в Национальной библиотеке Австрии в Вене. Я хочу приобщить эту фотографию в качестве доказательства. Она была сделана по этому поводу 4 года спустя. Нацистские венки окружают памятный знак. Большой венок из цветов с различимым нацистским символом свастики лежит перед знаком. Я приобщаю данную фотографию как PS-2968 в качестве доказательства. Я приобщаю её как экземпляр USA-60. Вы найдёте её в документальной книге. Мне не известны более интересные и шокирующие документы, которые можно найти.

Как показывает фотография, этот памятный знак был поставлен в честь этого зловещего повода: «154 немецких бойца из 89-го отряда СС боролись здесь за Германию 26 июля 1934 года. 7 из них погибли от рук палача».

Трибунал заметит, что число «154» вверху памятного знака скрыто на фотографии нацистским венком накрывающим знак. Я должен признаться, что я интересовался фотографией и копия фотографии была снята аккуратно. Слова

подбирались для этого памятного знака и мы можем предполагать, что они подбирались аккуратно, они говорят нам о том, что люди участвующие в этом были не просто недовольными революционерами, но считались немецкими людьми, являлись членами полувоенной организации и выступали за Германию.

В 1934 Гитлер упрекал доктора Ритта за то, что он безо всякой причины втянул Германский Рейх во внутреннее австрийское дело. В 1938 нацистская Германия с гордостью отождествляла себя с этим убийством, пользовалась его плодами и принимала ответственность за него. Дальнейшие доказательства, вряд ли необходимы.

Теперь я перейду к программе, которая достигает своего кульминационного пункта в пакте от 11 июля 1936 г. Рассматривая деятельность нацистских заговорщиков в Австрии между 25 июля 1934 и ноябрём 1937 существует заметный промежуточный пункт, пакт от 11 июля 1936. Соответственно, я сделаю обзор развития за 2-летний период, июль 1934-36.

Прежде всего, мы должны учитывать цель ликвидации независимости Австрии, в связи с деятельностью подсудимого фон Папена.

Прежде всего, необходимо сказать следующее: нацистские заговорщики изображали дело так, как будто бы они уважают суверенитет и независимость Австрии, несмотря на стремление к аншлюсу, о котором сказано в «Mein Kampf»

Драматический пример позиции подсудимого фон Папена в данном отношении дают письменные показания господина Мессершмита из которых я уже цитировал. Я цитирую со страницы 9 английской копии, второй параграф, PS-1760, экземпляр USA-57:

> «Тот факт, что политика аншлюса оставалась неизменной, был подтвержден мне фон Папеном, когда он приехал в Вену в качестве германского посланника. Он принял это назначение, хотя и знал, что он был некогда в списке обреченных во время Варфоломеевской резни 30 июня 1934 г. Когда он в соответствии с правилами этикета нанес мне визит по приезде в Вену, я решил, что во время этой беседы мы не будем говорить ни о чем серьезном, и свел беседу только на темы самого общего характера, чего я вполне мог достигнуть, так как он посетил меня в моем служебном кабинете. Я счел необходимым не наносить ему ответного визита в течение нескольких недель, чтобы дать ему понять, что я знал и не симпатизировал целям его миссии в Австрии. Когда же я, в конце концов, посетил фон Папена в германском посольстве, он приветствовал меня следующими словами: Теперь вы в моем посольстве, и я могу контролировать нашу беседу.

В самой неприкрытой и циничной форме он стал рассказывать мне о том, что вся Восточная Европа до границ Турции является внутренним пространством Германии и что его миссия заключалась в том, чтобы способствовать установлению германского экономического и политического контроля над всей этой областью. Затем он прямо заявил, что первым шагом должно было стать установление контроля над Австрией. Он с определенностью заметил, что в Австрии он находится для того, чтобы подорвать и ослабить австрийское правительство, и, находясь в Вене, стремится ослабить позиции других правительств Южной и Юго-Восточной Европы. Он сказал, что с этой целью намеревается использовать свою репутацию хорошего католика, чтобы установить влияние над некоторыми австрийцами, как, например, кардиналом Иннитцером. Он сказал, что говорит мне это потому, что германское правительство твердо решило добиться установления контроля в Южной Европе и ничто не может его остановить. Он также сказал, что наша политика и политика Франции и Англии нереалистичны.

Я находился в таком положении, что должен был выслушивать все, что он говорил, и, конечно, я готов был его слушать, хотя знал заранее, какова была его миссия. Тем не менее я был шокирован тем, что он говорил со мной с такой наглой откровенностью. Когда он кончил, я встал и сказал ему, насколько я шокирован тем, что аккредитованный представитель якобы дружественного государства признает, что намеревается заняться деятельностью, направленной к подрыву и уничтожению правительства этого государства. Он лишь улыбнулся и сказал, что это должно остаться между нами и что с другими он не будет разговаривать так открыто о своих целях.

Я привожу данные подробности об этом разговоре так как он характеризует абсолютную откровенность и прямоту с которой высокопоставленные нацисты говорили о своих целях».

И вновь, зачитывая из того же документа на странице 10, начиная с последнего параграфа внизу страницы:

«Однако на поверхности, германская деятельность включала принципиальные усилия по склонению видных и влиятельных людей путём коварства всех видов, включая использование германской дипломатической миссии в Вене, её средств и персонала.

Фон Папен как германский посланник пользовался этим в высшей степени. Он общался почти со всеми членами австрийского кабинета, рассказывая им, как некоторые из них позднее

информировали меня о том, что Германия готова ждать, и что они должны присоединиться к победителю, если хотят иметь влияние и власть при германском контроле. Конечно, официально он торжественно заверял, что Германия будет уважать независимость Австрии и что она лишь хочет избавиться от некоторых элементов в австрийском правительстве — от канцлера Шушнига, Штаремберга[259], главы Хеймвера[260], и других и заменить «национально-мыслящими» австрийцами, то есть попросту нацистами. В основном усилия фон Папена заключались в том, чтобы привести к аншлюсу.

В начале 1935 австрийский министр иностранных дел, Бергер-Вальденегг, проинформировал меня о том, что в ходе разговора с фон Папеном, последний заметил: «Да, у вас сейчас есть ваши французские и английские друзья, и пока вы можете сохранять свою независимость». Министр иностранных дел, конечно, рассказал мне это замечание на немецком языке, но то, что я привожу является точным переводом. Министр иностранных дел сказал мне о том, что он ответил фон Папену: «Я рад слышать от вас ваше мнение, которое согласуется с тем, что ваш шеф сказал в Сааре и которое вы настолько сильно стремитесь отрицать». Фон Папен вышел из себя после того как понял, что сказал и попытался прикрыть свои заявления, но согласно Бергеру-Вальденеггу просто заврался.

Фон Папен несомненно добился некоторого успеха, в частности с такими людьми как Гляйсе-Хорстенау[261] и другими, который долго симпатизировали Великой Германии, но вместе с тем сильно переживали за судьбу католической церкви. Без зазрения совести, фон Папен эксплуатировал свою репутацию и то, что его жена была пламенной и преданной католичкой для того, чтобы погасить страхи этих австрийцев».

Могу я узнать, желает ли суд объявить короткий перерыв?

Председатель: Да. Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

---

[259] Эрнст Штаремберг (1899 – 1956) – австрийский националист и консервативны политик. Вице-канцлер Австрии в 1934 – 1936.

[260] Хеймвер (нем. Heimwehr — отряды самообороны) — «Союз защиты родины» — националистическое, военизированное объединение, действовавшее в Австрии с 1919 по 1938 год.

[261] Эдмунд Гляйсе-Хорстенау (1882 – 1946) – австрийский политик и военный. Министр внутренних дел Австрии в 1936 – 1938. Находясь в американском плену покончил жизнь самоубийством.

Председатель: Трибунал желает прояснить, если это не ясно, то о чём я говорил ранее, что если защита желает направить господину Мессершмиту опросники о его письменных показаниях она может направить их трибуналу в письменном виде, для того, чтобы они были направлены господину Мессершмиту для ответа.

Кранцбюлер: Мне неизвестно, отвечали на мой вопрос или нет, или известно это председательствующему судом.

В показаниях господина Мессершмита упоминается имя Дёница. Оно есть на странице 4 немецкой версии. Я хочу зачитать весь параграф:

> «Адмирал Карл Дёниц не всегда находился в дружественном расположении духа. Он не был национал-социалистом, когда национал-социалисты пришли к власти…»

Председатель: Отрывок не зачитывался как доказательства, не так ли?

Кранцбюлер: Нет, упоминалось только имя.

Председатель: Я не думаю, что упоминалось имя, потому что часть письменных показаний не зачитывалась.

Кранцбюлер: Господин председатель, упоминалось имя.

Председатель: Хорошо, продолжайте.

Кранцбюлер: [*Продолжая*]

> «Несмотря на это, он стал одним из первых высших офицеров армии и флота и полностью соглашался с концепциями и целями национал-социализма».

В качестве введения к данному параграфу, господин Мессершмит говорит, в документе номер 1760, на странице 2, последнее предложение перед номером 1:

> «Среди тех кого я часто видел и на кого я ссылаюсь в большинстве своих заявлений были следующие…»

Затем под номером 16 есть имя Дёница. Мой клиент проинформировал меня о том, что услышал имя «Мессершмит» сегодня впервые; что ему неизвестен свидетель Мессершмит, он никогда не видел его и никогда не разговаривал с ним.

Поэтому я прошу, чтобы свидетель Мессершмит был доставлен в суд для сообщения о том, когда и где он говорил с подсудимым Дёницем.

Председатель: Трибунал уже распорядился о том, что письменные показания допустимы; что их доказательственная сила будет рассмотрена трибуналом и что у защиты есть право, если она пожелает, направить опросники для допроса Мессершмита. Разумеется, у подсудимых будет возможность дать показания, когда придёт их черёд, тогда адмирал Дёниц, если посчитает нужным, сможет опровергнуть заявления из письменных показаний.

Кранцбюлер: Благодарю.

Олдерман: Я хочу обратить внимание суда не немного неправильный перевод на немецкий язык в одном предложении письменных показаний Мессершмита. В немецком переводе появилось слово «Nicht» в то время как отрицания не было на английском языке.

Заявление на английском языке было следующим:

«Я счел необходимым не наносить ему ответного визита в течение нескольких недель, чтобы дать ему понять, что я знал и не симпатизировал целям его миссии в Австрии».

Немецкий текст содержит отрицание: «Und dass ich anderseits nicht mit den Zielen seiner Berufung in Osterreich vertraut war[262]». «Nicht[263]» не должно быть в немецком тексте.

Продолжающееся существование нацистских организаций являлось программой вооруженной готовности. Козни подсудимого фон Папена представляют собой только одну часть общей программы нацистского заговора. В то же время нацистская деятельность в Австрии, уйдя в подполье в этот период, продолжала вестись.

Письменные показания господина Мессершмита на страницах 9 и 10 английского текста, раскрывают следующее. Читаю из последнего параграфа на странице 9:

«От деятельности нацистов ушедших в подполье в этот период, никоим образом не отказались. Партия была временно значительно ослаблена в результате энергичных мер, предпринятых против путчистов, и в результате возмущения общественных кругов. Вскоре началась работа по реорганизации. В октябре 1934 года австрийский министр иностранных дел Бергер-Вальденегг представил мне следующий меморандум, который как он сказал, был направлен австрийскому правительству лицом, участвовавшим в совещании, о котором идет речь ниже».

Я цитирую первый параграф меморандума:

«29—30 сентября 1934 г. в Бад-Айвлинге в Баварии состоялось совещание руководителей австрийской национал-социалистической партии».

Я пропускаю четыре абзаца и продолжаю на пятом:

«Агенты руководства партии в Германии получили указания подготовить в каждом районе Австрии списки всех тех лиц, о которых известно, что они активно поддерживают нынешнее правительство и готовы с ним тесно сотрудничать.

---

[262] «И с другой стороны я не был знаком с целями его назначения в Австриию» (нем.)

[263] «Нет» (нем.)

Когда произойдет новое выступление против правительства, против этих лиц должны быть приняты такие же крайние меры, как и против всех других лиц, независимо от их партийной принадлежности, то есть ко всем тем, которые известны как противники национал-социализма.

В отчете нацистских руководителей Австрии подчеркивались следующие принципы:

а) Взятие власти в Австрии остается основной задачей австрийской национал-социалистической партии. Австрия имеет для Германского Рейха гораздо большее значение и ценность, чем Саарский бассейн. Австрийская проблема — это основная проблема. Достижение этой цели оправдывает все средства.

b) В каждом случае, когда это возможно, мы должны делать вид, что мы готовы вести переговоры, но в то же время вооружаться для борьбы. Новая фаза борьбы будет особенно серьезной, и на этот раз будет существовать два центра террора: один — вдоль германской границы, а другой — вдоль югославской границы».

На этом цитата из меморандума заканчивается и я теперь читаю следующий абзац письменных показаний:

«Австрийский легион» держался наготове в Германии.

Хотя он был отведен на несколько километров от австрийской границы, он не был распущен несмотря на данные обязательства сделать это. Австрийское правительство время от времени получало точные сведения об этом и передавало их мне. Я также получал подобные сведения от надежных лиц, которые приезжали из Германии в Вену и сами видели этот легион».

Факт реорганизации нацистской партии в Австрии подтверждается отчётом одного из австрийских нацистов.

Я приобщаю в качестве доказательства документ номер PS-812, как экземпляр USA-61. Он содержит три части. Первая, письмо датированное 22 августа 1939 от господина Райнера[264], тогдашнего гауляйтера Зальцбурга подсудимому Зейсс-Инкварту, тогдашнему австрийскому рейхсминистру. Это письмо содержит письмо датированное 6 июля 1939, написанное Райнером рейхскомиссару и гауляйтеру Йозефу Бюркелю[265].

Латернзер: Я возражаю представлению писем содержащихся в документе номер 812. Конечно, я не могу возражать представлению данного доказательства в той

---

[264] Фридрих Райнер (1903 — 1947) — партийный деятель НСДАП, гауляйтер, обергруппенфюрер СС (21 июня 1943). Казнён по приговору югославского суда.

[265] Йозеф Бюркель (1895 — 1944) — деятель нацистского режима, гауляйтер. В 1938-1938 занимал руководящие должности в Австрии.

степени, чтобы доказать, что эти письма действительно были написаны. Однако, если письма служат в качестве доказательства верности их содержания, тогда я должен возражать использованию этих писем, по следующей причине: в частности, третьему документу: это письмо, которое является манифестом по своему содержанию, имеет некое смещение, по той причине, что в письме объясняется то в какой степени австрийская нацистская партия участвовала в аншлюсе.

Далее оно подтверждает, руководящую роль, которую играла в партии группа Райнера-Клаузнера[266].

Из-за этого смещения к манифесту в содержании письма, это письмо не может служить в качестве доказательства фактов изложенных в нём, в частности потому, что свидетель Райнер, который написал это письмо, доступен в качестве свидетеля. Я установил, что он находится в Нюрнберге.

Я возражаю использованию этого письма в той мере в которой оно направлено на подтверждение верности содержания, потому что свидетель, который может дать показания о нём находится в Нюрнберге.

Председатель: Трибунал заслушает господина Олдермана в ответ на то, что было сказано. Трибунал ещё не читал письма.

Олдерман: Думаю, наверное, было бы лучше зачитать письмо до того как спорить о значимости содержания.

Председатель: Вы полагаетесь на письмо как доказательство фактов изложенных в нём?

Олдерман: Да.

Председатель: От кого письмо и кому оно адресовано?

Олдерман: Первое письмо от господина Райнера, который тогда являлся гауляйтером Зальцбурга подсудимому Зейсс-Инкварту, рейхсминистру по Австрии.

К письмо прилагается письмо датированное 6 июля 1939, написанное Райнером рейхскомиссару и гауляйтеру Йозефу Бюркелю. В этом письмо Райнер, прилагает отчёт о событиях в НСДАП в Австрии с 1933 по 11 марта 1938 – дня вторжения в Австрию.

У меня есть некоторые иные вопросы в связи с этим, и я хочу обратить на них внимание суда до того как трибунал перейдёт к вопросу допустимости.

Председатель: Я не думаю, что защитник действительно оспаривает допустимость документа; он оспаривает содержание документа.

Олдерман: Да. Прежде всего, мы уведомили защитника о том, что Райнер находится в Нюрнберге. Я полагаю, он здесь.

---

[266] Хуберт Клаузнер (1892 – 1939) – австрийский нацистский политик. Министр политической реформации в первом нацистском кабинете Австрии.

У нас также есть письменные показания Райнера заявляющие о том, что то, что говорится в этих сообщениях это правда. Однако, нам кажется, что сами по себе сообщения, как исчерпывающие отчеты сотрудника партии, являются более весомым доказательством нежели то, о чём он может говорить сегодня.

Латернзер: Я уже говорил, что это письмо имеет эти характеристики, что оно путанное, что оно направлено на то, чтобы подчеркнуть и преувеличить участие австрийской нацистской партии в аншлюсе. Поэтому, я должен возразить использованию письма как объективного доказательства. Оно не писалось с мыслью о том, что письмо будет использовано в суде. Если бы автор знал это, письмо, несомненно, было бы сформулировано по-другому, учитывая его политическую деятельность.

Мне кажется, хотя я не уверен, что свидетель находится в Нюрнберге. В таком случае исходя из принципа на котором основываются все судебные разбирательства свидетель должен быть доставлен в суд лично, так как, в таком случае, отсутствуют трудности, возникшие в вопросе Мессершмита.

Председатель: По мнению трибунала письма допустимы. Они были написаны подсудимому Зейсс-Инкварту. Подсудимый может оспорить содержание писем своими доказательствами.

Если Райнер действительно находится в Нюрнберге, подсудимым возможно ходатайствовать перед трибуналом о вызове Райнере в ходе разбирательства. Тогда можно будет оспорить содержание данных писем, как показаниями подсудимого Зейсс-Инкварта так и показаниями Райнера. Сами письма допускаются.

Олдерман: С позволения трибунала, я совершенно согласен с заявлением о том, что будь известно то, что они будут представлены в качестве доказательства в суде, вероятно их бы написали по-другому. Это по большей части относится к доказательствам которые мы представим по данному делу. И я скажу, что если бы фотограф который делал фотографии памятного знака, знал о том, что его фотографии будут представлены в деле о заговоре, наверное ни разу бы не щелкнул камерой.

Письмо Райнера Бюркелю указывает на то, что его попросили подготовить краткую историю о роле партии. Наверное, мне лучше зачитать сопроводительное письмо адресованное подсудимому Зейсс-Инкварту:

> «Дорогой доктор Зейсс:
>
> Я получил ваше письмо от 19 августа 1939, в котором вы попросили меня проинформировать вас о том, что мне известно по вопросам, которые среди прочего являются предметом вашей переписки с Бюркелем.

Я не желаю обсуждать разные разговоры и всё то, что доходило до моего сведения с течением времени. Я в значительной степени хочу разъяснить своё отношение.

5 июля 1939 рейхскомиссар Бюркель спросил меня по телефону есть ли у меня меморандум Глобуса[267] о событиях марта. Я сказал ему о том, что у меня нет такого меморандума, что я никогда не имел ни одной его части; что, более того, я не участвовал в теме и не знаю содержание. Из-за официальной просьбы Бюркеля, я доверил ему отчёт с сопроводительным письмом, написанным 6 июля.

Если Бюркель сейчас пишет вам о том, что некие заявление были подтверждены мною, я чувствую обязанность доверить вам копию каждого из двух документов, которые были написаны в единственном оригинале. Я особо проинформирую Бюркеля об этом, добавив то, что я не вручал – помимо этих письменных пояснений – никаких подтверждений, заявлений или критики в отношении вас и вашего отношения и что я не разрешал никому ссылаться на мои заявления.

Со времени начала нашего сотрудничества, я всегда решительно выражал и представлял свои идеи относительно вас и своё мнение вам лично. Такая концепция являлась основой нашего сотрудничества. События февраля и марта не изменили этого, так как я считал политический успех 11 марта просто подтверждением намерений и убеждений которые одинаково привели нас к сотрудничеству.

Что касается Глобуса, вы полностью осведомлены о его характере, о котором я всегда и в любой ситуации судил только с хорошей стороны. Мне кажется, вы уже говорили с Глобусом о событиях между 11 марта 1938 и сегодняшним днём, и я убеждён в том, что он расскажет вам всё, что волнует его, если вы попросите поговорить с ним об этом, как вы собираетесь.

С наилучшими пожеланиями и Хайль Гитлер! Ваш, Фридль Райнер».

И далее Райнер представляет свой отчёт, который прилагался к письму для того, чтобы показать, что партия в целом имеет право на славу, которая чрезмерно приписывается одному человеку доктору Зейсс-Инкварту.

---

[267] Глобус – партийная кличка Одило Глобочника (1904 — 1945) — государственный и политический деятель нацистской Германии австрийского происхождения, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1942). Гауляйтер Вены (1938—1939). Уполномоченный рейхсфюрера СС по созданию структуры СС и концлагерей на территории Генерал-губернаторства (оккупированной Польши) (17 июля 1941 года — 31 января 1942 года). Покончил жизнь самоубийством после ареста английскими войсками.

Я ссылаюсь на третий абзац первого приложения, отчёт рейхскомиссару, гауляйтеру Йозефу Бюркелю:

> «Мы видели в марте и апреле как ложная картина о подлинном лидерстве возникала из такого факта, который не мог быть исправлен несмотря на наши попытки в этом отношении. Это был важный фактор для переменчивого настроения Глобочника, который особо надеялся на то, что вы покажете Гитлеру и публике роль партии, во время событий предшествовавших 12 марта 1938. Я ограничил себя обращением к этому устному и письменному заявлению члена партии Гесса и более того сохранением документов мартовских дней. Кроме того, выступая по любому поводу я говорил о борьбе партии. Я не предпринимаю шагов для того, чтобы воздать должное иным лицам за славу которую исключительно приписывают доктору Зейсс-Инкварту, и не буду этого делать, в основном потому, что я выступаю как выгодоприобритатель и более того, потому что мне кажется, что я не обрадую Гитлера сделав так.
>
> Я также убеждён в том, что доктор Зейсс-Инкварт не действовал неправильно и более того, что Гитлер не хотел совершать акт исторической справедливости с особой ссылкой на его персону, но скорее он лично его привлёк. Для Гитлера не имело особого значения, какое лицо будет более заслуженным в этом секторе великой борьбы движения. В окончательном анализе, величайшая роль принадлежит только ему; он один будет считаться историей как освободитель Австрии. Поэтому я, считаю лучшим принять существующие условия и осмотреть новые плодородные сферы деятельности партии.
>
> Если по просьбе я должен описать – безо всякого личного интереса – роль партии по своим наилучшим убеждениям, я готов сделать это в любое время. По этой причине я вчера пообещал вам представить короткую сводку и предоставить её вам для конфиденциального использования. С этого письма и сокращенного описания я сделал единственную копию.
>
> Хайль Гитлер! Райнер».

Разумеется, все эти приложения дошли до подсудимого Зейсс-Инкварта и ему известно их содержание.

Историческим фактом о котором суд примет судебное уведомление является то, что Зейсс-Инкварт был изначальным Квислингом[268]. Получилось так, что норвежский Зейсс-Инкварт дал своё имя потомству как нарицательное, но все Квислинги похожи.

Трибунал заметит, что отчёт Райнера вряд ли тенденциозен, как сказал защитник, или предубедителен в пользу вклада подсудимого Зейсс-Инкварта в аншлюс. Напротив, он стремится показать, что Зейсс-Инкварт был не совсем таким важным как можно было о нём подумать. Даже при этом, Райнер отдаёт Зейссу-Инкварту должное.

Отчёт Райнера далее говорит о дезорганизации нацистской партии в Австрии и её перестройке. Сейчас я цитирую второй и третий абзацы отчёта, на страницах 3 и 4 английского текста PS-812, который экземпляр USA-61; и мне кажется он на страницах 1 и 2 оригинала на немецком языке или «Bericht[269]», что является третьей частью документа:

> «Таким образом, первый этап начавшейся битвы завершился июльским восстанием 1934. Решение об июльском восстании было верным, исполнение ошибочным. Результатом было полное разрушение организации; потеря целых групп бойцов в результате заключения или бегства в Альтрейх, и в отношении политических отношений Германии и Австрии, формальное признание существования австрийского государства германским правительством. Телеграммой Папену инструктирующей его по восстановлению нормальных отношений между двумя государствами фюрер завершил первый этап битвы и появился новый метод политического проникновения. По приказу фюрера ландсляйтунг Мюнхена был распущен, партия в Австрии осталась на самообеспечении.
>
> Во всей партии в Австрии не было признанного лидера. Новое руководство формировалось в новом гау. Процесс вновь и вновь прерывался вмешательством полиции; существовали связи между подразделениями и отчасти было два, три или больше враждебных руководства. Первым очевидно признанным спикером почти всех гау осенью 1934 был инженер Рейнталер[270] (уже назначенный ландесбауэрнфюрером, руководителем деревенских фермеров Гессом). Он стремился достичь политического примирения путём

[268] Видкун Квислинг (1887 — 1945) — норвежский политический и государственный деятель, офицер, дипломат, национал-социалист, глава норвежского правительства после оккупации Норвегии германскими войсками в период Второй мировой войны. Казнён по приговору норвежского суда.

[269] «Доклад» (нем.)

[270] Антон Рейнталлер (1895 – 1958) – правый австрийский политик. За участие аншлюсе приговорён судом к трём годам заключения.

> переговоров с правительством с целью предоставления НСДАП легального статуса, допускающего политическую деятельность. Одновременно, Рейнталер начал восстановление нелегальной политической организации во главе которой он поставил инженера Нойбахера[271]».

Я перехожу к вопросу о тайных связях германских официальных лиц, в том числе фон Папена, с австрийскими нацистами и об использовании австрийскими нацистами высокопоставленных лиц.

Следует иметь в виду наличие двух основных факторов, определяющих положение нацистских организаций в Австрии.

Во-первых, хотя фюрер якобы оставил австрийских нацистов на произвол судьбы, как указано в одном из приведенных мною документов, в действительности нацистские чиновники, включая фон Папена, поддерживали тайный контакт с австрийскими нацистами в соответствии с планами Гитлера. Немецкие чиновники давали всякого рода советы, консультации и оказывали поддержку организациям австрийских нацистов.

Во-вторых, австрийские нацисты оставались нелегальной организацией в Австрии и готовились для использования в случае так называемого чрезвычайного положения. Однако они сочли целесообразным действовать за спиной лиц, которые подобно подсудимому Зейсс-Инкварту пользовались легальным положением в Австрии.

Господин Мессершмит рассказывает в своих показаниях о том, что он получил копию документа, излагавшего эту нацистскую программу (документ PS-1760, USA-57):

> «В течение двух лет после провала путча 25 июля нацисты сравнительно бездействовали в Австрии. В конце 1934 года, начале 1935 и большей части 1936 года, насколько помню, было очень мало террористических актов. Это затишье также диктовалось из Берлина, как доказывали имевшиеся у меня неопровержимые данные. В начале января министр иностранных дел Австрии Бергер-Вальденегг передал мне документ, который я считал достоверным во всех отношениях и который гласил:
>
> Германский посланник фон Папен во время его последней поездки в Берлин был трижды принят Гитлером и имел с ним довольно продолжительные беседы. Он также воспользовался этой возможностью, чтобы посетить Шахта и фон Нейрата. В ходе этих бесед он получил следующие указания:

[271] Герман Нойбахер (1893 – 1960) – австрийский политик. Во время Второй мировой войны уполномоченный МИД Германии в Греции и Югославии. В 1946 приговорён к 20 годам заключения. В 1952 освобождён по состоянию здоровья.

В течение следующих двух лет не следует предпринимать ничего, что может осложнить внешнеполитическое положение Германии. Поэтому следует избегать всего того, что может создать впечатление, что Германия вмешивается во внутренние дела Австрии. Таким образом, канцлер Гитлер, также и по этой причине, не стремится вмешиваться в нынешний сложный кризис в Национал-социалистической партии Австрии, хотя он убеждён, что одно его слово может восстановить порядок. Однако, он не будет давать это слово по политическим причинам, будучи убежденным в том, что тех целей которые он желает, можно достичь иным путём. Естественно, сказал Гитлер германскому посланнику: Это не указывает на безразличие Германии к независимости Австрии. Германия прежде всего не может бросить на произвол судьбы австрийских членов партии и потому, несмотря на значительные трудности, должна предпринять все усилия, чтобы помочь преследуемым национал-социалистам в Австрии».

В результате министр Шахт дал указание, чтобы, начиная с этого времени, для этой цели ежемесячно ассигновывалось 200 000 марок (для поддержки национал-социализма в Австрии). Распределение и контроль за расходованием этой ежемесячной дотации были поручены инженеру Рейнталеру, который имеет явное влияние на сторонников партии. Таким образом, будет в возможно наиболее быстро и просто преодолеть нынешние трудности и расколы в Национал-социалистической партии Австрии.

Фон Папену была также высказана надежда, что недавно созданная германская ортсгруппа национал-социалистической партии в Австрии (составленная из германских граждан, проживающих в Австрии) должна действовать таким образом, чтобы не создавалось впечатления, что Германия намеревается вмешаться во внутренние дела Австрии».

Отчёт гауляйтера Райнера рейхскомиссару Бюркелю в июле 1939 описывает дальнейшую историю партии и разброд в руководстве после отставки Рейнталера.

Председатель: Как вы думаете, было бы удобным прерваться до 2 часов?

Олдерман: Да, сэр.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Олдерман: С позволения трибунала, я ссылался на отчёт гауляйтера Райнера рейхскомиссару Бюркелю в июле 1939, который описывает историю партии и проблемы с руководством последовавшие за отставкой Рейнталера.

Говоря о ситуации в 1935 он упоминал некоторые контакты с правительством Рейха, то есть германским правительством, следующим образом. Я цитирую со страницы 4 английского текста данного отчёта и мне кажется со страницы 4 немецкого текста отчёта Райнера, который PS-812, экземпляр USA-61:

> «В августе произошли дальнейшие аресты, от которых пострадали, помимо гауляйтеров» - руководителей гау – «также Глобочник и Райнер. Шаттенфрох[272] заявил тогда, в силу инструкции полученной от арестованного Леопольда[273], о назначении заместителем руководителя в стране. Группа под руководством инженера Раффельсбергера[274] в это время установила контакт с ведомствами Альтрейха (министерство пропаганды, германское расовое ведомство, и т.д.) и предприняла попытку сформулировать политическую повестку в форме программы для борьбы в Австрии».

И вновь, отчёт Райнера излагает ситуацию немного позже в 1936. Я цитирую со страницы 6 английского текста и я думаю страницы 5 немецкого текста:

> «Принципами построения были:
> Организация является носителем нелегальной борьбы и хранителем идеи создания тайного общества, простого и бескомпромиссного, в соответствии с принципом организации элиты необходимой для нелегального земельного партийного совета на случай чрезвычайной ситуации. Кроме этого, следовало использовать все политические возможности лиц находившихся на легальном положении без раскрытия связей с нелегальной организацией. Поэтому, сотрудничество между нелегальной партийной организацией и легальными политическими помощниками было закреплено за высшим партийным руководством. Все связи с партией в Германии хранились в тайне в соответствии с приказами фюрера. Говорилось о том, что германское государство официально

---

[272] Франц Шаттенфрох (1898 – 1974) – австрийский политик и деятель СА. Депутат Рейхстага в 1938-1945.
[273] Йозеф Леопольд (1889 – 1941) – нацистский политик. Ландесляйтер (глава) НСДАП в Австрии в 1935-1938 гг.
[274] Вальтер Раффельсбергер (1899 – 1989) – австрийский политик. В 1943-1944 сотрудник министерства промышленности вооружений. Убит на Восточном фронте.

> не должно участвовать в создании австрийской НСДАП и вспомогательные центры пропаганды, пресса, беженцы, уход, и т.д., должны создаваться в зарубежных государствах граничащих с Австрией.
>
> Хинтерляйтер[275] имел контакт с адвокатом Зейсс-Инквартом, который имел связи с доктора Вехтером[276], которые возникли из поддержки Зейсс-Инквартом июльского восстания. С другой стороны Зейсс-Инкварт имел хорошее положение в легальной сфере и в особенности хорошие отношения с христианско-социальными политиками. Доктор Зейсс-Инкварт был выходцем из рядов «Heimatschutz[277]» Штирии – внутренней обороны – «и стал членом партии, когда «Heimatschutz» Штирии вошёл в состав НСДАП. Ещё одной личностью которая имела хорошее положение в легальной сфере был полковник Гляйсе-Хорстенау, который имел контакты с обеими сторонами. На соглашение от 11 июля 1936 сильно повлияла деятельность этих двух лиц из которых Гляйсе-Хорстенау был доверенным лицом фюрера».

Таким образом, отчёт Райнера раскрывает двойственную тактику австрийских нацистов в период затишья и ожидания грядущих событий. Они стремились поддерживать свои тайные контакты с чиновниками Рейха и использовали местных личностей вроде Гляйсе-Хорстенау и Зейсс-Инкварта. Нацисты хорошо воспользовались данными фигурами, которые были более осмотрительными в своей деятельности и могли считаться националистами. Они представляли, поддерживали и могли выдвигать такие требование о которых не могли вести переговоры другие нацисты, такие как капитан Леопольд.

Зейсс-Инкварт не занимал никакой публичной должности до января 1937, когда его назначили государственным советником. Но Райнер, описывая его как ценного члена партии из рядов «Heimatschutz» Штирии отмечает его как того кто сильно повлиял на соглашение от 11 июля 1936. Стратегическая важность этого соглашения будет рассмотрена немного позже. Отчёт Райнера, как я уже говорил, вряд ли превозносит важность вклада Зейсс-Инкварта.

На то, что нацисты, но не австрийское правительство, доверяли Зейсс-Инкварту указывает следующий документ. Я приобщаю в качестве доказательства документ PS-2219 как экземпляр USA-62. Это письмо датированное 14 июля 1939, адресованное фельдмаршалу Герингу. Документ это машинописная копия письма.

---

[275] Оскар Хинтерляйтер (1891 – 1978) – австрийский нацист. Занимал ряд должностей в органах экономического руководства Австрии.

[276] Отто Вехтер (1901 — 1949) — австрийский юрист, деятель НСДАП и СС, с мая 1944 группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции.

[277] «Внутренняя оборона» - в немецкоговорящих странах народное ополчение правого толка.

В конце есть окончание «Хайль Гитлер», и оно не подписано, но мы думаем оно, несомненно написано подсудимым Зейсс-Инквартом. Эта копия находилась среди личным материалов Зейсс-Инкварта и такие копии которые обычно сохранялись авторами, как правило не подписывались. На первой странице письма есть чернильная пометка, не указанная в частичном английском переводе, гласящая: «Воздухом, 15 июля, 15 часов 15 минут, Берлин, доставлено в ведомство Геринга». Основной текст письма включает просьбу о вмешательстве за некого Мюльмана[278], чьё имя мы встретим позже и который к сожалению попал в сети Бюркеля. Я процитирую фрагмент из документа, который был переведён на английский язык и который как мне кажется, начинается на странице 7 немецкого текста:

> «Сейчас в Вене, 14 июля 1939;
> Генерал-фельдмаршалу Герингу
> Господин:
> Если я могу добавить что-нибудь о себе, это следующее: я знаю, что я не являлся активной фигурой до тех пор, пока не были приняты последние решения. Проявление с моей стороны активности в такой ситуации, конечно, будет рассматриваться как моя отрицательная черта, но я все же знаю, что я с непоколебимой твердостью иду к цели, в которую я верю — это в «Великую Германию» («Gross Deutschland») и фюрера. И если кое-кто устал от борьбы и некоторые уже были убиты во время этой борьбы, я еще жив и готов для деятельности. Прежде всего это — развитие событий до 1938 года. До июля 1934 я был обычным членом партии. И если я незаметно, в любых формах, вносил членские взносы (первый, по моей квитанции, я заплатил в декабре 1931), наверное я могу считаться неоспоримым, сравнительно старым бойцом и членом партии Австрии, но я не делал чего-либо большего для союза. Я сказал себе в июле 1934, что мы должны бороться с этим клерикальным режимом на его земле для того, чтобы предоставить фюреру шанс использовать любой метод который он посчитает нужным» - я хочу обратить особое внимание на это предложение – Я сказал себе, что Австрия стоит мессы[279]. Я придерживался такого отношения с железной решимостью, потому что я и мои друзья должны были сражаться против всей политической церкви,

[278] Кайтан Мюльман (1898 – 1958) – австрийский историк искусства. Один из организаторов вывоза культурных ценностей из оккупированных Германией стран.

[279] Перефразированное выражение Париж стоит мессы (также Париж стоит обедни) — крылатое выражение, приписываемое Генриху Наваррскому в связи с его решением в 1593 году принять католичество, чтобы стать королём Франции под именем Генриха IV и основать династию французских Бурбонов. Выражение используется в качестве шутливого оправдания морального компромисса, сделанного в целях личной выгоды.

масонства, еврейства, короче, против всех в Австрии. Малейшая слабость которую мы могли показать несомненно привела бы нас к политическому уничтожению; это бы лишило фюрера сил и средств для его гениального политического решения в Австрии, что стало очевидно в мартовские дни 1938. Я полностью сознаю тот факт, что я следовал пути несовместимому с мессами и также с моими партийными товарищами. Я смиренно следовал ему и не задумываясь последую ему снова, потому что в одном я удовлетворён, я смог сослужить фюреру в качестве средства для его работы, при том, что моё бывшее отношение даже сейчас даёт видным и почётным партийным товарищам повод сомневаться в моей верности. Я никогда не уделял внимания таким вещам, потому что я удовлетворён мнением фюрера и его окружения обо мне».

Это письмо было написано приближенному Гитлера, фельдмаршалу Герингу. Я думаю, что этого достаточно, чтобы показать действия Зейсс-Инкварта как человека, лояльность которого по отношению к Гитлеру, иностранному диктатору, и целям нацистского заговора вела к борьбе за аншлюс всеми средствами, которые имелись в его распоряжении.

Подошло время приобщить в качестве доказательства документ подсудимого фон Папена и посмотреть на то, что он думал о том, как доктрины национал-социализма можно использовать в целях аншлюса. Я приобщаю документ PS-2248, экземпляр USA-63. Этот документ представляет собой письмо фон Папена Гитлеру, датированное 27 июля 1935 г. Оно состоит из доклада, озаглавленного «Обзор событий в течение года после смерти канцлера Дольфуса». После того как было высказано мнение относительно успеха, который австрийское правительство имело, выставив Дольфуса как жертву, а его принципы как патриотические принципы Австрии, Папен заявил:

«Национал-социализм должен и преодолеет австрийскую идеологию. Если сегодня в Австрии утверждают, что НСДАП это всего лишь централизованная германская партия Рейха и следовательно неспособная передать силу мысли национал-социализма группам людей с иным политическим мышлением, ответ будет таким, что национальная революция в Германии не может быть достигнута иначе. Но, когда создание народа в Рейхе завершится, национал-социализм сможет, в гораздо более широком смысле чем возможно при нынешней партийной организации – по крайней мере видимой – безусловно стать единой целью для всех расовых немецких общин за рубежом. Духовный прогресс в отношении Австрии недостижим сегодня при наличии какой-либо централизованной тенденции. Если об этом раз и навсегда заявить в

> Рейхе, тогда будет проще оказать воздействовать на прорыв фронта в новую Австрию. День Нюрнбергского партийного съезда названный «Германским днём» как в старые времена, и провозглашение единого фронта национал-социализма будет событием, которое послужит сигналом для активизации всех сил за пределами Рейха. Такой натиск завоюет для нас и тот узкий круг сторонников представитель которого, легитимист граф Дубский писал в своей брошюре относительно аншлюса: «Третий Рейх будет с Австрией или она совсем не будет существовать. Национал-социализм должен выиграть это или погибнуть, если он не в состоянии разрешить эту задачу».

У нас имеются другие отчёты фон Папена Гитлеру, которые я приобщил в качестве доказательства, показывающие, что он поддерживал скрытый контакт с национал-социалистическими группами в Австрии. Довольно интересно, что с самого своего назначения, подсудимый фон Папен обдумывал средства и способы использования принципа национал-социализма для националистических немцев вне Германии. Папен работал на аншлюс, хотя он предпочитал использовать принципы национал-социализма нежели полагаться на партийную организацию в качестве необходимого средства создания таких принципов в Германском Рейхе.

Мы имеем дальше заверения и успокоения, обращенные к Австрии. Германское правительство сделало больше, чем просто демонстрировало невмешательство в дела австрийских групп. Оно использовало психологические маневры для заверения в том, что оно не имеет никаких намерений в отношении австрийской независимости. Если бы Австрия надеялась на исполнение этих гарантий, ей бы пришлось идти на уступки и ожидать снижения экономического и внутреннего давления.

Я приобщаю документ PS-2247, как экземпляр USA-64 — это письмо Папена, когда он находился в Берлине, к Гитлеру, датированное 17 мая 1935 г.

Папен в своем письме сообщал Гитлеру, что открытые и внушающие доверие заверения Германии о том, что она не имеет никаких претензий к Австрии, будут полезны для дипломатических целей и для улучшения отношений между Австрией и германскими группами внутри Австрии.

У него имелась схема по стравливанию Шушнига и его христианско-социальных сил и Штаремберга, вице-канцлера Австрии, которого поддерживал Муссолини. Фон Папен надеялся убедить Шушнига объединить свои силы с НСДАП для того, чтобы добиться победы над Штарембергом. Фон Папен отмечает, что ему подбросил эту идею капитан Леопольд, руководитель нелегальных национал-социалистов в Австрии.

Я цитирую его письмо, начиная со второго абзаца второй страницы. Фон Папен пишет «моему фюреру» Гитлеру:

> «Я предлагаю, чтобы мы активно поучаствовали в игре. Фундаментальной идеей должно быть, чтобы Шушниг и христианско-социальные силы, которые противостоят диктатуре внутреннего фронта, столкнулись с Штарембергом. Возможность срыва мероприятий подготовленных Муссолини и Штарембергом следует представить ему таким образом, который приведет его к представлению правительства явно выраженного германо-австрийского компромисса. В соответствии с убедительным мнением руководителя НСДАП в Австрии капитана Леопольда, тоталитарный принцип НСДАП в Австрии должен быть заменён комбинацией с той частью христианско-социальных элементов, которая поддерживает великую Германию и НСДАП, Если Германия признает национальную независимость Австрии и гарантирует полную свободу австрийской национальной оппозиции, тогда в результате такого компромисса, австрийское правительство будет сформировано как коалиция этих сил…Дальнейшим последствием данного шага будет возможность участия Германии в Дунайском пакте, который является острым углом в отношениях между Германией и Австрией. Такая мера оказала бы особо благотворное влияние на европейскую ситуацию, и в особенности наши отношения с Англией.
>
> Можно возразить тем, что Шушниг вряд ли последует такому пути, что он скорее при любой возможности немедленно сообщит о нашем предложении нашим противникам.
>
> Разумеется, прежде всего, следует установить возможность выступления Шушнига против Штаремберга путём общения с доверенными лицами. Возможность есть. Если господин Шушниг окончательно скажет: «Нет» и расскажет о нашем предложении Риму, тогда ситуация не станет хуже, но напротив, будут раскрыты усилия правительства Рейха по примирению с Австрией, без какой-либо предпосылки к интересам третьих лиц. Таким образом, даже отказ от этой последней попытки будет ценным капиталом. Я считаю совершенно возможным, что в виду широкого недовольства в альпийских странах про-итальянским курсом и в виду острых трений между федеральным правительством» - Bundesregierung- господин Шушниг схватиться за эту соломинку, предполагая, что предложение не является ловушкой его противников, но несёт в

себе все признаки действительно честного компромисса для Австрии.

Предположив успех данного шага мы вновь сможем оказывать наше влияние на центральноевропейскую политику, которое сталкиваясь с французскими, чешскими и русскими политическими манёврами, будет иметь огромный успех, как моральный так и практический.

Поскольку есть 2 недели для осуществления необходимой работы путём встреч и совещаний, требуется незамедлительное решение.

Рейхсминистр армии» - Reichswehrminister – разделяет мнение представленное выше и рейхсминистр иностранных дел - Reichsaussenminister – хочет обсудить это с вами, мой фюрер - подписано – «Папен».

Другими словами, фон Папен хотел сильных гарантий и последовательного сохранения австрийской независимости. Как он представлял, Германия ничего не потеряет от того, что можно назвать обычной попыткой примирения и она может убедить Шушнига создать в Австрии коалиционное правительство с НСДАП. Если бы она смогла сделать это, она бы сильно укрепила свои позиции в Европе. Наконец фон Папен призвал спешить.

Ровно через 4 дня Гитлер в своей речи в Рейхстаге ответил на предложение фон Папена, сказав:

«Германия не имеет никакого намерения и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, аннексировать Австрию или же совершить аншлюс».

Британцы представят документ сопровождающий эту речь. Я лишь хотел воспользоваться из него одним предложением. Это предложение хорошо известно истории.

Уместно отметить эту гарантию и отметить сложность поставленных фон Папеном проблем и то о чём объявил Гитлер, политику являющуюся полной противоположностью их намерениям, которые должны были продолжать вмешательство во внутренние дела Австрии и привели к аншлюсу.

Затем последовало временное продолжение политики мягкого давления.

1 мая 1936 Гитлер мягко заклеймил как ложь заявление о том, что «завтра или послезавтра» Германия нападёт на Австрию. Я обращаю внимание суда на версию речи опубликованную в «Volkischer Beobachter», SD – то есть Южная Германия – 2 и 3 мая 1936, страница 2, и переведённую в нашем документе PS-2367.

Не приобщая данный документ, я прошу суд принять судебное уведомление об этом заявлении этой хорошо известной речи.

Если Гитлер имел в виду то о чём говорил, у этого был наиболее буквальный и запутывающий смысл, то есть, что он не нападёт на Австрию «завтра или послезавтра». Заговорщики знали о том, что успешное осуществление их задачи требовало немного больше чем спокойной политики, которой они следовали в отношении Австрии.

Сейчас я приобщаю наш документ L-150, запись разговора между послом Буллитом[280] и обвиняемым фон Нейратом 18 мая 1936 г., как экземпляр USA-65. Данный документ к сожалению снова оказался в наших документальных книгах на немецком языке. По ошибке, он не был мимеографирован на английском языке. Немецкие защитники имеют копии на немецком языке.

Я зачитаю из него и в то же время, вручу переводчику для чтения на немецком языке, помеченную копию немецкого перевода. Я могу зачитать одно предложение из первого абзаца:

> «18 мая я был у фон Нейрата, министра иностранных дел, и долго беседовал с ним по вопросам существующей политической ситуации в Европе. Нейрат сказал, что политика Германии заключалась в том, чтобы не проявлять никакой активности в вопросах внешней политики, пока не будет ремилитаризована Рейнская область,
>
> Он также пояснил, что пока не будет укреплена граница с Францией и Бельгией, Германия сделает все возможное, чтобы предотвратить, а не поощрить выступление нацистов в Австрии, и будет держаться спокойной линии поведения в отношении Чехословакии. Как только укрепления будут построены, а страны Центральной Европы осознают, что Франция не может напасть на Германию, когда она захочет, — все эти страны поймут необходимость пересмотра своих позиций во внешней политике и тогда образуются новые союзы»
>
> Я пропускаю два абзаца.
>
> «Между Италией и Германией не было достигнуто взаимопонимания, и, таким образом, демонстрация дружбы между Германией и Италией была просто демонстрацией, не имеющей под собой почвы. В настоящее время он, как сказано в документе, не видел возможности согласования противоречащих друг другу германских и итальянских интересов в Австрии. Существовали три основные причины, почему германское правительство требовало, чтобы нацисты в Австрии оставались пока в бездействии.

[280] Уильям Буллит младший (1891 — 1967) — государственный и политический деятель США. Посол США в СССР в 1933-1936. Посол США во Франции в 1936-1940.

> Первая заключалась в том, что Муссолини мобилизовал большую часть своей армии на австрийской границе, готовую произвести нападение, и что он обязательно произведет нападение, если найдет подходящий предлог.
>
> Вторая причина: нацистам нужно было оставаться спокойными в Австрии, потому что само нацистское движение в Австрии усиливалось с каждым днем. Молодежь Австрии все больше склонялась в сторону нацистов, преобладание нацистской партии в Австрии было неизбежным и являлось только вопросом времени.
>
> Третья причина заключалась в том, что до тех пор, пока не будут построены немецкие укрепления на французской границе, вовлечение Германии в войну с Италией могло бы привести, в конечном счете, к нападению Франции на Германию.
>
> Однако если Германия еще не была готова для открытого конфликта с Австрией, то ее дипломатические позиции были значительно улучшены по сравнению с 1934 годом. Этот факт повлиял на стремление Австрии сделать уступки Германии и прийти к соглашению с ней».

Продолжаю цитировать показания господина Мессершмита, страница 11 английского текста. Это документ PS-1760:

> «События осени 1935 года и весны 1936 года предоставили Германии удобный случай для продвижения в направлении пацификации Австрии. Италия, которая дала Австрии заверения самого определенного характера в поддержке ее против германской агрессии и которая, однажды мобилизовав свои силы, вне сомнения, приостановила германскую агрессивную деятельность, запланированную против Австрии, сама предприняла абиссинскую авантюру. Это, а также ремилитаризация Рейнской области в 1936 году полностью нарушили равновесие в Европе. Очевидно, что после того, как Италия начала нападение на Абиссинию, она была более не в состоянии противодействовать германской агрессии против Австрии».

Такое ослабление Австрии помогло тому, чтобы проложить путь для соглашения от 11 июля 1936 г.» Оно также будет приобщено британской делегацией.

Сейчас я попрошу, о том, чтобы трибунал принял судебное уведомление о том, факте, что это имело место. Формальная часть соглашения от 11 июля 1936 будет представлена нашими британскими коллегами. Для удобства, оно находится в документе который представят британцы ТС-22 и его суть также

содержится на страницах 11 и 12 письменных показаний господина Мессершмита, PS-1760.

Исходя из борьбы в одиночку, оно казалось великим триумфом для Австрии. В нем было обусловлено запутывающее положение, что Австрия в своей политике, особенно в отношении Германии, будет рассматривать себя как германское государство. С другой стороны, оба других пункта этого соглашения показывали, что Германия якобы признает полный суверенитет Австрии и что она рассматривает внутренний политический строй Австрии, включая вопрос национал-социализма, как внутреннее дело Австрии, в отношении которого Германия не будет оказывать никакого прямого или косвенного влияния. Я обращусь вновь к странице 12 документа PS-1760.

> «Гораздо более важным, чем условия соглашения, опубликованного в виде официального коммюнике, было неофициальное соглашение, наиболее важными пунктами которого были:
>
> 1) Австрия назначит в правительство известное число лиц, которые будут пользоваться доверием канцлера, но которые будут дружественно относиться к Германии; 2) Австрия будет изыскивать средства для того, чтобы дать нацистской оппозиции место в политической жизни Австрии внутри рамок «Патриотического фронта»; 3) Австрия объявит амнистию для всех нацистов, за исключением тех, которые совершили более серьезные преступления».

Эта амнистия была действительно объявлена австрийским правительством, в результате чего были освобождены тысячи нацистов. Первая брешь в австрийском правительстве, произведенная германскими нацистами, была осуществлена назначением судьи Гвидо Шмидта[281] государственным секретарем иностранных дел и доктора Эдмунда Гляйсе-Хорстенау — министром без портфеля.

Сейчас я приобщаю документ PS-2994, письменные показания Курта фон Шушнига, союзного канцлера Австрии, данные в Нюрнберге, Германия, 19 ноября 1945. Я приобщаю их как экземпляр USA-66. Подсудимые получили перевод этих показаний.

Латернзер: От имени обвиняемого, Зейсс-Инкварта, я протестую против представления письменных показаний свидетеля фон Шушнига по следующим причинам: сегодня, когда объявлялось решение в отношении использования письменных показаний господина Мессершмита, по мнению суда в тех случаях когда у вопроса может быть величайшая важность существует возможность иного

[281] Гвидо Шмидт (1901 — 1957) — австрийский дипломат и политик, министр иностранных дел Австрии с 1936 по 1938 год.

решения по данному вопросу. В отношении австрийского конфликта, поскольку Шушниг это наиболее важный свидетель, свидетель который занимал должность федерального канцлера. В случае такого важного свидетеля, следует придерживаться принципа непосредственности доказательств, для того, чтобы суд мог установить подлинную правду по делу. Обвиняемый и его защита чувствуют, что предпосылкой для реализации прав установленных уставом должны быть непосредственные доказательства. Следовательно, я должен поддержать такую точку зрения, поскольку предполагается, что свидетель фон Шушниг сможет подтвердить некоторые факты, которые говорят в пользу обвиняемого Зейсс-Инкварта.

Таким образом, я ходатайствую перед судом о том, чтобы письменные показания фон Шушнига не допускались.

Председатель: Если вы закончили, трибунал заслушает господина Олдермана.

Олдерман: С позволения трибунала, сейчас я просто предлагаю приобщить данные письменные показания для цели демонстрации условий секретной договорённости между германским и австрийским правительствами в связи с соглашением. Это никоим образом не инкриминирует подсудимого Зейсс-Инкварта.

Латернзер: Могу я добавить к своему ходатайству, что свидетель, фон Шушниг 19 ноября 1945 был допрошен в Нюрнберге, и что если был возможен допрос 19 ноября, тогда немного позднее – то есть сейчас – возможно вызвать его в суд, в особенности так как допрос имеет в этом суде особую важность.

Председатель: Трибунал прервётся для рассмотрения данного вопроса.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Трибунал рассмотрел возражение письменным показаниям фон Шушнига и удовлетворяет ходатайство.

Если обвинение желает вызвать фон Шушнига в качестве свидетеля, оно может ходатайствовать об этом. Равно если защита желает вызвать фон Шушнига в качестве свидетеля, она может ходатайствовать об этом. В случае если невозможно доставить фон Шушнига, вопрос письменных показаний фон Шушнига будет рассмотрен заново.

Олдерман: С позволения трибунала,

В результате стратегических шагов со стороны нацистов, как об этом говорится в той части письменного показания Мессершмита, которую я огласил, Австрия сделала значительные уступки с целью добиться от Германии дипломатического формального заверения о признании австрийской независимости и о невмешательстве во внутренние дела Австрии.

Освобождение арестованных нацистов создало потенциальную полицейскую проблему, и господин Мессершмит указывал в 1934 году в телеграфном донесении, адресованном государственному департаменту США:

> «Всякая вероятность того, что национал-социалисты могут прийти к власти, создает значительные трудности в том, чтобы обеспечить необходимые полицейские и судебные действия против нацистов из-за страха репрессии со стороны будущего нацистского правительства против тех, кто принимает меры против нацистов даже при исполнении своих служебных обязанностей». Поддержание внутреннего мира в Австрии, таким образом, только в небольшой степени зависело от соблюдения Германией ее обязательств.

Германия постоянно проводила программу ослабления австрийского правительства. По пакту от 11 июля 1936 г. Германия согласилась не оказывать прямого или косвенного влияния на внутренние дела Австрии, включая вопрос австрийского национал-социализма.

16 июля 1936 г., то есть через пять дней, Гитлер нарушил эти обязательства. Представляю документ PS-812, USA-61—доклад гауляйтера Райнера, адресованный рейхскомиссару Бюркелю и направленный затем Зейсс-Инкварту – страница 6 английского перевода, и мне кажется страница 6 немецкой версии.

> «Затем фюрер пожелал встретиться с лидерами партии в Австрии для того, чтобы рассказать им о своём мнении о том, что следует делать австрийским национал-социалистам. Между тем Хинтерляйтер был арестован и доктор Райнер стал его преемником и руководителем австрийской партии. «...16 июля 1936 г. доктор Райнер и Глобочник посетили фюрера в Оберзальцберге, где им было дано ясное объяснение ситуации, и сообщили о желаниях фюрера. 17 июля 1936 г. все нелегальные гауляйтеры собрались на совещание в Анифе, близ Зальцбурга, где они были подробно информированы Райнером относительно заявления фюрера и его политических инструкций о том, как следует вести борьбу. На том же совещании гауляйтеры получили инструкцию организационного характера от Глобочника и Хидлера»:

Пропуская абзац я цитирую из данного отчёта – на английском языке этот абзац который я пропускаю, опущен, поэтому я пропускаю абзац в немецкой версии:

«По предложению Глобочника фюрер назначил группенфюрера Кепплера[282] председателем смешанной комиссии, которая была создана в соответствии с договором от 11 июля 1936 г. с тем, чтобы наблюдать за надлежащим проведением в жизнь соглашения. В то же время Кепплеру были предоставлены фюрером полномочия в вопросах руководства партией в Австрии. После того, как Кепплер неудачно пытался сотрудничать с Леопольдом, он стал работать с доктором Райнером, Глобочником, Рейнталером как руководителем крестьян, Кальтенбруннером как руководителем СС, и доктором Юри[283] как заместителем руководителя австрийской партии, а также Гляйсе-Хорстенау и Зейсс-Инквартом.

Австрийские нацисты разработали новую стратегию. Господин Мессершмит кратко её описал и я цитирую со страницы 13 его письменных показаний, PS-1760:

«Последствия этого соглашения были именно такими, как и следовало ожидать ввиду всех фактов и предшествующих событий. Активная деятельность нацистов в Австрии была возобновлена под руководством некоего капитана Леопольда, который, как было известно, поддерживал связь с Гитлером. Нацистская программа была направлена к тому, чтобы создать организацию, посредством которой нацисты могли бы открыто продолжать свою деятельность в Австрии, и с санкции правительства имелось несколько разрешенных законом организаций, представлявших собою просто ширму, за которой нацисты могли создавать свои организации и через посредство которых они позднее могли требовать включения их в качестве составной части в «Патриотический фронт». Наиболее важной из них была «Ostmarkische Verein[284]», спонсором которой был министр внутренних дел Гляйсе-Хорстенау. Благодаря влиянию Гляйсе-Хорстенау и пронацистски настроенного Нойштадтера-Штюрмера[285], эта организация была объявлена судом Австрии легальной организацией. Я особо упоминаю настоящее, потому что это показывает, степень в которой ситуация в Австрии были нарушена в результате подпольной и открытой нацистской деятельности из Германии».

---

[282] Вильгельм Кепплер (1882 — 1960) — германский государственный деятель, промышленник, обергруппенфюрер СС (30 января 1942). Осужден американским трибуналом к 10 годам заключения. Освобождён в 1951.

[283] Хуго Юри (1887 — 1945) — партийный деятель НСДАП, гауляйтер и рейхсштатгальтер Нидердонау (Нижний Дунай), обергруппенфюрер СС (21 июня 1943). Покончил жизнь самоубийством при наступлении Красной армии в Австрии.

[284] «Австрийское общество» (нем.)

[285] Одо Нойштадтер-Штюрмер (1885 – 1938) – австрийский политик и идеолог Хеймвера. После аншлюса совершил самоубийство.

Сейчас я приобщаю в качестве доказательства документ PS-2246, экземпляр USA-67 — захваченный немецкий документ - доклад фон Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 г. Данный документ интересен прежде всего тем, что он указывает на стратегию фон Папена после 11 июля 1936 направленную на уничтожение австрийской независимости. Попутно следует заметить, что после заключения соглашения он был повышен с посланника до посла. Теперь его тактика развивалась в следующих условиях – я цитирую последние три абзаца его письма от 1 сентября, фюреру и рейхсканцлеру. Эти три абзаца объединены в один абзац в английском тексте:

> «Прогресс в нормализации отношений с Германией в настоящее время задерживается продолжающимся сопротивлением со стороны министерства безопасности, в которое входят старые антинационал-социалистические чиновники. Поэтому изменение в составе чиновников этого министерства имеет первостепенную важность. Но этих перемен нельзя ожидать прежде, чем не будет отменен финансовый контроль в Женеве. Руководитель Лиги информировал министра Гляйсе-Хорстенау о своих намерениях вручить ему портфель министра внутренних дел. Основной с тактической точки зрения линией в нашей деятельности я предлагаю избрать постоянную терпеливую психологическую обработку с постепенно усиливающимся давлением, направленным на перемену режима. Предстоящая конференция по вопросу экономических отношений, которая должна происходить в конце октября, будет весьма полезным орудием для реализации некоторых из наших проектов. Во время бесед с правительственными чиновниками, а также с руководителями нелегальной партии (Леопольдом и Шаттенфрохом), которые всецело поддерживают соглашение от 11 июля, я пытаюсь направлять дальнейшие события таким образом, чтобы добиться корпоративного представительства движения в организации «Отечественного фронта», но тем не менее воздерживаюсь от того, чтобы выдвигать национал-социалистов на важные государственные посты, по крайней мере, на это время. Однако такие посты должны быть заняты только теми лицами, которые пользуются поддержкой и доверием движения. В этом отношении я имею преданного сотрудника в лице министра Гляйсе-Хорстенау».

Этот доклад фон Папена, составленный для Гитлера, вскрывает существование следующего плана:

а) Изменения в составе чиновников министерства безопасности осуществляются должным образом.

б) Обеспечение корпоративного представительства нацистского движения в «Отечественном фронте».

в) Пока не выдвигать явных национал-социалистов на важные посты, но использовать лиц с националистическими взглядами.

г) Использование экономического давления и терпеливой психологической обработки с постепенно усиливающимся давлением в направлении изменения режима.

Следующим вопросом является «дипломатическая подготовка Германией захвата Австрии».

Программа нацистов в отношении Австрии состояла в ослаблении ее как внешне, так и внутренне путем устранения поддержки Австрии извне и проникновения заговора вовнутрь. Эта программа имела величайшее значение, особенно, — трибунал вспомнит это, — после событий 25 июля 1934 г. внутри Австрии, когда появились сенсационные известия о том, что Муссолини ввел свои войска в Бреннерский проход и выступил в качестве защитника своего северного соседа — Австрии.

Соответственно вмешательство в дела Австрии и усиление давления, которые были необходимы для захвата контроля над этой страной, требовали устранения возможности того, что Италия или какая-нибудь другая страна придет на помощь Австрии. Но программа внешней политики заговорщиков, направленная на ослабление и изоляцию Австрии, являлась частью внешнеполитической программы Германии в Европе в целом.

Поэтому, на этом месте, я хочу ненадолго отойти от представления доказательств только об Австрии и рассмотреть с трибуналом общую внешнеполитическую программу нацистов. Я не планирую подробно исследовать данный предмет. Историки и учёные заполнившие архивы будут иметь многие годы для того, чтобы выяснить все подробности и последствия европейской дипломатии в течении этого судьбоносного десятилетия.

Я собираюсь вкратце изложить наиболее важные пункты нацистского заговора в области дипломатической подготовки к войне.

В этой связи я представляю в качестве доказательства документ PS-2385 — вторые письменные показания Джорджа Мессершмита, данные под присягой 30 августа 1945 г. в Мехико-сити. Этт письменные показания описывают программу внешней политики нацистской партии. Они были предоставлены подсудимым на немецком языке; также как на английском.

Это вторые письменные показание, которое я приобщаю как экземпляр USA-68, описывает программу внешней политики нацистской партии. В значительной степени они составляют общеизвестные факты, факты о которых многие люди в целом хорошо информированы. Они также приводят нам факты

которые являются общеизвестными в кругах дипломатов или студентов по внешней политике. Они включают 11 мимеографированных страниц, с единичным разрывом. Я зачитываю из третьего абзаца письменных показаний:

> «В 1933 году, когда я находился на службе в Германии, немцы и среди них нацисты, контакт с которыми я поддерживал как в высших, так и в средних кругах, открыто признавали намерения Германии установить господство над всей Юго-Восточной Европой от Чехословакии до Турции. Как открыто заявляли эти лица, в отношении Австрии и Чехословакии целью была территориальная экспансия. Цели, которые открыто признавались нацистами на ранних этапах нацистского режима в отношении остальных государств Юго-Восточной Европы, заключались в установлении политического и экономического контроля. В то время они еще не говорили так определенно о присоединении или нарушении суверенитета. Однако их притязания тогда не ограничивались Юго-Восточной Европой. С самого начала 1933 года и даже еще до прихода нацистов к власти видные нацистские деятели говорили открыто об Украине, что «она должна быть нашей житницей», и о том, что, «даже имея Юго-Восточную Европу под своим контролем, Германия нуждается в большей части Украины для обеспечения продовольствием населения великой Германии». После того, как я уехал из Германии в середине 1934 года для того, чтобы приступить к своим обязанностям в Австрии, я продолжал получать информацию относительно германских планов в отношении Юго-Восточной Европы. В беседе с фон Папеном вскоре после его назначения германским посланником в Австрии в 1934 году он откровенно заявил мне, что «Юго-Восточная Европа до Турции является «hinterland» (тылом) Германии, и мне поручено выполнять задачу по включению этой территории в нашу сферу влияния. Австрия стоит на первом месте в этой программе.
>
> Как я узнал от моих дипломатических коллег, фон Папен в Вене и его коллега фон Макензен в Будапеште уже в 1935 году открыто пропагандировали идею полного расчленения и окончательного присоединения Чехословакии».
>
> Я пропуская, короткий абзац, я продолжаю:
>
> «Немедленно после прихода нацистов к власти они начали проводить в жизнь широкую программу вооружений. Это была одна из первых целей нацистского режима. В действительности двумя первостепенной важности целями нацистов, когда они пришли к власти, должны были быть и были, согласно их собственным

заверениям, которые они зачастую делали мне: 1) завершить полное и абсолютное установление их власти над Германией и германским народом с тем, чтобы они стали во всех отношениях послушными орудиями нацистского режима для осуществления его замыслов, и 2) создать вооруженные силы гигантских размеров внутри Германии с тем, чтобы можно было проводить в жизнь политическую и экономическую программу в Европе в случае необходимости и путем применения силы, но, возможно, и путем угрозы применения силы. Характерно, что при достижении этой второй цели с самого начала нацисты придавали огромную важность созданию сильнейшего военно-воздушного флота. Геринг и Мильх часто говорили мне или в моем присутствии, что нацисты решили избрать военно-воздушные силы как оружие террора, которое должно было вернее всего обеспечить для Германии господствующее положение, и как оружие, которое могло быть развито наиболее быстрыми темпами и в кратчайший срок».

Пропускаю до конца абзаца и продолжаю:

«Одновременно с вооружением, нацистский режим предпринимал всевозможные меры для подготовки немецкого народа к войне в психологическом смысле. По всей Германии, например, можно было видеть немецкую молодёжь всех возрастов участвующую в военных учениях, муштровке, полевых занятиях, практике бросания гранат, и т.д. В этой связи с писал в официальном донесении в ноябре 1933, из Берлина следующее:

Все, что делается в Германии сегодня, имеет своей целью заставить народ поверить в то, что Германии грозит смертельная опасность во всех отношениях извне со стороны других государств. Все делается для использования этого чувства опасности, чтобы стимулировать военное обучение и тренировку, проведения бесчисленных мероприятий с целью превратить германский народ в закаленную, стойкую расу, которая могла бы вступить в единоборство с кем бы то ни было. Военный дух постоянно возрастает. Иначе быть не может. Руководители Германии сегодня не желают мира до тех пор, пока это не будет мир в полном соответствии с желаниями и притязаниями Германии. Гитлер и его приближенные действительно и искренне хотят мира в настоящий момент, но только лишь для того, чтобы иметь возможность подготовиться к применению силы, когда это будет сочтено необходимым. Они подготавливаются столь тщательно что я не сомневаюсь в том, что германский народ будет вместе с ними, когда они захотят

применить силу и когда они почувствуют, что они располагают необходимыми средствами для проведения в жизнь своих замыслов».

Одно предложение после процитированного мною:

«Военная подготовка и подготовка в психологическом отношении объединялись и сочетались с дипломатической подготовкой, предназначенной для того, чтобы расчленить и ослабить намеченные жертвы, оставив их беззащитными перед германской агрессией»

В 1933 сложности стоявшие перед Германией в политической и дипломатической сфере казались огромными. Франция являлась доминирующей военной силой на континенте. У неё была система взаимопомощи на Западе и Востоке.

«Локарнский пакт 1928 дополненный франко-бельгийским союзом, гарантировал территориальный статус кво на Западе. Югославия, Чехословакия и Румыния находились в союзе в Малой Антанте[286] и каждый в свою очередь был объединён с Францией пактами о взаимопомощи. С 1922 Франция и Польша также были объединены против внешней агрессии. Италия имела особый интерес в австрийской независимости»

Нацистская Германия начала решительную дипломатическую кампанию по слому существовавших союзов и договорённостей создавая расколы между членами Малой Антанты и другими восточноевропейскими державами.

В особенности, нацистская Германия противопоставляла этим союзам обещания экономических благ от сотрудничества с Германией. Некоторым из этих стран делались экстравагантные предложения в виде территориальных и экономических наград.

Она предлагала Каринтию Югославии, часть Чехословакии — Венгрии, а часть — Польше. Югославские территории она предлагала Венгрии и в то же самое время венгерские земли — Югославии.

Господин Мессершмит показал в письменных показаниях PS-2385, на странице 5:

«Австрия и Чехословакия стояли первыми на очереди в германской программе агрессии. В 1934 году Германия предприняла шаги к тому, чтобы заручиться поддержкой соседних с этими странами государств, обещая долю при разделе добычи. Югославии она, в

[286] Малая Антанта — альянс Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920—1921 годах. Целью союза было сдерживание венгерского ирредентизма, а также предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии.

частности, предложила Каринтию. Относительно реакции Югославии я тогда докладывал:
Основным фактором во внутренней ситуации за последнюю неделю было возрастающее напряжение по вопросу австрийских нацистских эмигрантов в Югославии. Едва ли можно сомневаться в том, что Геринг, когда он совершал свою поездку по различным столицам Юго-Восточной Европы примерно 6 месяцев тому назад, сказал югославам, что они получат часть Каринтии, когда национал-социалистическое правительство придет к власти в Австрии. Семя, которое нацисты посеяли в Югославии, было достаточно для того, чтобы вызвать волнение. Имеется, несомненно, большое число людей, которые весьма благожелательно относятся к нацистам, эмигрировавшим в Югославию после 25 июля.
Германия сделала подобное территориальное предложение Венгрии и Польше с целью добиться их сотрудничества или, по крайней мере, их согласия на предполагаемое расчленение Чехословакии. Как я узнал от моих коллег в Вене, фон Папен в Вене и фон Макензен в Будапеште в 1935 году распространяли идею расчленения Чехословакии, в случае которого Германия должна была получить Богемию, Венгрия — Словакию и Польша — остальную часть. Этим они обманули не одну из этих стран, которые понимали, что намерением нацистской Германии было захватить все.
Нацистское правительство Германии без колебаний делало несостоятельные предложения, когда это отвечало его непосредственной цели. Я вспоминаю, что югославский посланник в Вене сказал мне в 1934 или в 1935 году, что Германия обещала Венгрии югославскую территорию, одновременно обещая Югославии часть венгерской территории. Венгерский посланник в Вене позднее сообщил мне то же.
Я должен подчеркнуть в этом заявлении, что лица, которые давали эти обещания, являлись не только отъявленными нацистами, но также и наиболее консервативными немцами, которые уже начали с готовностью помогать осуществлению нацистской программы. В официальном донесении государственному департаменту 10 октября 1935 г. я писал из Вены:
Европа не может избавиться от того заблуждения, что Нейрат, Папен, Макензен являются не опасными лицами, а что они всего лишь «дипломаты старой школы». В действительности они

> являются послушными орудиями режима и именно потому, что остальной мир рассматривает их как безобидных лиц, они в состоянии более эффективно работать. Они в состоянии сеять раздор именно потому, что они якобы не симпатизируют режиму».

Я нахожу, что последний параграф очень важный и его стоит подчеркнуть. Другими словами, нацистская Германия могла потворствовать этим расколам и усиливать свою собственную силу используя в качестве своих агентов которые делали эти обещания, людей которых считали всего лишь консервативными дипломатами. Это правда, что нацисты открыто насмехались над любым упоминанием международных обязательств, что я прямо сейчас покажу. Это правда, что реальным козырём в руках Германии было перевооружение и более того, её воля воевать. И пока отношение различных стран не останавливалось только на этих соображениях.

Со всеми этими странами и я полагаю всеми лицами, мы не всегда полностью рациональны, мы стремимся верить в то, во что хотим верить и если заметная и консервативная персона такая как подсудимый фон Нейрат например, говорит такие вещи, можно попытаться ему поверить или по крайней мере действовать исходя из этого. И будет более впечатляющим если у одного сложится впечатление о том, что заинтересованное лицо не является нацистом и не разделяет планы нацистов.

Политика Германии в отношении Великобритании и Франции заключалась в сохранении мира ценой ограниченной экспансии. Нацисты подписали с Англией договор об ограничении морских вооружений и обсудили Локарнский авиационный пакт. В отношениях с Францией и Англией они не раскрывали своих намерений, а играли на страхе перед коммунизмом и войной.

Германия, давая различные обещания, не беспокоила себя мыслями о нерушимости международных обязательств.

Цитирую письменные показания Мессершмита, документ PS-2385, страница 4, начиная с 10 строки:

> «Занимавшие высокие посты нацисты, — продолжает Мессершмит, — с которыми я поддерживал официальный контакт, особенно Геринг, Геббельс, Лей, Фрик, Франк, Дарре и другие, неоднократно издевались над моими убеждениями об обязательствах, налагаемых договорами, и открыто заявляли мне, что Германия будет соблюдать свои международные обязательства, лишь пока это будет отвечать ее интересам. Хотя эти заявления делались мне так же, как и другим, в открытой форме, эти нацистские руководители не разглашали в действительности никакого секрета, так как во многих случаях они высказывали ту же идею публично».

Франция и Италия активно действовали в Юго-Восточной Европе для того, чтобы противодействовать проискам Германии.

Председатель: Было бы удобно отложить заседание?

Олдерман: Да, сэр.

Председатель: Мы откладываемся до 10 часов завтрашнего утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 29 ноября 1945*]

День восьмой

Четверг, 29 ноября 1945

Утреннее заседание

Олдерман: С позволения трибунала. Перед тем как я возобновлю рассмотрение вторых письменных показаний господина Мессершмита, документа PS-2385, экземпляр USA-68, я коротко хочу рассмотреть статус доказательств представленных трибуналу в первых письменных показаниях Мессершмита, представленных Соединёнными Штатами, документе PS-1760, экземпляр USA-57. Вы вспомните, что господин Мессершмит в этих письменных показаниях сделал следующие общие заявления:

Первое, при том, что нацистская Германия заявляла о том, что она уважает независимость Австрии, фактически с самого начала она стремилась к аншлюсу и подсудимый фон Папен работал для этого.

Второе, при том, что нацистская Германия притворялась на поверхности, что не имеет никакого отношения к австрийским нацистам, фактически она имела с ними контакт и предоставляла им поддержку и инструктаж.

Третье, при том, что она была готова в конце концов применить силу в Австрии, при необходимости, нацисты использовали скрытную тактику внедрения для внутреннего ослабления Австрии, путём использования личностей из христианского фронта, которые не являлись истинными нацистами, но которых они называли националистической оппозицией, и путём введения новых имён в нацистские организации, для того, чтобы включить их в Отечественный фронт – то есть как целую группу.

Теперь коротко рассмотрим некоторые из наших немецких документов, подтверждающих эти общие заявления в письменных показаниях Мессершмита. Фрагменты, которые я уже зачитывал это отчёт Райнера Бюркелю, прилагаемый в письме Зейсс-Инкварту, документ PS-812, экземпляр USA-61, показал:

Первое, что австрийские нацистские группы сохраняли контакт с Рейхом, хотя и делали это тайно в соответствии с инструкциями фюрера.

Второе, они продолжали деятельность своей организации на тайной основе для того, чтобы быть готовыми на крайний случай.

Третье, они использовали таких лиц как Зейсс-Инкварт и Гляйсе-Хорстенау, которые имели то, что они называли хорошее легальное положение, но при этом им могли доверять нацисты; и что спустя 5 дней после пакта от 11

июля 1936 между Германией и Австрией, пакта в котором германское правительство поклялось не вмешиваться ни прямо, ни косвенно во внутренние дела Австрии, включая вопрос австрийского национал-социализма, австрийские нацисты встретились с Гитлером в Оберзальцберге и получили новые инструкции; и наконец, то, что Гитлер использовал Кепплера, чьё имя мы снова встретим похожим образом как «контактёра» с австрийскими нацистами, с полными полномочиями действовать от имени фюрера в Австрии и работать с лидерами австрийских нацистов.

Затем мы приобщили документ PS-2247, экземпляр USA-64, письмо фон Папена Гитлеру от 17 мая 1935, показывающее, что фон Папен находился в контакте с капитаном Леопольдом и оно показало, что фон Папен заставил Гитлера сделать торжественное обещание об австрийской независимости для того, чтобы позволить реализовать внутриполитический план Папена в Австрии.

Затем мы приобщили документ PS-2248, экземпляр USA-63, письмо фон Папена от 27 июля 1935, которое обозревало ситуацию за 1 год после смерти Дольфуса и указывало на то, как национал-социализм может создать почву для аншлюса и как национал-социализм может побороть австрийские идеологии и в котором он полностью отождествлял себя с нацистскими целями.

Мы приобщили документ PS-2246, экземпляр USA-67, письмо фон Папена Гитлеру от 1 сентября 1936, которое показало, что фон Папен рекомендовал использовать как экономическое, так и продолжать психологическое давление; о том, что у него были встречи с нелегальной австрийской партией; что он пытался направить последующее развитие таким образом, чтобы добиться представления нацистского движения в Отечественном фронте и между тем он был не готов к тому, чтобы призывать национал-социалистов на видные должности, будучи вполне удовлетворённым сотрудничеством таких как Гляйсе-Хорстенау.

Я думаю, практически все заявления господина Мессершмита полностью подтверждаются этими документами, немецкими документами, которые мы представили. Некоторые части письменных показаний не подтверждаются документами, по самому характеру вещей, и я особо ссылаюсь на беседу господина Мессершмита с подсудимым фон Папеном в 1934, которую я зачитал вчера трибуналу. Но я думаю эти вопросы настолько же понятны, как правда о том, что вина подсудимого является чёткой и явной.

Вчера я зачитывал трибуналу выбранные фрагменты из вторых письменных показаний господина Мессершмита, PS-2385, экземпляра USA-68, относящихся к дипломатической подготовке войны. До отложения, я зачитал трибуналу фрагменты, которые установили следующее положение.

Первое, нацистская Германия предпринимала решительную кампанию по нарушению дипломатических соглашений существовавших в 1933; первое – на Западе, Локарнский пакт, дополненный франко-бельгийским соглашением – на Востоке Малую Антанту, Югославию, Чехословакию и Польшу и их соответствующие пакты о взаимопомощи с Францией и франко-польский пакт; третье – что касается Австрии, озабоченность Италии о её независимости, то есть в независимости Австрии.

Во-вторых, нацистская Германия выступала против этих союзов с экстравагантными и иногда противоречивыми обещаниями территорий в Юго-Восточной Европе, Югославии, Венгрии и Польше.

В-третьих, господин Мессершмит написал официальное сообщение в государственный департамент, отмечая, что такие лица как фон Нейрат и фон Папен могли работать более эффективно заявляя эти предложения и выполнять иную работу, потому что они, я цитирую: «пропагандировали миф о том, что у них нет симпатии к режиму».

В-четвёртых, фактически, высокопоставленные нацисты открыто заявляли о том, что Германия будет следовать своим международным обязательствам лишь постольку, поскольку выгодно для неё.

Есть ещё два фрагмента, которые я желаю зачитать из этих письменных показаний:

Как я говорил вчера, Франция и Италия активно действовали в Юго-Восточной Европе для того, чтобы противодействовать проискам Германии. Франция предпринимала попытки продвигать восточный Локарнский пакт и способствовать экономическому сотрудничеству между Австрией и дунайскими державами. Италия пыталась создать экономический блок Австрии, Венгрии и Италии. Но Германия срывала эти усилия, удваивая свои обещания по грабежу, то есть стратегии пятой колонны; нацисты вызывали внутренние разногласия внутри соседних стран для того, чтобы разъединить и ослабить своих жертв.

Я зачитываю со страницы 7 английской копии вторых письменных показаний Мессершмита, документ PS-2385, экземпляр USA-68, абзац начинающийся в середине страницы:

> «В то время как Германия давала обещания о наградах за сотрудничество в осуществлении своей программы другим странам, она возбуждала внутренние разногласия в этих странах, особенно в Австрии и Чехословакии, причем все эти планы были направлены на то, чтобы ослабить всякую оппозицию и усилить пронацистские и фашистские группы для того, чтобы обеспечить мирное проведение в жизнь германской программы. Махинации нацистов в Австрии я уже изложил в деталях в других письменных показаниях.

В Чехословакии они следовали той же тактике с судетскими немцами. Я имею достоверные сведения, что нацистская партия израсходовала более 6 000 000 марок, финансируя партию Генлейна[287] во время выборов весной 1935 года. В Югославии НСДАП играла на национальных различиях сербов и хорватов, а также угрозе восстановления Габсбургов в Австрии. Следует отметить, последнее являлось главным и весьма действенным предметом спекуляции, так как страх перед восстановлением династии существовал. В Венгрии они играли на проблемах в аграрном вопросе, и в то же время открыто поощряли пронацистские элементы Венгрии, что побудило правительство страны в 1936 году потребовать вернуться Макензена. В Венгрии и Польше они разжигали страх перед коммунизмом и коммунистической Россией. В Румынии еще более обострили существовавший антисемитизм, подчеркивая важную роль евреев в румынской промышленности и еврейское происхождение Лупеску[288]. Германия также без сомнения финансировал через Кодряну[289] «Железную гвардию».

Такие «дипломатические» меры, подкрепленные широкой программой перевооружения, имели значительный эффект, особенно в Югославии, Польше и Венгрии. Этого оказалось достаточно, для того чтобы если и не принудить их к активному союзу с нацистской Германией, то уж конечно воздержаться от присоединения к какой-либо группировке, которая бы противоречила планам Германии.

Известные политические деятели Югославии склонялись к тому, что нацистский режим останется правящим и достигнет своих целей, что самый безопасный путь для Югославии — это подыгрывать Германии».

Я не занимаю время трибунала зачитыванием в качестве доказательств подробных официальных сообщений, которые господин Мессершмит направлял в американский государственный департамент, показывающие, что Югославия, Венгрия и Польша следовали немецкой линии.

В отношении Италии цель Германии состояла в намерении поссорить ее с Югославией, обещая последней территорию Италии, особенно Триест. Это

[287] Конрад Генлейн (1898 — 1945) — немецкий нацистский политический деятель Судетской области. Лидер чехословацких фольксдойче, основатель Судето-немецкой партии в Чехословакии. Покончил жизнь самоубийством после попадания в американский плен.

[288] Магда Лупеску (1895 – 1977) – любовница, а в дальнейшем жена короля Румынии Кароля II.

[289] Корнелиу Кодряну (1899 — 1938) — румынский политический деятель, основатель и лидер движения «Легион Архангела Михаила», более известного как «Железная гвардия» или «Легионерское движение»

должно было предотвратить заключение с ними Францией восточного Локарнского пакта Я обращаюсь к документу PS-2385. Я снова цитирую из документа PS-2385, экземпляр USA-68, вторые письменные показания Мессершмита, в середине страницы 21 английской версии:

> «В то время, как Италия открыто противостояла попыткам проведения аншлюса в 1934 году, итальянские требования относительно Абиссинии дали Германии возможность посеять раздор между Италией и Францией и Англией и привлечь Италию на свою сторону, с тем, чтобы она приняла германскую программу, взамен чего Германия поддержит итальянские планы в Абиссинии».

Это подготовило почву для германо-итальянской декларации или пакта от 11 июля 1936 г., что нашло выражение в союзе, который называется «Ось Берлин — Рим». Этот пакт вместе с союзом Японии и Германии оказал давление на Англию и значительно увеличил относительную мощь Германии.

Таким образом, путем тщательной подготовки, в частности и в области дипломатии, нацистские заговорщики обеспечили себе положение, которое дало им возможность серьезно рассматривать планы войны и начать подготовку оперативных планов, правда, не устанавливающих точных календарных сроков, но все же планов, которые должны были лечь в основу дальнейшего планирования агрессивной войны. Этот график планирования был разработан, как уже видел трибунал, на совещании 5 ноября 1937, содержащемся в нашем документе номер PS-386, экземпляр USA-25, протоколе Хоссбаха об этом совещании, к которому я подробно обращался в прошлый понедельник.

Эти планы обсуждались на совещании 5 ноября 1937 г., из протокола которого мы видим, как выкристаллизовывался план ведения агрессивной войны в Европе, а также план захвата Австрии и Чехословакии и таким образом приказ.

В связи с представлением агрессии в Австрии, сначала я показал цель нацистского заговора, в отношении поглощения Австрии и затем шаги предпринятые ими в Австрии до этого времени, то есть ноября 1937.

Я также очертил трибуналу общие дипломатические приготовления нацистских заговорщиков в отношении их программы в целом и в отношении Австрии в частности.

Возможно, будет полезно вернуться к стенограмме совещания от 5 ноября 1937. Напомню, что на совещании, фюрер настаивал на том, что Германия должна иметь больше пространства в Европе. Он делал вывод, что необходимое пространство должно быть захвачено силой; было намечено три возможных варианта, причем все они строились, исходя из того, что проблема эта должна быть разрешена до 1943—1945 гг.

Далее было ясно указано, какого характера должна быть война в ближайшем будущем, в частности против Австрии и Чехословакии. Гитлер сказал, что для улучшения военного и политического положения Германии нацисты в случае войны должны в первую очередь захватить Чехословакию и Австрию одновременно для того, чтобы устранить всякую угрозу с флангов в случае возможного наступления на Запад.

Гитлер затем заметил, что присоединение Чехословакии и Австрии к Германии будет означать получение достаточного количества продуктов питания для 5 — 6 миллионов людей, если удастся осуществить принудительную эвакуацию приблизительно 1 миллиона людей из Австрии. Он затем указал, что аннексия этих двух государств Германией принесет ей большую пользу как с точки зрения политической, так и с военной, поскольку, таким образом, Германия получит более короткие и надежные границы, освободит свои войска для других операций и сможет осуществить перестройку новой германской армии.

Этот протокол показывает, как выкристаллизовывалась политика нацистских заговорщиков в отношении Австрии. Присоединение Австрии всегда было их целью, — сначала они попытались достичь этого посредством путча, но потерпели неудачу. В следующий период они стали делать вид, что признают независимость Австрии, и в то же время обманным путем укрепляли положение нацистов внутри Австрии.

Теперь, однако, стало очевидным, что приобретение Австрии чрезвычайно важно в связи с обширными планами агрессии нацистских заговорщиков, а потому они решили сделать это без промедления, путем применения силы. Фактически нацисты смогли получить Австрию, ограничившись лишь угрозой войны, так как предварительно они ослабили ее изнутри и отняли у нее поддержку других наций.

Германские армии смогли перейти границу и получить страну без единого выстрела. Их внимательное планирование войны и их готовность использовать войну в качестве инструмента политических действий позволила в конце концов, получить Австрию на блюдечке.

Германское верховное командование заранее рассмотрело планы подготовки выступления против Австрии.

Я приобщаю в качестве доказательства ещё один немецкий документ документ С-175, как экземпляр USA-69. Вновь это «совершенно секретно», с добавкой на немецком языке: «Chefsache nur durch Offizier» (вопрос только для начальников, доставка только через офицера).

Это совершенно секретная директива рейхсминистра и главнокомандующего вооруженными силами генерала фон Бломберга от 24 июня 1937 г. Важность этой совершенно секретной директивы отмечается тем, что

копия, полученная главнокомандующим флотом, была только одной из четырёх копий, касавшихся одновременной и объединенной подготовки к войне со стороны всех родов войск.

В этой директиве генерал фон Бломберг отмечает, что общая политическая ситуация такова, что Германия не может опасаться нападения с чьей-либо стороны. Германия также не собирается развязывать европейскую войну. Затем она говорит в части 1 и я цитирую со страницы 2 английского текста, который как мне кажется, это страница 4, третий параграф немецкого текста:

> «Германия не намеревается развязывать войну в Европе. Несмотря на это, неустойчивое политическое равновесие в мире, не исключающее неожиданных инцидентов, требует постоянной готовности вооруженных сил Германии к войне. Это необходимо: а) чтобы в любое время отразить нападение; b) чтобы быть в состоянии использовать военным путем политически благоприятные условия, если таковые возникнут».

Затем директива отмечает, что могут проводится приготовления особого характера. Я цитирую первые два фрагмента параграфа 2, на странице 2 английского текста и я думаю странице 5 немецкого текста:

> 2. Мероприятия общего характера:
>
> а) обеспечить постоянную мобилизацию и готовность вооруженных сил Германии, в том числе и до того времени, когда будет завершено вооружение и достигнута полная готовность к ведению войны;
>
> b)продолжать разработку плана «Мобилизация без официального ее объявления», чтобы обеспечить внезапность начала войны по времени и ведение ее такими силами, о которых противник не предполагает».

И директива наконец отмечает, что могут быть приготовления для войны против Австрии.

И наконец директива отмечает, что могут быть особые мероприятия для войны с Австрией. Я цитирую со страницы 3 (1) особый план «Отто», страница 4 английского текста и страница 19 немецкого текста. «План Отто», как вы непрерывно увидите, являлся установленным кодовым названием агрессивной войны против Австрии. Я цитирую:

> «Вооруженное вторжение в Австрию в случае, если она восстановит у себя монархию.
>
> Целью этой операции является при помощи вооруженной силы заставить Австрию отказаться от идеи реставрации.

Надо использовать внутренние политические разногласия в Австрии. Вступление в эту страну произойдет в направлении Вены, и, таким образом, будет сломлено всякое сопротивление».

Теперь я хочу обратить внимание на две беседы посла Соединённых Штатов Буллита с подсудимыми Шахтом и Герингом в ноябре 1937.

Экснер: Я хочу заявить возражение обращению с документом С-175. Данные документ это исследование, подготовленное генеральным штабом, которое направлено на рассмотрение множества вероятностей войны. Упоминается даже возможность войны с Испанией и необходимость военного нападения на неё.

Была зачитана только часть документа, часть относящаяся к Австрии; и таким образом создаётся впечатление о том, что был подготовлен план по выступлению против Австрии, при том, что у Германского Рейха на было тогда такого плана, но просто рассматривались варианты.

Я хочу попросить, чтобы оглашение документа было дополнены хотя бы заголовками параграфов данного документа. Если эти параграфы документа представить суду, он увидит, что это не был план по выступлению против Австрии, а просто документ, рассматривающий все возможности.

Председатель: Доктор Экснер, ваше возражение, кажется, направлено не на допустимость документа, а на весомость документа. Трибунал уже проинформировал защитников о том, что у них будет возможность в соответствующее время, когда придёт очередь защиты, ссылаться на любые документы, фрагменты из которых были представлены обвинением, и зачитать такие фрагменты, какие она посчитает нужными и критически их оценить при необходимости.

Олдерман: С позволения трибунала, я полагаю, что фундаментальная основа возражения видного защитника, исходит из того, что Германия никогда не имела никаких планов по вторжению в Австрию, и если так, кажется, что Германия никогда не вторгалась в Австрию, и вероятно история это ошибка.

Я упоминал две беседы, проведённых послом Соединённых Штатов Буллитом с подсудимым Шахтом и подсудимым Герингом в ноябре 1937.

Для этой цели я приобщаю в качестве доказательства документ L-151, экземпляр USA-70 — это официальное сообщение господина Буллита, американского посла в Париже, государственному секретарю США от 23 ноября 1937 г.

С позволения трибунала, и снова, мы виноваты, потому что документа нет в документальной книге у членов трибунала. Защите был подготовлен немецкий перевод.

Если трибунал позволит я зачитаю из оригинала. Это письмо посла Буллита государственному секретарю от 23 ноября 1937, говорящее о том, что он

посетил Варшаву и остановился по дороге в Берлине, где беседовал с рядом лиц, в том числе с Шахтом и Герингом:

О разговоре с Шахтом я читаю со страницы 2 отчёта:

«Шахт, сказал, что лучшим способом вести дела с Гитлером должна быть не политическая дискуссия, а экономическая дискуссия. Гитлер вовсе не интересуется экономическими вопросами. Гитлер относится к деньгам как к грязи. Поэтому можно начать с ним переговоры с экономической сферы не вызывая его эмоциональной антипатии, и путём таких бесед привести его к договорённостям в военной и политических сферах, в которых он особо заинтересован. Гитлер решил добиться того, чтобы Австрия принадлежала Германии. Кроме того, он хочет получить хотя бы автономию для немцев в Богемии. В настоящее время он не очень интересуется польским коридором. По мнению Шахта, возможно сохранить коридор в том случае, если бы Данцигу было разрешено присоединиться к Восточной Пруссии и если бы можно было проложить какие-либо пути через коридор, чтобы Данциг и Восточная Пруссия сообщались с Германией».

Разговор Геринга с послом Буллитом изложен во втором меморандуме, озаглавленном «Запись разговора между послом Буллитом и генералом Германом Герингом» на странице 2 этого документа, после части предложения, которое подчёркнуто, ниже середины страницы:

«Единственный источник трений между Германией и Францией это отказ Франции позволить Германии добиваться жизненно важных национальных интересов.

Если Франция, вместо сотрудничества с Германией, продолжит следовать политике выстраивания союзов в Восточной Европе, чтобы помешать Германии достичь своих законных целей, очевидно то, что будет конфликт между Францией и Германией.

Я спросил Геринга, какие цели он имел в виду.

«Мы решили присоединить к Германскому Рейху всех немцев, живущих на смежных с Германией территориях и отделенных от великой Германии только искусственными барьерами, созданными Версальским договором».

Я спросил Геринга, имеет ли он в виду, что Германия окончательно решила аннексировать Австрию, присоединить ее к Рейху. Он ответил мне, что таково бесповоротное решение германского правительства. Германское правительство в настоящее время не форсирует решение этого вопроса потому, что это задерживают некоторые временные политические соображения, связанные со взаимоотношениями с Италией. Но Германия не потерпит, чтобы

вопрос об Австрии мог быть решен иначе, чем путем включения Австрии в Германский Рейх» Затем он сделал заявление которое было гораздо более широким чем я слышал ранее.

Он сказал:

Существуют схемы продвигающие союз Австрии, Венгрии и Чехословакии, как с Габсбургом так и без во главе. Такое решение для нас абсолютно неприемлемо, и для нас такое решение будет непосредственным casus belli[290]. Геринг использовал латинское выражение casus belli. Это не перевод с немецкого, на котором проходила беседа.

Я спросил Геринга, германское правительство настолько же решительно в отношении немцев в Богемии, как и Австрии. Он ответил, что может быть одно единственное решение данного вопроса. Судетские немцы должны войти в Германский Рейх как и все остальные немцы, которые проживают сопредельно с Рейхом».

С позволения трибунала, это были официальные отчёты аккредитованного представителя Соединённых Штатов находившегося на службе. Этим гарантируется правдивость отчёта подготовленного ответственным сотрудником своему правительству, отражающим прошедшие беседы и события.

Мой следующий предмет, давление и угрозы вытекающие из дальнейших уступок Австрии: встреча в Берхтегсадене, 12 февраля 1938.

Как я говорил ранее, австрийское правительство сталкивалось с огромными сложностями создаваемыми своим соседом. Существовало экономическое давление, включая свёртывание туризма; и то, что подсудимый фон Папен называл «медленно нарастающее психологическое давление». Были нарастающие демонстрации и заговоры. Капитаном Леопольдом были представлены требования и одобрены подсудимым Зейсс-Инквартом, новым государственным советником Австрии. В такой ситуации, канцлер Шушниг решил посетить Гитлера в Берхтесгадене.

Официальное коммюнике об этой встречи совершенно спокойное; Я прошу трибунал принять о нём судебное уведомление. Это документ PS-2461, официальное немецкое коммюнике о встрече Гитлера и Шушнига, состоявшейся в Оберзальцберге 12 февраля 1938 г., взятое из «Dokumente der Deutschen Politik» , том 6, I, страница 124, номер 21-а.

В коммюнике говорится, что неофициальная встреча была вызвана взаимным желанием выяснить при личном разговоре вопросы, связанные с взаимоотношениями между Германским Рейхом и Австрией.

В числе присутствовавших перечисляются:

---

[290] «Причина войны» (лат.)

Шушниг и его министр иностранных дел Шмидт, Гитлер, его министр иностранных дел Риббентроп и подсудимый Папен.

Коммюнике завершается на довольно позитивной ноте говоря о том, и я цитирую:

> «Оба государственных деятеля убеждены в том, что меры предпринимаемые ими представляют собой эффективный вклад в мирное развитие европейской ситуации».

Аналогичное коммюнике было издано австрийским правительством. Но фактически, как хорошо известно, истории, совещание было крайне необычным и очень жёстким. Огромные уступки были получены германским правительством от Австрии. Принципиальные уступки содержатся в официальном австрийском коммюнике о реорганизации кабинета и всеобщей политической амнистии датированном 16 февраля 1938 г.

Это коммюнике, взятое из «Dokumente der Deutschen Politik», том 6, страница 125, номер 21-b, переведено в нашем документе PS-2464, и я прошу суд принять судебное уведомление об этом коммюнике.

В нем объявлялось о реорганизации австрийского кабинета, а также о весьма значительном событии — назначении подсудимого Зейсс-Инкварта на пост министра безопасности и внутренних дел, в связи с чем к нему переходил контроль над полицией. В заключение сообщалось об общеполитической амнистии в отношении нацистов, осужденных за разные преступления.

Через два дня были оглашены новые уступки.

Я прошу у суда судебного уведомления о нашем документе PS-2469, переводе официального немецкого и австрийского коммюнике о так называемых равных правах австрийских национал-социалистов в Австрии, 18 февраля 1938, «Dokumente der Deutschen Politik», том 6, I, страница 128, номер 21-d.

Коммюнике сообщало, что в соответствии с Берхтесгаденским соглашением австрийские национал-социалисты приняты в «Отечественный фронт» — единственную легальную политическую партию в Австрии.

Председатель: Вы привели нам номера экземпляров этих двух документов?

Олдерман: Извиняюсь, сэр; документ PS-2469.

Председатель: У нас его нет. У нас есть PS-2461, этот экземпляр?

Олдерман: Что же, я не зачитывал его. Я просил трибунал принять о нём судебное уведомление, так как это официальное коммюнике.

Председатель: Вы не собираетесь присваивать ему номер экземпляра?

Олдерман: Нет, сэр.

Председатель: И 2469 тоже?

Олдерман: Нет, сэр.

Фактически на Шушнига в Берхтесгадене было оказано сильное давление, и давление военного характера, включающее угрозу использования войск, может быть установлено из захваченных немецких документов.

У нас есть документ PS-1544, захваченный немецкий документ, который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр USA-71.

Он состоит из заметок подсудимого фон Папена, касающихся его последней встречи с Шушнигом 26 февраля 1938 г. Папен говорит в своих заметках:

> «Затем я упомянул в разговоре о распространенном мнении, что он, Шушниг, будто бы действовал под грубым давлением в Берхтесгадене. Я сам присутствовал там и поэтому могу удостоверить, что он пользовался полной свободой при принятии решений. Канцлер ответил мне, что он на самом деле находился под значительным моральным давлением, он не мог отрицать этого факта. Он делал заметки о беседе, в которых упоминает, что находился под давлением. Я спросил его, пошел бы он на те уступки, на которые он пошел вчера вечером, если бы никакого давления на него не оказывалось? Он ответил — «Если честно, то нет».
>
> Затем фон Папен говорит:
>
> «Я считаю важным отметить это заявление Шушнига.
>
> Уходя, я сказал канцлеру, чтобы он не обманывал себя мыслью, что Австрия сможет сохранить свой статус с помощью политических комбинаций на континенте без участия Германии. Этот вопрос может быть решен только в интересах германского народа. Он заверил меня, что придерживается того же убеждения и будет действовать соответствующим образом»

Таким образом, из слов фон Папена у нас есть аутентичное заявление фон Папена о давлении которое оказывалось, о чём была сделана запись фон Папеном.

По дипломатическим причинам Папен который находился в Берхтесгадене, придерживался того, что не оказывалось давления.

Но генерал Йодль в своем дневнике был гораздо более откровенен. К счастью у нас есть рукописный дневник генерал Йодля на немецком языке, который я могу зачитать. Это наш документ PS-1780, и я приобщаю его в качестве доказательства как USA-72.

Я могу сказать, что генерал Йодль во время допросов, признал, что это его подлинный рукописный дневник.

Он обнаруживает не только тот факт, что в Берхтесгадене было оказано большое давление, но также и то, что через несколько дней после этой встречи подсудимый Кейтель и адмирал Канарис разработали схему военного давления, на Австрию для того, чтобы вынудить президента Австрии Микласа ратифицировать соглашение. Оно началось с оказанного на Шушнига в Берхтесгадене нажима. Следует заметить, что одобрение Микласа было необходимо для того, чтобы ратифицировать Берхтесгаденское соглашение. Это требовалось для назначения Зейсс-Инкварта на пост министра внутренних дел и безопасности.

Таким образом, нацистские заговорщики в течение нескольких дней после конференции в Берхтесгадене держали Австрию под угрозой вторжения, с целью повлиять на президента Микласа.

Я цитирую из дневника генерала Йодля, записи за 11, 13 и 14 февраля 1938. Запись в дневнике Йодля от 11 февраля 1938 г. гласит:

> «Вечер 12 февраля. Генерал К. (Кейтель), генерал фон Рейхенау и Шперле в Оберзальцберге. Шушниг вместе с Г. Шмидтом снова подвергнуты сильнейшему политическому и военному давлению. В 23 часа Шушниг подписывает протокол.
> 13 февраля. После полудня генерал К. (Кейтель) просил адмирала К. (Канариса) и меня прийти к нему. Он сказал, что согласно приказу фюрера давление посредством угрозы военных действий должно проводиться до 15 числа. Планы этих предполагаемых военных действий уже составлены и по телефону сообщены фюреру для получения его санкции.
> 14 февраля, в 2 часа 40 минут, было получено согласие фюрера. Канарис отправился в Мюнхен, в 7-й отдел контрразведки и начал проводить различные мероприятия, действие которых было немедленным и очень сильным. В Австрии создано впечатление, что Германия проводит серьезные военные приготовления».

Предложение по обманным манёврам сообщённым подсудимым Йодлем излагается в документе PS-1775, захваченном немецком документе, который я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр USA-73.

Предложения подписаны подсудимым Кейтелем. Ниже его подписи пометка о том, что фюрер одобрил предложение. В оригинале документа пометка сделана карандашом.

Слухи, которые Кейтель предложил для устрашения Австрии будет интересно зачитать. Я цитирую первые три параграфа предлагаемого приказа:

«1. Не проводить реальных мероприятий по оперативному развертыванию сухопутных и военно-воздушных сил, не допускать перебросок войск.

2. Распространять ложные, но правдоподобные слухи и сведения, из которых можно сделать вывод о проведении подготовительных мероприятий для войны с Австрией:

a) через доверенных лиц в Австрии;

b) через таможенный персонал;

c) через туристических агентов.

3. Такими сведениями могут быть:

a) в 7-м армейском корпусе отменены отпуска;

b) в Мюнхен, Аугсбург и Регенсбург стягивается железнодорожный порожняк;

c) военный атташе в Вене, генерал-лейтенант Муфф, вызван на совещание в Берлин (это будет сделано на самом деле)»;

Это напоминает мне адвоката из моего родного города, который долго оспаривал предмет и затем закончил, сказав: «и между тем это правда».

«d) усилены полицейские пограничные формирования на германско-австрийской границе;

e) служащие таможни сообщают о предстоящем учении горно-пехотной бригады в районах Фрайлассинг, Райхенхаль и Берхтесгаден».

Запугивание и распространение слухов оказались очень эффективными. Президент Миклас признал Берхтесгаденское соглашение, которое, в конце концов, привело к тому, что Австрия стала национал-социалистической, и к событиям, завершившимся вторжением германских войск 12 марта 1938 г.

Господин председатель, было бы удобно прерваться?

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Олдерман: С позволения трибунала, я дошёл до предмета кульминации германского вторжения в Австрию 12 марта 1938 и прежде всего плебисциту и подготовки как немецких, так и австрийских национал-социалистов.

Через день после назначения министром внутренних дел Австрии, Зейсс-Инкварт вылетел в Берлин для совещания с Гитлером. Официальное германское коммюнике об этом посещении Гитлера Зейсс-Инквартом представляется (документ PS-2484).

9 марта 1938, 3 недели спустя после назначения Зейсс-Инкварта в полицию Австрии и его возможности руководства национал-социалистами в Австрии – 3 недели спустя после начала использования нацистами своего нового престижа и положения – Шушниг сделал следующее важное заявление.

9 марта 1938 г. Шушниг заявил, что он проведет плебисцит по всей Австрии в следующее воскресенье, 13 марта 1938 г. На плебисцит был вынесен следующий вопрос: «Являетесь ли вы сторонником независимой, социальной, христианской, германской и объединенной Австрии?» Утвердительный ответ на этот вопрос, несомненно, соответствовал целям, которые ставились соглашением, заключенным германским правительством 11 июля 1936 г. и подтвержденным декларацией в Берхтесгадене от 12 февраля 1938 г. Более того задолго до этого нацисты требовали плебисцита по вопросу аншлюса, но нацисты, видимо учитывали вероятность решительного «да» по вопросу поставленному Шушнигом на плебисцит и не могли потерпеть возможности такого вотума доверия правительству Шушнига.

Во всяком случае, как показали события, они воспользовались этим поводом для свержения австрийского правительства. Хотя о плебисците не объявлялось до вечера 9 марта, нацистская партия получила сведения о нём ранее. Нацисты решили, что они должны запросить Гитлера о том, что им делать в этой ситуации (то есть австрийские нацисты), и том, чтобы они направили письменный протест против плебисцита от имени Зейсс-Инкварта Шушнигу и о том, чтобы Зейсс-Инкварт с одобрения Гитлера начал с Шушнигом переговоры о деталях плебисцита.

Эта информация содержится в отчёте гауляйтера Райнера рейхскомиссару Бюркелю, который был передан Зейсс-Инкварту, и который мы уже приобщили в качестве доказательства, документ PS-812, USA-61.

Я кратко процитирую со страницы 7 английского текста, абзац начинается на странице 11 немецкого оригинала:

> «Ландесляйтунг через службу секретной информации получил информацию о планировавшемся плебисците 9 марта 1938 г. в 10 часов утра. На заседании, которое было созвано немедленно после этого, Зейсс-Инкварт объяснил, что он знает об этом только в течение нескольких часов, но что он не может выступить по этому вопросу потому, что дал слово хранить молчание. Но во время обсуждения он дал нам понять, что подпольные сведения, которые мы получили, базировались на правде и что, предвидя это новое положение, он сотрудничал с ландесляйтунгом с самого начала. Клаузнер, Юри, Райнер, Глобочник и Зейсс-Инкварт

присутствовали на первом совещании, которое состоялось в 10 часов утра. На этом совещании было решено:

Во-первых, что следует немедленно информировать фюрера, во-вторых, фюреру должна быть предоставлена возможность вмешаться при помощи официальной декларации министра Зейсс-Инкварт к Шушнигу и, в-третьих, Зейсс-Инкварт должен вести переговоры с правительством до тех пор, пока не будут получены ясные инструкции и приказы от фюрера. Зейсс-Инкварт и Райнер совместно составили письмо Шушнигу, и копия этого письма была отвезена фюреру Глобочником, который вылетел к нему после полудня 9 марта 1938 г.

Переговоры с правительством были неуспешными, и поэтому приостановлены Зейсс-Инквартом в соответствии с указаниями, которые были им получены от фюрера… 10 марта все приготовления к будущим революционным действиям уже были закончены… и необходимые приказы были отданы всем командирам частей…В ночь с 10 на 11 Глобочник вернулся от фюрера с заявлением, что фюрер дает партии свободу действий… и будет поддерживать ее во всем том, что она предпримет».

Имелась в виду австрийская нацистская партия.

Далее, непосредственно подготовка Германии к вторжению и использованию силы.

Когда известия о плебисците достигли Берлина, они вызвали там кипучую деятельность. Как известно, Гитлер был полон решимости не потерпеть проведения этого плебисцита. В соответствии с этим он созвал своих военных советников и приказал подготовить поход в Австрию.

Что касается дипломатических действий, то он начал писать письмо Муссолини, указывая, почему он намеревается вторгнуться в Австрию. В связи с отсутствием подсудимого Риббентропа, который временно задержался в Лондоне, подсудимый Нейрат снова взял в свои руки министерство иностранных дел.

В дневнике генерала Йодля 10 марта 1938 г. записано следующее:

«Неожиданно и без консультации с министрами Шушниг приказал провести плебисцит в воскресенье 13 марта, что повлечет за собой выигрыш сильного большинства легитимистов в случае отсутствия плана или подготовки. Фюрер полон решимости не потерпеть этого.

В ту же ночь с 9 на 10 марта он вызвал Геринга. Генерал фон Рейхенау отозван обратно из Олимпийского комитета в Каире. Генералу фон Шоберту также приказано вернуться, как и министру Гляйсе-Хорстенау, который находился с гауляйтером Бюркелем в Палатинате. Генерал Кейтель сообщил об этом в 9 часов 45 минут.

> Он приехал в рейхсканцелярию в 10 часов. Я прибыл в 10 часов 15 минут согласно желанию генерала фон Вибана для того, чтобы передать ему разработанный проект подготовки «плана Отто».

В 13 часов генерал К. сообщает начальнику оперативного штаба 2 и адмиралу Канарису о том, что Риббентроп задержался в Лондоне. Нейрат принимает министерство иностранных дел. Фюрер желает направить ультиматум австрийскому правительству. Направляется личное письмо Муссолини, где излагаются причины, которые заставляют фюрера действовать.

В 18 часов 30 минут отдаётся приказ о мобилизации командующему 8-й армией (корпусного района 3), а также 7-му и 13-му армейским корпусам, без резервной армии». Документ PS-1780, USA-72.

Итак, следует отметить, что подсудимый фон Нейрат в этот критический момент действовал как министр иностранных дел. Ранее в феврале подсудимый Риббентроп стал министром иностранных дел и фон Нейрат стал председателем секретного кабинетного совета. Но в этот критический для внешней политики час подсудимый Риббентроп находился в Лондоне, руководя дипломатическими последствиями австрийского дела. В качестве министра иностранных дел в этот час агрессии, включающей мобилизацию и передвижение войск, использование силы и угроз для ликвидации независимости соседней страны, подсудимый фон Нейрат вернул своё положение в нацистском заговоре.

Сейчас я приобщаю наш документ С-102, экземпляр USA-74 — совершенно секретная директива верховного командования вооруженных сил от 11 марта 1938 г. Эта директива Гитлера имеет инициалы подсудимых Йодля и Кейтеля и говорит о смешанных политических и военных планах Гитлера. Я цитирую параграфы 1, 4 и 5 директивы. Первый отрывок, «Верховное главнокомандование вооруженных сил» с инициалами касается «операции Отто»; 30 копий». Это 11-я копия; совершенно секретно:

> «1. Если другие меры окажутся безуспешными, я намереваюсь вторгнуться в Австрию при помощи вооруженных сил для того, чтобы создать конституционные условия и предотвратить дальнейшие нападки на прогерманское население.
>
> 4. Части армии и военно-воздушных сил, предназначенные для этой операции, должны быть готовы к вторжению или к действию 12 марта 1938 г., самое позднее в 12.00 часов. Я оставляю за собой право давать разрешение пересекать и перелетать границу и принять решение о моменте вторжения.
>
> 5. Поведение войск должно создать впечатление, что мы не намереваемся вести войну против наших австрийских братьев. В наших интересах, чтобы вся операция была проведена без

применения насилия, в форме мирного вступления при приветствиях со стороны населения. Поэтому следует избегать любой провокации. Если, однако, будет оказано сопротивление, то оно должно быть сломлено безжалостно силой оружия».

Я также приобщаю в качестве доказательства захваченный немецкий Документ С-103, USA-75 представляющий собой дополнительную директиву принятую подсудимым Йодлем, предусматривающую следующее:

«Совершенно секретно; 11 марта 1938; 40 копий, шестая копия.

Специальная инструкция номер 1 верховным главнокомандующим вооруженных сил номер 427138» - с некоторыми символами.

Инструкция о действиях при встрече с чехословацкими и итальянскими регулярными войсками и милиционными частями.

1. В случае встречи с чехословацкими регулярными войсками или милиционными частями на территории Австрии рассматривать их как противника.

2. Итальянцев повсеместно приветствовать как друзей, тем более что Муссолини объявил о своем невмешательства в решение австрийского вопроса.

Начальник верховного главнокомандования вооружённых сил, по приказу Йодль».

Далее, события 11 марта 1938 в Австрии доступны нам по двум отдельным документам. Хотя эти отчёты отличаются в некоторых небольших подробностях, они приводят настолько точные слова и точное время, что согласуются друг с другом почти полностью. Мы думаем, что для трибунала будет полезно иметь относительно полный отчёт о том, как германское правительство лишало 11 марта 1938 Австрию независимости и её суверенитета. Сначала я приведу отчёт о событиях тех дней в Австрии описанных австрийскими нацистами. Я ссылаюсь на документ PS-812, USA-61 — отчет гауляйтера Райнера рейхскомиссару Бюркелю и зачитаю со страницы 8 английской версии. Для удобства немецкого переводчика я следую таблице: первый пример, второй пример, третий пример и следующее предложение «Доктор Зейсс-Инкварт принимал участие в этих беседах с гауляйтером».

«В пятницу 11 марта министр Гляйсе-Хорстенау приехал в Вену после посещения фюрера. После бесед с Зейсс-Инквартом он поехал к канцлеру. В 11.30 утра состоялось заседание ландесляйтунга, в котором участвовали Клаузнер, Райнер, Юри, Зейсс-Инкварт, Гляйсе-Хорстенау, Фишбок и Мюльманн. Доктор Зейсс-Инкварт доложил о своей беседе с доктором Шушнигом, которая закончилась отклонением предложения двух министров.

В отношении предложения Райнера фон Клаузнер дал приказание, чтобы правительству был предъявлен ультиматум, срок которого истекает к 14.00, подписанный официальными политическими деятелями «фронта», включая обоих министров и государственных советников — Фишбока и Юри. В этом ультиматуме должно было содержаться требование установления дня голосования через три недели, а также требование свободного и тайного голосования в соответствии с конституцией.

На основании письменных материалов, которые привез с собой Гляйсе-Хорстенау, был подготовлен текст листовки, которая должна была быть напечатана в миллионах экземпляров, а также телеграммы фюреру с просьбой о помощи.

Клаузнер передал руководство окончательными политическими действиями в руки Райнера и Глобочника. Шушниг созвал совещание всех министров в 2 часа дня. Райнер согласился с Зейсс-Инквартом, что он, Райнер, пошлет телеграмму фюреру и сделает заявление населению в 15 часов и в то же время предпримет все необходимые шаги для того, чтобы захватить власть в том случае, если он не получит известий с заседания совета до того времени. В течение этого времени все меры были подготовлены. В 2.30 Зейсс-Инкварт позвонил Райнеру и сообщил ему, что Шушниг был не в состоянии сопротивляться нажиму и отменил плебисцит, но что он отказался назначить новый плебисцит и приказал принять строжайшие полицейские меры для поддержания порядка. Райнер спросил, ушли ли в отставку два министра, и Зейсс-Инкварт ответил — «нет». Райнер сообщил в рейхсканцелярию через германское посольство и получил ответ от Геринга тем же путем о том, что фюрер не согласился на частичное разрешение вопроса и что Шушниг должен уйти в отставку. Глобочник и Мюльманн сообщили об этом Зейсс-Инкварту. Между Зейсс-Инквартом и Шушнигом состоялась беседа, после чего Шушниг подал в отставку. Зейсс-Инкварт спросил Райнера, принятие каких мер было бы желательно для партии? Райнер ответил: «Назначение Зейсс-Инкварта главой правительства, легализация партии и использование СС и СА в качестве вспомогательных частей полиции». Зейсс-Инкварт обещал, что он проведет эти меры, но за этим последовало известие о том, что все может быть поставлено под угрозу из-за сопротивления президента Микласа. Тем временем из германского посольства было сообщено, что фюрер ожидает создания правительства, во главе которого будет стоять Зейсс-

Инкварт, поддержанный большинством, легализации партии и разрешения возвращения «Легиона». Все это должно было быть проведено к назначенному времени — 7.30 вечера. В противном случае германские войска перейдут границу в 8 часов. В 5.00 Райнер и Глобочник вместе с Мюльманном поехали к канцлеру, чтобы выполнить поручение.

Ситуация: Миклас вел переговоры с Эндером о создании правительства, которое включало бы черных, красных и национал-социалистов, и предложил пост вице-канцлера Зейссу. Последний отверг это и сказал Райнеру, что сам он не в состоянии вести переговоры потому, что лично был заинтересован, и вследствие этого может возникнуть шаткая и нежелательная политическая ситуация. Райнер вел переговоры с Цернатто. Директор кабинета Хубер, Гвидо Шмидт, Гляйсе-Хорстенау, советник посольства Штейн, военный атташе генерал Муфф и группенфюрер Кепплер (тот, о котором я говорил, что мы с ним еще встретимся), приехавший к тому времени, — уже вели в то время переговоры. В 7 часов вечера Зейсс-Инкварт снова присоединился к обсуждению. «Положение в 7.30 вечера: упорный отказ Микласа назначить Зейсс-Инкварта канцлером, обращение ко всему миру в случае германского вторжения.

Группенфюрер Кепплер объяснил, что у фюрера пока что не было настоятельного повода к вторжению. Этот повод должен быть создан. Положение в Вене и повсюду в стране очень опасно. Есть опасность, что уличные бои могут разразиться в любой момент, потому что Райнер приказал всей партии провести демонстрацию в 3 часа. Райнер предложил взять штурмом правительственный дворец для того, чтобы заставить произвести изменения в правительстве. Это предложение было отвергнуто Кепплером, но было проведено в жизнь Райнером после того, как он обсудил его с Глобочником. В 8 часов вечера СА и СС вступили в столицу, захватили правительственные здания и все важные пункты города Вены. В 8.30 вечера Райнер с согласия Клаузнера приказал всем гауляйтерам Австрии захватить власть во всех восьми гау Австрии при помощи СС и СА, действуя согласно инструкциям о том, что всем представителям правительства, которые попытаются оказать сопротивление, должно быть сказано, что эти действия были предприняты по приказу канцлера Зейсса.

С этого началась революция, что привело к полной оккупации Австрии через три часа и к захвату партией всех важнейших постов.

Захват власти был делом, выполненным партией при легальном положении Зейсса в правительстве и поддержанным угрозой фюрера вторгнуться в страну. Национальный итог в форме принятия правительства Зейсс-Инквартом возник вследствие с одной стороны фактического захвата власти партией и политической эффективностью доктора Зейсс-Инкварта с другой; но оба фактора можно рассматривать вторичными к решению фюрера от 9 марта, о решении австрийской проблемы в любых обстоятельствах и приказам принятых фюрером».

У нас есть ещё один документ, который позволяет окунуться в события 11 марта 1938 и прочувствовать их наиболее интересным образом. Благодаря эффективности подсудимого Геринга и его организации Люфтваффе, у нас есть крайне интересный документ, очевидно официальный документ из штаб-квартиры Люфтваффе озаглавленный как обычно «Geheime Reichssache» (совершенно секретно). Бланк проштампован «Reichsluftfahrtministerium Forschungsamt». Насколько я понимаю по-немецки, Forschungsamt означает исследовательский отдел министерства авиации Геринга. Документ является характерно немецким по форме и на обороте говорит: «Gesprache Fall Osterreich» (беседы об австрийском деле) и бумага внутри содержит рукописный немецкий шрифт, который я попрошу переводчика зачитать; но мне кажется, что это «Privat, Geheime Archive», что секретный архив, Берлин», «Gesprache Fall Osterreich» (план Австрии). Я приобщаю этот сшив документов в оригинальной папке, в которой их обнаружили в министерстве авиации, идентифицируемый как наш PS-2949. Я приобщаю их как экземпляр USA-76, и приобщая их, я вспомнил вопль Иова[291]: «О, чтобы мой противник оставил запись!»

Сопроводительное письмо к папке, подписано неким сотрудником этой исследовательской организации в рамках министерства авиации и адресовано подсудимому Герингу, говорит по сути – что же я зачитаю английский перевод. Оно начинается: «Генерал-фельдмаршалу. Настоящим, по приказу направляю копии ваших телефонных переговоров».

Очевидно, подсудимый хотел сохранить запись важных телефонных переговоров, которые он проводил с важными лицами относительно австрийского вопроса и имел расшифровки, предоставленные ему исследовательским отделом. Большая часть переговоров расшифрованных и зафиксированных в томе, который я приобщил, проводилась подсудимым Герингом, хотя как один весьма интересный был от Гитлера. Для удобства, наши сотрудники отметили эти

[291] Иов — главный персонаж библейской книги Иова. Как праведник упоминается и в других библейских книгах: например, у Иезекииля (Иез. 14:14), в послании апостола Иакова (Иак. 5:11), а также в псевдоэпиграфе «Завещание Иова».

телефонные звонки карандашом с идентифицирующей буквой от «A» до «Z» и затем «AA». Одиннадцать из этих разговоров были установлены путём сверки с доказательствами относящимися к конкретному времени. Все переговоры, переведены, были мимеографированы и включены в документальные книги переданные подсудимым. Оригинальная сшивка разумеется, содержит, полный набор переговоров. Самый обширный и интересный отчёт о событиях, с которыми мы разбираемся можно привести на основе цитат переведённых переговоров.

Я перехожу к копиям телефонных разговоров. Первая группа в части A сшива проходила между фельдмаршалом Герингом, который идентифицирован буквой «Ф» и Зейсс-Инквартом, который идентифицирован как «З». Расшифровка подготовленная исследовательским учреждением министерства авиации это отчасти речь этих двух лиц и отчасти сводка о самих переговорах. Я цитирую из части A сшива, и из-за доказательственного характера данной расшифровки и её очевидной аутентичности, я предлагаю целиком её процитировать.

«Ф» - далее я использую Геринг и Зейсс-Инкварт –

«Ф: Доктор, как ваши дела? Мой сводный брат, он с вами?

Зейсс-Инкварт: «Нет».

Впоследствии разговор шёл следующим образом:

Геринг: Как у Вас дела? Вы ушли в отставку или у вас есть какие-нибудь новости?

Зейсс-Инкварт: Канцлер отменил выборы, которые были назначены на воскресенье, и поэтому он поставил «З» (Зейсс-Инкварта) и других господ в трудное положение. Помимо того, что он отменил выборы, он отдал приказ о широких мерах предосторожности, например, запретил появляться на улицах после восьми часов вечера.

Геринг ответил, что, по его мнению, меры, принятые канцлером Шушнигом, неудовлетворительны во всех отношениях. В данный момент он не может компрометировать себя официально. Скоро Геринг займет ясную позицию. В отмене выборов он видит только отсрочку, а не изменение нынешнего положения, которое было вызвано поведением канцлера Шушнига, из-за того, что последний порвал Берхтесгаденское соглашение.

Затем произошел разговор между Герингом и фюрером. После этого Геринг снова вызвал Зейсс-Инкварта. Этот разговор состоялся в 15 часов 05 минут.

Геринг сказал Зейсс-Инкварту, что Берлин совершенно не согласен с решением, принятым канцлером Шушнигом, последний не пользуется больше доверием нашего правительства потому, что он

порвал Берхтесгаденское соглашение. Поэтому не существует больше доверия к его действиям в будущем. Следовательно, национальному министру Зейсс-Инкварту и другим предлагается, чтобы они немедленно подали канцлеру прошение об отставке и также просили последнего уйти в отставку. Геринг добавил, что, если через час не будет ничего сообщено, они будут предполагать, что Зейсс-Инкварт больше не в состоянии звонить по телефону. Это будет значить, что господа вручили свои прошения об отставке. Зейсс-Инкварту затем было предложено послать телеграмму фюреру, как было согласовано ранее. Конечно, после отставки Шушнига президент даст Зейсс-Инкварту полномочия создать новое правительство».

Таким образом, вы видите, что в 2 часа 45 минут дня Геринг сказал подсудимому Зейсс-Инкварту по телефону, что Шушниг не удовлетворит их отменой выборов. Через 20 минут он снова позвонил Зейсс-Инкварту и сказал, что Шушниг должен уйти в отставку. Это уже второй ультиматум. Через час, когда ему сообщили, что Шушниг действительно ушел в отставку, он указал, что в дополнение к этому необходимо, чтобы Зейсс-Инкварт стал во главе правительства. Мне переходить к другим?

Председатель: Я думаю нам лучше прерваться до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Олдерман: С позволения трибунала, Через час после разговора Геринга с Зейсс-Инквартом, который был утром, Геринг позвонил Домбровски в германское посольство в Вену. Я ссылаюсь на телефонный разговор помеченный «ТТ» на странице 2, часть С, документ PS-2949. Во время этого разговора Геринг проявил заботу о том, чтобы нацистская партия и все ее организации были немедленно узаконены, я цитирую со страницы 2 расшифровки:

«Геринг: Продолжаю наш разговор: партия определенно узаконена?

Домбровски: Даже нет необходимости говорить об этом.

Геринг: Со всеми ее организациями?

Домбровски: Со всеми ее организациями внутри страны.

Геринг: Носящими военную форму?

Домбровски: Носящими военную форму.

Геринг: Хорошо.

Домбровски указал на тот факт, что СА и СС уже дежурили в течение получаса, что означает, что все в порядке.

Помимо этого Геринг заявил, что австрийское правительство должно быть оформлено к 7.30 вечера, и передал инструкции Зейсс-Инкварту, кто должен быть назначен членами правительства:

Геринг: Да, и к 7.30 он должен поговорить с фюрером, а что касается кабинета, то Кепплер передаст вам фамилии. Одну вещь я забыл. Фишбок должен получить ведомство экономики и коммерции,

Домбровски: Понятно.

Геринг: Кальтенбруннер получит ведомство безопасности, а Бар должен получить вооруженные силы. Австрийская армия должна находиться под руководством самого Зейсс-Инкварта, а насчет министерства юстиции — вам все известно».

Домбровски: Да, да.

Геринг: Назовите имя.

Домбровски: Что же это ваш сводный брат, верно»?

То есть Хубер, сводный брат подсудимого Геринга.

«Геринг: Да, и также Фишбок».

Приблизительно через 20 минут, в 5.26 вечера, Герингу сообщили, что Миклас — президент — отказался назначить Зейсс-Инкварта канцлером, и тогда он дал указание об ультиматуме, который должен был быть вручен Микласу. Я цитирую

телефонные разговоры Геринга с Зейсс-Инквартом, часть отмеченная заглавной R, страницы 1 и 2:

> «Геринг: Теперь запомните следующее: немедленно отправляйтесь вместе с генерал-лейтенантом Муффом и скажите президенту, что если условия, о которых вы знаете, не будут немедленно приняты, то войска, которые частью уже находятся на границе или приближаются к ней, начнут продвижение по всему фронту и Австрия прекратит свое существование. Генерал-лейтенант Муфф должен пойти с вами, чтобы вас немедленно допустили для переговоров. Пожалуйста, сообщите нам немедленно о позиции Микласа. Скажите ему, что сейчас не время для каких-либо шуток. Мы отложили действия только в связи с полученным нами ложным донесением, но сейчас положение таково: вторжение начнется сегодня ночью со всех концов Австрии. Вторжение будет приостановлено и войска задержатся на границе только в том случае, если в 7.30 нам сообщат, что Миклас назначил вас на пост канцлера».

В расшифровке есть предложение которое нарушено – «М» - я полагаю, означает генерал-лейтенанта Муффа» -

«неважно как, но партия и все её организации должны быть восстановлены».

И снова обрыв в расшифровке –

> «Призвать национал-социалистов со всей страны. Сейчас они должны быть на улицах; поэтому запомните, отчёт должен быть представлен к 7:30. Генерал-лейтенант Муфф находится с вами. Я немедленно его проинформирую. Если Миклас не мог этого понять в течение 4 часов, то теперь мы заставим его понять то же самое в 4 минуты».

Через час, в 6.28 вечера, Геринг имел с Кепплером, Муффом и Зейсс-Инквартом телефонный разговор, который постоянно прерывался. Когда стало известно, что Миклас отказался назначить Зейсс-Инкварта, Геринг пришел в ярость и передал по телефону:

> «Геринг: Ну, что же? Тогда Зейсс-Инкварт должен его выгнать. Пойдите снова наверх и прямо скажите ему, что Зейсс-Инкварт вызовет охрану национал-социалистов и через 5 минут войска начнут продвижение по моему приказу».

После перерыва Зейсс-Инкварт подошел к телефону и сообщил Герингу, что Миклас все еще придерживается своей старой точки зрения, хотя новое лицо вступило с ним в переговоры, и определенный ответ, возможно, будет получен

через 10 минут. Разговор продолжался в таком тоне, я цитирую со страниц 2 части Н, начиная с середины страницы:

«Геринг: Послушайте, значит, я буду ждать еще несколько минут, пока он не вернется, а затем сообщите мне по прямому проводу в рейхсканцелярию, как обычно, но это должно быть сделано быстро. Я с трудом могу это оправдать. Я не имею права этого делать. Если это невозможно сделать, тогда вы должны будете захватить власть. Хорошо?

Зейсс-Инкварт: Но если он будет угрожать?

Геринг: Да.

Зейсс-Инкварт: А-а. Я понимаю. Тогда мы будем готовы.

Геринг: Позвоните мне по прямому проводу».

Другими словами, Геринг и Зейсс-Инкварт сговорились о плане, по которому Зейсс-Инкварт должен был взять власть, если бы Миклас продолжал упорствовать. План, который уже обсуждался, предусматривал использование как национал-социалистических сил в Австрии, так и германских войск, пересекавших границу. Позже, в ту же ночь, Геринг имел еще один разговор с Зейсс-Инквартом, приблизительно в 11 часов вечера. Это было после того, как истек срок ультиматума. Зейсс-Инкварт сообщил Герингу, что Миклас все еще отказывается назначить его, Зейсс-Инкварта, канцлером. Последовал затем такой разговор:

«Геринг: Хорошо, я дам приказ продвигаться в страну, а вы обеспечьте захват власти. Сообщите людям, стоящим у руководства, следующее: все, кто окажет сопротивление или будет организовывать сопротивление, будут преданы нашему военному суду — военному суду наших войск вторжения. Это ясно?

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Включая людей, стоящих у руководства, не будет сделано никаких исключений.

Зейсс-Инкварт: Да. Они дали приказ о том, чтобы не оказывать никакого сопротивления.

Геринг: Да. Это не имеет значения. Президент не дал вам полномочий, а это тоже можно рассматривать как сопротивление.

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Ну, что же? Теперь Вы имеете официальные полномочия.

Зейсс-Инкварт: Да».

«Геринг: Что же удачи, Хайль Гитлер».

Извиняюсь, разговор проходил в 8 часов вместо 11. Я думал, что сказал 8 часов. Довольно любопытно, что когда подсудимый Геринг составлял планы вторжения в миролюбивую соседнюю страну, он собирался предать суду

германских войск вторжения людей, стоящих у руководства этой страной. Затем по телефону было передано нечто очень примечательное, по крайней мере, так указывается в этих записях.

Довольно с разговором относительно плана действий по захвату власти. Затем по телефону было передано нечто очень примечательное, по крайней мере, так указывается в этих записях. Но в то время имело место еще одно историческое событие, которое обсуждалось по телефону, Я ссылаюсь на известную телеграмму, посланную Зейсс-Инквартом германскому правительству, с просьбой к германскому правительству послать войска в Австрию и оказать Зейсс-Инкварту помощь в установлении «порядка». Разговор, который произошел в 8.48 вечера между Герингом и Кепплером был таков – я читаю со страницы 1 части L:

> «Геринг: Послушайте, главное заключается в том, что если Инкварт захватит всю правительственную власть, то он захватывает и радиостанции.
>
> Кепплер: Сейчас мы представляем правительство.
>
> Геринг: Да, да! Вы — правительство. Слушайте внимательно: следующая телеграмма должна быть послана сюда Зейсс-Инквартом. Запишите. Диктую: «Временное австрийское правительство, которое после отставки правительства Шушнига считает своей задачей установление мира и порядка в Австрии, направляет германскому правительству безотлагательную просьбу о поддержке его в этой задаче и помощи, чтобы избежать кровопролития. С этой целью оно просит германское правительство прислать как можно скорее германские войска».
>
> Кепплер: Что же, СА и СС маршируют по улицам, но всё спокойно. Всё рухнуло с помощью профессиональных групп».

Теперь следует сказать о посылке германских войск для «наведения порядка». Части СА и СС шагали по улице, но все было спокойно. Далее, несколько минут спустя разговор продолжился, зачитываю со страницы 2 части L:

> «Геринг: Тогда наши войска перейдут границу сегодня.
>
> Кепплер: Да.
>
> Геринг: Да, он должен послать телеграмму как можно скорее.
>
> Кепплер: Хорошо, пошлите телеграмму Зейсс-Инкварту в канцелярию государственного канцлера.
>
> Геринг: Пожалуйста, покажите ему текст телеграммы и скажите ему, что мы пока просим. Да, впрочем, ему и не нужно посылать телеграмму, все, что ему нужно сделать, — это сказать: «согласен».
>
> Кепплер: Да».
>
> Геринг: Он должен позвонить к фюреру или ко мне.
>
> Что же удачи. Хайль Гитлер».

Что же, конечно, ему не требовалось посылать телеграмму, потому что Геринг написал телеграмму. У него она уже была. Следует напомнить первый разговор, часть А, проходивший в 3.05, Геринг попросил Зейсс-Инкварта направить телеграмму с согласием, но теперь вопрос был настолько срочным, что Геринг продиктовал дословную формулировку телеграммы по телефону. А через час, в 9.54 вечера, произошел следующий разговор между доктором Дитрихом в Берлине и Кепплером в Вене, читаю часть М:

«Дитрих: Мне необходимо немедленно получить телеграмму.

Кепплер: Скажите генерал-фельдмаршалу, что Зейсс-Инкварт согласен.

Дитрих: Это замечательно. Спасибо.

Кепплер: Слушайте радио. Будут переданы новости.

Дитрих: Откуда?

Кепплер: Из Вены.

Дитрих: Значит, Зейсс-Инкварт согласен?

Кепплер: Да».

Теперь я перехожу к приказу о вторжении в Австрию. Сообщение с Австрией было приостановлено, но германская военная машина уже пришла в движение. Для демонстрации этого, я приобщаю в качестве доказательства документ С-182, экземпляр USA-77 - директива верховного главнокомандующего вооруженными силами от 20 часов 45 минут 11 марта 1938 г. Эта директива, имеющая инициалы генерала Йодля и подписанная Гитлером, представляет собой приказ о вторжении в Австрию ввиду ее отказа согласиться с германским ультиматумом. Директива гласит:

«Совершенно секретно. Берлин, 11 марта 1938 года, 20.45. Верховный главнокомандующий вооруженными силами. 35 экземпляров. Экземпляр № 6» Карандашом написано: Главнокомандующий флотом информирован касательно «операции Отто», директива №2».

1. Требования, содержащиеся в германском ультиматуме, австрийским правительством не выполнены.

2. Австрийские вооруженные силы получили приказ отступать перед германской армией после ее вступления в Австрию и избегать вооруженного столкновения с ней.

Австрийское правительство сложило свои полномочия.

3. Во избежание дальнейшего кровопролития в австрийских городах наступление германских вооруженных сил на Австрию начнется 12 марта на рассвете согласно директиве № 1.

Я ожидаю, что будут приложены все силы для быстрейшего достижения намеченных целей».

Подписано Адольф Гитлер; инициал Йодля и имя похожее на Варлимонта.

И затем некоторые интересные сообщения в Рим для избежания возможности катастрофы с этой стороны. В то самое время, когда Гитлер и Геринг проворачивали это военное мероприятие, у них на уме был вопрос, и это была Италия. Италия укрепила итальянскую границу в 1934 в связи с путчем 25 июля 1934. Италия традиционно являлась политическим протектором Австрии.

С каким облегчением Гитлер в 10.25 вечера принял информацию принца Филиппа фон Гессена, его посла в Риме, только, что вернувшегося из палаццо Венеция о том, что Муссолини воспринял это событие весьма дружественно. Ситуацию можно понять, перечитав разговор....Запись разговора показывает, каким восторгом был охвачен Гитлер. Это короткий разговор, и я зачитаю первую половину из части N расшифровки PS-2949. Боюсь, ваш заголовок часть N расплылся в мимеографированной копии. «Г это Гессен и «Ф» это фюрер.

> «Я только что вернулся из «Палаццо Венеция». Дуче воспринял все хорошо. Он посылает вам привет. Он получил сообщения из Австрии. Сам Шушниг передал ему новости. Тогда он (Муссолини) сказал, что ему это представляется совершенно невозможным. Это, очевидно, просто блеф. Такая вещь не может произойти. Однако ему ответили (Шушниг), что, к сожалению, все было организовано и что ничего больше нельзя изменить. Муссолини заявил, что Австрия больше для него не существует.
>
> Гитлер: Тогда, пожалуйста, скажите Муссолини, что я никогда не забуду его за это.
>
> Гессен: Да.
>
> Гитлер: Никогда, никогда, никогда, что бы ни произошло. Я все еще готов заключить с ним совершенно другое соглашение.
>
> Гессен: Я ему это тоже сказал.
>
> Гитлер: Как только австрийское дело будет завершено, я буду готов с ним идти в огонь и воду. Ничто другое не имеет значения».
>
> Гессен: Да, мой фюрер.
>
> Гитлер: Слушайте, я заключу любое соглашение, я больше не опасаюсь ужасного положения, которое существовало в военном смысле в случае конфликта. Вы можете сказать, ему, что я настолько ему благодарен, что никогда, никогда не забуду этого.
>
> Гессен: Да, мой фюрер.
>
> Гитлер: Я никогда не забуду это, что бы ни случилось. Если ему когда-нибудь потребуется помощь в беде, он может быть убеждён в том, что я буду с ним даже если весь мир будет против него.
>
> Гессен: Да, мой фюрер».

Затем нечто должно было быть проделано в Лондоне, для того, чтобы смягчить события и ещё один акт был разыгран на международной сцене, что изложено в расшифровке министерства авиации. В воскресенье, 13 марта 1938 г., через день после вторжения, подсудимый Геринг, которого Гитлер оставил в Берлине своим заместителем, позвонил по телефону в Лондон подсудимому Риббентропу: Я нахожу этот разговор весьма ценным для понимания того, как действовали подсудимые, используя, если я могу выразиться по-американски, своего рода «двойное дно» для того, что запутать и обмануть остальные нации. Я цитирую из части 1 пункта W документа PS-2949:

> «Геринг: - обращаясь к Риббентропу в Лондоне: - «Как вам известно фюрер поручил мне управление текущими государственными вопросами (Fuhrung der Regierungsgeschafte) и я вас информирую об этом. В Австрии невиданный праздник, вы можете слышать о нём по радио»
>
> Риббентроп: Да, это фантастика, разве нет?»
>
> «Геринг: Да, вступление в Рейнланд осталось в тени. Фюрер был сильно взволнован, когда беседовал со мной прошлой ночью. Вам следует помнить, что это впервые, когда он видит свою родину. Итак, я в целом хочу поговорить о политических вещах. Что же, история о том, что мы предъявили ультиматум это глупая сплетня. С самого начала национал-социалистические министры и представители народа (Volksreferenten) заявили ультиматум. Позднее присоединялись всё более и более видные деятели, и как результат австрийские национал-социалистические министры попросили нас, поддержать их в этом, для того, чтобы их снова не разбили и не подвергли террору и гражданской войне. Тогда мы сказали им, что не позволим Шушнигу спровоцировать гражданскую войну, ни при каких обстоятельствах. По прямому ли приказу Шушнига или с его согласия, коммунисты и красные вооружались и уже проводили демонстрации, на которых их фотографировали с «Heil Moskau[292]» и тому подобным. Естественно, все эти факты представляли определенную опасность для Винер-Нойштадта. Вы должны учитывать, что Шушниг произносил свои речи, говоря о том, что «Vaterlandische Front[293]» будет сражаться до последнего человека. Нельзя было знать, что они вот так капитулируют и поэтому Зейсс-Инкварт, который уже принял правительство, попросил нас выступить немедленно. До этого мы уже подошли к границе, так как не могли знать будет или

---

[292] «Слава Москве» (нем.)

[293] «Отечественный фронт» (нем.)

нет гражданская война. Эти факты подлинные и подтверждаются документами».

Подсудимый Геринг указал подсудимому Риббентропу надлежащую линию, которой необходимо было следовать в Лондоне, для объяснения того, что происходило в Австрии. Разумеется, когда подсудимый Геринг говорил о том, что этот вопрос можно подтвердить документально, я не думаю, что он держал в уме, то, что его собственные телефонные переговоры могут включать документы.

Ещё один весьма интересный пункт начинается на странице 3 английского текста этой части W – Геринг всё ещё говорит с Риббентропом в Лондоне. Это внизу страницы:

«Геринг: Нет, нет, я тоже так думаю. Единственное, я не знаю, вы сегодня разговаривали с этими людьми. Я хочу, чтобы вы ещё раз, не ещё раз, а в целом сказали следующее Галифаксу[294] и Чемберлену[295]: «Неверно, что Германия предъявила ультиматум. Это — ложь Шушнига, поскольку ультиматум был предъявлен ему Зейсс-Инквартом, Гляйсе-Хорстенау и Юри. Более того, это не правда, что мы предъявили ультиматум президенту, насколько я знаю, там присутствовал только военный атташе, вызванный Зейсс-Инквартом, в связи с некоторыми техническими вопросами».

Как вы помните, это был генерал-лейтенант, посланный Герингом. Предполагалось, что он запросит Германию, даст ли она поддержку войсками в случае, если об этом попросит Зейсс-Инкварт по телефону или телеграммой.

«Кроме того, я хочу заявить, что Зейсс-Инкварт настойчиво просил нас по телефону и в телеграмме послать войска, потому что он не знал положения в Вене и т. д., поскольку в Вене было роздано оружие. Кроме того, он не мог знать, как будет реагировать «Отечественный фронт», потому что они всегда так много шумели.

Риббентроп: Господин Геринг, скажите мне, каково положение в Вене. Все уже установилось?

Геринг: Да, вчера я направил сотни самолетов с несколькими ротами с целью обеспечить безопасность аэродромов и их приветствовали с радостью. Сегодня передовой отряд 17-й дивизии марширует совместно с австрийскими частями. Также, я хочу отметить, что австрийские войска не отступали, а соединялись и братались с немецкими войсками, повсюду, где они расквартированы».

---

[294] Эдуард Фредерик Линдли Вуд (1881 — 1959) — английский политик, один из лидеров консерваторов. В 1934 — виконт Галифакс, в 1944 — граф Галифакс. Министр иностранных дел Великобритании в 1938-1940.

[295] Невилл Чемберлен (1869 — 1940) — государственный деятель Великобритании, лидер Консервативной партии. Премьер-министр Великобритании в 1937-1940.

Это довольно интересные объяснения. Из них следует, что ультиматум был предъявлен Зейсс-Инквартом, а не Герингом, что военный атташе генерал Муфф присутствовал только для того, чтобы ответить на какой-то технический вопрос, и что Зейсс-Инкварт настойчиво просил о присылке войск по телефону и телеграммой. Но, наверно, чтобы понять этот разговор, мы должны вновь воссоздать подлинное время и место в которые Геринг разговаривал по телефону. Я цитирую восемь строк со страницы 11 английского текста, в середине, часть W.

«Геринг: Приезжайте! Буду рад вас видеть.

Риббентроп: Я увижу вас вечером.

Геринг: Погода прекрасная, здесь синее небо. Я сижу на балконе – в одеяле – на свежем воздухе, попивая свой кофе. Позже я поеду. Я должен выступить. Птички щебечут и там и тут, я могу слышать по радио энтузиазм, который просто чудесен тем» - то есть в Вене.

Риббентроп: Это чудесно».

С позволения трибунала, я почти закончил с материалом относящимся к агрессии против Австрии. На секунду я кратко опишу последствия аншлюса, события, которые происходили после перехода через границу германских войск. То, что было впоследствии это эпилог, но до эпилога, будет уместно прерваться на секунду. Я думаю, что факты, на которые я сегодня ссылался в трибунале прямо показывают, определенные вещи о подсудимых участвовавших в заговоре и среди заговорщиков, которые в особенности активно действовали в отношении Австрии, были фон Папен, Зейсс-Инкварт, фон Нейрат, Риббентроп и Геринг.

Я думаю, очевидно, что это опасные люди. Они использовали свою власть без каких-либо ограничений. Они использовали свою власть для того, чтобы лишить других независимости и свободы. Они добавили к силе обман, они добавили к угрозам легальные технические приемы и обходные маневры, надевая маску святош для того, чтобы прикрыть свою двуличность. Я думаю, они опасные люди.

В соответствии с директивой от 11 марта 1938 г., наш документ С-182, экземпляр USA-77, германская армия пересекла австрийскую границу на рассвете 12 марта 1938 г. Гитлер издал прокламацию к германскому народу, объявляя о вторжении и пытаясь оправдать это вторжение. Я вновь ссылаюсь на «Dokumente der Deutschen Politik», том 6, страница 140, номер 27, «Прокламация Гитлера». Британское правительство и французское правительство направили протесты. Германское правительство и австрийские национал-социалисты стремительно обеспечили свой контроль над Австрией. Зейсс-Инкварт приветствовал Гитлера в Линце и они оба выражали своё удовлетворение событиями того дня. Зейсс-Инкварт в своей речи объявил о том, что статья 88 Сен-Жермена не действует. Я ссылаюсь на речь Зейсс-Инкварта в Линце от 12 марта 1938, содержащуюся в

«Dokumente der Deutschen Politik», том 6, I, страница 144, номер 28-а, о которой я прошу трибунал принять судебное уведомление и перевод которой находится в нашем документе PS-2485.

В виду того, что случилось в Австрии, приобщаю в качестве доказательства документ L-292 — телеграмму № 70 американского посольства в Вене государственному секретарю США от 12 марта 1938 года, и я приобщаю её как экземпляр USA-78. Я цитирую её полностью:

> «Государственному секретарю, Вашингтон, № 70, 12 марта, полдень.
>
> Многочисленные германские бомбардировщики летают над Веной, сбрасывая листовки, в которых написано: «Национал-социалистическая Германия приветствует национал-социалистическую Австрию и ее новое правительство, которые соединились в нерушимый союз».
>
> Продолжаются разговоры о продвижении небольших германских частей в Австрию и предполагаемом прибытии австрийского легиона. СС и СА установили полный контроль в Вене. Полицейские носят на рукаве изображение свастики. Шушниг и Шмидт, по слухам, арестованы. Гиммлер и Гесс здесь». Подписано «Уили».

В действие была незамедлительно приведен законодательная машина, для того, чтобы осуществить задачу консолидации. Обо всём этом материале я просто упомяну трибуналу немецкие источники и номера документов в английском переводе, но я не думаю, что мне требуется приобщать все эти законодательные акты в качестве доказательства, я просто прошу суд принять о них судебное уведомление.

Первое, Микласа заставили уйти в отставку с поста президента Я ссылаюсь на «Dokumente der Deutschen Politik» том 6, I, страница 147, номер 30-b. Наш перевод находится в документе PS-2466.

В этой связи суд без сомнения вспомнит телефонный разговор Геринга показанный в документе PS-2949, о том, что из-за нежелания Микласа назначать Зейсс-Инкварта, Миклас должен был уйти в отставку. Зейсс-Инкварт стал одновременно и канцлером и президентом.

Затем он подписал федеральный конституционный закон от 13 марта 1938 г. о присоединении Австрии к Германскому Рейху, который был включён в состав закона Рейха о воссоединении, принятого в тот же день, германского закона. Я привожу для этого «Reichsgesetzblatt» 1938, том 1, страница 237, номер 21, перевод которого находится в нашем документе PS-2307.

Этот федеральный конституционный закон объявлял Австрию провинцией Германского Рейха. Аннексировав Австрию к Германскому Рейху, Германия нарушила статью 80 Версальского договора, которая предусматривала (кстати, конституционный закон, на который я ссылался имел среди подписантов следующие имена:

Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер; Геринг, генерал-фельдмаршал, рейхсминистр авиации; Фрик, рейхсминистр внутренних дел; фон Риббентроп, рейхсминистр иностранных дел; Р. Гесс, заместитель фюрера).

Присоединив Австрию к Германскому Рейху, Германия тем самым нарушила ст. 80 Версальского договора, которая предусматривала следующее:

> «Германия признает и будет уважать независимость Австрии в пределах тех границ, которые могут быть установлены договором между этим государством и основными союзными и присоединившимися к ним державами. Она согласна с тем, чтобы эта независимость была нерушимой».

В то же время Германия нарушила статью 88 Сен-Жерменского договора, которая предусматривает:

> «Независимость Австрии является нерушимой, нарушение может произойти только с согласия совета Лиги наций. Следовательно, самостоятельно, без разрешения названного совета Австрия не должна предпринимать никаких действий, которые прямо или косвенно будут угрожать ее независимости, а в особенности и до ее допущения в качестве члена Лиги наций путем участия в делах какой-либо другой Державы».

Этим основополагающим конституционным законом предусматривался плебисцит назначаемый на 10 апреля 1938 по вопросу воссоединения, но он был пустой формальностью. Плебисцит мог лишь подтвердить союз, который был установлен законом. Он не мог отменить союз с Германией и её контроль над Австрией.

Для иллюстрации способа юридической консолидации проводившейся в условиях оккупации Австрии войсками, не требуется большего чем обзор некоторых актов принятых за этот месяц.

Гитлер передал австрийскую федеральную армию, под своё командование и потребовал, чтобы все военнослужащие принесли присягу Гитлеру как своему верховному главнокомандующему. Перевод важного документа находится в нашем PS-2936, и я ссылаюсь на инструкцию фюрера и рейхсканцлера об австрийской федеральной армии от 13 марта 1938, «Dokumente der Deutschen Politik», том 6, I, страница 150.

Австрийские чиновники должны были принять присягу и поклясться в верности Гитлеру — фюреру Германского Рейха и немецкого народа. Чиновникам-евреям было запрещено принимать эту присягу.

Я ссылаюсь на «Декрет фюрера и рейхсканцлера относительно принятия присяги чиновниками в провинции Австрии от 15 марта 1938 г. «Reichsgesetzblatt», том 1, страница 245, номер 24, перевод в нашем документе PS-2311.

Гитлер и Фрик подписали декрет, вводящий в Австрии различные законы Рейха, включая закон от 1933 года, запрещающий создание новых политических партий, и закон от 1933 года о сохранении единства партии и государства.

Я ссылаюсь на «Первый декрет фюрера и рейхсканцлера относительно введения германского закона в Австрии от 15 марта 1938 г.» «Reichsgesetzblatt» 1938, том 1, страница 249, номер 25, переведённый в нашем PS-1060.

В связи с обширной пропагандистской кампанией Германии по обеспечению внедрения германского режима, можно отметить, что Геббельс создал управление министерства пропаганды Рейха в Вене.

Я привожу приказ о создании управления пропаганды Рейха в Вене от 31 марта 1938, «Reichsgesetzblatt» 1938, том 1, страница 350, номер 46, переведённый в нашем документе PS-2935.

Избирательный бюллетень обращался к солдатам бывшей австрийской армии как «немецким солдатам» спрашивая их о том согласны ли они с завершением и ратификацией 13 марта 1938 объединения Австрии с Германией.

Я привожу второй приказ о плебисците и выборах в великогерманский Рейхстаг от 24 марта 1938, «Reichsgesetzblatt» 1938, том 1, страница 303, перевод в нашем документе PS-1659.

Подготовительная работа полностью излагалась до проведения плебисцита «для немцев и немок Австрии» обещанного законом от 13 марта.

Затем, важность Австрии в дальнейшей агрессии. Можно поднять экран или таблица ещё видна? Что же суд помнит о таблице.

После захвата Австрии территория Германии стала напоминать «волчью пасть», которая как бы охватывала голову Чехословакии. Желание Германии завершить аншлюс и ее решимость достичь этой цели именно в это самое время и таким путем, каким она это сделала, то есть угрожая военной силой, быстро и несмотря на политический риск, обосновывались значением Австрии в дальнейших планах агрессии.

На совещании 5 ноября 1937 г., на котором планировалась агрессивная война в Европе, указывалось, что целью присоединения Австрии является усиление мощи Германии.

Я вновь привожу документ PS-386, экземпляр USA-25. Австрия должна была предоставить Германии материальные ресурсы, и, более того, она предоставляла валюту, захваченную у евреев и у австрийского правительства.

Одним из первых приказов, проведенных после аншлюса, был приказ, подписанный Гитлером, Фриком, Шверин фон Крозигом и Шахтом, о передаче Рейху капиталов австрийского национального банка. Приказ о передаче австрийского национального банка Рейхсбанку от 17 марта 1938 г. «Reichsgesetzblatt» 1938, том 1, страница 254, номер 27, переведён в нашем PS-2313.

Австрия также обладала человеческим ресурсами. Тремя месяцами спустя после аншлюса вступило в силу распоряжение требующее от 21-летних австрийцев, явиться на действительную военную службу. Я ссылаюсь на распоряжение о регистрации для действительной военной службы в Австрии в 1938, «Reichsgesetzblatt» 1938, том 1, страница 634, переведён в нашем PS-1660.

Приобретение Австрии улучшило военно-стратегическое положение германской армии. Я обращаю внимание суда на документ, который я представил по делу о подготовке агрессии, L-172, экземпляр USA-34, лекции, прочитанной генералом Йодлем — начальником штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил — 7 ноября 1943 г. в Мюнхене, на собрании гауляйтеров. Только одна страница этой лекции имеется в этой документальной книге, и я процитирую один абзац на странице 5 английского текста, который на странице 7 лекции Йодля, которым обозревалась ситуация в 1938:

> «Австрийский «аншлюс», в свою очередь, привел не только к достижению нашей давней национальной цели, но также и укрепил боевую силу Рейха и значительно улучшил стратегическое положение. До того времени территория Чехословакии вдавалась самым угрожающим образом прямо в Германию (осиная талия в направлении Франции — территория, которая могла стать воздушной базой для союзников, особенно для России). Теперь Чехословакия сама попала в клещи. Ее стратегическое положение стало таким неблагоприятным, что она должна была стать жертвой любой атаки, которая была бы энергично направлена прямо в цель и проведена до того, как могла бы прибыть эффективная помощь с Запада».

Теперь нацистские заговорщики были готовы провести в жизнь вторую часть этой второй фазы их агрессии и захватить Чехословакию.

С позволения трибунала, было бы логично, чтобы на этом месте мы приступили к истории с Чехословакией. По причинам которые я объяснил ранее, нам пришлось изменить свои планы, отступив от строгой логической

последовательности, и план заключается в том, что в понедельник я приступлю к чехословацкой части дела агрессивной войны.

Сейчас наши сотрудники планируют показать фильм и подготовка займет несколько минут, поэтому если суд желает прерваться, можно провести эту работу.

Председатель: Вы можете рассказать мне, сколько займёт показ фильма?

Олдерман: Как я понимаю около часа.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут, затем будет готов фильм?

[*Объявлен перерыв*]

Стори: Сэр, с позволения трибунала, дополняя то, что сказал господин Олдерман, мы в некоторой степени изменили нашу презентацию. Завтра утром, будет представлен свидетель для допроса. Затем господин Олдерман в понедельник; и сэр Хартли Шоукросс произнесёт вступительную речь Британской империи утром во вторник.

Этот фильм, по письменному ходатайству защиты, был показан защитникам позавчера вечером в этом зале. Я лично попросил доктора Дикса обеспечить приглашение защиты на просмотр. Пришли восемь из них, доктор Дикс любезно уведомил меня о том, что он не придет, если это не обязательно.

Сейчас я представляю господина Додда, который ответственен за презентацию.

Додд: Обвинение от имени Соединенных Штатов представляет трибуналу, с его разрешения, документальный фильм о концентрационных лагерях. Этот фильм ни в коем случае не является единственным доказательством, которое обвинение представляет по разделу «Концентрационные лагеря», но этот фильм, который мы сейчас покажем, в краткой и незабываемой форме раскрывает смысл слов «концентрационный лагерь».

Этот вопрос возникает в связи со всем ходом событий, приведшим к развязыванию агрессивной войны, которая, как это доказывает представление доказательств господином Олдерманом, тщательно планировалась и подготавливалась нацистскими заговорщиками.

Мы намереваемся показать, что концентрационные лагеря не являлись самоцелью, что они были неотделимой частью всей нацистской системы правления. Как мы продемонстрируем, охранники, одетые в черную форму СС и гестапо, скрывались за официальными страницами «Reichsgesetzblatt» — свода законов Рейха.

Мы намерены доказать, что каждый из этих подсудимых знал о существовании концентрационных лагерей. Страх, террор и не имеющий

названия ужас концлагерей были инструментами, при помощи которых подсудимые сохраняли власть и подавляли оппозицию против любых их планов, включая, конечно, планы агрессивной войны. Этими средствами они осуществляли контроль над германским народом, поскольку это требовалось для осуществления их планов, и уничтожали свободу в Германии и в странах, которые подверглись нападению и которые были оккупированы армиями «Третьего Рейха».

Мы просим трибунал при просмотре этого фильма иметь в виду тот факт, что доказательства, которые будут предъявлены позднее в этом процессе, покажут, что некоторые из обвиняемых организаций, поименованных в обвинительном заключении как преступные, несут ответственность за создание, организацию контроля и функционирование всей системы концентрационных лагерей. Эта ответственность лежит на СС, СД, являющейся частью СС, которая выслеживала жертвы, на Гестапо, которое препровождало эти жертвы в лагери, и на других организациях СС, ответственных за совершение зверств и преступлений в лагерях.

Капитан 3-го ранга Джеймс Б. Донован в своем выступлении к демонстрации фильма остановится на источниках и подлинности этого фильма. Я уступаю ему место.

Донован: Я ссылаюсь на документ № PS-2430 касающийся документального фильма «Нацистские концентрационные лагеря», и на письменные показания, данные под присягой капитаном 3-го ранга Донованом, подполковником армии Соединенных Штатов Америки Джорджем С. Стивенсом, лейтенантом Келлогом и полковником Эриком Тибольдом. Письменные показания подполковника Стивенса и лейтенанта Келлога содержатся и в самом фильме, и поэтому они войдут в записи протоколов суда. Сейчас, с разрешения трибунала, я зачитаю тексты тех показаний, которые не вошли в фильм.

Председатель: Если нет возражений со стороны защиты, мы думаем, нет необходимости зачитывать эти формальные письменные показания.

Донован: Хорошо, сэр. Соединенные Штаты Америки предъявляют в виде доказательств официальный документальный фильм о нацистских концентрационных лагерях. Этот фильм составлен на основании кинематографической съемки, которая была произведена военными кинооператорами союзных армий по мере того, как союзные армии на западе освобождали территории, на которых были расположены концентрационные лагеря; звукозапись взята непосредственно из рассказов военных кинооператоров, которые снимали лагери.

В то время, как фильм говорит сам за себя, показывая жизнь и смерть в нацистских концентрационных лагерях, доказательства подлинности его

содержатся в письменных показаниях офицеров армии и флота Соединенных Штатов, на которые я ссылался.

Как уже было заявлено, этот документальный фильм был доступен для всей защиты и полный текст письменных показаний передан в комнату для защитников.

С разрешения трибунала мы покажем фильм, документ PS-2430, как экземпляр USA-79.

[*На экран были спроецированы фотографии показывающие следующие письменные показания с воспроизведением голосов лиц давших письменные показания*]

«Я, Джордж С. Стивенс, подполковник армии Соединенных Штатов Америки, настоящим удостоверяю, что:

1. С 1 марта 1945 г. по. 8 мая 1945 г. я находился на действительной службе в корпусе связи армий Соединенных Штатов при верховном командовании союзными экспедиционными силами, и в мои официальные обязанности входило руководство киносъемкой нацистских концентрационных лагерей и лагерей военнопленных в том виде, в каком они находились при занятии их союзными войсками.

2. Документальные кинофильмы, которые будут показаны вслед за этим, были сняты группами официальных союзных кинооператоров во время исполнения служебных обязанностей, причем каждая группа состояла из военнослужащих под руководством уполномоченного на то офицера.

3. В той степени, насколько мне это известно, и согласно моему твердому убеждению я заявляю, что эти фильмы представляют собой правдивое воспроизведение отдельных лиц и сцен, которые были засняты. Они не подвергались никаким изменениям или поправкам с того момента, как они были засняты. Сопровождающий их дикторский текст представляет собой правдивое описание фактов и обстоятельств, при которых эти фильмы были засняты.

(Подпись) Джордж С. Стивенс, подполковник армии Соединенных Штатов Америки

Приведен мною к присяге 2 октября 1945 г.

Джеймс Б. Донован, капитан 3-го ранга, резерв военно-морского флота Соединенных Штатов Америки.

Я, Е. Р. Келлог, лейтенант военно-морского флота Соединенных Штатов Америки, настоящим свидетельствую, что:

1. С 1929 года по 1941 год я служил в киностудии «Двадцатый Век-Фокс» в Голливуде, в Калифорнии, в качестве заведующего съемочной группой и хорошо знаком с техникой киносъемки. С 6 сентября 1941 г. и по настоящее время, то есть до 27 августа 1945 г., я состоял на действительной службе в военно-морском флоте Соединенных Штатов Америки.

2. Я тщательно просмотрел документальный кинофильм, который будет показан вслед за этими письменными показаниями, и я удостоверяю, что все кадры, выбранные из подлинных негативов, не были ретушированы, искажены или каким-нибудь иным образом изменены и являются точной копией подлинников, хранящихся в архивах корпуса связи армии Соединенных Штатов Америки; Вышеуказанные выбранные кадры включают 6000 футов кинопленки, выбранных из 80 000 футов кинопленки с заснятыми кадрами, которые, все были мною просмотрены и которые все являются близкими по содержанию к вышеназванным выбранным кадрам.

(Подпись) Е. Р. Келлог, лейтенант военно-морского флота Соединенных Штатов Америки.

Приведен мной к присяге 27 августа 1945 г.

Джон Форд, капитан военно-морского флота Соединенных Штатов Америки».

[*Демонстрируется фильм*]

Стори: На этом завершается презентация.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 30 ноября 1945*]

День девятый

Пятница, 30 ноября 1945

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю обвинителя от Соединённых Штатов.
Джексон: Этим утром Соединённые Штаты представляет полковник Эймен.
Эймен: Господа судьи, я хочу вызвать первого свидетеля обвинения Соединенных Штатов — генерал-майора Эрвина Лахузена[296].
Председатель: Трибунал желает, чтобы я высказал, что показания свидетеля, которого вы предложили вызвать были строго ограничены пунктом, с которым разбираются Соединённые Штаты, пунктом один.
Эймен: Могу я быстро обсудить это с главным обвинителем от Соединённых Штатов?
Председатель: Разумеется.
Нельте: Господин председатель, насколько мне известно, обвинение…
Председатель: Скажите, кого вы представляете? Вы представляете подсудимого Кейтеля?
Нельте: Насколько я знаю, между представителями обвинения и защитой было достигнуто соглашение, согласно которому надлежит всегда, если это возможно, предупреждать за день о том, что будет происходить на следующий день на заседании суда. Ясный смысл этого, как мне кажется, разумного соглашения заключается в том, чтобы предоставить возможность защитникам побеседовать со своими подзащитными и, таким образом, обеспечить быстрое и ясное ведение дела.

Я, однако, не знал, что сегодня должен будет вызван обвинением свидетель Лахузен. Я также не знал, по каким вопросам он будет допрашиваться.

Это ведь очень важно знать, потому что как мне кажется сегодня, свидетель Лахузен не будет заслушиваться по вопросам обвинения, представленным в последние дни.

Председатель: Это противоречит тому, что я сказал. Я сказал о том, чтобы свидетель ограничился показаниями по пункту один, тому пункту, который единственно обсуждался до настоящего времени.

---

[296] Эрвин Лахузен (1897 — 1955) — австрийский военачальник. В 1939-1944 занимал ряд руководящих постов в военной разведке Германии.

Нельте: Господин председатель, вы имеете в виду, что для того, чтобы защита могла провести перекрёстный допрос свидетеля, будет перерыв после допроса обвинением, в течение которого представители смогут обсудить вопросы со своими клиентами? Свидетель Лахузен, насколько я знаю, никогда не упоминался обвинением.

Председатель: Это всё, что вы хотели сказать?

Нельте: Да.

Председатель: Суд хотел бы заслушать мнение обвинения от США относительно соглашения, по которому все, что будет обсуждаться на следующий день, якобы должно сообщаться заранее защитнику, на что ссылается защитник Кейтеля.

Джексон: Я не знаю такого соглашения, которое предусматривало бы заблаговременную информацию защиты о допросе свидетелей.

Мы намеренно не сообщали заранее защите, какой свидетель будет выступать на следующий день. Это сделано для того, чтобы не разглашать заранее имен свидетелей. Это совсем другое дело, чем документальные доказательства, относительно которых действительно было обещано информировать защиту. И это выполнялось.

В тех же случаях, когда речь идет о свидетелях, нам не всегда удобно это делать. Ведь свидетели, не всегда являются заключенными и не всегда удобно оглашать их имена в интересах их безопасности, которую мы обязаны обеспечить. Этот процесс происходит в самом гнезде нацизма.

Председатель: Господин Джексон, будет достаточно, если вы скажете трибуналу, что такого соглашения не было. Трибунал, безусловно, согласится с этим.

Джексон: Мне ничего не известно о таком соглашении в отношении свидетелей. Это относится к документам.

Нам очень трудно понять, что означает решение трибунала, которое только, что объявлено. Пункт один обвинительного заключения это пункт о заговоре, охватывающий всю суть обвинительного заключения. Само собой, существуют проблемы пересечения, над которыми обвинители работали до этого утра. Невозможно, рассматривать дело о заговоре, воздерживаясь от упоминания того факта, что деяние которое является предметом заговора совершалось. Фактически, это является частью доказательств заговора.

Я знаю, что не требуется преувеличивать объём доказательств по заговору. Вероятно, я думаю лучше всего это делать со свидетелями под присягой, и что остальные обвинители, если они почувствуют себя обделёнными или судьи, если они почувствуют лишнее, заявят возражения; поэтому я не знаю, как нам отделить, прямо сейчас, пункт один от остальных пунктов.

Мы стараемся как можем, делать так, чтобы быть честными, как между собой и так и с остальными обвинителями, но мы считаем невозможным удовлетворить каждого.

С огромнейшим преклонением перед решением суда, я предлагаю, чтобы мы продолжили. Я не знаю, какими могут быть границы решения, но я думаю единственный способ это продолжать, и ожидать отдельных возражений от заинтересованных лиц; сделав так, я хочу сказать, мы сделаем это с величайшим уважением к решению, но мы можем оказаться в конфликте с ним, потому что сложно ограничить границы предмета.

Председатель: Доктор Штамер?

Штамер: Господин председатель! Я должен еще раз вернуться к выступлению доктора Нельте, к его утверждению о том, что перед началом процесса между обвинением и защитой было достигнуто соглашение о том, что все представители защиты за день до заседания информируются о программе следующего дня. Такое соглашение было действительно достигнуто, и я не понимаю, как такое соглашение не было доведено до сведения всех обвинителей. На одном из совещаний мы обсудили эту возможность и пришли к соглашению с доктором Кемпнером, который был выделен для связи с нами.

Обвинение заявило о том, что по причинам безопасности защите не могут предоставлять имена свидетелей, подлежащих вызову на следующий день. Однако пресса получила уже вчера, информацию о свидетелях на сегодня. Мы услышали это от представителей прессы этим утром, и насколько мне известно, информация появилась в сегодняшних газетах. Мне не ясно, почему это скрыли от нас и почему нам говорили о причинах безопасности. В этом я вижу совершенно необоснованное недоверие к защитникам со стороны обвинения. Более того, неверно то, что мы получаем документы в соответствующее время; они доходят до нас с задержкой. Например, документ, с которым сегодня работал суд положили нам на стол утром, более того, на языке который многие защитники не смогли понять, так как они не являются мастерами в английском языке.

Так как я уже представил эту жалобу обвинению в письменном виде, могу я попросить трибунал принять решение по данному вопросу как можно скорее?

Председатель: Вы закончили?

Штамер: Да.

Джексон: Совершенно верно, что имя свидетеля, которого используют сегодня, было предоставлено прессе. Вопрос нашей политики о предоставлении имён свидетелей был поставлен мне прошлой ночью после перерыва суда, потому что до этого не использовали свидетелей; и тогда я заявил полковнику Стори о том, чтобы имена свидетелей не предоставлялись защите по причинам безопасности.

Он сообщил это, как мне кажется, доктору Диксу. Я обнаружил, что позже это было передано прессе. Разумеется, она должна иметь адекватную информацию о свидетелях. Однако, я говорю о политике. Мы не можем обещать, что имена свидетелей, находящихся в Нюрнберге и не содержащихся под стражей, будут заранее сообщаться защите. Положение вещей не позволяет этого. Мы не сможем также передавать им заранее запись предстоящих выступлений свидетелей.

Однако мы будем и должны передавать защите все, что необходимо для правильного ведения суда. Уже сейчас она имеет в своих руках более того, на что может рассчитывать лицо, принимающее участие в процессе в Соединенных Штатах Америки. Я считаю, что нельзя от нас требовать того, чтобы мы заранее сообщали им (защитникам) о личности свидетеля или о сущности его показаний, так как часто по сущности можно определить, кого именно будут допрашивать.

Председатель: Мы уже заслушали двух представителей защиты. Вам есть, что-нибудь добавить помимо сказанного?

Дикс: Да, мне кажется, я могу объяснить недопонимание и разъяснить проблему в целом.

Господин председатель, насколько я проинформирован – я не знаю, что обсуждалось в моё отсутствие, то положение следующее:

Во время переговоров соглашения между обвинением и защитой заключено не было. Как ваша честь знает, в отношении документов имелось лишь решение суда, которое известно и которое мне не надо повторять. Что касается свидетелей, то я могу сказать, что между всеми существует единодушие о том, что желание защиты заранее знать, какие свидетели будут вызваны, является справедливым.

Высокий суд должен решить, насколько это требование не может быть удовлетворено из соображений безопасности, которое само по себе оправдано. Защита не может определиться с этим вопросом. Я думаю, что правильно понял, что господин судья Джексон сказал о том, что если прессе говорят о свидетелях которых вызовут на следующий день, тогда, само собой разумеется, что такую же информацию должны предоставлять защите. Это всего лишь серия неприятных обстоятельств, которую можно преодолеть взаимными договорённостями и доброй волей.

Как я сказал, я не знаю, о чём договорились без меня. Поэтому я не могу возразить своему коллеге доктору Штамеру по данному вопросу. Однако, я считаю, что это недоразумение возникло потому, что по распоряжению суда нам должны были за 48 часов, предоставляться документы, а также должен был быть показан фильм. Из-за этого у моих коллег возникло впечатление, что все доказательства должны нам представляться. Само собой разумеется, что мы не

ждем того, что нам будут сообщать содержание предстоящих свидетельских показаний

После такого пояснения, я хотел бы просить суд, чтобы в будущем нам заранее сообщали, какие свидетели будут вызваны, если это возможно, и к этой просьбе добавить просьбу о том, чтобы в отношении безопасности исходили из того соображения, что здесь речь идет о достойных доверия защитниках, которые хотят и способны помочь суду в вынесении справедливого приговора; что такие случаи, когда офицер по безопасности сочтет, что нам нельзя сообщать имена свидетелей, будут ограничены минимумом.

Председатель: Трибунал рассмотрит заявления защиты, в отношении того, что должны или не должны ей сообщать. В отношении свидетеля, которого желают вызвать Соединённые Штаты, его разрешается допросить. В отношении того, что я сказал об ограничении его показаний по первому пункту, трибунал думает о том, что наилучшим способом будет такой при котором остальные обвинители будут иметь возможность задавать любые вопросы, которые сочтут нужными и о том, что у них будет возможность вызвать свидетеля, если они пожелают допросить свидетеля по иным пунктам.

Что касается перекрестного допроса со стороны защиты, — она получит возможность проводить это самым удобным для нее образом. Так, если защитники захотят до перекрестного допроса поговорить со своими подзащитными, эта возможность будет им предоставлена.

Эймен: Разрешите вызвать Эрвина Лахузена, чтобы он мог давать показания перед трибуналом. Как Ваше имя?

Лахузен: Эрвин Лахузен.

Эймен: Пожалуйста, произнесите его.

Лахузен: Л-а-х-у-з-е-н.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги. Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

[*Свидетель повторил присягу*]

Вам не кажется, что свидетелю лучше сесть?

Эймен: Я думаю, ему следует позволить сесть, с учётом того, что состояние его сердца может ухудшиться.

Председатель: Очень хорошо, садитесь.

Эймен: Где вы родились?

Лахузен: Я родился в Вене.

Эймен: Когда?

Лахузен: 25 октября 1897 г.

Эймен: Чем вы занимались с тех пор?

Лахузен: Я был профессиональным военным.

Эймен: Где вы учились?

Лахузен: Я учился в Австрии, в военной академии, в военной академии в Винер-Нойштадте.

Эймен: Офицерское звание вам было присвоено тотчас же по выходе из училища?

Лахузен: В 1915 году я получил чин лейтенанта пехоты и затем старшего лейтенанта.

Эймен: Были ли вы в армии во время Первой мировой войны?

Лахузен: Да, я служил в пехоте в качестве лейтенанта и старшего лейтенанта.

Эймен: Получали ли вы повышение с того времени и продвижение в чинах?

Лахузен: Да. Продвижение шло обычным порядком, согласно существовавшим тогда в Австрии правилам.

Эймен: В 1930 году в каком чине вы были?

Лахузен: В 1930 году я был капитаном.

Эймен: Начиная с 1930 года вы получали какое-нибудь другое специальное образование?

Лахузен: В 1930 году я попал в австрийскую военную школу, которая соответствовала военной академии в Германии, там я получил подготовку офицера генерального штаба.

Эймен: Сколько времени продолжался период военного обучения?

Лахузен: Это обучение длилось три года.

Эймен: В 1933 году в какой части вы служили?

Лахузен: В 1933 году я служил во 2-й австрийской дивизии, это была венская дивизия.

Эймен: Какого рода работу вы выполняли там?

Лахузен: Я служил офицером в разведке. Меня подготавливали к этой службе еще во время обучения, и я был предназначен для нее.

Эймен: Вы затем получали повышение?

Лахузен: Далее я также получал обычное продвижение, установленное в австрийской армии. В конце 1933 года я стал майором, затем в 1935 году или в начале 1936 года я был переведен в генеральный штаб, а в июне или, во всяком случае, летом 1936 года я стал подполковником австрийского генерального штаба.

Эймен: Скажите, именно в это время вы начали служить в отделе разведки, или примерно в это время?

Лахузен: Я получил назначение в австрийскую разведывательную службу. Это фактически соответствует понятию «Абвер[297]» в германских вооруженных силах. Я должен добавить, что этот «отдел разведки» был организован в Австрии только в это время, то есть в 1936 году; ранее такого учреждения не существовало. Поэтому, поскольку имелось в виду вновь создать в пределах австрийской армии службу военной разведки, прекратившую свое существование после краха австро-венгерской монархии в 1918 году, мне было предложено пройти соответствующее обучение и начать работу по организации зарождавшейся разведывательной службы.

Эймен: После того, как вы начали работать в отделе разведки, чем вы, собственно, занимались главным образом?

Лахузен: Моим непосредственным начальником в то время был полковник генерального штаба Бёме. Он был начальником отдела, которому я подчинялся, начальником отдела разведки, то есть человеком, от которого я получал распоряжения и приказы, подчинявшемся в свою очередь начальнику австрийского генерального штаба.

Председатель: Вы не можете это сократить, полковник Эймен? Нам не требуются все эти подробности.

Эймен: Очень хорошо, сэр. Однако, я думаю трибуналу важно понять из этой информации, просто тот факт, что он занимал впоследствии должность в германской армии, что я особо хочу отметить трибуналу.

Скажите, пожалуйста, трибуналу, в чем заключалась ваша основная деятельность после того, как вы были направлены на работу в разведку? В какой информации вы были заинтересованы и какую информацию вы старались получить?

Лахузен: Могу я повторить - если я правильно вас понял, я работал в австрийской разведывательной службе, но не в германском Абвере.

Эймен: После аншлюса — какое положение вы заняли?

Лахузен: После аншлюса я автоматически был передан в верховное командование германских вооруженных сил и имел те же функции в германском Абвере, начальником которого был тогда Канарис.

Эймен: Какое положение занимал адмирал Канарис?

Лахузен: Канарис был тогда начальником германского Абвера.

Эймен: Коротко объясните, чем занимались те основные отделы разведки, которой руководил адмирал Канарис?

---

[297] Абвер (нем. Abwehr — оборона, отражение, от Auslandsnachrichten- und Abwehramt) — орган военной разведки и контрразведки Веймарской республики и Третьего Рейха; в 1919—1944 годах, входил в состав Верховного командования Вермахта.

Лахузен: Когда я попал в абвер, это было в 1938 году после аншлюса, там существовало три отдела, вместе они образовывали учреждение, известное как «Ausland Abwehr[298]». Во всяком случае, при мне была такая структура. Как обстояло дело до меня, я точно сказать не могу.
Эймен: Каковы были ваши обязанности?
Лахузен: Прежде всего, я автоматически был переведен в первый отдел Абвера. Это тот отдел, задачей которого был сбор информации, или, как это еще иначе называлось, секретная информационная служба. Я работал тогда под руководством тогдашнего начальника отдела полковника генерального штаба Пикенброка[299], которого я, как и Канариса, знал еще по работе в Австрии.
Эймен: Адмирал Канарис был вашим непосредственным начальником?
Лахузен: Адмирал Канарис был моим непосредственным начальником.
Эймен: Время от времени вы действовали как его личный представитель?
Лахузен: Да, во всех тех случаях, когда его непосредственный заместитель (это был полковник Пикенброк) отсутствовал, или в тех случаях, когда Канарис по какой-либо причине считал необходимым послать меня в качестве своего заместителя.
Эймен: И в этой должности личного представителя Канариса имели ли вы какой-нибудь контакт с подсудимым Кейтелем?
Лахузен: Да.
Эймен: Имели ли вы также непосредственный контакт с Йодлем?
Лахузен: В значительно меньшей степени. Но все-таки имел.
Эймен: Скажите, вам иногда приходилось посещать совещания, на которых присутствовал Гитлер?
Лахузен: Да. Я участвовал на нескольких (очень немногих) заседаниях или совещаниях, на которых присутствовал или председательствовал Гитлер.
Эймен: Скажите трибуналу, одобряли ли руководители вооруженных сил гитлеровскую военную программу?
Лахузен: Я должен заявить в этой связи, что мы, тогдашние руководители Абвера, представляли определенное единство под началом Канариса и он как личность и его внутренняя ориентация представлялись нам совершенно ясной и недвусмысленной.
Эймен: Были ли какие-нибудь определенные группы или группа в Абвере, которые были против или находились в оппозиции к нацистам?

---

[298] «Разведка-заграница» (нем.)
[299] Ганс Пикенброк (1893 – 1959) — немецкий разведчик, генерал-лейтенант Вермахта, с 1936 по 1943 годы — начальник отдела военной разведки Абвера (А-I), одновременно, заместитель начальника Абвера. Осуждён в СССР в 1952 к 25 годам заключения. В 1955 передан ФРГ.

Лахузен: В управлении Абвера имелись две группы, которые, что касается их желаний и действий, очень тесно были переплетены друг с другом, но которые каким-то образом нужно разграничить.
Эймен: Какие это были две группы?
Лахузен: До того, как я отвечу на этот вопрос, я должен очень кратко описать личность Канариса, который был идейным вдохновителем и главным лицом в этой группе.
Эймен: По возможности, сделайте это как можно короче.
Лахузен: Канарис был человеком исключительно высокого интеллекта, который при своем интересном, своеобразном и сложном характере ненавидел всякое насилие, а поэтому ненавидел войну, Гитлера, его систему и, в частности, его методы. Канарис, как бы его ни оценивали, был человеком.
Эймен: Теперь прошу вас возвратиться к двум группам, которые вы называли, охарактеризовать нам каждую из этих двух групп и перечислить тех, кто входил в каждую из них.
Лахузен: Одна группа, которую можно назвать кругом Канариса, включала в себя верхушку Абвера.

Самого Канариса, как идейного руководителя этой группы; генерала Остера[300], начальника центрального отдела Абвера, моего предшественника; подполковника Гросскурта[301], который в 1938 году еще в Вене ввел меня в круг Канариса. Далее, начальника отдела абвер I — полковника Пикенброка, который был связан дружбой с Канарисом. Затем полковник Хансен[302], преемник полковника Пикенброка, казненный после 20 июля 1944 г. Туда же входил и мой преемник полковник Фрейтаг-Лорингофен[303], который 26 июля 1944 г. перед своим арестом покончил жизнь самоубийством. Затем при определенной дифференциации, которая относится ко всем, начальник третьего отдела абвера, контрразведки, полковник Бентивеньи[304] и затем лица, работавшие в этих отделах разведки, которые по большей части были связаны с событиями 20 июля 1944 года и были казнены или брошены в тюрьмы.

---

[300] Ханс Остер (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, генерал-майор (1942), участник заговора против Гитлера. Казнён в концентрационном лагере Флоссенбюрг.

[301] Гельмут Гросскурт (1898 – 1943) – немецкий военный деятель, полковник. Связной между Абвером и ОКХ. Попал в плену в ходе Сталинградской битвы, умер в плену.

[302] Георг Александр Хансен (1904—1944) — сотрудник германской военной разведки; полковник (с 1943). Казнён за участие в заговоре против Гитлера.

[303] Вессель Фрейтаг фон Лорингофен (1899 — 1944) — один из руководителей германской военной разведки, полковник Генерального штаба. Начальник отдела Абвер II, в ведение его отдела входила организация диверсии и саботажа в тылу противника, а также руководство действиями полка/дивизии «Бранденбург 800». Покончил жизнь самоубийством после неудачного покушения на Гитлера.

[304] Франц фон Бентивиньи (1896 — 1958) — один из руководителей германской военной разведки, начальник военной контрразведки (Абвер III); генерал-лейтенант (1945). В 1952 приговорён судом в СССР к 25 годам лишения свободы. В 1955 передан ФРГ.

В этой связи я должен указать на человека, который непосредственно не примыкал к этой группе, но находился в курсе всех действий, направленных к предотвращению приказов и неприведению в исполнение приказов о расстрелах и прочих зверств, а именно адмирала Бюркнера — начальника одного из отделов Абвера. Это, в основном, те люди, которые входили в круг Канариса.

Вторая, значительно меньшая группа была связана с генералом Остером как идейным руководителем тех людей в управлении разведки и контрразведки, которые еще в 1938 году и уже совершенно явно для меня в 1939 — 1940 гг., а также и в последующие годы участвовали в подготовке всякого рода планов, направленных на насильственное устранение Гитлера, инициатора надвигавшейся катастрофы.

Эймен: Какова была цель группы, в которую вы входили, то есть Канариса и его круга?

Лахузен: Что касается политических целей или мотивов, то я о них не знаю. Я могу передать только мысли, которые определяли убеждения Канариса и были мне хорошо известны, так как я был одним из его доверенных лиц. Эти его внутренние убеждения, которые определяли не только мою деятельность, но и деятельность тех лиц, о которых я упоминал, заключались в основном в следующем.

Нам не удалось предотвратить эту захватническую войну. Война означала конец Германии и наш конец, таким образом, — несчастье и катастрофу самых больших масштабов. Однако предотвращение всеми средствами того несчастья, которое было бы еще большим, если бы катастрофа превратилась в триумф этой системы, должно было стать основным смыслом и целью нашей борьбы.

То, что я сейчас сказал, в свое время часто повторялось Канарисом в кругу тех людей, о которых я говорил.

Эймен: Эта группа, в которую входили вы и Канарис, часто встречалась?

Лахузен: Я должен пояснить, что эту группу (или этот круг) не следует рассматривать как организацию в техническом смысле или как какое-то объединение заговорщиков. Это совершенно противоречило бы натуре Канариса. Это было, так сказать, духовное объединение единомышленников, людей, которые видели и знали, знали благодаря своему служебному положению, которые понимали друг друга и действовали, но каждый сам за себя, в соответствии со своей индивидуальностью.

Отсюда и та дифференциация, о которой я подробно говорил. Каждому человеку предъявлялись совершенно различные требования. Канарис каждый раз обращался к определенному лицу, которое он считал подходящим для исполнения

определенных задач, на основании своего знания внутренних убеждений этого человека.

Эймен: Велись ли на этих официальных встречах разговоры, в которых Канарис затрагивал вопросы, касающиеся применения силы в отношении Польши, и т. д.?

Лахузен: Эти и подобные методы неоднократно, я бы даже сказал всегда, обсуждались в нашем кругу, и они, конечно, единодушно отвергались с нашей стороны.

Эймен: Помните ли вы, что сказал Канарис относительно войны с Польшей в ее начале?

Лахузен: Я точно помню тот час, когда Канарис вошел совершенно потрясенный и сообщил нам, что дело принимает серьезный оборот, несмотря на то, что вначале создалось впечатление, что операция все же может быть отложена. И он сказал тогда: «Это конец».

Эймен: Были ли у вас разговоры с Канарисом и другими членами группы относительно устранения нацистов из состава сотрудников вашего учреждения?

Лахузен: Я еще в Вене (до того, как я приступил к работе в ОКВ) получил распоряжение от Канариса не допускать в его управление в Берлине национал-социалистов. Я получил также распоряжение касательно моего отдела, в случае, если это представится возможным, не принимать членов партии или офицеров, которые были каким-нибудь образом, связаны с партией, на руководящие должности. Таким образом, идейное объединение…

Эймен: Вел ли Канарис какой-нибудь дневник?

Лахузен: Да, Канарис вел дневник и вел его еще до начала войны. Надо сказать, что для этого дневника я сам готовил некоторые материалы.

Эймен: Входило ли в ваши обязанности вносить записи в дневник Канариса?

Лахузен: Нет, это не относилось к моим непосредственным обязанностям, но было вполне естественно, что о совещаниях, на которых я присутствовал с Канарисом или замещал его, я делал записи в его дневнике.

Эймен: Вы сохраняли копии записей, которые вы делали в дневнике Канариса?

Лахузен: Да, я сохранял такие копии с разрешения Канариса и даже по его желанию.

Эймен: Есть у вас какие-либо копии этих записей, сделанных вами, с собой сегодня?

Лахузен: Они не при мне, но они у меня имеются и могут быть представлены суду.

Эймен: Вы излагали свои воспоминания по этим записям?

Лахузен: Да.

Эймен: С какой целью Канарис завел такой дневник?

Лахузен: Для правдивого ответа на этот вопрос я должен повторить те слова, которые Канарис когда-то сказал мне.

Целью этого дневника было — показать германскому народу и всему миру тех людей, которые в то время вершили судьбы этого народа.

Эймен: Помните ли вы о совещаниях, которые посещали с Канарисом непосредственно перед падением Варшавы, совещаниях в ставке фюрера?

Лахузен: Я присутствовал вместе с Канарисом на совещании, которое состоялось не в ставке фюрера, а в поезде фюрера, незадолго до падения Варшавы.

Эймен: И освежив свои воспоминания по записям дневника Канариса, можете ли вы сообщить теперь трибуналу дату этого совещания?

Лахузен: Насколько я могу судить по своим записям и документам, находящимся в моем распоряжении, это было в сентябре 1939 года, двенадцатого числа.

Эймен: Скажите, совещания в поезде фюрера происходили все в один и тот же день?

Лахузен: Эти совещания состоялись в один день, то есть 12 сентября 1939 г.

Эймен: Скажите, было больше, чем одно совещание, в этот день? Может быть было несколько совещаний?

Лахузен: Я не могу назвать их совещаниями. Это были обсуждения, разговоры более или менее короткие.

Эймен: Кто присутствовал при этом?

Лахузен: Присутствовали, независимо от времени и места, министр иностранных дел фон Риббентроп, начальник ОКВ Кейтель, Йодль, начальник штаба оперативного руководства, Канарис и я.

Эймен: Вы видите Риббентропа здесь в зале суда?

Лахузен: Да.

Эймен: Покажите, для протокола, где он сидит?

Лахузен: Там, в первом ряду, третий слева.

Эймен: Вы видите Кейтеля здесь, в зале суда?

Лахузен: Да, он сидит рядом с Риббентропом.

Эймен: Видите ли вы здесь также Иодля?

Лахузен: Да, он во втором ряду сидит рядом с господином фон Папеном.

Эймен: Теперь постарайтесь наилучшим образом объяснить, возможно, подробнее и точнее, что было сказано и что произошло на этом совещании в вагоне фюрера?

Лахузен: Сначала Канарис имел короткое совещание с Риббентропом, в котором Риббентроп обрисовал политические цели в общем касательно территории Польши и затем в связи с украинским вопросом. Этот вопрос разъяснил начальник ОКВ в последовавшем разговоре, имевшем место в его вагоне. Это отражено в записях, которые я вел тут же по распоряжению Канариса. Находясь

все еще в вагоне начальника ОКВ, Канарис указал на серьезные сомнения в отношении известного ему намерения бомбардировать Варшаву, и при этом Канарис указал на те неблагоприятные внешнеполитические последствия, которые может вызвать эта бомбардировка. Тогдашний начальник ОКВ Кейтель ответил на это, что это мероприятие было непосредственно согласовано между фюрером и Герингом и что он, Кейтель, не имел никакого влияния на решение этого вопроса. И он сказал далее — что я сейчас вспоминаю по своим записям: «Фюрер и Геринг часто звонили по телефону друг другу. Иногда и я также кое-что узнаю о том, что говорилось, но не всегда».

Далее Канарис предостерегал самым настойчивым образом от тех мер, которые стали ему, Канарису, известны, в частности, от предстоящих расстрелов и мер по истреблению, которые должны были быть направлены против польской интеллигенции, дворян и духовенства, как и вообще тех элементов, которые рассматриваются как носители духа национального сопротивления. Канарис, примерно, сказал тогда следующее: «За эти меры, которые будут проводиться на глазах представителей вооруженных сил, они же, вооруженные силы, будут когда-нибудь отвечать перед миром».

Начальник ОКВ ответил на это (я передаю это сейчас также на основании тех записей, которые я тогда сделал и несколько дней тому назад просмотрел), что все эти вопросы уже решены фюрером и что фюрер, верховный главнокомандующий, сообщил, что если вооруженные силы Германии не захотят провести в жизнь эти мероприятия или будут не согласны с ними, то они вынуждены будут смириться с тем, что наряду с ними будут действовать СС, полиция безопасности и т. д., которые выполнят эти меры. В таком случае при каждом командующем будет назначаться гражданское лицо. Это, в общих чертах, является содержанием совещания относительно намечавшихся мероприятий по расстрелу и уничтожению людей в Польше.

Эймен: Было ли что-нибудь сказано относительно так называемой «политической чистки»?

Лахузен: Да, тогдашний шеф ОКВ в этой связи употребил это выражение, которое во всяком случае исходит от Гитлера, определившего все эти мероприятия как уничтожение «политической чересполосицы». Это выражение очень ясно врезалось мне в память даже без моих записей.

Эймен: Для того чтобы протокол был точен, перечислите, какие меры, по словам Кейтеля, были в это время уже намечены.

Лахузен: Тогда, согласно соответствующего доклада начальника ОКВ, уже существовала договоренность, что необходимо провести бомбардировку Варшавы, а также истребление уже упомянутых мною категорий или групп населения Польши.

Эймен: Какие это были категории?

Лахузен: Это, прежде всего, были польская интеллигенция, дворянство, духовенство и, конечно, евреи.

Эймен: Говорилось ли что-нибудь, и если говорилось, то что именно, о сотрудничестве с украинской группой?

Лахузен: Канарис получил приказ от тогдашнего начальника ОКВ, который представил его как директиву, явно полученную им от Риббентропа, так как эти директивы находились в тесной связи с политическими намерениями министерства иностранных дел Рейха. Канарису было поручено вызвать в украинской Галиции повстанческое движение, целью которого являлось бы истребление евреев и поляков.

Эймен: Когда пришли на это совещание Гитлер и Йодль? В какое время?

Лахузен: Гитлер и начальник штаба оперативного руководства Йодль вошли либо после того, как было обсуждено то, что я сейчас передал, или когда обсуждение этой темы подходило к концу и Канарис уже начал свой доклад о положении на Западе, то есть о полученных сведениях о поведении французов, то есть французской армии, на Западном вале.

Эймен: Какие вопросы затем стали обсуждаться после их прихода?

Лахузен: После этих бесед в личном вагоне начальника ОКВ, Канарис покинул вагон и имел еще короткое собеседование с фон Риббентропом, который, вернувшись к теме Украины, сказал еще раз, что необходимо инсценировать восстание или повстанческое движение таким образом, чтобы все дворы поляков были охвачены пламенем и чтобы все евреи были убиты.

Эймен: Кто сказал это?

Лахузен: Это сказал министр иностранных дел Риббентроп Канарису. Я стоял рядом.

Эймен: Вы не сомневаетесь хотя бы в какой-либо степени, что все было сказано именно так?

Лахузен: Нет, у меня нет ни малейшего сомнения в этом. Особенно хорошо я помню фразу: «Должны быть охвачены пламенем все польские дворы». Это было в известной степени новым. Ранее употреблялись выражения «ликвидация» и «убийства».

Эймен: Есть ли в дневнике Канариса какие-либо записи, которые могут помочь вам восстановить в памяти это обстоятельство?

Лахузен: Нет.

Эймен: Говорилось ли что-нибудь по поводу Франции и, если говорилось, то что именно?

Лахузен: Да, на тему о Франции в вагоне начальника ОКВ говорилось, и, в частности, Канарис обрисовал положение на Западе. Согласно информации,

полученной из Абвера, которая находилась в его распоряжении, Канарис обрисовал положение таким образом, что, по его мнению, в районе Саарбрюкена французами методически готовилось крупное наступление. В это собеседование вмешался Гитлер, который пришел в это время; он тотчас же принял живейшее участие в обсуждении этой темы, энергично возразив против заявлений Канариса, и выставил аргументы, которые я сегодня, оглядываясь назад, могу признать правильными в деловом отношении.

Эймен: Вспомните, в течение этого совещания Риббентроп сказал что-нибудь относительно евреев?

Лахузен: Во время собеседования, которое происходило в вагоне начальника ОКВ, Риббентроп не присутствовал.

Эймен: Не припомните ли вы, что в течение совещания Риббентроп говорил что-нибудь относительно евреев?

Лахузен: Я повторяю еще раз — на том совещании, которое имело место в вагоне начальника ОКВ, — нет.

Эймен: Для того чтобы было удобнее вести протокол, я хочу знать, когда Вы говорите «начальник ОКВ», имеете ли вы в виду Кейтеля?

Лахузен: Да.

Эймен: Скажите, пожалуйста, обращались вы когда-нибудь в Абвер по поводу оказания какой-либо помощи в проведении польской кампании?

Лахузен: Да.

Эймен: Скажите, это мероприятие как-нибудь специально называлось?

Лахузен: Так, как это записано в дневнике моего отдела, эти операции, которые непосредственно предшествовали польской кампании, получили название «Гиммлер».

Эймен: Объясните трибуналу характер помощи, которую должна была оказать ваша организация?

Лахузен: То дело, по которому я сейчас даю свидетельские показания, является одним из наиболее таинственных дел, которое когда-либо имело место в Абвере. Через некоторое время — я думаю, что это было в середине августа, в дневнике можно прочесть точную дату — отдел № 1 Абвера, и мой, то есть, отдел № 2, получили распоряжение доставить польские мундиры и снаряжение, а также военные удостоверения личности и т. п. для мероприятия «Гиммлер». Как далее следует из записей дневника отдела, который вел не я, а мой адъютант, распоряжение Канарис получил из оперативного штаба вооруженных сил или из отдела обороны страны. Кажется, при этом упоминалось имя генерала Варлимонта.

Эймен: Знаете ли вы, откуда поступило это распоряжение?

Лахузен: Я не могу сказать, откуда поступил этот запрос. Я могу только сказать, что это было получено нами в виде приказа. Мы, начальники соответствующих отделов, призадумались тогда над этим приказом, хотя и не знали, о чем в конце концов идет речь. Имя Гиммлера говорило само за себя. В записях дневника это было выражено тем, что я поставил вопрос, почему это вдруг господин Гиммлер потребовал от нас это польское обмундирование.

Эймен: Кому должно было быть, собственно, послано это снаряжение Абвером?

Лахузен: Это снаряжение должно было быть подготовлено и в какой-то определенный день передано представителю СС или СД, имя его упомянуто в официальном военном дневнике отдела.

Эймен: В какое время Абвер был осведомлен о том, каким образом будет использована эта военная форма?

Лахузен: Истинной цели, которую мы в деталях даже до сего дня не знаем, мы тогда не знали. Однако мы уже тогда имели очень обоснованное подозрение, что дело это нечистое. За это говорило уже само название мероприятия.

Эймен: Вы впоследствии выяснили у Канариса, что же случилось в действительности?

Лахузен: Ход дела был следующий. Как только появилась первая военная сводка, в которой говорилось о нападении поляков, или польских частей, на немецкую территорию, Пикенброк, который держал эту сводку в руке, сказал: «Теперь мы, наконец, знаем, для чего нужны были эти мундиры». И в тот же день или, может быть, несколькими днями позже — я этого не могу сказать точно — Канарис поставил нас в известность о том, что эти мундиры были выданы людям из концентрационных лагерей, которые должны были осуществить нападение на радиостанцию Гляйвиц. Хотя мы очень интересовались, в особенности генерал Остер, подробностями операции, то есть где это происходило, что там вообще имело место, — примерно мы себе это могли представить, — однако точных данных мы не имели, и я до сегодняшнего дня не могу сказать, что там действительно произошло.

Эймен: Выясняли вы когда-нибудь, что случилось с этими людьми из концентрационных лагерей, которые были одеты в польскую форму и участвовали в этой операции?

Лахузен: Как ни странно, но я все время интересовался этим вопросом; даже после капитуляции, будучи в госпитале, я вел беседу с гауптштурмфюрером СС – он был венцем, который тоже лежал там, и спросил у него о подробностях, как все это произошло. Этот человек — имя его было Биркель — сказал мне: «Странно, что даже мы в наших кругах обо всем этом узнали значительно позже, да и то только намеками. Насколько я знаю (то есть насколько это знал Биркель), все

сотрудники СД, которые участвовали в этом мероприятии, были впоследствии убраны, то есть убиты». Это все, что я слышал об этом деле.

Эймен: Вы помните, что Вы присутствовали на совещании в 1940 году, где было упомянуто имя Вейгана?

Лахузен: Да.

Эймен: Вы помните точно месяц, когда это было?

Лахузен: Совещания были зимой 1940 года, то есть, насколько я помню, это было в ноябре или декабре. Точная дата имеется в моих личных записях. Они были сделаны с разрешения и по желанию Канариса.

Эймен: Самым лучшим и подробным образом ответьте на вопрос, кто присутствовал на этом совещании?

Лахузен: Тогда, как и обычно, присутствовали все три начальника отделов и начальник иностранного отдела Абвера адмирал Бюркнер.

Эймен: Что вам говорил Канарис на этих совещаниях?

Лахузен: Канарис сказал на этом совещании, что уже с некоторых пор Кейтель требует от него акции, имеющей своей целью устранить французского маршала Вейгана. Мой отдел должен был провести это в жизнь.

Эймен: Когда вы говорите «устранить», что вы под этим подразумеваете?

Лахузен: Убийство.

Эймен: Что в это время делал Вейган?

Лахузен: Вейган, насколько я помню, находился тогда в Северной Африке.

Эймен: По какой причине вам было указано убить Вейгана?

Лахузен: В качестве причины указывалось опасение, что Вейган с остатками французской армии в Северной Африке может создать какой-либо центр сопротивления. Это, конечно, главный смысл, который сохранился у меня в памяти. Может быть, имелись и другие важные причины.

Эймен: После того, что вам сообщил Канарис, что было сказано на этом совещании?

Лахузен: Эти наглые требования, которые впервые были в такой открытой форме высказаны военной разведке представителем вооруженных сил, были всеми присутствовавшими восприняты с большим возмущением и отклонены. Я, в частности, как человек, которого это очень близко касалось, поскольку мой отдел должен был привести в исполнение это намерение, прямо при всех присутствующих сказал, что я не думаю выполнять этот приказ. Мой отдел и мои офицеры предназначены для борьбы, но они — не организация убийц и не убийцы.

Эймен: Что же тогда ответил вам Канарис?

Лахузен: Канарис сказал, примерно, следующее: «Успокойтесь, мы поговорим об этом после».

Эймен: И что же, вы после поговорили об этом с Канарисом?

Лахузен: После того как другие господа покинули помещение, мы говорили с глазу на глаз, и Канарис сказал мне тотчас же: «Само собой разумеется, что приказ не только не будет выполнен, но не будет передан далее». Так оно и было.

Эймен: Вас потом спрашивали, выполнили ли вы этот приказ?

Лахузен: Во время одного доклада Канариса, который он делал Кейтелю и на котором я был, Кейтель спросил меня, что было предпринято в связи с этим приказом. Дату этого события я записал в соответствии с тем, как это было мне указано Канарисом.

Эймен: Что вы ответили Кейтелю?

Лахузен: Я, конечно, не могу вспомнить слов, но, во всяком случае, твердо помню, что я не ответил, что не думаю выполнять этого приказа. Я не мог этого сделать, потому что в таком случае вы бы не увидели меня сейчас здесь. Возможно, я ответил, как и во многих других случаях, что это очень трудно, но все, что возможно, будет сделано, или что-нибудь в этом роде. Вполне естественно, что я не могу вспомнить слов.

Эймен: Между прочим, вы единственный из этой группы доверенных лиц Канариса, оставшийся в живых?

Лахузен: Я думаю, что во всяком случае один из немногих. Может быть, еще жив Пикенброк, может быть, еще Бентивеньи, который, однако, не принадлежал к более узкому кругу. Насколько я знаю, все остальные погибли в связи с событиями 20 июля.

Эймен: В 1941 году Вы присутствовали на совещании, на котором был также генерал Рейнеке[305]?

Лахузен: Да.

Эймен: Кем был генерал Рейнеке?

Лахузен: Генерал Рейнеке был тогда начальником общего управления, входившего в ОКВ.

Эймен: Помните ли вы хотя бы приблизительно дату этого совещания?

Лахузен: Это было, примерно, летом 1941 года, вскоре после начала кампании в России, возможно, в июле.

Эймен: Можете ли вы наиболее точно и определенно сообщить нам, кто присутствовал на этом совещании?

Лахузен: На этом совещании, на котором я присутствовал в качестве заместителя Канариса и которое запечатлено в записях, сделанных мною для Канариса, председательствовал генерал Рейнеке, затем присутствовали обергруппенфюрер Мюллер из РСХА, кроме того, полковник Брейер, который представлял отдел

---

[305] Герман Рейнеке (1888 — 1973) — германский военный деятель эпохи Третьего Рейха, генерал пехоты (1 июня 1942 года). Начальник общего управления в составе штаба верховного главнокомандования Вермахта.

военнопленных, и затем я, присутствовавший в качестве представителя Канариса, то есть управления разведки и контрразведки.

Эймен: Объясните трибуналу, кто такой Мюллер и почему он присутствовал на этом совещании?

Лахузен: Мюллер был начальником управления в главном управлении безопасности Рейха. Он принимал участие в этом заседании, так как он отвечал за проведение мероприятий, касавшихся русских военнопленных, а именно за проведение казней.

Эймен: Объясните также, кто такой полковник Брейер и почему он присутствовал на этом совещании?

Лахузен: Полковник Брейер ведал вопросами о военнопленных. Я точно не знаю, в каком именно отделе он в то время работал. Во всяком случае, он занимался вопросами о военнопленных в системе ОКВ.

Эймен: Каковы были цели этого совещания?

Лахузен: Это совещание имело своей задачей комментировать полученные до этого времени приказы об обращении с русскими военнопленными, разъяснить их и, сверх того, обосновать.

Эймен: Следовало ли из обсуждения на этом совещании, в чем суть этих инструкций и указаний?

Лахузен: Содержание сводилось в основном к следующему. Предусматривались две группы мероприятий, которые должны были быть осуществлены. Во-первых, умерщвление русских комиссаров и, во-вторых, умерщвление всех тех элементов среди русских военнопленных, которые должны были быть выявлены СД, то есть отравленных идеями большевизма.

Эймен: Узнали ли вы также из этого обсуждения, каковы основания появления такого рода приказов?

Лахузен: Основа появления таких приказов была в общих чертах обрисована генералом Рейнеке.

Война между Германией и Россией — не война между двумя государствами или двумя армиями. Это война двух мировоззрений — мировоззрения национал-социалистического и большевистского. Красноармеец не рассматривается как солдат в обычном смысле слова, как это понимается в отношении наших западных противников. Красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, то есть как смертельный враг национал-социализма, и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению.

Эймен: Скажите, пожалуйста, Канарис сообщил вам, почему он выбрал именно вас, чтобы послать на это совещание?

Лахаузен: Канарис послал меня на это совещание по двум, даже по трем, причинам, хотя сам был в Берлине. Во-первых, он хотел избежать личной встречи

с Рейнеке, который рассматривался им как один из самых ярых национал-социалистических генералов и который был ему исключительно антипатичен. Во-вторых, приказав мне поехать на это совещание, он дал мне следующую директиву: попробовать рядом фактических аргументов или провалить этот не только жестокий, но и совершенно бессмысленный приказ, или, во всяком случае, добиться наивозможного ограничения действия этого приказа. Он назначил меня еще и по тактическим соображениям, потому что он как начальник управления в том положении, в каком он находился, конечно, не мог так смело высказываться, как мог бы сделать это я, благодаря моему подчиненному положению. И в-третьих, он точно знал мои настроения по этому вопросу, то есть мое отношение, которое я проявлял на деле, когда это было возможно, во время моих поездок на фронт, в общении с русскими военнопленными. Все это недвусмысленно изложено в моих записях.

Эймен: Скажите, Канарис и другие члены вашей группы имели какие-нибудь прозвища для Рейнеке?

Лахузен: Не только наша группа, но и другие называли его «маленьким Кейтелем» «ещё одним Кейтелем».

Эймен: Скажите, пожалуйста, до того, как вы пошли на это совещание, Канарис давал какие-нибудь пояснения к приказам командования?

Лахузен: Уже при издании этих приказов Канарис в наших кругах (когда я говорю «наши круги», я в первую очередь подразумеваю начальников отделов) резко отрицательно высказывался в отношении них и заявил протест через отдел «Заграница», то есть через Бюркнера. Я не могу точно сказать сейчас, было ли это доложено Кейтелю устно или письменно. Возможно, были использованы оба способа. Бюркнер это должен точно знать.

Эймен: Когда вы говорите «протестовали через Бюркнера», что вы имеете в виду?

Лахузен: Когда я говорю о Бюркнере, я имею в виду его отдел или группу вероятно даже представителя в его отделе, в котором вопросами международного права занимался граф Мольтке[306], который между тем входил в круг…

Эймен: Вы повторите?

Лахузен: Этот протест или эти контраргументы по вопросу обращения с русскими военнопленными были переданы Канарисом через отдел «Заграница», через Бюркнера. В этом отделе имелся сектор, или лицо, занимающееся вопросами международного права. Это был граф Мольтке, который так же, как и другие, принадлежал к узкому кругу Остера и был казнен после 20 июля.

Председатель: Будет удобным прерваться?

[306] Гельмут фон Мольтке (1907 — 1945) — немецкий юрист, участник антинацистского движения Сопротивления. Казнён за участие в заговоре против Гитлера.

Эймен: Да, сэр.
Председатель: До 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Полковник Эймен.

[*Свидетель Лахузен вернулся на место свидетеля*]

Эймен: До обеденного перерыва вы свидетельствовали о совещании в 1941 с Рейнеке и другими. До этого совещания Канарис рассказывал вам о том какого рода обращение он сделает на этом совещании?
Лахузен: Перед обсуждением Канарис сказал, как уже отмечал, что я должен использовать фактические аргументы для того, чтобы отменить этот приказ или хотя бы ослабить его воздействие, но при этом я не должен был забивать свою голову аргументами гуманитарного характера, чтобы не оказаться в дураках.
Эймен: Объясните теперь, пожалуйста, трибуналу, что произошло и что было сказано на этом совещании?
Лахузен: Совещание открыл генерал Рейнеке и в своем вступительном слове он прокомментировал приказы в таком духе, как я уже говорил. Он заявил, что необходимо принять эти меры, и особенно необходимым он считал добиться того, чтобы и армия и в особенности офицерский состав уяснили себе это, так как они поныне пребывают мысленно где-то в ледниковом периоде, а не в национал-социалистической действительности.
Эймен: Что вы сказали на этом совещании, какую точку зрения вы высказывали?
Лахузен: Я представлял точку зрения Абвера, то есть Канариса. Я указал главным образом на крайне неблагоприятное влияние этих мероприятий на армию, а именно на действующую армию на фронте, где никогда бы не поняли смысла такого приказа. Во всяком случае, простой солдат не понял бы этого приказа. Кроме того, у нас имелись сообщения о том, что эти казни проводились прямо на глазах у солдат.
Эймен: Для ясности протокола, потому что я думаю, что была неточность в переводе, я хочу вновь отметить один или два аргумента. Что вы говорили на совещании о влиянии исполнения приказа об этих русских солдатах?
Лахузен: Я прежде всего отметил, что из-за этих приказов некоторые элементы из числа русских солдат, которые готовы сдаться не сделают так. Во-вторых, что люди которые по каким-либо причинам предоставляют свои услуги Абверу тоже будут запуганы таким мерами. И в итоге, в высшей степени возникнет эффект и сопротивление Красной армии прямо противоположные желаемому результату.

Эймен: И чтобы нам было совершенно ясно, еще раз повторите, что вы сказали о том впечатлении, которое произведет на немецких солдат выполнение этого приказа?

Лахузен: Я сказал, что, как нам стало известно по различным сообщениям с фронта, выполнение подобных приказов оказывает самое неблагоприятное влияние на настроение и дух наших войск и даже на дисциплину армии.

Эймен: Обсуждались какие-либо вопросы международного права на этом совещании?

Лахузен: Нет. В этой связи о международном праве не говорилось. Говорилось лишь о том, что отбор среди военнопленных проводится совершенно произвольно, не говоря уже об этом основном приказе.

Эймен: Мы перейдем к этому через минуту. Ваша точка зрения была принята на этом совещании?

Лахузен: Моя точка зрения, которая являлась точкой зрения Абвера, была в самой резкой форме подвергнута критике со стороны Мюллера, который выступил против моих аргументов с обычными своими доводами. Он уступил в том, чтобы в будущем все казни проводились в стороне от воинских частей, а не на глазах у солдат. Кроме того, он пошел на некоторые уступки в вопросе отбора военнопленных, который до сих пор проводился совершенно произвольно и оставался за руководителями коммандос или на усмотрении руководителей коммандос.

Эймен: А потом, после этого совещания, был ли издан приказ о том, что казни должны производиться в стороне от немецких войск?

Лахузен: Кроме того, что я сейчас говорил о согласии Мюллера, я ничего больше не слышал об этом. Только сейчас в приказе, который мне был представлен, я увидел отражение вопросов того совещания и подтверждение того обещания, которое мне было дано.

Эймен: Скажите, говорилось ли на этом совещании что-нибудь о том, каким путем должны приводиться в исполнение приказы об этих убийствах?

Лахузен: Да, на этом совещании обсуждался комплекс этих вопросов, а также и способы выполнения этих приказов. Насколько я помню, это должно было быть поручено айнзацкомандам СД, которые должны были проводить и отбор соответствующих лиц в лагерях и сборных пунктах для военнопленных; они также должны были проводить казни.

Далее Рейнеке обсуждал мероприятия по обращению с русскими военнопленными в лагерях. Рейнеке в очень резкой форме высказался против моих аргументов и энергично поддержал аргументацию Мюллера.

Эймен: Теперь объясните, пожалуйста, трибуналу из того, что вы узнали на этом совещании, каким образом производился отбор этих военнопленных и как устанавливалось, кого из них убивать?

Лахузен: Отбор военнопленных производили специально предназначенные для этого особые команды СД, причем по совершенно своеобразному и произвольному принципу. Некоторые руководители этих айнзацкоманд придерживались расового принципа, то есть если практически какой-либо из военнопленных не имел определенных расовых признаков или безусловно был евреем или еврейским типом или если он являлся представителем какой-то низшей расы, над ним производилась казнь. Иные руководители этих айнзацкоманд производили отбор по принципу интеллекта военнопленных. Другие руководители таких айнзацкоманд тоже имели свои принципы отбора. Обычно это были очень своеобразные принципы. Поэтому я счел необходимым спросить Мюллера: «Скажите, по каким, собственно, принципам должен происходить этот отбор, что тут принимается во внимание: размер ботинок или рост военнопленного?»

Мюллер не принял во внимание это мое возражение, как и все прочие, и весьма резко высказал свое мнение. Надо сказать, что Рейнеке вместо того, чтобы согласиться с моей точкой зрения, принял те соображения, которые были высказаны Мюллером, в то время как наша точка зрения, то есть точка зрения Абвера, которая должна была построить так называемый «золотой мост», не была принята. Это и явилось содержанием совещания, на котором я присутствовал.

Эймен: Узнавали ли вы из официальных донесений, которые вы получали, о том, как выполнялись эти приказы?

Лахузен: О том, что действительно происходило, мы в ходе событий информировались нашими специальными органами, которые работали либо на фронте, либо в этих лагерях. В лагерях обычно находились также офицеры третьего отдела, и мы получали оттуда сведения в форме донесений обычным служебным порядком; иногда это были устные доклады. Таким образом, обычным путем мы ставились в известность о том, как проводились в жизнь эти мероприятия и какое влияние они оказывали.

Эймен: Сведения, которые вы получали, были секретными, недоступными для других?

Лахузен: Информация, которую мы получали, считалась секретной, как и всякая информация, получаемая в наших отделах. Но практически это было известно широким военным кругам, а именно то, что происходило в лагерях во время отборов.

Эймен: На этом совещании вы узнали что-нибудь от Рейнеке об обращении с русскими военнопленными в лагерях?

Лахузен: На этом совещании говорилось также и об обращении с русскими военнопленными в лагерях, и именно Рейнеке придерживался той точки зрения, что в лагерях с русскими военнопленными, само собой разумеется, не следует обращаться так, как с военнопленными других союзных стран; должно существовать принципиальное различие в обращении с русскими военнопленными. Поэтому охранники в лагерях должны иметь хлысты и иметь право применять оружие при малейшей попытке к бегству или нежелательных действиях.

Эймен: Помимо хлыстов, что еще получала охрана в лагерях?

Лахузен: Это детали, которых я в настоящий момент не помню. Я могу лишь передать общий смысл того, что говорилось на этом совещании.

Эймен: А что Рейнеке сказал о хлыстах, если он вообще говорил что-нибудь об этом?

Лахузен: Рейнеке сказал, что охранники лагерей должны применять палки и хлысты или вообще что-либо вроде этого.

Эймен: Знали ли вы из официальных источников о приказе клеймить русских военнопленных?

Председатель: Полковник Эймен, мне кажется, Вам следует говорить «советские военнопленные» вместо «русские военнопленные».

Эймен: Хорошо, ваша честь. [*Продолжая допрос*] Что же вы знали об этих приказах?

Лахузен: Я узнал об этом на совещании, как я уже сказал ранее, на котором присутствовали начальники отделов или по крайней мере большинство начальников отделов.

Эймен: Знаете ли вы о существовании каких-либо протестов против этого приказа?

Лахузен: Канарис заявил очень резкий протест сразу же после того, как был получен этот приказ или как стало известно о намерении клеймить советских военнопленных. Это было сделано Канарисом через Бюркнера.

Эймен: Канарис вам что-нибудь говорил об этом приказе? Что именно он говорил?

Лахузен: Канарис не только мне, но и вообще нам говорил, что этот вопрос уже был поднят в одном из заключений врачей-экспертов и как вообще могли найтись врачи, считающие возможным письменно излагать свои соображения относительно этого безумия. Это и явилось основным вопросом, разбиравшимся на совещании.

Эймен: Получали ли вы какую-нибудь информацию из официальных источников относительно планов угона советских военнопленных на немецкую территорию?

Лахузен: В той же связи и в том же кругу (я должен повториться), то есть на совещаниях между Канарисом и его начальниками отделов, я слышал и знаю это также от лиц, служивших в генеральном штабе, что готовилась переброска советских военнопленных на территорию Германии, но что эта переброска внезапно была приостановлена. Насколько я помню, это было произведено по приказу самого Гитлера. Причиной этому послужили те условия, которые сложились в лагерях, находящихся в районах военных действий. Военнопленные там жили крайне скученно, им не хватало одежды, еды; поэтому возникали эпидемии и каннибализм.

Эймен: Я не уверен, но мы пропустили ваш предыдущий ответ. Вы снова расскажете нам об изменениях внесённых в эти приказы?

Лахузен: Вы повторите вопрос?

Эймен: Вы говорили об изменениях в планах перевода советских военнопленных на германскую территорию. Это правильно?

Лахузен: Да, их на самом деле не направляли в Германию.

Эймен: Что явилось результатом этого мероприятия, то есть отказа от перевода военнопленных в Германию по приказу Гитлера?

Лахузен: Результат я вам только, что описал.

Эймен: Но я хочу, чтобы вы повторили ответ, потому что мы потеряли часть ответа во время перевода. Пожалуйста, повторите его снова.

Лахузен: Огромные толпы военнопленных, оставались в зоне военных действий, где не было сделано ничего для обеспечения даже тем, что было предусмотрено для обеспечения военнопленных, то есть у них не было жилья, продовольственного снабжения, врачебной помощи и т. п., и ввиду такой скученности, недостатка пищи или полного отсутствия ее, оставаясь без врачебной помощи, валяясь большей частью на голом полу, большое число военнопленных погибло. Распространялись эпидемии и человеческий каннибализм вызванный голодом пожиравшем всех проявлял себя.

Эймен: Вы лично были на фронте и видели эти условия?

Лахузен: Я совершил ряд поездок вместе с Канарисом и кое-что из описанного мною видел собственными глазами. Об этих впечатлениях, вынесенных мною лично, я делал записи.

Эймен: Вы получали также сведения об этих вопросах через официальные источники разведки?

Лахузен: Да, я получал эти сообщения через подчиненный мне отдел и отдел «заграница».

Эймен: На основании ваших официальных сведений скажите, какова степень участия армии в зверском обращении с военнопленными?

Лахузен: По моим сведениям, вооруженные силы Германии были связаны со всеми мероприятиями, касавшимися военнопленных, но не с казнями, которые проводились командами СД и главного управления безопасности Рейха.

Эймен: Правильно ли, что лагеря военнопленных находились в ведении вооруженных сил?

Лахузен: Военнопленные находились в ведении верховного командования вооруженных сил Германии.

Эймен: До того, как пленные размещались в лагерях, специальные части СС занимались казнями и отбором пленных для производства казней над ними. Это правильно?

Лахузен: Да.

Эймен: Получали ли вы официальным путем сведения относительно существования приказа об убийстве английских «коммандос»?

Лахузен: Да.

Эймен: Что вы или Канарис сделали в связи с этим приказом?

Лахузен: Насколько я помню, приказ или, во всяком случае, намерение издать такой приказ обсуждался в нашем кругу, то есть между Канарисом и начальниками отделов. Все мы, конечно, отрицательно отнеслись к этому приказу. Не говоря уже о чисто международно-правовых соображениях, надо учитывать, что при Абвере существовало специальное подразделение, которое было присоединено к моему отделу. Это был полк «Бранденбург[307]», который должен был выполнять функции, аналогичные функциям коммандос. Поэтому я как начальник отдела, которому был придан этот полк, за который я нес ответственность, самым резким образом протестовал против этого приказа, исполнение которого могло повлечь за собой всякого рода меры возмездия.

Эймен: Вы лично участвовали в составлении этих протестов?

Лахузен: Мне известно, что дважды: первый раз, кажется, одновременно с выходом приказа в письменной или устной форме и второй раз после проведения казней, согласно этому приказу, Канарис через отдел «заграница», то есть через Бюркнера, передавал по этому поводу протесты. Я сам принимал некоторое участие в создании проекта одного из этих письменных протестов. Я не знаю, был ли первый или второй протест подан в письменном виде, так как я написал только ту часть проекта, которая затрагивала интересы моего отдела, то есть Бранденбургского полка, который действовал почти так же, как коммандос.

Эймен: Кому обычно направлялись эти протесты?

Лахузен: Протесты направлялись начальнику Канариса, то есть начальнику ОКВ.

Эймен: Кто был начальником ОКВ?

---

[307] 800-й полк особого назначения «Бранденбург» (с 1943 года — дивизия) — специальное формирование германских вооружённых сил, созданное в 1940 году на основе батальона особого назначения.

Лахузен: Им был тогда Кейтель.

Эймен: Попадали ли эти протесты обычно к Йодлю?

Лахузен: Я этого не могу сказать, но это возможно.

Эймен: Теперь скажите трибуналу, на чем были основаны протесты?

Лахузен: Основой этих протестов был прежде всего тот принцип, что по этому приказу солдаты, то есть не шпионы или агенты, а именно солдаты, которые брались в плен как таковые, убивались после того, как их брали в плен. Это было самым существенным пунктом, который затрагивал и мой отдел, так как в мой отдел входили также солдаты, которые, будучи солдатами, должны были выполнять похожие задачи.

Эймен: Были ли какие-либо другие доводы высказаны в протесте?

Лахузен: Да, конечно, приводились еще и другие подтверждения этих доводов, в зависимости от затронутых этим приказом интересов соответствующих отделов. Так, например, отдел «заграница» рассматривал это с точки зрения международного права, отдел № 3 отстаивал ту точку зрения, что следует допрашивать пленных солдат, и этот отдел не был заинтересован в их убийстве.

Эймен: Были другие начальники отделов разведки, которые помогали в подготовке этих протестов?

Лахузен: Нет, насколько я помню.

Эймен: Вы упоминали адмирала Бюркнера, не так ли?

Лахузен: Да, Бюркнер не был начальником отдела Абвера, но «Ausland Abwehr».

Эймен: Итак, вы когда-либо слышали об операции известной как «Густав»?

Лахузен: Название «Густав» применялось не к операции, а к мероприятию похожему на то, которое требовало устранения маршала Вейгана.

Эймен: Вы расскажите трибуналу о значении «Густава?»

Лахузен: «Густав» было выражением использующимся начальником ОКВ в качестве кодового имени в разговорах о генерале Жиро.

Эймен: Когда вы говорите о начальнике ОКВ, вы ссылаетесь на Кейтеля?

Лахузен: Да.

Эймен: И вы ссылаетесь на генерала Жиро из французской армии?

Лахузен: Да, генерала Жиро из французской армии, который по моим воспоминаниям сбежал из Кёнигштайна в 1942.

Эймен: Вы известен какой-либо приказ отданный в отношении генерала Жиро?

Лахузен: Да.

Эймен: Кто отдал этот приказ?

Лахузен: Начальник ОКВ Кейтель, отдал приказ такого рода Канарису, не письменный, а устный приказ.

Эймен: Откуда вам известно об этом приказе?

Лахузен: Я узнал о приказе также как и остальные начальники отделов, то есть Бентивиньи, начальник отдела I, Пикенброк и некоторые другие офицеры. Все мы слышали о нём в дискуссии с Канарисом.
Эймен: В чём заключалась суть приказа?
Лахузен: Суть приказа заключалась в том, чтобы устранить Жиро таким же образом как Вейгана.
Эймен: Когда вы говорите «устранить», что вы имеете в виду?
Лахузен: Я имею в виду тоже самое, что и в отношении маршала Вейгана, то есть план и приказ об убийстве.
Эймен: Вы помните приблизительную дату, когда этот приказ был отдан Кейтелем Канарису?
Лахузен: Этот приказ отдавался Канарису несколько раз. Я не могу сказать точно, когда он был отдан впервые, так как я лично при этом не присутствовал. Вероятно это было после бегства Жиро из Кёнигштайна и до покушения на Гейдриха в Праге. По моим заметкам, этот предмет обсуждался со мной Кейтелем в июле того же года, в присутствии Канариса.
Эймен: А теперь, что первым делом сказал Кейтель об этом деле?
Лахузен: Я не могу повторить точные вопросы, но смыслом было то, что объявил о плане убить Жиро, и спросил меня, как и в случае Вейгана, о том как идут дела.
Эймен: И что вы ему сказали?
Лахузен: Я не помню точно. Вероятно я дал уклончивый ответ или такой который позволял мне потянуть время.
Эймен: Итак, позднее этот вопрос обсуждался в вашем присутствии?
Лахузен: По моим воспоминаниям, этот вопрос снова обсуждался в августе. Точная дата есть в моих записках. Канарис позвонил мне в квартиру вечером и взволнованно сказал, что Кейтель снова спрашивает про Жиро и начальники отделов должны встретиться на следующий день.

На следующий день прошло совещание и Канарис повторил в широком кругу, то, что он говорил мне вечером по телефону. То есть, на него постоянно давил Кейтель для того, чтобы было что-нибудь сделано по этому вопросу. Наше отношение было таким же как и по Вейгану. Все присутствующие прямо отвергли новое требование осуществить убийство. Мы упоминали наше решение Канарису, у нас было такое же мнение, и затем Канарис пошёл к Кейтелю для того, чтобы убедить его избавить военный Абвер от таких вопросов и попросил о том, чтобы как было согласовано ранее, такие вопросы были полностью переданы СД.

Между тем, пока мы были там, я помню, что говорил Пикенброк и помню каждое слово, которое он говорил. Он сказал, что пришло время прямо сказать Кейтелю о том, что он должен передать господину Гитлеру, что мы военный Абвер не организация убийц вроде СД или СС. Спустя короткое время,

Канарис вернулся и сказал, что теперь совершенно понятно, что он убедил Кейтеля в том, что мы, военный Абвер, будет отстранён от этих вопросов и дальнейшие меры останутся за СД.

Я должен заметить, и вспоминаю, что Канарис сказал мне, как только был отдан этот приказ о том, что казнь любой ценой нельзя допустить. Он позаботиться об этом и я поддержу его.

Эймен: Я не думаю, что вы рассказали нам о том кто присутствовал на совещании.

Лахузен: Присутствовали трое начальников Абвера, полковник Пикенброк, которого я уже упоминал, генерал-полковник Бентивиньи и я. Возможно также генерал Остер и возможно Бюркнер, но я не помню точно. В моих заметках упоминаются трое начальников, которые решительно отвергли предложение.

Эймен: По какому поводу в дальнейшем вы слышали о данном предмете?

Лахузен: Немного позже, должно быть в сентябре, точная дата записана, Кейтель, начальник ОКВ, позвонил мне в квартиру. Он спросил меня: «Что насчёт «Густава»? Вам известно, что значит «Густав»? Я сказал: «Да, знаю». «Какие подвижки»? Я должен знать, это очень срочно». Я ответил: «У меня нет информации об этом предмете. Канарис оставил это за собой и Канариса нет на месте, он в Париже». Затем последовал приказ от Кейтеля или даже перед тем как он отдал приказ, он задал ещё один вопрос: «Вам известно, что другие должны исполнить приказ? Под «другими» он имел в виду СС и СД. Я ответил: «Да, знаю». Затем от Кейтеля поступил приказ немедленно запросить Мюллера о том, как продвигается вопрос. «Я должен немедленно узнать» - сказал он. Я сказал «Да», но сразу же пошёл в отдел Ausland Abwehr к генералу Остеру, и проинформировал его о случившемся, и попросил его совета о том как быть с учётом того, что вопрос был критическим и сложным для меня и Канариса. Я сказал ему – Остер уже знал об этом – что Канарис не сказал ни слова СД о том, что делалось, то есть об убийстве Жиро. Генерал Остер посоветовал мне лететь в Париж и проинформировать Канариса и предупредить его. Я вылетел в Париж на следующий день и встретил Канариса в отеле за ужином в узком кругу, который включал адмирала Бюркнера и рассказал Канарису о том, что случилось. Канарис ужаснулся и поразился и он не видел выхода.

За ужином Канарис попросил меня в присутствии Бюркнера и двух других офицеров, то есть, полковника Рудольфа и ещё одного офицера чьё имя я забыл, о дате, когда Жиро сбежал из Кёнигштайна и когда в Праге прошло совещание абвера III и когда произошло покушение на Гейдриха. Я привёл эти даты, которые я не знал по памяти Канарису. Когда он получил три даты, ему заметно полегчало и его печальный настрой получил новую жизнь. Ему определённо полегчало. Я должен добавить, что – на том важном совещании

абвер III, присутствовал Гейдрих. Это было совещание сотрудников СД и абвер III, которые сотрудничали – сотрудники которые работали в контрразведке.

Канарис разработал свой план исходя из этих трёх дат. Его план заключался в том, чтобы показать, что на этом совещании он передал приказ Гейдриху, о проведении акции. То есть, его планом было использовать смерть Гейдриха для того, что сломать всю акцию. На следующий день он вылетел в Берлин и Канарис доложил Кейтелю о том, что вопрос идёт своим ходом, и что Канарис передал Гейдриху нужные инструкции на совещании абвер III в Праге, и что Гейдрих всё подготовил, то есть, акция специального назначения о ликвидации Жиро началась? и таким образом дело разрешилось и сам план был нарушен.

Эймен: Я думаю, в переводе была небольшая ошибка. Если вас не затруднит, пожалуйста, вернитесь туда где говорили о Гейдрихе в разговоре с Канарисом и повторите историю, потому что я думаю, перевод был неверным. Другими словами, вернитесь к моменту, когда Канарис внезапно почувствовал облегчение, и начал рассказывать вам о том каким может быть решение.

Лахузен: Все присутствующие видели, что Канарису сильно полегчало, когда он услышал от меня даты. Весь его план или его манёвры – и это было типичным для его личности – был чисто интеллектуальной или духовной комбинацией, выстроенной на этих трёх датах, значимой датой был побег Жиро и совещание абвер III, так как если бы совещание абвер III прошло до побега Жиро, тогда эта комбинация не смогла бы сработать.

Председатель: Полковник Эймен, к чему повторяться?

Эймен: Была ошибка в протоколе. Если трибунал желает, я не заставляю его повторятся далее.

Председатель: Трибунал чётко понял сказанное.

Эймен: Очень хорошо.

Что, произошло далее касательно дела Жиро?

Лахузен: Ничего. Жиро сбежал в Северную Африку и гораздо позже я слышал, что Гитлер был очень раздражён его побегом, и говорил, что СД просто провалилось – это говорится в письменных стенограммах штаб-квартиры фюрера. Человек который мне говорил это находится в американской зоне.

Эймен: Вы знакомы с полковником Ровелем?

Лахузен: Да.

Эймен: Кто он был такой?

Лахузен: Ровель был офицером, полковником Люфтваффе.

Эймен: Какова была деятельность эскадрильи особого назначения, в которой он служил?

Лахузен: Он командовал эскадрильей специального назначения, которая проводила полеты на большой высоте и осуществляла разведывательную работу в некоторых областях и государствах.

Эймен: Вы когда-либо присутствовали при его докладах Канарису?

Лахузен: Да, иногда присутствовал.

Эймен: Помните ли вы, о чем шла речь при встречах Ровеля с Канарисом?

Лахузен: Ровель сообщал Канарису о результатах своих разведывательных полетов и передавал ему фотоматериалы. Я думаю, что этот материал обрабатывался в 1-м отделе разведки, а именно группой «воздух».

Эймен: Знаете ли вы, над какими территориями производились эти разведывательные полеты?

Лахузен: Они производились над Польшей, затем над Англией и на юго-востоке Европы. Точно я не могу сказать, какие области или государства на юго-востоке. Я знаю только, что его подразделение имело разведывательные задания, вело воздушную разведку из Будапешта.

Эймен: Лично вы видели некоторые из этих фотографий?

Лахузен: Да.

Эймен: Скажите трибуналу, когда производились эти разведывательные полеты над Лондоном и Ленинградом?

Лахузен: Точно даты я не могу указать. Я только, помню, что на дискуссиях между Канарисом и Ровелем иногда присутствовал Пикенброк - что эти разведывательные полеты имели место в указанных районах, результатами их являлись фотографии, которые передавались по назначению. Эскадрилья стартовала с венгерских аэродромов, то есть из района Будапешта я знаю об этом, потому что однажды сам вылетал из Будапешта в Берлин на таком самолете и также знал о некоторых пилотах и их деятельности.

Эймен: В каком году или в течение каких лет производились эти полеты?

Лахузен: Они производились в 1939 году до польской кампании.

Эймен: Эти полеты держались в секрете?

Лахузен: Конечно, они были весьма секретны

Эймен: И почему полёты выполнялись из Венгрии, если вы знаете?

Лахузен: Вам сможет рассказать об этом эксперт из Люфтваффе.

Эймен: Вы имеете на руках отчёт об обращении с евреями на определённых территориях?

Лахузен: Да, у меня есть отчёт который вероятно пришёл к нам через отдел Абвер III и я сделал несколько копий для Канариса и одну для себя. Этот отчёт касается расстрела евреев в Борисове.

Эймен: Это официальный отчёт?

Лахузен: Да. Отчёт поступил от Абвера. Материалы показывают от какого он поступил ведомства. В связи с этими расстрелами евреев в Борисове упоминалось имя офицера контрразведки, которого я хорошо знал и который был австрийцем как и я.

Эймен: Итак, с позволения трибунала, я хочу приобщить в качестве доказательства фотокопию или копии, записей сделанных свидетелем, вместе с фотокопией отчёта. Оригиналы находятся в суде, но не могут быть извлечены из коробки в которой находятся. Они настолько сильно повреждены взрывом бомбы, что извлечение их из коробки сделает их непригодными для использования, но мы фотокопировали их и фотокопии доступны. Это письмо будет экземпляром USA-80, PS-3047.

Председатель: Полковник Эймен, я понял, что только фрагменты из этих документов зачитанные в суде будут приобщены в качестве доказательства?

Эймен: Что же, они используются для того, чтобы освежить воспоминания свидетеля.

Председатель: Да, я знаю, они есть.

Эймен: И ни один из не зачитывался полностью в суде, но может быть будут зачитаны, сэр.

Председатель: Если вы хотите приобщить их в качестве доказательств как документы, вы должны, конечно же, их зачитать. Полковник Эймен, вы хотите использовать документы, помимо того, чтобы освежить память свидетеля?

Эймен: Нет, сэр, за исключением такого использования, я думаю, что будет честным приобщить их в качестве доказательства для сведения и рассмотрения трибунала; что касается меня они уже были использованы.

Председатель: Если защита хочет увидеть их для цели перекрёстного допроса, она может так сделать.

Эймен: Конечно, сэр. Я уже присвоил им экземпляр USA-80, PS-3047.

Председатель: Но иначе их нельзя приобщить в качестве доказательства.

Эймен: Верно.

Председатель: Из этого повреждённого документа видно, что он содержит отчёт о казни евреев в Борисове.

Эймен: Да.

Председатель: Он не будет являться доказательством пока вы его не зачитаете.

Эймен: Очень хорошо, сэр. Мы включим его в то, что я приобщаю, если суд не пожелает, не будем приобщать его в качестве доказательства или зачитывать его.

Председатель: Очень хорошо, суд не желает этого.

Эймен: Очень хорошо. [*Обращается к свидетелю*] В качестве военнослужащего Абвера, вы в целом были информированы о планах Германского Рейха по ведению войны?

Лахузен: Постольку поскольку это касалось планов о подготовительной работе управления Абвера.

Эймен: До вас доходила какая-либо разведывательная информация, которая не могла быть доступна обычному лицу или обычному офицеру армии?

Лахузен: Разумеется, да. В этом заключался характер моей должности.

Эймен: И на основе этих сведений которые вы получали, вы в своей группе приходили к каким-либо решениям о том было ли нападение на Польшу, например, неспровоцированным актом агрессии?

Председатель: Что же…

Лахузен: Будьте любезны повторить вопрос?

Председатель: Этот является принципиальным вопросом о котором будет решать суд. Вы не можете предоставлять доказательства по вопросу который находится в компетенции решения суда.

Эймен: Очень хорошо, сэр. Свидетель доступен для перекрёстного допроса?

Председатель: Желает ли советское обвинение задать вопросы свидетелю?

Руденко: Свидетель, я хочу поставить вам несколько вопросов в порядке уточнения. Правильно ли я вас понял, что повстанческие отряды из украинских националистов создавались по директиве германского верховного командования?

Лахузен: Это были украинские эмигранты из Галиции.

Руденко: И из этих эмигрантов создавались повстанческие отряды?

Лахузен: Да. Может быть, не совсем правильно называть их отрядами, это были люди, которые размещались в лагерях и проходили полувоенную или военную подготовку.

Руденко: И какое же назначение имели эти отряды?

Лахузен: Это были организации, как я уже говорил, состоящие из эмигрантов украинской Галиции, которые работали совместно с отделом разведки за границей.

Руденко: Что они должны были выполнять?

Лахузен: Задача их состояла в том, чтобы с началом военных действий выполнять распоряжения вышестоящих инстанций, то есть те директивы, которые получал мой отдел и которые исходили от ОКВ.

Руденко: Какие же задачи ставились перед этими отрядами?

Лахузен: Эти отряды должны были производить диверсионные акты в тылу врага и осуществлять всевозможный саботаж.

Руденко: На какой территории?

Лахузен: То есть на территории тех государств, с которыми Германия находилась в состоянии войны, в данном случае на территории Польши.

Руденко: Само собой Польши, что же саботаж, что ещё?

Лахузен: Саботаж, такой как разрушение мостов и других объектов военного значения. Оперативный штаб Вермахта определял, что имеет военное значение; подробности этой деятельности мной описывались, а именно, уничтожение важных военных объектов или целей важных для конкретной операции.

Руденко: А террористическая деятельность?

Лахузен: Политических задач от нас, то есть от отдела разведки за границей, они не получали. Политические задачи они, очевидно, получали от каких-то других соответствующих организаций Рейха, в которых, следует сказать, часто в результате ошибочных…

Руденко: Вы меня неправильно поняли. Вы говорили о саботаже и я спрашивал вас о террористических актах этих организаций. Вы меня поняли? Террор являлся одной из их задач? Я повторю, перед ними ставились задачи о террористических актах, также как актах саботажа?

Лахузен: С нашей никогда.

Руденко: Вы говорите, с вашей стороны задачи террора не ставились. А с чьей же стороны ставились такие задачи?

Лахузен: Об этом-то речь и шла все время. От военной разведки в различных формах все время требовалось, чтобы мы связывали наши чисто военные задачи, направленные на выполнение оперативных планов, с политическими задачами или террористическими актами так, как это, например, было во время подготовки к вторжению в Польшу.

Руденко: Отвечая на вопрос полковника Эймена, Вы сказали: «Красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению». Я повторю вопрос. Вы сказали, что красноармеец был для вас, я имею в виду германское высшее командование идеологическим врагом и должен был подвергаться соответствующему обращению. Что это означало? Я прошу уточнить, что означал у вас термин «соответствующее обращение»?

Лахузен: Под этим я подразумеваю все те жестокие меры, которые проводились, о чем я уже здесь говорил. Я глубоко убежден, что эти меры были еще больших масштабов, чем мне это было известно в силу моей недостаточной информированности.

Руденко: Вы говорили, что были созданы специальные команды по отбору и сортировке военнопленных. Правильно ли понимать сортировку так: кого — убить, а кого — заключить в лагерь?

Лахузен: Да. Команды особого назначения, то есть айнзацкоманды СД, осуществляли казни только отобранных военнопленных.

Руденко: Значит, руководитель команды решал вопрос: кому — жить, кому — не жить?

Лахузен: Да. Именно об этом говорилось на совещании у Рейнеке, так как руководителям этих команд было дано право решать, кого в соответствии с приказом следует рассматривать как человека, отравленного большевизмом, а кого — нет.

Руденко: И руководитель команды решал этот вопрос?

Лахузен: Да, по крайней мере до даты той дискуссии в которой я принимал участие. Этот момент был одним из наиболее важных на той дискуссии.

Руденко: Вы здесь говорили о ваших протестах Канарису против этих зверств и убийств. Имелись ли какие-нибудь результаты от этих протестов?

Лахузен: Результаты были очень скромные, их вряд ли можно рассматривать как результаты. Тот факт, что казни производились в 500 метрах от расположения наших войск, а не на глазах у солдат, вряд ли можно назвать результатом.

Руденко: Какой разговор вы имели с Мюллером об этом предмете, об уступках на которые он пошёл? Вы рассказывали нам, когда вас спрашивал генерал Александров…

Лахузен: Кто такой Александров?

Руденко: Вас опрашивал полковник Розенблит, представитель советской делегации. Простите я ошибся. Вы, может, вспомните, что вы сообщали о разговоре и уступках сделанных Мюллером при допросе вас представителем советской делегации, полковником Розенблитом?

Лахузен: Мне ничего не говорит имя Александров. Какое отношение к этому имеет имя Александров?

Руденко: Александров это моя ошибка. Забудьте об этом. Какой разговор был у вас с Мюллером по поводу расстрелов, пыток и т. д.?

Лахузен: С Мюллером я имел подробный разговор, особенно относительно системы отбора военнопленных, и, как пример методов, привел события с крымскими татарами, когда были расстреляны советско-русские солдаты, жители Крыма, по подозрению в том, что они евреи, хотя на самом деле они были мусульмане. Не говоря уже о зверском характере этого и всех других мероприятий, можно констатировать совершенно бессмысленную точку зрения, согласно которой проводились все эти мероприятия. Нормальный человек не может себе их уяснить. Я об этом говорил.

Руденко: Вы рассказали нам о том как осуществлялись эти меры.

Председатель: Он вас не слышит, продолжайте медленнее.

Руденко: Вы закончили отчёт о разговоре с Мюллером?

Лахузен: Нет, не совсем закончил, у меня было много дискуссий с Мюллером – это было центральной темой этих разговоров. Всё о чём я дал показания обсуждалось сначала с Мюллером который был компетентным человеком, по крайней мере в своей сфере. Что касается Рейнеке, он потом просто решал в

соответствии с его идеями, которые противоречили тем которые разделял я и моё ведомство. Я буду благодарен вам, если вы объясните мне, о каких моментах вы хотите конкретных пояснений и я охотно всё повторю.

Руденко: Вашей обычной темой обсуждений были убийства, расстрелы и тому подобное, в особенности расстрелы. Меня интересует всё это. Меня интересует, что сказал Мюллер? Как проводились расстрелы, с учётом ваших протестов?

Лахузен: Он мне довольно цинично ответил: «Тогда придется производить эти расстрелы в стороне от наших войск, если от этого страдает боевой дух армий». Это был смысл сказанного им.

Руденко: Это и был результат вашего протеста?

Лахузен: Да, это был очень малый результат моего протеста и потом определённая уступка…

Руденко: Условия в лагерях, где были заключены советские военнопленные, массовое уничтожение военнопленных — все это было, существовало с ведома и согласно приказам германского верховного командования?

Лахузен: Это находилось в какой-то связи с главным управлением безопасности Рейха и его сотрудниками. В дополнение к сказанному я должен объяснить, что в то время приказы мною не читались. Я узнавал о них только на совещаниях, главным образом на совещаниях у Рейнеке, с которым я встречался как с представителем ОКВ, и у Мюллера. На всех этих совещаниях говорилось о сотрудничестве и координации.

Руденко: Вы это узнавали из частных разговоров или на специальных и официальных совещаниях?

Лахузен: Это были совершенно официальные служебные совещания, которые созывал Председатель Рейнеке. На этих совещаниях я присутствовал официально, не как Лахузен, а как представитель Абвера.

Руденко: Стало быть, приказы, которые были вам известны, исходили от германского верховного командования?

Лахузен: Да, от ОКВ и одной из высших инстанций РСХА, согласно тому, что говорил Рейнеке. Я никогда не видел и не читал ни одного из них своими глазами, поэтому это всё, что я могу сказать.

Руденко: Но вы слышали во время этих совещаний, о чём идет обсуждение.

Лахузен: Да, во время обсуждения, ход которого я уже описывал или по крайней мере в их существенных аспектах, разумеется.

Руденко: На этих совещаниях вопрос, как вы изволили выразиться, вертелся вокруг убийств и поджогов?

Лахузен: О поджогах ничего не говорилось, на совещаниях обсуждались приказы, касающиеся военнопленных.

Руденко: Только об убийствах.

Лахузен: О казнях.
Руденко: У меня всё.
Председатель: Французский обвинитель желает задать какие-либо вопросы?
Дюбост: У меня будет единственный вопрос. Кто вам давал приказы относительно уничтожения коммандос?
Лахузен: Имеется в виду убийство членов командос?
Дюбост: Кто вам давал приказы об их казни?
Лахузен: Сам я этого приказа не читал. То, что обсуждалось в наших кругах, говорит о том, что приказ исходил от Гитлера. Но кто был ответственным за трансформацию этой идеи мне неизвестно.
Дюбост: Какие приказы исходили от Кейтеля и Йодля?
Лахузен: Я этого не могу сказать, потому что я просто не знаю этого.
Дюбост: Вам известны причины этих приказов?
Лахузен: Это было не только моё мнение, но и общеизвестный факт, о том, что причиной для этих приказов был устрашающий эффект и таким образом предотвращение и паралич деятельности коммандос.
Дюбост: Кто вам давал приказы об убийстве генерала Жиро?
Лахузен: Я не услышал первую часть вопроса.
Дюбост: Кто отдал приказ об убийстве Жиро и Вейгана?
Лахузен: Приказ об убийстве Вейгана и Жиро был мне передан Канарисом как приказ Кейтеля. Я об этом узнал еще на совещании-докладе, на котором присутствовал и которое, по моим записям, происходило 23 декабря 1940 г. У Кейтеля. Я присутствовал тогда на беседе между Канарисом и Кейтелем, и тогда Кейтелем был задан вопрос, в какой стадии находится дело по Вейгану?

Что касается второго случая, то есть Жиро, о том, что этот приказ был передан Канарису Кейтелем, я узнал от самого Канариса – как и остальные начальники которые присутствовали. Во второй раз мне сообщили об этом на докладе у Кейтеля, где я был вместе с Канарисом в июле 1942 года. Мне это было сообщено в такой же форме, как и об убийстве Вейгана. И наконец, об этом я узнал непосредственно, разговаривая по телефону с Кейтелем, где я был вместе с Канарисом в июле 1942 года. Мне это было сообщено в такой же форме, как и об убийстве Вейгана. И наконец, об этом я узнал непосредственно, разговаривая по телефону с Кейтелем, как я описывал здесь.

[*Британский обвинитель показывает, что у него нет вопросов*]

Председатель: Хотите задать какие-либо вопросы, доктор Нельте?
Нельте: Свидетель Лахузен дал очень важные показания, в частности тяжким образом обвиняющие подсудимого Кейтеля представляемого мною…

Председатель: Вы, что произносите речь?

Нельте: Мой подзащитный — Кейтель — хочет задать ряд вопросов после того, как он поговорит со мной. Прошу трибунал или сделать сейчас продолжительный перерыв, или отложить эти вопросы до следующего заседания, когда можно будет провести перекрёстный допрос.

Председатель: Хорошо. Вы будете иметь возможность подвергнуть свидетеля перекрестному допросу завтра. Есть ли сейчас вопросы к свидетелю у членов трибунала?

Биддл: Я хочу спросить свидетеля, давались ли приказы об убийстве русских и относительно обращения с военнопленными в письменном виде?

Лахузен: По моему мнению, да, но сам я их не видел и не читал.

Биддл: Это были официальные приказы?

Лахузен: Да, это были официальные приказы. Они содержали полное описание тех действий, которые должны были совершаться. Но Рейнеке и другие давали им соответствующее толкование. Именно от них я об этом и знаю. Сам я их тогда не читал, но я знал, что это были не только устные приказы. Я знал, что они существуют и в письменной форме, но я не могу сказать, был ли это один приказ или несколько и кем они подписаны. Я не могу сказать о том, что знал. Я представил сведения которые основаны исключительно на дискуссиях и отчётах из которых я совершенно ясно мог сделать вывод о существовании приказов.

Биддл: Знаете ли вы, кому и в какие организации обычно такие приказы направлялись?

Лахузен: Основные приказы такого рода, безусловно, направлялись в ОКВ, потому что они затрагивали вопрос о военнопленных, находившихся в ведении ОКВ, то есть Рейнеке.

Биддл: Таким образом, офицеры генерального штаба или хотя бы некоторые из них знали об этих приказах?

Лахузен: Содержание приказов, о котором я говорил, было известно очень многим представителям германских вооруженных сил, и воздействие этих приказов на вооруженные силы было огромным, об этих приказах очень много говорилось. Кроме официальных дискуссий о которых я сообщил, эти приказы много обсуждались в казино и повсюду, потому что все эти вопросы проявлялись в нежелательной форме и оказывали на войска самый нежелательный эффект. Фактически, офицеры и высокопоставленные офицеры на фронте, либо не передавали эти приказы или старались уклониться от них тем или иным способом. Я называл этих офицеров; некоторые приводятся в моих записях, дневнике и т.д. Так происходило не каждый день, но всегда это становилось темой дня.

Биддл: Приказы были известны руководителям СА и СД?

Лахузен: Они должны были быть им известны, так как все рядовые солдаты это знали, они видели это своими глазами и рассказывали об этом. Это было частично известно даже гражданскому населению. Гражданские знали даже больше об этих вопросах от раненых солдат вернувшихся с фронта чем я.

Председатель: Генерал Никитченко хочет задать вопрос.

Никитченко: Правильно ли, что инструкции об уничтожении военнопленных и зверском обращении с ними вы получали на совещаниях у Рейнеке?

Лахузен: Да, но я должен внести поправку. Я и Абвер не получали эти инструкции, так как мы непосредственно не имели к этому отношения. Я знал об этом деле и присутствовал на совещании как представитель Абвера. Мы сами не имели никакого отношения к военнопленным в этом отрицательном смысле.

Никитченко: Помимо совещаний у Рейнеке, происходили ли также совещания в ОКВ, где давались бы указания об уничтожении или плохом обращении с военнопленными?

Лахузен: Конечно, по этому вопросу проходили наверное разного рода совещания, однако я присутствовал только на одном таком совещании, о котором я уже говорил, мне нечего к этому добавить.

Никитченко: В штаб-квартирах?

Лахузен: В ОКВ – штаб-квартирах.

Никитченко: В штаб-квартирах германской армии?

Лахузен: Конечно в ОКВ, на которые Абвер посылал делегата в моём лице, ни для чего более чем заявить протест. Фактически наше управление не имело никакого отношения к военнопленным в этом смысле. Но с другой стороны, мы, из-за технических и легко понятных причин, были заинтересованы в надлежащем обращении с военнопленными.

Никитченко: Совещания проводились не для того, чтобы устанавливать правила хорошего обращения с военнопленными, а для того, чтобы разрабатывать методы их истребления? Риббентроп присутствовал на этих совещаниях?

Лахузен: Нет! Никоим образом. Эта дискуссия – я говорю о том совещании о котором давал показания – проходила после свершившегося факта. Всё уже случилось; казни прошли и стали оказывать свой эффект. Следовали протесты всех видов, с фронта и из других мест, таких как например, наше ведомство, Абвер. Совещание было направлено на то, чтобы показать необходимость уже отданных приказов, и оправдать принятые меры. Эти дискуссии проходили после начала операций, после того как отданные приказы уже исполнялись и все о чём я говорил уже произошло и оказывало свой зловещий эффект. Свершившийся факт нами подробно обсуждался с идеей о том, что надо предпринять ещё одну попытку с нашей стороны, чтобы положить этому конец.

Никитченко: Все эти разговоры принесли результаты?

Лахузен: Это то о чём я говорил, и то, что являлось предметом дискуссий с Рейнеке в которых я принимал участие. Я не участвовал в других дискуссиях и поэтому не могу ничего о них рассказать.

Никитченко: На каком совещании было дано указание об уничтожении и сожжении деревень в Галиции?

Лахузен: То, что подразумевает генерал, относится к совещанию, состоявшемуся в поезде фюрера в 1939 году до падения Варшавы? Согласно записи в дневнике Канариса, это было 12 сентября. Смысл приказа или указания, которое было сделано Риббентропом Канарису через Кейтеля, был таков: необходимо было связаться с украинскими националистами, с которыми разведка имела уже соответствующий контакт в военном отношении, для того, чтобы вызвать повстанческое движение в Польше, которое имело бы своим следствием истребление поляков и евреев в Польше. То есть, прежде всего таких элементов которые всегда обсуждались на совещаниях. Когда говорили «поляки», то подразумевали интеллигенцию и все те круги, которые выступали в качестве носителей национального сопротивления. Я уже описывал и то как это отмечалось в меморандуме. Идеей было не убивать украинцев, но наоборот, осуществлять эту задачу совместно с украинцами. Сотрудничество между Абвером и эти людьми, которых было, примерно, 600 или 1000 человек и то, что происходило в действительности видно из дневника. Это была подготовка чисто военных диверсионных актов.

Никитченко: Эти инструкции были получены от Риббентропа и Кейтеля?

Лахузен: Они шли от Риббентропа, такие приказы, которые касались политических целей не могли исходить от Абвера, потому что…

Никитченко: Я не спрашиваю не о том могли вы или нет. Я спрашиваю откуда они вам поступали.

Лахузен: Они поступали от Риббентропа, как видно из меморандума. Этот меморандум я подготовил для Канариса.

Дикс: У меня есть три коротких вопроса. Могу я их задать?

Председатель: Сейчас 4 и мы должны заслушать прошения подсудимого Гесса и суд должен с ними разобраться. Поэтому я думаю, что вам лучше отложить их до завтра.

[*Был объявлен перерыв и все подсудимые за исключением Гесса были выведены из зала суда*]

Председатель: Прошу выступить защитника Гесса.

Роршейдт: Высокий суд, господа судьи, я выступаю здесь как защитник Рудольфа Гесса.

Предстоящий разбор дела обвиняемого Гесса должен решить вопрос, является ли обвиняемый Гесс в состоянии или не в состоянии предстать перед судом и имеются ли все предпосылки к тому, что он вообще не может отвечать перед судом.

Суд поручил экспертизе исследовать этот вопрос и дать свое заключение. Вопрос о состоянии Гесса решался в двух аспектах: 1) в состоянии ли обвиняемый выступить по поводу предъявляемого ему обвинения, 2) и в связи с этим может ли обвиняемый отвечать перед судом. Был поставлен вопрос о том, является ли он душевнобольным или нет.

В связи с первым вопросом о том, в состоянии ли обвиняемый действительно здраво участвовать в судебном процессе и насколько он в состоянии понять все то, что будет происходить на данном разбирательстве и будет ли он иметь возможность в связи с этим нормально осуществлять свою защиту, то есть возражать против выставляемых свидетелями доказательств и вникать во все детали приводимых доказательств,

Эксперты, которым было поручено это задание, в течение нескольких дней подвергали Гесса различным обследованиям и представили суду заключение, которое отвечает на все эти вопросы. Я как защитник обвиняемого на основании изучения этих материалов, с которыми я, к сожалению, не смог детально ознакомиться, так как не имел на это достаточно времени, лично пришел к выводу как на основании изучения этих материалов, так и в связи с тем, что я сам знаю из моего личного опыта, полученного в беседах с обвиняемым Гессом, что обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему участвовать в данном процессе.

Поэтому я обязан сделать за обвиняемого Гесса следующие заявления.

Я считаю, во-первых, что необходимо решением трибунала временно приостановить рассмотрение дела Гесса. Во-вторых, в случае, если суд признает, что дело можно будет рассматривать, я просил бы не настаивать на разборе дела в отсутствие обвиняемого. В-третьих, в случае, если суд все-таки будет настаивать на признании Гесса вменяемым, я просил бы вызвать еще одну медицинскую экспертизу из выдающихся психиатров для дачи новых заключений по поводу его состояния.

Прежде чем я перейду к приведению доказательств, подтверждающих мое мнение, я хочу по желанию обвиняемого сделать следующее добавление. Я хочу сказать, что мой обвиняемый лично считает, что он в состоянии участвовать в процессе, и об этом сам собирается заявить суду.

Теперь я перехожу к обоснованию моего ходатайства:

1) если обвиняемый Гесс действительно не в состоянии участвовать в процессе, то Высокий суд должен приостановить временно разбор дела обвиняемого.

Для обоснования моего ходатайства я буду опираться на те экспертные заключения, которые уже были представлены суду.

Доводы мои относятся к тем материалам, которые почерпнуты из заключений экспертизы, отвечающей на вопросы, поставленные трибуналом. В состав экспертизы, насколько я мог установить, входили американские, английские и советские эксперты, и основное, как я его называю, экспертное заключение датировано 14 ноября 1945 г.

Из этого заключения я цитирую следующее: «...обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему полноценно защищать себя, участвовать в допросе свидетелей и понимать детали представляемых доказательств». Я цитировал это заключение от 14 ноября, так как оно дает наиболее прямые ответы на те вопросы, которые суд поставил перед экспертизой.

Кроме того, следующее заключение, в котором говорится, что если «амнезия», которой страдает Гесс, и не мешает обвиняемому понимать то, что происходит вокруг него, и если он в состоянии следить за ходом процесса.

Председатель: [*Прерывая*] Пожалуйста, говорите немного помедленнее, переводчики не в состоянии следовать за вами.

Ссылайтесь специально на те части медицинской экспертизы, на которые вы хотите обратить наше внимание.

Вы поняли, что я сказал?

Роршейдт: Да. Я хочу по этому поводу заметить, что не смогу точно определить по страницам оригинала те цитаты, которые я буду приводить, так как я имею немецкий перевод, и он не будет соответствовать английскому оригиналу.

Председатель [*Перебивая*]*:* Вы можете зачитать тексты, и они будут переведены на английский язык.

На какое заключение вы ссылаетесь?

Роршейдт: Я ссылаюсь на заключение, насколько я могу судить по моему переводу, от 14 ноября 1945 г., которое было подписано представителями английской, советской и американской делегаций. Разрешите мне повторить это место:

> «Обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему полноценно защищать себя, участвовать в допросе свидетелей и понимать детали представляемых доказательств».

Председатель: Вы можете сказать, заключение какого врача вы цитируете?

Роршейдт: Речь идет об отчете, который на моем экземпляре датирован 14 ноября 1945 г. и который, очевидно, был подписан представителями советской, американской и английской делегаций.

К сожалению, я не располагаю оригиналом, так как я его не получил после перевода на немецкий язык вчера вечером, и сегодня моя попытка получить оригинал не увенчалась успехом, так как у меня не было достаточно времени.

Председатель: Английский обвинитель имеет копию? Вы можете нам сказать, какой это отчет?

Маквелл-Файф: Я нахожусь в таком же затруднении, как ваша честь. У меня заключение из четырех медицинских отчетов. Документ в целом называется «Приказ». Там сказано: «К сему прилагаются копии четырех медицинских отчетов.

Один отчет подписан тремя английскими врачами 19 ноября, второй — американскими докторами и французским доктором, от 20 ноября. И есть отчёт подписанный тремя советскими врачами 17 ноября, затем еще есть отчет трех советских врачей и одного французского 16 ноября. Это все отчеты, которые имеются в моем распоряжении.

Председатель: Да.

Я не знаю, на какой из этих отчетов ссылается защитник.

Максвелл-Файф: У защитника фон Роршейдта какой-то неподписанный документ от 14 ноября.

Председатель: Доктор Роршейдт, у вас есть четыре заключения, которые сейчас находятся перед нами? Я назову их для вас:

Первое, которое у меня имеется, от 19 ноября 1945 г., подписанное лордом Мораном, доктором Ризом и доктором Риддохом. Это у вас есть? Это — английское заключение.

Роршейдт: Господа судьи, этот отчет у меня только в немецком переводе, а не в оригинале.

Председатель: Ну, если у вас имеется немецкий перевод, этого вполне достаточно.

Затем — второй отчет от 20 ноября 1945 г., подписанный доктором Дэле, доктором Ноланом Льюисом, доктором Камероном и полковником Паулем Шредером. Это у вас есть?

Роршейдт: Так точно.

Председатель: Я перечислил два отчета.

Затем следующий документ — третий, датированный 16 ноября и подписанный тремя советскими врачами и одним французским — доктором Дэле. Он у вас имеется? Дата этого документа 16 ноября.

Роршейдт: Да.

Председатель: Кроме того, имеется еще один отчет от 17 ноября, подписанный только тремя советскими врачами без французского врача.
Роршейдт: Да, такой есть.
Председатель: Теперь скажите, на какие части этих документов вы будете ссылаться?

Имеется еще один отчет, подписанный двумя английскими врачами. Это фактически то же самое, что и тот документ, на который я уже сослался. Но этот отчет не подписан лордом Мораном. Он датирован 19 ноября.
Роршейдт: Господа судьи! Я хочу так изложить суть дела, чтоб сократить время. Я лично стою на той точке зрения, что все эти заключения совпадают и могут быть сформулированы таким образом, что способность обвиняемого Гесса защищать себя, вступать в переговоры со свидетелями и разбираться в деталях представляемых доказательств не может быть полностью признана. Если это не буквально так, то по смыслу это соответствует тому, что я сейчас говорил. Если исходить из того, что все заключения сходятся в том, что обвиняемый Гесс не имеет возможности полноценно защищать себя, то я, с точки зрения защитника, высказываю убеждение, что вообще этим самым его участие в рассмотрении дела в настоящее время становится невозможным. То, что он не может защищать себя полноценно, и то, что признано всеми экспертами, то есть то, что он страдает умственным дефектом — амнезией, и исходя из того, что все эти заключения сводятся так или иначе к тому, что он душевно неполноценен, — все это говорит за то, что его не следует рассматривать как лицо, которое может сейчас принять участие в данном процессе.

Я стою на той точке зрения, что смысл формулировки заключения экспертизы сводится к тому, что «нормальная защита не может быть осуществлена в состоянии амнезии (потери памяти). Заключение далее говорит о том, что обвиняемый Гесс не является душевнобольным, но, я думаю, что это не имеет такого значения в данный момент, потому что из этого же заключения явствует, что вопрос о защите обвиняемого и вообще вопрос о том, что обвиняемый может следить за всем ходом дела, ввиду его заболевания не может быть решен положительно.

Я лично думаю, и это также соответствует заключению, что обвиняемый Гесс ни в каком случае не может быть признан таким нормальным человеком, который мог бы полноценно участвовать в рассмотрении данного дела.

Насколько я знаю положение дел моего обвиняемого, я считаю, что он не в состоянии будет понять все те вопросы, которые будут ему ставиться судом, как это необходимо для его защиты, так как его память очень сильно пострадала. Он утратил память и не сможет вследствие этого восстановить ни событий, ни лиц, с которыми он ранее общался. Поэтому я считаю, что не нужно придавать

значения тем высказываниям моего подзащитного, которые он делает с целью подтвердить, что он вполне способен участвовать в этом процессе. Данные медицинских заключений говорят о том, что эти его дефекты не смогут быть так быстро устранены и, я думаю, что поэтому дело Гесса должно быть приостановлено.

В данное время не установлено, насколько эффективно то лечение, которое предлагают эксперты, и сколько времени потребуется на полное излечение обвиняемого. Эксперты обвиняют Гесса в том, что он умышленно не хочет поддаваться этому лечению. Но он уверял меня в том, что он не протестует против такого лечения, но он не хочет лечиться только потому, что считает себя вполне здоровым и что он может участвовать в процессе и без этого лечения. Так что это лечение излишне. И, кроме того, он говорит, что он вообще не являлся сторонником медицинского вмешательства. Он считает, что насильственное лечение в данный момент могло бы его сделать неспособным к дальнейшему разбору дела, чего он очень хотел бы избежать.

Однако если исходить из того, что обвиняемый Гесс не может быть признан нормальным и способным для дальнейшего разбора дела и осуществления защиты, как это сказано в экспертном заключении, учитывая, далее, что лечение потребует длительного срока, я считаю, что тем самым налицо все предпосылки для отсрочки рассмотрения его дела.

Итак, я перехожу к следующему ходатайству.

Если суд согласится с моими высказываниями и признает временную неспособность обвиняемого Гесса принимать участие в процессе, то существует следующее положение, которое предусматривается статьей 12 устава, говорящей о порядке ведения дела в случае отсутствия обвиняемого. Статья 12 говорит о том, что трибунал имеет право рассматривать дело в отсутствие обвиняемого в случае, если его нельзя обнаружить или если трибунал, исходя из требований правосудия или по каким-либо другим соображениям, считает возможным рассматривать дело в отсутствие обвиняемого. Сейчас важно, соответствует ли это в данном случае интересам правосудия — рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого? Я думаю, что нельзя совместить с понятием объективной справедливости, так как существует доказанный и всеми врачами признанный факт, говорящий о том, что обвиняемый, только благодаря болезни (амнезии), в данный момент не в состоянии участвовать лично в рассмотрения этого дела и использовать все те права, которые ему предоставляются.

На таком процессе, как этот, когда обвиняемому предъявляются очень тяжкие обвинения, которые могут привести к высшей мере наказания, я считаю, что, исходя из соображений объективной справедливости, нельзя проводить рассмотрение данного дела обвиняемого, который не может принимать в нем

участия по признанным медицинским соображениям, то есть не может использовать свои права. Это право, зафиксированное в статье 16 устава, предусматривает самозащиту и, далее, предусматривает возможность представления в целях своей защиты доказательств, а также возможность подвергать перекрестному допросу свидетелей, вызванных обвинением. Однако все эти возможности, столь важные для защиты, в данном случае по состоянию здоровья исключаются и, таким образом, обвиняемый лишается этого своего права. Поэтому я считаю, что подобное ведение дела в его отсутствие не может рассматриваться как справедливое и должно рассматриваться как несправедливость по отношению к обвиняемому.

Однако если обвиняемый Гесс не может самостоятельно проводить свою защиту, как я разрешил себе заметить и как явствует из всех материалов, которые предложены экспертизой, то он не сможет давать требующуюся в интересах его защиты информацию и тем самым поставит своего защитника в очень тяжелое положение и последний едва ли сможет осуществить защиту в отсутствие своего подзащитного.

После того как устав столь точно сформулировал права защиты, мне, как защитнику, кажется, что не стоит лишать обвиняемого этих прав в случае, если обвиняемый не может их использовать по причине болезни.

Я считаю, что в данном случае необходимо рассматривать статью 12 устава как исключение, то есть она может быть применена к отсутствующему обвиняемому лишь в том случае, если последний умышленно уклоняется от разбора дела, не имея на то никаких оснований. Обвиняемый Гесс, наоборот, по отношению ко мне, и, вероятно, это будет высказано им и на суде, уже заявил, что он готов присутствовать на процессе, и потому он считал бы особенно несправедливым, если бы он, поскольку он считает себя нормальным и здоровым человеком, был бы лишен возможности присутствовать на разборе его дела в суде.

Поэтому я прошу суд в случае, если он признает моего подзащитного не способным в данный момент присутствовать на суде, не принимать решения рассматривать дело в отсутствие моего подзащитного.

Теперь я перехожу к своему третьему ходатайству.

В случае, если суд вопреки моему мнению, а также вопреки, как я считаю, мнению врачебной экспертизы, счел бы возможным признать обвиняемого Гесса лицом, которое может участвовать в рассмотрении дела, я буду вынужден просить назначения новой экспертизы для того, чтобы можно было бы вторично проверить этот вопрос, так как само экспертное заключение показало мне, что все эксперты подвергли обвиняемого медицинскому осмотру два, а в некоторых случаях один раз. Осмотры, проведенные в течение двух дней,

продолжались всего несколько часов. Я считаю, что для того, чтобы в данном случае представить себе ясно картину того, что происходит с обвиняемым, необходимо подвергнуть его более длительному обследованию в специальном лечебном заведении. Такое обследование должно носить продолжительный характер. Возможно, чтобы он находился под наблюдением в течение нескольких недель. Сами эксперты, по-видимому, не вполне уверены в том, является ли Гесс душевнобольным и в состоянии ли он предстать перед судом в силу своего душевного расстройства. Я пришел к этому мнению потому, что во всех медицинских заключениях подчеркивается, что подсудимый не в состоянии предстать перед судом и что его следует подвергнуть осмотру со стороны психиатров.

Я думаю, что в данном случае следует принять это предложение в соответствии с заключением психиатров, которые уже подвергли его обследованию. Поэтому я настаиваю, чтобы прежде чем трибунал решит, может ли подсудимый предстать перед судом, принять предложение психиатров и назначить еще одну главную экспертизу.

Председатель: Я хочу задать вам один вопрос. Разве не следует из всех медицинских заключений, что подсудимый в состоянии понимать ход судебного процесса и что единственный дефект, которым он страдает, заключается в потере памяти, относящейся к периоду до его полета в Англию?

Роршейдт: Господин председатель! Это правильно, что эксперты в своих заключениях говорят о том, что Гесс в состоянии следить за ходом судебного процесса. Однако, с другой стороны, они подчеркивают, что он не обладает памятью и что он не в состоянии защищать себя. Я еще раз разрешу себе сослаться на вопросы, которые были поставлены трибуналом экспертизе: «Является ли подсудимый Гесс вменяемым или нет?» На этот вопрос все эксперты ответили утвердительно. Это правильно, но это не исключает того, что он в данный момент может быть не в состоянии отвечать на предъявленные ему обвинения.

Второй ответ экспертов является уже ответом экспертов на вопрос Трибунала о том, в состоянии ли подсудимый следить за ходом процесса, защищать себя и понимать представляемые доказательства. Я полагаю, что на этот вопрос эксперты ответили следующим образом: он не в состоянии защищать себя надлежащим образом, задавать вопросы свидетелям и делать им отвод и не в состоянии следить за деталями представляемых суду доказательств. Это, по моему мнению, так сформулировано во всех заключениях экспертов за исключением русских.

В заключении от 20 ноября 1945 г., составленном французским и американским врачами, говорится, что: (пункт 1)

«В результате нашего обследования мы нашли, что Рудольф Гесс страдает истерией, которая частично выражается в потере памяти».

Затем следует:

Исчезновение памяти проявляется в таком виде, что оно не будет мешать пониманию им судебной процедуры, но не сможет разрешить подсудимому правильно реагировать на вопросы, касающиеся его прошлого, и тем самым будет не в состоянии защищаться надлежащим образом. Поэтому способность подсудимого к собственной защите ограничена».

Я считаю на основании вышеизложенного, что подсудимый должен быть признан неспособным отвечать на предъявленное ему обвинение. В медицинском заключении, подписанном русскими профессорами и французским профессором Дэле, также говорится, что обвиняемый понимает все, что происходит вокруг него, но что потеря памяти подействовала на его способность защищать себя, на его способность разобраться во всех деталях, относящихся к его прошлому. Таким образом, на эти факты следует обратить внимание, как на вызывающие беспокойство. Я думаю, что если истолковывать заключение экспертов, можно сказать, что эксперты считают, что подсудимый не является душевнобольным, он может следить за ходом процесса, но он не может защищать себя, потому что он страдает потерей памяти.

Биддл: Вы согласны с мнением экспертизы?

Роршейдт: Да.

Никитченко: Я просил бы указать защитнику на то, что он неправильно ссылается на заключение экспертов советских и французского, передавая это заключение в вольном изложении, не соответствующем содержанию.

Роршейдт: Идет ли речь о заключении от 16 ноября 1945 г.? Разрешите мне сказать. Могу ли я еще раз огласить перевод? Этот перевод сделан официальным переводчиком здесь, в бюро.

Я могу повторить перевод, который у меня есть, он относится к медицинскому заключению от 16 ноября 1945 г. Заключение подписано русской комиссией и французским профессором Дэле из Парижа.

В § 3 этого заключения говорится следующее:

«В настоящее время обвиняемый Гесс не является душевнобольным в полном смысле этого слова. Его амнезия не мешает ему понимать все, что происходит вокруг него. Однако это отражается на его способности защищать себя и на способности восстанавливать в памяти все детали его прошлого, что может причинить беспокойство».

Вот каков текст, который я имею в переводе.

Председатель: Спасибо, мы больше ничего не хотим у вас спрашивать. Не хочет ли главный обвинитель от Соединенных Штатов выступить перед трибуналом?

Джексон: Я думаю, что генерал Руденко хотел бы начать прения сторон, если это возможно.

Председатель: Да. Не начнете ли вы?

Руденко: В связи с заявлением защитника Гесса о результатах освидетельствования психического состояния Гесса считаю необходимым заявить следующее:

Психическое состояние Гесса было освидетельствовано назначенными трибуналом экспертами. Эти назначенные трибуналом эксперты пришли к единодушному заключению, что Гесс вменяем и может отвечать за свои действия. Главные обвинители, обсудив результаты заключения, в соответствии с приказом трибунала, ответили на запрос трибунала следующее:

Во-первых, у нас нет вопросов и сомнений в отношении заключений комиссий. Мы считаем, что подсудимый Рудольф Гесс вполне может предстать перед судом. Таково единодушное мнение главных обвинителей. Я считаю, что выводов экспертизы совершенно достаточно для вынесения трибуналом решения о признании Гесса вменяемым и подлежащим суду. Мы поэтому просим трибунал вынести сегодня соответствующее решение.

Защита в своем заявлении, излагая перед трибуналом мотивы об отсрочке процесса или о выделении дела Гесса по состоянию его здоровья, ссылается на заключение экспертизы. Однако я должен заявить, что это заключение цитируется (я не знаю, в силу каких причин) совсем неточно. В изложении защиты Гесса указывается, что умственные способности подсудимого Гесса находятся в таком состоянии, что он не может защищаться, возражать свидетелям и понимать все детали доказательств. Это совсем иначе изложено в заключении экспертизы. В заключении экспертизы говорится, что потеря памяти не будет полностью лишать его понимания процесса. Она не будет лишать его возможности защищаться и вспоминать подробности прошедшего периода. Мне думается, что те подробности прошедшего периода, которые не в состоянии вспомнить Гесс, не столь уж будут интересовать и трибунал. Главное, что дали эксперты в своем заключении, и что у них не вызвало сомнения, и что, собственно, не вызывает сомнения и у защиты Гесса, это то, что Гесс является вменяемым, а если это так, то Гесс и подлежит суду Международного Трибунала. В силу этих данных я считаю, что ходатайство защиты должно быть отклонено как необоснованное.

Максвелл-Файф: Господа судьи, мне предложили осветить в нескольких словах те правовые принципы, на которых может основываться трибунал при решении вопроса о данном подсудимом.

Вопрос, который сейчас рассматривает трибунал, заключается в том, в состоянии ли этот подсудимый отвечать на предъявленные ему обвинения? Следует ли его в настоящее время судить?

Если вы разрешите, я очень коротко сошлюсь на выдержки из отчета, которые я считаю важными и полезными для данного случая. Согласно приложениям к приказу, имеющемуся у меня, первый отчет подписан английскими врачами 19 ноября 1945 г.; в нем я хочу сослаться на 3-й абзац. Врачи, подписавшие этот документ, говорят: «В настоящее время он не является невменяемым в строгом смысле этого слова. Потеря памяти полностью не помешает ему понимать ход следствия, не помешает ему защищаться и понимать подробности прошлого, которые будут представлены в качестве доказательств».

Следующий отчет подписан американскими и французскими врачами. В первом абзаце этого отчета говорится:

> «В результате нашего обследования мы находим, что, Рудольф Гесс страдает истерией, характеризующейся частичной потерей памяти. Характер этой потери памяти таков, что она никоим образом не помешает ему понимать ход следствия, но она помешает ему отвечать на вопросы, касающиеся его прошлого, и в связи с этим может помешать ему защищаться».

Если мы теперь перейдем к третьему отчету, подписанному советскими врачами, то мы увидим в конце первой страницы того экземпляра, который имеется у меня, что начиная со слов:

> «С психической точки зрения, — этот отрывок, по-моему, представляет интерес, — Гесс вполне вменяем. Он знает, что находится в тюрьме в Нюрнберге и что он обвиняется как военный преступник, читал и, как он сам сказал, знаком с предъявленными ему обвинениями. Он отвечает на вопросы быстро и по существу. Его речь связная. Его мысли сформулированы точно и правильно и им способствуют умеренно эмоциональные жесты. Кроме того, не обнаружено никаких явлений, показывающих на паралогизм.
>
> «Следует также здесь заметить, что нынешнее психическое обследование, которое было проведено лейтенантом Гилбертом[308], доктором медицины, показывает, что умственные способности Гесса нормальны и в некоторых случаях превышают средний уровень, его движения естественны и непринужденны».

Теперь, если разрешите, я перейду к следующему отчету, простите, к тому отчету, который подписан тремя советскими врачами и профессором Дэле из

---

[308] Густав Гилберт (1911 — 1977) — американский офицер, психолог, переводчик, профессор, писатель. В качестве психолога работал с подсудимыми на Нюрнбергском процессе.

Парижа 16 октября. Это — последний отчет, который я имею. В 3-ем абзаце отчета говорится:

> «В настоящее время он не может быть признан душевнобольным в строгом смысле этого слова. Потеря памяти не мешает ему понимать, что происходит вокруг него, но она будет мешать его способности вести защиту и понимать прошлое, которое будет представлено в качестве фактических данных».

Так как это не имеет большого значения для объяснения причин и характера потери памяти, я только кратко, без цитат, остановлюсь на советском отчете от 17 ноября под § 1, 2 и 3 в конце отчета. Я хочу напомнить трибуналу, что все эти отчеты сходятся в том, что Гесс не страдает никакой формой сумасшествия.

При данных обстоятельствах и по английскому праву — я хочу, чтобы трибунал обратил на это внимание, — решение вопроса, способен ли подсудимый отвечать на предъявленные обвинения, обычно сводится к тому — душевнобольной ли подсудимый или нет? Срок, который необходим для разрешения этого вопроса, назначается во время начала обсуждения, а не ранее.

Были высказаны различные мнения относительно того, кем должно быть доказано состояние безумия обвиняемого. Однако более логичное и более поздно высказанное мнение признает, что сам обвиняемый должен доказать свое безумие, потому что всегда предполагается, что человек нормален, пока не будет доказано обратное.

Если вы разрешите, я сошлюсь на одно дело, которое, как мне кажется, если суд позволит мне сослаться на свои воспоминания, суд учтет в связи с формулировкой обсуждаемого нами сегодня вопроса. Это дело Притчарда из очетов Кэррингтона и Пайна, на которое ссылается «Archibolds Criminal Pleading[309]» и которое упоминается на 147 стр. издания 1943 года.

Обвиняемый, который был предан суду по обвинению в совершении преступления, казался глухим, немым, душевнобольным. Барон Алдерсон представил на решение суда три вопроса, предложив каждый вопрос рассмотреть отдельно: 1) симулировал ли обвиняемый немоту или под воздействием божественных сил он действительно нем; во-вторых, может ли он участвовать в разборе дела и, в-третьих, является ли он душевнобольным или нет. По последнему вопросу суду было предложено рассмотреть вопрос о том, находятся ли умственные способности подсудимого в таком состоянии, чтобы он мог следить за ходом следствия и правильно защищаться, возражать суду, отдельным членам суда и вникать в детали следствия. Барон Алдерсон указал суду на то, что

---

[309] «Уголовные слушания Арчибольда» - английское издание по судебной практике по уголовным делам. Издаётся с 1822.

в случае, если не представится возможным доводить до понимания подсудимого детали представляемых доказательств так, чтобы он мог правильно строить на этом свою защиту, подсудимого следует признать душевнобольным.

Я хочу подчеркнуть трибуналу, что слова, процитированные мной из этой книги, а именно: «Понимать ход судебного следствия с тем, чтобы правильно защищаться», подчеркивают, что единственное время, которое следует принимать во внимание, это то время, когда идет следствие, и подсудимый понимает в это время то, что происходит, — выставляемые против него обвинения и представляемые по этому поводу доказательства.

Председатель: И это время не ссылается на свою память.

Максвелл-Файф: Да. Я вполне согласен с вами, ваша честь, — и не ссылается на свою память. В истории английского права, насколько я знаю, никогда не считалось препятствием судить или наказывать лицо за то обстоятельство, что лицо, которое понимает предъявленные ему обвинения и доказательства, забыло то, что происходило в момент совершения им преступления. Этот вопрос, конечно, совершенно иного характера и его не следует разбирать в связи с этими отчетами и ходатайствами по поводу состояния психики обвиняемого во время совершения им преступлений. Что касается душевного состояния обвиняемого и характера совершенных им преступлений, то никто не утверждает, что он был ненормален во время совершения действий и что преступления его были анормального порядка, и подобное заявление не подходит к настоящему делу.

Председатель: Он может ссылаться, мне кажется, на потерю памяти как на составную часть своей защиты.

Максвелл-Файф: Конечно, ваша честь.

Председатель: Он может сказать: «Я обеспечил бы более полноценную защиту, если бы был в состоянии вспомнить, что тогда имело место».

Максвелл-Файф: Конечно, ваша честь. Если члены трибунала разрешат мне привести небольшой пример из моей практики (хотя, наверное, они часто встречались с такими случаями, в особенности в английских судах), когда, например, после автомобильной катастрофы человек обвиняется в убийстве или нанесении серьезных телесных повреждений, обвиняемый часто говорит, что в результате этой катастрофы он плохо помнит, что происходило в момент катастрофы. Никогда никто не утверждал и никогда не случалось, что это может помешать преданию его уголовному суду. Я надеюсь, что не слишком много времени занял у трибунала, но я считал полезным сослаться на некоторые примеры английского права, насколько я их понимаю.

Биддл: Если я вас правильно понял, в деле Причарда одной из задач было установить, имеет ли подсудимый возможность правильно вести защиту?

Максвелл-Файф: С глубочайшим уважением зачту следующие слова врачебного заключения. Там говорится: «В случае, если подсудимый достаточно вменяем для того, чтобы следить за ходом ведения процесса и обеспечить себе необходимую защиту»

Биддл: Не разъясните ли вы, может ли обвиняемый обеспечить необходимую защиту по правилам ведения судопроизводства, принимая во внимание тот факт, который, я надеюсь, вы не оспариваете, что, несмотря на отсутствие ненормальности, — я цитирую:

> «Он не понимает, вернее, его амнезия не мешает ему воспринимать окружающее, но она не позволит ему вести должным образом свою защиту и воспроизвести в памяти детали прошлого»?
>
> Вы не думаете, что это противоречивый вывод?

Максвелл-Файф: Насколько я понимаю, — нет. Это входит в его защиту. Возможно, он будет говорить, что он не помнит ничего о прошлом. И он мог бы добавить, что по его поведению и по совершенным им действиям, которые нельзя отразить, вряд ли можно считать, что это было совершено им. Ему остается защищать себя именно таким образом. Я считаю, что именно этими доводами он и должен воспользоваться.

Биддл: Но если даже мы предположим, что потеря памяти полная и что он ничего не помнит, что произошло до привлечения его к ответственности, хотя разбирается во всем ходе процесса, то считаете ли вы, что его надо судить?

Максвелл-Файф: Да, я считаю, что его надо судить. Я говорю это на вполне законном основании. Я, конечно, не рассматривал, и трибунал, очевидно, оценит это, степени потери памяти именно в данном случае, потому что я ставлю себе целью представить этот вопрос на рассмотрение трибунала. Я только хотел изложить трибуналу то законное основание, на котором основывается это ходатайство. Поэтому я охотно принимаю тот крайний случай, о котором говорил почтенный американский судья.

Председатель: Господин Доннедье де Фабр хочет задать вопрос.

де Вабр: Я хотел бы узнать, к событиям какого периода относится действительная потеря памяти у Гесса? Он утверждает, что забывает события, имеющие большую давность, чем 15 дней. Не является ли это злостной симуляцией, поэтому я хочу узнать, действительно ли Гесс забыл те факты, которые излагаются в обвинительном заключении, факты, относящиеся к периоду, который охватывается обвинительным заключением?

Файф: Факты, на которые имеется ссылка в обвинительном заключении, объяснения, которые даются врачами относительно потери его памяти, очень ясно изложены в следующих абзацах советского заключения. Это третий отчет от 17 ноября 1945г., стр.2, абзацы 1, 2, 3. Здесь говорится:

«В психологическом облике Гесса не имеется никаких изменений, которые говорили бы о прогрессирующей шизофрении. Налицо изменения, которые характеризуют прогрессирующее раздвоение личности, явление, от которого он страдал периодически в Англии, которое нельзя рассматривать как симптом шизофренической паранойи. Это явление следует рассматривать как реакцию психогенной паранойи, то есть психологически сложной реакции».

Прошу уважаемого французского судью отметить следующую фразу:

«Это реакция неустойчивой личности на события, которые произошли вследствие провала его миссии и последовавшего ареста. Эти явления периодически проявлялись и исчезали в зависимости от внешних обстоятельств, которые влияли на умственное состояние Гесса». Таково определение болезненных явлений, которыми Гесс страдал во время своего пребывания в Англии, появлявшихся и исчезавших и повлиявших на рассудок обвиняемого».

Параграф 2:

«Потеря памяти Гессом не результат какого-либо психического заболевания, а представляет собой истерическую амнезию, основа которой лежит в подсознательном стремлении к самозащите».

Сейчас я прошу ученого французского коллегу обратить свое внимание на следующие слова:

«А также в преднамеренной тенденции достигнуть этого». «Такие проявления часто прекращаются, когда перед истерическим лицом возникает неизбежная необходимость действовать нормально».

Поэтому амнезия Гесса может закончиться, когда его предадут суду.

Параграф 3:

«Рудольф Гесс до своего полета в Англию не страдал каким-либо душевным заболеванием и сейчас не страдает. В настоящее время он проявляет истерическое поведение, я вновь обращаю на это внимание французского судьи, которое сопровождается признаками сознательного симулирования, которое не освобождает его от ответственности за преступления, изложенные в обвинительном заключении».

Последний абзац специально отвечает на вопрос суда. При данных обстоятельствах было бы возможным сказать, что полная потеря памяти будет продолжаться и она совершенно бессознательна. Эксперты преднамеренно не дают заключения по этому вопросу. Поэтому и представители обвинения воздерживаются от высказываний. Но обвинение утверждает, что если бы даже

потеря памяти была полной, то все равно подсудимого следовало бы предать суду.

Председатель: Благодарю вас, сэр Дэвид. Желает ли доктор Роршейдт высказаться? Простите, господин Джексон. Как я понял, сэр Дэвид выступал и от вашего имени и от имени французского обвинения?

Джексон: Я присоединяюсь полностью к тому, что сказал сэр Дэвид. Я хотел бы добавить только несколько слов.

Председатель: Доктор Роршейдт, сначала выступит господин Джексон.

Джексон: Я не буду повторяться, ибо полностью присоединяюсь к тому, что было сказано. Суд получил три ходатайства. Одно из них касается вторичного обследования. Я не буду уделять этому вопросу много времени. Я думаю, что мы и так создали благодаря этому обследованию целую медицинскую историю, привлечено к экспертизе семь психиатров, представляющих пять наций. Все они пришли к полному единодушию в данном обследовании. Такого единства мнений нелегко достигнуть.

Единственный уважительный довод, на котором можно остановиться, это то, что очень мало времени уделялось обследованию, но я хочу обратить внимание судей на то обстоятельство, что это утверждение не соответствует действительности, так как в нашем распоряжении были наблюдения, сделанные во время заключения Гесса в Англии начиная с 1941 года, равно как заключения американских врачей с начала его заключения в Нюрнберге. Все обследования совпадают в своих выводах. Таким образом, это более полное медицинское обследование, чем в обычных случаях.

Следующее ходатайство касалось его заочного суда. Я не буду тратить время на рассмотрение этого вопроса. Я хотел бы сказать, что нет никаких оснований для его заочного суда, если его нельзя судить обычным образом. Если его нельзя судить, тогда его вообще не нужно судить. Это все, что я могу сказать по этому поводу.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что тот единственный факт, с которым можно считаться, это требование отсрочки дела Гесса. Мы все одного мнения по этому вопросу, что потеря памяти Гессом помешает ему ответить на вопросы и защищаться. Это может послужить препятствием к ведению его защиты, и если он будет стоять на своем, то в данном случае перед защитником будет стоять трудная задача, потому что Гесс отказался подвергнуться лечению. Я хочу представить суду отчет майора Келли, американского психиатра, который занимался им со времени приезда в Нюрнберг.

Но я считаю, что человек не может заявлять Трибуналу, с одной стороны, что его амнезия мешает подвергнуть его суду, а с другой стороны,

отвергать все предложения о лечении, которые, по заключению врачей, могли бы принести пользу.

Гесс находится в стадии добровольных опытов со своей потерей памяти. В Англии он якобы сказал, что симулировал потерю памяти в прежнее время. В течение некоторого периода в Англии он перестал утверждать, что лишился памяти. Затем снова вернулся к этому. Теперь, конечно, трудно сказать, что Гесс будет помнить и что он не будет помнить. Его амнезия не полная, и она не может всецело стереть его индивидуальность и воспрепятствовать его защите.

Мы считаем, что пока Гесс будет отвергать простые обычные способы лечения, если даже его амнезия действительно имеет место, то у него нет оснований утверждать, что он не в состоянии предстать перед судом. Мы считаем, что судить его нужно, и не заочно, а в порядке этого процесса.

Биддл: Разве сам Гесс не утверждает, что его можно судить?

Джексон: Я не уверен в этом. Мы его неоднократно допрашивали, допрашивали и при помощи других подсудимых, но я не решаюсь сказать, что он сейчас утверждает. Я не вижу, чтобы это ему причиняло какие-либо неприятности. По правде говоря, я сомневаюсь в том, чтобы он хотел отсутствовать, но я не решаюсь говорить за него.

Председатель: Господин Дюбост хочет что-нибудь добавить?

[*Господин Дюбост заявляет, что ему нечего добавить*]

Роршейдт: Могу я сказать несколько слов в пользу своей точки зрения?

Я в качестве защитника обвиняемого Гесса стою на следующей точке зрения. Во-первых, обвиняемый Гесс, исходя из медицинских заключений, действительно имеет психический дефект.

Во-вторых, обвиняемый Гесс страдает амнезией, то есть потерей памяти, которая признана всеми экспертами. Делаются различные обоснования происхождения этого заболевания. Во всяком случае, все они признают, что эта болезнь имеет патологическое происхождение. Делается вывод, что, хотя Гесс и не может быть признан душевнобольным, он все-таки имеет психический дефект. Из этого следует, что обвиняемый не может рассчитывать на то, что он за свои действия не будет привлечен к ответственности, так как в то время, когда он осуществлял все то, что ему приписывается, он был вполне здоров и, следовательно, мог отвечать за свои действия. Но нужно различать — во всяком случае германские законы делают подобные различия — находится ли обвиняемый в данный момент в таком состоянии, которое позволило бы ему полноценно участвовать в рассмотрении данного дела и защищать себя. Я должен сказать, что положение не является таковым. В данном случае тут можно учесть в

качестве доказательства его неполноценности то, что было признано медицинскими экспертами. Подсудимый находится в таком состоянии, что в настоящее время ведение дела против него не представляется возможным.

Суд может сомневаться в этом медицинском заключении. Действительно, трудно разобраться в том, действительно ли нарушена способность защищаться у подсудимого. Я стою на точке зрения, что амнезия, которую признают все эксперты, имеет такой характер, который не позволяет ему осуществлять нормальную защиту. Он может следить за процессом, но, как это было сказано, не может достаточным образом защищать себя, как это может делать другой обвиняемый, будучи в совершенно здравом рассудке.

Я хочу еще добавить следующее. Я уже разрешил себе сказать, что обвиняемый Гесс выразил пожелание (во всяком случае лично мне) присутствовать на суде, так как он не считает себя ограниченным в своих возможностях. Однако, по мнению его защитников, это не соответствует действительности.

Что касается заключения, которое сделал господин американский обвинитель по поводу того, что Гесс отклоняет лечение, то я хотел бы сказать, что нежелание подвергать себя лечению не проистекает из какого-либо злостного намерения обвиняемого, а объясняется тем, что он боялся пагубного влияния внутривенных инъекций и считал, что это может привести к такому состоянию, которое не позволит ему участвовать в данном процессе. Он считает, как я уже сказал, себя здоровым и не видит необходимости в этом лечении. В-третьих, я хочу заметить, что обвиняемый признавался мне, что он противник подобного медицинского вмешательства. Это действительно является правдой, так как он в свое время, во времена злосчастного нацистского режима, был одним из поборников естественного хода лечения и даже основал такую больницу, в которой лечение больных было основано не на медицинском вмешательстве, а на лечении естественным путем. Вот все, что я еще позволил себе заметить.

Джексон: Господа судьи, разрешите мне сделать одно замечание.

Председатель: Пожалуйста.

Джексон: Эта полемика говорит о странном характере этой потери памяти. Видимо, Гесс мог сообщить своему защитнику об этой своей точке зрения на медицину, которая относится к периоду национал-социализма. Зато, когда мы его спрашиваем о тех преступных деяниях, в которых он участвовал, то ему память изменяет. Я прошу трибунал отметить заявления по тем вопросам, которые сохранились в его памяти.

Роршейдт: Разрешите мне, господин председатель, сделать еще одно заявление.

Председатель: Обычно не полагается, чтобы защитник второй раз выступал, но ввиду того, что господин Джексон второй раз выступил, мы вас заслушаем.

Роршейдт: Господин председатель, я хотел бы заметить, что меня неправильно поняли. Не подсудимый Гесс говорил мне, что он был сторонником этого естественного лечения, так как он не может помнить таких подробностей, а я сам вспомнил, знал это обстоятельство и привел его в качестве собственного наблюдения. Вот поэтому я говорил, что у него инстинктивное противодействие против подобного рода лечения. Так что то, что я говорил, не имеет никакого отношения к Гессу, а является только результатом моих собственных наблюдений.

Председатель: Доктор Роршейдт, трибунал хотел бы, если вы считаете это возможным, чтобы подсудимый Гесс высказал свою точку зрения по этому вопросу.

Роршейдт: Да, я думаю, что это вполне соответствует желаниям самого обвиняемого, и только после этого суд может вообще решить этот вопрос. Я думаю, что суд должен это сделать.

Председатель: Он может заявить о том, считает ли себя способным к участию в разбирательстве со своего места.

Гесс: Господин председатель, я хочу сказать следующее: Еще сегодня в начале вечернего заседания я заявил своему защитнику и передал ему записку, содержание которой сводится к тому, что можно было бы сократить весь разбор этого дела, если бы мне разрешили говорить. Я лично хочу сказать следующее.

Для того чтобы предотвратить могущее возникнуть мнение о том, что я не в состоянии участвовать в данном процессе, несмотря на то, что я хочу участвовать в дальнейшем ведении процесса и хочу сидеть на скамье подсудимых вместе со своими товарищами, о чем я уже заявил в свое время, я хочу сделать суду следующее заявление, которое я первоначально хотел сделать позднее.

Я хочу сказать, что с этого момента моя память находится в полном распоряжении суда. Основания, которые имелись для того, чтобы симулировать потерю памяти, были чисто тактического порядка. Вообще, действительно, моя способность сосредоточиваться была несколько нарушена, однако моя способность следить за ведением дела, защищать себя, ставить вопросы свидетелям или самому отвечать на задаваемые мне вопросы не утрачена.

Я подчеркиваю, что я несу полную ответственность за все то, что я сделал и подписал вместе с другими. Мои принципы заключаются в том, что данный трибунал не является правомочным, но это, однако, не имеет отношения к тому, что я заявил выше. Я до сих пор настаивал на потере памяти и перед своим официальным защитником, и он поэтому добросовестно отстаивал это положение.

Председатель: Судебное разбирательство откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 1 декабря 1945*]

